

5. .

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО

ДУХОВНЫЯ

БЕСѢДЫ, ПОСЛАНІЕ И СЛОВА,

СЪ

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ СВѢДѢНІЙ О ЖИЗНИ ЕГО И ПИСАНІЯХЪ.

Переведены съ греческаго,

ПРИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВЛАДИМІРА ГОТЬЕ.

1855.

I.

Ж И З Н Ъ

ПРЕПОДОБНАГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО.

Макарій, въ отличіе отъ другаго сомненнаго и современнаго ему подвижника, родившагося въ Александріи, названный Египетскимъ, а за свою святость и мудрость Великимъ, родился въ 300 г. Время юности провелъ онъ въ домъ родителей, и былъ пастухомъ стадъ отца своего (а). Не сохранилось извѣстій, чтобы Макарій получилъ образованіе въ какомъ-либо училищѣ, но изъ его описаній видно, что онъ не чуждъ былъ и книжнаго образованія (б).

(а) Достопамят. сказ. о подвижн. Отцевъ 150, 30. 36.

(б) Онъ упоминаетъ о мѣстныхъ мірскихъ мудрецовъ (Бесѣд. 14, 7.); знаетъ Аристотеля, Платона, Сократа (42, 1.); знаетъ о грамматикахъ, риторикахъ, стихотворцахъ, софистахъ (45, 2.); въ бесѣдѣ 15 показываетъ, въ какомъ порядкѣ слѣдовали предметы ученія въ училищахъ: чтенія, латинскій языкъ, грамматика, правовѣдніе (§ 40.). Множество уподобленій, заимствуемыхъ изъ природы и изъ

IV

Но то несомненно, что нравственное его образование началось рано. Какъ въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ онъ заботился о правотѣ своихъ дѣйствій, показываетъ одинъ случай въ его дѣтствѣ, рассказанный имъ самимъ. Однажды сверстники его пошли въ чужой садъ за смоквами и, когда бѣжали назадъ, уронили одну изъ нихъ. Макарій поднялъ ее и съѣлъ. Эта погрѣшность такъ тяжело легла на его чистую совѣсть, что осталась навсегда памятною, и во всю жизнь свою, какъ говорилъ самъ Макарій, онъ не могъ вспомнить объ ней безъ слезъ (в).

Сильное стремленіе къ подвижнической жизни, въ началѣ четвертаго вѣка, пробужденное въ Египтѣ, примѣромъ Великаго Антонія, и увлекавшее въ пустыни многочисленныя толпы вѣрующихъ, и дѣйствіе Божественной благодати, особыми таинственными путями приводящей избранныхъ на путь имъ предназначенный, расположили Макарія, оставивъ всѣ земныя заботы, посвятить себя единственно попеченію о спасеніи своей души.

Рѣшась оставить міръ, Макарій не вдругъ поселился въ пустынь, но, желая испытать себя, можетъ ли переносить труды пустыннаго подвижничества, сначала поселился въ келліи, вблизи селенія. Такъ началъ свою подвижническую жизнь и Антоній Ве-

художествъ свидѣтельствуютъ, повидимому, о знакомствѣ его съ науками естественными и условіями жизни общественной. Самое знаніе греческаго языка, на которомъ до насъ его писанія, уже служитъ знакомъ образованности.

(в) Дост. сказ. о подвижн. Отцевъ 153, 36.

ликій. Такъ подвизались и прежде Антоіія многіе ревнители благочестивой жизни.

Молитва, псалмонѣніе, богомысліе были главнымъ занятіемъ Макарія въ его келліи. Для снисканія пропитанія, онъ плелъ корзины. Одинъ изъ его знакомыхъ приходилъ къ нему, бралъ у него рукодѣлье, продавалъ и на вырученныя деньги доставлялъ ему пищу. Добродѣтельная жизнь Макарія, его благочестивыя, мудрыя наставленія обратили на него общее вниманіе, и жители одного близъ лежащаго селенія пришли и сдѣлали его противъ его воли у себя клирикомъ. Но Макарій, по любви къ уединенію, ушелъ въ другое, болѣе отдаленное мѣсто, гдѣ прежній знакомецъ нашелъ его и доставлялъ ему все нужное.

Не долго и здѣсь Макарій наслаждался ненарушимымъ безмолвіемъ, котораго спльно желало его сердце. Скоро стали собираться къ нему ищущіе наставленій. Кромѣ того, здѣсь постигло его искушеніе, которое могъ выдержать такъ, какъ онъ выдержалъ, только мужъ подкрѣпляемый силою Духа Святаго. Въ близъ-лежащемъ селеніи одна дѣвица сдѣлалась беременною и оклеветала Макарія, какъ виновника ея грѣха. Кротко, безъ ропота перенесъ Макарій безчестіе и удары, которымъ подвергли его жители селенія. Онъ принялъ даже на себя обязанность доставлять пропитаніе дѣвицѣ, и для сего пзвурялъ себя успленными трудами. Но Промысль чудеснымъ образомъ обнаружилъ невинность святаго подвижника. Когда наступило время родить несчастной, — она подверглась страшнымъ мученіямъ, и не могла разрѣшиться отъ бремени, пока

предъ всѣми не объявила невинности Макарія и не назвала дѣйствительнаго виновника ея грѣха. Мучимые раскаяніемъ за оскорбленіе, безъ вины нанесенное отшельнику, жители селенія собрались къ нему просить прощенія. Услышавъ это, Макарій скрылся въ дальнѣйшую пустыню—скитскую (г).

Въ пустынь Ливійской, не далеко отъ обилныхъ селитрою озеръ (Нитрійскихъ), досель существуютъ четыре монастыря. Одинъ изъ нихъ называется монастыремъ Святаго Макарія, а прочіе три — Абу-Макаръ (то-есть, Отца Макарія), и вся страна Макаріевой пустыней. Развалины стѣнъ и зданій показываютъ, что здѣсь прежде много было обителѣй (д). Безъ сомнѣнія, это есть то мѣсто, куда удался Макарій Египетскій. Гора Нитрійская и лежащая за нею пустыня была уже заселена иноками. Здѣсь была пустыня келлій. Жительству иноковъ здѣсь положилъ начало Пр. Аммоній, съ благословенія великаго Антонія. Пустыня скитская еще на цѣлыя сутки вутѣ была далѣе пустыни келлій. Это была дикая, песчаная пустыня, гдѣ изрѣдка только встрѣчались ключи съ едва сносною для питья водою. Сюда не было и проложенной дороги; путь направляли по теченію звѣздъ.

Но вскорѣ послѣ того, какъ поселился здѣсь Макарій, сюда събралось много ревнителей благочестія, которые вѣряли себя руководству сего подвижника. По своимъ высокимъ подвигамъ, по своему

(г) Достопамят. сказ. о Макаріѣ Египет. 1.

(д) Constantin Tischendorf Reise in den Orient. 1846. Т. 1. р. 110.

непрестанному стремленію къ совершенству, они болѣе подобны были Ангеламъ, нежели человѣкамъ. Нѣсколько десятковъ тысячъ насчитывалось пниковъ въ пустыняхъ египетскихъ, но скитскіе иноки славились между всѣми, по совершенству жизни и по своей мудрости. Чѣмъ страшнѣе была пустыня Скитская, тѣмъ болѣе требовалось мужества, чтобы селиться въ ней (е). Такихъ только и принималъ Макарій къ себѣ. Не смотря на свое благочестіе, пишетъ Сократъ, Макарій Египетскій былъ суровъ къ приходящимъ (ж).

Макарію было тридцать лѣтъ, когда онъ поселился въ пустынь Скитской. Но уже въ первые годы его подвижнической жизни называли его отрокомъ-старцемъ. Такъ какъ братія, собравшіеся къ Макарію, не имѣли пресвитера, то Епископъ египетскій рукоположилъ Макарія на 40-мъ году его жизни въ пресвитера, когда онъ имѣлъ уже даръ чудотвореній и пророчества (з). Когда число братій умножилось,—Макарій воздвигъ для нихъ четыре храма, которые имѣли особыхъ пресвитеровъ. Всѣ отшельники жили въ особыхъ келліяхъ, отдѣленныхъ одна отъ другой. Самъ Макарій жилъ также отдельно въ глубокой пустынь и имѣлъ при себѣ только двухъ учениковъ; одинъ принималъ приходящихъ, другой жилъ подлѣ него въ особой келліи. Отъ келліи своей Макарій прокопалъ подземный ходъ, длиною въ полстадіи,

(е) Rufin. Histor. monachor. с. 29. Cassian. Collat. 10 с. 2.

(ж) Сократ. церк. Ист. кн. 4. гл. 23. стр. 354.

(з) Pallad. Hist. Laus. cap. 19, 1. Sozom. Lib. 3. cap. 14.

и на кощъ его небольшую пещеру. Когда приходящiе беспокоили его, — онъ удалялся этимъ ходомъ въ свою пещеру, и никто не зналъ, куда онъ уходилъ. Одинъ изъ учениковъ его, знавшiй объ этомъ ходѣ, рассказывалъ, что Макарийъ прочитывалъ 24 молитвы, идя въ пещеру, и столько же на обратномъ пути (и).

Немного до насъ дошло свѣдѣнiй о жизни Великаго Макарія; и эти немногiя свѣдѣнiя суть только отрывочныя сказанiя, которыя мало могутъ познакомить насъ съ его внутренней жизнью (i). Жизнь его, сокровенная во Христѣ, осталась сокрытою и для насъ. Лучшимъ источникомъ для познанiя его внутренней жизни могутъ служить его писанiя. Въ своихъ писанiяхъ, исполненныхъ глубокой мудрости, онъ высказываетъ тайны духовной жизни не по умозрѣнiю, а по опыту; передаетъ то, что извѣдалъ самъ. Потому, въ тѣхъ

(и) Pall. Hist. Laus. с. 19, 7. Достопамят. сказ. о подвижн. Отцевъ, стр. 140, 2.

(i) Свѣдѣнiя о Макариѣ Египетскомъ встрѣчаются у Палладiя (Histog. Laus.), Руфина, Кассiана, Сократа, Созомена и въ Патерикѣ Скитскомъ. Тщательно собраны все свѣдѣнiя о Макариѣ Египетскомъ Флоссомъ: *Macarii Aegyptii epistolae, homiliarum loci, praeses, ad fidem Vaticanam, Vindobonensium, Berolinensium, aliorumque codicum, edidit Henricus Iosephus Floss. 1850 an. Coloniae, Bonnae, Bruxellis.* Въ рукописяхъ коптскихъ (*Egypte sous les Pharaons descript. Geographique Tom. 2. p. 160.*) и въ славянскихъ встрѣчается житiе Макарія Египетскаго, составленное Серапиономъ, который именуется ученикомъ Антонiя В. Хотя оно и содержитъ некоторыя новыя свѣдѣнiя противъ упомянутыхъ нами источниковъ и составлено, какъ видно, въ Египтѣ, но гораздо позднее, чѣмъ какъ показываетъ надписанiе, и во многомъ не согласуется съ болѣе вѣрными извѣстiями.

чертахъ, въ которыхъ онъ представляетъ жизнь внутренняго челоуѣка, мы можемъ находить черты его собственной жизни. Конечно, ихъ недостаточно для истиннаго представленія о постепенномъ возхожденіи Макарія по степенямъ духовнаго совершенства, но для насъ довольно и того, если мы узнаемъ хотя немногія черты его внутренней жизни.

Человѣкъ, говоритъ Макарій, по природѣ имѣеть предначинаніе или наклонность къ добродѣтели, и его-то взыскуеть Богъ, и поэтому повелѣваетъ, чтобы челоуѣкъ сперва понялъ ее, понявъ возлюбилъ и предначалъ волею (к). Душевные помыслы, со времени Адамова преступленія, отторгшись отъ любви Божіей, разсѣялись въ вѣкъ семь и смѣшались съ помыслами вещественными и земными (л). Посему, какъ рѣзвыхъ дѣтей, душа да собереть и умирить грѣхомъ разсѣянные помыслы; пусть введеть ихъ въ домъ тѣла своего, непрестанно въ постъ и съ любовію ождая Господа. Если не облѣнимся и не дадимъ у себя пажитей порочнымъ помысламъ, но волею своею привлечемъ умъ, понуждая помыслы устремиться ко Господу: то, безъ сомнѣнія, Господь Своею волею придетъ къ намъ и дѣйствительно собереть насъ къ Себѣ; потому что благоугожденіе и служеніе зависятъ отъ помышлений. Въ какой мѣрѣ собираешь ты умъ свой къ исканію Бога, въ такой, и еще въ бѣльшей мѣрѣ, понуждается Онъ собственнымъ Своимъ благоутробіемъ и благостію прійти къ тебѣ и успокоитъ тебя. Стоитъ Онъ и разсмагри-

(к) Бесѣд. 37, 10.

(л) Бесѣд. 24, 2.

ваеть твой умъ, помышленія и движенія мыслей, назираеть, какъ ищешь Его, отъ всей ли души твоей, не съ лѣнностію ли, не съ нерадѣніемъ ли. И когда увидитъ рачительность твою въ исканіи Его, тогда явится и откроется тебѣ, подастъ помощь Свою и уготовитъ тебѣ побѣду, избавляя тебя отъ враговъ твоихъ (м). Пока человекъ не отрѣшится отъ пристрастія къ земному, до тѣхъ поръ онъ не можетъ знать, что въ сердцѣ есть иная борьба, иное тайное противленіе, иная брань помысловъ отъ лукавыхъ духовъ, и что предлежитъ ему иной подвигъ. Тотъ только, кто освободится отъ пристрастія къ земнымъ вещамъ и прилѣпится къ Богу, одинъ онъ въ состояніи познать внутри водворяющуюся борьбу страстей, и внутреннюю брань, и лукавые помыслы (н). Ниже ума, глубже помысловъ, въ сокровенныхъ изгибахъ души нашей гнѣздится змій, убійственно уязвляющій главные члены души нашей. Умертвить этого змія, достигнуть полной чистоты можно только посредствомъ одного Іисуса Христа (о). Не вдругъ душа достигаетъ чистоты. Напередъ должна она испытать скорби, прійти въ униженіе, въ тѣсноту (п). Если бы человекъ безъ труда могъ преуспѣвать въ добрѣ; то христіанство не было бы камнемъ преткновенія и камнемъ соблазна, не было бы ни вѣры, ни невѣрія, не было бы ни подвиговъ, ни случаевъ къ брани. Слушающій слово Божіе приходитъ въ

(м) Бесѣд. 31, 2—4.

(н) Бесѣд. 21, 3—4.

(о) Слово о возвыш. ума § 21.

(п) Бесѣд. 23, 3.

сокрушеніе, и потомъ, поелику благодать, по Божію смотрѣнію, къ пользѣ чловѣка удаляется отъ него, начинаетъ онъ упражняться и поучаться въ брани (р). Скорби и несчастія должны быть принимаемы съ радостію, ибо они свидѣтельствуютъ, что Богъ съ нами. Встрѣчая несчастія въ мірѣ, ты начинаешь размышлять: несчастливъ я въ мірѣ, — пойду, отрекусь отъ міра, буду служить Богу. Дошедши до этой мысли, слышишь заповѣдь, которая говоритъ: *прождаждь имгніе твое* (Матѣ. 19, 27), возненавидь ^{плотскіе} плотское общеніе и служи Богу. Тогда начинаешь благодарить за свое несчастіе въ мірѣ, за то, что по сему поводу оказываешься послушнымъ Христовой заповѣди. Какъ скоро удалишься отъ міра и начнешь искать Бога, — долженъ будешь бороться съ своею природою, съ прежними нравами и съ тѣмъ обычаемъ, который тебѣ прирожденъ. А во время борьбы съ симъ обычаемъ найдешь противящіеся тебѣ помыслы и борющіеся съ умомъ твоимъ; и помыслы сіи повлекутъ тебя и станутъ кружить тебя въ видимомъ, чего хотѣлъ ты избѣжать. Тогда-то начнешь бореіе и брань, возставляя помыслы противъ помысловъ, умъ противъ ума, душу противъ души, духъ противъ духа (с). Когда душа начнетъ удаляться отъ грѣховной жизни, забываетъ свои обычаи мірскіе, — діаволь преслѣдуетъ ее скорбями, искушеніями и невидимыми бранями. Здѣсь-то искушается, здѣсь-то испытывается, здѣсь-то дѣлается явною любовь души къ Изведшему ее изъ грѣховнаго египта. Усматриваетъ душа, что сила вражія готова на нее напасть

(р) Бесѣдъ 27, 20. 21.

(с) Бесѣдъ 32, 7. 9.

и умертвить ее; видитъ также и передъ собою море горести, скорби и отчаянія: но не въ силахъ она ни идти назадъ, видя готовыхъ враговъ, ни просператься впередъ; потому что боязнь смерти и окружающія страшныя и различныя скорби заставляютъ видѣть передъ собою смерть. Когда видитъ Богъ, что душа падаетъ отъ боязни смертной и что врагъ готовъ поглотить ее; тогда подаетъ ей малую помощь, медленно дѣйствуя на душу и испытывая ее, тверда ли она въ вѣрѣ, имѣетъ ли любовь къ Нему. Ибо Богомъ определено, чтобы таковъ былъ путь, вводящій въ жизнь,—со скорбію, съ тѣсною, со многими испытаніями, съ самыми горькими искушеніями. И если здѣсь еще душа совершитъ сей путь въ безмѣрной скорби, имѣя предъ глазами смерть, то тогда уже рукою крѣпкою и мышцею высокою, озареніемъ Святаго Духа, расторгаетъ она силу тмы, минуетъ страшныя мѣста, преходитъ море тмы и всеподающаго огня (т). Инымъ, хотя удалились они изъ міра, отреклись, по Евангелію, отъ вѣка сего и съ великимъ терпѣніемъ преуспѣваютъ въ молитвѣ, въ постѣ, въ рачительности и въ другихъ добродѣтеляхъ, Богъ не скоро даетъ благодать и упокоеніе и духовное радованіе, но медлитъ и удерживаетъ даръ—для испытанія свободной воли, чтобы видѣть, точно ли вѣрнымъ и истиннымъ почитаютъ Бога, обѣтовавшаго давать просящимъ и отверзатъ дверь жизни ударяющимъ въ нее (у). Всякая добродѣтель есть уже даръ Божій. Невозможно, не по силамъ человѣку искоренить грѣхъ

(т) Бесѣд. 47, 12, 13.

(у) Бесѣд. 29. 2. стран. 303.

собственною своею силою. Бороться съ нимъ, противиться, наносить и принимать язвы — въ твоихъ это силахъ; а искоренить — Божіе дѣло (ф). Душа доблестная присозидается къ Церкви не потому, что сдѣлала, но потому, что возжелала. Ибо спасаетъ челоѵкъ не собственное его дѣло, но Даровавшій силу (х). Собственно твое, что самъ ты дѣлаешь, хотя и хорошо и Богу благоприятно, однакоже не чисто. Напримѣръ, любишь Бога, но несовершенно. Молитва твоя естественно бываетъ соединена съ пареніемъ ума и съ разными помыслами. А Богъ даруетъ тебѣ молитву чистую, совершаемую духомъ и истинною. Самъ Духъ Святой вспомоцествуетъ немощи челоѵческой, и Господь влагаетъ въ землю сердца небесное сѣмя и воздѣлываетъ ее. Хотя нравственная порча пребываетъ въ самомъ естествѣ, однакоже, преобладаетъ тамъ только, гдѣ находятъ себѣ пажить. Нѣжные стебли пшеницы могутъ быть заглушены плевелами: но когда, съ наступленіемъ лѣта, растенія сдѣлаются сухи, тогда плевелы нимало не вредятъ пшеницѣ. Такъ — и въ благодати: когда даръ Божій и благодать приумножаются въ челоѵкѣ, и богатѣетъ онъ въ Господа; тогда порокъ, хотя отчасти и остается въ челоѵкѣ, не можетъ вредить ему (ц). Христиане, если и нападаетъ на нихъ врагъ, имѣютъ прибѣжище въ Божествѣ; они облеклись въ силу и упокоеніе свыше, и нимало не тревожитъ ихъ брань. Нелегкое дѣло — приобрести чистое сердце; много нужно

(ф) Бесѣд. 3, 4.

(х) Бесѣд. 37, 9.

(ц) Бесѣд. 26, § 21. 22.

человѣку бореній и труда, чтобы чистыми имѣть совѣсть и сердце и всецѣло искоренить въ себѣ зло. Бываетъ и то, что въ иномъ есть благодать, а сердце еще не чисто. Потому и падали падавшіе; они не вѣрили, что съ благодатию пребываетъ въ нихъ дымъ и грѣхъ (ч). Нѣкоторые, оградивъ себя, при сильномъ въ нихъ дѣйствіи благодати Божіей, находили свои члены столько освященными, что заключили о себѣ, будто бы въ христіанствѣ нѣтъ мѣста уже похоти, но пріобрѣтается умъ цѣломудренный и чистый, и что внутренній человѣкъ паритъ уже въ Божественномъ и небесномъ. Но когда несомнѣнно думаетъ такой человѣкъ, что онъ достигъ въ совершенную мѣру, и почитаетъ себя вступившимъ въ безопасную пристань,—возстаютъ на него волны, и опять видитъ онъ себя среди моря, увлеченнымъ туда, гдѣ только вода и небо, и готовая смерть.... Но снова сподобившись таковыя нѣкоей благодати и какъ бы, такъ сказать, изъ цѣлой морской глубины пріявъ малую нѣкую каплю, въ семъ самомъ находятъ ежечасно и ежедневно совершающееся чудо.... Умъ приходитъ въ затрудненіе, почему бываетъ сіе такъ,—и опять иначе. Потому что ненавистникъ добра—сатана пресуптѣвающимъ въ добродѣтели внушаетъ лукавое и старается развратить ихъ (ш).

Такъ Св. Макарій представляетъ духовную борьбу, изображая въ своихъ словахъ различныя состоянія духа, конечно, неизытанныя имъ самимъ. Подвигами, которые кажутся превышающими силы человѣка,

(ч) Бесѣд. 26, § 14. 24. 25.

(ш) Бесѣд. 38, § 4.

онъ утверждалъ себя въ добродѣтели. И не столь строгіе монахи, въ пустынь Саятской, не пьли тамъ пресыщенія и не искали лакомоу пищи (щ). Но Макарій удовлетворялъ своимъ естественнымъ потребностямъ не болѣе, чѣмъ сколько нужно для поддержанія жизни. Однажды ученикъ его Евагрій, томимый жаждою, просилъ позволенія напиться воды. «Будь доволенъ и тѣмъ», сказалъ Макарій, «что находишься подъ тѣнію; многіе лишены и этой отрады. Уже двадцать лѣтъ, какъ я тѣмъ, пью и силю не болѣе, какъ сколько нужно для поддержанія жизни» (ъ). Св. Макарій вкушалъ пищу только разъ въ недѣлю (ы). Но сухость его тѣла была столько же слѣдствіемъ страха Божія, сколько его пощенія и воздержанія. «Отъ чего это»,—спросили нѣкоторые изъ Отцевъ Макарія, — «ѣшь ли ты, или постишься, тѣло твое всегда сухо»? Макарій отвѣчалъ: «палка, которою ворочаютъ горящія дрова, безпрестанно сѣдается огнемъ: то же бываетъ и съ человекомъ, если онъ очищаетъ умъ своимъ страхомъ Божиимъ: самый страхъ Божій сѣдаетъ его тѣло» (ь). Случалось ему бывать за трапезой вмѣстѣ съ пустынниками, и, когда здѣсь предлагали ему вино, онъ не отказывался, но послѣ за одну чашу вина цѣлый день не пилъ воды. Ученикъ его, замѣтивъ это, умолялъ братію не угощать его болѣе виномъ, по-

(щ) Pall. Hist. Laus. cap. 19.

(ъ) Socrat. Lib. 4. cap. 23.

(ы) Достоп. сказ. о подвижн. Отцевъ, стр. 146, 21

(ь) Тамъ же стр. 145, 12.

тому что, желая дать ему утѣшеніе , они подавали случай къ новымъ изнуреніямъ (ѳ).

Обузданіе чрева и языка , пребываніе въ своей келліи и плачь о грѣхахъ почиталъ Макарій первыми обязанностями инока. Одинъ братъ спросилъ Макарія: « какъ ему спастись ? » старецъ отвѣчалъ : « бѣгай людей , сиди въ келліи и плачь о своихъ грѣхахъ , а паче обуздывай языкъ и чрево » (э). Распуская однажды въ скиту собраніе , Макарій сказалъ братіи: бѣгите , братія! Одинъ изъ братіи сказалъ: куда намъ бѣжать изъ пустыни? Макарій , положивъ перстъ на уста , сказалъ: сего бѣгите. Потомъ вошелъ въ келлію свою и заключилъ за собою дверь (ю).

Произвольную нищету и нестяжательность Макарій почиталъ для инока выше всего. Однажды Авва Феодоръ Фермейскій , чмѣвшій три книги , пришелъ къ нему и говоритъ: вотъ у меня три книги , и самъ я получаю отъ нихъ пользу и братія , употребивъ ихъ , получаютъ назиданіе; что мнѣ полезнѣе сдѣлать: оставить ли ихъ у себя для собственной пользы и для пользы братіи , или продать ихъ и полученное раздать нищимъ ? Старецъ отвѣчалъ: первое хорошо , но нестяжательность всего лучше (я). Два раза Макарій заставлялъ въ своей келліи воровъ , и не только не задерживалъ ихъ , но и самъ , какъ бы посторонній , помогалъ имъ выносить вещи изъ своей келліи (ѳ).

(ѳ) Тамъ же стр. 144, 10.

(э) Vit. Patr. Rosw. L. III. cap. 189, p. 528. Подобныя наставленія даны имъ Аввѣ Исаіѣ и Аввѣ Аіо. Достопаи. сказ. стр. 146, 26 и 155, 40.

(ю) Тамъ же 146, 16.

(я) Тамъ же стр. 281. (ѳ) Тамъ же стр. 146, 18 и 155, 39.

Съ преспяніемъ въ духовномъ совершенствѣ, Макарій все глубже старался утвердить въ себѣ чувство смиренія. Онъ никакъ не хотѣлъ, чтобы его отличали отъ другихъ. Когда приходилъ какой-либо братъ къ нему, какъ святому и великому старцу, онъ ничего не говорилъ съ шимъ; но если кто обращался къ нему съ укоризнами, хотя и несправедливыми, такого принималъ съ удовольствіемъ (v). Самъ искуситель напрасно старался возбудить въ Макаріѣ духъ гордости, и наконецъ принужденъ былъ признать въ немъ высоту смиренія. Макарій!—сказалъ онъ служителю Божию: все, что ты дѣлаешь, и я дѣлаю, ты постышься, а я совсѣмъ не тѣмъ; ты бодрствуешь, а я совсѣмъ не сплю. Однимъ ты побѣждаешь меня—смиреніемъ (a).

Смиренный духъ Макарія всегда находилъ случаи смиряться и ставить другихъ выше себя по нравственному совершенству. «Я еще не монахъ, но видалъ монаховъ», — говорилъ Макарій въ назиданіе братіи Нитрійской, — и потомъ рассказалъ имъ о двухъ инокахъ въ пустынь, которые жили вдвоемъ отъ всѣхъ людей, окруженные звѣрями, питаются одною пищею съ безсловесными. Во взаимной любви провели они 40 лѣтъ вмѣстѣ, занимаясь единственно богомысліемъ. Этыхъ двухъ мужей Макарій спросилъ: что должно мнѣ дѣлать, чтобы быть монахомъ? Они сказали: если не можешь отречься отъ всего мірскаго, какъ мы, то иди въ свою келью и оплакивай свои грѣхи. Вспоминая о спусъ подвижникахъ, Мака-

(v) Тамъ же стр. 149.

(a) Тамъ же стр. 144, 11 и 153, 34.

рій повторялъ такъ: «Я еще не монахъ, а только видѣлъ монаховъ» (б). Въ другой разъ Промысль Божій, для утвержденія Макарія въ смиреніи, указалъ ему на двухъ женщинъ, жившихъ въ міръ съ своими мужьями въ городѣ, но высшихъ его по нравственному совершенству. И старецъ не облынился изъ пустыни прійти въ городъ и разспросить сихъ женъ, какъ онѣ живутъ. По просьбѣ Макарія, онѣ рассказали, что пятнадцать уже лѣтъ, какъ онѣ вышли за мужъ за двухъ братьевъ, и въ теченіи сего времени жили во взаимной любви и согласіи, всегда исполняли волю мужей; имѣли желаніе поступить въ монастырь, но, по несогласію на то мужей, рѣшились остаться въ міръ, но вмѣстѣ положили обѣтъ бдѣть надъ своимъ сердцемъ и не произносить ни одного празднаго слова. И Макарій смиренно просилъ Бога, чтобы Онъ сподобилъ его жить въ пустыни такъ, какъ онѣ жили въ міръ (в).

Св. Макарій ходилъ учиться иночеству и у Отца иноковъ Антонія. Сначала Антоній, искушая его терпѣніе, не допустилъ его въ свое жилище, но потомъ отворилъ ему дверь и, привѣтствуя, сказалъ: я давно желалъ видѣть тебя. Съ любовью принялъ его и упокоилъ. Плетя корзины изъ пальмовыхъ вѣтвей, провели они вечеръ въ бесѣдѣ о спасеніи души (г). Смиреніе предъ людьми утверждается на смиреніи къ Богу, которое Пр. Макарій во всякомъ облагодатствованномъ чловѣкѣ признавалъ самымъ естественнымъ

(б) Тамъ же 132, 2.

(в) Rosweid. Vit. Patr. Lib. III. p. 515. L. VI. p. 651.

(г) Достопам. сказ. 142, 4.

чувствомъ. «Человѣкъ благодатствовашій, говоритъ онъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ, почитаетъ себя униженнымъ паче всѣхъ грѣшниковъ. И такой помысль насажденъ въ немъ, какъ естественный; и чѣмъ глубже входитъ онъ въ познаніе Бога, тѣмъ больше почитаетъ себя невѣждою, и чѣмъ болѣе учится, тѣмъ паче признаетъ себя ничего незнающимъ. Сіе производитъ благодать въ душѣ, какъ нечто естественное» (д). «Душа истинно боголюбивая и христоробивая,—говоритъ онъ въ другой бесѣдѣ,—хотя бы совершила тысячи праведныхъ дѣлъ по ненасытному стремленію своему къ Господу, думаетъ о себѣ, будто бы ничего еще она не сдѣлала. Хотя бы изнурила тѣло свое постами и бдѣніями, при такихъ остается чувствованіяхъ, будто бы не начпнала еще трудиться для добродѣтелей. Хотя бы сподобилась достигнуть различныхъ духовныхъ дарованій, или откровеній и небесныхъ тайнъ, по безмѣрной и ненасытимой любви своей ко Господу,—сама въ себѣ находитъ, будто бы ничего еще не приобрѣла. А напротивъ того, ежедневно алкая и жаждая, съ вѣрою и любовію пребывая въ молитвѣ, не можетъ насытиться благодатными тайнами и благоустроениемъ себя во всякой добродѣтели» (е). Это чувство смиренія при обиліи даровъ благодати объясняетъ Макарій прекраснымъ сравненіемъ. «Если царь, говоритъ онъ, положитъ свое сокровище у какого-нибудь нищаго; то принявшій на сохраненіе не считаетъ сего сокровища своею собственностію, но вездѣ признается

(д) Бесѣд. 16, § 12.

(е) Бесѣд. 10, § 4.

въ своей нищегѣ, не смѣя расточать чуждаго сокровища; потому что всегда разсуждаетъ самъ съ собою: это сокровище не только у меня чужое, но еще положено ко мнѣ сильнымъ царемъ, и онъ, когда захочетъ, возметъ его у меня. Такъ и имѣющіе благодать Божию должны о себѣ думать. Если они превознесутся, и станутъ надмеваться сердца ихъ, то Господь отъемлетъ у нихъ благодать Свою, и остаются они такими, какими были до пріятія благодати отъ Господа» (ж).

Смиреніе Макарія обнаруживалось особенно въ снисходительности къ немощамъ другихъ. Онъ былъ, по свидѣтельству Скитскихъ старцевъ, какъ бы богъ земный; потому что, —говорили они,—какъ Богъ покрываетъ міръ, такъ Макарій покрывалъ согрѣшенія, которыя онъ видя, какъ бы не видѣлъ, и слыша, какъ бы не слышалъ (з). Разъ онъ увидалъ брата совершающаго тяжкій грѣхъ. Если Богъ Творецъ его, —сказалъ онъ,—терпитъ грѣхъ, когда могъ бы сожечь огнемъ: то кто я, чтобы могъ осуждать его? — Христіане, — говорилъ онъ, — не должны никого осуждать, ни явную блудницу, ни грѣшниковъ, ни людей безчинныхъ, но взирать на всѣхъ съ простодушіемъ и чистымъ окомъ. Въ томъ и состоитъ чистота сердца, чтобы, видя грѣшниковъ, или немощныхъ, имѣть къ нимъ состраданіе и быть милосердымъ (и).

Кротко управлялъ Макарій своею братіею, внушалъ

(ж) Бесѣд. 15, § 25.

(з) Достопамят. сказ. о подвижн. Отцехъ стр. 150, 31.

(и) Бесѣд. 15, § 8.

нимъ прежде всего взаимную любовь другъ къ другу (і), и въ обращеніи съ ними вообще отличался особенною простотою. Нѣкоторые гворили ему: зачѣмъ ты такъ себя ведешь? Макарій отвѣчалъ: двѣнадцать лѣтъ служилъ я Господу моему, чтобы Онъ даровалъ мнѣ благодать сію; а вы совѣтуете мнѣ оставить ее (к). Макарій готовъ былъ служить каждому. Пришелъ онъ нѣкогда къ одному отшельнику и, нашедши его больнымъ, спросилъ: не хочетъ ли онъ съѣсть чего нибудь? Больной сказалъ: хочу пастилы. Старецъ не полѣнился сходить въ Александрію, чтобы достать больному то, чего онъ просилъ (л).

Свои обличенія братіи Макарій старался растворять любовію. Если ты, — говорилъ онъ, — дѣлая кому-либо выговоръ, приходишь въ раздраженіе: то удовлетвориешь своей страсти. Такимъ образомъ, не спасая другихъ, причиняешь вредъ и себѣ (м). Своею мудростію, любовію и кроткою снисходительностію онъ скорѣе обращалъ заблуждающихъ на путь истины, нежели другіе своею строгостію. Въ скиту два брата впали въ грѣхъ, и Макарій Городскій отлучилъ ихъ. Когда узналъ объ этомъ Макарій Египетскій, то сказалъ: не братія отлучены, а Макарій отлученъ. Принявъ это слово за отлученіе, Макарій Городскій удалился къ озеру, гдѣ самая природа представляла удобнѣйшее мѣсто для очищенія кающихся. Къ нему пришелъ Макарій Великій и, увидѣвъ его всего иску-

(і) См. наставленіе его братіи въ бсѣдѣ 3-й.

(к) Достопам. сказ. о подвижн. Отцевъ стр. 144, 8.

(л) Тамъ же.

(м) Тамъ же стр. 146, 17.

сашаго комарами, сказалъ: ты отлучилъ братій, и вотъ они хотѣли уйти въ село; я отлучилъ тебя, и ты убѣжалъ сюда, какъ дѣвица въ свою внутреннюю горницу. Впрочемъ я призывалъ къ себѣ падшихъ братій, разспрашивалъ ихъ, и они говорили: ничего такого не было. Смотри же и ты, братъ, не посмѣялся ли надъ тобою демоны? Ты самъ ничего не видалъ. Проси прощенія въ своемъ согрѣшеніи. — Макарій отвѣчалъ: если хочешь, палю ки на меня епитимію. Старецъ сказалъ: иди и постись три недѣли, принимая пищу только разъ въ недѣлю (н).

Узнавъ отъ самого искушителя объ искушеніи, которому подвергся одишъ братъ, Макарій самъ пришелъ къ сему брату въ келлію, и, когда тотъ стыдился исповѣдать свои нечистые помыслы и даже говорилъ, что его не искушаютъ они, Макарій смиреніемъ расположилъ его къ откровенности. Вотъ сколько лѣтъ я подвизаюсь,—сказалъ Макарій,—а и меня старика безноконтъ духъ блуда. Тогда братъ сказалъ: повѣрь, Авва, и меня также безноконтъ. Старецъ говорилъ и о другихъ помыслахъ, будто его искушаютъ, и такимъ образомъ доводилъ брата до сознанія. Тогда, преподавъ наставленіе, оставилъ его, и съ того времени сей братъ подвизался болѣе другихъ (о).

Своею кротостію Макарій обратилъ ко Христу одного идольскаго жреца, встрѣтившагося ему на пути въ Нитрѣнскую гору. Сего жреца встрѣтилъ прежде ученикъ Макарія, но былъ избитъ имъ до полу-

(н) Тамъ же стр. 147, 21.

(о) Тамъ же стр. 140, 3.

смерти за то, что назвалъ его демономъ. Но когда Макарій, встрѣтившись съ нимъ, ласково приветствовалъ его, жрецъ пораженный снмъ, сказалъ: я вижу, что ты человекъ Божій, и, ухватившись за ноги его, сказалъ: не отпущу тебя, пока не сдѣлаешь меня монахомъ. И онъ принять былъ Отцемъ въ число братіи, а чрезъ него и многіе язычники сдѣлались христианами. Указывая на этотъ случай, Макарій говаривалъ: худое слово и добрыхъ дѣлаетъ худыми, а слово доброе и худыхъ дѣлаетъ добрыми (п).

Многіе, слыша о мудрости и святости Макарія, приходили къ нему изъ далекихъ странъ за совѣтами. Наставленія Макарія, отличаясь кротостію, полны были глубокой опытной мудрости. Ихъ цѣлію было внушать наставляемымъ вниманіе къ себѣ, богомыслие, молитву, смиреніе,—короче: добродѣтели, которыми самъ онъ обладалъ въ высшей степени. Какъ мнѣ спастись?—спросилъ однажды юноша, желавшій быть инокомъ. Макарій послалъ его на кладбище сначала бранить, а потомъ хвалить мертвыхъ. Когда юноша исполнилъ это, Макарій спросилъ его: что отвѣчали ему мертвые?—Они были безмолвны и къ похвалѣ и къ порицанію.—Такъ и ты, отвѣчалъ старецъ, если хочешь спастись, будь мертвъ: подобно мертвымъ, не думай ни объ обидяхъ отъ людей, ни о славъ людской (р). Если для тебя поношеніе какъ похвала, бѣдность какъ богатство, недостатокъ какъ изобиліе,—ты не умрешь (с). Другому ученику, про-

(п) Тамъ же 154, 38.

(р) Тамъ же 148, 23.

(с) Тамъ же 147, 20.

снвшему у него наставленія, Макарій сказалъ: никого не осуждай, никого не обижай; соблюдай сіе, и спасешься (т). Если мы будемъ помнить о злѣ,—говаривалъ Макарій, — какое сдѣлали намъ люди, — въ насъ ослабѣетъ памятованіе о Богѣ; если же будемъ помнить о злѣ, наносимомъ демонами,—будемъ безопасны отъ стрѣль ихъ (у).

Когда спросили Макарія, какъ молиться? — Онъ отвѣчалъ: Довольно, если вы будете часто повторять отъ всего сердца: Господи, какъ Тебѣ угодно и какъ знаешь, помилуй меня. Если же нападетъ искушеніе: Господи, помоги (ф).

Тамъ, гдѣ естественные способы дѣлать другимъ добро оказывались недостаточными, Макарій обращался къ дару чудотвореній. Такъ, однажды воскресилъ онъ мертваго, чтобы доказать еретикамъ безсмертіе души. Въ другой разъ онъ воскресилъ мертваго, дабы узнать, точно ли былъ виновникомъ его смерти обвиняемый, и спасъ чрезъ сіе жизнь несправедливо обвиненнаго, котораго мертвый яснымъ голосомъ изъ гроба призналъ невиннымъ. Разъ еще Макарій, отправившись жать съ семьєю братьями, увидалъ, что одна женщина, собирая за ними колосья, непрестанно плакала. Отъ владѣльца поля, у котораго Макарій, вѣроятно, нанялся жать, онъ узналъ, что мужъ сей женщины взялъ у кого-то поклажу, и печально умеръ, не сказавъ, гдѣ положилъ оную. Макарій спросилъ самого умершаго, который и ска-

(т) Тамъ же стр. 149, 27.

(у) Тамъ же стр. 153, 35.

(ф) Тамъ же стр. 146, 19.

заль ему, гдѣ спрятана была поклажа, и этимъ избавиль вдову и дѣтей ея отъ рабства (х). Вообще, Макарій твориль очень много чудесъ. Столь много изцѣлиль онъ больныхъ,—говорить Сократъ,—столь многихъ освободиль отъ злыхъ духовъ, что для описанія того нужна цѣлая книга (ц).

Живя во времена господства арианъ, Макарій долженъ былъ вытерпѣть борьбу и съ арианами. Египетскіе пустынники извѣстны были какъ ревностные защитники Никейскаго символа (ч). Арианинъ Луцій, вступившій на александрійскій престолъ, послѣ смерти Великаго Аѳанасія (373 г.) и удаленія назначеннаго ему преемника святителя Петра, не успѣвъ жестокостію и мученіями принудить египетскихъ пустынниковъ къ арианству, рѣшился Отцевъ сихъ пустынниковъ, обоихъ Макаріевъ, сослать въ заточеніе. Ихъ взяли тайно ночью и отвезли на одинъ островъ въ Египтъ, гдѣ не было ни одного христіанина. Но Господь и здѣсь прославиль своихъ угодниковъ. Молитвою они изцѣлили дочь жреца на семь островъ. Отецъ изцѣленной и всѣ жители острова обратилсь въ христіанскую вѣру, крестились, истребили идоловъ и капище обратили въ храмъ христіанскій. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ въ Александрію, Луцій, опасаясь народнаго возстанія, велѣлъ Макаріевъ возвратить въ ихъ пустыню (ш).

Шестьдесятъ лѣтъ провелъ Макарій въ пустынь

(х) Ruffin. Vit. Patr. c. 18. Sozom. Lib. 3. cap. 14. Pallad. Hist. Laus. c. 19. Дост. Сказ. о подвижн. Отцевъ стр. 143, 7.

(ц) Socrat. Hist. Eccl. Lib. 4. cap. 24.

(ч) Sozom. Lib. 4. cap. 13. и Lib. 6. cap. 20.

(ш) Socrat. Lib. 4. cap. 23.

Скитской, какъ странникъ на этой землѣ, мертвый для міра, непрестанно заботясь о своемъ спасеніи и о спасеніи ввѣрившихся его руководству братій. Онъ больше проводилъ времени въ бесѣдѣ съ Богомъ, нежели въ земныхъ занятіяхъ, и часто бывалъ въ состояніи духовнаго восхищенія (щ). Въ писаніяхъ его сохранились для насъ драгоцѣнныя изображенія сихъ особенныхъ состояній души облагодатствованной. Живое ихъ изображеніе показываетъ, что Макарій описываетъ то, что испыталъ самъ (ъ). И, пользуясь его сравненіемъ, скажемъ: какъ взрослый носить младенца, куда хочетъ, такъ и благодать, дѣйствуя во глубинѣ сердца, послала душу его, вознесла на небеса, въ міръ совершенный, въ вѣчный покой (ы). Не задолго передъ своею кончиною Макарій посѣтилъ пустынниковъ горы Нитрійской, по ихъ просьбѣ. Драгоцѣнно было для братій это посѣщеніе, и они просили дать имъ наставленіе. Макарій, выслушавъ просьбу, сказалъ: восплачемъ, братія; очи ваши да прошеють слезы, прежде нежели отойдемъ туда, гдѣ наши слезы будутъ жечь тѣла наши. И всѣ зарыдали, пали на лица свои, и сказали: Отче! помолись о насъ (ь). Макарій любилъ проливать слезы. «Видѣнія дивныхъ и блаженныхъ образовъ горняго Іерусалима,—говорилъ онъ, ты не иначе сподобишься, какъ развѣ день и ночь будешь проливать слезы, по

(щ) Pallad. Laus. cap. 19.

(ъ) Описаніе такихъ состояній можно видѣть въ бесѣдѣ 18, § 7 и слѣд.

(ы) Бесѣд. 16, § 12.

(ь) Достопам. сказ. о подвижн. Отцевъ стр. 152, 33.

примѣру сказаннаго: *измыю на всяку ноцъ ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6, 7.). Слеза, проливаемая отъ великой скорби и сердечной тѣсноты, есть пища души, подаваемая отъ небеснаго хлѣба» (ѳ).

Св. Макарій отшелъ въ жизнь блаженную въ 390 году девяноста лѣтъ отъ роду (э).

(ѳ) Бесѣд. 25. § 7. 8.

(э) Время кончины Св. Макарія Египетскаго опредѣляется на основаніи словъ Палладія. Онъ пишетъ о Макаріѣ: я видѣлъ сего святаго; ибо *за годъ* до моего прихода *въ пустыню* почилъ этотъ побѣдитель безумныхъ страстей (Паллад. Лавз. С.П.Б. 1850 стр. 55.). Палладій пришелъ въ Александрію во второе консульство Θεодосія Великаго (Палл. Лавз. стр. 7. гл. 1.), то-есть въ 388 году (L'art verifier les dates. II Part. T. IV. p. 161.), пробылъ у пустынника, вблизи Александрии, около трехъ лѣтъ (Лавз. гл. 7. стр. 21.) и отправился въ гору Нитрійскую. Вѣроятно, этотъ приходъ свой въ гору Нитрійскую и въ пустыню келій, лежащихъ подлѣ нея, разуметь Палладій, когда говоритъ, что Макарій Египетскій за годъ до его прихода въ пустыню скончался. Посему кончину Макарія Египетскаго мы должны отнести къ 390 г. января 17, когда празднуется его память.

II.

ПИСАНІЯ СВ. МАКАРІЯ.

Какъ драгоценное наслѣдіе духовной мудрости Макарія , остались намъ 50 его бесѣдъ, писанныхъ на греческомъ языкѣ. Главнымъ предметомъ бесѣдъ Макарія служитъ мысль, что тѣсное единеніе души съ Богомъ есть цѣль и высшее благо человѣка. Къ этому единенію онъ призываетъ души вѣрующіихъ. Въ своихъ бесѣдахъ онъ раскрываетъ, что сіе единеніе было первоначальною цѣлію при сотвореніи человѣка; показываетъ гибельныя слѣдствія первороднаго грѣха, удалившаго человѣка отъ Бога, и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ возстановленіе союза человѣка съ Богомъ чрезъ Іисуса Христа; указываетъ пути, которые приводятъ къ сему единенію, и препятствія, противопоставляемыя человѣку его поврежденною природою и коварствомъ духа злобы. Раскрывая

трудность внутренней борьбы, отъ сего происходящей, онъ возбуждаетъ чувство нужды въ Божественной благодати для освященія нашей природы и для укрѣпленія нашей воли. Въ живыхъ чертахъ изображаетъ онъ таинственныя дѣйствія благодати въ душѣ, вступившей въ единеніе съ Богомъ. Свои бесѣды часто прерываетъ онъ молитвою. Предлагая въ своихъ бесѣдахъ тайны высшей духовной жизни, сокрытыя отъ неозареннаго свѣтомъ Христовымъ разума и извѣстныя душамъ облагодатствованнымъ, онъ говоритъ только то, что извѣдалъ своимъ опытомъ. Отъ того, не смотря на глубину и таинственность предмета, наставленія опытнаго учителя ясны и вразумительны. Тѣ, что было бы темно по своей возвышенности, у Макарія приближается къ уразумѣнію сравненіями и образами, которые всегда просты (ю).

(ю) Первое изданіе бесѣдъ Макарія сдѣлано было въ Парижѣ въ 1559 году. Лучшимъ считается изданіе Приціево 1714 г., хотя оно и требуетъ еще исправленій. Котельбергъ, сличивъ только нѣкоторыя мѣста бесѣдъ Макарія съ лучшими списками, указываетъ нѣкоторыя чтенія болѣе исправныя (Въ примѣч. ко 2 и 3 том. его изданія: *Eccles. græc. monum.*). Флосецъ (*Macarii Aegyptii epistolæ, homiliarum loci et sæt. Heng. Iosephus Floss Coloniae. 1850.*), сличивъ изданныя Приціемъ бесѣды Макарія съ списками Ватиканской, Венской, Берлинской и другихъ библиотекъ, нашелъ также много несправностей въ печатномъ текстѣ и напечаталъ довольно обширное, доселѣ не изданное, мѣсто изъ 5-й бесѣды Макарія и конецъ 50-й бесѣды. Изъ бесѣдъ Макарія 3-я «о томъ, что братія между собою должны жить искренно», и 48-я «о совершенной вѣрѣ» встрѣчаются также между сочиненіями Ефрема Сирина (по русск. перев. Ч. 5. стр. 13. Слово 115 и Ч. 3. стр. 115. Слово 50.); только бесѣда Макарія о вѣрѣ составляетъ половину слова Ефремова. Есть преданіе,

Самое содержаніе бесѣдъ Св. Макарія указываетъ на ихъ глубокую древность. Писатель ихъ въ бесѣдѣ 27§ 15 представляется современникомъ иконовъдниковъ. Кроме того, онъ имѣетъ въ виду еретиковъ, которые говорили, что «матерія не имѣетъ начала, что она есть сила равная Богу». Но такіе еретики жили прежде 4-го вѣка и въ 4-мъ вѣкѣ. Пр. Исаакъ Сирійскій говоритъ о Св. Макаріи, какъ о мужѣ, писавшемъ съ великою прозорливостію, и приводитъ мѣста изъ его писаній, которыя очевидно заимствованы изъ бесѣдъ Макарія (я). Ома Маргскій, жившій въ на-

что Ефремъ былъ въ горѣ Нитрійской и бесѣдовалъ съ пустынниками (см. прибавл. къ твор. Св. Отцевъ въ русск. перев. 1848 г. Ч. 11. стр. 64—67.); поэтому и онъ могъ привести съ собою поученія Макарія, и его поученія могли остаться въ Египтѣ и войти въ число бесѣдъ Макарія. Такъ и находящіяся въ 8 бесѣдѣ Макарія, по нѣкоторымъ рукописямъ греческимъ, приписываются Пр. Марку подвижнику. (См. Восторгнутые Классы въ пищу души. 1849. стр. 159.). Бесѣда 37 о рабѣ и законѣ духовномъ также приписывается Марку. — Въ сръпскихъ рукописяхъ встрѣчается еще, между сочиненіями сего подвижника, слово сходное съ 5 бесѣдою Макарія (Assen. Biblioth. Orient. Tom. III. p. 44.). Бесѣды Св. Макарія въ древнихъ славянскихъ рукописяхъ вполнѣ не встрѣчаются. Но изъ нихъ уже приводятъ нѣкоторыя мѣста Пр. Нилъ Сорскій въ своемъ уставѣ (сл. 2 стр. 50 и сл. 10 стр. 136. Москв. 1849 г.) и Иосифъ Волоколамскій въ духовной грамотѣ гл. 6. Переводъ бесѣдъ Макарія на славянскомъ языкѣ изданъ въ печати въ первый разъ въ Вильнѣ 1627 г. и перепечатанъ въ 1634 г. въ Кіевѣ. Новый переводъ сдѣланъ былъ при Славяно-Греко-Латинской Академіи Иеромонахомъ Моисеемъ (послѣ Епископомъ) въ 1782 г. Сей же переводъ безъ измѣненія перепечатанъ въ 1839 г. Москва. Сп. Тип. Въ Христ. Чит. переведено на русскій языкъ 30 бесѣдъ съ 1821—1837 г.

(я) Слово 46 по славянскому переводу, 49-е по греческому изданію: объ истинномъ вѣдѣніи и «объ искушеніяхъ».

чалъ IX в. въ своей «исторіи монаховъ» (ѳ), приводитъ мѣста изъ писаній Макарія Египетскаго. Іоаннъ, Патріархъ Антиохійскій (XI в.), въ своемъ сочиненіи «о монастыряхъ», перечисляя душеспасительныя писанія Пастырей Церкви и Отцевъ пустынныхъ, одобренныя Церковію для общаго употребленія, помѣщаетъ между ними книги св. Макарія подвижника Скитскаго (v). Притомъ, бесѣды Макарія во всѣхъ спискахъ греческихъ и въ переводахъ арабскомъ и сирскомъ, по рукописямъ IX и даже VIII в., приписываются Макарію Египетскому (а).

Кромъ 50 бесѣдъ, извѣстны семь подвижническихъ словъ Макарія (б) Египетскаго по содержанию своему сходныхъ съ его бесѣдами.

(ѳ) Assem. Biblioth. orient. Tom. III. p. 501.

(v) Cotel. monum. graec. Eccles. Tom. I. p. II. 333.

(а) Fabr. Biblioth. Tom. 8. p. 363. Maii Collect. Veter. Auctor. Tom. 4. p. 191. 192. 1831. Romæ.

(б) Въ первый разъ семь словъ Макарія изданы Петромъ Поссипомъ (1683 г. Tilosae); ихъ внесъ потомъ въ свое изданіе Прицій, и помѣстилъ Галландъ въ Библ. древнихъ Отцевъ. На славянскій они переведены Германомъ (С.П.Б. 1775 г.); три изданія сего перевода сдѣланы были въ Москвѣ (1781 г. 1798 г. и 1831 г.). Четыре слова, именно: 1, о возвышеніи ума, 2, о любви, 3, о свободѣ ума, 4., о храненіи сердца въ 1821 г. переведены на русскій языкъ въ Христ. Чтеніи. Изъ самаго содержанія сихъ словъ видно, что они выбраны изъ бесѣдъ Макарія. Въ одномъ изъ стиховъ Вѣнской Библиотеки встрѣчаются главы Макарія съ слѣдующимъ надписаніемъ: *κεφάλια τῆ Ἀγίας Μακαρίου μετὰφραστῆτος παρὰ Σιμεῶν τῆ Λοιοθῆτης*. О нихъ упоминаетъ Левъ Аляцій, перечисляя учебныя труды Сумеона Метафраста. Изъ сихъ главъ Макарія приводили свидѣтельство Отца Собора, бывшаго противъ Варлаама и Акиндина, для опроверженія ихъ ереси (Leo Allat. diatr. de Symeon p. 132.

Кромѣ бесѣдъ и словъ Макарія, давно уже извѣстныхъ, недавно изданы Флоссомъ два посланія Макарія (в), одно на греческомъ языкѣ, другое въ латинскомъ переводѣ. Последнее давно было извѣстно

et Lamb. Comment. V, 121 и дал.). Флоссъ, разсматривавшій эту рукопись, нашель, что упомянутыя 150 главъ изъ бесѣдъ Макарія заключаютъ именно тѣ слова, которыя изданы Посснномъ, исключая слово «о храненіи сердца» (Floss. p. 236.). Но и это слово очевидно также выбрано изъ бесѣдъ Макарія; стоитъ только сравнить сего слова гл. I. II. VI. X. XII. XIII. XIV, съ бесѣдами XVII. § 15. XV, 39, VII, 8, XL, 12. XVI, 2. XXXVII, 10. XIX. Если немногія мѣста изъ сихъ словъ не находятся въ бесѣдахъ, можно отыскать въ посланіяхъ Макарія. Глика въ своей лѣтописи приводитъ такія слова «изъ писемъ» (*Ἐκ Ἐπιστολῶν*) Макарія Великаго, которыя читаются во 2-й гл. 4-го слова (Fabr. Bibl. gr. Tom. 8. p. 363), Въ спискѣ церковныхъ писателей Авдіусуса Митрополита Низвійскаго Макарію Египетскому приписываются три книги о подвижничествѣ (Assem. Bibl. orient. Tom. III. p. 44.). Не извѣстно, что должно разумѣть подъ сими книгами. На сирскомъ языкѣ встрѣчаются въ рукописи въ одномъ спискѣ три слова Макарія и восемь писемъ, а въ другомъ пять словъ и десять писемъ. Въ арабскихъ рукописяхъ есть сборникъ, содержащій 26 писемъ и словъ Макарія къ инокамъ и его слово о молитвѣ и письмѣ къ инокамъ (Assem. Bibl. orient. Tom. III. p. 44.). Судя по приведеннымъ Анжело Маіо первымъ словамъ сихъ бесѣдъ, мы находимъ въ семъ арабскомъ спискѣ слѣдующія греческія бесѣды: 1-5. 7. 8. 10. 11. 12. 15. 17. 18. 19. 47. Прочихъ одиннадцати бесѣдъ по начальнымъ словамъ не усматривается между изданными греческими (Maïi Collect. Vet. Auct. Tom. 4. p. 191. 192.).

(в) Первое посланіе напечатано на латинскомъ языкѣ. Оглавляется оно такъ: *incipit epistola sancti Macarii ad filios Dei*. Напечатано оно по тремъ спискамъ—Ватиканскому XIII в., Тревизскому XV в., и библіотеки Гимназіи XV в.. Другое посланіе имѣетъ надписаніе: *τοῦ ἀγίου ἀγίου Μακαρίου Ἐπιστολὴ μετὰ τῆς καὶ πάντων βφαλλίμος*. Оно напечатано по рукописи Берлинской XII или XIII вѣка (Floss Macarii Aegyptii epistolae, homiliarum loci et caet. 1850. Colon. p. 191—220.

по рукописямъ. О немъ упоминаетъ Геннадій въ сочиненіи «о писателяхъ церковныхъ» (г). Онъ говоритъ, что Макарій Египетскій написалъ посланіе къ инокамъ, въ которомъ поучаетъ, что человекъ можетъ совершать истинное служеніе тогда только, когда, познавъ себя самого, добровольно будетъ нести всѣ труды, мужественно борясь со страстями и призывая помощь Божию, будетъ стремиться къ достиженію первоначальной чистоты. Кажется, сіе самое письмо было извѣстно и св. Исааку Сирину (д). Онъ пишетъ:» А то на какой высокой степени и сколь великимъ искушеніямъ подвергаются Святые, ты можешь узнать, если хочешь, изъ одного письма тогоже Макарія. Письмо же это слѣдующаго содержанія: Авва Макарій пишетъ всѣмъ своимъ чадамъ возлюбленнымъ, гдѣ ясно научаетъ, какимъ образомъ Богъ устрояетъ спасеніе то искушеніями, то благодатнымъ заступленіемъ. Именно, что Божіей премудрости благоугодно приучать Святыхъ къ добродѣтели во всю жизнь ихъ не иначе, какъ посредствомъ борьбы противъ грѣха, дабы они во всякое время возвышали свой взоръ къ Нему и, непрестанно обращая взоръ къ Нему, возрастали въ святой любви къ Нему; потому что, будучи угнетаемы страстями и страхомъ паденія, они непрестанно будутъ прибѣгать къ Нему и преуспѣвать въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Нему».

Св. Макарію Египетскому еще принадлежатъ нѣкоторыя молитвы, вошедшія въ церковное употребленіе.

(г) De scriptor. Eccl. cap. 10.

(д) Исаака Сир. Слово 46-е по славянскому переводу.

Его именемъ изъ молитвъ «на сонъ грядущимъ» надписывается молитва первая: *Боже вѣчный и Царю всякаго созданія, и молитва четвертая: что Ты принесу, или что Ты воздамъ, великодаровитый, безсмертный Царю, и проч.* Изъ утреннихъ молитвъ его именемъ надписывается молитва первая: *Боже, очисти мя грѣшнаго, яко николиже сотворихъ благое предъ Тобою,—молитва вторая: отъ сна воставъ, полнощную пѣснь приношу Ти, Спасе, молитва третія: къ Тебѣ, Владыко челоуѣколюбче, отъ сна востивъ, прибѣгаю, и молитва четвертая: Господи, Иже многою Твоею благостію и великими щедротами Твоими, далъ еси мнѣ рабу Твоему и проч.* По греческимъ рукописямъ приписывается Маркарію Египетскому девятая утренняя молитва Ангелу Хранителю: *Святый Ангеле, предстоай окаянной моей души....*

**ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО**

ИСПОЛНЕННЫЯ ВЕСЬМА ВЕЛИКОЙ ПОЛЪЗЫ

ДУХОВНЫЯ ВЕСЪДЫ

О СОВЕРШЕНСТВѢ,

**КЪ КАКОМУ ОБЯЗАНЫ И О КАКОМЪ ДОЛЖНЫ
СТАРАТЬСЯ ХРИСТІАНЕ.**

БЕСѢДА 1.

ПРОСКАЗАТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯСНЕНИЕ ВИДѢНІЯ, ОПИСАННАГО
ПРОРОКОМЪ ІЕЗЕКІИЛЕМЪ.

1. Пророкъ Іезекіиль повѣдалъ то божественное и славное явленіе и видѣніе, которое узрѣлъ онъ, и описалъ оно, какъ явленіе, исполненное неизглаголаныхъ танщъ. Видѣлъ же онъ на полѣ херувимскую колесницу, четырехъ духовныхъ животныхъ. У каждаго животнаго было четыре лица: одно лице львиное, другое лице орлиное, еще лице тельчье и лице человѣческое. И у каждаго лица были крыла, такъ что ни у одного невозможно было различить, гдѣ—передняя, или задняя сторона. *Плещи ихъ исполнены были очесъ*, и перси также полны очей, и не было мѣста, неисполненнаго очей. При каждомъ лицѣ было по три колеса, какъ бы колесо—въ колесѣ, и въ колесахъ былъ духъ. И Пророкъ видѣлъ какъ бы подобіе человѣка, и поножіе у него—какъ бы сафирное. Колесница сія (то-есть Хе-

рувими и тивотныя) носила на себѣ возсѣдѣ-
щаго Владыку. Куда ни угодно было Ему ше-
ствовать,—животныя всюду обращенъ бы ли ли-
цемъ. И Пророкъ видѣлъ поць Херувимами какъ
бы *руку чловѣчу*, которая ихъ поддерживала и
носила (Иезек. 1, 5—28.).

2. Истинно и несомнѣнно было то, что ви-
дѣлъ Пророкъ въ восхищеніи; но оно указывало
на шное, прообразовало нѣчто таинственное и
божественное, тайну подлинно сокровенную отъ
родовъ; явленную же въ послѣднія времена,
въ пришествіе Христова. Пророкъ созерцалъ
тайну души, имѣющей принять Господа своего
и содѣлаться престоломъ славы Его. Пбо душа,
которую Духъ, уготовавшій се въ сѣдалище и
обитель Себѣ, сподобилъ приобщиться свѣта Его
и осіялъ красотою неизреченной славы Своен,
дѣлается вся свѣтомъ, вся лицемъ, вся окомъ;
нѣтъ у нея ни одной части, неисполненной ду-
ховныхъ очей свѣта, то-есть, нѣтъ въ ней ни-
чего омраченнаго; но вся она всецѣлю содѣла-
на свѣтомъ и духомъ, вся исполнена очей, и
не имѣетъ никакой послѣдней или задней сто-
роны, но отъсюду представляется лицемъ, по-
тому что снисходила на нее и возсѣдѣтъ на нее
неизреченная красота славы Свѣта-Христа. И
какъ солнце вездѣ себѣ подобно:—нѣтъ у него
ни одной послѣдней или недостаточной части,
но, состоя изъ частей одинаковыхъ, все оно все-
цѣлю блистаетъ свѣтомъ, и все есть свѣтъ, или.

какъ огонь, то-есть самыи свѣтъ огня, весь самъ себѣ подобенъ и не имѣеть въ себѣ перваго, или послѣдняго, или большаго и меньшаго: такъ и душа, совершенно осіянная неизреченною красотою славы свѣта отъ лица Христова и совершенно вступившая въ общеніе съ Духомъ Святымъ, и сподобившаяся стать жилищемъ и престоломъ Божиимъ, дѣлается вся окомъ, вся свѣтомъ, вся лицемъ, вся славою, вся духомъ, какъ уготавалъ, благоустроилъ и украсилъ се духовною лѣнотою Христосъ, Который и носитъ, и водить, и поддерживаетъ, и подымаетъ ее. Ибо сказано, что *руки чловѣча* была подъ Дерувимами (Езек. 1, 7.). Самъ Христосъ и носимъ бываетъ душею, и водить ее.

3. Четыре животныя, носящія колесницу, представляли собою образъ владычественныхъ умственныхъ силъ души. Какъ орелъ царствуетъ надъ птицами, левъ—надъ дикими звѣрями, волъ—надъ кроткими животными, а чловѣкъ—надъ всеми тварями: такъ и въ душѣ есть болѣе царственные силы умственные, то-есть, воля, совѣсть, умъ и сила любви. Имъ управляется душевная колесница, въ нихъ почиваетъ Богъ. А по иному способу объясненія, разумѣется сіе о небесной Церкви Святыхъ. И какъ тамъ Пророкъ говоритъ о животныхъ, что высота ихъ была чрезмѣрна, что они исполнены очей, и что никому невозможно было объять число очей, или высоту, потому что не дано вѣденія о семъ; какъ

звѣзды на неѡѣ всякому человеку дано видѣть и дивиться имъ, узнать же число ихъ ни одному невозможно: такимъ же образомъ въ небесную Церковь Святыхъ войти и наслаждаться въ ней дано всѣмъ желающимъ подвизаться, но узнать и объять число Святыхъ, — сіе принадлежитъ единому Богу. Сѣдящій на колесницѣ и на престолѣ всесочинныхъ животныхъ, или въ каждой душѣ, содѣлавшейся престоломъ и сѣдалищемъ Его, ставшей окомъ и свѣтомъ, шествуетъ и носится, возсѣя на немъ, правя броздами духа, и направляя се, какъ Самъ знаетъ. Какъ духовныя животныя шествовали, не куда сами хотѣли идти, но куда зная и хотѣль Сѣдящій на нихъ и Направляющій ихъ: такъ и здѣсь Самъ правитъ и воцѣтъ, указуя путь Духомъ Своимъ. Такимъ образомъ, не по своей волѣ, когда хотятъ, возносятся души въ небеса; но Богъ направляетъ душу, свергнувъ тѣло, стремится мыслію въ небеса, и опять, когда угодно Ему, ходитъ она во плоти и въ помыслахъ, а по Его же волѣ переходитъ къ предѣламъ земли, и Онъ показываетъ ей откровенія тайны. О подлинно превосходящныя, благины, единныя и истинныя Броздо держецы! Такъ, если душа предпрославлена нынѣ, и вступила въ единеніе съ Духомъ, то и тѣла сподобятся части въ воскресеніи.

4. А что души праведныхъ содѣлываются свѣтомъ небеснымъ, — о семъ самъ Господь сказалъ Апостоламъ: *вы есте свѣтъ міра* (Матт. 5, 14.).

Самъ, содѣлавъ ихъ свѣтомъ, поведѣлъ, чтобы чрезъ нихъ просвѣщался міръ, и говоритъ: *Шже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ подъ ступомъ, но на свѣщницу, и свѣтитъ свѣль, иже въ храмиѣ. Тако да просвѣтитъ ся свѣтъ вашъ предъ челоуьки (15, 16.).* А сіе значить: не скрываете дара, какои пріяли отъ Меня, но сообщайте всемъ желающимъ. И еще: *Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое свѣтло, все тѣло твое просвѣтитъ ся: аще же око твое лукаво, все тѣло твое темно будетъ. Лице убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма коуьми (Матѣ. 6, 22. 23.)?* Какъ очи суть свѣтъ для тѣла; и когда очи здоровы,—все тѣло освѣщено; а когда попадетъ что въ очи, и они омрачатся, тогда все тѣло бываетъ во тмѣ: такъ Апостолы поставлены очами и свѣтомъ для цѣлаго міра. Посему, Господь, зановѣдуя имъ, сказалъ: «если вы, будучи свѣтомъ для міра, устоите и не совратитесь, то просвѣщено будетъ все тѣло міра. А если вы—свѣтъ міра—омрачитесь; *то тма*, то-есть міръ, *коуьми?*» И такъ, Апостолы, ставъ свѣтомъ, послужили свѣтомъ для вѣровавшихъ, просвѣтивъ сердца ихъ тѣмъ небеснымъ свѣтомъ Духа, которымъ просвѣщены были сами.

5. А какъ были они и солю; то всякую вѣрующую душу растворяли и осоляли солю Святаго Духа. Ибо Господь сказалъ имъ: *вы есте соль земли (Матѣ. 5, 13.)*, именуя землею чело-

вѣческія души; потому что послужили они душамъ человѣческимъ небесною солю Духа, растворивъ ихъ и содѣлавъ негниющими и незараженными великимъ зловоніемъ. Какъ мясо безъ соли загниваетъ, наполняется великимъ зловоніемъ, и по причинѣ нестерпимаго смрада все отвращается отъ него; и въ загнившемъ мясе пресмыкаются черви, находятъ тамъ себѣ пищу, поядаютъ его и гнѣздятся въ немъ; но какъ-скоро посыпана соль,—ишавшіеся мясомъ черви истребляются и гибнутъ, зловонный запахъ прекращается; потому что соли свойственно истреблять червей и уничтожать зловоніе: такимъ же образомъ и всякая душа, несоленая Святымъ Духомъ, непричастная небесной соли, то-есть Божіей силы, загниваетъ и наполняется великимъ зловоніемъ лукавыхъ помысловъ; почему, лице Божіе отвращается отъ страшнаго смрада суетныхъ помысловъ тмы и страстей, живущихъ въ такой душѣ; движутся въ ней злыя и страшныя черви, то-есть, лукавыя души и темныя силы, ишатаются, гнѣздятся, пресмыкаются тамъ, поядаютъ и разлагаютъ ее. Ибо сказано: *возслердѣша и согниша раны моя* (Псал. 57, 6.). Но какъ-скоро душа прибѣгнетъ къ Богу, увѣруеть и испроситъ себѣ соль жизни, благаго и человѣколюбиваго Духа, спешедшая небесная соль истребляетъ въ ней страшныхъ червей, уничтожаетъ вредное зловоніе, и очищаетъ душу дѣйствіемъ силы своей. А такимъ

образомъ, когда истинная соль содѣлаетъ ее здоровою и невредимою, — снова вводится она въ употребленіе и служеніе небесному Владыкѣ. Поэтому и въ Законѣ въ означеніе сего Богъ повелѣлъ всякую жертву осолять солію (Лев. 2, 13.).

6. Итакъ, надобно, чтобы сперва заклалъ ее іерей, и она умерла, а потомъ, чтобы разсѣченная на части, была осолена, и наконецъ, возложена на огонь. Пбо, если іерей предварительно не предастъ овчати закланію и смерти, то не осоляется и не приносится оно во всеплодіе Владыкѣ. Такъ и наша душа, приступая къ истинному Архіерсею Христу, должна быть отъ Него закланною и умереть для своего мудрованія и для худой жизни, какою жила, то есть, для грѣха; и какъ жизнь оставляетъ жертву, должно оставить ее лукавство страстей. Какъ тѣло, когда изъ него выйдетъ душа, умираетъ и не живетъ уже тою жизнью, какою жила, не слышитъ, не ходитъ: такъ, когда небесный Архіерей Христосъ благодатию силы Своей предастъ закланію и умертвитъ въ душѣ жизнь для міра, умираетъ она для той лукавой жизни, какою жила, и уже не слышитъ, не говоритъ, не живетъ въ грѣховной тмѣ; потому что лукавство страстей, какъ душа ея, по благодати выходитъ изъ нея. II Апостоль възываетъ, говоря: *мнѣ мѣръ распяся, и азъ мѣру* (Гал. 6, 14.). Пбо душа, пока живетъ въ мѣрѣ и въ грѣховной тмѣ, и не умерщвлена Христомъ, не имѣетъ

еще въ себѣ душу порока то-есть дѣйствіе тмы грѣховныхъ страстей, и снмъ питается, — не принадлежитъ тѣлу Христову, не принадлежитъ тѣлу свѣта, но есть тѣло тмы, и донынѣ еще находится на сторонѣ тмы; какъ и наоборотъ тѣ, которые имѣють въ себѣ душу свѣта то-есть силу Духа Святаго, находятся на сторонѣ свѣта.

7. Но скажетъ кто-нибудь: почему душу называешь тѣломъ тмы, когда она не произведе- ніе тмы?—Обрати при семъ вниманіе, и вырази умѣи правильно. Какъ надѣтую на себя одежду, какую носилъ, приготовилъ другой, а ты въ нее одѣваешься; равно и домъ строишь и со- оружаешь иной, а ты въ немъ живешь: такимъ же образомъ и Адамъ, преступивъ Божию запо- вѣдь и послушавъ лукаваго змія, продалъ и у- ступилъ себя въ собственность діаволу, и въ ду- шу,—эту прекрасную тварь, которую уготовалъ Богъ по образу Своему,—облекся лукавый, какъ и Апостоль говоритъ: *сволекъ начала и власти,* побѣдилъ ихъ на крестѣ (Кол. 2, 15.). Ибо, для того было и пришествіе Господа, чтобы изгнать ихъ и возвратить Себѣ собственныи Свой домъ и храмъ—человѣка. Посему-то душа называется тѣломъ лукавой тмы, пока въ ней пребываетъ грѣховная тма; потому что тамъ живетъ и содержится она въ продолженіе лу- каваго вѣка тмы, какъ и Апостоль, упоминая о тѣлѣ грѣховномъ и о тѣлѣ смерти, говоритъ: *да уразднится тѣло грѣховное* (Рим. 6, 6.);

и еще: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Рим. 7, 24.)? Подобно сему, и наоборотъ, душа увѣровавшая въ Бога, избавившаяся отъ грѣха, умершая для жизни темной и пріятная въ себя свѣтъ Духа Святаго, какъ жизнь, и въ немъ ожившая, тамъ уже проводитъ жизнь свою; потому что тамъ удерживается свѣтомъ Божества. Ибо душа — не отъ Божія естества, и не отъ естества лукавой тмы, но есть тварь умная, исполненная дѣлоты, великая и чудная, прекрасное подобіе и образъ Божій, и лукавство темныхъ страстей вошло въ нее въ-слѣдствіе преступленія.

8. Наконецъ, душа тому и принадлежитъ, съ кѣмъ въ общеніи и единеніи она своимъ хотѣніями. Поэтому, или, имѣя въ себѣ Божій свѣтъ и въ немъ живя и украшаясь всякими добродѣтелями, причастна она свѣту упокоенія; или, имѣя въ себѣ грѣховную тму, подлежитъ осужденію. Ибо душа, желающая жить у Бога въ вѣчномъ упокоеніи и свѣтѣ, по сказанному прежде, должна приступить къ истинному Архіерею Христу, претерпѣть закланіе и умереть для міра и для прежней жизни лукавой тмы, преставиться же въ новую жизнь для божественнаго воснѣтанія. Если умираетъ кто въ городѣ, — не слышитъ ни голоса, ни рѣчей, ни шума живущихъ тамъ, но какъ-скоро умеръ, — переносится въ другое мѣсто, гдѣ нѣтъ ни гласовъ, ни воплей того города: такъ и душа, какъ-скоро предается на закланіе и умираетъ въ томъ градѣ вредныхъ

страстей, въ которомъ жила и проводила время, не слышитъ уже въ себѣ гласа бесѣды тмы, не раздастся уже въ ней говоръ и вопль суетнаго бесѣдованія и мятежа духовъ тмы, но пресекается она въ градъ, исполненный благодати и мира, въ градъ Божественнаго свѣта; и тамъ живетъ и слышитъ, тамъ гражданствуетъ, разглагольствуетъ и бесѣдуетъ, тамъ совершаетъ дѣла духовныя и достойныя Бога.

9. Посему и мы будемъ молиться, чтобы силою Его пріять намъ закланіе и умереть для лукаваго вѣка тмы, чтобы нестребленъ былъ въ насъ духъ грѣха, чтобы душа воспріяла въ себя небснаго Духа, облеклась въ Него, пресеклась изъ грѣховной тмы во свѣтъ Христовъ, и цѣлые вѣки упокоивалась въ жизни. Какъ на ристалищѣ колесницы несутся, и опередившая задерживаетъ другую, мѣшаетъ и препятствуетъ ей ѣхать впередъ и предвосхитить побѣду: такъ въ человѣкѣ проносятся душевныя и грѣховныя помышленія, и, если грѣховному помышленію случится упредить, задерживаетъ оно душу, мѣшаетъ и препятствуетъ ей приблизиться къ Богу и одержать побѣду надъ грѣхомъ. А гдѣ возсѣдаетъ и правитъ душею самъ Господь, тамъ всегда одерживаетъ Онъ побѣду, искусно и постоянно правя броздами и направляя колесницу души къ небсному и божественному образу мыслей. Не ведетъ Онъ брани со грѣхомъ, но, какъ полномочный и повласт-

ный, всегда Самъ рѣшаетъ побѣду. Посему-то Херувимы несутся, не куда сами желаютъ идти, но куда путевождствуетъ Возсѣдѣиіи на нихъ и Правящій ими; куда Ему угодно, туда и несутся они, и самъ Онъ носитъ ихъ; ибо сказано: *рука чловѣка* была подъ ними. Святые души несутся и путевождствуются Духомъ Христовымъ, Который правитъ, куда Ему угодно. И когда угодно Ему,—несутся въ небесныхъ мысляхъ; а когда угодно, — и въ тѣлѣ. Гдѣ угодно Ему, тамъ и служатъ Ему. Какъ птица ногами служитъ крыльямъ; такъ небесный свѣтъ Духа воспріимлетъ крыла достойныхъ души мыслей, путевождствуя и правя, куда Ему извѣстно.

10. Посему, какъ-скоро слышишь это, обрати вниманіе на себя самого, въ самомъ ли дѣлѣ и подлинно ли пріобрѣтено сіе душею твоею? Ибо это не слова, просто произносимыя, но дѣло, нонетнигѣ въ душѣ совершаемое. И если не пріобрѣлъ ты такихъ духовныхъ благъ, но еще нищъ; то должно тебѣ скорбѣть, плакать и болѣзновать непрестанно. Какъ мертвыи еще для царства и какъ язвленный, взывай всегда ко Господу и проси съ вѣрою, чтобы и тебѣ сподобиться сей истинной жизни. Богъ, сотворивъ тѣло сіе, не изъ своего естества, не изъ тѣла далъ ему заимствовать себѣ жизнь, нищу, нигѣ, одѣяніе, обувь; а напротивъ того, сотворивъ тѣло само по себѣ нагимъ, устроилъ, что все необходимое для жизни заимствуетъ оно

совнѣ и невозможно тѣлу жить безъ того, что внѣ его существуетъ, то-есть безъ пищи, безъ питія, безъ одеждъ. Если же ограничивается оно тѣмъ, что—въ его естествѣ, не замѣтвая ничего отвнѣ; то разрушается и гибнетъ. Та-кимъ же образомъ и душа, не имѣющая въ себѣ Божія свѣта, сотворенная же по Божію образу (ибо такъ домостроительствовалъ и благоволилъ Богъ, чтооѣ имѣла она вѣчную жизнь), не изъ собственного своего естества, но отъ Божества Его, отъ собственного Духа Его, отъ собственнаго свѣта Его воспріемлетъ духовную пищу, и духовное питіе, и небесныя одѣянія, что и составляетъ истинную жизнь души.

11. Какъ въ тѣлѣ, по сказанному предъ снмъ, жизнь не отъ него самого, но отъ того, что внѣ его, то-есть, отъ земли; и безъ существующаго внѣ его невозможно ему жить: такъ, если и душа еще нынѣ не возродится въ оную землю живыхъ, и не будетъ гдѣ духовно питаться, и духовно возрастать, преспеывая предъ Господомъ, и не облечетъ ее Божество въ неизреченныя ризы небесной лѣпоты, то безъ оной пищи невозможно ей самой собою жить въ усажденіи и упокоеніи. Ибо естество Божіе имѣетъ и хлѣбъ жизни, — Того, Кто сказалъ: *Язъ есмь хлѣбъ животный* (Іоан. 6, 55.), и *воду живу* (Іоан. 4, 10.), и *вино, веселящее сердце человека* (Исаи. 49, 15.), и *елей радости* (Исаи. 44, 8.), и многообразную пищу це-

беснаго Духа, и свѣтоносныя небесныя одежды, даруемыя Богомъ. Въ этомъ и состоитъ небесная жизнь души. Горе тѣлу, когда оно останавливается на своей природѣ, потому что разрушается и умираетъ. Горе и душѣ, если останавливается на своей только природѣ, и уповаесть на свои только дѣла, не имѣя общенія съ Божественнымъ Духомъ; потому что умираетъ, не сподобившись вѣчной Божественной жизни. Какъ отчаяваются въ больныхъ, когда тѣло ихъ не можетъ уже принимать пищи, и плачутъ о нихъ все близкіе, друзья, родные и любимые ими: такъ Богъ и святые Ангелы достойными слезъ признають тѣ души, которыя не вкушаютъ небесной пищи Духа и не живутъ въ неслѣбінн. И это, повторяю еще, не просто произносимыя слова, но самое дѣло духовной жизни, дѣло истины, совершаемое въ душѣ достойной и вѣрной.

12. Итакъ, если содѣлался ты Божиимъ престоломъ, и возсѣлъ въ тебѣ небесный Брододержецъ, и душа твоя стала вся духовнымъ окомъ, и вся свѣтомъ; если напитанъ ты одною духовною пищею, и напоенъ живою водою; если облеченъ въ одежды неизреченнаго свѣта; если внутренній человекъ твой опытно и несомнѣнно извѣдать все сіе: то вотъ живешь ты подлинно вѣчною жизнью, и душа твоя даже нынѣ упокоевается съ Господомъ; вотъ дѣйствительно приобрѣлъ и пріялъ ты сіе отъ

Господа, чтобы жить тебѣ истинною жизнью. Если же не сознаешь въ себѣ ничего такого: то плачь, скорби и сътуй; потому что доньше не приобрѣлъ еще ты вѣчнаго и духовнаго богатства, доньше не пріялъ еще истинной жизни. Поэтому, сокрушайся о нищетѣ своей, день и ночь умоляя Господа; потому что находишься въ странномъ грѣховномъ обнищаніи. И о если бы приобрѣлъ кто хотя скорбь сію о нищетѣ своей! О если бы не проводилъ мы времени въ беззаботности, какъ пресыщенные! Кто скорбитъ, ищетъ, и неотступно проситъ Господа, тотъ скорѣе получитъ избавленіе и небесное богатство, какъ сказалъ Господь, заключая слово о неправедномъ судіѣ и о вдовицѣ: *кольми наче Богъ сотворитъ отмщеніе соиѣющихъ къ Немю день и ноцъ? Ей, глаголю: сотворитъ отмщеніе ихъ вскорь* (Лук. 16, 7. 8.). Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 2.

О ЦАРСТВѢ ТМЫ, ТО-ЕСТЬ ГРѢХА, И О ТОМЪ, ЧТО ОДИНЪ БОГЪ МОЖЕТЪ ОТЪЯТЬ ОТЪ НАСЪ ГРѢХЪ И ИЗБАВИТЬ НАСЪ ОТЪ РАБСТВА ЛУКАВОМУ КНЯЗЮ.

1. Лукавій князь—царство тмы, вначалѣ плѣнивъ чловѣка, такъ обложилъ и облекъ душу властію тмы, какъ облакають чловѣка, чтобы содѣлать его царемъ и дать ему все царскія одѣянія, и чтобы отъ головы до ногтей носилъ онъ на себѣ все царское. Такъ лукавій князь облекъ грѣхомъ душу, все существо ся, и всю се осквернилъ, всю плѣнилъ въ царство свое, не оставилъ въ ней свободнымъ отъ своей власти ни одного члена ся, ни помысловъ, ни ума, ни тѣла, но облекъ ее въ порфиру тмы. Какъ въ тѣлѣ страдаетъ не одна его часть, или не одинъ его членъ, но все оно всецѣло подвержено страданіямъ: такъ и душа вся пострадала отъ немощей порока и грѣха. Лукавій всю душу, эту необходимую часть чловѣка, этотъ не-

обходимый членъ его, облекъ въ злобу свою, то-есть въ грѣхъ; и такимъ образомъ, тѣло содѣлалось страждущимъ и глѣшнымъ.

2. Когда Апостоль говоритъ: *сволькитесь ветхаго чловѣка* (Кол. 3, 9.), тогда разумѣть чловѣка совершеннаго, у котораго соотвѣтствуютъ очамъ свои очи, головѣ—своя голова, ушамъ—свои уши, рукамъ—свои руки, и ногамъ—свои ноги. Ибо лукавый осквернилъ и увлекъ къ себѣ всего чловѣка, душу и тѣло, и облекъ чловѣка въ чловѣка ветхаго, оскверненнаго, нечистаго, богоборнаго, непокорнаго Божию закону, — въ самый грѣхъ, чтобы не смотрѣлъ уже, какъ желательно чловѣку, но и видѣлъ лукаво, и слышалъ лукаво, и ноги его носилъ на злодѣяніе, и руки дѣлали беззаконіе, и сердце помышляло лукавое. Поэтому, будемъ и мы умолять Бога, чтобы сволькъ съ насъ ветхаго чловѣка; потому что одинъ Богъ можетъ отъять отъ насъ грѣхъ. Крѣпче насъ тѣ, которые плѣнили насъ и держать въ царствѣ своемъ; но Богъ далъ обѣтованіе—избавить насъ отъ рабства сего. *Когда свѣтитъ солнце, и дуетъ какой-нибудь вѣтеръ; и у солнца—свое тѣло и своя природа, и у вѣтра — своя же природа и свое тѣло, и никто не можетъ отдѣлать вѣтеръ отъ солнца, если единъ Богъ не прекратитъ вѣтра, чтобы не дулъ онъ болѣе. Такъ и грѣхъ примѣшался къ душѣ; но и у грѣха и у души—своя особенная природа.

5. Посему, невозможно различить душу съ грѣхомъ, если Богъ не прекратитъ и не остановитъ сего лукаваго вѣтра, пребывающаго въ душѣ и въ тѣлѣ. И еще, какъ пшій видитъ летающую птицу и хочетъ самъ летать; но, не имѣя крыльевъ, летать не можетъ: такъ и у человека есть желаніе быть чистымъ, неукоризненнымъ, неоскверненнымъ, не имѣть въ себѣ порока, всегда же пребывать съ Богомъ; но силъ на это у него нѣтъ. Желаетъ онъ взлетѣть въ божественный воздухъ, въ свободу Святаго Духа; но не можетъ, пока не получитъ крыль. Посему, будемъ умолять Бога, чтобы далъ намъ *крыль голубинь* Святаго Духа, да полетимъ къ Нему и почиемъ (Псал. 54, 7.), и да отлучитъ у насъ отъ души и тѣла, и да прекратитъ въ насъ лукавый вѣтръ—самый грѣхъ, живущій въ членахъ души и тѣла. Ибо Ему одному возможно—сдѣлать сіе. Сказано: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29.). Онъ одинъ людямъ, вѣрующимъ въ Него, сотворилъ милость сію, что избавляетъ ихъ отъ грѣха; Онъ содѣлываетъ неслыханное сіе спасеніе тѣмъ, которые всегда чаютъ и надѣются, и непрестанно ищутъ сего.

4. Какъ въ темную и глубокую ночь дуетъ какой-нибудь жестокий вѣтеръ и приводитъ въ движеніе, смятеніе и сотрясеніе все растенія и сѣмена: такъ и человекъ, поднавъ ноцъ власть

темной ночи — діавола и пребывая въ ночи и во тмѣ, страшно дующимъ вѣтромъ грѣха производятъ въ колебаніе, сотрясеніе и движеніе; у всего въ смѣщеніи вся природа, душа, помыслы его и члѣны сотрясеніи все тѣлесныя члены. Ни одинъ членъ души и тѣла не свободенъ и не можетъ не страдать отъ живущаго въ насъ грѣха. Подобно сему есть день свѣта и божественный вѣтеръ Святаго Духа, который вѣетъ и оживотворяетъ души, пребывающія во дни Божественнаго свѣта, и проникаетъ все существо души, и помыслы, и всю сущность, и все тѣлесныя члены прохлаждаетъ и упокоиваетъ божественнымъ и неизглаголаемымъ упокоеніемъ. Сіе-то выразилъ Апостоль: *плсмы чада ночи ниже тмы: вси бо бы сынове свѣта есте и сынове дне* (1 Сол. 5, 5.). И какъ тамъ, въ оболщеніи, ветхій человекъ совлекъ съ себя человека совершеннаго и носитъ одежду царства тмы, одежду хулы, невѣрія, небоязненности, тщеславія, гордыни, сребролюбія, похоти, а подобнымъ образомъ, и другія одѣянія царства тмы, нечистыя и скверныя рубища: такъ и здѣсь опять, которые совлекли съ себя человека ветхаго и земнаго, и съ которыхъ Иисусъ совлекъ одежды царства тмы, тѣ облеклись въ новаго и небснаго человека — Иисуса Христа, и также опять, въ соотвѣтственность очамъ и мѣютъ свои очи, и въ соотвѣтственность ушамъ—свои уши, и въ соотвѣтственность гна-

въ — свою главу, чтобы всецѣлый человѣкъ былъ чистъ и носилъ на себѣ небесный образъ.

5. И Господь одѣлъ ихъ въ одѣянія царства неизреченнаго свѣта, въ одѣянія вѣры, надежды, любви, радости, мира, милосердія, благости, а подобно, и во все прочія божественныя, животворныя одѣянія свѣта, жизни, неизглаголаннаго упокоенія, чтобы, какъ Богъ есть любовь, радость, миръ, благость, милосердіе, такъ и новыи человѣкъ содѣлался симъ по благодати. И какъ царство тмы и грѣхъ сокрыты въ душѣ до дня воскресенія, когда тмою, сокрытою нынѣ въ душѣ, покроется и самое тѣло грѣшниковъ: такъ и царство свѣта и небесный образъ — Иисусъ Христосъ таинственно нынѣ озаряетъ душу и царствуетъ въ душѣ святыхъ; но, оставаясь сокровеннымъ отъ очей человѣческихъ, едиными душевными очами дѣйствительно видимъ Христосъ до дня воскресенія, когда и самое тѣло покроется и будетъ прославлено тѣмъ свѣтомъ Господнимъ, какой еще нынѣ есть въ душѣ человѣческой, чтобы тогда и самому тѣлу царствовать вмѣстѣ съ душею, еще нынѣ приемлющею въ себя царство Христово, упокоиваемою и озаряемою вѣчнымъ свѣтомъ. Слава Его щедротамъ и благоутробно! Милуетъ Онъ рабовъ Своихъ, и просвѣщаетъ и избавляетъ ихъ отъ царства тмы, и даруетъ имъ свѣтъ Свой и царство Свое. Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 5.

О томъ, что БРАТІЯ МЕЖДУ СОБОЮ ДОЛЖНЫ ЖИТЬ ИСКРЕННО, ВЪ ПРОСТОТѢ, ВЪ ЛЮБВИ, ВЪ МИРѢ, ВѢСТИ ЖЕ БОРЬБУ И БРАНЬ СЪ ВНУТРЕННИМИ ПОМЫСЛАМИ.

—

1. Братія должны пребывать другъ съ другомъ въ великой любви. Молятся ли они, или читаютъ Писанія, или занимаются какою работою,—въ основаніе да полагаютъ любовь другъ къ другу; въ такомъ случаѣ произволеніе ихъ можетъ сподобиться Божія благоволенія. И кто молится, и кто читаетъ, и кто работаетъ, все могутъ дѣлать сіе съ пользою, если живутъ между собою въ праводушіи и простотѣ. Ибо что написано? *Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Матѳ. 6, 10.), чтобы,—какъ Ангелы на небесахъ пребываютъ между собою въ великомъ единомысліи, живя въ мирѣ и любви, и нѣтъ тамъ превозношенія или зависти, но взаимная любовь и искренность,—такъ пребывали

между собою и братія. Если случается каким-нибудь тридцати человекамъ быть за однимъ дѣломъ, то не могутъ они продолжать сіе цѣльнй день и цѣлую ночь; напротивъ того, нѣкоторые изъ нихъ проведутъ въ молитвѣ часовъ шесть, и хотятъ читать, иные же усердно прислуживаютъ, а другіе занимаются какой-либо работой.

2. Посему, братія, если что дѣлаютъ, должны быть во взаимной любви и въ радости. Кто работаетъ, тотъ о молящемся пусть говоритъ такъ: «сокровище, которымъ владѣетъ братъ мой, есть общее; следовательно, владѣю имъ и я». И кто молится, тотъ о читающемъ пусть говоритъ такъ: «чѣмъ воспользуется онъ въ чтеніи, то и мнѣ послужитъ въ пользу». И кто работаетъ, тотъ пусть говоритъ опять слѣдующее: «въ услугѣ, какую оказываю, общая есть польза». Какъ членовъ тѣлесныхъ много, и они составляютъ одно тѣло, и взаимно помогаютъ другъ другу, и каждый членъ исполняетъ собственное свое дѣло; сверхъ того, глазъ смотритъ за цѣлое тѣло, и рука работаетъ за все члены, и нога ходитъ, нося на себѣ все части тѣла, а иныи членъ состраждетъ другимъ: такъ пусть будутъ и братія между собою. И кто молится, тотъ да не осуждаетъ работающаго за то, что онъ не молится. И кто работаетъ, да не осуждаетъ молящагося, говоря: «онъ продолжаетъ молитву, а я работаю». И кто прислуживаетъ, да не осу-

ждаетъ другаго. Напротивъ того, каждаго, что ни дѣлать бы онъ, пусть дѣлаетъ въ славу Божию. Читаящій съ любовью и радостію да возрадуется на молящагося, разсуждая такъ: «онъ и о мнѣ молится». А молящійся такъ да разсуждаетъ о работающемъ: «что дѣлаетъ онъ, то дѣлаетъ для общен пользы».

5. И такимъ образомъ, великое единогласіе, миръ и единодушіе могутъ всѣхъ между собою содержать въ союзѣ мира, и можно будетъ жить другъ съ другомъ въ праводушіи и простотѣ, привлекая на себя Божіе благоволеніе. Главнѣйшее же изъ всего, какъ очевидно, есть благовременное пребываніе въ молитвѣ. Сверхъ того, предметомъ искаянія пусть будетъ одно — имѣть въ душѣ сокровище и жизнь, то-есть имѣть Господа во умѣ. Работаетъ ли кто, или молится, или читаетъ, да имѣетъ оное непреходящее стяжаніе, то-есть Духа Святаго. Некоторые же говорятъ, что Господь требуетъ отъ людей однихъ явныхъ плодовъ, а таинное совершаетъ самъ Богъ. Но не такъ бываетъ на дѣлѣ; напротивъ того, сколько ограждаетъ кто себя по внѣшнему человѣку, столько же онъ долженъ бороться и вести брань съ помыслами; потому что Господь требуетъ отъ тебя, чтобы сѣмь на себя былъ ты гнѣвень, вель брань съ умомъ своимъ, не соглашался на порочныя помыслы, и не усаждался ими.

4. Но чтобы искоренить уже грѣхъ и живу-

щее въ насъ зло,—то сіе можетъ быть совершенно только Божією силою. Ибо не дано и невозможно человѣку—искоренить грѣхъ собственною своею силою. Боротся съ нимъ, противиться, наносить и принимать язвы — въ твоихъ это силахъ; а искоренить — Божіе дѣло. А если бы самъ ты въ состояніи былъ сдѣлать сіе, то какая была бы нужда въ Господнемъ пришествіи? Какъ невозможно — видѣть глазу безъ свѣта, или говорить безъ языка, или слышать безъ ушей, или ходить безъ ногъ, или работать безъ рукъ: такъ безъ Иисуса невозможно — спастись, или войти въ небесное царство. Если же говоришь: «видимымъ образомъ я не блудникъ, не прелюбодѣи, не сребролюбецъ; следовательно, праведенъ»; то обольщаешься въ этомъ, думая, что все уже совершилъ. Не три только части грѣха, отъ которыхъ человѣку должно оградить себя, но ихъ тысячи. Откуда кичливость, небоязненность, невѣріе, ненависть, зависть, коварство, лицемеріе? Не долженъ ли ты вести съ ними брань и борьбу въ тайнѣ и въ помыслахъ? Если въ домѣ у тебя разбошникъ; то сіе сокрушаетъ уже тебя, и не дастъ тебѣ быть беззаботнымъ, даже самъ начинаешь нападать на него, наносишь ему раны и принимаешь ихъ: такъ и душа должна сопротивляться, противоборствовать и отражать.

5. Произволеніе твое, противооборствуя пребывая въ трудѣ и скорои, начинается, наконецъ

одерживать верхъ; оно и падаетъ и востаетъ; грѣхъ снова низлагаетъ его; въ десяти и въ двадцати бореніяхъ побѣждаетъ и низлагаетъ душу; но и душа со временемъ въ одномъ чемъ-нибудь побѣждаетъ грѣхъ. И онять, если душа стоитъ твердо и ни въ чемъ не ослабѣваетъ, то начинаетъ брать преимущество, рѣшать дѣло и одерживать надъ грѣхомъ побѣды. Но если и при этомъ посмотримъ внимательно; то грѣхъ все еще побораетъ человѣка, пока не достигнетъ онъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста (Еф. 4, 13.), и вполнѣ не побѣдитъ смерть. Ибо написано: *последній врагъ испразднится смерть* (1 Кор. 15, 26.). Такъ-то люди преодолеваютъ грѣхъ и дѣлаются его побѣдителями. А если, какъ сказали мы выше, говоритъ кто-нибудь: «я не блудникъ, не прелободѣн, не сребролюбецъ, для меня довольно сего»; то въ такомъ случаѣ борется онъ съ тремя частями, а съ другими двадцатью, которыми грѣхъ также воюетъ съ душею, не борется, напротивъ же того, побѣжденъ ими. Посему, должно бороться и поѣвизаться во всемъ; потому что умъ, какъ неоднократно говорили мы, есть борецъ, и имѣетъ равномоцную силу препираться съ грѣхомъ и противиться помысламъ.

6. Если же говоримъ, что противная сила крѣпче, и порокъ вполнѣ царствуетъ надъ человекомъ; то обвиняемъ въ несправедливости Бога, Который осуждаетъ человечество за то,

что послушалось сатаны. Когда сатана силенъ и покоряетъ себѣ какую-то приневоливающую силу; тогда, по твоему, онъ выше и сильнѣе души. Выслушай же меня, наконецъ. Если юноша борется съ отрокомъ, и отрокъ побѣжденъ, и осуждаютъ отрока за то, что онъ побѣжденъ: то великая въ этомъ несправедливость. Посему, утверждаемъ, что умъ есть борецъ, и борецъ равносильныи. И борющаяся душа, взыскавъ помощи и защиты, получаетъ ихъ, и сподобляется избавленія; потому что борьба и подвигъ возможны при равныхъ силахъ. Прославимъ Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

БЕСѢДА И.

ХРИСТИАНЕ, ЧТОБЫ СПОДОБИТЬСЯ ИМЪ НЕБЕСНЫХЪ
ПОХВАЛЪ ОТЪ БОГА И ОТЪ АНГЕЛОВЪ, ДОЛЖНЫ ВНИ-
МАТЕЛЬНО И ТЩАТЕЛЬНО СОВЕРШАТЬ ТЕЧЕНИЕ СВОЕ
НА ПОПРИЩѢ МИРА СЕГО.

—

I. Кто хочетъ христіанскую жизнь съ вели-
кою точностію вести въ совершенствѣ, тотъ
обязанъ всѣми силами позаботиться прежде всего
о смыслѣ и о разсудкѣ души, чтобы, — пріобрѣтѣ-
ши способность въ точности различать доброе
и худое, и во всякомъ случаѣ различавая, что
въ чистую природу привзвилу несвояственнаго
ей, — жить намъ правильно и непреткновенно, и
чтобы, пользуясь разсудкомъ какъ глазомъ,
быть намъ въ состояніи — не сдружаться и не
входить въ согласіе съ внушеніями порока, а
чрезъ это, сподобившись Божественнаго дара,

содѣлаться достойными Господа. Возмемъ же примѣръ съ видимаго; потому что есть сходство между тѣломъ и душею, между тѣлеснымъ и душевнымъ, видимымъ и сокровеннымъ.

2. Тѣло имѣетъ своимъ путеводителемъ глазъ, и онъ видитъ и все тѣло ведетъ надлежащимъ путемъ. Представь же, что идетъ кто -нибудь мѣстами лѣсистыми, заросшими терніемъ и тиnistыми, гдѣ и огонь заграждаетъ путь и мечи воззены, есть тамъ и стремнины и множество водъ. Если путникъ оборотливъ, остороженъ и неустрашимъ: то, имѣя путеводителемъ глазъ, съ великою внимательностію проходитъ трудныя сіи мѣста, и руками и ногами всячески сдерживаетъ хитонъ свой, чтобы не изорвать между деревьями и въ терніяхъ, не замарать грязью, не изрѣзать мечами; и глазъ, служа свѣтомъ для цѣлаго тѣла, указываетъ ему путь, чтобы не сокрушилось оно на стремнинахъ, или не потонуло въ водахъ, или не потерпѣло вреда въ какомъ-нибудь затруднительномъ мѣстѣ. Такъ оборотливый и смысленый путникъ, со всею осторожностію подобравъ хитонъ свой, идя прямо по указанію глаза, и себя сохраняетъ невредимымъ, и надѣтый хитонъ сберегаетъ несожженнымъ и неразодранымъ. Если же подобными мѣстами проходитъ человекъ нерадивый, лѣнливый безпечный, неповоротливый, недѣятельный; то хитонъ его, развѣваясь туда и сюда, потому что у путника недостаетъ твер-

дости — всячески подбирать свою одежду, рвется объ сучки и тернія, или загорается отъ огня, или изрѣзывается воиженными мечами, или грязнится въ тинѣ; однимъ словомъ, пребранный и новый хитонъ его въ скоромъ времени портится отъ его невнимательности, нецѣлительности и лѣности. А если путникъ не будетъ обращать понаго и должнаго вниманія на указаніе глаза; то и самъ упадетъ въ ровъ, или потонетъ въ водахъ.

5. Подобнымъ образомъ и душа, — нося на себѣ, какъ бы прекрасныи хитонъ, одежду тѣла, и имѣя у себя разсудокъ, который даетъ направленіе всен дунѣ съ тѣломъ, когда проходитъ она по лѣнестымъ и тернистымъ стезямъ жизни, среди тины, огня, стремнищъ, то-есть вождельній и удовольствій и прочихъ несообразностей вѣка сего, — должна съ трезвеніемъ, мужествомъ, рачительностію и внимательностію вездѣ сдерживать и оберегать себя. А чтобы тѣлесный хитонъ на лѣнестыхъ и тернистыхъ стезяхъ міра сего не раздрался гдѣ-либо отъ заботъ, недосуговъ и земныхъ развлеченій, и не сгорѣлъ отъ огня вождельнія; то облеченная въ оный душа отвращаетъ его, чтобы не видѣть лукавства, а также отвращаетъ слухъ, чтобы не слышать пересудовъ, удерживаетъ языкъ отъ суетныхъ разговоровъ, руки и ноги отъ худыхъ занятій; потому что душѣ дана воля отвращать тѣлесные члены и не допускать

ихъ до худыхъ зрѣлицъ, до слышанія чего-либо лукаваго и срамнаго, до непристойныхъ словъ, до занятій мірскихъ и лукавыхъ.

4. Душа и сама отвращается отъ лукавыхъ круженій, оберегая сердце, чтобы помыслы ея не кружились въ мірѣ семъ. А такимъ образомъ подвизаясь, употребляя все раченіе и съ великимъ вниманіемъ при всякомъ случаѣ удерживая тѣлесные члены отъ худаго, прекрасныи хитонъ тѣла соблюдаетъ нераздраннымъ, неопаленнымъ, неочерненнымъ. Да и сама она любовнательностію, смысленностію и разсудительностію своею вош, всего же болѣе силою Господнею будетъ охраняема, поколику, по мѣрѣ силъ своихъ, сдерживаетъ себя и отвращается отъ всякаго мірскаго пожеланія, а за сіе и отъ Господа получаетъ помощь къ дѣйствительному своему охраненію отъ нечисленныхъ вышнихъ золь. Ибо Господь, — какъ скоро видитъ, что мужественно отвращается кто-нибудь отъ житейскихъ удовольствій, отъ вещественныхъ развлеченій и заботъ, отъ земныхъ узъ и отъ круженія суетныхъ помысловъ, — подаетъ таковому оладатную Свою помощь и непрестанновою соблюдаетъ эту душу, которая прекрасно совершаетъ теченіе свое въ настоящемъ лукавомъ вѣкѣ. И такимъ образомъ, душа отъ Бога и отъ Ангеловъ удостоивается небесныхъ похвалъ за то что прекрасно охранила и себя и хитонъ тѣла своего, сколько возможно ей было, отвращаясь отъ

всякаго мірскаго вождельія, и спомоществуемая Богомъ, прекрасно совершила теченіе свое на поприщѣ міра сего.

5. Если же кто по недѣятельности и беспечности невнимательно ходитъ въ жизни сей, и по собственной волѣ своей не отвращается отъ всякаго мірскаго вождельія, и не взыскуетъ со всеѣмъ желаніемъ единого Господа; то лигнотъ тѣла его рвется отъ терніи и деревъ міра сего, оналяется огнемъ вождельія, оскверняется грязью удовольствій; и потому, душа въ день суда оказывается пенмѣнницею дерзновенія, потому что не возмогла одѣяніе свое соблности неоскверненнымъ, но растлила оно средѣ обольщеній вѣка сего. За сіе-то извергается она изъ царства. Ибо что сотворитъ Богъ съ тѣмъ, кто по собственной волѣ своей предастъ себя міру, обольщается его удовольствіями, или блуждаетъ, кружась въ вещественномъ? Помощь Свою подастъ Онъ тому, кто отвращается отъ вещественныхъ удовольствій и отъ прежнихъ привычекъ, съ успіемъ устремляетъ всегда мысль свою къ Господу отрешается отъ себя самого, взыскуетъ же единого Господа. Того и Богъ блюдетъ, кто въ дебри міра сего при всякомъ случаѣ остерегается сѣтен и тенеть, кто со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣваетъ (Фил. 2, 11), со всею внимательностію обходитъ сѣти, тенета и дохоти вѣка сего,

взыскуеть же Господней помощи и по милости Господней наѣется счастьемъ благодатию.

6. Вотъ мудрыя пять дѣвъ, трезвясь, послѣшивъ къ необычному для своего естества, взявъ елей въ сосуды сердца своего, то - есть подаваемую свыше благодать Духа, возмогли войти съ Женихомъ въ небесныи чертогъ. Другія же юродивыя дѣвы, оставшіяся при собственномъ своемъ естествѣ, не трезвились, не постарались, пока были еще во плоти, взять въ сосуды свои *елей радости* (Псал. 44, 8.), но по нерадѣнію, недѣятельности, беспечности, невѣденію, или и по самомнѣнію о своей праведности, предались какъ бы сну; и за сіе не допущены въ чертогъ царства, невозможны благоугодить небесному Жениху. Удерживаясь мірскими узами и земною какою-нибудь любовію, не посвятили оубо небесному Жениху всей любви своей и приверженности, и не принесли съ собою еля. А души, взыскавшія необычнаго для естества, — святыни Духа, всею своею любовію привязаны ко Господу, съ Нимъ ходятъ, отъ всего отвращаясь, къ Нему устремляютъ молитвы и помышленія; за что и сподобились оубо пріять елей небесной благодати; и послѣ сего могутъ теченіе свое продолжать непрерывно, во всемъ вполне благоугождая духовному Жениху. Души же, оставшіяся въ естествѣ своемъ, по землѣ пресмыкаются помысломъ, о землѣ помышляютъ, и умъ ихъ на

землѣ имѣеть жителство свое. Сами о себѣ думаютъ онѣ, что принадлежатъ Жениху, и украшены плотскими оправданіями; но не пріивъ слея радости не возродилъсь онѣ Духомъ свѣше.

7. Пять умственныхъ душевныхъ чувствъ, если пріимуть въ себя благодать свѣше и святыню Духа, дѣйствительно обываютъ мудрыми дѣвами свѣше пріившими въ себя благодатную мудрость. А если остаются они при одномъ своемъ естествѣ, то дѣлаются юродивыми и оказываются чадами міра; потому что не совлечшись духа міра, хотя сами о себѣ, по нѣкоторымъ вѣроятностямъ и по наружности, думаютъ, что они — невесты Жениховы. Какъ души всецѣло прильнившіяся ко Господу, въ Немъ пребываютъ помыслюмъ, къ Нему возносятъ молитвы, съ Нимъ хотятъ и вождѣлвуютъ любви Господеи; такъ наоборотъ, души, предавшіяся любви къ міру и восхотѣвшія имѣть жителство свое на землѣ, тамъ ходятъ, тамъ пребываютъ мыслію тамъ живеть имъ умъ. А потому, несклонны онѣ къ доброму мудрствованію духа, какъ къ чему-то необычайному для нашей природы, разумію же подъ сѣмъ необезнучую благодать, которой необходимо—вондти въ составъ и въ сдншеніе съ естествомъ нашимъ, чтобы могли мы вступитъ съ Господомъ въ небесныи чертогъ царства и улचितъ вѣчное спасеніе.

8. Въ слѣдствіе преслушанія перваго чловѣка приняли мы въ себя странное для естества нашего — вредныя страсти, и привычкою, долговременнымъ усвоеніемъ обратили ихъ для себя какъ бы въ природу; и опять необычайнымъ же для нашего естества — небеснымъ даромъ Духа надлежитъ изгнать изъ насъ сіе странное и возстановитъ насъ въ первоначальную чистоту. И если нынѣ со многимъ моленіемъ, прошеніемъ, съ вѣрою, молитвою, съ отвращеніемъ отъ міра не примемъ въ себя оной небесной любви Духа, и естество наше, оскверненное порокомъ, не прильзнетъ къ любви, то-есть ко Господу, и не будетъ освящено оною любовію Духа, и мы до конца не пребудемъ непреткновенными, во всей точности живя по заповѣдямъ Господнимъ; то не возможемъ улучшить небесное царство.

9. Намъ реваюсь же, по мѣрѣ силъ своихъ, изречь нѣкое тонкое и глубокомысленное слово. Поэтому, выслушайте разумно. Безпредѣльный непреступный и несозданный Богъ, по безпредѣльной и недомыслимой благодати Своен, оцлотворилъ Себя, и такъ сказать, какъ бы умалился въ непреступной славѣ, чтобы можно Ему было войти въ единеніе съ видимыми Своими тварями, разумію же души Святыхъ и Ангеловъ, и возмогли онѣ бытъ причастными жизни Божества. А всякая тварь, и Ангель и душа и демонъ, по соотвенной природѣ своен, есть

тѣло (*); потому что, хотя и утонченны онѣ, однакожъ въ существѣ своемъ, по отличительнымъ своимъ чертамъ и по образу, ответственно утонченности своего естества, суть гѣла тонкія, тогда какъ это наше тѣло въ существѣ своемъ дебело. Такъ и душа, будучи утонченною облеклась окомъ, которымъ смотритъ, и ухомъ, которымъ слышитъ, а подобно сему, языкомъ, которымъ говоритъ, и рукою; и однимъ словомъ, всеѣмъ тѣломъ и членами его облеченная, душа срастворяется съ тѣломъ, въ слѣдствіе чего и совершаются все жизненныя отправленія.

10. Подобнымъ образомъ, безиредѣльный и неодоумимый Богъ, по благодати Своей, умалилъ Себя, облекся въ члены тѣла сего и укрылъ Себя отъ неприступной славы. По снисхожденію и человеколюбію преображаясь, плототворитъ Онъ Себя, входитъ въ единеніе, воспріемлетъ * святыхъ благоугодившихъ и вѣрныхъ души, и, по изреченію Павлову, бываетъ съ ними въ единѣ

(*) Сіе разумѣть должно въ смыслѣ не отрѣшенномъ, но относительномъ. Іоаннъ Дамаскинъ (см. точное изложеніе православной вѣры кн. 2, гл. 3) говоритъ: «Ангель есть существо безтѣлесное.... безтѣлеснымъ же и невещественнымъ называется Ангель по сравненію съ нами. Пбо все, въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравнимымъ, оказывается грубымъ и вѣщественнымъ. Одно только Божество въ строгомъ смыслѣ невещественно и безтѣлесно».

Духъ (1 Кор. 6, 17.), душа, такъ сказать, въ душу, и упоастась въ упоастась, чтобы душа, достойная Бога и благоугодная ему, могла жить въ обновленіи и ощущать безмертную жизнь, и содѣлалась причастницею нетлѣнной славы. Ибо и сію видимую тварь изъ небытія привелъ Онъ въ бытіе въ какомъ-то великомъ разнообразіи и со множествомъ разностей, и ся не было, пока не приведена въ бытіе. Восхотѣлъ же, и безъ труда сотвориъ изъ ничего существа грубыя и жесткія, напримѣръ: горы, дерева (видишь, какова твердость ихъ естества!), потомъ средственныя—воды, и изъ водъ повелѣлъ родиться иттицамъ, и еще тончащія: огонь и вѣтры, и даже тѣ, которыя по тонкости невидимы тѣлесному глазу.

II. (А какъ безпредѣльное и неисповѣдное художество многоразличной Божіей премудрости изъ ничего создало тѣла грубыя, и тонкія, и мягкія, осуществленныя Божіею волею) такъ тѣмъ наче Самъ, и какъ хочеть, и чѣмъ хочеть, Сущій, по несказанной благодти и по недомыслимой добротѣ предлагаетъ умаляетъ уиодобляетъ Себя святымъ и достойнымъ вѣрнымъ душамъ, плототворя Себя, по мѣрѣ ихъ удобопріемлемости, чтобы Невидимыи былъ для нихъ видимъ, и Неосязаемыи, соразмѣрно своему душевной тонкости, былъ осязаемъ и что-бы души ощутили благодть и сладость Его, и на самомъ опытѣ усладилшсь свѣтомъ неизре-

ченнаг наслажденія. Когда хочетъ, — бываетъ и огнемъ пожигающимъ всякую негодную и привзвоненную въ насъ душевную и мочь. Но сказано: *Богъ нашъ огонь поядаяи сѣть* (Евр. 12, 29.). А когда хочетъ — бываетъ неизреченнымъ и неизъяснимымъ упокоеніемъ чтобы душа упокоивалась покоемъ Божества. Когда же хочетъ — вызываетъ радостію и миромъ, согреваетъ и оберегаетъ душу.

12. Если же, на радованіе и веселіе духовнымъ тварямъ хочетъ угодить Сеоя и одной изъ тварей наиримѣрь: граду свѣта — Иерусалиму или горѣ — небесному Сіону: то все можетъ, какъ Ему сіе угодно, по сказанному: *вы же приступите къ Сіонской горѣ, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному* (Евр. 12, 22.). Все нетрудно и угодно Ему во что хочетъ, преображающемся для душъ Его достойныхъ и вѣрныхъ. Да потщится только человекъ стать пріятнымъ и благоуднымъ Ему, и на самомъ опытѣ оцутительно узритъ небесныя блага невыразимое наслажденіе, безпредѣльное богатство Божества, въ подлинномъ умѣ, *иже око не видѣ, и ухо не слыша, и не сердю чловѣку не създана* (1 Кор. 2, 9.), узритъ Духа Господня, содѣлавшагося упокоеніемъ радованіемъ наслажденіемъ и вѣчною жизнью достойныхъ душъ. Ибо Господь плототворитъ Себя и въ лицу и въ плгѣе какъ написано въ Евангеліи: *кто съеть отъ дѣлѣ*

сего, живъ будетъ во вѣки (Іоан. 6, 51.), чтобы неизглаголанно упокоить душу и исполнить ее духовнаго веселія. Ибо говоритъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный* (Іоан. 6, 35.). А подобнымъ образомъ плототворитъ Себя и въ питіе небесной струи, какъ говоритъ: *Иже пьетъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14.). И вси, сказано, *тожде пиво пиши* (1 Кор. 10, 4.).

15. Такимъ образомъ, какъ Самъ благоволилъ, и какъ полезно было, являлся Онъ каждому изъ Святыхъ Отцевъ, иначе—Аврааму, иначе—Исааку, иначе—Іакову, иначе—Іою, Данилу, Давиду, Соломону, Исаи и каждому изъ Святыхъ Пророковъ, иначе—Илѣ, иначе—Моисею. И думаю, что Моисей, во все время сорокодневнаго поста, пока былъ на горѣ, пристуная къ оной духовной трапезѣ, ея утѣнялся и наслаждался. Посему, какъ Самъ благоволилъ, являлся Онъ каждому изъ святыхъ, чтобы упокоить, спасти и привести въ познаніе Божіе. Ибо все, что ни захочетъ угодно для Него, и, умаляя Себя, какъ Ему угодно, плототворитъ и преобразуетъ Себя, дѣлаясь видимымъ для любящихъ Его, но великою и невыразимой любви, въ непреступной славѣ свѣта являясь достойнымъ, соразмѣрно съ силами каждаго. А душа, которая сподобилась съ великимъ вождѣнїемъ и чаянїемъ, съ вѣрою и любовію принять въ себя оную силу свыше, небесную

ли любви Духа, и имѣть уже въ себѣ небесныи
они неземной жизни, действительно отрѣ-
шается отъ всякой мирской любви, освобождается
отъ всякихъ узъ порока.

14. Какъ железо, или свинець, или золото,
или серебро, вложенныя въ огонь, теряютъ
своею жесткости, перемѣняясь въ вещества
мягкія, и пока бывають въ огнѣ по силѣ ог-
ненной теплоты расплавляюте и измѣняютъ
естественную жесткость: такимъ же образомъ и
душа, отрешивъ отъ міра и возлюбивъ единого
Господа, съ великимъ сердечнымъ исканіемъ, въ
трудѣ въ подвигѣ, непрестанно ожидая Его съ
упованіемъ и вѣрою, и, пріавъ въ себя опыти не-
бесныи огонь Божества и любви Духа, действи-
тельно уже отрѣшается тогда отъ всякой мир-
ской любви, освобождается отъ всякаго вреда
страстей, все отымаетъ отъ себя, перемѣняетъ
естественное свое качество и грѣховную свою
жесткость все почитаетъ излишнимъ; въ еди-
номъ небесномъ Жезиу, Котораго приняла къ
себѣ, упокоиваясь то явлю и приказанною лю-
бовію къ Нему.

15. Стазываю же тебѣ, что и самыхъ люби-
мыхъ братіи Которыхъ имѣть у себя передъ
очами, если останавливають въ оной любви,
душа такъ сказать отвращается; потому что
жизнь и покой ея — танцевенное и неизрече-
но общеніе съ небеснымъ Царемъ. Ибо и лю-
бовь къ плотскому общенію различаетъ съ ог-

цемъ, съ матерью, съ братьями; и все, касающееся до нихъ, дѣлается въ умѣ стороннимъ. И ежели человекъ любитъ ихъ, то любитъ какъ, сторонній; все же расположеніе свое имѣетъ къ сожительницѣ своей. Ибо сказано: *сего ради оставить человекъ отца своего и мать и прильпится къ жень, и будета два въ плоть едину* (Еф. 5, 51.). А посему, если плотская любовь такъ отрѣшается отъ всякой любви: то кольми наче тѣ, которые дѣйствительно сподобились вступить въ общеніе съ онымъ небеснымъ и вождельнымъ Святымъ Духомъ, отрѣшатся отъ всякой любви къ міру, и все будетъ казаться для нихъ излишнимъ; потому что пренобѣдцы они небеснымъ желаніемъ, и въ тѣсной отъ него зависимости; тамъ желанія, тамъ помышленія ихъ, тамъ они живутъ, тамъ ходятъ ихъ помыслы, тамъ имѣетъ всегда пребываніе свое умъ, пренобѣденыи божественною и небесною любовію и духовнымъ желаніемъ.

16. Послѣ этого, возлюбленные братія, когда столько предлежитъ намъ благъ, и столько обѣтованій возвѣщено Господомъ; удаливъ отъ себя все затрудненія отворотимся отъ всякой любви въ мірѣ, посвятимъ же себя исканію и желанію онаго единственнаго блага, чтобы придти намъ въ состояніе—пріобрѣсти ту неизреченную любовь Духа, къ которой посигнать совѣтовалъ намъ блаженныи Павелъ говоря: *держитесь*

любве (1 Кор. 5 1.) и чтобы можно было намъ послѣ жестокости своей сподобиться измѣненія Божественнаго Духа прійти въ кротость и въ духовный покой потому что Господь съ великимъ благоутробіемъ милосердствуетъ о насъ, какъ скоро всецѣло обращаемся къ Нему нехощая сея изъ всего сопротивнаго. Даже если мы по великому невѣдѣнію, по младенчеству и по причинѣ укорененія въ насъ пороковъ отвращаемся отъ жизни, и сами себѣ полагаемъ много прегрѣшительствъ, не хотя дѣйствительно покаяться; то Онъ, долготерпѣливый къ намъ, великое оказываетъ благосердіе какъ-скоро, обратившись, прійдемъ къ Нему, и просвѣтитъ внутренняго нашего человека, чтобы не постыдились лица наши въ день суда.

17. Если же и кажется намъ сіе труднымъ, по суровости подвиговъ добродѣтели. лучше же сказать, по внушенію и совѣту сопротивника; то вотъ Господь милосердствуетъ и долготерпитъ еще, ожидая нашего обращенія, и если грѣшимъ, переносятъ сіе въ чаяніи нашего покаянія, и, если надемъ, не стыдятся принимать насъ снова, какъ сказать Пророкъ: *Еда надеяи и ч-стаетъ? Или отсрацаиися не обратится* (Ирем. 8 4)? Мы только отрезвима пріобрѣтя благою мыслью скорби и правымъ образомъ къ Нему обратима взыскавъ Его помощи: а Онъ готовъ спасти насъ; потому что обладаетъ го-

рячаго, по мѣрѣ силъ нашихъ, устремленія къ Нему воли нашей, благои отъ произволенія вѣры и усердія, всякое же преслѣяніе производитъ въ насъ Самъ. Посему, возлюбленные, совлекшись всякаго предубѣжденія, нерадѣнія и облъненія, какъ чада Божіи, постараемся содѣлаться мужественными и готовыми идти во слѣдъ Его, не будемъ откладывать сего день за день, увлекаемые къ тому порокомъ; ибо не знаемъ, когда будетъ исшествіе наше изъ плоти. Велики же и неизреченны обѣтованія Христіанамъ, и въ такой мѣрѣ велики, что съ вѣрою и богатствомъ одной души не идутъ даже въ сравненіе вся слава и лѣнота неба и земли, и прочее ихъ украшеніе и разнообразіе, и богатство, и красота, и наслажденіе видимымъ.

18. Итакъ, при столькихъ побужденіяхъ и обѣтованіяхъ Господнихъ, какъ же не пожелать намъ, всецѣлю приступить ко Господу, Ему посвятить себя самихъ, сверхъ всего прочаго, по Евангелію отречьшись и души своей, возлюбить Его единого, не любя при томъ ничего иного? Вотъ все сіе даровано намъ, и какая еще слава! Сколько Господнихъ о насъ смотрѣній со времени Отцевъ и Пророковъ! Сколько возвѣщено обѣтованій! Сколько побужденій! Какое благосердіе Владыки было къ намъ отъ начала! Нанеслѣдокъ же, въ пришествіе Свое неизреченную къ намъ благодать доказала Онъ распятіемъ, чтобы насъ обратившихся ввести въ

жизнь. А мы не расстаемся еще съ своими изво-
 леніями, съ пообію къ міру съ худыми пред-
 уожденіями и навьками, и чрезъ это оказы-
 ваемся маловѣрными, или и невѣрными! Одна-
 коже, вотъ и при всемъ этомъ, Господь пребы-
 ваетъ къ намъ милостивымъ невидимо охраняя
 и упокоивая насъ, до конца не предавая насъ,
 по грѣхамъ нашимъ, пороку и обольщеніямъ
 міра, по великой оагоути и по долготерпѣнію
 не попуская намъ погибнуть, имѣя еще въ виду,
 что обратимся къ Нему когда-нибудь.

[9. Но боюсь, чтобы на насъ которые жи-
 вемъ, ведемъ пренебрегая, и водемъ предразсу-
 дами, не исполнилось со временемъ Апостоль-
 ское изреченіе, а именно: *или о богатствѣ бла-
 гостии Его и кротостии, и долготерпѣніи не-
 радиши, невѣдѣи, яко благодѣи Божіи на по-
 каеніе тя ведетъ* (Римл. 2, 4.)? Если же, при
 долготерпѣніи, благодѣи и кротостии Его, при-
 умножимъ еще число грѣховъ, и своимъ перацѣ-
 ніемъ и пренебреженіемъ уготовимъ себѣ тяг-
 чашнее осужденіе; то исполнится на насъ Апо-
 стольское слово: *по жестокостии же своей и
 нераскаянному сердцу, собираши себѣ гнѣвъ
 въ день гни и и откровенія пресвѣднатоу суду
 Божіа* (3.). Ибо велика и неслонидима благодѣи
 Божіа, невыразимо Божіе долготерпѣніе къ че-
 ловѣческому роду, если только пожелаемъ мы
 отрзвиться и поугарамея всецѣло обратиться

къ Богу, чтобы возможно намъ было улучшить спасеніе.

20. А если угодно познать тебѣ Божіе долготерпѣніе и великую благодѣть Божию; то можемъ научиться сему изъ богодухновенныхъ Писаній. Посмотри на Израильтянъ, отъ которыхъ *отцы*, которыми опредѣлены были обѣтованія, *отъ нихже Христосъ по плоти, ихже служенія и завѣтъ* (Рим. 9, ч. 5.); какъ много они грѣшили? Сколько разъ соврацались? И Богъ не оставлялъ ихъ въ конецъ; но на короткое время къ нимъ же польза, предавалъ ихъ наказаніямъ, скорбно желая смягчить ихъ жестокосердіе, обращалъ, побуждалъ ихъ, посылалъ къ нимъ Пророковъ, и сколько времени были долготерпѣливы къ нимъ, когда они согрѣшали и оскорбляли Его? Обращающихся принималъ съ радостію; и когда снова соврацались, — не оставлялъ, но чрезъ Пророковъ призывалъ къ обращенію, и хотя многократно уклонялись отъ Него, и обращались къ Нему, всякій разъ сръгалъ благовоительно, принималъ чело-вѣколюбиво, пока не впади, напоследокъ, въ великій грѣхъ, возложивъ руки на собственнаго своего Владыку Котораго, по преданію отцевъ и Святыхъ Пророковъ, ожидали себѣ Искупителемъ, Спасителемъ, Царемъ и Пророкомъ. Но когда пришелъ, — не приняли Его, но даже еще, подвергнувъ великому поруганію напоследокъ, предали на крестъ смертной казни. И сими великимъ оскорбленіемъ, и презрѣннымъ преступ-

лещемъ пресумножившіеся грѣхн ихъ дошли до
полноты: потому, въ конецъ уже оставлены они
по удаленіи отъ нихъ Святаго Духа, когда раз-
драась церковная завѣса. Посему и храмъ ихъ,
преданный язычникамъ, разрушенъ и приведенъ
въ запустѣніе по опредѣленію Господа что *не
имать остатн здѣ камень не камени иже не
ра орится* (Матт. 24, 2.). И такимъ образъ мь,
рѣшигельно преданы они язычникамъ и по всей
землѣ разсѣяны и жившими ихъ тогда царями,
и повелѣно имъ уже не возвращаться въ страну
свою.

21. Такъ и нынѣ милостивый и благій къ
каждому изъ насъ Богъ являетъ Свое долготер-
пѣніе: хотя многократныя видитъ отъ каждаго
оскорбленія, но безмолвствуетъ, ожидая, не отрез-
вится ли человекъ со временемъ, и не премь-
нитъ ли, чтобы болыи уже не оскорблять Его:
и съ великою любовію и радостію пріемлетъ
обращающагося отъ грѣха. Ибо такъ говоритъ:
*радость бываетъ о единомъ грѣшницѣ каю-
и, не о десяти* (Лук. 15, 10.); и еще: *нѣсть воля предъ
Отцемъ Моимъ, да погибнетъ одинъ отъ ма-
льхъ ихъ* (Лук. 18, 14.) папмѣвшихъ. Но
если кто,—при великомъ къ нему милосердіи и
долготерпѣніи Божіемъ, когда Богъ не подвер-
гаетъ его наказанію за каждое грѣхъ вное пре-
твоненіе, тайное или явное, но видя оное,
осмолвствуетъ, какъ бы ожидая покаянн, —
самъ, дошедши до великаго ибреженія, начи-

насть прилагать грѣхи ко грѣхамъ, присовокуплять безпечность къ безпечности, на одномъ прегрѣшеніи созидать другое, и исполнить мѣру грѣховъ; то виадасть уже, наконецъ, въ такой грѣхъ, изъ котораго не можетъ возникнуть, но сокрушается, и предавшись лукавому, погибаетъ въ конецъ.

22. Такъ было съ Содомлянами. Много грѣша и не обращаясь, наконецъ, злымъ умысломъ противъ Ангеловъ, возжелавъ совершить съ ними мужеложство, въ такой виади грѣхъ, что не стало уже мѣста и покаянію, но отвержены они въ конецъ; потому что исполнили, и даже превзошли, мѣру грѣховъ. И потому, по Божію суду, поналены огнемъ. Такъ было и при Ноѣ; многократно надая и не принося въ томъ покаянія, простершись до такихъ грѣховъ, что растлиши, наконецъ, всю землю. Такъ и къ Египтянамъ, которые много оскорбляли Бога и согрѣшали противъ народа Его, Богъ былъ еще милостивъ, не налагалъ на нихъ такихъ казней, чтобы въ конецъ истребить ихъ, а только въ наученіе, чтобы побудить къ обращенію и покаянію, наносилъ имъ легкіе удары, являя Своє долготерпѣніе и ожидая ихъ покаянія. Но они во многомъ согрѣшивъ предъ Божіимъ народомъ, то обращаясь то опять въ томъ раскаяваясь, и утвердившись въ древнемъ невѣрціи злаго произволенія, ооременивъ народъ Божій работами, наконецъ, когда Богъ чрезъ Моисея при

множество чудесъ известь народъ изъ Египта, учинили великїи грѣхъ, погнавшись въ слѣдъ за народомъ Божиимъ. Почему, Божественный судъ наконецъ истребилъ и погубилъ, и потопилъ ихъ въ водахъ, признавъ недостойными видимой жизни.

25. Подобнымъ образомъ, Израильтяне, какъ говорено и выше, многократно подвергались преткновеніямъ и согрѣшали, убивая Пророковъ Божіихъ и совершая много другихъ худыхъ дѣлъ, пока Богъ безмолвно долготерпѣлъ, ожидая ихъ покаянія; на послѣдокъ, преткнулись такъ, что сокрушились, и уже не вставали; потому что возложили руки свои на Владычнее величіе. А поэтому, въ конецъ оставленные Богомъ, они отвержены; отняты у нихъ пророчество, и священство, и богослуженіе; все же сіе дано увѣровавшимъ язычникамъ, какъ говоритъ Господь: *отыметя отъ васъ царствіе, и дастся языку творящему плоды его* (Матѳ. 21, 45.). До этого времени терпѣлъ ихъ Богъ, не прекращалъ Своего долготерпѣнія, не переставалъ милосердствовать о нихъ. Но поелику исполнили, и даже переполнили, мѣру грѣховъ, возложивъ руки свои на Владычнее величіе; то въ конецъ оставлены Богомъ.

24. Распространились же мы о семъ, возлюбленные, изъ Писанія почеркнутыми мыслями подтверждая, что, какъ можно скорѣе, должно намъ обратиться и поспѣшить ко Господу, Ко-

торый милостивъ къ намъ, и ожидаетъ, чтобы совершенно удалились мы отъ всякаго лукавства и худаго предубѣжденія, обращающихся же приемлетъ съ великою радостію, — распространились, говорю, о семъ для того болѣе, чтобы со дня на день не возрастало пренебреженіе наше, и не умножались въ насъ грѣхонаденія наши, и чрезъ сіе не навлекли мы на себя Божія гнѣва. Посему, постараемся, обратившись съ искреннимъ сердцемъ, приступить къ Богу, и, поелику отчаяніе есть внушеніе злобы и коварства, не отчаяваться во спасеніи при воспоминаніи предшествовавшихъ грѣховъ, которые для того и приводятъ человѣка къ отчаянію, недѣятельности, нерадѣнію и безпечности, чтобы, обратившись и пришедъ ко Господу, по великой Господней милости къ человѣческому роду, не получили оныя спасенія.

25. Если же кажется намъ какъ бы неудобно-исполнимымъ и невозможнымъ—обратиться отъ множества предвозобладавшихъ нами грѣховъ (а такая мысль, какъ сказали уже мы, есть внушеніе злобы и служитъ препятствіемъ къ нашему спасенію); то приведемъ себѣ на память и не оставимъ безъ вниманія, какъ Господь, пришедши къ намъ по благодати Своей, давалъ прозрѣніе слѣпымъ, врачевалъ разслабленныхъ, цѣлилъ всякую болѣзнь, воскрешалъ мертвыхъ, которыхъ коснулось уже тлѣніе и разрушеніе, отверзалъ слухъ глухимъ, изъ одного человѣка

изгналъ легионъ бѣсовъ и дошедшему до такого бѣснованія возвратилъ здравый умъ. Кольми же паче душу, которая къ Нему обращается, у Него ищетъ милости, Его требуетъ помощи, и обратитъ Онъ, и приведетъ въ цѣломудріе безстрастія, въ благоустройство всякой добродѣтели, въ обновленіе ума, даруетъ ей здравіе, прозрѣніе разумѣнія, миръ помысловъ, отъ слѣпоты, глухоты и мертвосты невѣрія, невѣденія и небоязненности возведетъ къ цѣломудрію добродѣтели и чистотѣ сердца. Ибо Кто создалъ тѣло, Тотъ сотворилъ и душу. И какъ, пребывая на землѣ, по благодати Своей, всѣмъ приходящимъ къ Нему и ищущимъ у Него помощи и изцѣленія, какъ благій и единый врачъ, въ чемъ имѣлъ кто нужду, подавалъ то щедро; такъ щедръ Онъ и въ духовномъ.

26. Если такъ благосердъ Онъ былъ къ тѣламъ, которыя опять должны были разрушиться и умереть, и всякому, чего кто просилъ, дѣлалъ сіе съ готовностію и благодію; то кольми паче душъ безсмертной, неразрушимой и нетлѣнной,—которая впала въ недугъ невѣденія, порока, невѣрія, небоязненности и прочихъ грѣховныхъ страстей; однакоже приходитъ ко Господу, у Него ищетъ помощи, на Его взираетъ милосердіе, отъ Него вожделѣваетъ пріять благодать Духа къ избавленію и освобожденію своему отъ всякаго порока и отъ всякой страсти,—со всею посильностію и готовностію даруетъ Онъ

врачующее избавленіе, по сему слову: тѣмъ паче небесный Отецъ сотворитъ *отмищеніе вопіющихъ къ Нему день и ночь*. Господь присовокупляетъ къ сему: *глаголю вамъ, яко сотворитъ отмищеніе ихъ вскорѣ* (Лук. 18, 7. 8.). И еще въ другомъ мѣстѣ совѣтуетъ намъ: *просите, и дастся вамъ: всякъ бо просяй приимлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (Матѳ. 7, 7, 8.). И далѣе присовокупляетъ: *кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 13.). Аминь глаголю вамъ, *аще и не дастъ ему, зане другъ ему есть: но за безочство его, воставъ дастъ ему, елика требуетъ* (8).

27. А всѣмъ этимъ убѣждалъ Онъ насъ къ тому, чтобы неотступно, непрестанно, неутомимо просили мы у Него благодатнаго заступленія; потому что пришелъ Онъ ради грѣшниковъ, чтобы обратилъ къ Нему, и уврачевать Ему вѣрующихъ въ Него. Мы только отступимся отъ худыхъ предубѣжденій, сколько будетъ на то нашихъ силъ, возненавидимъ дурныя свои занятія и мірскія обольщенія, отвратимся отъ лукавыхъ и суетныхъ помысловъ, будемъ же всегда, по мѣрѣ силъ своихъ, къ Нему прилѣпляться: а Онъ готовъ оказать намъ помощь Свою; потому что Онъ весьма милосердъ, животворитъ, врачуетъ неизцѣлимыя страсти, творитъ избавленіе тѣмъ, которые призываютъ Его, къ Нему обращаются, по собственной волѣ

и непринужденно удаляются, по мѣрѣ силъ, отъ всякой мѣрской любви, отвлекають умъ отъ земли, и къ Нему устремлены своимъ желаніемъ и исканіемъ. Достоинною же помощи Его дѣлается такая душа, которая все почитаетъ излишнимъ, не упокоивается ни на чемъ въ мѣрѣ, одного ждетъ къ своему упокоенію, а именно, что будетъ упокоена и обрадована Его благодатью; и потому, за таковую вѣру пріять небесный даръ, — по благодати съ несомнѣнностію, упокоивъ свое вождельніе, приличнымъ и соответственнымъ уже образомъ послуживъ Духу Святому, съ каждымъ днемъ преспѣвая въ добръ, не уклоняясь съ пути праведности, до конца пребывая непреклонною къ пороку, не сдружаясь съ нимъ, и ничѣмъ не оскорбивъ благодать, — способляется она вѣчнаго спасенія со всеми Святыми, которымъ подражала живя въ мѣрѣ, какъ ихъ сообщница и сопутница. Аминь.

Б Е С Ъ Д А 5.

Велика разность между христіанами и людьми міра сего. Одни, имѣя въ себѣ духа міра, въ сердцѣ и въ умѣ связаны земными узамн; а другіе воздѣлываютъ любви небеснаго Отца, Его единаго имѣя предметомъ всѣхъ своихъ желаній.

—

1. У христіанъ—свой міръ, свой образъ жизни, и умъ, и слово, и дѣятельность свои; инаковы же и образъ жизни, и умъ, и слово, и дѣятельность у людей міра сего. Иное—христіане, иное — міролюбцы; между тѣми и другими разстояніе велико. Шбо обитатели земли, чада вѣка сего уподобляются пшеницѣ, всыпанной въ рѣшету земли сей, и просѣваются среди не постоянныхъ помысловъ міра сего, при непрестанномъ волненіи земныхъ дѣлъ, желаній и многосплетенныхъ вещественныхъ понятій. Са-

тана сотрясаетъ души, и рѣшетомъ, то-есть земными дѣлами, просѣваетъ весь грѣшный родъ человѣческій. Со времени паденія, какъ преступилъ Адамъ заповѣдь, и подчинился лукавому князю, взявшему надъ нимъ власть, непрестанными обольстительными и мятущимися помыслами всѣхъ сыновъ вѣка сего просѣваетъ и приводитъ онъ въ столкновеніе въ рѣшетѣ земли.

2. Какъ пшеница въ рѣшетѣ у просѣвающаго бьется, и взбрасываемая непрестанно въ немъ переворачивается: такъ князь лукавства земными дѣлами занимаетъ всѣхъ людей, колеблетъ, приводитъ въ смятеніе и тревогу, заставляетъ приражаться къ суетнымъ помысламъ, гнуснымъ пожеланіямъ, земнымъ и мірскимъ связямъ, непрестанно плѣняя, смущая, уловляя весь грѣшный родъ Адамовъ. И Господь предсказалъ Апостоламъ будущее на нихъ возстаніе лукаваго: *сатана проситъ васъ, дабы съялъ яко пшеницу: Азъже молихся Отцу Моему, да не оскудѣетъ въра ваша* (Лук. 22, 31. 32.). Ибо сіе слово и опредѣленіе, изреченное Создателемъ Каину явно: *стения и трясыйся, въ тревогѣ будещи на земли* (Быт. 4, 12.), служитъ втайнѣ образомъ и подобіемъ для всѣхъ грѣшниковъ; потому что родъ Адамовъ, преступивъ заповѣдь и содѣлавшись грѣшнымъ, принялъ на себя втайнѣ сіе подобіе. Люди приводятся въ колебаніе непостоянными помыслами боязни, страха, всякаго смущенія, пожеланіями, много-

образными всякаго рода удовольствіями. Князь міра сего волнуеъ всякую душу перожденную отъ Бога, и подобно пшеницѣ, непрестанно вращающейся въ рѣшетѣ, разнообразно волнуеъ человѣческіе помыслы, всѣхъ приводя въ колебаніе, и уловляя мірскими обольщеніями, плотскими удовольствіями, страхованіями, смущеніями.

3. И Господь, показывая, что послѣдующіе обольщеніямъ и хотѣніямъ лукаваго, носятъ на себѣ подобіе Каннова лукавства, и обличая ихъ, сказалъ: *вы похоти отца вашего хотите творити, онъ челоукоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ* (Іоан. 8, 44.). Посему, весь грѣшный родъ Адамовъ втайнѣ несетъ на себѣ оное осужденіе: *стена и трясась, будете тревожимы въ рѣшетѣ земли сѣющимъ васъ сатаною.* Какъ отъ одного Адама распространился по землѣ весь родъ челоуческій; такъ одна какая-то страстная порча проникла во весь грѣшный родъ челоуческій, и князь злобы одинъ въ состояніи сѣять всѣхъ непостоянными, вещественными, суетными, мятежными помыслами. И какъ одинъ вѣтеръ можетъ приводить въ колебаніе и движеніе всѣ растенія и сѣмена; и какъ одна ночная тма распростирается надъ цѣлою вселенною: такъ князь лукавства, будучи нѣкою мысленною тмою грѣха и смерти, какимъ-то сокровеннымъ и жестокимъ вѣтромъ, обуреваеъ и кружитъ весь на землѣ челоуческій родъ, непостоянными помыслами и мірскими

ми пожеланіями уловляя чловѣческія сердца, тмою невѣдѣнія, ослѣпленія и забвенія наполняетъ всякую душу нерожденную свыше, и мыслию и умомъ непресслившуюся въ иной вѣкъ, по сказанному: *наше же житіе на небесахъ есть* (Фил. 3, 20.).

4. Симвъ-то истинные христіане отличаются отъ всего чловѣческаго рода; и, какъ сказали мы выше, велико разстояніе между христіанами и прочими людьми. Послику умъ и разумѣніе христіанъ всегда заняты мудрствованіемъ о небесномъ, по общенію и причастію Святаго Духа созерцають вѣчныя блага; послику рождены они свыше отъ Бога; въ самой дѣйствительности и силѣ сподобились стать чадами Божіими; многими и долговременными подвигами и трудами достигли постоянства, твердости, безмятежія и покоя, не разсѣваются и не волнуются уже непостоянными и суетными помыслами: то символъ самымъ выше и лучше они міра; потому что умъ ихъ и душевное мудрствованіе пребываютъ въ мирѣ Христовомъ и въ любви Духа, какъ и Господь, разсуждая о таковыхъ, сказалъ, что прешли они *отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24.). Поэтому, отличіе христіанъ состоитъ не во вѣншнемъ видѣ и не въ наружныхъ образахъ, какъ многіе думаютъ, что въ этомъ вся разность, и что самые христіане различаются между собою вѣншнимъ видомъ и об-

разомъ. И вотъ они и умомъ и разумѣніемъ уподобляются міру: у ихъ, какъ и у всѣхъ прочихъ людей, тоже колебаніе и неустройство помысловъ, тѣже невѣріе, смятеніе, смущеніе, боязнь. Хотя отличаются они отъ міра наружнымъ видомъ и мнѣніями, также нѣкоторыми вышними заслугами, однакоже, въ сердцѣ и умѣ связаны земными узами, не пріобрѣли сердцу своему упокоенія отъ Бога и небснаго духовнаго міра; потому что не взыскали и не увѣровали, что сподобятся сего отъ Бога.

5. Обновленіемъ ума, умирненіемъ помысловъ, любовію и небсною приверженностію ко Господу отъ всѣхъ людей въ мірѣ отличается новая тварь — христіанинъ. Для того было и пришествіе Господне, чтобы истинно увѣровавшіе въ Господа сподобились сихъ духовныхъ благъ. Христіанамъ принадлежатъ и слава и красота и небсное неизглаголанное богатство, пріобрѣтаемое трудомъ, потами, испытаніями, многими подвигами, но не иначе, какъ при Божіей благодати. И лицезрѣніе земнаго царя вождельно всякому человѣку. Кто ни приходитъ въ царственный городъ, всякому желателью хотя взглянуть только на лѣпоту его, или на убранство одеждъ, или на великолѣпіе порфиры, на красоту разнообразныхъ жемчуговъ, на благолѣпіе діадимы, на драгоцѣнность царскихъ его отличій. Развѣ только живущіе духовно не высоко цѣ-

нять сіе, потому что опытно извѣдали иную небесную и неплотскую славу, уязвлены иную неизреченною красотою, имѣють часть въ иномъ богатствѣ, живутъ по внутреннему чловѣку, причастны инаго Духа. А людямъ міра сего, имѣющимъ въ себѣ духа міра, весьма вождельбно увидѣть земнаго царя, особливо же во всемъ его благолѣпін и во всей славѣ. Ибо въ какой мѣрѣ жребій царя видимымъ величіемъ много превышаетъ жребій всякаго другаго чловѣка; въ такой-же мѣрѣ и славно и вождельбно всякому хотя только увидѣть его. И всякій говоритъ самъ въ себѣ: «о если бы и мнѣ кто далъ эту славу, это благолѣпіе, это убранство!» Такъ ублажаетъ онъ чловѣка подобнаго себѣ, земнаго, подобострастнаго, смертнаго, но возбуждающаго желанія его временнымъ благолѣпіемъ и временною славою.

6. Но если плотскимъ людямъ столько вождельбна слава царя земнаго; то люди, на которыхъ уканула оная роса Духа Божественной жизни, и уязвила сердце божественною любовію къ небесному Царю-Христу, тѣмъ паче привязуются къ оной красотѣ, къ неизглаголанной славѣ, къ нетлѣнному благолѣпію, къ недомыслимому богатству истиннаго и вѣчнаго Царя-Христа. Они отдаются въ плѣнь вождельбно и любви, всецѣло устремляясь ко Христу, и вождельбвають улучшить тѣ неизглаголанныя блага, какія созерцають духомъ, и ради сего ин

во что вмѣняютъ всякую на землѣ красоту, и славу, и благолѣпіе, и честь, и богатство царей и князей; потому что уязвились они божественною красотою, и въ души ихъ уянула жизнь небеснаго безсмертія. Посему и желаютъ единой любви небеснаго Царя, съ великимъ вождѣніемъ Его единаго имѣя предъ очами, ради Него отрѣшаются отъ всякой мірской любви и удаляются отъ всякихъ земныхъ узъ, чтобы возможно имъ было сіе одно желаніе имѣть всегда въ сердцахъ (*), и не примѣшивать къ нему ничего инаго.

7. Но очень немного такихъ, которые съ добрымъ началомъ соединили добрый конецъ, непреткновенно дошли до цѣли, имѣютъ единую любовь къ единому Богу и отъ всего отрѣшились. Многіе приходятъ въ умиленіе, многіе дѣлаются причастниками небесной благодати, уязвляются небесною любовію; но, не выдержавъ встрѣтившихся на пути различныхъ бореній, подвиговъ, трудовъ и искушеній отъ лукаваго, поелику у каждаго есть желаніе любить что-либо въ мірѣ семъ и не вовсе отрѣшаться отъ любви своей, возвратившись къ разнообразнымъ и различнымъ мірскимъ пожеланіямъ, по слабости

(*) Отсюда начинается дополненіе, напечатанное Флоссомъ съ греческой рукописи, хранящейся въ Берлинской Библіотекѣ подъ N 16.

и недѣятельности, или по боязливости собственной своей воли, или по любви къ чему-либо земному, останись въ мірѣ и погрязли въ глубинѣ его. А тѣ, которые дѣйствительно намѣрены до конца проходить доброе житіе, должны, при оной небесной любви, не принимать въ себя добровольно и не примѣшивать никакой другой любви и приверженности, чтобы не положить тѣмъ препятствія духовному, не возвратиться вспять, и наконецъ, не лишиться жизни. Какъ обѣтованія Божіи велики, неизглаголапны и несповѣдимы; такъ потребны намъ вѣра, и надежда, и труды, и великіе подвиги, и долгое временное испытаніе. Не маловажны тѣ блага, какія уповаетъ получить человѣкъ, воздѣлывающій небеснаго царства. Со Христомъ желаетъ онъ царствовать безконечныя вѣки; ужели же не рѣшится съ усердіемъ, въ продолженіе краткаго времени жизни сей до самой смерти, терпѣть боренія, труды и искушенія? Господь взываетъ: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, повседневно радуясь, и по Мнѣ грядетъ* (Матв. 16, 24.). И еще: *аще кто не возненавидитъ отца, мать, жену, чадъ, братію и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук. 14, 26.). Но весьма многіе изъ людей, хотя намѣреваются получить царствіе и желаютъ наследовать вѣчную жизнь, однакоже, не отказываются жить по собственнымъ своимъ

хотѣніямъ и слѣдовать симъ хотѣніямъ, лучше же сказать, слѣдовать посявающему въ нихъ суетное; и не отрехшись отъ себя, хотятъ они наследовать вѣчную жизнь, что—невозможно.

8. Истинно слово Господне. Тѣ непреткновенно шествуютъ, которые, по Господней заповѣди, всецѣло отрехлись отъ себя, возгнушались всѣми мірскими пожеланіями, связями, развлеченіями, удовольствіями и занятіями, имѣютъ предъ очами единого Господа, и вождѣлѣваютъ творить Его заповѣди. Посему, собственною своею волею совращается каждый, если дѣйствительно не восхотѣлъ онъ получить царство и отречься отъ себя, и при одной любви любить еще что-нибудь, услаждается какими-нибудь удовольствіями или пожеланіями вѣка сего, и не имѣетъ ко Господу всецѣлой любви, сколько возможно сіе для произволенія и хотѣнія. Уразумѣешь же все это изъ сего одного примѣра. Всякій человѣкъ доходитъ иногда разсудкомъ и знаетъ, что ни съ чѣмъ несообразно дѣло, какое желательно ему сдѣлать, однакоже, поелку имѣетъ къ тому любовь и не отрывается отъ любви, то уступаетъ надъ собою побѣду. Сперва внутри сердца его бываютъ брань, бореніе, и равновѣсіе, и склоненіе и перевѣсъ то любви къ Богу, то любви къ міру. И тогда человѣкъ начиняетъ разсуждать, входитъ ли ему въ сору и споръ съ братомъ; онъ говоритъ самъ въ себѣ: «Скажу ему; нѣтъ, не скажу. Заведу съ

нимъ рѣчь; нѣтъ, не заведу». Помнитъ онъ о Богѣ, но и свою бережетъ славу, и не отрекается отъ себя. А если любовь и склонность къ міру перетянутъ нѣсколько на вѣсахъ сердца; тотчасъ лукавій помысль готовъ подвигнуть и уста. Потомъ умъ, какъ бы натянутою стрѣлою, изнутри устрѣливаетъ ближняго языкомъ, и въ сбереженіе славы своей, безъ всякаго уже принужденія воли, мечетъ стрѣлы непристойныхъ словъ. Потомъ же продолжаетъ язвить ближняго непристойными словами, пока грѣхъ не разольется по членамъ; и иногда члены сіи, препиравшіеся между собою устами, лукавое вождельніе доводитъ до ударовъ и ранъ, а иногда, простершись и до убійства, готовитъ смерть. Смотри же, чѣмъ началось дѣло, и какой конецъ получила любовь къ мірской славѣ, по собственной воли человека перевѣсивъ на вѣсахъ сердца. Поелику человекъ не отрекается отъ себя, и любитъ что-нибудь въ мірѣ; то происходятъ отъ того всѣ сіи несообразности.

9. Тѣже представляй себѣ о каждомъ грѣхѣ и худомъ начинаніи; порокъ льститъ и склоняетъ волю ума мірскими пожеланіями, обольщеніемъ и плотскимъ удовольствіемъ. Такъ приуготовляется всякое порочное дѣло, прелюбодѣйство и татьба, любостыжательность и пѣнство, сребролюбіе и тщеславіе, ревность и любоначалие, и какое бы то ни было порочное предначинаніе. Иногда хорошія, повидимому, начинанія приво-

дятся въ исполненіе ради славы и людской похвалы; а сіе предъ Богомъ равно неправдѣ, и татѣбѣ, и другимъ грѣхамъ. Ибо сказано: *Богъ разсыпаетъ кости чельвѣкоугодниковъ* (Псал. 52, 7.). И въ добрыхъ, повидимому, дѣлахъ лукавый видитъ себѣ услугу; онъ весьма разнообразенъ и обманчивъ въ мірскихъ пожеланіяхъ. Для какой-нибудь земной и плотской любви, которою чельвѣкъ связываетъ себя по собственной волѣ, уловляетъ его грѣхъ, дѣлается для чельвѣка оковами, узами, тяжкимъ бременемъ, которое потопляетъ и подавляетъ его въ вѣкѣ лукавомъ, не давая ему собраться съ силами и возвратиться къ Богу. Чтò возлюбилъ чельвѣкъ въ мірѣ, то и обременяетъ умъ его, овладѣваетъ имъ и не позволяетъ ему собраться съ силами. Отъ этого зависитъ и равновѣсіе и склоненіе, и перевѣсъ порока; симъ испытывается весь родъ чельвѣчскій, испытываются всѣ христіане, живущіе въ городахъ, или въ горахъ, или въ обителяхъ, или въ поляхъ, или въ мѣстахъ пустынныхъ; потому что чельвѣкъ, уловляемый собственною своею волєю, начинаетъ любить что-нибудь; любовь его связывается чѣмъ-нибудь и не всецѣло уже устремлена къ Богу. Напримѣръ, шій возлюбилъ имѣніе, а шій—золото и серебро, шій же—многоученую мірскую мудрость для славы чельвѣчской; шій возлюбилъ начальство, шій—славу и чельвѣчскія почести, шій—гнѣвъ и досаду;

любить же это по тому самому, что быстро предается страсти; шный любить безвременныя сходбища, а шный — ревность; шный весь день проводитъ въ разсѣяннн и удовольствіяхъ; шный обольщается праздыми помыслами; шный для человѣческой славы любить быть какъ бы законоучителемъ; шный усаждається недѣятельностію и пераѣніемъ; другій привязанъ къ одеждамъ и рубищамъ; шный предается земнымъ попеченіямъ; шный любить сонъ, или шутки, или сквернословіе. Чѣмъ привязанъ кто къ міру, малымъ ли, или великимъ, то и удерживаетъ его, и не позволяетъ ему собраться съ силами. Съ какою страстію человѣкъ не борется мужественно, ту любитъ онъ, и она обладаетъ имъ, и обременяетъ его, и дѣлается для него оковами и препятствіемъ уму его обратиться къ Богу, благоугодить Ему, и, послуживъ Ему одному, содѣлаться благопотребнымъ для царствія и улучшить вѣчную жизнь.

10. А душа, дѣйствительно стремящаяся ко Господу, вся и всецѣло къ Нему простираетъ любовь свою, и, сколько есть силъ, къ Нему одному привязуется своимъ произволеніемъ, и въ этомъ пріобрѣтаетъ помощь благодати, отрицается сама себя, и не слѣдуетъ хотѣніямъ ума своего; потому что по причинѣ неотлучнаго съ нами и обольщающаго насъ зла, ходитъ онъ лукаво. Напротивъ того, она всецѣло предаетъ себя Господню слову, отрѣшается отъ всякихъ

видимыхъ узъ, сколько возможно сіе для воли, и совершенно предается Господу. А въ такомъ случаѣ въ состояніи будетъ она перенести борьбы, труды и скорби. Ибо что любитъ душа, въ томъ находитъ для себя и пособіе и обремененіе. Если любитъ что въ мірѣ, то сіе самое дѣлается для человѣка бременемъ и узами, влекущими долу и не позволяющими восходить горѣ къ Богу. А если любитъ Господа и Его заповѣди; то въ семъ находитъ для себя и пособіе и облегченіе; отъ того самаго, что всецѣло соблюдаетъ любовь свою ко Господу, легкими дѣлаются для него всѣ заповѣди Господни. Сіе погружаетъ человѣка въ добро, лучше же сказать, облегчаетъ его и дѣлаетъ для него нетрудными всякую брань и всякую скорбь; Божіею силою низлагаетъ онъ міръ и силы порока, которыя оцѣтили душу въ мірѣ и въ пучинѣ міра опутываютъ ее мрежами всякаго рода пожеланій. Такимъ образомъ, какъ-скоро душа возлюбила Господа, — исхищается изъ оныхъ стѣтей собственной своею вѣрою и великою рачительностію, а вмѣстѣ и помощію свыше сподобляется вѣчнаго царства, и дѣйствительно возлюбивъ оное, по собственной своей волѣ и при помощи Господней, не лишится уже вѣчной жизни.

II. Но чтобы яснѣе доказать намъ самымъ дѣломъ, какъ многіе гибнутъ по собственной своей волѣ, тонуть въ морѣ, помщаются въ

плѣнь. — представь себѣ, что горитъ какой-нибудь домъ: одинъ, вознамѣрившись спасти себя, какъ-скоро узналъ о пожарѣ, бѣжитъ вонъ, и оставивъ все, рѣшившись же позаботиться только о душѣ своей онъ спасается: другій, вознамѣрившись взять съ собою нѣкоторыя домашнія утвари или иное что, вошелъ въ домъ, чтобы заорать это, и пока забираетъ, огонь взялъ силу надъ домомъ, и его захватилъ въ домъ и сожегъ. Видишь ли, что этотъ человекъ погибъ въ огнѣ по собственной своей волѣ изъ любви, и именно—возлюбивъ на время нѣчто кромѣ себя? Подобно также сему плывутъ иные моремъ, и застигнуты сильнымъ волненіемъ: одинъ, разбившись донага, оросается въ воду съ намѣреніемъ спасти только себя, и вотъ, онъ, гонимый волнами, и ничѣмъ не связанный, кромѣ заботливости о душѣ своей, плавая поверхъ волны, нащелъ возможность выйти изъ горькаго моря: а другой вознамѣрившись спасти нѣчто изъ одежды своихъ, подумалъ что и съ ними, если возметъ ихъ съ собой, можно плыть и выйти изъ моря, но взятыя имъ одежды обременили его и потопили въ глубинѣ морскон и вотъ, ради малой корысти не позаботившись о душѣ своей погибъ онъ. Примѣчаешь ли что по собственной волѣ своей сталъ онъ жертвою смерти. Представь еще, что прошелъ слухъ о племеникахъ: одинъ, какъ-скоро услышалъ это, тотчасъ предается бѣгству нимаю не ме-

длѣть и пускается въ путь ни съ чѣмъ: другой же, не довѣряя, что идутъ враги, или желая нѣкоторыя изъ вещей своихъ взять съ собою и рѣшившись на сіе, замедлилъ побѣгомъ: и вотъ, непріятели пришли, взяли его, отвели плѣнникомъ въ иноплеменную землю, и принудили жить тамъ въ рабствѣ. Вишишь ли, что и этотъ по собственной своей волѣ, по причинѣ своей недѣятельности по недостатку въ мужествѣ и по любви къ нѣкоторымъ вещамъ оведенъ въ плѣнъ?

12. Подобно сему и тѣ — которые не послѣдуютъ заповѣдямъ Господнимъ не отрекшись отъ себя самихъ, и не возлюбили единого Господа но добровольно связали себя земными узамъ, когда приходитъ вѣчный огонь, — какъ оказавшіеся плѣнниками, вѣрнѣе же сказать узниками для добрыхъ дѣлъ погрязаютъ въ любви къ міру, и утопаютъ въ горькомъ морѣ лукавства, и гибнутъ въ иноплеменномъ плѣнѣ, то-есть плѣненные лукавыми духами. А если угодно правоту совершенной любви ко Господу узнать изъ святыхъ богодухновенныхъ Писаній; то смотри, какъ Іовъ совлекся, какъ сказать, всего что имѣлъ у себя дѣтей имѣнія, скота рабовъ и прочаго достоянія и какъ онъ совлекшись всего обжалъ и спасалъ себя даже самый митонъ оставивъ и бросивъ сатанѣ ни словомъ не изрекъ хулы ни сердцемъ, ни уста-

ми не возроптавъ предъ Господомъ, а напротивъ того, благословлялъ Господа, говоря: *Господь даде: Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно* (Иов. 1, 21.). Его почитали стяжавшимъ многое, но, по испытаніи его Господомъ, оказалось, что Иовъ ничего не стяжалъ кромѣ единого Бога. Подобно и Авраамъ, когда было повелѣно ему Господомъ *изыти отъ земли, и отъ рода, и отъ дому отца его* (Быт. 12, 1.), тотчасъ совлекся, такъ сказать, всего, отечества, земли, родныхъ, родителей, и послѣдовалъ слову Господню. Потомъ, среди многихъ бывшихъ ему испытаній и искушеній, то, когда взята была у него жена, то, когда жилъ и терпѣлъ обиду на чужой сторонѣ, во всѣхъ сихъ случаяхъ доказалъ, что единого Бога любитъ паче всего. Наконецъ, когда по обѣтованію, по прошествіи многихъ лѣтъ, имѣлъ уже у себя единороднаго, столь много возжелѣннаго сына, и Богъ потребовалъ у него, чтобы сына сего съ готовностію самъ онъ принесъ въ жертву,—совлекся Авраамъ и истинно отрекся себя самого. Ибо симъ приношеніемъ единороднаго доказалъ, что не любилъ ничего иного, кромѣ Бога. Если же съ такою готовностію отдавалъ онъ сына; то тѣмъ паче, когда повелѣно бы ему было оставить прочее свое имущество, или въ одинъ разъ раздѣлить бѣднымъ,—и это сдѣлалъ бы со всею готовностію и со всѣмъ усер-

діемъ. Видишь ли теперь гравоту совершенной и произвольной любви ко Господу?

13. Такъ и желающіе стать сонаслѣдниками сихъ праведниковъ не должны любить ничего, кромѣ Бога, чтобы, когда будутъ подвергнуты гсытанію, оказаться имъ благопотребными и благоискусными, въ совершенствѣ сохраняющими любовь свою къ Господу. Тѣ только въ состояніи будутъ пройти подвигъ до конца, которые всегда по собственной волѣ своей любили единого Бога и отрѣшились отъ всякой мірской любви. Но весьма немного оказывается людей, которые бы воспріями такую любовь, отвращались отъ всѣхъ мірскихъ удовольствій и пожеланій и великодушно претерпѣвали востанія и искушенія лукаваго. Не потому ли — что многіе при переходѣ рѣкъ увлекаются водами — нѣтъ успешно минующихъ и эти мутныя рѣки мірскихъ всякаго рода пожеланій и различныхъ искушеній отъ лукавыхъ духовъ? Не потому ли — что многіе корабли, скрываясь въ морѣ, потопляются волнами — нѣтъ переплывающихъ и сію пучину, и ходящихъ по волнамъ, и достигающихъ мирной пристани? По этому-то всегда потребны великая вѣра, великодушіе, бореніе, терпѣніе, труды, алканіе и жажда всего добраго, быстрота, неотступность, разсудительность, благоразуміе. Весьма многіе изъ людей хотятъ сподобиться царствія безъ трудовъ,

безъ подвиговъ, безъ пролитія пота; но сіе — не-
возможно.

14. Какъ въ мірѣ иные приходятъ къ какому-
нибудь богатому человѣку, — поработать у него во
время жатвы или во время другаго дѣла, чтобы
получить, въ чемъ сами имѣютъ нужду для сво-
его пропитанія; и нѣкоторые изъ нихъ быва-
ютъ люди лѣнвые и праздные, не трудятся
какъ другіе, не работаютъ, какъ должно, но не
трудясь и не изнуря себя въ домѣ богатаго,
хотятъ, какъ сдѣлавшіе уже все дѣло, взять
плату наравнѣ съ тѣми, которые трудятся тер-
пѣливо, и скоро, и изъ всѣхъ своихъ силъ: та-
кимъ же образомъ и мы, когда читаемъ Писа-
нія, или о какомъ праведникѣ, какъ благоуго-
дилъ онъ Богу, какъ сталъ другомъ и собесѣд-
никомъ Божиимъ, или и о всѣхъ Отцахъ, какъ
содѣлались они друзьями и наслѣдниками Божи-
ми, сколько претерпѣли скорбей, сколько стра-
дали ради Бога, сколько совершили доблестныхъ
дѣлъ и подвиговъ; тогда ублажаемъ ихъ, и хо-
тимъ сподобиться равныхъ съ ними даровъ и
достоинствъ, охотно желаемъ получить славныя
оныя дарованія, отложивъ только въ сторону
ихъ труды, подвиги, скорби и страданія; и стя-
жать тѣ почести и достоинства, какія пріяли
они отъ Бога, желаемъ усердно, а ихъ изнуре-
ній, трудовъ и подвиговъ на себя не приедемъ.
Но сказываю тебѣ, что всего этого желаетъ и
вождемъваетъ всякій человѣкъ; и блудники, и

мытари, и неправедные люди хотѣли бы получить царствіе такъ легко, безъ трудовъ и подвиговъ. Для того-то и подлежатъ на пути искушенія, многія испытанія, скорби, боренія и пролитіе пота, чтобы явными содѣлались тѣ, которые дѣйствительно отъ всего произволенія и всѣми силами даже до смерти любили единого Господа, и при таковой любви къ Нему не имѣли уже ничего иного для себя вождельннаго. Посему-то по правдѣ входятъ они въ небесное царство, отрехшись отъ себя самихъ, по Господнему слову, и паче дыханія своего возлюбивъ единого Господа; почему, за высокую любовь свою и будутъ вознаграждены высокими небесными дарами.

15. Въ скорбяхъ, въ страданіяхъ, въ терпѣннн, въ вѣрѣ сокрыты обѣтованія, и слава, и устроеніе небесныхъ благъ, какъ плодъ сокрытъ въ пшеничномъ зернѣ, повергаемомъ въ землю, или въ деревѣ, прививаемомъ посредствомъ нѣкоего поврежденія и уничтоженія. Тогда оказываются имѣющіе благолѣпіе одежды, и славу, и плодъ во много кратъ, какъ и Апостоль говоритъ: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное* (Дѣян. 14, 22.); и Господь говоритъ: *въ терпѣннн вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19.); и еще: *въ мнръ скорбнн будете* (Юан. 16, 35.). Пбо потребны трудъ, рачительность, трезвенность, великая внимательность, быстрота и неотступность въ прошеніи

яхъ ко Господу, чтобы намъ можно было избавиться отъ пожеланія чего-либо земнаго, избѣжать сѣтей и мрежей удовольствій, тревоженій міра, возстанія лукавыхъ духовъ, и въ точности узнать, съ какою трезвенностію и съ какою стремительностію вѣры и любви святыя здѣсь еще пріобрѣтали небесное сокровище, то-есть духовную силу, которая въ душахъ ихъ была залогомъ царствія. Ибо блаженный Апостоль Павелъ, разсуждая о семъ небесномъ сокровищѣ, то-есть о благодати Духа, и описывая чрезмѣрность скорбей, а вмѣстѣ показывая, чего каждый долженъ искать здѣсь (*), и что обязанъ пріобрѣсти, говоритъ: *вѣмы бо, яко аще земная наша храмина разорится, созданіе отъ Бога и мамы, храмину нерукотворену, влчну, на небесахъ* (2 Кор. 5, 1.).

16. Посему, каждый долженъ подвизаться и стараться преспѣяніемъ во всѣхъ добродѣтеляхъ пріобрѣсти оную храмину, и вѣровать, что пріобрѣтается она здѣсь. Ибо если разорится тѣлесная наша храмина,—нѣтъ у насъ иной храмины, въ которой бы превитала душа наша; *аще точію, какъ сказано, и облекшеса, не нази обрящемся* (3), то-есть не будемъ лишены общенія и единенія со Святымъ Духомъ, въ которомъ только и можетъ упокосаваться вѣрная душа. Посему тѣ, которые во всей дѣйствитель-

(*) Здѣсь оканчивается дополненіе, переведенное по изданію Флосса.

ности и силъ суть христiане, твердо надѣются и радуются, исходя изъ сея плоти, что имѣють оную *храмину нерукотворену*; храмина же сія есть обитающая въ нихъ сила Духа. И если разорится тѣлесная храмина, — не страшатся они того; потому что имѣють небесную духовную храмину, и ту нетлѣнную славу, которая въ день воскресенiя созиждетъ и прославитъ и храмину тѣла, какъ говоритъ Апостоль: *Воздвигий Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенная тѣлеса наша, живущимъ Духомъ Его въ насъ* (Римл. 8, 11.); и еще: *да и животъ Исусовъ явится въ мертвенный плоти нашей* (2 Кор. 4, 11.); и: *да пожерто будетъ, какъ сказано, мертвенное животомъ* (5, 4.).

17. Посему, постараемся вѣрою и добродѣтельною жизнію здѣсь еще приобрѣсти себѣ оное одѣяніе, чтобы намъ, облеченнымъ въ тѣло, не оказаться нагими; и тогда въ день оный ничто не прославитъ плоть нашу. Ибо въ какой мѣрѣ сподобился каждый за вѣру и рачительность стать причастникомъ Святаго Духа, въ такой же мѣрѣ прославлено будетъ въ оный день и тѣло его. Чтò нынѣ душа собрала во внутреннюю свою сокровищницу, то и тогда откроется и явится въ тѣла; какъ и дерева, когда, по прошествiи зимы, согрѣетъ ихъ невидимая сила солнца и вѣтровъ, подобно одѣянію, производятъ и откидываютъ изъ себя наружу листья, цвѣты и плоды, а также въ это время выходятъ изъ

внутреннихъ нѣдръ земли и полевые цвѣты, и ими покрываются и облакаются земля и трава, подобно кринамъ, о которыхъ сказалъ Господь: *ни Соломонъ во всей славы своей облеченъ, яко единъ отъ сихъ* (Матѳ. 5, 29.). Пбо все сіе служитъ примѣромъ, образомъ и подобіемъ христіанина въ день воскресенія.

18. Такъ для всѣхъ боголюбивыхъ душъ, то-есть для истинныхъ христіанъ, есть первый мѣсяцъ Ксанѳикъ, называемый еще Апрѣлемъ; и это есть день воскресенія. Въ оный-то сіюю Солнца правды изведется извнутри слава Святаго Духа, покрывающая и облакающая собою тѣла Святыхъ, та самая слава, какою имѣли они сокровенною въ душахъ. Пбо что имѣетъ теперь душа въ себѣ, то обнаружится тогда въ тѣлѣ. Сей, говорю, мѣсяцъ есть *первый въ мѣсяцехъ лета* (Исх. 12, 2.); онъ приноситъ радость всей твари; онъ, разверзая землю, облакаетъ одеждою обнаженныя деревья; онъ приноситъ радость всѣмъ животнымъ; онъ распространяетъ между всѣми веселіе; онъ для христіанъ есть первый мѣсяцъ Ксанѳикъ, то-есть время воскресенія, въ которое прославлены будутъ тѣла ихъ неизреченнымъ свѣтомъ, еще нынѣ въ нихъ сокровеннымъ, то-есть сіюю Духа, Который будетъ тогда ихъ одѣяніе, пища, питіе, радованіе, веселіе, миръ, облаченіе, вѣчная жизнь. Пбо всюю льпотою свѣтлости и красоты небесной содѣласт-

ся тогда для нихъ Духъ Божества, Котораго еще нынѣ сподобились они пріять въ себя.

19. Посему, въ какой мѣрѣ всякій изъ насъ долженъ вѣровать, подвизаться, стараться о житіи во всѣхъ отношеніяхъ добродѣтельнымъ и ожидать съ упованіемъ и великимъ терпѣніемъ, что нынѣ еще сподобится пріять онъ внутри души своей силу съ небесъ и славу Святаго Духа, чтобы тогда, по разрушеніи тѣлѣ, имѣть намъ, что облекло и оживотворило бы насъ? *Аще точію облечемся, какъ сказано, не нази обрящемся, и: оживотворитъ мертвенная тѣлеса наша, живущимъ Духомъ Его въ насъ.* Блаженный Моисей въ той славѣ Духа, которая покрывала лице его, такъ что ни одинъ человекъ не могъ взирать на оное, показалъ намъ образъ, какъ въ воскресеніе праведныхъ прославлены будутъ тѣла Святыхъ тою славою, какую души Святыхъ и вѣрныхъ здѣсь еще сподобляются имѣть внутри себя — во внутреннемъ человекѣ. Ибо сказано: *мы вси откровеннымъ лицемъ, то-есть внутреннимъ человекомъ, славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемся отъ славы въ славу (2 Кор. 5, 18).* Тотъ же Моисей, какъ написано, *четыредесятъ дней, и четыредесятъ ночей хлѣба не яде, и воды не пи (Исх. 54, 28.);* но тѣлесной природѣ невозможно было бы прожить столько времени безъ хлѣба, если бы она не приобщалась другой ду-

ховной пищи; и сей-то пища души Святыхъ еще нынѣ невидимо пріобщаются отъ Духа.

20. Посему, блаженный Моисей въ двухъ образахъ показалъ намъ, какую славу свѣта и какое умное услажденіе Духа будутъ имѣть истинныя христіане въ воскресеніи, еще и нынѣ сподобляясь оныхъ тайно; почему, обнаружатся тогда оныя и на тѣлахъ ихъ. Ибо, какъ сказано уже прежде, какую славу нынѣ еще имѣютъ Святые въ душахъ, такою и обнаженные тѣла ихъ покроются и облекутся, и будутъ восхищены на небеса; и тогда уже и тѣломъ и душею во вѣки будемъ упоковаться съ Господомъ во царствіи. Богъ, сотворивъ Адама, не устроилъ ему тѣлесныхъ крылъ, какъ птицамъ, но уготовалъ ему крыла Святаго Духа, то-есть крыла, которыя дастъ ему въ воскресеніи, чтобы подняли и восхитили его, куда угодно Духу. Сіи-то крыла еще нынѣ сподобляются имѣть души Святыхъ, воспаряющія умомъ къ небесному мудрствованію. Ибо у христіанъ другой есть міръ, иная трапеза, иныя одѣянія, иное наслажденіе, иное общеніе, иный образъ мыслей; почему и лучше они всѣхъ людей. Силу же всего этого еще нынѣ сподобляются они во внутренность души своей принимать чрезъ Духа Святаго; почему, въ воскресеніе и тѣла ихъ сподобятся вѣчныхъ оныхъ духовныхъ благъ и исполнятся той славы, каковою опыты еще нѣмалъ извѣдали души ихъ.

21. Поэтому, каждый изъ насъ долженъ подвизаться и трудиться, тщательно упражняться во всѣхъ добродѣтеляхъ, вѣровать и просить у Господа, чтобы внутренній человекъ еще нынѣ содѣлался причастникомъ оной славы, и душа возымѣла общеніе въ оной святости Духа, и чтобы, очистившись отъ скверны порока, и въ воскресеніе имѣть намъ, во что облечь воскресшія наши нагія тѣла, чѣмъ прикрыть срамоту ихъ, чѣмъ оживотворить и на вѣки упокоить ихъ въ небесномъ царствѣ; потому что, по святымъ Писаніямъ, Христосъ придетъ съ небесъ и воскреситъ всѣ племена Адамовы, всѣхъ почившихъ отъ вѣка, и раздѣлитъ ихъ на двѣ части, и которые имѣютъ собственное Его знаменіе, то-есть печать Духа, тѣхъ, глашая какъ Своихъ, поставитъ одесную Себя. Ибо говоритъ: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ* (Іоан. 10, 27.); *и знаю Моя, и знаютъ Мя Моя* (14). Тогда-то тѣла ихъ за добрыя дѣла облечутся божественною славою, и сами они будутъ исполнены той духовной славы, какую еще нынѣ имѣли въ душахъ. И такимъ образомъ, прославленные божественнымъ свѣтомъ и восхищенные на небеса въ срѣтеніе Господне на воздухъ, по написанному, *всегда съ Господемъ будемъ* (1 Сол. 4, 17.), съ Нимъ царствуя безпредѣльные вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА 6.

Памѣреваіоущіеся благоугождать Богу должны совершать молитвы въ мирѣ, въ безмолвіи, въ кротости и въ премудрости, чтобы, молясь съ воплями, не стать соблазномъ для всѣхъ. Въ сей же бесѣдѣ заключаются два вопроса: вещественны ли творенія суть престолы и вышцы? и что такое дванадесять престоловъ израилевыхъ?

1. Приступающіе ко Господу должны совершать молитвы въ безмолвіи, мирѣ и великомъ покоѣ, и внимать Господу не съ воплями не-пристойными и смѣшанными, но съ томленіемъ сердца и трезвенными помыслами. Иный страждущій въ болѣзни, когда подвергаютъ его прижиганіямъ и другимъ рукодѣйствамъ, весьма мужественно и терпѣливо переноситъ причиня-

ему ю ему боль, безъ смятенія и смущенія владѣя собою. А другіе, терпя ту же боль, во время прижиганій и рукодѣйствъ, издають непристойныя вопли. Боль же одинакова у обоихъ,—и кто кричитъ, и кто не кричитъ, и кто приходитъ, и кто не приходитъ въ смятеніе. Такъ, иныя имѣють скорбь и болѣзненное ощущеніе, и благодушно переносятъ сіе безъ смущенія, владѣя помыслами ума своего; а другіе, имѣя ту же скорбь, переносятъ ее нетерпѣливо, съ смятениемъ и смущениемъ совершаютъ молитвы, чѣмъ соблазняются слушающіе; другіе же, и не чувствуя ничего болѣзненнаго, на показъ, или по свосправію, издають безчинныя вопли, какъ будто можно благоугодить тѣмъ Богу.

2. Рабу Божию надлежитъ пребывать не въ такомъ неустройствѣ, но во всякой кротости и мудрости, какъ сказалъ Пророкъ: *на кого воззрю? токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ* (Исаи 66, 2.). Находимъ также, что при Моисѣ и Ілїѣ, когда являлся имъ Богъ, предъ величіемъ Владычннмъ во множествѣ служили и трубы и силы, но пришествіе Господне отличалось и обнаруживалось тѣмъ, что нечисленно выше, то-есть миромъ, безмолвіемъ и покоемъ. Ибо сказано: *се гласъ хлада тонка, и тамо Господь* (5 Цар. 19, 12.). А снмъ показывается, что покой Господень состоитъ въ мирѣ и въ благоустройствѣ.

Но какое основаніе положить и какое начало сдѣлаетъ человѣкъ, въ томъ и пребываетъ до конца. Если начнетъ совершать молитву громогласно и съ смущеніемъ, то и до конца удержитъ сея навыкъ. Поелику же Господь человѣколюбивъ; то въ иныхъ случаяхъ и сему человѣку оказываетъ Онъ помощь. Почему, такіе люди, поощряясь дѣйствіемъ благодати, до конца остаются при своемъ навыкѣ. Но видимъ, что это — дѣло невѣждъ; потому что и другихъ соблазняютъ, и сами въ смущеніи совершаютъ молитву.

5. Истинное основаніе молитвы таково—быть внимательнымъ къ помысламъ и совершать молитву въ великомъ безмолвіи и мирѣ, чтобы и посторонніе не соблазнились. Такой человѣкъ, если приметъ благодать Божию и совершенство, до конца будетъ совершать молитву въ безмолвіи, а еще болѣе послужитъ къ назиданію многихъ. *Нѣсть бо нестроенія Богъ, но мира* (1 Кор, 14, 33.). Молящіеся съ воплями походятъ на управляющихъ гребцами; они не могутъ молиться вездѣ, ни въ церквахъ, ни въ селеніяхъ, развѣ будутъ только молиться въ пустыняхъ, гдѣ полная имъ воля. Молящіеся же въ безмолвіи, безъ сомнѣнія, будутъ назидать другихъ на всякомъ мѣстѣ. Человѣку надобно все усиліе свое обращать на помыслы, и что служитъ пицею лукавымъ помысламъ, то отсѣкать, а устремляться мыслию къ Богу, и хотѣнія помысловъ не исполнять, но кружащіеся помыслы

собирать отсюда во едино, различая естественные помыслы отъ лукавыхъ. Душа подъ грѣхомъ уподобляется какъ бы большому лѣсу на горѣ, или тростнику въ рѣкѣ, или какой-нибудь чащѣ терній и деревъ; посему, намѣревающіяся проходить симъ мѣстомъ должны протягивать впередъ руки и съ усиленіемъ и трудомъ раздвигать передъ собою вѣтви. Такъ и душу окружаетъ цѣлый лѣсъ помысловъ, внушаемыхъ сопротивною силою; почему, потребны великая рачительность и внимательность ума, чтобы человѣку отличать чуждые помыслы, внушаемые сопротивною силою.

4. Иный полагается на свою силу, думаетъ самъ собою просѣчь стоящія передъ нимъ горы; а другой спокойно и съ разсудительностію управляетъ умомъ своимъ, и безъ утомленія совершаетъ дѣло свое успѣшнѣе перваго. Такъ и въ молитвахъ нѣкоторые прибѣгаютъ къ непристойнымъ воплямъ, какъ будто доверяя тѣлесной крѣпости, не замѣчая расхищенія помысловъ, но думая собственною своею силою исполнить дѣло въ совершенствѣ; а другіе бываютъ внимательны къ помысламъ, и весь подвигъ совершаютъ внутренно. Таковыя своимъ разумѣніемъ и разсудительностію могутъ преуспѣвать, отражать возстающіе помыслы и ходить въ волѣ Господней. Находимъ же у Апостола, что большимъ называетъ онъ того, кто назидаетъ другаго. *Глаголюи бо языки го-*

ворить онъ, себе зиждетъ: а пророчествуяй, церковь зиждетъ. Болій же пророчествуяй, нежели глаголяй языки (1 Кор. 14, 4. 5.). Посему, пусть каждый предпочтетъ назиданіе другихъ и сподобится онъ небеснаго царства.

5. *Вопросъ.* Поелику нѣкоторые говорятъ, что престолы и вѣнцы суть творенія вещественныя, а не существа духовныя; то какъ понимать сіе?

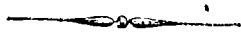
Отвѣтъ. Престоль Божества есть умъ нашъ, и наоборотъ, престоль ума—Божество и Духъ. А подобно и сатана, силы и князи тмы, со времени преступленія заповѣди, возсѣли въ сердце, въ умѣ, и въ тѣлѣ Адамовомъ, какъ на собственномъ своемъ престолѣ. Почему, пришелъ наконецъ Господь, и пріялъ на Себя тѣло отъ Дѣвы; потому что, если бы угодно Ему было прійти непокровеннымъ Божествомъ, кто могъ бы вынести сіе? Напротивъ того, посредствомъ сего орудія—тѣла возглаголавъ Онъ къ человѣкамъ. И наконецъ, лукавыхъ духовъ, возсѣдающихъ въ тѣлѣ, низложилъ Господь съ престоловъ, то-есть понятій и помысловъ, которыми они правили, и очистилъ совѣсть, и престоломъ Себѣ самому содѣлалъ умъ, и помыслы, и тѣло.

6. *Вопросъ.* Что же значитъ сказанное Господомъ: *сядете на двюнадесяте престолу, судяще обьманадесяте колынома Израилевома* (Матѣ. 19, 28.)?.

Отплътъ. Находимъ, что исполнилось сіе на землѣ, послѣ того какъ Господь вознесся на небо; потому что на двѣнадцать Апостоловъ низпослалъ Онъ Духа Утѣшителя и святую силу, и она, снишедши, осѣнила ихъ, и возсѣла на престолахъ разумовъ ихъ. Когда же предстоящіе стали говорить: *яко сіи виноиъ исполнени суть* (Дѣян. 2, 15.); тогда Петръ пачаль уже *судитъ* ихъ, говоря объ Иисусѣ: «Мужа сильнаго словомъ и знаменіями распяли вы, повѣсивъ на древѣ. И вотъ, творитъ Онъ здѣсь чудеса, расторгаетъ камни гробницъ, и воскрешаетъ мертвыхъ. Ибо написано: *въ послѣдніа дни излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши, и дщери ваша*» (Дѣян. 2, 17.). И такимъ образомъ, многіе оглашены Петромъ и приступили къ покаянію; почему насталь новыи міръ, избранныи Богомъ.

7. Видишь, какъ открылось начало суда. Тамъ открылся новыи міръ; ибо здѣсь дана имъ власть возсѣсть и судитъ въ міръ семъ. Правда, что будутъ они возсѣдять и творитъ судъ въ пришествіе Господне, при воскресеніи мертвыхъ: но сіе же совершается и здѣсь; потому что Духъ Святый возсѣдаетъ на престолахъ разумовъ ихъ. Да и вѣнцы, какіе приѣмлютъ христіане въ ономъ вѣкѣ, не суть творенія вещественныя. Кто утверждаетъ послѣднес, тотъ говоритъ худо. Напротивъ того, въ семъ являетъ Себя преобразующійся Духъ. Чтò гово-

реть Апостоль Павелъ о небесномъ Иерусалимѣ, что онъ *лати* *въсьмъ* *намъ* (Гал. 4, 26.), то и мы исповѣдуемъ. Въ разсужденіи же одѣянія, какое носятъ на себѣ христіане, явно, что самъ Духъ облакаетъ ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки. Аминь.

Б Е С Ъ Д А 7.

О СНИСХОЖДЕНІИ ХРИСТОВОМЪ КЪ ЧЕЛОВѢКУ. БЕ-
СЪДА СІЯ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ ТАКЖЕ НѢСКОЛЬКО
ВОПРОСОВЪ И ОТВѢТОВЪ.

1. Представь , что кто-нибудь входитъ въ царскіе чертоги, видитъ изображенныя тамъ исторіи и украшенія, въ иномъ мѣстѣ разложенныя сокровища, а въ иномъ что-нибудь иное, и возсѣдаетъ съ царемъ за трапезой, и предложены ему самыя сладкія яства и питія, и вполне наслаждается онъ и зрѣніемъ и убранствомъ; а послѣ этого влекутъ его оттуда, и онъ отведенъ въ мѣста зловонныя; или, представь, что какая-нибудь дѣвица, превосходя всѣхъ красотою, мудростію и богатствомъ, избираетъ себѣ мужемъ человѣка нищаго, незнатнаго, некрасиваго, одѣтаго въ рубища, и снимаетъ съ него нечистыя одежды, и облачаетъ его въ царскую ризу, и возлагаетъ на него вѣнецъ, и

дѣлается его супругою; наконецъ, нищій начи-
наеть приходитъ въ изумленіе и говоритъ: «мигъ
ли бѣдному, нищему, смренному и уничижен-
ному дана такая супруга»? Такъ и Богъ посту-
пилъ съ бѣднымъ и уничиженнымъ человѣкомъ.
Далъ ему вкусить иного вѣка, иной сладчайшей
нищи. Показалъ ему славу и царскія неизречен-
ныя небесныя красоты. И человѣкъ, сравнивъ
уже оныя духовныя блага съ благами вѣка сего,
если видитъ потомъ царя, властителей, му-
дрыхъ, то все отвергаетъ, имѣя въ виду небесное
сокровище; потому что Богъ есть любовь, а
онъ пріялъ въ себя небесный, Божественный
огнь Христовъ, и наслаждается, и радуется, и
привязанъ къ тому.

9. *Вопросъ.* Сатана, или въ воздухѣ, или въ
людяхъ, бываетъ ли вмѣстѣ съ Богомъ?

Отвѣтъ. Если солнце сіе, будучи тварію,
освѣщаетъ мѣста грязныя, и отъ того не тер-
питъ вреда; то тѣмъ паче Божество, пребывающае
и тамъ, гдѣ сатана, не очерняется и не осквер-
няется. Попустило же Оно быть злу для упра-
вленія людей. Но зло омрачается и ослѣпляет-
ся, и не можетъ видѣть чистоты и тонкости
Божества. Если же кто скажетъ, что свое мѣ-
сто—сатанѣ, и свое—Богу, то снмъ приводитъ
онъ къ мысли, что Богъ ошесуется тѣмъ мѣ-
стомъ, въ которомъ живетъ лукавый. Какъ же
говоримъ мы, что благое не ошесуемо и необъ-
емлемо, что все въ немъ пребываетъ, и что бла-

гое не оскверняется отъ злаго? Въ томъ ли смыслѣ, что, послѣку небо и солнце и горы пребываютъ въ самомъ Богѣ и Имъ состоятся, то и сами они стали Богомъ?—Созданія поставлены въ собственномъ своемъ чинѣ; а Создатель, пребывающій съ тварями, есть Богъ.

5. *Вопросъ.* Послѣку грѣхъ преобразается въ свѣтлаго Ангела и уподобляется почти благодати; то какъ можно человѣку уразумѣвать козни діавольскія, и какъ отличать и принимать то, что отъ благодати?

Отвѣтъ. Что—отъ благодати, въ томъ есть радость, есть миръ, есть любовь, есть истина. Сама истина побуждаетъ человѣка искать истины. Всякій же видъ грѣха исполненъ смятенія; въ немъ нѣтъ любви и радости предъ Богомъ. Такъ, цикорійъ походитъ на салатъ; но одинъ горекъ, а другой сладокъ. И въ самой благодати есть подобное истинѣ, и есть самая сущность истины; какъ напримѣръ, есть лучъ солнечный и самый кругъ солнца, и инаково является лучъ, инаково же—свѣтъ, заключенный въ самомъ кругѣ. Свѣтильникъ горитъ въ домѣ, и иное есть повсюду сіяющій отъ него лучъ, иное же—болѣе блестящий и ясный свѣтъ въ самомъ свѣтильникѣ. Такъ, бываетъ нѣчто отъ благодати, когда человѣкъ видитъ вдали отъ себя какъ бы нѣкія видѣнія, и радуется имъ видѣніямъ. Иное же дѣло, когда входитъ въ человѣка сила Божія, и объемлетъ члены и серд-

це его, и плѣняетъ умъ въ любовь Божию. Когда Петра взяли и ввергли въ темницу; тогда къ нему заключенному пришелъ Ангель, расторгъ узы его и извелъ его изъ темницы, и Петръ, какъ бы находясь въ изступленіи, *мняше видѣніе зрѣти* (Дѣян. 12, 9.).

4. *Вопросъ.* Какимъ образомъ падаютъ и тѣ, въ которыхъ воздѣйствовала Божія благодать?

Отвѣтъ. Самые чистые по своей природѣ. помыслы бываютъ поползновенны и падаютъ. Человѣкъ начинаетъ превозноситься, осуждать другаго и говорить: «ты грѣшникъ», а себя самого признавать праведнымъ. Развѣ не знаешь, что говоритъ Павелъ? *Дадеса ми пакости плоти, аггелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся* (2 Кор. 12, 7.). И въ чистой природѣ есть возможность превозношенія.

5. *Вопросъ.* Можетъ ли кто при помощи свѣта видѣть душу свою, такъ какъ иные отвергаютъ откровеніе, и говорятъ, что въ слѣдствіе вѣденія и ощущенія бываетъ видѣніе?

Отвѣтъ. Есть ощущеніе, есть видѣніе, и есть озареніе. И кто имѣетъ озареніе, тотъ выше имѣющаго ощущеніе. У него озаренъ умъ; а сіе значитъ то, что получилъ онъ нѣкоторое преимущество предъ имѣющимъ ощущеніе; ибо созналъ въ себѣ нѣкую несомнѣнность видѣній. Но иное есть откровеніе, когда душѣ бываютъ открыты дѣла великія и Божіи тайны.

6. *Вопросъ.* Видитъ ли кто душу при помощи откровенія и Божія свѣта?

Отвѣтъ. Какъ тѣлесныя очи видятъ солнце, такъ и озаренныя Божиимъ свѣтомъ видятъ образъ души; но многіе христіане достигаютъ сего видѣнія.

7. *Вопросъ.* Душа имѣетъ ли зракъ?

Отвѣтъ. Имѣетъ образъ и зракъ, уподобляющійся Ангелу. Шбо какъ Ангелы имѣютъ образъ и зракъ, и какъ внѣшній человѣкъ имѣетъ образъ, такъ и внутренній имѣетъ образъ подобный Ангелу, и зракъ подобный внѣшнему человѣку.

8. *Вопросъ.* Иное ли что есть умъ, а иное душа?

Отвѣтъ. Какъ тѣлесныхъ членовъ много, и всѣ называются однимъ человѣкомъ; такъ и у души много членовъ: умъ, совѣсть, воля, помыслы осуждающіе и оправдывающіе; но все это связано въ одинъ помыслъ, все это члены только души, а душа одна; и это внутренній человѣкъ. Но какъ внѣшніе очи издали видятъ тернія, и стремнины, и пропасти; такъ умъ, по быстротѣ своего зрѣнія, предусматриваетъ козни и навѣты сопротивной силы, и будучи какъ бы душевнымъ окомъ, предохраняетъ душу. Почему, воздадимъ славу Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки вѣковъ. Аминь.

Б Е С Ъ Д А 8.

О томъ, что́ бываетъ съ христианами во время совершенія молитвъ, и о мѣрахъ совершенства, то-есть, могутъ ли христиане достигать совершенной мѣры.

1. Иный входитъ преклонить колѣно,—и сердце его исполняется Божественной дѣйствительности, душа веселится съ Господомъ, какъ невеста съ женихомъ, по слову Пророка Исаи, который говоритъ: *якоже радуется женихъ о невестѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ* (Исаи 62, 5.). И иногда во весь день чѣмъ-нибудь занятый на одинъ часъ посвящаетъ себя молитвѣ,—и внутренній его человекъ съ великимъ услажденіемъ восхищается въ молитвенное состояніе, въ безконечную глубину онаго вѣка, такъ что всецѣло устраняется туда па-

ряцій и восхищенный умъ. На это время происходитъ въ помыслахъ забвеніе о земномъ мудрованіи; потому что помыслы насыщены и плѣнены Божественнымъ, небеснымъ, безпредѣльнымъ, непостижимымъ, и чѣмъ-то чуднымъ, чего человѣческимъ устами изречь невозможно. Въ этотъ часъ человѣкъ молится и говоритъ: «о, если бы душа моя отошла вмѣстѣ съ молитвою!»

2. *Вопросъ.* Всегда ли человѣкъ входитъ въ это состояніе?

Отвѣтъ. Правда, что благодать непрестанно сопробываетъ, укореняется и дѣйствуетъ какъ закваска въ человѣкѣ съ юнаго возраста, и сіе, сопробывающее въ человѣкѣ, дѣлается чѣмъ-то какъ бы естественнымъ и неотдѣлимымъ, какъ бы единою съ нимъ сущностію; однакоже, какъ ей угодно, различно видоизмѣняетъ она свои дѣйствія въ человѣкѣ къ его пользѣ. Иногда огонь сей возгарается и воспламеняется сильнѣе, а иногда какъ бы слабѣе и тише, въ иныя времена свѣтъ сей возжигается и сіяетъ болѣе, иногда же умаляется и меркнетъ; и свѣтильникъ сей, всегда горя и свѣтя, иногда дѣлается яснѣе, болѣе возгарается отъ упоенія Божіею любовію, а въ другое время издаетъ сіяніе свое бережливо, и соприсуцій въ человѣкѣ свѣтъ бываетъ слабѣе.

3. Сверхъ того, шымъ во свѣтѣ являлось знаменіе креста и пригвождалось во внутреннемъ человѣкѣ. Иногда также человѣкъ во время

молитвы приходилъ какъ бы въ изступленіе; казалось, что стоитъ онъ въ церкви предъ жертвенникомъ, и предложены ему три хлѣба, какъ бы вскиснувшіе съ слезамъ, и въ какой мѣрѣ вкушалъ ихъ, въ такой хлѣбы возрастали и поднимались. Иногда также являлось какъ бы свѣтоносное нѣкое одѣяніе, какого нѣтъ на землѣ въ вѣкѣ семь, и какого не могутъ приготовить руки человѣческія. Ибо какъ Господь, съ Іоанномъ и Петромъ возшедши на гору, преобразилъ ризы Свои, и содѣлалъ ихъ молніевидными, такъ бывало и съ онымъ одѣяніемъ, и облаченный въ оное человѣкъ удивлялся и изумлялся. Въ иное же время свѣтъ сей, являсь въ сердцѣ, отверзалъ внутреннѣйшій, глубочайшій и сокровенный свѣтъ; почему, человѣкъ, всецѣлю поглощенный оною сладостію и онымъ созерцаніемъ, не владелъ уже собою, но былъ для міра сего какъ бы бунтъ и варваромъ, по причинѣ прензобилующей любви и сладости и по причинѣ сокровенныхъ тань; такъ что человѣкъ, получивъ въ это время свободу, достигаетъ совершенной мѣры, бываетъ чистымъ и свободнымъ отъ грѣха. Но послѣ сего благодать умалялась, и шло покрывало сопротивной силы; благодать же бывала видима какъ бы отчасти, и на какой-то низшей степени совершенства.

4. Человѣку надобно, такъ сказать, пройти двѣнадцать ступеней, и потомъ достигнуть со-

вершенства. Въ иное время дѣйствительно достигаетъ онъ этой мѣры и приходитъ въ совершенство. Потомъ благодать снова начинаетъ дѣйствовать слабѣе, и человекъ нисходитъ на одну ступень, и стоитъ уже на одиннадцатой. А иный, богатый благодатию, всегда день и ночь стоитъ на высшей мѣрѣ, будучи свободенъ и чистъ, всегда плѣненъ и выпренъ. И теперь человекъ, которому показаны оныя чудеса, и который извѣдалъ ихъ опытно, если бы такъ было съ нимъ всегда, не могъ бы уже принять на себя домостроительства слова или иного какого бремени, не согласился бы ни слышать, ни позаботиться, по обыкновенію, о себѣ и объ утрешнемъ днѣ, но только сталъ бы сидѣть въ одномъ углу, въ восхищеніи и какъ бы въ упоеніи. Посему-то совершенная мѣра не ^{дала} дала ему, чтобы могъ онъ заниматься попеченіемъ о братіи и служеніемъ слову, если не разорено уже средостѣніе ограды, и смерть препобѣждена.

5. На дѣлѣ же бываетъ такъ: подобно сгущенному воздуху какая-то какъ бы примрачная сила лежитъ на человекѣ и слегка прикрываетъ его. Свѣтильникъ непрестанно горитъ и свѣтитъ; однакоже, какъ бы покрывало лежитъ на свѣтѣ; и посему, человекъ признается, что онъ еще несовершенъ и не вовсе свободенъ отъ грѣха; почему, можно сказать, что средостѣніе ограды уже разорено и сокрушено, и опять въ иномъ чемъ-нибудь разорено не вовсе и не навсегда. Ибо

ωστ
οτ
ωστ

бываетъ время, когда благодать спльнѣе воспламеняетъ, утѣшаетъ и упокоеваетъ человѣка; и бываетъ время, когда она умаляется и меркнетъ, какъ сама она домостроительствуетъ сіе на пользу человѣку. Кто же, хотя на время, приходилъ въ совершенную мѣру, вкушалъ и опытно извѣдывалъ оный вѣкъ? Донинѣ не знаю ни одного человѣка христіанина совершеннаго или свободнаго. Напротивъ того, если и упокоевается кто въ благодати, доходитъ до тайнъ и до откровеній, до ощущенія великой благодатной сладости; то и грѣхъ сопробываетъ еще внутри его. Такіе люди, по презоблїю въ нихъ благодати и свѣта, почитаютъ себя свободными и совершенными; но погрѣшаютъ въ семъ, по неопытности вводимые въ обманъ тѣмъ самымъ, что дѣйствуетъ въ нихъ благодать. А я донинѣ не видалъ ни одного свободнаго человѣка, и, поелику въ иныя времена самъ отчасти доходилъ до оной мѣры, то довѣдался и знаю, почему нѣтъ совершеннаго человѣка.

6. *Вопросъ.* Скажи намъ: на какой ты степени?

Отвѣтъ. Нынѣ послѣ крестнаго знаменія благодать такъ дѣйствуетъ и умиряетъ всѣ члены и сердце, что душа отъ великой радости уподобляется незлобивому младенцу, и человѣкъ не осуждаетъ уже ни елима, ни іудея, ни грѣшника, ни мірянина, но на всѣхъ чистымъ окомъ взираетъ внутренній человѣкъ, и радуется

ся о цѣломъ мірѣ, и всемірно желаетъ почитать и полюбить еллиновъ и іудеевъ. Въ иный часъ онъ — сынъ царевъ, такъ твердо уповаетъ на Сына Божія, какъ на отца. Отверзаются предъ нимъ двери, и входитъ онъ внутрь многихъ обителей; и по мѣрѣ того, какъ входитъ, снова отверзаются предъ нимъ двери въ соразмѣрномъ числѣ, напримѣръ, изъ ста обителей—въ другія сто обителей, и обогащается онъ; и въ какой мѣрѣ обогащается, въ такой же показываются ему новыя чудеса. Ему, какъ сыну и наследнику, ввѣряется то, что не можетъ быть изречено естествомъ человѣческимъ, или выговорено устами и языкомъ. Богу слава! Аминь.

Б Е С Ъ Д А 9.

О томъ, что Божии обѣтованія и пророчества исполняются при различныхъ испытаніяхъ и искушеніяхъ, и что отъ искушеній лукаваго избавляются привѣрженные къ единому Богу.

1. Духовное дѣйствіе Божіей благодати въ душѣ совершается съ великимъ долготерпѣніемъ, премудростію и таинственнымъ смотрѣніемъ ума, когда и человѣкъ съ великимъ терпѣніемъ подвизается въ продолженіе времени и цѣлыхъ лѣтъ. И дѣло благодати тогда уже оказывается въ немъ совершеннымъ, когда свободное произволеніе его, по многократномъ испытаніи, окажется благоугоднымъ Духу, и съ теченіемъ времени покажетъ опытность и терпѣніе. Ясные образцы сего порядка представимъ изъ богодухновенныхъ Писаній.

2. Утверждаемое мною подобно тому, что было съ Іосифомъ. Черезъ столько времени и чрезъ

сколько лѣтъ совершилось опредѣленіе Божіей о немъ воли, и исполнились видѣнія! А прежде въ сколькихъ трудахъ, скорбяхъ и тѣснотахъ испытанъ былъ Іосифъ! И когда все претерпѣлъ мужественно, во всемъ оказался благоискуснымъ и вѣрнымъ Богу рабомъ; тогда уже сталъ царемъ Египта и препиталъ родъ свой, и исполнились и пророчество о невидимомъ и та воля Божія, о которой за долго по великому смотрѣнію было предречено.

3. Подобное сему было и съ Давидомъ. Богъ чрезъ Пророка Самуила помазалъ его въ царя. И когда былъ онъ помазанъ, тогда гонимый Сауломъ долженъ былъ спастись отъ смерти бѣгствомъ. И гдѣ Божіе помазаніе? Гдѣ скорое исполненіе обѣтованія? Ибо какъ-скоро помазанъ,—сталъ терпѣть жестокия скорби, удаляясь въ пустыни, не имѣя даже насущнаго хлѣба и спасаясь бѣгствомъ у язычниковъ отъ Саулова противъ него злоумышленія. И въ такихъ скорбяхъ пребывалъ тотъ, кого Богъ помазалъ въ царя! Потомъ, когда многіе годы былъ испытываемъ и искушаемъ, терпѣлъ скорби и переносилъ ихъ великодушно, рѣшительно вѣрился Богу и себя самого удостовѣрилъ: «что сотворишь со мною Богъ пророческимъ помазаніемъ, и о чемъ сказалъ, что будетъ это со мною, то несомнѣнно должно исполниться»: тогда уже за долгое долготерпѣніе совершилась, на послѣдокъ, воля Божія; и послѣ многихъ испытаній воца-

рился Давидъ; и явственнѣмъ стало тогда Божіе слово, и помазаніе, совершенное Пророкомъ, оказалось твердымъ и истиннымъ.

4. Подобное сему было и съ Моисеемъ. Богъ, предувѣдавъ и предопредѣливъ его въ вождя и избавителя народу, сдѣлалъ, что сталъ онъ сыномъ дочери Фараоновой, возвращень въ царскомъ богатствѣ, въ славѣ и въ роскоши, научень всякой египетской мудрости. А когда возмужалъ Моисей и великъ сталъ вѣрою, —отрекся отъ всего этого, злостраданія и поношенія Христовы изволивъ паче, по Апостольскому слову, *нежели имѣти временную грѣха сладость* (Евр. 11, 25.). И бѣжавъ изъ Египта, сей царскій сынъ, воспитанный въ такихъ удовольствіяхъ и въ царской роскоши, сколько провелъ времени въ пастырскихъ занятіяхъ? И послѣ сего, на конецъ, за великое долготерпѣніе найденный благоискуснымъ и вѣрнымъ Богу, какъ перенесшій много искушеній, содѣлался онъ избавителемъ, вождемъ и царемъ Израиля, и отъ самого Бога названъ богомъ Фараоновымъ (Исх. 7, 1.). Ибо чрезъ него Богъ поражалъ казнями Египеть; чрезъ него показалъ Фараону дѣла великія и чудныя, и наконецъ, потопилъ египтянъ въ морѣ. Видишь, по истеченіи сколькихъ лѣтъ открылись и послѣ сколькихъ испытаній и скорбеи пришли въ исполненіе Божія воля и Божіе намѣреніе?

5. Подобное сему было и съ Авраамомъ. За

сколько времени Богъ изрекъ обѣтованіе—даровать ему сына, и не тотчасъ даровалъ его, но сколько лѣтъ до сего продолжались съ Авраамомъ испытанія и искушенія! И онъ,—великодушно претерпѣвъ все съ нимъ встрѣтившесся и утвердивъ себя вѣрою въ той мысли, что Давшій обѣтованіе неложенъ и исполнитъ слово Своё, а такимъ образомъ оказавшись вѣрнымъ,—улучилъ обѣтованіе.

6. А также и Ной,—когда въ пятисотый годъ жизни его Богъ повелѣлъ строить ковчегъ, возвѣщая, что наведетъ на вселенную потопъ, который и навелъ въ шестисотый годъ,—сто лѣтъ провелъ въ великомъ терпѣніи, нимаю не колеблясь мыслию, сотворитъ, или не сотворитъ Богъ сказанное Имъ, но рѣшительно утвердившись вѣрою въ томъ, что, если сказалъ о семъ Богъ, то несомнѣнно должно сіе исполниться; а такимъ образомъ, когда произволеніе его найдено благоискуснымъ въ вѣрѣ, терпѣніи и великодушіи, во всей чистотѣ сохранивъ заповѣдь, одинъ онъ спасся съ домомъ своимъ.

7. Примѣры же сіи привели мы изъ Писаній въ доказательство, что дѣйствіе Божіей благодати открывається въ человѣкѣ и пріемлетъ онъ дарованіе Духа Святаго, какого сподоблена бываетъ душа вѣрная, только послѣ долговременнаго боренія, послѣ опытовъ великаго терпѣнія и великодушія, послѣ искушеній и испытаній, когда свободнос произволеніе испытано будетъ

всякими скорбями. Когда ни въ чемъ не оскорбитъ оно Духа, но по благодати будетъ во всемъ согласно съ заповѣдями: тогда бываетъ оно сподоблено—достигнуть свободы отъ страстей, пріять полноту духовнаго всыновленія, изрекаемаго въ таинствѣ, также духовнаго богатства и такого разумнія, которое—не отъ міра сего, и котораго дѣлаются причастными одни истинные христіане. Почему, таковыя люди во всемъ отличны отъ всѣхъ людей благоразумныхъ, свѣдущихъ и мудрыхъ, имѣющихъ въ себѣ духа міра.

8. Таковій, по написанному (1 Кор. 2, 14.), востязуетъ всякаго человѣка. О каждомъ знаетъ онъ, изъ какаго источника беретъ слово, гдѣ остановился, и на какой находится степени; о немъ же самомъ никто изъ людей, имѣющихъ въ себѣ духа міра, не можетъ знать и судить. Кто только имѣетъ въ себѣ подобнаго небеснаго Божія Духа, тотъ и знаетъ подобнаго ему, какъ говоритъ Апостоль: *Духовная духовными сразсуждающе. Душевенъ же человекъ не приимлетъ, яже Духа Божія, юродство бо ему есть: дѣховный же востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единаго востязуется* (1 Кор. 2, 14. 15.). Таковій человекъ почитаетъ гнуснымъ и ненавистнымъ все славное въ мірѣ—богатство, роскошь и всякое наслажденіе, даже самое знаніе, и все, что есть въ вѣкѣ семъ.

9. Какъ человекъ, находящійся въ жару и

одержимый огневицею, если подать ему самую сладкую пищу или сладкое питье, гнушается тѣмъ и отвергаетъ; потому что жжетъ его и сильно дѣйствуетъ въ немъ болѣзнь: такъ, подобно сему, распалемые небеснымъ, священнымъ и честнымъ духовнымъ желаніемъ, уязвленные въ душѣ ревностію любви Божіей, — когда тотъ Божественный и небесный огонь, который Господь пришелъ *воврещи на землю*, и хочетъ, чтобы скорѣе онъ *возгорѣлся* (Лук. 12, 49.), начнетъ сильно въ нихъ дѣйствовать, и разжжетъ ихъ небесною приверженностію ко Христу, — по сказанному выше, все славное и высоко цѣнное въ вѣкѣ семъ признаютъ достойнымъ презрѣнія и ненавистнымъ, потому что огонь любви Христовой объемлетъ, разжигаетъ и распалаетъ ихъ преданностію къ Богу и небесными благами любви, и ничто, небесное, земное и преисподнее, не въ состояніи отлучить ихъ отъ любви сей, какъ засвидѣтельствовалъ Апостолъ Павелъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Христовы, и такъ далѣе* (Римл. 8, 35.)?

10. Но приобрѣтеніе души своей и небесной духовной любви невозможно человеку, если не содѣлается чуждымъ всего, что — въ вѣкѣ семъ, и не посвятитъ себя исканію любви Христовой, и если умъ его не поставитъ себя внѣ всякаго вещественнаго и земнаго развлеченія, чтобы ему можно было всецѣло заняться достиженіемъ единой цѣли, стремясь къ ней по всѣмъ запо-

вѣдямъ; чтобы все попеченіе, исканіе, развлеченіе и упражненіе души состояло въ изслѣдованіи духовной сущности, — того, какъ должна быть она украшена предписанными въ заповѣдяхъ добродѣтелями, небеснымъ благолѣпіемъ Духа, общеніемъ въ чистотѣ и святынѣ Христовой; чтобы человѣкъ, отъ всего отрекшись, отсѣвши отъ себя всякое вещественное и земное препятствіе, отказавшись отъ плотской любви, или отъ пристрастія къ родителямъ и родственникамъ, не позволялъ уму своему заниматься или развлекаться чѣмъ-либо инымъ, какъ то: начальствомъ, славою, почестями, плотскою дружбою въ мірѣ, или другими какими-нибудь земными заботами; но чтобы весь умъ всецѣло воспріялъ на себя попеченіе и скорбь объ изысканіи духовной сущности души, всецѣло и съ терпѣніемъ пребывалъ въ чаяніи и ожиданіи наитія Духа, какъ говоритъ Господь: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19.); и еще: *ищите царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Матт. 6, 33.).

11. Да будетъ же это, чтобы человѣкъ, — такъ подвизаясь и непрестанно пребывая внимательнымъ къ себѣ, въ молитвѣ ли то, или въ послушаніи, или въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, совершаемомъ по Богу, — возмогъ избѣгать тмы лукавыхъ демоновъ. Ибо умъ, который непрестанно вникаетъ въ самого себя и взыскуетъ Господа, можетъ приобрѣсти душу свою, хотя

бы она была въ погибели страстей, если только всегда отдасть себя въ плѣнь побужденію и ревности стремиться ко Господу, и къ Нему единому пригльбляется, по сказанному: *пллпяюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5.), чтобы, въ слѣдствіе такого подвига, желанія и исканія, умъ сподобился быть съ Господомъ въ единый духъ дара и благодати Христовой, упокоеваясь въ сосудѣ души, уготовавшей себя на всякое дѣло благое и не оскорбляющей Духа Господня собственными своими изволеніями и разсѣянностію вѣка сего, или попеченіями о славѣ, о начальствѣ, или самочинными мнѣніями, или плотскими удовольствіями и сдруженіемъ и общеніемъ съ лукавыми людьми.

12. Достолюбезно то, если душа, — всецѣло посвятить себя Господу, къ Нему единому пригльпившись, безъ забвенія пребывая въ заповѣдяхъ Его и достойно почтивъ нашедшаго и пріосѣнившаго ее Христова Духа, — сподоблена быть въ единый со Христомъ духъ и въ единое сраствореніе, какъ говоритъ Апостоль: *пригльпяйтесь Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17.). Если же предасть кто попеченіямъ, или славѣ, или любоначалию, или заботится о человѣческихъ почестяхъ и домогается ихъ, и душа его возмущается и омрачается земными помыслами, предастся чему-либо въ вѣкѣ семъ и овладѣвается тѣмъ; то подобная душа, если бы и пожелала преидти тму страстей, въ

какой держать её лукавыя силы, или бѣжать отъ нея и отгнать ее отъ себя, не можетъ сего сдѣлать, потому что любить и творить волю тмы, и несовершенно возненавидѣла порочныя начинанія.

15. Посему, уготовимся отъ всего произволенія и со всею охотою идти ко Господу и стать Христовыми послѣдователями, для исполненія воли Христовой и для памятованія и соблюденія всѣхъ Христовыхъ заповѣдей; совершенно устранившись отъ любви къ міру, предадимъ души свои единому Христу; то будемъ имѣть въ умѣ, чтобы Имъ однимъ заниматься, о Немъ однимъ имѣть попеченіе, Его однаго искать. Если же, по причинѣ тѣла, не употребимъ должнаго радѣнія объ исполненіи заповѣдей и о послушаніи Богу; то, по крайней мѣрѣ, умъ нашъ да не устранивается отъ любви ко Господу,—отъ того, чтобы искать Его и стремиться къ Нему. А подвизаясь съ такимъ умомъ, съ правымъ образомъ мыслей шествуя путемъ правды и всегда пребывая внимательными къ себѣ, да улучимъ обѣтованіе Духа Его, и по благодати да избавимся отъ гибели во тмѣ страстей, какими одержима душа, а чрезъ сіе содѣлаемся достойными вѣчнаго царствія, и сподобимся блаженствовать со Христомъ цѣлыя вѣки, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Амѣнь.

БЕСѢДА 10.

О томъ, что дары Божіей благодати сохраняются и умножаются смиренномудріемъ и усердіемъ, утрачиваются же превозношеніемъ и нерадѣніемъ,

1. Души правдолюбивыя и боголюбивыя, съ великою надеждою и вѣрою вождѣвлюющія совершенно облечься во Христа, не столько имѣютъ нужды въ напоминаніи другихъ, и не терпятъ въ себѣ даже какого-либо уменьшенія въ небесномъ желаніи и любви къ Господу; по, всецѣло пригвоздившись ко кресту Христову, ежедневно сознаютъ въ себѣ ощущеніе духовнаго преспѣванія въ привязанности къ духовному Жениху; уязвившись же небеснымъ желаніемъ и жаждая правды добродѣтелей, сильно и ненасытимо вождѣвлюють духовнаго озаренія. А если за вѣру свою сподобляются пріять познаніе Бо-

жественныхъ тангъ, или дѣлаются причастными вѣселія небесной благодати: то не полагаются сами на себя, почитая себя чѣмъ-либо; но въ какой мѣрѣ сподобляются духовныхъ дарованій, въ такой же, по ненасытимости небеснаго желанія, съ большимъ еще напряженіемъ взыскуютъ оныхъ; чѣмъ болѣе оцущаютъ въ себѣ духовнаго преспѣванія, тѣмъ паче алчутъ и жаждутъ причастія и приумноженія благодати; чѣмъ болѣе обогащаются духовно, тѣмъ паче какъ бы обнищиваютъ въ собственномъ о себѣ мнѣніи, по причинѣ ненасытимости духовнаго желанія стремятся къ небесному Жениху, какъ говоритъ Писаніе: *ядущіи Мя еще възлчутъ, и пьющіи Мя еще възжаждутся* (Сирах. 24, 25.).

2. Такія души, имѣющія въ себѣ пламенную и ненасытимую любовь ко Господу, достойны вѣчной жизни; а потому, сподобляются избавленія отъ страстей, и въ полнотѣ благодати совершенно приемотръ озареніе и причастіе Святаго Духа, неизреченнаго и таинственнаго общенія. Души же немужественныя и разслабленныя,—которыя, по тому самому, что находятся еще во плоти, не стараются здѣсь за терпѣніе и великодушіе пріять въ себя, не отчасти, но совершенное освященіе сердца, не надѣются въ совершенствѣ, съ полнымъ оцущеніемъ и съ несомнѣнностію, быть въ общеніи съ Утѣшителемъ Духомъ,—по сему самому, не пріями отъ Духа избавленія отъ вредныхъ стра-

стей, или, наоборотъ, и сподобились Божіей благодати, но, увлекаемыя порокомъ, предались какой-то безпечности и недѣятельности.

3. Послику, пріявъ благодать Духа и находя для себя благодатное утѣшеніе въ упокоеніи, желаніи и въ духовной сладости, и положившись на сіе, превозносятся онѣ, предаются безпечности, не сокрушаясь сердцемъ, не смирясь въ мысляхъ и не достигнувъ совершенной мѣры безстрастія, не получивъ того, чтобы со всею рачительностію и вѣрою совершенно исполниться благодати, удовлетворились онѣ тѣмъ, и успокоились, и остановились при маломъ благодатномъ утѣшеніи; то подобныя снѣтъ души, преуспѣвъ болѣе въ превозношеніи, нежели въ смиреніи, если и сподобились какого дарованія, лишаются онаго за безпечное небреженіе и за суетную кичливость ихъ самомнѣнія.

4. Душа истинно боголюбивая и христолюбивая, хотя бы совершила тысячи праведныхъ дѣлъ, по ненасытному стремленію своему ко Господу, думаетъ о себѣ, будто бы ничего еще она не сдѣлала; хотя бы изнуряла тѣло свое постами и бдѣніями, при такихъ остается чувствованіяхъ, будто бы не начинала еще трудиться для добродѣтелей; хотя бы сподобилась достигнуть различныхъ духовныхъ дарованій, или откровеній и небесныхъ таинъ, по безмѣрной и ненасытной любви своей ко Господу, сама въ себѣ находитъ, будто бы ничего еще

не приобрѣла; а напротивъ того, ежедневно алкая и жаждая, съ вѣрою и любовію пребывая въ молитвѣ, не можетъ насытиться благодатными тайнами и благоустроениемъ себя во всякой добродѣтели. Она уязвлена любовію небеснаго Духа, при помощи благодати непрестанно возбуждаетъ въ себѣ пламенное стремленіе къ небесному Жениху, вождельствуетъ совершенно сподобиться таинственнаго и неизреченнаго общенія съ Нимъ въ святынѣ Духа, съ откровеннымъ лицомъ души, взираетъ на небеснаго Жениха лицомъ къ лицу, въ духовномъ и неизглаголанномъ свѣтѣ, со всею несомнѣнностію входитъ въ единеніе съ Нимъ, сообразуется смерти Его, съ великимъ вождельніемъ непрестанно ожидаетъ смерти за Христа, несомнѣнно вѣруетъ, что чрезъ Духа приметъ совершенное избавленіе отъ грѣха и тмы страстей, и, очистившись Духомъ, освятившись душевно и тѣлесно, сподобится стать чистымъ сосудомъ для пріятія въ себя небеснаго мѣра и обителию небеснаго и истиннаго Царя Христа. И тогда-то содѣлывается она достойною небесной жизни, ставъ еще здѣсь чистымъ жилищемъ Святаго Духа.

5. Но придти въ такую мѣру возможно душѣ не вдругъ и не безъ испытаній. Напротивъ того, /многими трудами и подвигами, съ продолженіемъ времени, при рачительности, послѣ испытаній и различныхъ искушеній, пріемлетъ она

духовное возрастаніе и преспѣяніе даже до совершенной мѣры безстрастія; и тогда уже, съ готовностію и мужественно выдержавъ всякое искушеніе отъ грѣха, сподобится великихъ почестей, духовныхъ дарованій, небеснаго богатства, и такимъ образомъ, содѣлается наследницею небеснаго царствія о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. / Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 11.

О томъ, что сила Духа Святаго въ сердце чело-
вѣческомъ подобна огню; еще о томъ, въ чемъ
имѣемъ нужду для различенія помысловъ, возни-
кающихъ въ сердце; также о мертвомъ змѣ,
который Моисеемъ пригвожденъ былъ на верши-
нѣ древа, и служилъ образомъ Христа. Въ сей
же бесѣдѣ содержатся два разговора: одинъ Хри-
ста съ лукавымъ сатаною, а другой грѣшниковъ
съ сатаною же.

—

1. Тотъ небесный огонь Божества, который
христиане еще нынѣ, въ вѣкѣ семъ, пріемлютъ
внутри себя, въ сердце, дѣйствуя внутри сердца
ихъ, когда разрушится тѣло, начнетъ дѣйстви-
вать совнѣ, и снова сопряжетъ члены, совер-
шитъ воскресеніе разрушенныхъ членовъ. Какъ
въ Іерусалимѣ огонь, служившій на жертвенникѣ,
во время плѣненія былъ зарытъ во рву, а когда
насталъ миръ, и возвратилсь плѣнные, тотъ

же самый огонь какъ бы обновился, и сталъ служить по прежнему: такъ и пылъ этого ближняго нашего—тѣло, которое по разрушеніи обращается въ тину, воспроизведетъ и обновитъ небесныи огонь; онъ воскреситъ истлѣвшія тѣла. И внутренній, въ сердцѣ обитающій пылъ огонь, тогда будетъ дѣйствовать совѣтъ, и совершитъ воскресеніе тѣлъ.

2. И при Навуходносорѣ огонь въ печи былъ не божественный, а тварный огонь. Но три отрока, за праведность свою бывъ въ видимомъ огнѣ, имѣли въ сердцахъ своихъ небесныи, божественный огонь, служившій въ помыслахъ и дѣйствовавшій въ нихъ. И сей-то самый огонь явился внѣ отроковъ; ибо сталъ посреди ихъ, и препятствовалъ видимому огню жечь праведниковъ и сколько-нибудь вредить имъ. Подобное сему было и съ Израильтянами; когда умъ и помыслъ ихъ возымѣли намѣреніе удалиться отъ Бога живаго и обратиться къ идолослуженію, — Ааронъ принужденъ былъ сказать имъ, чтобы принесли золотые сосуды и украшенія. Тогда золото и сосуды, ввергнутые въ огонь, стали идоломъ, и огонь какъ бы подражалъ ихъ произволенію. Чудное подлинно дѣло! Послѣку въ намѣреніи, втайнѣ и въ помыслахъ своихъ рѣшились они на идолослуженіе; то и огонь также ввергнутые сосуды обратилъ въ идола, и Израильтяне стали уже явно идолопоклонствовать. Посему, какъ три отрока, помышляя о

праведности, пріяли въ себя Божій огонь, и поклонились Господу истинною: такъ и нынѣ вѣрныя души, въ семъ еще вѣкѣ, втайнѣ пріемлютъ въ себя оный божественный и небесный огонь; и сей-то самый огонь производитъ въ челоуѣчествѣ небесный образъ.

5. Какъ огонь золотымъ сосудамъ далъ образъ, и стали они идоломъ: такъ и Господь, соображаясь съ произволеніемъ вѣрныхъ и добрыхъ душъ, согласно съ ихъ волею, еще нынѣ производитъ въ душѣ тотъ образъ, который въ воскресеніи явится внѣ ихъ, и тѣла ихъ прославить и внутри и совнѣ. Но какъ тѣла ихъ, въ настоящее время еще тлѣны, мертвенны и удоборазрушимы: такъ и помыслы нѣкоторыхъ растлѣны сатаною, мертвы для жизни и погребены въ тинѣ и землѣ; потому что душа ихъ погигла. Посему, какъ Израильтяне ввергли золотые сосуды въ огонь, и стали они идоломъ: такъ и нынѣ челоуѣкъ предалъ пороку чистые и прекрасные помыслы, и они погребены въ грѣховной тинѣ и стали идоломъ. И какъ теперь челоуѣку отыскать ихъ, различить и изъять изъ собственнаго огня? Здѣсь потребенъ душѣ божественный свѣтильникъ, Духъ Святый, благоустрояющій сей омраченный домъ; потребно свѣтлое Солнце правды, возсіявающее въ сердцѣ и просвѣщающее его; потребно оружіе, побѣждающее во брани.

4. И тамъ (Лук. 15, 8.) вдова, потеряв-

шая драхму, сперва зажгла свѣтильникъ, потомъ привела въ порядокъ домъ; и когда приведенъ былъ домъ въ порядокъ и зажженъ свѣтильникъ, тогда нашлась драхма, зарытая въ сору, въ нечистотѣ, въ землѣ. И душа теперь не можетъ сама собою отыскать и раздѣлить между собою собственныя свои помышленія. Но когда возженъ будетъ божественный свѣтильникъ, и внесенъ свѣтъ въ омраченный домъ; тогда душа увидитъ, какъ промыслы ея погребены въ грѣховной нечистотѣ и тинѣ. Возсіяваетъ солнце, и тогда видитъ душа погибель свою, и начинаетъ собирать свои помыслы, смѣшанные съ соромъ и всякою скверною; потому что душа, преступивъ заповѣдь, утратила свой образъ.

5. Представь себѣ царя, у котораго есть достояніе, и подвластные ему служители готовы къ услугамъ; и случилось, что взяли и отвели его въ плѣнъ враги. Какъ-скоро онъ взятъ и уведенъ,—необходимо служителямъ и прислѣшникамъ его слѣдовать за нимъ же. Такъ и Адамъ чистымъ созданъ отъ Бога на служеніе Ему, и въ услугу Адаму даны твари сїи; потому что поставленъ онъ господиномъ и царемъ всѣхъ тварей. Но какъ-скоро нашло къ нему доступъ, и побесѣдовало съ нимъ лукавое слово,—Адамъ сначала принялъ его внѣшнимъ слухомъ, потомъ проникло оно въ сердце его, и объяло все его существо. А такимъ образомъ, по его плѣненіи, плѣнена уже съ нимъ вмѣстѣ

служащая и покорствующая ему тварь; потому что чрезъ него воцарилась смерть надъ всякою душою, и въ-слѣдствіе его преслушанія такъ изгладила весь Адамовъ образъ, что люди измѣнились и дошли до поклоненія демонамъ. Пбо вотъ и плоды земные, прекрасно созданные Богомъ, приносятся демонамъ. На алтари ихъ возлагаютъ хлѣбъ, вино и елей, и животныхъ. Даже сыновъ и дочерей своихъ приносили въ жертву демонамъ.

6. Посему, Самъ Создавшій тѣло и душу, Самъ приходитъ нынѣ, и разрушаетъ всякій безпорядокъ, произведенный лукавымъ, всѣ дѣла его, совершаемыя въ помыслахъ, обновляетъ, воспроизводитъ небесный образъ, новую творитъ душу, чтобы Адамъ снова сталъ царемъ смерти и господиномъ тварей. И въ законной сѣни Моисей назывался спасителемъ Израиля, потому что извелъ народъ изъ Египта. Такъ и нынѣ истинный избавитель — Христосъ приходитъ въ сокровенности души, и изводитъ ее изъ темнаго Египта, изъ-подъ самаго тяжкаго ига, изъ горькаго рабства. Посему, заповѣдуетъ намъ выйти изъ міра, обнищать во всемъ видимомъ, не имѣть попеченія о земномъ, день и ночь стоять при дверяхъ и ждать, когда Господь отверзетъ заключенныя сердца, и изліетъ на насъ даръ Святаго Духа.

7. Посему, повелѣлъ Онъ оставить золото, серебро, родство, продать имѣніе, раздать ни-

щимъ, положить это въ сокровищницу и искать сего на небесахъ: *идъже бо есть сокровище твое, ту будетъ и сердце твое* (Матѳ. 6, 21.). Господь зналъ, что сатана чрезъ это беретъ силу надъ помыслами и вводитъ ихъ въ заботу о вещественномъ и земномъ. Посему-то Богъ, промышляя о душѣ твоей, повелѣлъ отречься отъ всего, чтобы и по неволѣ взыскалъ ты небеснаго богатства и обратилъ сердце свое къ Богу. Ибо если и пожелаешь возвратиться къ тварямъ, то окажется, что не владѣешь ничѣмъ видимымъ; и тогда, хочешь или не хочешь, принужденъ будешь умъ свой обратить къ небу, гдѣ собралъ и положилъ все въ сокровищницу: *идъже бо есть сокровище твое, ту будетъ и сердце твое.*

8. Въ Законѣ Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать мѣднаго змѣя, вознести и пригвоздить его на верху дерева; и всѣ, уязвленные змѣями, взирая на мѣднаго змѣя, получали изцѣленіе. Сіе было сдѣлано по особенному смотрѣнію, чтобы одержимые земными попеченіями, идолослуженіемъ, сатанинскими удовольствіями и всякимъ нечестіемъ, будучи возбуждены симъ образомъ, хотя нѣсколько возвели взоръ свой горѣ, и отрезвившись отъ дошняго, обратили вниманіе на высшее, и отъ сего опять простерлись къ высочайшему, а такимъ образомъ, постепенно простираясь къ высшему и горнему; познали, что есть Превысшій всяя твари. Такъ и тебѣ Богъ

повелѣлъ обнищать, и продавъ все, раздать нищимъ, чтобы, хотя и захотѣлъ бы ты ршнуться долу, на землю, было уже сіе невозможно для тебя. Посему, допросивъ сердце свое, начини разсуждать съ своими помыслами: «на землѣ ничего не имѣемъ у себя, обратимся же къ небу, гдѣ есть у насъ сокровище, гдѣ сдѣлана нами купля?» И умъ твой начнетъ возводить взоръ въ высоту, некатъ горняго и преслѣвать въ томъ.

9. Какое же въ этомъ значеніе, что мертвый змій, пригвожденный на верху древа, изцѣлялъ уязвленныхъ? Мертвый змій препобѣждалъ змиевъ живыхъ, потому что былъ образомъ Господня тѣла. Ибо *Господь тѣло* Свое, пріятое Имъ отъ Маріи, вознесъ на крестъ, простеръ на древѣ и пригвоздилъ къ нему; и мертвое тѣло побѣдило и умертвило змія, живущаго и пресмыкающагося въ сердцѣ. Великое здѣсь чудо! Какъ мертвый змій умертвилъ живаго? Но какъ Моисей сдѣлалъ новое дѣло, сдѣлавъ подобіе живаго змія: такъ Господь новое дѣло сотворилъ отъ Маріи (Іер. 51, 22.), и въ сіе облекся, а не съ неба принесъ тѣло. Онъ произвелъ небесный духъ, вошедши въ Адама, и срастворилъ его Божествомъ, образовалъ человѣческую плоть въ матерней утробѣ и облекся въ нее. Посему, какъ мѣдному змію до Моисея не повелѣвалъ Господь быть въ мірѣ: такъ новое и безгрѣшное тѣло не являлось въ мірѣ до Господня пришествія, потому

что, по преступленіи заповѣди первымъ Адамомъ, надъ всѣми его чадами царствовала смерть. И такъ, мертвое тѣло побѣдило живаго змія.

10. И сіе чудо—*Иудеемъ соблазнъ, Еллиномъ же безуміе*. Но что говоритъ Апостолъ? Мы же проповѣдуемъ Иисуса Христа, и Сего распята, *Иудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе*, а спасаемымъ намъ—*Христа—Божію силу и Божію премудрость* (1 Кор. 1, 23. 24.): потому что въ мертвомъ тѣлѣ жизнь; здѣсь избавленіе, здѣсь свѣтъ, здѣсь Господь приходитъ къ смерти, бесѣдуетъ съ нею и повелѣваетъ изринути души изъ ада и смерти, и возвратитъ Ему. И вотъ, смятенная симъ смерть приходитъ къ служителямъ своимъ, собираетъ всѣ силы, и князь лукавій приноситъ рукописанія, и говоритъ: «сіи вотъ повиновались слову моему, и вотъ какъ поклонялись намъ люди». Но Богъ, праведный судія, и здѣсь показываетъ правду Свою, и говоритъ ему: «Повиновался тебѣ Адамъ, и овладѣлъ ты всѣмъ сердцемъ его; повиновалось тебѣ человечество. Что же дѣлаетъ здѣсь тѣло Мое? Оно безгрѣшно. Тѣло перваго Адама стало должнымъ тебѣ, и по праву ты удерживася его рукописанія. О Мнѣ же всѣ свидѣтельствуютъ, что Я не согрѣшилъ; ничѣмъ тебѣ не долженъ. Всѣ свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Божій Я Сынъ. Съ высоты небесъ пришедши на землю, засвидѣтельствовалъ гласъ: *Сей есть*

Сынъ Мой возлюбленный, Того послушайте (Матѣ. 17, 5.). Иоаннъ свидѣтельствуегь: се Агнецъ Божій, вземляи грѣхи міра (Іоан. 1, 29.), а также и Писаніе: *Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся въ Немъ леть* (1 Петр. 2, 22.), и: *грядетъ бо сего міра князь, и во Мнѣ не обрящеть ничесозже* (Іоан. 14, 30.). И ты, сатана, самъ свидѣствуешь о Мнѣ, говоря: *вѣмъ Тя, кто еси, Сынъ Божій* (Марк. 1, 24. 3, 11.); и еще: *что намъ и Тебѣ, Іисусе Назарянине, пришелъ еси стѣмо прежде времени мучити насъ* (Матѣ. 8, 29.). Три у Меня свидѣтеля. Одинъ—съ высоты небесъ Посылающій гласъ, другіи—сущіе на землѣ, третій—ты самъ. Посему, искупаю тѣло, проданное тебѣ первымъ Адамомъ, уничтожаю твои рукописанія; Я отдаю долгъ Адамовъ тѣмъ, что распятъ и спешелъ во адъ. И повелѣваю тебѣ, адъ, тма и смерть, освободи заключенныя души Адама. И такимъ образомъ, лукавыя силы, вострепставъ, отдаютъ, наконецъ, заключеннаго Адама.

11. Но когда слышишь, что Господь въ оное время избавилъ души изъ ада и тмы, что сходилъ Онъ во адъ и совершилъ славное дѣло,—не думай, что все это далеко отъ души твоей. Человѣкъ удобно вмѣщаетъ и пріемлетъ въ себя лукавое, потому что смерть обдержитъ души Адама, и душевные помыслы заключены во тму. И когда слышишь о гробахъ,—представляя мысленно не только видимыя гробы;

потому что гробъ и могила для тебя—сердце твое. Когда гнѣздятся тамъ князь лукавства и аггелы его, когда пролагаютъ тамъ стези и пути, по которымъ бы сатанинскія силы проходили въ умъ твой и въ помыслы твои; тогда не адъ ли, не гробъ ли, не могила ли, не мертвецъ ли ты предъ Богомъ? Сатана положилъ тамъ печать свою на неискушенное сребро; посѣялъ въ душѣ этой сѣмена горечи, и вскилъ тамъ ветхій квасъ, течетъ тамъ тинный источникъ. Посему, Господь приходитъ въ души, Его взыскавшія, во глубину сердечнаго ада, и тамъ повелѣваетъ смерти, говоря: «освободи заключенныя души, взыскавшія Меня, которыя держишь ты насильно». И сокрушаетъ Онъ тяжелые камни, лежащіе на душѣ, отверзаетъ гробы, воскрешаетъ истиннаго мертвеца, изводитъ заключенную душу изъ мрачной темницы.

12. Какъ если человекъ связанъ оковами по рукамъ и ногамъ, и приходитъ кто-нибудь, разрѣшать его узы, и пускаетъ его свободно ходить на открытомъ мѣстѣ: такъ душу, связанную оковами смерти, Господь разрѣшаетъ отъ узъ, отпускаетъ ее, освобождаетъ умъ, безтрудно и покойно ходить въ Божественномъ воздухѣ. Представь, что человекъ, въ поноводіе рѣки, въ срединѣ ея потонулъ въ водахъ, и задохшись лежитъ мертвый среди страшныхъ звѣрей; а другой человекъ, неопытный въ плаваніи, хочетъ спасти унадашаго въ воду, и самъ

гибнетъ и задыхается; поэтому, потребенъ здѣсь опытный и искусный пловецъ, который бы, войдя въ глубокое пѣдро водъ, погрузился тамъ, и вынесъ оттуда потонувшаго и лежащаго среди звѣрей; тогда сама вода, какъ-скоро видитъ человека опытнаго, умѣющаго плавать, помогаетъ ему и выноситъ его на верхъ. Такъ и душа, погрузившись въ бездну тмы и въ глубину смерти, лишена дыханія, и среди страшныхъ звѣрей пребываетъ мертвою для Бога. Кто же можетъ сойти въ эти тайники и глубины ада и смерти, кромѣ самого Художника, производнаго тѣло? Онъ приходитъ въ двѣ области, во глубину ада и также въ глубокое пѣдро сердца, гдѣ душа съ своими помыслами обдержится смертію, и омертвѣвшаго Адама износитъ изъ темной глубины. И самая смерть чрезъ обученіе обращается въ помощь человеку, какъ вода—плывцу.

13. Чтò труднаго Богу сойти въ смерть и также въ глубокое пѣдро сердца, и оттуда воззвать омертвѣвшаго Адама? Въ видимомъ вѣкѣ есть жилища и дома, гдѣ обитаетъ человѣчество, и есть жилища, гдѣ живутъ звѣри, львы, или змѣи и другія ядовитыя животныя. Посему, если солнце, которое есть тварь, чрезъ окна или двери входитъ всюду, и въ щелы львовъ, и въ поры пресмыкающихся, и выходитъ оттуда, и не терпитъ отъ того вреда: то кольми наче Богъ и Владыка всѣхъ входитъ въ гнѣздилища и жилища, гдѣ витаетъ смерть, и въ души, и, осво-

бодивъ оттуда Адама, не терпитъ оскорбленія отъ смерти. И дождь, сходя съ неба, пропитаетъ въ низшіе слои земли, увлаживаетъ и обновляетъ засохшіе тамъ корни, и производитъ тамъ новое порожденіе.

14. Иной въ бореніи и скорби отъ сатаны, и ведетъ съ нимъ брань, у этого сокрушена душа его, онъ озабоченъ, плачетъ и проливаетъ слезы. Таковой представляетъ въ себѣ какъ бы два лица. Почему, если устоитъ въ такомъ дѣлѣ: то съ нимъ на брани Господь, и хранитъ его; потому что рачительно взыскуетъ онъ Господа и ударяетъ въ дверь, ожидая, когда отверзетъ ему Господь. Но также, если братъ кажется тебѣ въ семь доблестнымъ; то подкрѣпляется онъ благодатию. А въ комъ не положено основанія, кто не имѣетъ такого страха Божія, и не сокрушается сердце его, не пребываетъ онъ въ страхѣ, не оберегаетъ сердца своего и членовъ своихъ, чтобы не ходили они безчинно; у сего погублена еще душа его; потому что не вступалъ еще въ борьбу. Поэтому, иной пребываетъ въ бореніи и въ скорби, а иной не знаетъ даже, что такое брань. Ибо и сѣмена, когда брошены въ землю, страдаютъ отъ инея, зимы и воздушной стужи; но въ надлежащее время оживотворяется ростокъ.

15. Случается же, что сатана ведетъ разговоръ съ тобою въ сердце: «смотри, сколько худаго сдѣлалъ ты; смотри, какого неистов-

ства исполнена душа твоя; столько обремененъ ты грѣхами, что не можешь уже спастись». Сіе же дѣлаетъ, чтобы ввергнуть тебя въ отчаяніе, потому что непріятно ему покаяніе твое. Нбо какъ-скоро чрезъ преступленіе вошелъ грѣхъ, — ежечасно бесѣдуетъ онъ съ душою, какъ человекъ съ человекомъ. Отвѣчай ему и ты: «Публю въ Писаніи Господни свидѣтельства: не смерти хочу грѣшника, но покаянія, чтобы обратился онъ отъ пути лукаваго, и былъ живъ (Иезек. 55, 11.). Нбо для того снишелъ Онъ, чтобы спасти грѣшныхъ, воскресить мертвыхъ, оживотворить умерщвленныхъ, просвѣтить находящихся во тмѣ». И дѣйствительно, пришедши, призвалъ Онъ насъ въ сыноположеніе, во градъ святой, умиротворенный, въ жизнь никогда не умирающую, въ славу нетлѣнную, только бы мы началу нашему дали добрый конецъ, пребывали въ нищетѣ, страпничествѣ, злостраданіи, не преставали просить Бога, съ неотступностію ударяя въ дверь. Какъ тѣло близко къ душѣ; такъ и Господь близокъ и готовъ прійти и отверсть заключенныя двери сердца, и даровать намъ небесное богатство. Онъ благъ и человеколюбивъ, и обѣтованія Его неложны, если только съ терпѣніемъ взыщемъ Его до конца. Слава щедротамъ Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки! Аминь.

Б Е С Ъ Д А 12.

О состояннн Адама до преступленнн нмъ Божней заповѣди и послѣ того, какъ утратилъ онъ и собственный свой и небесный образъ. Снн же бесѣда содержитъ въ себѣ нѣсколькo весьма полезныхъ вопросовъ.

1. Адамъ, преступивъ заповѣдь, погибъ двояко; потому что утратилъ, во-первыхъ, чистое, прекрасное, по образу и подобно Божію созданное достояніе природы своей, а во-вторыхъ, самый образъ, въ которомъ, по обѣтованію, состояло все его небесное наследіе. Какъ если будетъ монета, нмѣющая на себѣ царское изображеніе, и се обрѣжутъ; то и золото погибло, и изображеніе не придастъ ей цѣны: такъ подобное сему произошло и съ Адамомъ. Великое богатство и великое наследіе было ему уготовано.

Представь себѣ большое село, и оно имѣетъ много доходовъ; тамъ цвѣтущій виноградникъ, тамъ плодоносныя поля, тамъ стада, тамъ золото и серебро. Такъ и этотъ Адамовъ сосудъ до преслушанія былъ дорогимъ селомъ. Но какъ-скоро Адамъ возымѣлъ худые помыслы и мысли, погибъ онъ для Бога.

2. Не говоримъ, что человѣкъ всецѣло утратился, уничтожился и умеръ; онъ умеръ для Бога, 'живетъ же собственнымъ своимъ естествомъ. Ибо вотъ цѣлый міръ ходитъ и занимается дѣлами своими на землѣ; но Божіе око взираетъ на самый умъ и на помышленія, какъ бы всматривается въ нихъ, и не замѣчаетъ не входитъ съ ними въ общеніе, потому что не помышляютъ ни о чемъ благоугодномъ Богу. Представь себѣ гостинницу, непотребный домъ, мѣста, гдѣ бываютъ безчстія и распутство; благочестивые проходятъ мимо и не оскверняются, они видя не видятъ, это какъ бы мертво для нихъ. Такъ и Богъ, хотя взираетъ на отступившихъ отъ слова и заповѣди Его, но какъ бы не замѣчаетъ, не входитъ тамъ въ общеніе, и не упокоевается въ помыслахъ ихъ Господь.

3. *Вопросъ.* Какъ можно человѣку быть нищимъ по духу, особливо когда самъ въ себѣ чувствуетъ, что онъ перемѣнился, преуспѣлъ, дошелъ до вѣденія и разумѣнія, какого прежде не имѣлъ.

Отвѣтъ. Пока человекъ не приобрѣлъ сего и не преуспѣлъ, — онъ не нищій еще духомъ, но высоко о себѣ думаетъ. Когда же приходитъ въ сіе разумѣніе и преспѣваніе, тогда сама благодать учитъ его быть нищимъ по духу, — и хотя онъ праведникъ и Божій избранникъ, — не почитать себя за что-либо, но признавать душу свою малоцѣнною и уничиженною, какъ-будто ничего онъ не знаетъ и не имѣетъ, хотя и знаетъ и имѣетъ. И такая мысль дѣлается какъ бы природною и укоренною въ умѣ человѣческомъ. Не видишь ли, что праотецъ нашъ Авраамъ, будучи Божиимъ избранникомъ, называлъ себя землею и пепломъ (Быт. 18, 27.)? И Давидъ, помазанный въ царя, имѣлъ предъ собою Бога; и что говоритъ? *Азъ есмь червь, а не человекъ, поношеніе человекъ и уничиженіе людей* (Псал. 21, 7.).

4. Посему, желающіе быть сонаслѣдниками ихъ, согражданами въ небесномъ градѣ, и прославиться съ ними, должны имѣть тѣже смиренномудріе и не думать о себѣ, будто они что-нибудь, но имѣть сокрушенное сердце. Хотя благодать въ каждомъ изъ христіанъ дѣйствуетъ различно, и дѣлаетъ ихъ различными членами; однакоже всѣ принадлежатъ къ одному граду, всѣ единомысленны, единойзычны, разумѣютъ другъ друга. Какъ въ тѣлѣ членовъ много, но одна во всѣхъ душа, приводящая ихъ въ движеніе: такъ едина Духъ дѣйствуетъ во всѣхъ различно,

но всё принадлежатъ къ одному граду, идутъ однимъ путемъ. Пбо всё праведники шествовали путемъ тѣснымъ и узкимъ, злострадали, были гонимы, поносимы, жили въ *козіяхъ кожахъ, въ въртепахъ и пропастяхъ земныхъ* (Евр. 11, 37.). Подобно и Апостолы говорятъ о себѣ: *до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ*, терпимъ поношеніе, *и скитаемся* (1 Кор. 4, 11.). Одни изъ нихъ были обезглавлены, другіе распяты, прочіе несли разныя скорби. И самъ Владыка Пророковъ и Апостоловъ, какъ бы забывъ Божественную славу, какимъ шествовалъ путемъ? Содѣлавшись для насъ образомъ, въ поруганіе послъ Онъ на главѣ терновыи вѣнецъ, претерпѣлъ оплеванія, заушенія и крестъ.

5. Если Богъ на землѣ шествовалъ такимъ путемъ, то и ты долженъ стать Его подражателемъ. Такъ шествовали и Апостолы и Пророки. И мы, если желаемъ быть названными на основаніи Господа и Апостоловъ, должны стать ихъ подражателями. Пбо Апостолъ Духомъ Святымъ говоритъ: *подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 4, 16.). Если же любишь ты чловѣческую славу, хочешь, чтобы кланялись тебѣ, ищешь себѣ покоя; то совратиcя ты съ пути. Тебѣ надобно сораспяться съ Распятымъ, пострадать съ Пострадавшимъ, чтобы послѣ сего и прославиться съ Прославившимся (Римл. 8, 17.). Пбо невѣстѣ необходимо спо-

страдать съ Женихомъ и чрезъ сіе содѣлаться сообщницею и сонаслѣдницею Христовою. И никому не дозволено безъ страданій, не путемъ не гладкимъ, тѣснымъ и узкимъ, войти въ градъ Святыхъ, упокоиваться и царствовать съ Царемъ нескончаемые вѣки.

6. *Вопросъ.* Послику Адамъ утратилъ и собственный свой и небесный образъ; слѣдуетъ ли изъ сего, что, если былъ онъ причастникомъ небеснаго образа, то имѣлъ въ себѣ и Духа Святаго?

Отвѣтъ. Пока въ немъ пребывали Слово Божіе и заповѣдь,—имѣлъ онъ все. Ибо само Слово было его наслѣдіемъ; Оно было одеждою и покрывающею его славою, Оно было ученіемъ. Адаму внушено было, какъ дать имена всему: «тò нарски небомъ, тò солнцемъ, тò луною, тò землею, тò птицею, тò звѣремъ, тò деревомъ». Какъ былъ научаемъ, такъ и нарекалъ имена.

7. *Вопросъ.* Имѣлъ ли Адамъ ощущение и общеніе Духа?

Отвѣтъ. Само пребывающее въ немъ Слово было для него всеѣмъ: и вѣденіемъ, и ощущеніемъ, и наслѣдіемъ, и ученіемъ. ✕ И что говоритъ Іоаннъ о Словѣ? *Въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.). Видишь, что Слово было всеѣмъ. А если и совѣтъ пребывала на Адамѣ слава; то не будемъ тѣмъ соблазняться; ибо сказано: *бѣста нага* (Быт. 2, 25.), и не видали другъ

друга, и только по преступленіи заповѣди увидѣли, что они наги, и устыдились.

8. *Вопросъ.* Слѣдовательно, люди до преступленія вмѣсто покрыва облечены были Божіею славою.

Отвѣтъ. Какъ въ Пророкахъ дѣйствоваль Духъ, и научаль ихъ, и внутри ихъ былъ, и являлся имъ совѣтъ: такъ и въ Адамѣ Духъ, когда хотѣлъ, пребываль съ нимъ, училъ и внушалъ: «такъ скажи и нареки». Ибо всемо было для него Слово; и Адамъ, пока держался заповѣди, былъ другомъ Божіимъ. И что удивительнаго, если въ такомъ состояніи преступилъ онъ заповѣдь, когда и исполненные Духа Святаго имѣють въ себѣ естественные помыслы и имѣють волю соглашаться на оныя? Такъ и Адамъ, пребывая съ Богомъ въ раю, по собственной своей волѣ преступилъ заповѣдь и послушалъ лукаваго. Впрочемъ и по преступленіи имѣлъ онъ вѣденіе.

9. *Вопросъ.* Какое же имѣлъ онъ вѣденіе?

Отвѣтъ. Когда разбойника берутъ въ судъ и начинаютъ судить, — князь спрашиваетъ его: «когда дѣлалъ ты зло, — ежели не зналъ, что будешь пойманъ и преданъ смерти»? И разбойникъ не осмѣливается сказать, что не зналъ; потому что было ему сіе извѣстно, и подвергнутый наказанію все припоминаеть и сознаеться. И блудникъ не знаетъ развѣ, что дѣлаеть худо. И тать не знаетъ развѣ, что грѣшитъ?

- иже

Такъ, люди и безъ Писаній, по естественному /
 смыслу, не знаютъ развѣ, что есть Богъ? Не- /
 возможно имъ будетъ въ оный день сказать: «не
 знали мы, что есть Богъ». Ибо въ громахъ и
 молніяхъ съ неба вѣщаетъ имъ: «не знаете раз-
 вѣ, что есть Богъ, управляющій тварію»? Посе-
 му, что вzywали демоны? *Ты еси Сынъ Божій*
 (Марк. 3, 11.); *что пришелъ еси прежде вре-*
мене мучити насъ (Матѳ. 8, 29.)? И доньшѣ
 въ мученическихъ храмахъ говорятъ они: «жжешь,
 жжешь Ты меня». Посему люди не знали только
 древа познанія добра и зла; преступленіе Ада-
 мово дало имъ сіе познаніе.

10. Всякій начинаетъ спрашивать: въ какомъ
 состояніи былъ Адамъ, и что онъ дѣлалъ? Самъ
 Адамъ пріобрѣлъ познаніе добра и зла. Притомъ,
 знаемъ изъ Писаній, что былъ онъ въ чести и
 въ чистотѣ, и, преступивъ заповѣдь, изгнанъ
 изъ рая, и навлекъ на себя гнѣвъ Божій. Сверхъ
 того и доброе изучаетъ онъ въ себѣ, а из-
 учивъ злое, остерегается, чтобы не согрѣшитъ
 еще и не впасть въ судъ смерти. Знаемъ же,
 что вся тварь Божія состоитъ подъ Божиимъ
 смотрѣніемъ. Богъ сотворилъ небо, землю, жи-
 вотныхъ, пресмыкающихся, звѣрей; мы видимъ
 ихъ, но не знаемъ числа ихъ. Ибо извѣстно ли
 сіе кому, кромѣ одного Бога, сущаго во всемъ,
 даже и въ зародышахъ животныхъ? Не Онъ ли
 одинъ знаетъ, что — подъ землею и превъше
 небесъ?

11. Посему оставивъ все, постараемся лучше, какъ добрые купцы, приобрести небесное наслѣдіе, и то, что полезно душамъ нашимъ. Научимся приобретать стяжанія, которыя у насъ останутся навсегда. Если человекъ начнетъ изслѣдовать разумъ Божій и говорить: «я нашелъ и постигъ нѣчто»; то умъ человѣческій окажется превосходящимъ разумъ Божій; но въ семъ весьма онъ заблуждается. Чѣмъ болѣе хочешь изслѣдовать и проникнуть въ дѣиіе, тѣмъ въ большую нисходишь глубину, и ничего не постигаешь. Даже, что касается до возникающихъ въ тебѣ размышленій о томъ, что и какъ происходитъ въ тебѣ ежедневно,—и это неизреченно и непостижимо, развѣ только будешь принимать все сіе съ благодареніемъ и вѣрою. Ибо со дня рожденія твоего и дониндѣ возмогъ ли ты познать душу свою? Дѣйствительно, перескажи мнѣ помыслы, возникавшіе въ тебѣ съ утра до вечера; расскажи мнѣ помысленія трехъ дней. Но ты не въ состояніи этого сдѣлать. А если не возмогъ ты объять помысловъ души своей; то какъ можешь домысливаться о Божіихъ помысленіяхъ и Божіемъ умѣ?

12. Но сколько находишь, ѣшь хлѣбъ, оставь всю землю, иди на берегъ рѣки, пей, сколько потребно, и иди прочь, не донсвивайся, откуда рѣка идетъ, или какъ течетъ. Старайся уврачевать ногу и болѣзнь ока своего, чтобы видѣть тебѣ свѣтъ солнечный. Не развѣсвивай, сколько

свѣта имѣеть солнце, или въ какомъ знакѣ восходить. Бери то, что дается тебѣ въ потребленіе. Для чего уходишь въ горы, и доискиваешься, сколько тамъ пасется онагровъ или звѣрей? И младенецъ, когда приближается къ сосцамъ матернимъ, вкушаетъ молоко и питается, но не умѣеть изслѣдовать корня или источника, откуда молоко притекаетъ такъ обильно. Сосеть онъ молоко и истощаетъ весь запасъ; а по времени, сосцы опять наполняются: сего не знаютъ ни младенецъ, ни мать его, хотя всего извѣстнѣе, что молоко исходитъ изъ всѣхъ членовъ матери. Посему, если ищешь Господа во глубинѣ; то найдешь, что творить Онъ тамъ знаменія. Если ищешь Его во рвѣ: то найдешь, что тамъ среди двухъ львовъ охраняетъ Онъ праведнаго Даниила. Если ищешь Его въ огнѣ: то найдешь, что тамъ помогаетъ Онъ рабамъ Своимъ. Если ищешь Его на горѣ: то найдешь, что тамъ Онъ съ Ілією и Моисеемъ. Господь—повсюду, и подъ землею, и превъше небесъ, и въ насъ, и вездѣ. Такъ и душа близъ тебя; она и внутри тебя, и внѣ тебя; въ какую дальнюю страну пожелаешь, тамъ и пребываетъ умъ твой; на западъ ли, на востокъ ли, на югъ ли пожелаешь, онъ тамъ находится.

15. Постараемся же предварительно имѣть на себѣ знакъ и печать Господню; потому что во время суда, когда Богъ будетъ производить раздѣленіе, и собраны оудутъ все колѣна земныя —

цѣльши Адамъ, когда Пастырь созоветъ стадо свое, тогда всѣ, имѣющіе на себѣ знакъ, узнаютъ своего Пастыря, и Пастырь узнастъ имѣющихъ на себѣ собственную Его печать и соберетъ ихъ изъ всѣхъ народовъ; услышатъ гласъ Его свои, и пойдутъ во слѣдъ Его. На двѣ части раздѣлится міръ; одна часть будетъ темное стадо, отходящее въ огонь вѣчный, а другая—свѣта исполненная паства, возводимая къ небесному жребію. Что нынѣ приобрѣли мы въ душахъ, то самое возсіяетъ и обнаружится тогда, и облечетъ славою тѣла.

14. Какъ въ мѣсяцъ Ксанокъ закрытыя землею корни износятъ плодъ свой, даютъ свои цвѣты и украшенія и оплодотворяются; и тогда обнаруживаются добрыя корни и явными дѣлаются тѣ, на которыхъ есть тернія: такъ и въ оный день всякій покажетъ и обнаружитъ и доброе и худое, что сдѣлалъ онъ при помощи собственнаго своего тѣла. Ибо тамъ — общій судъ и воздаяніе. Кромѣ видимой пищи есть другая пища. И Моисей, когда восходилъ на гору, постился сорокъ дней. Возшелъ онъ человекомъ, а шешель, имѣя въ себѣ Бога. Вотъ видимъ на себѣ, что тѣло, если не подрѣшено спѣдями, разстроивается въ нѣсколько дней; но Моисей, постившійся сорокъ дней, сошелъ гораздо сильнѣйшимъ всякаго; потому что питаемъ былъ Богомъ, и тѣло его снабжаемо было иною небесною пищею. Ему пищею стало

Божіе слово, и имѣлъ онъ славу на лицѣ. По бывшее съ Моусеемъ есть только образъ; ибо оная слава сіяетъ нѣмѣ внутри — въ сердцахъ христіанъ. И воскресенныя тѣла въ воскресеніе покроются иною Божественною ризою, и будутъ питаться небесною сѣдѣю.

15. *Вопросъ.* Что такое значить жена, молящаяся съ откровенною главою (1 Кор. 11, 5.)?

Отвѣтъ. Поеліку во время Апостоловъ женамъ вмѣсто покрывала служили отращенные волосы: то и Господь и Апостолы приходятъ къ твари и уцѣломудриваютъ ее. Впрочемъ, жена представляется здѣсь какъ образъ Церкви какъ, въ то время, жены показывались народу, имѣя вмѣсто покрывала распущенные волосы: такъ Церковь одѣваетъ и облекаетъ чадъ своихъ въ Божественныя прославленныя ризы. Даже и въ древности въ израильской Церкви была одна Синагога, и была она покрываема Духомъ; и Духомъ облекались Израильтяне вмѣсто славы, хотя и не водились Имъ. Посему, слово: *Церковь* говорится и о многихъ, и объ одной душѣ: ибо сама душа собираетъ во едно все помыслы, и предъ Богомъ есть церковь; потому что душа сочеталась съ небеснымъ Женихомъ для общенія съ Имъ, и срастворена небеснымъ. Сіе же разумѣется и о многихъ душахъ и объ одной. Ибо и Пророкъ говоритъ объ Иерусалимѣ. Я нашелъ тебя оставленною и обнаженною, и

облекъ тебя, и такъ дагѣ, какъ бы разсуждая объ одной женѣ (Иезек. 16, 8—15.).

16. *Вопросъ.* Что такое значитъ сказанное Марвою Господу о Маріѣ: у меня много трудовъ, а она сѣдитъ при Тебѣ?

Отвѣтъ. Что Марія должна была сказать Мароѣ, то предварительно сказала ей Господь, а именно, что Марія оставила все, сѣла при ногахъ Господнихъ, и весь день благословляетъ Бога. Видишь ли сѣдѣніе при ногу, превосходящее любовь? Но чтобы яснѣе возсіяло Божіе слово, слушай еще. Если кто любитъ Иисуса и внимаетъ Ему, какъ должно, и не просто внимаетъ, но пребываетъ въ любви; то и Богъ хочетъ уже воздать чѣмъ-либо душѣ той за любовь сію, хотя человекъ не знаетъ, что онъ прійметъ, или въ какой мѣрѣ Богъ одаритъ душу. Ибо и Маріѣ, возлюбившей Его и сѣдѣвшей при ногахъ Его, не просто дана награда, но отъ сущности Своей даровалъ Онъ иѣкую сокровенную силу. Самыя слова, какія Богъ съ миромъ изглаголаъ Маріѣ, были духъ и иѣкая сила. Слова сіи вошли въ сердце, стали душею въ душѣ, духомъ въ духѣ, и Божественная сила наполнила сердце ея; потому что, гдѣ превитаетъ оная сила, по необходимости дѣлается она тамъ пребывающею, какъ неотъемлемое стяжаніе. Посему и Господь, зная, что даровать ей, сказалъ: *Марія благую часть избра* (Лук. 10, 42.). Но со временемъ и то, что дѣ-

лала Мароа изъ усердія услужить, привело ее къ тому же дарованію; потому что и она пріяла Божественную силу въ душу свою.

17. И что удивительнаго, если приходящіе ко Господу и прильпленные къ Нему тѣлесно пріимали силу? Иногда апостолы глаголали слово и Духъ Святый нападалъ на вѣрующихъ (Дѣян. 10, 44.). Коринтій отъ слова, какое услышалъ, пріялъ силу. Кольми паче, когда Господь глаголалъ слово Маріѣ, или Закхею, или грѣшницѣ, которая, распустивъ волосы, отирала ноги Господни, или Самарянкѣ, или разбойнику, тогда являлась сила, и Духъ Святый входилъ въ единеніе съ душами ихъ. И нынѣ, любящіе Господа, оставившіе все и постоянно пребывающіе въ молитвѣ, втайнѣ научаются тому, чего не вѣдали. Сама Истина по ихъ произволенію открываега и учитъ ихъ: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14, 6.). Самы Апостолы, до креста пребывавъ съ Господомъ, видѣли великія знаменія, какъ очищались прокаженные и воскресали мертвые: но не знали, какъ Божественная сила и пребываетъ и дѣйствуетъ въ сердцѣ; не знали, что сами они возродятся духовно, вступятъ въ единеніе съ небесною душою и содѣлаются новою тварію. Они любили Господа ради совершенныхъ Имъ знаменій. Наконецъ, Господь сказалъ имъ: *Что дивитесь знаменіямъ? Я даю вамъ великое наслѣдіе, какого не имѣеть цѣлый міръ».*

18. Странны были для нихъ еще слова Господа, пока не воскресъ Онъ изъ мертвыхъ, и ради насъ не вознесъ тѣла на небо. И тогда сошелъ на нихъ Духъ Утѣшитель, и вступилъ въ единеніе съ душами ихъ. Сама Истина являетъ Себя въ душахъ вѣрныхъ, и небесный человѣкъ приходитъ къ человѣку твоему, и бываетъ между ними единое общеніе. Посему, тѣхъ, которые пребываютъ въ служеніи и усердно все дѣлаютъ изъ ревности по вѣрѣ, изъ любви къ Богу, со временемъ сіе самое приводитъ къ вѣдѣнію самой Истины; потому что Господь открывается душамъ ихъ и учитъ ихъ сопробыванію Духа Святаго. Слава и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу, во вѣки! Аминь.

Б Е С Ъ Д А 15.

О ТОМЪ, КАКОГО ПЛОДА ТРЕБУЕТЪ БОГЪ ОТЪ ХРИСТІАНЪ.

—

Все видимое создалъ Богъ, и далъ сіе людямъ къ упокоенію и наслажденію, но далъ имъ и законъ правды. Со времени же Христова пришествія Богъ требуетъ иного плода и иной правды, чистоты сердца, благой совѣсти, полезныхъ рѣчей, честныхъ и добрыхъ помышлений, и всего того, въ чемъ преуспѣваютъ Святые. Ибо говоритъ Господь: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не можете внити въ царствіе небесное* (Матѹ. 5, 20.). Въ законѣ написано: не дѣлай блуда, а Я говорю вамъ: не пожелай, не гнѣвайся. Ибо намѣревающемуся быть другомъ Божиимъ надлежитъ охранять себя отъ грѣховной скверны и отъ вѣчнаго огня, таящагося въ насъ. Сіе содѣлываетъ насъ достойными царствія. Слава благосердію Его и совершившемуся благоволенію Отца и Сына и Святаго Духа! Аминь.

БЕСѢДА 14.

О томъ, что посвящающе Богу помыслы и умъ дѣлають сие въ надеждѣ, что просвѣтятся очи ихъ сердца, что Богъ сподобляетъ таковыхъ въ святости и величайшей чистотѣ приступать къ Таинствамъ и удѣляетъ имъ благодать Свою; также о томъ, что должны дѣлать мы, желающие получить какое-либо изъ небесныхъ благъ; наконецъ, о томъ, что Апостолы и Пророки подобны солнечнымъ лучамъ, входящимъ въ окно. Еще, бесѣда учитъ, что такое земля сатанинская и земля Ангельская — объ неосязаемыя и невидимыя.

1. Всякое видимое въ мірѣ дѣло дѣлается въ надеждѣ получить пользу отъ трудовъ. И если кто не вполне увѣренъ, что насладится трудами; то бесполезны ему и труды. И земледѣлецъ сѣетъ въ надеждѣ собрать плоды и, въ чаяніи

ихъ, переносить труды; сказано : *о надеждѣ долженъ есть ораи орати* (1 Кор. 9, 10.). И кто беретъ жену, беретъ въ надеждѣ имѣть наследниковъ. И купецъ ради прибыли пускается въ море, отдаетъ себя на готовую смерть. Такъ и въ царствѣ небесномъ человекъ, въ надеждѣ, что просвѣтятся сердечныя очи, отдаетъ самъ себя на то, чтобы утратить отъ дѣлъ житейскихъ, проводить время въ молитвахъ и прошеніяхъ, ожидая Господа, когда прійдетъ и явить ему Себя, и очиститъ его отъ живущаго въ немъ грѣха.

2. Но не надѣется онъ на труды свои и на житіе, пока не получитъ уповаемаго, пока не прійдетъ Господь, и не будетъ обитать въ немъ во всякомъ ощущеніи и дѣйствіи Духа. А когда вкуситъ онъ благодати Господней, насладится плодами духовными, снято будетъ покрывало тмы, и свѣтъ Христовъ возсіяетъ и воздѣйствуетъ въ неизглаголанной радости; тогда удостоится въ великой любви, имѣя съ собою Господа. Какъ тамъ купецъ, получившій прибыль, онъ радуется, но вмѣстѣ сокрушается и боится бѣды отъ разбойниковъ и лукавыхъ духовъ, чтобы, ослабѣвъ, не погубить какъ-либо труда, пока не сподобится войти въ небесное царствіе, въ горній Иерусалимъ.

3. Посему, будемъ и мы умолять Бога, чтобы содѣлалъ съ насъ ветхаго человека, и нынѣ еще одѣлъ насъ въ небснаго Христа; и такимъ об-

разомъ, въ радованіи, Имъ путеводимые, пребудемъ въ великой тишинѣ. Ибо Господь, желая, чтобы вполнѣ вкусили мы царствія, говоритъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5.). Но и чрезъ Апостоловъ просвѣтилъ Онъ многихъ. Сами, будучи созданіями Божиими, они подобныхъ себѣ рабовъ воспитывали къ тому, чтобы каждый сталъ братомъ и сыномъ Христовымъ, совершилъ нѣчто преимущественное предъ прочими людьми, то-есть, освятилъ самое сердце, самый умъ, и помыслы устремилъ къ Богу. И такимъ образомъ, Богъ сокровенно подаетъ сердцу жизнь и помощь, и ввѣряетъ ему самого Себя. Ибо, когда человѣкъ сокровенное свое, то-есть умъ и помыслы предастъ Богу, ничѣмъ инымъ не занимаясь и не отвлекаясь, но сдерживая себя всѣми силами; тогда Господь сподобляетъ его приступать къ Тайнствамъ въ святости и въ гораздо большей чистотѣ, и Себя самого даетъ ему въ небесную пищу и въ духовное питіе.

4. Какъ человѣкъ, который пріобрѣлъ большое имѣніе, имѣетъ рабовъ и дѣтей, иную пищу даетъ рабамъ, а иную собственнымъ своимъ дѣтямъ, родившимся отъ сѣмени его, — потому что дѣти наследуютъ отцу, и, будучи подобны отцу своему, ѣдятъ съ нимъ вмѣстѣ: такъ и Христосъ, истинный Владыка, Самъ все сотворилъ, и питаетъ лукавыхъ и неблагодарныхъ; чады же, которыхъ породилъ отъ сѣмени Своего, ко-

торымъ удѣлилъ благодати Своей и въ которыхъ вообразился Господь, преимущественно предъ прочими человѣками питаетъ собственнымъ Своимъ покоемъ, Своею пищею и снѣдою, Своимъ питіемъ, и Себя самого отдаетъ имъ, пребывающимъ въ общеніи съ Отцемъ своимъ, какъ говоритъ Господь: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56.), и не узритъ смерти; потому что имѣющіе истинное послѣдіе, какъ сыны, рождены отъ Отца небеснаго, и живутъ въ дому Отца своего, какъ говоритъ Господь: *рабъ не пребываетъ въ дому, сынъ же пребываетъ во влкъ* (Іоан. 8, 35.).

5. Посему, если и мы хотимъ 'быть рожденными отъ небеснаго Отца, то преимущественно предъ прочими людьми должны показать раченіе, усиліе, ревность, любовь, доброе житіе, пребывать въ вѣрѣ и въ страхѣ, какъ желающіе достигнуть толикихъ благъ и стать наследниками Божиими. Ибо *Господь часть достоянія моего и чаши моя* (Псал. 15, 5.). И въ такомъ случаѣ Господь, видя благое произволеніе и терпѣніе, сотворитъ милость Свою, очиститъ насъ словомъ небеснымъ, и мертвенныя и растлѣнныя помышленія оживотворяя и возсталяя прекраснымъ житіемъ и ученіемъ Апостоловъ. Одна тварь питаетъ и животворитъ другую тварь, какъ сѣмена пшеницы или ячменя питаются и животворяются, когда повелѣно сіе, обла-

ками, дождемъ и солнцемъ, которыя также суть твари. Но какъ есть свѣтъ, входящій окномъ, солнце же изливаетъ лучи на цѣлую вселенную: такъ Пророки были свѣтилами для собственнаго только дома—для Израіля; Апостолы же послужили солнцами, освѣщающими всѣхъ, во всѣхъ частяхъ міра.

6. Есть земля, на которой живутъ четвероногія, и есть земля въ воздухѣ, на которой ходятъ и живутъ птицы; и если онѣ пожелають стоять, или ходить на сей землѣ, то есть ловцы, которые овладѣвають ими. И есть земля для рыбъ — вода морская. И каждое животное, въ какомъ мѣстѣ родилось, на землѣ, или въ воздухѣ, тамъ и имѣетъ пребываніе, пищу и упокоеніе. Такимъ же образомъ, есть земля и страна сатанинская, гдѣ живутъ, ходятъ и покоятся темныя силы и лукавыя духи, и есть свѣтоносная земля Божества, гдѣ ходятъ и упоковаются полки Ангеловъ и святыхъ духовъ. И какъ темная земля не можетъ быть видима, или осязаема очами тѣла сего, такъ свѣтоносная земля Божества и неосязаема и невидима плотскими очами; людямъ же духовнымъ, сердечному оку видима и сатанинская земля тмы и свѣтоносная земля Божества.

7. Но, по сказанію мірскихъ мудрецовъ, есть горы огненныя, потому что въ нихъ огонь, и тамъ есть животныя, подобныя овцамъ; и, чтобы поймать ихъ, дѣлають желѣзные кружки, за-

брасываютъ и опускаютъ въ огонь уды. Поелику же животнымъ симъ огонь доставляетъ пищу, питіе, успокоеніе, возрастаніе, жизнь, и замѣняетъ все; то, если извлечешь ихъ въ другой воздухъ, они погибаютъ. II, когда очернены одежды ихъ, не въ водѣ, но въ огнѣ омываются и дѣлаются чище и бѣлѣе. Такъ и христіане пищею для себя имѣютъ оный небесный огонь; онъ для нихъ упокоеніе; онъ очищаетъ и омываетъ, и освящаетъ сердце ихъ, онъ приводитъ ихъ въ возрастаніе; онъ для нихъ и воздухъ и жизнь. Какъ-скоро выходятъ оттуда,—гибнутъ они отъ лукавыхъ духовъ. II какъ умираютъ тамошнія животныя, выходя изъ огня, какъ гибнутъ рыбы, извлеченныя изъ воды, какъ задыхаются четвероногія, брошенныя въ море, и какъ пернатые, ходя по землѣ, достаются въ руки ловцамъ: такъ и душа, неостающаяся на оной землѣ, задыхается и гибнетъ; и если опытъ божественнымъ огнемъ не замѣняетъ себѣ пищи, и питія, и одежды, и сердечнаго очищенія, и душевнаго освященія, то уловляется и растлѣвается духами лукавыми. Разыщемъ же тщательно и мы, посѣяны ли мы на оной невидимой землѣ, и насаждены ли въ небесномъ виноградникѣ? Слава щедротамъ Божиимъ! Аминь.

БЕСѢДА 15.

БЕСѢДА СЯ СОДЕРЖИТЪ ВЪ СЕБѢ ПРОСТРАННОЕ УЧЕНІЕ О ТОМЪ, КАКЪ ДУШѢ ВЪ СВЯТОСТИ, НЕПОРОЧНОСТИ И ЧИСТОТѢ НАДОБНО ПРЕБЫВАТЬ ПРЕДЪ ЖЕНИХОМЪ СВОИМЪ—ИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ, И ЕЩЕ НѢКОТОРЫЕ ВЕСЬМА ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ—НАПРИМѢРЪ, О ТОМЪ, ВСѢ ЛИ ЧЛЕНЫ ВОСТАНУТЪ ВЪ ВОСКРЕСЕНІЕ,—И ИНЫЕ МНОГІЕ — О ЗЛѢ, О БЛАГОДАТИ, О СВОБОДНОМЪ ПРОИЗВОЛЕНІИ, О ДОСТОИНСТВѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РОДА.

1. Какой-нибудь богатый человекъ, весьма славный царь обратитъ свое благоволеніе на бѣдную женщину, у которой нѣтъ ничего, кромѣ собственнаго ея тѣла, сдѣлается ея любителемъ и вознамѣрится ввести ее къ себѣ, какъ невѣсту и сожительницу. И если она покажетъ, наконецъ, благорасположеніе свое къ мужу; то,

храня любовь къ нему, эта бѣдная, нищяя, ничего у себя неимѣющая женщина, дѣлается госпожею всего имѣнія, какое есть у мужа. А если сдѣлаетъ что противъ обязанности и долга, и въ домѣ мужа своего поведетъ себя неприлично; то изгоняется тогда съ безчестіемъ и поруганіемъ, и идетъ, положивъ обѣ руки на главу, какъ и въ законѣ Моусеевомъ дается сіе разумѣть о женѣ непокорной и неугодной мужу своему (Второз. 24, 1.). И тогда уже она мучится и горько плачетъ, разсуждая, какое утратила богатство, какой лишилась славы, подвергшись безчестію за свое неблагоразуміе. 9

2. Такъ и душа, которую обручить Себѣ въ невѣсту небесный женихъ—Христосъ для таинственнаго и божественнаго съ Нимъ общенія, и которая вкуситъ небеснаго богатства, должна съ великимъ раченіемъ искренно благоугождать обручившемуся съ нею Христу, ввѣренное ей духовное служеніе выполнять должнымъ и приличнымъ образомъ, чтобы во всемъ благоугождать Богу, ничѣмъ не оскорблять Духа, надлежащимъ образомъ хранить совершенное цѣломудріе и любовь ко Христу, хорошо вести себя въ дому небеснаго Царя, со всею преданностію дарованной благодати. И вотъ, таковая-то душа поставляется госпожею надъ всѣми Господними благами, самое тѣло ея пріемлетъ прославленіе отъ Божества Христова. Но если погрѣшитъ она въ чемъ, и въ служеніи своемъ будетъ по-

ступать противно долгу, не сдѣласть угоднаго Христу, не послѣдуетъ воля Его, не будетъ содѣйственницею присущей въ ней благодати Духа; то съ поруганіемъ подвергается постыдному безчестію и отлучается отъ жизни, какъ содѣлавшаяся неблагопотребною и неспособною къ общенію съ небеснымъ Царемъ. И о сей душѣ бываютъ уже печаль, скорбь и плачь у всѣхъ святыхъ и умныхъ духовъ; Ангелы, Силы, Апостолы, Пророки, Мученики сѣтуютъ о ней. ✠

3. Какъ, по сказанному Господомъ, *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 7.); такъ великая печаль и плачь бываютъ на небеси объ одной душѣ, отпадающей отъ вѣчной жизни. И какъ на землѣ, когда умираетъ какой-нибудь богатый человѣкъ, съ пѣніемъ, со слезами и сѣтованіемъ, сопровождаютъ его изъ сей жизни братья его, родные, друзья, знакомые: такъ и о душѣ той со слезами и пѣніемъ творятъ плачь всѣ Святые. Ибо и въ другомъ мѣстѣ даетъ это разумѣть Писаніе, говоря: *паде питисъ, восплачовопльствите* кедрн (Зах. 11, 2.). Какъ Израиль, когда, повидимому, благоугождалъ Владыкѣ (хотя и никогда не благоугождалъ онъ, какъ должно благоугождать), имѣлъ освѣщающій его столпъ облачный и освѣщающій его столпъ огненный, видѣлъ предъ собою море раздѣляемое, чистую воду истекающую изъ камня;—а когда умъ Израильтягъ и произволсіе ихъ от-

вращались отъ Бога, тогда предаваемы были змѣямъ и врагамъ своимъ, отводимы въ тяжкій плѣнъ и истязуемы горькимъ рабствомъ: такъ, конечно, бываетъ то же и съ нашими душами. Сіе же таинственно назнаменуя, Духъ у Пророка Іезекіиля о такой душѣ, какъ о Іерусалимѣ, сказалъ: обнаженною нашелъ Я тебя въ пустынѣ, и омыхъ ты водою отъ нечистоты твоей, и облекохъ ты въ одежду, и заплатье возложихъ на руку твою, и ожерелья на выю твою, и усерязи во уши твоя, и стала ты у Меня именною среди всѣхъ языковъ; семидалъ и масло и медъ яла еси, и въ послѣдствіи забыла ты благодѣянія Мои, и пошла во слѣдъ любителей твоихъ и соблудила еси срамно (Іезек. 16, 8—15.).

4. Такъ Духъ увѣщаетъ и душу, которая познала по благодати Бога, и очистившись отъ прежнихъ грѣховъ, украсившись утварями Святаго Духа, причастившись божественной и небесной пищи, но не ведя себя, какъ должно, при многомъ вѣдѣніи, не соблюдая приличнымъ образомъ должнаго къ небесному жениху—Христу благорасположенія и любви, дѣлается отверженною и лишается жизни, какой была нѣкогда причастною. Ибо сатана можетъ превозноситься и выситъ даже и надъ имѣющими такую мѣру благодати, и противъ тѣхъ, которые въ благодати и силѣ познали Бога, злоба высится еще и усиливается низложить ихъ. По-

этому, должно намъ подвизаться и со всѣмъ благоразуміемъ вести себя осторожно, чтобы, по написанному, со страхомъ содѣвать свое спасеніе (Филп. 2, 12.). Посему, всѣ вы, содѣлавшіеся причастниками Духа Христова, ни въ чемъ, ни въ маломъ, ни въ великомъ, не поступайте съ пренебреженіемъ, и не оскорбляйте благодати Духа, чтобы не лишиться вамъ той жизни, которой стали уже причастными.

5. И еще представляю тѣже въ другомъ лицѣ. Если рабъ входитъ въ царскіе чертоги—служить при царѣ, подавая, чтò поручено ему: то беретъ сіе изъ царскаго достоянія, и самъ входя ни съ чѣмъ, царскими утварями услуживаетъ царю. Но здѣсь уже нужно много благоразумія и разсудительности, чтобы при служеніи не сдѣлать чего недолжнаго, на царскій столъ не подать одну снѣдь вмѣсто другой, но всѣ яства, отъ перваго до послѣдняго, предлагать по порядку. И если, по незнанію и по неразсудительности, будетъ онъ служить царю, не какъ слѣдуетъ, то подвергнется опасности и смерти.

✓ Такъ и душа, служа Богу по благодати и по духу, имѣетъ нужду въ великой разсудительности и въ вѣдѣніи, чтобы не погрѣшить въ чемъ-нибудь въ разсужденіи Божіихъ сосудовъ, то-есть, въ разсужденіи духовнаго служенія, имѣя собственное свое произволеніе, несогласное съ благодатию. Ибо душа можетъ служить Господу духовнымъ служеніемъ, которое втайнѣ совер-

шается внутреннимъ человѣкомъ, и своими собственными сосудами, то-есть духомъ внутренняго человѣка; а безъ сосудовъ Его, то-есть безъ благодати, никто не можетъ служить Богу, то-есть благоугождать, исполняя во всемъ волю Божию.

6. И когда душа приметъ благодать; тогда потребно ей много благоразумія и разсудительности. Все же сіе Самъ Богъ даетъ душѣ, просящей у Него, чтобы могла благоугодно послужить Ему Духомъ, какой пріемлетъ, ни въ чемъ не препобѣждаться порокомъ и не погрѣшать, совратившись съ пути, по невѣдѣнію, небоязненности и нерадѣнію, и противъ долга преступивъ Владычнюю волю; потому что таковой душѣ будутъ наказаніемъ смерть и плачь, о чемъ говоритъ и божественный Апостоль: *да не како инымъ проповѣдую, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27.). Видишь, какой имѣлъ страхъ, будучи Божиимъ Апостоломъ? Посему, будемъ молить Бога, чтобы всѣмъ намъ, пріавшимъ благодать Божию, по преимуществу проходить духовное служеніе согласно съ волею Его, и не свыкаться съ пренебрегающею всѣмъ мыслію; а такимъ образомъ, поживъ благоугодно предъ Богомъ и, согласно съ волею Его, послуживъ Ему духовнымъ служеніемъ, наследовать вѣчную жизнь.

7. И у того, кто одержимъ недугомъ, нѣкоторые члены бываютъ здоровы, напримѣръ, орудіе зрѣнія—глазь, или другой какой членъ, между тѣмъ какъ прочіе члены повреждены. Тòже

бывасть и въ разсужденіи духовнаго. Иному можно имѣть здоровыми три духовныя члена, но поэтому человекъ не есть еще совершенъ. Видишь, сколько духовныхъ степеней и мѣръ, и какъ по частямъ, а не вдругъ очищается и истончается зло. Во всемъ Господне промышленіе и домостроительство: и солнце восходитъ, и всѣ твари созданы ради царства, какое наследуютъ избранные, ради того, чтобы составилось царство мирное и единомысленное.

8. Посему, христіане сами должны употреблять все стараніе, но вовсе никого не осуждать, ни явную блудницу, ни грѣшниковъ, или людей безчинныхъ, взирать же на всѣхъ съ простодушнымъ произволеніемъ, чистымъ окомъ, чтобы обратилось человекъ какъ бы въ нѣчто естественное и непремѣнное—никого не уничижать, не осуждать, никѣмъ не гнушаться и не дѣлать различія между людьми. Увидишь ли одноокаго,— не осуждай его въ сердцѣ своемъ, но смотри на него, какъ на здороваго; смотри на имѣющаго сухую руку, какъ не на сухорукаго, на хромаго— какъ на ходящаго прямо, и на разслабленнаго— какъ на здороваго. Ибо въ томъ состоитъ чистота сердца, чтобы, видя грѣшниковъ, или немощныхъ, имѣть къ нимъ состраданіе и быть милосердымъ. И Святымъ Господнимъ случается сидѣть на позорищѣ міра и смотрѣть на сго обольщенія; но по внутреннему человекъ бесѣдуютъ они съ Богомъ, тогда-какъ по внѣшней-

му человѣку представляются взорамъ смотрящими на то, что происходитъ въ мірѣ.

9. Мірскіе люди подлежатъ иному вліянію духа льсти, по которому мудрствуютъ земное; а у христіанъ иное произволеніе, иной умъ; они—люди инаго вѣка, инаго града; потому что Духъ Божій пребываетъ въ общеніи съ душами ихъ, и они попираютъ сопротивника, такъ-какъ написано: *послѣдній врагъ испразднится смерть* (1 Кор. 15, 26.). И какъ люди богочестивые суть надъ всѣмъ владыки: такъ слабые въ вѣрѣ и грѣшники въ полномъ смыслѣ суть рабы; и огонь ихъ жжетъ, и камень и мечъ умерщвляютъ, а на послѣдокъ, будутъ господствовать надъ ними демоны.

10. *Вопросъ:* Въ воскресеніе всѣ ли члены будутъ воскрешены?

Отвѣтъ. Богу все нетрудно. Таково и обѣтованіе Его. По человѣческой немощи и человѣческому разсудку кажется сіе какъ бы невозможнымъ. Какъ Богъ, взявъ прахъ и землю, устроилъ какъ бы иное какое-то естество, именно естество тѣлесное, неподобное землѣ, и сотворилъ многіе роды естествъ, какъ то: волосы, кожу, кости и жилы; и какимъ образомъ игла, брошенная въ огонь, перемѣняется цвѣтъ и превращается въ огонь, между тѣмъ какъ естество желѣза не уничтожается, но остается тѣмъ же: такъ и въ воскресеніе всѣ члены будутъ воскрешены и, по написанному, *власъ не погиб-*

нетъ (.Лук. 21, 18.), и все содѣлается свѣтовиднымъ, все погрузится и преложится въ свѣтъ и въ огонь, но не разрѣшится и не сдѣлается огнемъ, такъ чтобы не стало уже прежняго естества, какъ утверждаютъ нѣкоторые. Ибо Петръ остается Петромъ и Павелъ—Павломъ, и Филиппъ—Филиппомъ; каждый, исполнившись Духа, пребываетъ въ собственномъ своемъ естествѣ и существѣ. А если утверждаешь, что естество разрѣшилось: то нѣтъ уже Петра или Павла, но во всемъ и повсюду—Богъ, и отходящіе въ гесну не чувствуютъ наказанія, а идущіе въ царство—благодѣянія.

11. Представь себѣ садъ, въ которомъ всякаго рода плодоносныя деревья, были тамъ груша, яблонь и виноградъ съ плодами и листьями; но и садъ, и всѣ деревья и листья измѣнились и обратились въ иное естество, и все прежнее содѣлалось свѣтовиднымъ. Такъ и люди измѣнятся въ воскресеніе, и члены ихъ сдѣлаются святыми и свѣтовидными. Посему, Божіи чловѣки должны приуготовлять себя къ боренію и подвигу. Какъ мужественный юноша выдерживаетъ борьбу, и на удары, ему наносимые, отвѣтствуетъ ударами: такъ и христіане должны переносить скорби, и внѣшнія и внутреннія брани, чтобы, принимая на себя удары, побѣждать терпѣніемъ. Таковъ путь Христіанства. Гдѣ—Духъ Святой, тамъ, какъ тѣнь, слѣдуетъ гоненіе и брань. Видишь, какъ Пророки, хотя въ нихъ

дѣйствоваль Духъ, всегда гонимы были единоплеменниками? Видишь, какъ Господь, Который есть путь и истина, гонимъ былъ не инымъ народомъ, но Своими. Свое племя—Израильтяне и гнали, и распяли Его. А подобное сему было и съ Апостолами; потому что со времени креста прешель Духъ Утѣшитель и преселился въ христіанъ: никто изъ Іудеевъ не былъ уже гонимъ, но одни христіане были мучениками. Посему, не должны они изумляться сему: истинѣ необходимо быть гонимою.

12. *Вопросъ.* Иные говорятъ, что зло пріеѣмлетъ совнѣ, и человѣкъ, если захочетъ, не пріеѣмлетъ его въ себя, но гонитъ прочь.

Отвѣтъ. Какъ змій, говорившій съ Евою, проникъ въ ея душу въ слѣдствіе ея послушанія: такъ и нынѣ чрезъ послушаніе человѣческое входитъ въ человѣка грѣхъ, который внѣ его; потому что грѣхъ имѣетъ власть и свободу входитъ въ сердце; такъ-какъ помыслы—не внѣ человѣка, но внутри—изъ сердца. Апостоль говоритъ: *хочу, да молитвы мужіе творятъ безъ гнѣва и размысленій лукавыхъ* (1 Тим. 2, 8.); потому что, по Евангелію, помыслы отъ сердца исходятъ (Мато. 15, 15.). Посему, приступай къ молитвѣ, и обращай вниманіе на сердце свое и на умъ; желай, чтобы чистая молитва возсылалась тобою къ Богу, преимущественно же смотри при этомъ, нѣтъ ли чего препятствующаго молитвѣ, чиста ли молитва, занять ли умъ

твой Господомъ такъ же, какъ у земледѣльца — земледѣлемъ, у мужа — женою, у купца — торговлею; и когда преклоняешь колѣна свои на молитву, — не расхищаютъ ли помысловъ твоихъ другіе?

15. Но скажешь, что Господь, пришедши, осудилъ грѣхъ крестомъ, и нѣтъ уже его внутри человѣка. Напротивъ того, какъ воинъ, если въ чьемъ-либо домѣ поставитъ колесницу свою, то имѣетъ власть входить въ этотъ домъ и выходить изъ него, когда захочетъ: такъ и грѣхъ имѣетъ власть разглагольствовать въ сердцѣ; ибо написано: *вниде сатана въ сердце Иуды* (Лук. 22, 3.). А если говоришь, что пришествіемъ Христовымъ грѣхъ осужденъ, и по крещеніи зло не имѣетъ уже себѣ доли, чтобъ разглагольствовать въ сердцѣ; то не знаешь развѣ, что, съ пришествія Господня и донынѣ, многіе крестились, и помышляли иногда лукавое? А иные изъ нихъ не совращались ли въ тщеславіе, или въ блудъ, или въ чревоугодіе? Да и всѣ міряне, пребывающіе въ Церкви, имѣютъ ли сердце неукоризненное и чистое? Или, не находимъ ли, что послѣ крещенія много бываетъ грѣховъ, и многіе грѣшатъ? Поэтому и послѣ крещенія разбойникъ имѣетъ возможность входить и дѣлать, что захочетъ. Написано: *возлюбими Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего* (Второз. 6, 5.). И ты говоришь: я люблю, и имѣю Духа Святаго. Но точно ли есть въ те-

бѣ памятованіе о Господѣ, любовь и горячность къ Нему? Привязанъ ли ты ко Господу день и ночь? Если имѣешь такую любовь; то ты чистъ. А если не имѣешь; то когда приходятъ земныя заботы, скверныя и лукавыя помыслы, разыщи: дѣйствительно ли не преклоненъ ты къ сему, всегда ли душа твоя влечется къ любви Божіей и привержена къ Богу? Нбо мірскіе помыслы развлекаютъ умъ земнымъ и тлѣннымъ, не позволяютъ возлюбить Бога, или памятовать о Господѣ. Нерѣдко и человекъ несвѣдущій приступаетъ къ молитвѣ, преклоняетъ колѣно и умъ его входитъ въ покой; и въ какой мѣрѣ противостоящую стѣну злобы подкапываетъ онъ и углубляется подъ нее, въ такой разрушается она; человекъ доходитъ до видѣнія и мудрости, до чего не достигаютъ спяныя, или мудрыя, или витіи, и они не могутъ постигнуть или познать тонкость ума его; потому что заняты онъ Божественными тайнами. // Кто неопытенъ въ различеніи доброты жемчужинъ, тотъ, по неопытности своей, не умѣетъ и оцѣнить ихъ. Посему, христіане гнушаются тѣмъ, что славно на землѣ и вмѣняютъ это въ гной при сравненіи съ тѣмъ величіемъ, какое дѣйствуетъ въ нихъ.

14. *Вопросъ.* Человекъ можетъ ли пасть, имѣя богатное дарованіе?

Отвѣтъ. Если вознерадить, то падаетъ; потому что враги иногда не остаются въ без-

дѣйствию, и ведутъ брань, не предаваясь лѣности. Кольми паче не долженъ ты прекращать исканія своего предъ Богомъ. Ибо много бываетъ тебѣ вреда, если предаешься нерадѣнію, хотя бы, повидимому, испытанъ ты былъ въ самомъ таинствѣ благодати.

17 15. *Вопросъ.* Пребываетъ ли благодать въ человѣкѣ послѣ его паденія?

Отвѣтъ. Богу угодно снова ввести человѣка въ жизнь, и Онъ увѣщаваетъ человѣка, чтобы снова восплакалъ и покаялся. И если человѣкъ продолжаетъ сіе дѣлать; то кающагося въ давнихъ своихъ прегрѣшеніяхъ Богъ убѣждаетъ снова плакать и приносить покаяніе.

18 16. *Вопросъ.* Предстоитъ ли совершеннымъ скорбь, или брань? Или они вполне беззаботны?

Отвѣтъ. Нѣтъ человѣка, на котораго врагъ пересталъ бы нападать. Сатана немилосердъ и человѣконенавистенъ, поэтому не лѣнится нападать на всякаго человѣка; но, повидимому, не на всѣхъ настукаетъ онъ съ одинаковымъ усиліемъ. И начальники областей и комиты платятъ царю дани; но такой человѣкъ, смѣло на дѣясь на свое богатство, золото и серебро, какъ бы отъ избытковъ своихъ вноситъ оброки, не почитая того для себя убыткомъ, какъ и подающій милостыню нисколько не почитаетъ сего убыткомъ. Такъ и сатана почитаетъ это какъ бы постороннимъ дѣломъ. А иныи ницъ, не имѣетъ у себя насущнаго пропитанія, и его быють и

мучать; потому что не можетъ выплатить подати. Инаго жестоко терзають и мучать, и онъ не умираеть; другаго за одно слово велятъ обезглавить, и онъ погибаетъ. Такъ и между христіанами иные тернятъ сильную брань и терзанія отъ грѣха, и даже укрѣпляются и умудряются во браняхъ, пренебрегая сопротивную силу, и нѣтъ имъ опасности въ этомъ отношеніи; потому что непоколебимы и увѣрены въ своемъ спасеніи; такъ-какъ часто упражнялись и приобрѣли опытность во брани съ злобою, и самъ Богъ съ ними; Богомъ путеваются они и упокоеваются.

17. Иные же, не упражнявшись еще, если въ одну только внадуть скорбь, и воздвигнется на нихъ брань, тотчасъ ввергаются въ бѣду и въ гибель. Какъ идущіе городомъ, желая увидѣть любимыхъ ими и знакомыхъ своихъ, хотя со многими встрѣчаются на площадяхъ, однакоже не задерживаются ими; потому что имѣютъ намѣреніе свидѣться съ друзьями; и когда снаружи постучать въ дверь и назовутъ по имени, — любимые имъ съ радостію отворяютъ; а если останавливаются и шутятъ на площадяхъ, или задерживаются встрѣчными, то дверь остается запертою, и никто не отворяетъ имъ: такъ и постигающіе прійти къ истинно возлюбленному Владыкѣ нашему Христу должны пренебречь и презрѣть все прочее. Какъ входящіе въ чертоги къ царю, комиты, или начальники обла-

стей, въ великомъ бываютъ страхъ, какъ дать имъ отвѣтъ и не подвергнуться нареканію и наказанію, погрѣшивъ въ отвѣтъ; а поселяне и простолюдины, никогда не видавшіе князя, ведутъ себя беззаботно: такъ и весь этотъ поднебесный міръ, всѣ отъ царей и до нищихъ, не познавая славы Христовой, имѣютъ попеченіе о дѣлахъ житейскихъ, и не скоро кто вспомнить о днѣ суда; входящіе же помысломъ въ судилище Христово, гдѣ престоль Христовъ, и всегда предстоящіе Христу пребываютъ въ непрестанномъ страхѣ и трепетѣ, чтобы не погрѣшить въ чемъ противъ святыхъ Его заповѣдей.

18. Земные богачи, когда собрано много плодовъ въ житницы ихъ, снова начинаютъ еще болѣе каждый день работать, чтобы имъ изобиловать, а не оскудѣвать. Если же понадѣются на лежащее въ житницахъ богатство и будутъ нерадѣть, не присовокупляя новаго, но иждивая положенное; то скоро впадутъ въ бѣдность и нищету. Почему, собирая прибитки и внося въ житницы, должны они трудиться и вновь собирать, чтобы не дойти до скудости. Такъ можно и въ Христіанствѣ человѣку вкушать благодать Божию; ибо сказано: *вкусите и увидите, яко благъ Господь* (Псал. 33, 9.); вкушеніе же сіе есть въ несомнѣнности дѣйственная сила Духа, совершающая служеніе въ сердцѣ. Ибо тѣ, которые суть сыны свѣта и служенія Новому Завету

въ Духъ Святомъ, ничему не научаются у людей, какъ научаемые Богомъ. Сама благодать пишеть на сердцахъ ихъ законы Духа. Посему, не въ Писаніяхъ только, начертанныхъ чернилами, должны они находить для себя удостовѣреніе, но и на скрижаляхъ сердца благодать Божія пишеть законы Духа и небесныя тайны; потому что сердце владычественно и царственно въ цѣломъ тѣлесномъ сочлененіи. И когда благодать овладѣеть пажитями сердца; тогда царствуетъ она надъ всѣми членами и помыслами: ибо тамъ умъ и всѣ помыслы, и чаяніе души. Почему, благодать и проникаеть во всѣ члены тѣла.

2 19. Такъ и наоборотъ въ тѣхъ, которые суть сыны тмы, царствуетъ надъ сердцемъ грѣхъ, и проникаеть во всѣ части: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая* (Мато. 15, 19.). И такимъ образомъ, грѣхъ, разливаясь, омрачаетъ челоуѣка. А утверждающіе, что нѣтъ въ челоуѣкѣ зла, съ нимъ вмѣстѣ питающагося и возрастающаго, пусть не заботятся объ утреннемъ днѣ, и не имѣютъ пожеланій. На нѣкоторое время зло перестало тревожить ихъ внушеніемъ какого-либо пожеланія: и поэтому, челоуѣкъ съ клятвою утверждаетъ: «во мнѣ не возстаеть уже такая-то страсть»; но чрезъ нѣсколько времени сгараетъ онъ пожеланіемъ, и сверхъ того, оказывається еще клятвопреступникомъ. Какъ вода течеть въ трубѣ; такъ и грѣхъ—въ сердцѣ и помыслахъ. Отвергающіе это обличаются и

осмѣиваются самимъ грѣхомъ, когда восторженствуетъ надъ ними; потому что зло старается утѣнться и скрыться въ мысли человѣка.

20. Посему, если кто любитъ Бога, то и Богъ сообщаетъ ему любовь Свою; кто однажды увѣровалъ въ Бога, тому прилагаетъ небесную вѣру, и человѣкъ дѣлается сугубымъ. Посему, какъ ты отъ членовъ своихъ принесешь Ему даръ; такъ и Онъ, подобно сему, отъ собственныхъ Своихъ членовъ удѣлитъ душѣ твоей, чтобы все тебѣ дѣлать, и любить и молиться, чисто. Ибо высоко достоинство человѣка. Смотри, каковы небо, земля, солнце и луна: и не въ нихъ благоволилъ упокоиться Господь, а только въ человѣкѣ. Поэтому, человѣкъ драгоценнѣе всѣхъ тварей, даже, осмѣлюсь сказать, не только видимыхъ, но и невидимыхъ тварей, то-есть служебныхъ духовъ. Ибо объ Архангелахъ Михаилѣ и Гавриилѣ не сказалъ Богъ: *сотворимъ по образу и по подобію Нашему* (Быт. 1, 26.), но сказалъ объ умной человѣческой сущности, разумью безсмертную душу. Написано: Ангельскія ополченія *окрестъ болящихся Его* (Псал. 33, 8.); а видимыя твари связаны какимъ-то неподвижнымъ естествомъ.

7 21. Однажды приведены въ устройство небо, солнце, луна, земля, и не въ нихъ благоволилъ Господь; напротивъ того, не могутъ они выйдти изъ того состоянія, въ какомъ созданы, и не имѣютъ воли. \ А ты созданъ по образу и по-

добію Божію; потому что, какъ Богъ свободенъ и творитъ, что́ хочетъ (если угодно Ему будетъ, — по власти Своей, пошлетъ праведныхъ въ геенну и грѣшныхъ въ царство; но не избересть сего и не согласится на сіе, ибо Господь правосуденъ), такъ свободенъ и ты; и если хочешь погибнуть, то природа твоя удобоизмѣняема; если хочешь изрыгнуть хулу, составить отраву, убить кого, — никто тебѣ не противится и не возбраняетъ. Кто хочетъ, тотъ и покорствуемъ Богу, и идетъ путемъ правды, и владѣетъ пожеланіями; потому что умъ сей есть противоборникъ, и твердымъ помысломъ можетъ препобѣдить порочныя стремленія и гнусныя пожеланія.

21 22. Если въ большомъ домѣ, — гдѣ стѣны и потолоки покрыты золотомъ и серебромъ, гдѣ есть различная одежда, золото и серебро, живущіе рабы и рабыни (хотя природа наша, по присущему въ ней грѣху, всего вождельствуетъ), — обуздываютъ свой умъ, и изъ человѣческаго страха предъ господами, удерживаютъ стремленія пожеланій: то кольми паче тамъ, гдѣ есть Божій страхъ, долженъ умъ противоборствовать и противодѣйствовать живущему въ человѣкѣ пороку; потому что Богъ заповѣдалъ тебѣ возможное для тебя. Итакъ, природа безсловесныхъ животныхъ связана; напримѣръ, змѣя по природѣ зла и ядовита, почему, всѣ змѣи таковы; волкъ привыкъ похищать, и всѣ волки того же свойства; ягненокъ по простотѣ похищается, и

всѣ они того же свойства; голубь нехитръ и невиненъ, всѣ голуби того же свойства. Но человекъ не таковъ. Одинъ—волкъ хищный, а другой похищается, какъ агнецъ, и оба происходятъ отъ одного и того же человѣческаго рода.

25. Иный не довольствуется собственною своею женою и живетъ блудно; а другой не позволить на сердце свое и взойти похоти. Одинъ расхищаетъ достояніе ближняго; а другой по богочестію раздаетъ и свое собственное. Видишь, какъ удобоизмѣняема одна и та же природа, склонна то къ худому, то наоборотъ къ прекрасному, и въ слѣдствіе того и другаго имѣетъ способность созволять, на какія захочетъ дѣла. Поэтому, природа наша удобопріемлема и для добра, и для зла, и для Божіей благодати, и для сопротивной силы. Но она не можетъ быть приневоливаема. Самъ Адамъ, первоначально пребывая въ чистотѣ, царствовалъ надъ своими помыслами; но, какъ-скоро преступилъ заповѣдь, на умѣ его легли неудобноносимыя горы, и примѣшавшіеся порочные помыслы всѣ стали какъ бы его собственные. Но ни одинъ не есть его собственный; потому что поддерживаются они порокомъ.

6. 24. Надобно тебѣ, наконецъ, поискать свѣтлышка, чтобы зажечь его и съ нимъ найдти чистые помыслы: потому что они тебѣ естественны; чистыми сотворилъ ихъ Господь. Воспитанные на морѣ научаются плавать, и когда

подымутся бури и волны, не приходятъ въ ужасъ. Таковы и христіане. Какъ умъ трехлѣтняго ребенка не можетъ вмѣстить или постигнуть мысли совершеннаго софиста, потому что велико разстояніе лѣтъ ихъ: такъ и христіане, подобно груднымъ младенцамъ, понимаютъ міръ, смотря на мѣру благодати. Они чужды для вѣка сего; иной у нихъ градъ, иное упокоеніе. Христіане имѣютъ у себя утѣшеніе Духа, слезы, плачь и воздыханіе, и самыя слезы составляютъ для нихъ наслажденіе. При радости и веселіи имѣютъ они и страхъ, и такимъ образомъ, уподобляются людямъ, которые на рукахъ своихъ носятъ кровь свою, не падаютъ сами на себя, и не думаютъ о себѣ, что значать они что-нибудь, но ведутъ себя какъ уничиженные и отверженные всѣми людьми.

25. Если царь положитъ свое сокровище у 242 какого-нибудь нищаго; то принявшій на сохраненіе не считаетъ сего сокровища своею собственностію, но вездѣ признается въ своей нищестѣ, не смѣя расточать чужаго сокровища; потому что всегда разсуждаетъ самъ съ собою: «это сокровище не только у меня чужое, но еще положено ко мнѣ сильнымъ царемъ, и опъ, когда захочетъ, возметъ его у меня». И имѣющіе благодать Божию должны тѣ-же о себѣ думать, быть смиренномудрыми, неповѣдывать нищету свою. Если нищій, принявъ отъ царя ввѣренное ему сокровище и понадевшись на это чу-

жое сокровище, начинаеть превозноситься имъ, какъ собственнымъ своимъ богатствомъ, и сердце его исполняется киченія; то царь беретъ у него свое сокровище, и имѣвшій оно на сохраненіи остается такимъ же нищимъ, какимъ былъ прежде. Такъ, если и имѣющіе благодать превознесутся, и стануть надмеваться сердца ихъ, то Господь отъемлетъ у нихъ благодать Свою, и остаются они такими же, какими были до пріятія благодати отъ Господа.

• 26. Но многіе, хотя и присуца имъ благодать, не знаютъ, что окражены они грѣхомъ, Какъ если въ какомъ-нибудь домѣ живутъ молодая женщина, а также и молодойъ мущина, и женщина, обольщаемая мущиною, наконецъ входитъ съ нимъ въ согласіе, прелюбодѣйствуетъ и дѣлается презрѣнною: такъ и страшный змій грѣха сопрѣбываетъ съ душею, соблазняетъ и убѣждаетъ ее, и если соглашается она, то безплотная душа входитъ въ общеніе съ безплотною злобою духа, то есть, духъ входитъ въ общеніе съ духомъ, и прелюбодѣйствуетъ въ сердцѣ своемъ тотъ, кто пріемлетъ въ себя помысль лукаваго и соглашается на оныи. Поэтому, мѣра подвига твоего заключается въ томъ, чтобы тебѣ не прелюбодѣйствовать въ мысляхъ, но противостоятъ умомъ и внутренно вести брань, бороться съ порокомъ и не слушаться его, не соуслаждаться имъ въ помыслахъ. И если Господь обрѣтетъ въ тебѣ

готовность сію; то въ послѣдній день приметъ тебя въ царство Свое.

27. Иное домостроительствуетъ Господь съ тѣмъ, чтобы не оставить незасвидѣтельствованными Свою божественную благодать и призваніе Свое. Иное же домостроительствуетъ по поущенію съ тѣмъ, чтобы ввести челоуѣка въ искусъ и въ упражненіе, и чтобы обнаружилось свободное произволеніе челоуѣка. Пбо подвергшіеся скорбямъ и искушеніямъ, если выдержатъ ихъ, не лишатся небснаго царствія. Почему, христіане въ скорбныхъ обстоятельствахъ не тужатъ и не печалются. Если испытываются бѣдностію, или злостраданіемъ; то должны не дивиться сему, а скорѣе, услаждаться нищетою и ее вмѣнять въ богатство, а постъ—въ наслажденіе, безчестіе и безславіе—въ славу. И наоборотъ, если встрѣтится съ ними что-либо почитаемое въ сей жизни славнымъ, и привлекающее ихъ къ плотскому успокоенію, или къ богатству, или къ славѣ, или къ роскоши; то должны не услаждаться всѣмъ этимъ, но бѣжать отъ сего, какъ отъ огня.

28. Въ видимомъ мірѣ, если малочисленный народъ возсталъ на брань съ царемъ, то царь не трудится самъ идти на войну, посылаетъ же воиновъ съ военачальниками, и они ведутъ войну; если же возсталъ народъ многочисленный, который можетъ опустошить его царство, то царь самъ съ царедворцами и воинствомъ

своимъ принужденъ бываесть идти и распорядиться военными дѣлами. Посему, прими во вниманіе свое достоинство: Богъ съ воинствомъ Своимъ, то-есть съ Ангелами и святыми духами подвижея, и Самъ пришелъ вступиться за тебя и избавить тебя отъ смерти. Стань же твердо, и представь себѣ, какое о тебѣ промышленіе. Какъ находящіяся въ этой еще жизни, беремъ мы примѣры и изъ житейскаго. Какъ, если бы царь, нанедни человѣка скуднаго и недужнаго, не постыдился его, но врачевными составами сталъ врачевать его раны, и перенесъ его въ свои чертоги, и облекъ въ порфиру и діадиму, и содѣлалъ сообщникомъ своей транезы: такъ и небесный Царь Христосъ, пришелни къ недужному человѣку, изцѣлилъ его и приобщилъ къ царской Своей транезѣ; и притомъ, не дѣлая принужденія воли его, но дѣйствуя на него увѣщаніями, возвелъ его въ такую честь.

29. Въ Евангеліи написано, что Господь послалъ рабовъ призвать желающихъ и объявить имъ: *се обидѣ Мой уготовахъ* (Мато. 22, 14.), но сами званые отказывались и говорили: одинъ: *спружъ воловъ купихъ*, другой: *жесну поляхъ* (Лук. 14, 19. 20.). Видишь ли, Званіи готовъ, отреклись же званые, и, конечно, сами для себя были виною? Таково-то достоинство христіанъ! Видишь, Господь уготовалъ имъ царство, зоветъ ихъ, чтобы вошли, но они не хотятъ. О дарѣ же, какои наследуютъ христіане,

справедливо можно сказать, что если бы каждый человекъ съ того времени, какъ созданъ Адамъ, и до скончанія міра велъ брань съ сатаною и терпѣлъ скорби, то не сдѣлалъ бы онъ ничего великаго въ сравненіи съ тою славою, какую наслѣдуетъ; потому что безконечные вѣки будутъ царствовать со Христомъ. Слава возлюбившему столько душу, что Себя самого и благодать Свою далъ и ввѣрилъ душѣ! Слава величію Его!

50. Но паружности вотъ все мы, сидящіе здѣсь братія, имѣемъ одинъ образъ и одно Адамово лице. Ужели же и втайнѣ, и въ самой внутренности одно у всехъ произволеніе, одно сердце? Ужели все мы одно, все добры и богочестивы? Или только нѣкоторые изъ насъ таковы, потому что одни имѣютъ общеніе со Христомъ и съ Ангелами Его, а другіе—съ сатаною и съ демонами, хотя все сидимъ вмѣстѣ, представляя изъ себя какъ бы одного человека, все имѣемъ одно Адамово лице? Видишь ли, какъ умная сущность, внутренній человекъ, есть иное нѣчто съ человекомъ внѣшнимъ? Но все представляемъ изъ себя какъ бы одного; но одни пребываютъ со Христомъ и съ Ангелами, а другіе—съ сатаною и нечистыми духами. Поэтому, въ сердцѣ есть какая-то безпредѣльная глубина; есть тамъ и иррешенныя горнища, и опочивальни, и двери, и преддверія, и многія службы, и выходы; есть тамъ рабочая храмна дѣль правды и неправды; есть тамъ смерть,

есть тамъ и жизнь; есть тамъ добрая и противная ей купля.

3 51. Представь себѣ обширные чертоги; но они въ запустѣшии, наполнены всякимъ злово-
ніемъ, множествомъ мертвыхъ тѣлъ. Такъ и сердце есть чертогъ Христовъ; но оно наполнено всякой нечистою и многими толпами лукавыхъ духовъ. Поэтому, надобно возобновить и перестроить его, приготовить внутреннія горницы и ложницы. Ибо Царь Христосъ съ Ангелами и святыми духами идетъ упокоиться тамъ, и пожить, и походить, и основать Свое царство. Сказываю же, что, какъ на кораблѣ, если онъ вполне оснащенъ, всѣмъ распоряжаетъ и управляетъ кормчій, однимъ дѣлаетъ выговоры, другимъ указываетъ, что дѣлать: такъ и сердце имѣетъ кормчаго — умъ, и обличающую совѣсть, и помыслы осуждающіе и оправдывающіе; ибо Апостолъ говоритъ: *между собою помыслами осуждающими, или отвѣщающими* (Рим. 2, 15.).

52. Видишь, что совѣсть не даетъ своего согласія на такіе помыслы, повинующіеся грѣху, но тотчасъ обличаетъ ихъ; ибо она не лжетъ и, всегда обличая, свидѣтельствуется, что будетъ говорить предъ лицемъ Божиимъ въ день суда. Если колесница, броды, животныя и все къ тому нужное въ рукахъ у одного возничаго; то уже, когда хочетъ онъ, посится на колесницѣ со всею быстротою, а когда хочетъ, сдерживаетъ колесницу, и опять, куда хочетъ поворо-

титъ се, тамъ она и проходитъ, почему, вся колесница во власти у возничаго. Такъ и сердце имѣеть много естественныхъ помысловъ, которые тѣсно съ нимъ связаны, а умъ и совѣсть даютъ вразумленія и направленія сердцу и усиливаютъ естественные помыслы, возникающіе въ сердцѣ; потому что у души много составовъ, хотя она и одна.

53. Какъ-скоро Адамъ преступилъ заповѣдь, — змій вошедши сталъ властелиномъ дома, и онъ при душѣ, какъ другая душа. И Господь говоритъ: всякій, кто не отвергнется себя самого и не возненавидитъ душу свою, не Мой ученикъ (Матт. 14, 26.); и: *любяи душу свою погубитъ ю* (Іоан. 12, 25.). Ибо грѣхъ, вошедши въ душу, сталъ ея членомъ; онъ прильнулся даже и къ тѣлесному человѣку, и въ сердцѣ струится множество нечистыхъ помысловъ. Посему, кто исполняетъ хотѣнія души своей, тотъ исполняетъ хотѣнія сердца; потому что душа съ нимъ связана и соединена. Поэтому, кто покоряетъ душу свою и гнѣвается самъ на себя и на пожеланія, какія въ немъ есть, тотъ подобенъ покоряющему градъ враговъ своихъ и сподобляется прійти въ добрую мѣру духа, и Божественною силою воспріемлетъ въ себя чистаго человѣка, и дѣлается чѣмъ-то бѣльшимъ себя самого, потому что таковой обожается уже и содѣлывается сыномъ Божиимъ, пріемля въ душу свою небесную печать. Ибо избранные

Божіи помазуются освящающимъ елеемъ, и содѣлываются людьми сановитыми и царями.

54. Человѣкъ имѣеть такую природу, что и тотъ, кто во глубинѣ порока и работаетъ грѣху, можетъ обратиться къ добру и тотъ, кто связанъ Духомъ Святымъ и унесенъ небеснымъ, имѣеть власть обратиться къ злу. Представь себѣ женщину, одѣтую въ рубища, томящуюся голодомъ, покрытую нечистотами; и если она, послѣ многихъ трудовъ достигнетъ царскаго сана, облечется въ порфиру и вѣнецъ, сдѣлается невѣстою царя, то воспоминаеть прежнюю свою нечистоту, и имѣеть волю возвратиться въ первобытное состояніе, но не рѣшается снизойти до прежней срамоты; потому что сіе безразсудно. Но и тѣ самые, которые вкусили Божіей благодати, и стали уже причастниками Духа, если не будутъ осторожны, угасаютъ и дѣлаются хуже того, какими были, живя въ міру. И сіе бываетъ не потому, что Богъ измѣняетъ и немощенъ, или Духъ угасаетъ, но потому, что сами люди не согласуются съ благодатию, почему и совращаются и впадаютъ въ тысячи золь. Ибо и вкушившіе онаго дара имѣють при себѣ то и другое, — какъ радость и утѣшеніе, такъ страхъ и трепеть, какъ радостіе, такъ и плачь; оплакиваютъ они себя самихъ и цѣлаго Адама, потому что у людей одно естество, и слезы таковыхъ — хлѣбъ, ихъ плачь — услажденіе и упокоеніе.

35. Если же увидишь, что кто-нибудь пре- 372
возносится и надмевается тѣмъ, что онъ—при-
частникъ благодати; то хотя бы и знаменія
творилъ онъ, и мертвыхъ воскрешалъ, но если
не признаетъ души своей безчестною и уничи-
женною, и себя нищимъ по Духу и мерзкимъ,
окрадывается онъ злобою, и самъ не знаетъ то-
го. Если и знаменія творитъ онъ, — не должно
ему вѣрить; потому что признакъ Христіанства—
и тому, кто благоискусенъ предъ Богомъ, ста-
раться таить сіе отъ людей, и если имѣетъ у
себя все сокровища царя, скрывать ихъ и го-
ворить всегда: «не мое это сокровище, другой
положилъ его у меня; а я—нищій; когда поло-
жившій захочетъ, возметъ его у меня». Если же
кто говоритъ: «богатъ я, довольно съ меня и
того, что приобрѣлъ; больше не нужно»; то та-
ковъ не христіанинъ, а сосудъ прелести и
дѣвола. Пбо наслажденіе Богомъ ненасытимо, и
къ какой мѣрѣ вкушаетъ и причащается кто, въ
такой дѣлается болѣе алчущимъ. Такіе люди
имѣютъ горячность и неудержимую любовь къ N
Богу; чѣмъ болѣе стараются они преуспѣвать и
приобрѣтать, тѣмъ паче признаютъ себя нищи- 1
ми, какъ во всемъ скудныхъ и ничего не при-
обрѣтшихъ. Они говорятъ: «недостойнъ я, что-
бы это солнце озаряло меня». Это признакъ
Христіанства, это—смиреніе.

36. Если же кто говоритъ: «я достаточно и
обиленъ»; то онъ въ обольщеніи и лжець. Какъ

тѣло Господа, когда возшелъ Онъ на гору, прославилося и преобразилось въ Божескую славу и въ безконечный свѣтъ: такъ и тѣла Святыхъ прославляются и дѣлаются блистающими. Ибо какъ внутренняя слава Христова въ такой мѣрѣ распростерта была и возсіяла на тѣлѣ Христовомъ: такъ, подобно сему, и во Святыхъ внутри сущая сила Христова въ оный день будетъ преизливаться во внѣ—на тѣла ихъ; потому что еще нынѣ умомъ своимъ причащаются они Христовой сущности и Христова естества. Ибо написано: *и Святѣи, и освящаемѣи отъ единого* (Евр. 2, 11.); *и: славу, юже даде еси Мнѣ, дахъ имъ* (Юан. 17, 22.). Какъ однимъ огнемъ зажигаются многіе свѣтильники: такъ необходимо и тѣламъ Святыхъ — симъ членамъ Христовымъ содѣлаться однимъ и тѣмъ же съ Самимъ Христомъ.

57. Вопросъ. Въ какомъ смыслѣ христіане дѣлаются выше перваго Адама?—Адамъ былъ безсмертенъ и нетлѣненъ по душѣ и по тѣлу, а христіане умираютъ и сотлѣваютъ.

Отвѣтъ. Истинная смерть внутри—въ сердцѣ, и она сокровенна; ею умираетъ внутренній человекъ. Посему, если кто перешелъ отъ смерти къ жизни сокровенной, то онъ истинно во вѣки живетъ и не умираетъ. Даже, если тѣла таковыхъ и разрушаются на время, то снова будутъ воскрешены во славу, потому что освящены. Поэтому, смерть христіанъ называемъ сномъ

и успеніемъ. А если бы человекъ сталъ безсмертенъ и негнѣнъ по тѣлу; то цѣлый міръ, видя необычайность дѣла, а именно, что тѣла христіанъ не истлѣваютъ, преклонялся бы къ добру по закон-то необходимости, а не по произвольному расположенію.

38. Но чтобы ясно была видна и оставалась въ человекѣ свобода, каковую Богъ далъ ему въ началѣ, все устрояется съ особеннымъ о семъ смотрѣніемъ, и тѣла разрушаются, чтобы въ волѣ человека было обратиться къ добру, или къ злу. Ибо какъ совершенныи не привязанъ какою-либо необходимостію къ добру, такъ не привязанъ и къ злу погрязній во грѣхѣ и дѣлающій себя сосудомъ діавола, которымъ міръ осужденъ; напротивъ того, и онъ имѣетъ свободу содѣлаться сосудомъ избранія и жизни, а подобно также, и уносимые Божествомъ, хотя исполнены и связаны Духомъ Святымъ, однакоже не удерживаются никакою необходимостію, но имѣютъ свободу обратиться и дѣлать въ вѣкѣ семъ, что хотятъ.

39. *Вопросъ.* Постепенно ли истончается и искореняется зло, и человекъ преуспѣваетъ въ благодати, или зло искореняется тотчасъ, какъ скоро началось преслѣяніе?

Отвѣтъ. Какъ зародыи въ матерней утробѣ не вдругъ дѣлается человекомъ, но постепенно принимаетъ человѣческій образъ, и рождается, впрочемъ, не совершеннаго еще возвра-

ста человѣкомъ, но сперва многіе годы растеть, и потомъ становится мужемъ; а также и сѣмена ячменя, или пшеницы, не тотчасъ, какъ только брошены въ землю, пускають корень, но когда пройдутъ холода и вѣтры, тогда уже въ должное время даютъ отъ себя стебли; и кто садитъ грушу, не тотчасъ собираетъ съ нея плодъ: такъ и въ духовномъ, гдѣ столько мудрости и тонкости, постепенно возрастаетъ человѣкъ и приходитъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста (Еф. 4, 13.), а не какъ утверждаютъ другіе, будто бы сіе тоже, что совлечься и облечься.

и . 40. Кто хочетъ учиться словеснымъ наукамъ, тотъ идетъ и заучиваетъ буквы, и когда будетъ тамъ первымъ, поступаетъ въ латинскую школу, гдѣ бываетъ изъ всѣхъ послѣднимъ; когда же онять и тамъ сдѣлается первымъ, поступаетъ въ грамматическую школу, и онять бываетъ изъ всѣхъ послѣднимъ и новоначальнымъ; потомъ, когда сдѣлается схоластикомъ, изъ всѣхъ правовѣдовъ бываетъ новоначальнымъ и послѣднимъ; а когда онять и тамъ сдѣлается первымъ, тогда становится правителемъ, и когда сдѣлается начальникомъ, беретъ себѣ въ помощники со товарища. Посему, если въ видимомъ столько степеней преспѣянія; то кольми паче небесныя тайны допускають преспѣяніе и возрастають многими степенями? И только послѣ долговременныхъ упражненій, кто избѣжалъ многихъ

искушеній, тотъ дѣлается совершеннымъ. Пбо тѣ христіане, которые дѣйствительно вкусили благодати, и знаменіе креста имѣють въ умѣ и сердцѣ, все, отъ владыкъ и до нищихъ, вмѣняють въ гной и зловоніе, и они одни могутъ разумѣть, что весь земный міръ и царскія сокровища, и богатство, и слава, и слова мудрости—все это—какая-то мечта, что-то, не имѣющее твердаго основанія, но преходящее; и ежели есть что подъ небомъ, то для нихъ достойно это всякаго пренебреженія.

41. Почему же это? — Потому что чудно и дивно то, что превъше небесъ, чего нѣтъ ни въ сокровищахъ царскихъ, ни въ словахъ мудрости, ни въ славѣ мірской. И достоинство, или богатство, какое приобрѣли себѣ они — во внутреннѣйшемъ человѣкѣ имѣющіе Господа и Творца всяческихъ, есть стяжаніе не преходящее, но вѣчно пребывающее. Пбо христіане знаютъ, что душа драгоцѣннѣе всѣхъ созданій; потому что одинъ человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію. Смотри, какъ необъятны небо и земля, какъ драгоцѣнны на нихъ твари, и какъ величественны принадлежности ихъ! Но человѣкъ драгоцѣннѣе всего этого; потому что о немъ одномъ благоволилъ Господь, хотя горы морскіе, горы и звѣри, по видимости, и больше человека. Посему, разсмотри свое достоинство, какъ драгоцѣненъ ты; выше Ангеловъ поставилъ тебя Богъ, когда Самъ въ лицѣ Своемъ прихо-

диль на землю быть за тебя Ходатаемъ и твоимъ Искупителемъ.

42. Когда для спасенія твоего приходили Ангелы? Царь, Сынъ Царевъ сотворилъ совѣтъ съ Отцемъ Своимъ, и послано Слово, и облекшись въ плоть и сокрывъ Божество Свое, чтобы подобнымъ спасти подобное, положило душу Свою на крестѣ. Такъ велика любовь Божія къ человеку! Безсмертный благоволилъ быть за тебя распятымъ. Посему, смотри, какъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего едиnorodнаго дасть за него (Іоан. 3, 16.). Какъ не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ (Рим. 8, 32.)? И еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ Писаніе: *аминь глаголю вамъ: надъ всѣмъ ильнїемъ своимъ поставитъ его* (Матѳ. 24, 47.). И въ другомъ еще мѣстѣ показываетъ, что Ангелы суть служители Святыхъ. Когда Ілія былъ на горѣ, и шли на него иноплеменики, — отрокъ сказалъ: «множество людей идетъ на насъ, а мы одни». Тогда отвѣчаетъ Ілія: «не видишь развѣ, что полки и множество помогающихъ намъ Ангеловъ окрестъ насъ?» Видишь ли, самъ Владыка и множество Ангеловъ бывають при рабахъ Его? Поэтому, что же значить душа, и какъ высоко цѣнится Богомъ? И Богъ, и Ангелъ взыскуютъ ее, чтобы имѣть въ собственномъ Своемъ общеніи и въ царствѣ, а сатана и силы его ищутъ, чтобы привлечь ее на свою сторону.

43. Какъ въ видимомъ мірѣ царь на служе-

ніе свое избираетъ не пастуховъ, но людей благообразныхъ и хорошо образованныхъ; такъ и въ небесномъ чертогѣ небесному Царю служатъ тѣ, которые непорочны, неукоризненны, чисты сердцемъ. И какъ въ царскихъ чертогахъ красивыя дѣвы, не имѣющія никакого порока, самыя благообразныя вступаютъ въ царское сообщество: такъ и въ духовномъ только души, украшенныя всякими добрыми нравами, удостоиваются общенія съ небеснымъ Царемъ. Въ видимомъ мірѣ, если идетъ куда на пребываніе князь, и въ этомъ домѣ случится быть какой-нибудь нечистотѣ,—домъ исправляютъ, дѣлаютъ въ немъ множество украшеній, разливаютъ благовонія: кольми паче домъ души, въ которомъ упокоевается Господь, имѣетъ нужду во многихъ украшеніяхъ, чтобы могъ войти туда и упокоиться тамъ Пречистый и Всесовершенный. Ибо въ такомъ сердцѣ упокоевается Богъ и вся небесная Церковь.

44. Въ видимомъ мірѣ, если у отца есть имѣніе, есть также діадимы и драгоценныя камни, то скрываетъ ихъ въ кладовыхъ хранищахъ, и бережетъ для возлюбленнаго сына своего, и ему отдаетъ это. Такъ и Богъ стяжаніе Своё и собственныя свои драгоценности ввѣрилъ душѣ. Въ видимомъ мірѣ, если настоптъ война, и царь съ воинствомъ приходитъ воевать, но сторона его меньше, или слабѣе,—тотчасъ отправляетъ посольство просить мира. А если сходятся

46

сильный народъ съ сильнымъ же, и царь съ царемъ, напримѣръ персидскій и римскій; то по всей необходимости должно обоимъ царямъ двинуться со всѣмъ своимъ воинствомъ. Посему, смотри, каково твое достоинство; потому что Богъ съ собственнымъ Своимъ воинствомъ (разумѣю Ангеловъ и духовъ) подвигся на брань съ сопротивникомъ, чтобы избавить тебя отъ смерти. Посему-то Богъ пришелъ ради тебя.

7 45. Представь, что царь найдетъ какого-нибудь нищаго, у котораго на всѣхъ членахъ проказа, и не постыдится, но приложитъ врачевства къ язвамъ его и излечитъ его струпы, а наконецъ, введетъ его за царскую трапезу, и возложитъ на него порфиру, и сдѣлаетъ его царемъ. Такъ и Богъ поступилъ съ человѣческимъ родомъ, омылъ у людей язвы, изцѣлилъ ихъ, ввелъ въ небесный брачный чертогъ. Поэтому, велико достоинство христіанъ: оно ни съ чѣмъ не сравнимо. А если кто доведенъ до разсѣянiя и окраденъ злобою; то уподобляется онъ городу, у котораго пѣтъ стѣнъ, и безпрепятственно входятъ въ него разбойники, откуда хотятъ, и опустошаютъ и сожигаютъ его. Такъ, если и ты перадивъ и невнимателенъ къ себѣ самому; то приходятъ лукавые духи, въ ничто обращаютъ и опустошаютъ умъ, разсѣвая помыслы въ вѣкъ семь.

46. Многіе, строго наблюдая за внѣшнимъ, упражняясъ въ наукахъ и заботясъ о жизни

правильной, думаютъ, что такой человекъ совершенъ, не вникая въ сердце, не примѣчая тамъ пороковъ, какіе обладаютъ душею. Между-тѣмъ въ членахъ есть корень порока, соразмѣрный внутренней порочной мысли, и въ домѣ кроется разбойникъ, то-есть сила сопротивная, и потому противоборная и вмѣстѣ мысленная. И если кто не борется со грѣхомъ, то внутренній порокъ, разливаясь постепенно, съ приумноженіемъ своимъ увлекаетъ человека въ явные грѣхи, доводитъ до совершенія ихъ самымъ дѣломъ; потому что зло, какъ отверстіе источника, всегда источаетъ изъ себя струю. Посему, старайся удерживать потоки порока, чтобы, впадая въ тысячи золъ, не оцѣпенѣть отъ изумленія, подобно человеку благородному и богатому, живущему беззаботно, котораго вдругъ берутъ служители и чиновники князя и ведутъ къ нему, говоря: «обвиненъ ты въ преступленіи, и подлежаешь смертному приговору», и, утраченный такою вѣстію, теряетъ уже онъ всякое разсужденіе и цѣпенѣтъ отъ изумленія.

47. Поэтому, заключай тоже и о лукавыхъ духахъ. Ибо видимый міръ, отъ царей и до нищихъ, весь въ смятеніи, въ нестроеніи, въ борьбѣ, и никто изъ нихъ не знаетъ тому причины, то-есть, этого явнаго зла, привзошедшаго въ слѣдствіе Адамова преслушанія, этого жала смерти; потому что прившедшій грѣхъ, какъ разумная и бѣлая сила и сущность сатаны, по-

сѣять всякое зло: онъ тайно дѣйствуетъ на внутренняго человека и на умъ, и борется съ нимъ помыслами; люди же не знаютъ, что дѣлаютъ сіе, побуждаемые чуждою илькою силою, напротивъ того, думаютъ, что это естественно, и что дѣлаютъ сіе по собственному своему разсужденію. Но въ самомъ умѣ имѣющіе миръ Христовъ и озареніе Христово знаютъ, откуда воздвигается все это.

48. Миръ страдаетъ недугомъ порока, и не знаетъ того. Есть нечистый огонь, который воспламеняетъ сердце, пробѣгаетъ по всемъ членамъ и побуждаетъ людей къ неотребеву и къ тысячамъ злымъ дѣламъ. И тѣ, которые раздражаются и соулаждаются, внутренно, въ сердцѣ совершаютъ блудъ; а когда зло такимъ образомъ найдетъ себѣ пищу, — впадаютъ и въ явный блудъ. Тѣже разумѣи и о сребролюбіи, о тщеславіи, о надменности, о ревности, о раздражительности. Какъ если позванъ кто на обѣдъ и предложено ему множество сидѣнъ: такъ и грѣхъ внушаетъ отвѣдать всего, и тогда улаждающаяся душа обременяется. Страсти суть неудобносіимыя горы; среди нихъ рѣки зми, ядовитыхъ животныхъ и пресмыкающихся. Представь, что вить поглощаетъ въ чрево свое человека: такъ и грѣхъ поглощаетъ души. Страсти суть горящія огненныя пламени и разжженныя стрѣлы лукаваго: ибо Апостолъ говоритъ: да *въсможетъ сирвать лукаваго разжженныя угасити*

(Еф. 6, 16.), потому что зло воспиталось и положило основаніе въ душѣ.

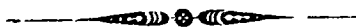
49. Но мудрые, когда возстаютъ траты, не слушаются ихъ, а изъясняютъ гнѣвъ на злыя пожеланія, и дѣлаются врагами самихъ себя; потому что сатана весьма желаетъ себѣ покоя и простора въ душѣ, и скорбитъ и стѣсняется, когда душа не слушается. Иные такъ преобладаются Божественною силою, что, если видятъ юношу съ женщиною, хотя и поцумаютъ нѣчто, однакоже, умъ ихъ не сквернится и не совершаетъ внутренно грѣха. Впрочемъ и таковому не должно еще смѣло на себя надѣяться. А есть и такіе, въ которыхъ похоть совершенно прекратилась, угасла и увяла; но эти и мѣры достигаютъ оцн великіе. Какъ купцы, онажившись, пускаются въ морскую глубину насмерть подъ водою, чтобы сыскать тамъ жемчужины, гоцныя для царскаго вѣнца и для порфиры: такъ и монахи, сослегшись всего, выходятъ изъ міра и пускаются во глубину моря злобы и въ бездну тмы, и изъ глубинъ берутъ и выносятъ драгоценныя камни, поступающіе въ вѣнецъ Христовъ, въ небесную Перковъ, въ новыи вѣкъ, въ свѣтоносныи граць, въ Ангельскій соборъ.

50. Какъ въ неводъ попадаются многихъ породъ рыбы, и которыя негодны, тѣхъ тотчасъ опять бросаютъ въ море: такъ и мрежа благодати распространяется на всѣхъ, и для всѣхъ ищетъ уловоенія; но люди не повинуются, а

поэтому, опять ввергаются въ ту же глубину тмы. Какъ золото вымывается изъ большого количества песка, и то въ видѣ самыхъ мелкихъ зеренъ, подобныхъ просу: такъ изъ многихъ немногіе бываютъ благоискусны. Ибо явны тѣ, которые трудятся для царства, видимы тѣ, которые украшаютъ слово его; также видимы и тѣ, которые растворены небесною солю и глаголють заимствованное изъ сокровищъ Духа. Видимы сосуды, о которыхъ благовоитъ Богъ, и которымъ дастъ благодать Свою. А другіе со многими терпѣніемъ пріемлютъ въ себя освящающую силу по многообразному изволенію Господню. Посему, кто говоритъ, но не руководствуется небеснымъ свѣтомъ и премудростію, тотъ въ умѣ не всякаго можетъ поселить убѣжденіе; потому что много есть произволеній, и одни—въ брани, другія же—въ покое.

Ѳ1. Представь себѣ заустѣвннй городъ, и кто-нибудь захочетъ построить его вновь; — немедленно совѣтъ разрушаетъ оны, что грозитъ наденіемъ и упало, потомъ начинаетъ копать, и во рвахъ полагаетъ основаніе, и выводитъ зданія, но въ городѣ нѣтъ еще дома. И кто хочетъ развести садъ въ мѣстахъ пустыхъ и зловонныхъ, тотъ сперва начинаетъ очищать мѣсто, обноситъ оградой и готовитъ водопроводы, а потомъ уже садитъ, и насажденное растетъ, чтобы такимъ образомъ, по прошествіи многого времени, садъ принесъ плоды. Такъ и

произволенія человѣческія, по преступленіи, одичали, запустѣли, поросли терніемъ; ибо Богъ сказалъ человѣку: *тернія и волциы возраститъ тебѣ земля* (Быт. 3, 18.). Посему, много потребно труда и подвига, чтобы отыскать кому и положить основаніе, пока въ сердце человѣческое сойдетъ огнь и начнетъ очищать терніе; и тогда люди начинаютъ освящаться, славя Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки. Аминь.

БЕСѢДА 16.

О томъ, что духовные люди подлежатъ искушениямъ и скорбямъ, простигающимъ отъ перваго грѣха.

1. Всѣ разумныя сущности, разумію Ангеловъ, души и демоновъ, Создатель сотворилъ чистыми и весьма простыми. А что нѣкоторыя изъ нихъ совратились въ зло,—это произошло съ ними отъ самопроизвола; потому что по собственной своей волѣ уклонился онѣ отъ должнаго помысла. Если же скажемъ, что Создатель сотворилъ ихъ злыми; то неправеднымъ судією назовемъ Бога, Который сатану посылаетъ въ огонь. Но есть еретики, которые утверждаютъ, что вещество безначально, и что оно есть корень, коренная сила, и равносильно Богу. Противъ сего основательно можешь возразить: какая же сила преобъядаетъ наконецъ?

Необходимо сказать, что—сила Божія. А въ такомъ случаѣ побѣжденный уже несомнѣннѣе или неравносильнѣе съ Побѣдившимъ. Утверждающіе, что зло самостоятелно, ничего не знаютъ. Пбо въ Богѣ нѣтъ никакого самостоятельнаго зла по Его безстрастію и Божеству. Въ насъ же дѣйствуетъ зло со всею силою и ошутительностію, внушая всѣ нечистыя пожеланія; однакоже, срастворено съ нами не такъ, какъ пные говорятъ сіе о смѣшеніи вина съ водою, но какъ на одномъ полѣ растутъ и пшеница сама по себѣ, и плевелы сами по себѣ, или какъ въ одномъ домѣ находятся особо разбойникъ, и особо владѣтель дома.

2. Источникъ изливаетъ чистую воду; но на днѣ его лежитъ тина. Если возмутитъ кто тину,—весь источникъ дѣлается мутнымъ. Такъ и душа, когда бываетъ возмущена, срастворяется съ порокомъ. И сатана чѣмъ-то однимъ дѣлается съ душою; оба духа во время блуда или убійства составляютъ что-то одно. Посему-то *прильпаяйся сквернодѣйцу едино тѣло есть съ блудодѣйцею* (1 Кор. 6, 16.). Впрочемъ, въ иное время самостоятельная душа дѣйствуетъ сама по себѣ, и раскаявается въ своихъ поступкахъ, плачетъ, молится, и приводитъ себѣ на память Бога. А если бы душа всегда погрязала въ злѣ, то какъ могла бы дѣлать это; потому что сатана, будучи жестокосердъ, никакъ не хочетъ, чтобы люди обращались къ покаянію? И жена

но сопряженію съ мужемъ едино съ нимъ, но въ иной часъ они разлучены между собою; потому что, перѣдко одинъ изъ нихъ умираеть, а другой остается живъ. Подобное сему бываетъ и при общеніи души съ Духомъ Святымъ: душа дѣлается съ Нимъ единымъ духомъ. *Припльляйся же Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17.). Сіе же бываетъ, когда человѣкъ поглощенъ самою благодатию.

3. Иные, вкусивъ уже сладости Божіей, подлежатъ еще дѣйствию на нихъ сопротивника, и по неопытности дивятся, что и послѣ Божія посѣщенія помыслы оказываютъ свое дѣйствіе и во время христіанскихъ таинствъ. По состарѣвшіеся въ этомъ состояніи не дивятся сему, какъ и опытные земледѣльцы по долговременному навыку, когда бываетъ плодородіе, не о стаются совершенно безпечными, но ожидаютъ и голода и скудости, и на-оборотъ, когда постигаетъ ихъ голодъ, или скудость, не теряютъ совершенно надежды, зная, что времена перемѣняются. Такъ и въ духовномъ, когда душа подпадаетъ различнымъ искушеніямъ, не дивится она и не отчаивается; ибо знаетъ, что по Божію поущенію дозволяется злобѣ иснытывать и наказывать ее, и на-оборотъ, при великомъ своемъ богатствѣ и покоѣ, не дѣлается безпечною, но ожидаетъ перемѣны. Солнце есть тѣло и тварь, но, освѣщая мѣста зловонныя, гдѣ есть тина и нечистоты, нимало не терпитъ, или не оскверняетъ

ся: колыми же паче Духъ чистыи и Святыи, пребывая въ душѣ, состоящей еще подъ дѣйстви-
емъ лукаваго, ничего отъ того не заимствуетъ; *нбо свѣтъ во тмѣ свѣтитя, и тма его не
объятъ* (Іоан. 1, 5.).

4. Поэтому, когда человекъ въ глубинѣ благо-
цати, и обогащенъ ею, и тогда есть еще въ
немъ зеліе порока, но есть у него и заступникъ,
который помогаетъ ему. Почему, когда въ скор-
бяхъ кто, или въ тревоженіи страстей, не дол-
женъ терять надежду; потому что отчаяніемъ
еще болѣе вводится въ душу грѣхъ и одевелѣ-
ваетъ въ ней. А когда имѣетъ кто непрестан-
ную надежду на Бога, — зло какъ бы истончается
и воденѣтъ въ немъ. Если иные бываютъ въ
разслабленіи, имѣютъ поврежденные члены, стра-
ждутъ огнисицею и недомогаютъ; то сіе про-
изошло отъ грѣха, потому что онъ есть корень
всѣхъ золъ; отъ него же бываютъ душевныя
пожеланія и худыя помышленія. Если источ-
никъ течетъ; то и окружающія его мѣста
бываютъ сыры и влажны. А какъ-скоро настаетъ
зной; высыхаютъ и источникъ и близъ лежащія
мѣста. Такъ и въ рабахъ Божіихъ, въ которыхъ
преизбыточествуетъ благодать, изсушаетъ она
и возбуждаемое лукавымъ, а равно и естествен-
ное, пожеланіе; потому что нынѣ Божіи чело-
вѣки стали выше перваго Адама.

5. Богъ неописуемъ и необъемлемъ, являетъ
Себя всюду, и на горахъ, и въ морѣ, и вни-

зу бездны, не переходя съ одного мѣста на другое, подобно какъ Ангелы сходятъ съ неба на землю; Онъ и на небѣ, Онъ и здѣсь. Но спросишь: какъ возможно Богу быть въ геснѣ, или какъ возможно быть Ему во тмѣ или въ сатанѣ, или въ мѣстахъ, гдѣ есть зловоніе? Отвѣчаю тебѣ, что Богъ безстрастенъ, и все объемлетъ; потому что неописуемъ. И сатана, какъ тварь Его, связуется Имъ; благое же не оскверняется и не омрачается. А если не утверждаешь, что Богъ объемлетъ все, и гесенну и сатану: то даешь заключить, что Онъ описуемъ тѣмъ мѣстомъ, въ которомъ находится лукавый, и заставляешь искать иного бога, который выше Его; потому что Богу необходимо быть повсюду, выше всего. Но по таинственности и утонченности Божества, тма, объемлемая Имъ, Его не объемлетъ. Зло не можетъ быть причастнымъ чистоты, какая въ Богѣ. Посему, для Бога нѣтъ самостоятельнаго зла; потому что ни отъ чего не терпитъ Онъ вреда.

6. Но для насъ есть зло; потому что оно живетъ и дѣйствуетъ въ сердцѣ, внушая лукавые и нечистые помыслы, препятствуетъ намъ приносить чистыя молитвы, дѣлая умъ пльншкомъ вѣка сего. Оно облекается въ души, касается самыхъ составовъ костей. Какъ въ воздухѣ бываетъ сатана, и, тамъ же соприсутствуя, Богъ нимало не стѣняется тѣмъ: такъ и въ душѣ есть грѣхъ, а равно соприсутствуетъ, нимало не стѣ-

сняясь, и Божія благодать. Какъ рабъ, если онъ близъ господина своего, во все то время, пока близъ его, бываетъ подъ страхомъ, и безъ него ничего не дѣлаетъ: такъ и мы должны подвергать и обшаруживать помыслы свои предъ Владыкою и Сердцевѣдцемъ Христомъ, и на Него имѣть надежду и упованіе, потому что Онъ—слава моя, Онъ—отецъ мой, Онъ—богатство мое. Посему, всегда долженъ ты имѣть въ совѣсти попеченіе и страхъ. А если кто не имѣетъ еще насажденной и утвержденной въ себѣ Божіей благодати, то день и ночь, какъ къ чему-то естественному, да пригѣпляется душою къ тому, что по временамъ руководствуетъ имъ, пробуждаетъ его и направляетъ къ добру. Пусть, по крайней мѣрѣ, какъ нѣчто естественное и неизмѣнное, будутъ въ немъ попеченіе, страхъ, болѣзнованіе и всегда утвержденное въ немъ сокрушеніе сердца.

7. Но какъ пчела тайно выдѣлываетъ сотъ въ ульѣ: такъ и благодать тайно производитъ въ сердцахъ любовь свою, и горечь превращаетъ въ сладость, а жестокосердіе—въ мягкосердіе. И какъ серебряникъ и рѣзчикъ, производя рѣзку на блюдѣ по частямъ, покрываетъ разныхъ животныхъ, какихъ на немъ вырѣзываетъ; а когда кончитъ работу, тогда показываетъ блюдо въ полномъ блескѣ: такъ и истинный Художникъ Господь украшаетъ рѣзкою сердца наши и обновляетъ таинственно, пока не преселится изъ тѣла; и тогда содѣлается видною

красота души. Желаящіе устроить сосуды и изобразить на нихъ животныхъ сперва дѣлають восковой слѣпокъ, и по его подобію отливають сосудъ, отчего произведеніе и принимаетъ наконецъ свой видъ. Такъ и грѣхъ, будучи духовнаго свойства, имѣетъ свой образъ, и преобразается во многіе виды. Подобно сему и внутренній человѣкъ есть нѣкое живое существо, имѣющее свой образъ и свое очертаніе; потому что внутренній человѣкъ есть подобіе внѣшняго. Это—важный и драгоцѣнный сосудъ; потому что Богъ благоволитъ къ нему болѣе, нежели ко всѣмъ тварямъ. И какъ добрые помыслы души подобны драгоцѣннымъ камнямъ и жемчужинамъ: такъ нечистые помыслы исполнены мертвыхъ костей и всякой нечистоты и зловонія.

8. Посему, христіане принадлежатъ иному вѣку, суть сыны Адама небеснаго, новое рожденіе, чада Духа Святаго, свѣтоносные братія Христовы, подобные Отцу своему духовному и свѣтоносному Адаму; изъ того они града, изъ того рода, той причастны силы; не сему принадлежатъ міру, но міру иному. Ибо самъ Господь говоритъ: *вы не отъ міра сего, якоже и Азъ отъ міра нѣсмь* (Іоан. 17, 16.). Какъ купецъ, возвращаясь издали, во много кратъ увеличивъ свою куплю, посылаетъ къ домашнимъ, чтобы пріобрѣли ему дома, сады и необходимыя одежды; когда же приходитъ на родину, прино-

сидѣть съ собою великое богатство, съ великою радостію принимаютъ его домашніе и родные: такъ бываетъ и въ духовномъ. Если иныя испуствуютъ себѣ небесное богатство, то узнаютъ о семъ сограждане, т. е. духи Святыхъ и Ангеловъ, и дивятся, говоря: «великое приобрѣли богатство братія наши, которые на землѣ». Такіе при отшествіи своемъ, имѣя съ собою Господа, съ великою радостію восходятъ къ горнимъ, и сущіе съ Господомъ принимаютъ ихъ, уготовавъ для нихъ тамъ обители, сады, всесвѣтлыя и многоцѣнныя одежды.

9. Поэтому, во всемъ потребна трезвенность, чтобы и тѣ блага, какія, повидимому, имѣемъ, не обратились намъ во вредъ. Ибо и добрые по природѣ люди, если не остерегутся, постепенно увлекаются самою добротою, и имѣющіе мудрость окрадываются самою мудростію. Поэтому, человѣку должно быть умѣреннымъ во всѣхъ частяхъ: благость срастворять строгостію, мудрость разсудительностію, слово дѣломъ, и все упованіе возлагать на Господа, а не на себя. Ибо добродѣтель приправляется многимъ, какъ и необходимая какая-нибудь снѣдь требуетъ для своей приправы благовоннаго вина, или чего-нибудь другаго, и не только меду, но и перцу, и въ такомъ только случаѣ дѣлается годною къ употребленію.

10. Утверждающіе, что въ человѣкѣ нѣтъ грѣха, подобны людямъ, которые во время на-

воденія тонуть во множествѣ водѣ, и не признаются въ этомъ, а говорятъ: «слышали мы шумъ водѣ». Такъ и сѣн, погрязающіе во глубинѣ волнѣ порока, утверждаютъ, что нѣтъ грѣха у нихъ въ умѣ и помыслахъ. А есть иные, что и словомъ обладаютъ и рѣчь ведутъ, но не приправлены небесною солюю, и потому, разсуждаютъ о царской трапезѣ, сами же не вкушаютъ ся, и ничего не приобрѣтаютъ. А иной и самого царя видитъ и, когда отверсты его сокровища, входитъ, получаетъ наслѣдіе, вкушаетъ и пьетъ оныхъ многоцѣнныхъ брашенъ.

II. Если у матери былъ сынъ еднородный, самый благообразный лицомъ, мудрый, украшенный всѣми благами, и въ этомъ сынѣ заключались всѣ ея надежды, но она похорошила его; то остается уже ей одна непрестанная скорбь, одинъ безутѣшный плачь. Такъ, и умъ о душѣ, какъ умершей для Бога, долженъ начать плачь и проливать слезы, непрестанной предаваться скорби, сердечно сокрушаться, быть въ страхѣ и заботѣ, всегда алкать и жаждать блага. Къ такому приходятъ, наконецъ, благодать Божія и надежда, и у него нѣтъ уже плача; напротивъ того, радуется онъ, какъ нашедшій сокровище, и слова трепещетъ, чтобы не утратить какъ онаго; потому что нападаютъ разбойники. И какъ тотъ, кто многократно попадалъ въ руки разбойникамъ и, потерпѣвъ отъ нихъ потерю, съ великимъ трудомъ избѣгалъ отъ нихъ, а

послѣ того пріобрѣлъ огромное имущество и большое достояніе, не боится уже разоренія по причинѣ умножившагося богатства: такъ и духовные люди, прошедшіе сначала множество искушеній и страшныхъ мѣстъ, потомъ исполнившись благодати и прензобилуя благами, не боятся уже тѣхъ, которые хотятъ разграбить ихъ, потому что богатство ихъ не мало. Впрочемъ, имѣютъ они и страхъ, — не страхъ людей устрешенныхъ лукавыми духами, но страхъ и заботу, какъ распорядиться ввѣренными имъ духовными дарованіями.

12. Такойъ человекъ почитаетъ себя униженнымъ паче всѣхъ грѣшниковъ; и такой помысль посаженъ въ немъ, какъ естественный; и чѣмъ глубже входитъ онъ въ познаніе Бога, тѣмъ больше почитаетъ себя невѣждою; чѣмъ болѣе учится, тѣмъ паче признаетъ себя ничего не знающимъ. Сіе же споспѣшествующая благодать производитъ въ душѣ, какъ нѣчто естественное. Какъ, если младенецъ на рукахъ у юноши, то держащій его на рукахъ носитъ, куда хочетъ: такъ и до глубины проникающая благодать держитъ на рукахъ умъ, и возноситъ на небеса, въ совершенный міръ, въ вѣчное упокоеніе. Но и въ самой благодати есть мѣры и чины. Иной — начальникъ воинскаго отряда, имѣющій дерзновеніе передъ царемъ, а иной — предводитель всего войска. Какъ дождь полный дыма разливаетъ его и на внѣшній воздухъ:

такъ и порокъ, переволивъ душу, изливается наружу и приноситъ плоды. Какъ тѣ, которымъ поручено главное управленіе областію или царское сокровище, во всякое время бываютъ озабочены, чтобы не оскорбить чѣмъ царя: такъ и тѣ, которымъ ввѣрено духовное дѣло, всегда озабочены, и имѣя покой, какъ будто не имѣютъ его; потому что изгоняютъ еще изъ души царство тмы, вторгшеся въ городъ, т. е. въ душу, и варваровъ, овладѣвшихъ ея нажитями.

15. Царь Христосъ посылаетъ отступителей въ сей городъ, связываетъ мучителей его, поселяетъ тамъ, какъ въ собственномъ отечествѣ, небесное воинство, полкъ святыхъ духовъ. Наконецъ и солнце возсіяваетъ въ сердцѣ, и лучи его проникаютъ во все члены, и воцаряется уже тамъ глубокий миръ. Человѣческое же усиліе, и подвигъ, и искусство, и приверженность къ Богу, тогда дѣлаются видимыми, когда, при отступленіи благодати, человѣкъ будетъ мужаться и вопіять къ Богу. А ты, слыша, что есть рѣки змievъ и уста львовъ, и темныя поднебесныя силы, и пламень огненный влочущій въ членахъ, какого нѣтъ на землѣ, знаешь ли, что, если при изнествіи твоёмъ изъ тѣла, не приймешь залога Духа Святаго, то задержать они твою душу, не позволяя тебѣ восходить къ небесамъ? Подобно сему, слыша и о достоинствѣ души, о томъ, какъ драгоценна сія умная сущность, понимаешь ли, что не объ Ангелахъ, но

о чловѣчскомъ ествѣ сказалъ Богъ: *сотво- рилъ по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.), и что небо и земля мимо идутъ, а ты призванъ къ сыноположенію, къ братству, въ невѣсты Царю? Въ видимомъ мірѣ все женихово принадлежитъ и невѣстѣ: такъ все Господне ввѣряется тебѣ. Ибо для ходатайства о тебѣ самъ Онъ пришелъ, чтобы воззвать тебя. А ты ничего себѣ не представляешь и не разумѣешь своего благородства. Поэтому, справедливо духо- носный мужъ оплакиваетъ наденіе твое, говоря: *чловѣкъ въ чести сый не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и угодобися имъ* (Ис. 48, 21.). Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 17.

О ДУХОВНОМЪ ПОМАЗАНІИ И СЛАВѢ ХРИСТІАНЪ И О ТОМЪ, ЧТО БЕЗЪ ХРИСТА НЕВОЗМОЖНО СПАСТИСЯ ИЛИ СОДѢЛАТЬСЯ ПРИЧАСТНИКОМЪ ВѢЧНОЙ ЖИЗНИ.

—

1. Совершенные христіане, сподобившіеся войти въ мѣру совершенства и содѣлаться приближенными Царю, всегда посвящаютъ себя въ даръ кресту Христову. Какъ при Пророкахъ всего досточестнѣе было помазаніе; потому что помазуемы были цари и Пророки: такъ и нынѣ люди духовные, помазуемые небеснымъ помазаніемъ, дѣлаются христіанами по благодати, чтобы имъ быть царями и пророками небесныхъ таинъ. Они суть и сыны, и господа, и боги, связуемые, отводимые въ плѣнь, низвергаемые, распинаемые, посвящаемые въ даръ. Если помазаніе елеемъ, какой получаемъ отъ земнаго растенія, отъ видимаго дерева, имѣло такую силу, что помазанные безпрекословно получали

сапъ (пбо всѣми признавалось, что они поставлены въ цари, и помазанныи Давидъ тотчасъ подвергся гоненіямъ и скорбямъ, а чрезъ семь лѣтъ сталъ царемъ): то коими паче тѣ, у которыхъ умъ и внутренній человекъ помазуются освящающимъ и радостотворнымъ, небеснымъ и духовнымъ елеемъ радованія, пріемлютъ печать онаго истиннаго царствія и вѣчной силы, залогъ Духа, самого Духа Святаго и Утѣшителя (разумѣи же, что Утѣшитель и утѣшаетъ и исполняетъ радости сущихъ въ скорбяхъ).

2. Сн, помазуемые елеемъ небеснаго насажденія, древа жизни — Исуса Христа, бываютъ сподоблены войти въ мѣру совершенства, т. е. царствія и усыновленія, такъ какъ, находясь еще въ этомъ мірѣ, они уже соотинники небеснаго Царя, имѣютъ дерзновеніе предъ Вседержителемъ, входятъ въ чертогъ Его, гдѣ Ангелы и духи Святыхъ. Пбо, и не получивъ еще совершеннаго наслѣдія, уготованнаго имъ въ ономъ вѣкѣ, тѣмъ залогомъ, какой пріяли нынѣ, обезопасили себя, какъ уже вѣнчанные и царствующіе, и при обиліи и дерзновеніи Духа не находятъ они для себя удивительнымъ, что будутъ царствовать со Христомъ. Почему же? Потому, что будучи еще во плоти, имѣли уже въ себѣ оное ощущеніе сладости и оное дѣйствіе силы.

3. Кто другъ царю, постоянно бываетъ въ чертогахъ его, знаетъ тайны его, видитъ порфиру

его, тотъ, когда самъ едѣляется царемъ и будетъ носить вѣнецъ, не приходитъ отъ сего въ изумленіе и ужасъ, потому что долгое время занимался тайнами царевыхъ чертоговъ. Кромѣ же людей опытныхъ и образованныхъ, кому-либо изъ пастуховъ и простолюдиновъ, незнакомыхъ съ тайнами царскими, и невозможно придти и воцариться. Такъ и христіане не дивятся тому, что будутъ царствовать въ будущемъ вѣкѣ; потому что предварительно уже познали тайны благодати. Когда человекъ преступилъ заповѣдь; дьяволъ всю душу его покрылъ темною завѣсою. Посему, приходитъ, наконецъ, благодать и созлекаетъ все покрывало, такъ что душа, содѣлавшись уже чистою и воспріявъ собственную свою природу, это неугоризненное и чистое созданіе, всегда уже чисто и чистыми очами созерцаетъ славу истиннаго свѣта и истинное солнце правды, возсіявшее въ самомъ сердцѣ.

4. Какъ при окончаніи міра, когда этой тверди не станетъ, праведники будутъ уже жить въ царствѣ, во свѣтѣ и въ славѣ, не видя ничего иного, кромѣ того, какъ Христосъ пребываетъ всегда во славѣ одесную Отца: такъ и сіи, нынѣ еще восхищенные и отведенные плѣнниками въ оный вѣкъ, созерцаютъ все тамоннія лѣноты и чудеса. Ибо мы, будучи еще на землѣ, имѣемъ жителство на небесахъ, какъ обитатели и граждане онаго міра по уму и по внутреннему человеку. Какъ видимое око, будучи чистымъ,

чистого всегда видитъ солнце: такъ и умъ совершенно очистившись, всегда видитъ славу свѣта—Христа, и съ Господомъ пребываетъ день и ночь, подобно тому, какъ тѣло Господне, соединившись съ Божествомъ, всегда сопребываетъ съ Духомъ Святымъ. Но въ сію мѣру не вдругъ достигаютъ люди, и то развѣ трудами, скорбію, великимъ подвигомъ. Ибо есть и такіе, внутри которыхъ, хотя соприсуща имъ дѣйствующая и упокоивающаяся въ нихъ благодать, пребываетъ и порокъ; и въ одномъ сердцѣ дѣйствешны два рода жизни—жизнь свѣта и жизнь тмы.

5. Но конечно скажешь мнѣ: *кое общеніе свѣту ко тмѣ?*—Омрачается ли и возмущается ли гдѣ Божественный свѣтъ, и оскверняется ли гдѣ нескверное и чистое? Написано: *и свѣтъ во тмѣ свѣтитъ, и тма его не обзятъ*) (Іоан. 1, 5.). Не надобно пошмать вещи одиобразнымъ и одностороннимъ образомъ. Иные въ такой мѣрѣ упокоиваются въ Божіей благодати, что бывають мужественнѣе пребывающаго въ нихъ порока, и имѣя молитву и великое упокоеніе предъ Богомъ, въ иной часъ подпадаютъ дѣйствию лукавыхъ помысловъ, и окрадываются грѣхомъ, хотя и пребываютъ еще въ благодати Божіей. Но люди легкомысленные и несвѣдущіе, когда отчасти дѣйствуетъ въ нихъ благодать, думаютъ, что нѣтъ уже грѣха въ нихъ; а умбующіе разсудить и благоразумные не

осмѣлятся отречься, чтобы, имѣя въ себѣ благодать Божію, не подлежали они дѣйствию срамныхъ и нечистыхъ помысловъ.

6. Нерѣдко находимъ въ братіяхъ, что шные великую приобрѣтали радость и благодать, и въ продолженіе пяти или шести лѣтъ, говорили о себѣ: «увяла въ насъ похоть», и послѣ этого, когда почитали себя совершенно освободившимися отъ похотѣнія, таившіеся въ нихъ пороки приходили въ движеніе, и возгарались они похотию, отчего сами въ себѣ дивились и говорили: «откуда это послѣ столь долгаго времени возсталъ въ насъ такой порокъ»? Поэтому, ни одинъ разсуждающій здраво не осмѣлится сказать: «такъ какъ пребываетъ благодать во мнѣ, то совершенно свободенъ я отъ грѣха». Напротивъ того, на умъ дѣйствуютъ два лица. Неопытные въ дѣлѣ, какъ-скоро, хотя нѣсколько, воздѣйствовала на нихъ благодать, думаютъ, что побѣдили уже они и стали совершенными христіанами. А по моему, дѣло бываетъ такъ: когда на небѣ при чистомъ воздухѣ сіяетъ солнце, и найдутъ на него облака, и закроютъ его и сгустятъ воздухъ,—солнце, будучи за облаками, не терпитъ никакого ущерба ни въ свѣтѣ, ни въ существѣ своемъ. Такъ бываетъ и въ тѣхъ, которые не достигли совершенной чистоты. И въ благодати Божией пребывая, и въ глубинѣ души одержимые еще грѣхомъ, они имѣютъ въ себѣ и естественныя движенія, и помыслы укря-

ляющіе ихъ въ стремленіи къ Богу, хотя и не всецѣлю утверждены въ добрѣ.

7. Такъ, наоборотъ, и тѣ, которые во глубинѣ души держатся доброй стороны, т. е. преобладаются благодатию, остаются еще рабами и плѣнниками лукавыхъ помысловъ, и бываютъ на сторонѣ порока. Посему, много потребно разсудительности, чтобы человѣку опытно дознать, какъ бываетъ въ насъ дѣло. Сказываю же тебѣ, что и Апостолы, имѣя въ себѣ Утѣшителя, не были совершенно беззаботны. Въ нихъ, при радости и веселіи, былъ также страхъ и трепетъ по дѣйствию самой благодати, а не со стороны порока; сама благодать остерегала ихъ, чтобы они не совратились даже и въ чемъ маломъ. Какъ бросившій осколкомъ камня въ стѣну нимало не повредитъ, или не сдвинетъ съ мѣста, стѣны; или, пустившій стрѣлу въ носящаго броню не сдѣластъ вреда ни желѣзу, ни тѣлу, потому что броня отражаетъ стрѣлу: такъ, если и къ Апостоламъ приближалась часть порока, то не вредила имъ; потому что были они облечены совершенною силою Христовою, и сами они, будучи совершенными, имѣли свободу творить дѣла праведныя.

8. Послѣку нѣкоторые утверждаютъ, что при благодати душѣ уже не о чемъ заботиться; то Богъ и въ совершенныхъ требуетъ душевной воли на служеніе Духу, чтобы дѣйствовали согласно съ благодатию. Ибо Апостолъ говоритъ:

Духи не угашайте (1 Сол. 5, 19). Некоторые не хотятъ быть въ тягость другимъ, иные сами себѣ прислуживаютъ, а иные берутъ у людей мірскихъ и раздаютъ бѣднымъ. И это превосходнѣе. Одни, имѣя благодать, заботятся только о самихъ себѣ; а другіе стараются оказать пользу душамъ другихъ. Последніе много преимуществуютъ предъ первыми. А иные, имѣя благодать, за имя Божіе предають тѣла свои на поруганія и страданія. И сіи опять выше прежнихъ. Иные, упражняясь въ добродѣтели, желаютъ, чтобы люди ихъ хвалили и почитали, говоря о себѣ: «мы христіане и причастники Духа Святаго»; другіе же стараются укрыть себя и отъ встрѣчи съ людьми.—Последніе во многомъ преимуществуютъ предъ первыми. Видишь ли, какъ и при самомъ совершенствѣ усердіе къ Богу, зависимо отъ естественной воли, дѣлается выше и преимущественнѣе?

9. Какъ одѣтый въ убогую ризу, если видитъ себя во снѣ богачемъ, то, вставъ отъ сна, опять видитъ себя бѣднымъ и обнаженнымъ: такъ и разсуждающіе о духовномъ, повидимому, говорятъ послѣдовательно; но послѣку то, о чемъ говорятъ, не подтверждено въ умѣ какимъ-либо опытомъ, силою и удостовѣреніемъ, то остаются они на какой-то мечтѣ. Или, какъ если бы женщина, одѣтая вся въ шелкъ и въ жемчуги, явилась въ непотребномъ домѣ: такъ и въ подобныхъ людяхъ сердце ихъ есть блу-

дѣлице нечестыхъ духовъ; хотятъ говорить они о праведности, не заглянувъ въ дѣла.

10. Какъ невозможно рыбѣ жить безъ воды, или человѣку ходить безъ ногъ, или видѣть свѣтъ безъ глазъ, или говорить безъ языка, или слышать безъ ушей: такъ безъ Господа Іисуса и безъ дѣйствія Божіей силы невозможно познать тайны и премудрость Божію, или стать человѣку богатымъ и христіаншомъ. Ибо тѣ— истинныя мудрецы, воители, мужи добліе и Божіи любомудрцы, которые, по внутреннему человѣку, водятся и управляются Божіею силою. Еллинскіе философы учатся владѣть словомъ; но есть другіе философы, которые невѣжды въ словѣ, радуются же и веселятся о Божіей благодати, и это—мужи богочестивые. Разсудимъ же теперь, какіе изъ нихъ лучше? Сказано: *въ дѣлѣ и силѣ царство Божіе, а не въ словесахъ* (1 Кор. 4, 20.).

11. Нетрудно сказать кому-нибудь, что хлѣбъ этотъ сдѣланъ изъ пшеницы; но надобно съ подробностію объяснить, какъ именно хлѣбъ готовится и печется. Разсуждать о безстрастіи и совершенствѣ — можно немногимъ. Евангеліе выразило кратко: не гнѣвайся, не пожелай. *Аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую; и если кто судится, чтобы взять твою ризу, отдай ему и срачицу* (Мато. 5, 49. 40.). Апостоль же, простираясь далѣе, какъ надобно съ терпѣніемъ и великодушніемъ постепенно совершать дѣло очище-

пія, учитъ пространно, сперва питая мѣскомъ, какъ младенцевъ, а потомъ возводя къ возрастанію и совершенству. Евангеліе сказало, что одежда дѣлается изъ вѣлы; Апостоль объяснилъ подробности приготовленія.

12. Кто ведетъ рѣчь о духовномъ, не вкусивъ того самъ, тотъ уподобляется человѣку, который при наступленіи дневнаго зноя, идетъ пустымъ полемъ, и томясь жаждою, описываетъ источникъ, струящійся водою, изображая себя піющимъ, тогда-какъ засохли у него уста и языкъ отъ палящей ихъ жажды, — или человѣку, который говоритъ о медѣ, что онъ сладокъ, но не вкушалъ его самъ и не знаетъ силы сладости. Такъ, если ведутъ рѣчь о совершенствѣ, о радостіи, или о безстрастіи, неощущавшіе въ себѣ ихъ дѣйственности и удостовѣренія въ нихъ; то надѣль не все бываетъ такъ, какъ они говорятъ. Ибо, когда такой человѣкъ сподобится со временемъ, хотя отчасти, приступить къ дѣлу, тогда разсудитъ онъ самъ съ собою: «Не такъ оказалось, какъ предполагалъ я. Иначе разсуждалъ я, а иначе дѣйствуетъ Духъ».

13. Христіанство есть пища и питіе. И чѣмъ больше кто вкуситъ его, тѣмъ болѣе возбуждается сладостію умъ, дѣлаясь неустержимымъ и не насытимымъ, болѣе и болѣе требующимъ и вкушающимъ. Или, какъ, если кто въ жаждѣ, и подано ему сладкое питіе, то, отвѣдавъ его, еще сильнѣе распаляется жаждою, и ближе при-

двигается къ питію: такъ и вкушеніе Духа производитъ неутолимую почти жажду, которая справедливо уподобляется жаждѣ такого человѣка. И это — не одни слова, но дѣйствіе Святаго Духа, таинственно споспѣшествующее уму. Нѣкоторые думаютъ, что, воздерживаясь отъ общенія съ женою и отъ всего видимаго, они уже святы. Но на дѣлѣ не такъ; потому что пороки пребываютъ въ умѣ, живетъ и возносятся въ сердце. Святъ же тотъ, кто очистился и освятился по внутреннему человѣку. Куда приходитъ истина; тамъ борется съ нею заблужденіе, стараясь ее затмить и возмутить.

14. Когда Іудеи имѣли у себя священство, тогда были гонимы и оскорбляемы нѣкоторые изъ сего народа, потому что стояли за истину; таковы, на примѣръ, Елсазаръ и Маккавен. Нынѣ же, — когда, со времени креста и раздранія завѣсы, Духъ отступилъ отъ Іудеевъ, истина открылась и дѣйствуетъ уже здѣсь, — опять нѣкоторые изъ сего народа терпятъ гоненія. Но тогда изъ сего народа были нѣкоторые гонимы и оскорбляемы, чтобы любители истины сдѣлались мучениками. Ибо какъ обнаружится истина, если не будетъ имѣть противниковъ, людей лживыхъ, встающихъ противъ истины? Но и между братьями есть такіе, которые несутъ на себѣ страданія и скорби. И необходимо имъ много осторожности, чтобы не пасть. Нѣкто изъ братіи, молясь вмѣстѣ съ другимъ, плѣсень быть Бо-

жественною силою, и восхитенный увидѣлъ горній градъ Иерусалимъ, и свѣтоносныя изображенія и безпредѣльный свѣтъ, и слышалъ голосъ, который говорилъ: «это есть мѣсто упокоенія праведныхъ». Вскорѣ же потомъ, онъ, надмившись и подумавъ, что имѣлъ видѣнiе о самомъ себѣ, впалъ въ самую бездну и глубшу грѣха, и въ тысячи золъ.

15. Поэтому, если палъ человекъ жившій внутренно и высокій, то можетъ ли, кто бы то ни было, сказать: «я пощусь, веду странническую жизнь, расточаю имѣнiе свое, слѣдовательно уже святъ»? Шбо воздержанiе отъ худаго не есть еще самое совершенство, развѣ вошелъ уже ты въ ушчиженный умъ, и убилъ змя, который таится подъ самымъ умомъ, во глубинѣ помысловъ, гнѣздится и умерщвляетъ тебя въ такъ-называемыхъ тайникахъ и хранилищахъ души; потому что сердце есть бездна; итакъ, развѣ его ты умертвилъ и изринулъ изъ себя всякую, бывшую въ тебѣ, нечистоту. Всѣ любомудрствующице, и Законъ, и Апостолы, и пришествiе Христова имѣютъ цѣлю очищенiе. Всякой человекъ, и Иудей и Еллинъ, любитъ чистоту, но не можетъ содѣлаться чистымъ. Посему, надобно доискаться, какъ и какими средствами можно достигнуть сердечной чистоты. Не иначе возможно сiе, какъ съ помощiю Распятаго за насъ. Онъ есть путь, жизнь, истина, дверь, жемчужина, живый и небесный

хлѣбъ. Безъ оной Пѣтишы никому не возможно познать истину и спастись. Посему, какъ въ разсужденіи вѣнниаго челоуѣка и вещи видимыхъ отречея ты отъ всего, и роздай имѣніе свое: такъ, если имѣешь знаніе и силу слова и въ мірской мудрости, долженъ все отъ себя отринути, все вмѣнить ни во что; тогда только будешь въ состояніи назидать себя на буйствѣ проповѣди, которая есть истинная мудрость, состоящая не въ красотѣ словъ, но въ силѣ дѣйствующей святымъ крестомъ. Слава единосущной Троицѣ во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 18.

О СОКРОВИЩѢ ХРИСТІАНЪ, ТО-ЕСТЬ О ХРИСТѢ И О
ДУХѢ СВЯТОМЪ, РАЗЛИЧНЫМИ СПОСОБАМИ ВЕДУЩЕМЪ
ИХЪ КЪ ДОСТИЖЕНІЮ СОВЕРШЕНСТВА.

—

1. Если кто въ мірѣ очень богатъ, и есть у него скрытое сокровище: то на сіе сокровище и на богатство, какое имѣеть онъ, пріобрѣтаетъ себѣ все, что́ хочетъ, и, какія угодно ему, стяжанія въ мірѣ безъ труда достаетъ, полагаясь на свое сокровище; потому что имъ безъ труда пріобрѣтается всякая вещь, какую только человекъ захочетъ имѣть. Такъ и тѣ, — которые прежде всего взыскали у Бога, и обрѣли, и имѣють уже небесное сокровище Духа, самого Господа, возсіяющаго въ сердцахъ ихъ, — снмъ сокровищемъ, сущимъ въ нихъ Христомъ, пріобрѣтають себѣ всякую правду добродѣтелей и всякое обладаніе благодію заповѣдей Господ-

нихъ, и тѣмъ же сокровищемъ присовокупляютъ себѣ еще большее небесное богатство. Пбо съ помощію небснаго сокровища, твердо полагаясь на обиліе въ нихъ духовнаго богатства, исполняютъ всякую добродѣтель правды, и сплюю невидимаго богатства сущей въ нихъ благодати безъ труда совершаютъ всякую правду и заповѣдь Господню. II Апостоль говоритъ: имѣя сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ (2 Кор. 4, 7.), то-есть, будучи еще во плоти, сподобились пріобрѣсти въ себѣ оное сокровище — освящающую силу Духа. II еще: *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе.* (1 Кор. 1, 30.).

2. Посему, кто обрѣлъ, и имѣетъ въ себѣ, сіе небесное сокровище Духа, тотъ неукоризненно и чисто совершаетъ имъ всякую правду по заповѣдямъ и всякое дѣланіе добродѣтелей уже безъ принужденія и затрудненія. Поэтому и мы станемъ умолять Бога, взыщемъ и будемъ просить, чтобы и намъ даровалъ сокровище Духа Своего, и такимъ образомъ, возмогли мы неукоризненно и чисто пребывать во всѣхъ заповѣдяхъ Его, чисто и совершенно исполнять всякую правду Духа, при помощи небснаго сокровища, то-есть Христа. Кто нищъ и бѣденъ, истаеваетъ голодомъ, тотъ, по причинѣ нищеты своей, не можетъ ничего пріобрѣсти въ мірѣ. Но кто имѣетъ сокровище, тотъ, какъ сказано уже, безъ труда и болѣзни

приобрѣтаетъ всякое стяжаніе, какое только захочетъ. Такъ и душа, которая обнажена и лишена общенія съ Духомъ и пребываетъ въ страшной нищетѣ грѣха, прежде причастія Духа, не можетъ, хотя бы и желала, дѣйствительно сотворить духовный плодъ правды.

3. Впрочемъ, каждому надлежитъ понуждать себя къ тому, чтобы просить Господа, да сподобитъ обрѣсти и пріять небесное сокровище Духа, и прійти въ состояніе безъ труда и легко совершать неукоризненно и чисто всѣ заповѣди Господни, которыхъ прежде не могъ исполнять и при всемъ усиліи. Ибо, пребывая нищимъ и нагимъ безъ общенія съ Духомъ, какъ могъ приобрести таковыя духовныя стяжанія, не имѣя у себя сокровища и богатства духовнаго? Душа же, чрезъ исканіе Духа, чрезъ вѣру и многое терпѣніе обрѣтшая Господа—сіе истинное сокровище, производитъ плоды Духа, какъ сказано прежде, безъ труда, и всякую правду и всѣ заповѣди Господни, заповѣданныя Духомъ, въ себѣ самой и сама собою исполняетъ чисто, совершенно и неукоризненно.

4. Или, воспользуемся еще другимъ подобіемъ. Если кто богатъ, и готовитъ дорогую вечерю; то тратитъ изъ своего богатства и изъ сокровища, какое имѣетъ, и при великомъ богатствѣ не боится, чтобы у него былъ недостатокъ въ чемъ-нибудь; и такимъ образомъ, позваныхъ имъ гостей веселитъ роскошно и пышно, пред-

дагая имъ различныя и необыкновенныя снѣди. А нищій и немѣющій богатства, если вздумаетъ приготовить для кого вечерю, все беретъ въ заемъ, и самые сосуды, и платье и другія вещи, и едва только поужинаютъ позванные, какъ обыкновенно могутъ у нищаго, отдаетъ потомъ каждому, что у него занималъ, или сосудъ серебряный, или одежду, или другую вещь. И когда такимъ образомъ, раздастъ все, что принадлежитъ каждому; самъ остается и нищимъ и нагимъ, не имѣя у себя собственнаго богатства, которымъ бы могъ увеселяться.

¶5. Такъ и обогащенные Духомъ Святымъ, по истинѣ имѣя въ себѣ небесное богатство и общеніе Духа, если возглаголютъ кому слово истины, и если сообщать кому духовное слово, и пожелаютъ возвеселить души: то изъ собственнаго своего богатства и изъ собственнаго своего сокровища, какимъ обладаютъ въ себѣ, изрекаютъ слово, имъ возвеселяютъ души слушающихъ духовное слово, и не боятся оскудѣнія у себя самихъ; потому что обладаютъ въ себѣ небеснымъ сокровищемъ благодѣянія, изъ котораго предлагаютъ снѣди и увеселяютъ угощаемыхъ духовно. А нищій и непріобрѣтшій себѣ богатства Христова, не имѣя въ душѣ духовнаго богатства, источающаго всякую благодѣянію словъ и дѣлъ, и помысленій Божественныхъ и неизглаголаныхъ тайнъ, если и хочетъ изречь слово истины и увеселить нѣкоторыхъ изъ слу-

шающихъ; то, въ дѣйствительности и по самой истинѣ не стяжавъ себѣ слова Божія, а только припоминая, и заимствуя слова изъ каждой книги Писанія, или пересказывая и преподавая, что выслушала у мужей духовныхъ, увеселяетъ, по видимому, другихъ, и другіе услаждаются его словами; но, какъ-скоро окончитъ свою рѣчь, каждое его слово возвращается въ свое мѣсто, откуда взято, и самъ онъ опять остается нагимъ и нищимъ; потому что не его собственность—то духовное сокровище, изъ котораго онъ предлагаетъ, пользуется и увеселяетъ другихъ, и самъ онъ первый не возвеселенъ и не обрадованъ Духомъ.

6. Посему-то прежде всего съ сердечною болѣзнію и вѣрою надлежитъ просить у Бога, чтобы далъ намъ обрѣсти въ сердцахъ своихъ богатство Его, истинное сокровище Христово, въ силѣ и дѣйственности Духа; и такимъ образомъ, обрѣтши сперва въ себѣ самихъ пользу и спасеніе и вѣчную жизнь Господа, потомъ уже, сколько у насъ есть силъ и возможности, /будемъ пользоваться и другихъ, изъ внутренняго сокровища Христова предлагая всякую благодать духовныхъ словесъ, и повѣдывая небесныя тайны. Ибо такъ благоволила благодать Отчей воли обитать во всякомъ вѣрующемъ и просящемъ Его. *Любяи Мя, говоритъ Господь, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ (Іоан. 14, 4.);*

и еще: *Азъ и Отецъ Мой придемъ, и обитель у него сотворимъ* (25.). Такъ восхотѣла безпредѣльная доброта Отчая, такъ благоволила недомыслимая любовь Христова, такъ обѣтовала неизреченная благодать Духа. Слава неизреченному милосердію Святыя Троицы!

7. Сподобившіеся стать чадами Божиими и родиться свыше отъ Духа Святаго, имѣя въ себѣ просвѣщающаго и упокоевающаго ихъ Христа, многообразными и различными способами бывають путеводимы Духомъ, и благодать невидимо дѣйствуетъ въ ихъ сердцѣ при духовномъ упокоеніи. Но отъ видимыхъ наслажденій въ мірѣ займемъ образы, чтобы сими подобіями отчасти показать, какъ благодать дѣйствуетъ въ душѣ таковыхъ. Иногда бывають они обвселены, какъ бы на царской вечери, и радуются радостію и веселіемъ неизглаголаннымъ. Въ иной часъ бывають, какъ невѣста, божественнымъ покоемъ упокоеваемая въ сообществѣ съ женихомъ своимъ. Иногда же, какъ безплотные Ангелы, находясь еще въ тѣлѣ, чувствуютъ въ себѣ такую же легкость и окрѣпленность. Иногда же бывають какъ бы въ упоеніи питіемъ, возвеселяемые и упоеваемые Духомъ, въ упоеніи Божественными духовными тайнами.

8. Но иногда какъ бы плачуть и сѣтуютъ о родѣ человѣческомъ, и молясь за цѣлаго Адама, проливають слезы и плачуть воспламеняемые духовною любовію къ человѣчеству. Иногда та-

кою радостію и любовію разжигаетъ ихъ Духъ, что, если бы можно было, вѣстили бы всякаго челоуѣка въ сердце своемъ, не отличая злаго отъ добраго. Иногда въ смиренномудрїи духа столько унижаютъ себя предъ всякимъ челоуѣкомъ, что почитаютъ себя самыми послѣдними и меньшими изъ всѣхъ. Иногда Духъ постоянно содержитъ ихъ въ неизглаголащій радости. Иногда угодобляются сильному воителю, которій, облекшись въ царское всоружіе, выходитъ на брань со врагами и крѣпко подвизается, чтобы побѣдить ихъ. Ибо, подобно сему и духовный облекается въ небесныя оружія Духа, наступаетъ на враговъ и ведетъ съ ними брань, чтобы покорить ихъ подъ ноги свои.

9. Иногда душа упокоевается въ иѣкоемъ великомъ безмолвіи, въ тишинѣ и мирѣ, пребывая въ одномъ духовномъ удовольствїи, въ неизреченномъ упокоенїи и благоденствїи. Иногда умудряется благодатно въ уразумѣнїи чего-либо, въ неизреченной мудрости, въ вѣдѣнїи неиспытуемаго Духа, чего невозможно изглаголатъ языкомъ и устами. Иногда челоуѣкъ дѣлается, какъ одинъ изъ обыкновенныхъ. Такъ разнообразно дѣйствуетъ въ людяхъ благодать, и многими способами путевоодствуетъ душу, упокоевая ее по волѣ Божїей, и различно упражняетъ ее, чтобы совершенною, неукоризненною и чистою представить небесному Отцу.

10. Сїи же перечисленные нами дѣйствїя Духа

достигаютъ болыпей мѣры въ близкихъ къ совершенству. Ибо неисчисленныя разнообразныя упокоенія благодати различно выражаются словомъ и въ людяхъ совершаются непрерывно, такъ что одно дѣйствіе слѣдуетъ за другимъ. Когда душа взойдетъ къ совершенству Духа, совершенно очистившись отъ всѣхъ страстей, и въ неизреченномъ общеніи пришедши въ единеніе и сраствореніе съ Духомъ Утѣшителемъ, и срастворяемая Духомъ, сама сподобится стать духомъ; тогда дѣлается она вся свѣтомъ, вся—окомъ, вся—духомъ, вся—радостію, вся—упокоеніемъ, вся—радованіемъ, вся—любовію, вся—милосердіемъ, вся—благостію и добротою. Какъ въ морской безднѣ камень отвсюду окруженъ водою: такъ и люди сін, всячески срастворяемые Духомъ Святымъ, унодобляются Христу, непреложно имѣя въ себѣ добродѣтели духовной силы, внутренно пребывая неукоризненными, непорочными и чистыми. Ибо обновленные Духомъ какъ могутъ производить наружно плодъ порока? Напротивъ того, всегда и во всемъ сіяютъ въ нихъ плоды Духа.

11. Посему, будемъ и мы умолять Бога, съ любовію и съ великимъ унованіемъ увѣруемъ въ Него, да подастъ Онъ и намъ небесную благодать духовнаго дара, чтобы самъ Духъ правилъ и путеводствовалъ насъ къ исполненію всякой Божіей воли, и упокоевалъ насъ многоразличными способами Своего упокоенія, и чтобы, при

такомъ благодатномъ управленіи и упражненіи и пре-духовномъ преслѣяніи, сподобилшесь мы прійдти въ совершенство полноты Христовой, какъ говоритъ Апостоль: *да исполнитесь во всяко исполненіе Христово* (Ефес. 3, 19.); и еще: *дондеже достигнемъ вси въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (4, 13.). Господь всеѣмъ вѣрующимъ въ Него по-истинѣ и просящимъ у него обѣтовалъ даровать тайны неизреченнаго духовнаго общенія. Посему и мы, всецѣло предавъ самихъ себя Господу, поспѣшимъ улучшить упомянутыя выше блага, посвятивъ Ему и душу и тѣло, и пригвоздившесь ко кресту Христову, содѣлаемся достойными вѣчнаго царства, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА 19.

ХРИСТИАНЕ, ЖЕЛАЮЩЕ ПРЕСПѢВАТЬ И ВОЗРАСТАТЬ, ДОЛЖНЫ ПОНУЖДАТЬ СЕБЯ КО ВСЕМУ ДОБРОМУ, ЧТОБЫ ИЗБАВИТЬСЯ ИМЪ ОТЪ ЖИВУЩАГО ВЪ НИХЪ ГРѢХА, И ИСПОЛНИТЬСЯ ДУХА СВЯТАГО.

1. Кто хочетъ приступить къ Господу, сподобиться вѣчной жизни, содѣлаться обителію Христовою, исполниться Духа Святаго, чтобы прійдти въ состояніе приносить плоды Духа, чисто и неукоризненно исполнять заповѣди Христовы: тотъ долженъ начать тѣмъ, чтобы прежде всего крѣпко увѣровать въ Господа, и всецѣло предать себя вѣщаніямъ заповѣдей Его, во всемъ отречься отъ міра, чтобы весь умъ не былъ занятъ ничѣмъ видимымъ. И ему надлежитъ непрестанно пребывать въ молитвѣ, съ вѣрою, въ чаяніи Господа, всегда ожидая Его посѣщенія и помощи, сіе одно всякую минуту

имѣя цѣлю ума своего. Потомъ, по причинѣ живущаго въ немъ грѣха, надлежитъ ему понуждать себя на всякое доброе дѣло, къ исполненію всѣхъ заповѣдей Господнихъ. Такъ на примѣръ: надлежитъ понуждать себя къ смиренномудрію предъ всякимъ человѣкомъ, почитать себя низшимъ и худшимъ всякаго, ни отъ кого изъ людей не ища себѣ чести, или похвалы, или славы, какъ написано въ Евангеліи, по имѣя всегда предъ очами единаго Господа и заповѣди Его, Ему единому желая угодить въ кротости сердца, какъ говоритъ Господь: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 29.).

2. Подобно сему да пріучаетъ себя, сколько можно, быть милостивымъ, добрымъ, милосердымъ, благимъ, какъ говоритъ Господь: *будьте добры и благи, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (Лук. 6, 36.); и еще говоритъ: *еще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15); и еще: *подвизайтесь внити сквозъ тѣсныя врата* (Лук. 13, 23.). Паче всего въ незабвенной памяти, какъ образецъ, да содержитъ смиреніе Господа и жизнь Его, и кротость, и обращеніе съ людьми, да пребываетъ въ молитвахъ, всегда вѣруя и прося, чтобы Господь пришелъ и вселился въ него, усовершеншалъ и укрѣплялъ его въ исполненіи всѣхъ заповѣдей Своихъ, и чтобы самъ Господь содѣ-

дался обителію души его. И такимъ образомъ, что дѣлаетъ теперь съ принужденіемъ произволяющаго сердца, то будетъ нѣкогда дѣлать произвольно, постоянно приучая себя къ добру, и всегда памятуя Господа и непрестанно ожидая Его съ великою любовію. Тогда Господь, видя такое его произволеніе и доброе раченіе, видя, какъ принуждаетъ себя къ памятованію Господа, и какъ сердце свое, даже противъ воли его, ведетъ непрестанно къ добру, къ смиренномудрію, къ кротости, къ любви, и ведетъ, сколько есть у него возможности, со всѣмъ усиліемъ; — тогда говорю, Господь творитъ съ нимъ милость Свою, избавляетъ его отъ враговъ его и отъ живущаго въ немъ грѣха, исполняя его Духомъ Святымъ. Тогда уже безъ усилій и труда во всей истинѣ творитъ онъ всѣ заповѣди Господни, лучше же сказать, самъ Господь творитъ въ немъ заповѣди Свои, и онъ чисто плодоприноситъ тогда плоды Духа.

3. Но приступающему ко Господу надлежитъ, такимъ образомъ, прежде всего, даже противъ воли сердца, принуждать себя къ добру, всегда съ несомнѣнною вѣрою ожидая милости Господней; надлежитъ принуждать себя къ любви, если кто не имѣетъ любви; принуждать себя къ кротости, если не имѣетъ кротости; принуждать себя къ тому, чтобы милосердымъ быть и имѣть милостивое сердце; принуждать себя къ тому, чтобы терпѣть пренебреженіе, и когда пренебрега-

ЮТЬ, БЫТЬ великодушнымъ, когда уничижаютъ, или безчестятъ, не приходѣтъ въ негодованіе, по сказанному: *не себе отмищающе, возлюбленіи* (Рим. 12, 19.)· надлежитъ принуждать себя къ молитвѣ, если не имѣеть кто духовной молитвы. Въ такомъ случаѣ, Богъ, видя, что человекъ столько подвизается, и противъ воли сердца съ усиліемъ обуздываетъ себя, дастъ ему истинную духовную молитву, дастъ истинную любовь, истинную кротость, *утробы щедротъ*, истинную доброту, и однимъ словомъ, исполнитъ его духовнаго плода.

4. Если же кто, не имѣя молитвы, принуждаетъ себя къ одной только молитвѣ, чтобы имѣть ему молитвенную благодать, но не принуждаетъ себя къ кротости, къ смиренномудрію, къ любви, къ исполненію прочихъ заповѣдей Господнихъ, и не заботится, не прилагаетъ труда и усилія преуспѣть въ нихъ; то, по мѣрѣ его произволенія и свободной воли, согласно съ прошеніемъ его, дается ему иногда отчасти благодать молитвенная, въ упокоеніи и веселіи духа, но по нравамъ остается онъ такимъ же, какимъ былъ и прежде. Не имѣеть онъ кротости, потому что не взыскалъ труда и не пріуготовилъ себя содѣлаться кроткимъ; не имѣеть смиренномудрія, потому что не просилъ и не принуждалъ себя къ тому; не имѣеть любви ко всѣмъ, потому что, прося молитвы, о семъ не позаботился и не показавъ усилія. При самомъ занятіи дѣломъ,

не имѣеть вѣры и упованія на Бога; потому что зналъ себя, и однакоже не примѣтилъ, что не имѣеть у себя этого, и не потрудился со скорбію взыскать у Господа твердой вѣры въ Него и истиннаго упованія на Него.

5 Каждому надлежитъ приневоливать и нудить себя, даже и противъ хотѣнія сердца своего, какъ къ молитвѣ, такъ и къ упованію, такъ и къ смиренномудрію, такъ и къ любви, такъ и къ кротости, искренности и простосердечію, такъ и ко всякому терпѣнію, даже долготерпѣнію, по написанному, съ радостію (1 Сол. 5, 16.); а также принуждать себя къ самоуничиженію, къ тому, чтобы почитать себя нищимъ и послѣднимъ, также къ тому, чтобы не бесѣдовать ни о чемъ бесполезномъ, но размышлять, и сердцемъ и устами изрекать всегда то, что есть Божіе, также къ тому, чтобы не раздражаться и не вопіять, по сказанному: *всяка горестъ, и яростъ, и гнѣвъ, и кличъ, и хула, да возмется отъ васъ со всякою злобою* (Еф. 4, 31.); также принуждать себя къ тому, чтобы въ нравахъ уподобляться во всемъ Господу; принуждать себя ко всякому добродѣтельному подвигу, къ доброму и прекрасному житію, ко всякой добротѣ въ обращеніи, ко всякому смиренномудрію кротостіи, къ тому, чтобы не превозноситься, не высокоумствовывать, не надмеваться, и не говорить ни о комъ худо.

6. Ко всему этому долженъ принуждать себя, кто желаетъ стать благоискуснымъ и благоугодить Христу, чтобы Господь, — видя при семъ его усердіе и произволеніе, съ какими онъ нудитъ и съ усиліемъ побуждаетъ себя ко всякой добротѣ, простотѣ, благости, къ смиренномудрію, къ любви, къ молитвѣ, — даровалъ ему всего Себя, и чтобы самъ Господь во всей чистотѣ и истинѣ безъ труда и усилія совершалъ въ немъ все то, чего прежде, по причинѣ живущаго въ немъ грѣха, не могъ онъ сохранять, даже съ усиліемъ. Тогда всякое упражненіе въ добродѣтели обращается для него какъ бы въ природу; приходитъ, наконецъ, Господь, въ немъ пребываетъ, и онъ пребываетъ въ Господѣ, и самъ Господь безъ труда творитъ въ немъ Свои собственныя заповѣди, исполняя его духовнаго плода. Если же кто принуждаетъ себя къ одной молитвѣ, пока не приметъ дарованія отъ Бога, но не приневоливаетъ, не нудитъ и не причаетъ себя такимъ же образомъ къ прочимъ сказаннымъ выше добродѣтелямъ; то не можетъ поистинѣ совершать ихъ чисто и неукоризненно. Напротивъ того, такимъ же образомъ надобно, сколько возможно, предуготовлять себя къ добру. Ибо иногда благодать Божія приходитъ къ нему, по его прошенію и моленію; потому что благъ и милостивъ Богъ, и просящимъ у Него даруетъ просимое ими; однакоже, кто не имѣетъ сказанныхъ выше добродѣтелей,

не приучилъ и не приуготовилъ себя къ нимъ, тотъ, если и приѣмлетъ благодать, то утрачиваетъ оную по пріятіи, и падаетъ отъ высокоумія, или не преуспѣваетъ и не возрастаетъ въ благодати, дарованной ему; потому что не предастъ себя отъ всего произволенія исполненію заповѣдей Господнихъ. Ибо обителію и упокоеніемъ Духу служатъ смиренномудріе, любовь, кротость и прочія Господни заповѣди.

7. Посему кто хочетъ истинно благоугождать Богу, пріять отъ Него небесную благодать Духа, возрастать и усовершаться о Духѣ Святомъ, тотъ долженъ принуждать себя къ исполненію всѣхъ заповѣдей Божіихъ и покорять сердце, даже противъ воли его, по сказанному: *сего ради по всльмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ* (Псал. 118, 128.). Какъ иной приневоливаетъ и нудитъ себя къ пребыванію въ молитвѣ, пока не преуспѣетъ въ томъ; такъ, подобно сему, если захочетъ приневолить и нудитъ себя ко всякому упражненію въ добродѣтели, приобучаетъ себя къ доброму навыку, и такимъ образомъ, непрестанно прося и моля Господа, и получивъ просимое, вкусивъ сладости Божіей и ставъ причастникомъ Духа Святаго, дѣлаетъ, что растетъ и цвѣтетъ данное ему дарованіе, упокосясь въ его смиренномудріи, любви и кротости.

8. Самъ Духъ даруетъ ему сіе, и научаетъ его истинной молитвѣ, истинной любви, истин-

ной кротости, къ которымъ прежде принуждалъ онъ себя, которыхъ искалъ, о которыхъ заботился и помышлялъ, и которыя, наконецъ, даны ему. И такимъ образомъ, возрастая и усовершенствовавшись въ Богѣ, сподобляется онъ быть наследникомъ царствія; потому что смиренный никогда не падаетъ. Куда и пасть тому, кто ниже всѣхъ? Высокомудріе есть великое униженіе. А смиренномудріе есть великая высота, честь и достоинство. Посему и мы будемъ, даже противъ воли сердца, приневоливать и пудить себя къ смиренномудрію, къ кротости и любви, прося и умоляя Бога непрестанно съ вѣрою, надеждою и любовію въ томъ чаяніи и съ тою мыслию, что пошлетъ Духа Своего въ сердца наши, и тогда будемъ молиться и поклоняться Богу духомъ и истиною.

9. И самъ Духъ научитъ насъ истинной молитвѣ, которой теперь не можемъ совершать и съ усиліемъ, научитъ *утробамъ щедротъ*, добротѣ и тому, чтобы всѣ заповѣди Господни исполнять поистинѣ, безпечально и непринужденно, какъ самъ Духъ зна етъ исполнять насъ плодами Своими. И такимъ образомъ, когда исполнимъ всѣ заповѣди Божіи Духомъ Божіимъ, Который одинъ знаетъ волю Господню, и когда Духъ усовершитъ насъ въ Себѣ, и совершениъ будетъ въ насъ, очистившихся отъ всякой скверны и грѣховной нечистоты: тогда Духъ души наши, подобно прекрасныхъ невѣстамъ,

представитъ Христу чистыми и неукоризненными; и мы будемъ упокоеваться въ Богѣ, во царствіи Его, и Богъ почіетъ въ насъ безконечныя вѣки. Слава Его щедротамъ, милосердію и любви; потому что такой чести и славы сподобилъ родъ человѣческій, сподобилъ людей быть сынами Отца Небеснаго, и наименовалъ ихъ братіями Своими! Слава Ему во вѣки! Аминь.

Б Е С Ъ Д А 20.

Одинъ Христосъ, истинный врачъ внутренняго челоуька, можетъ уврачевать душу и украсить ее ризою благодати.

1. Если кто не имѣеть у себя Божественной и небесной ризы, то-есть силы Духа, какъ сказано: *аще кто Духа Христова не имать, сей нльсть Еговъ* (Рим. 8, 9.); то да плачетъ онъ и умоляетъ Господа, чтобы пріять ему сію съ неба подаваемую духовную ризу и облечь ею душу, лишенную Божественной дѣйственности; потому что покрыть великимъ стыдомъ страстей безчестія, кто не облеченъ въ ризу Духа. Какъ въ видимомъ мірѣ кто обнаженъ, тотъ терпитъ великій стыдъ и безчестіе, и друзья отвращаются отъ друзей, и родные — отъ своихъ, если они обнажены, и дѣти, увидя отца обнаженнымъ, отвратили взоры свои, чтобы не смотрѣть на обнаженное тѣло отца, подошли *вспять зряще* и покрыли его, отвращая взоры

свои (Быт. 9, 23.): такъ и Богъ отвращается отъ душъ, которыя не облечены съ полнымъ удостовѣреніемъ въ ризу Духа, въ силѣ и истинѣ не облеклись въ Господа Иисуса Христа.

2. Самый первый человѣкъ, увидѣвъ себя нагимъ, устыдился. Столько безчестія въ наготѣ! Если же и тѣлесная нагота подвергается такому стыду; то кольми паче бѣльшимъ покрывается стыдомъ и безчестіемъ страстей та душа, которая обнажена отъ Божественной силы, не имѣетъ на себѣ, и не облечена по всей истинѣ въ неизреченную, нетлѣнную и духовную ризу—самого Господа Иисуса Христа. И всякій, кто обнаженъ отъ оной Божественной славы, столько же долженъ стыдиться себя самого и сознавать безчестіе свое, сколько устыдился Адамъ, будучи нагъ тѣлесно: и хотя сдѣлалъ себѣ одѣяніе изъ смоковныхъ листьевъ, однакоже носилъ стыдъ, сознавая свою нищету и наготу. Посему, такая душа да проситъ у Христа, дающаго ризу и облакающаго славою въ неизреченномъ свѣтѣ, и да не дѣлаетъ себѣ одѣянія изъ суетныхъ помысловъ, и да не думаетъ, обольщаясь собственною праведностію, что есть у ней риза спасенія.

3. Кто останавливается на своей только праведности, и думаетъ самъ себя избавить, тотъ трудится напрасно и вотще. Ибо всякое самомиѣніе о праведности своей въ послѣдній день сдѣлается явнымъ, якоже *портъ нечистыя*, какъ

говорить Пророкъ Исаія : *Бысть вся правда наша, якоже портъ нечистыя* (Ис. 64, 6.). Посему, будемъ просить и молить Бога, чтобы облечься намъ въ ризу спасенія, въ Господа нашего Иисуса Христа, въ неизреченный свѣтъ, котораго облеченныя въ Него души не совлекутся во вѣки. А напротивъ того, въ воскресеніе и тѣла ихъ прославлены будутъ славою сего свѣта, въ которой еще нынѣ облечены души вѣрныя и благородныя, какъ говоритъ Апостоль: *Воздвигий Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенная тѣлеса наша живущимъ Духомъ Его въ насъ* (Рим. 8, 11.). Слава неизреченному благоутробію и несказанному милосердію Его!

4. И еще, какъ кровоточивая жена, истинно увѣровавъ и прикоснувшись воскрилію ризы Господней, тотчасъ получила изцѣленіе, и иссохъ потокъ нечистаго источника кровей: такъ всякая душа, имѣя неизцѣлимую язву грѣха, источникъ нечистыхъ и лукавыхъ помысловъ, если прійдетъ ко Христу, и истинно вѣруя, будетъ просить, то получитъ спасительное изцѣленіе отъ неизцѣльнаго тока страстей, и сплюю единого Иисуса изсякнетъ, оскудѣвъ, оный источникъ, источающій нечистые помыслы; но никому другому невозможно изцѣлить сію язву. Ибо того и домогался врагъ, чтобы Адамовымъ преступленіемъ уязвить и омрачить внутренняго челоуѣка, владычественныи умъ, зрящій Бога. И очи его, когда недоступны имъ стали не-

бесныя блага, прозрѣли уже для пороковъ и страстей.

5. Посему, человекъ такъ уязвленъ, что никому не возможно изцѣлить его, кромѣ единого Господа. Ему одному возможно сіе. Ибо Онъ пришелъ и взялъ грѣхъ міра, то-есть, изсушилъ нечистый источникъ душевныхъ помышленій. Какъ оная кровоточивая, расточивъ все имущество тѣмъ, которые бы могли уврачевать ее, ни отъ кого изъ нихъ не получила пользы, пока не приблизилась ко Господу, истинно въ Него увѣровавъ, и не прикоснулась къ воскресію ризъ Его, при чемъ тотчасъ почувствовала изцѣленіе и остановилось теченіе крови: такъ и душу, въ началѣ уязвленную неизцѣльною язвою вредоносныхъ страстей, никто не могъ изцѣлить ни изъ праведныхъ, ни изъ Отцевъ, ни изъ Пророковъ, ни изъ Патріарховъ.

6. Приходилъ Моисей, но не могъ подать совершеннаго изцѣленія. Были священники, дары, десятины, субботствованія, новомѣсячія, омовенія, жертвы, всесоженія, и всякая прочая правда совершалась по Закону; а душа не могла изцѣлиться и очиститься отъ нечистаго теченія злыхъ помысловъ, и вся правда ея не въ состояніи была уврачевать человека, пока не пришелъ Спаситель, истинный врачъ, туне врачующій, и Себя дающій въ искупительную цѣну за родъ человѣческій. Онъ одинъ совершилъ великое и спасительное искупленіе и уврачеваніе

души; Онъ освободилъ ее отъ рабства, и извелъ ее изъ тмы, прославивъ ее собственнымъ свѣтомъ Своимъ; Онъ изсушилъ въ ней источникъ нечистыхъ помысловъ. Ибо сказано: *се Агнецъ Божій, вземляи грѣхи міра* (Іоан. 1, 29.).

7. Собственные отъ земли взятыя врачевства, то-есть свои только дѣла правды, не могли уврачевать и изцѣлить душу отъ такой невидимой язвы; только силою небеснаго и Божескаго естества, даромъ Духа Святаго — симъ однимъ врачевствомъ могъ человекъ получить изцѣленіе и достигнуть жизни, по очищеніи сердца Духомъ Святымъ. Но какъ тамъ жена, хотя не могла изцѣлиться, и оставалась язвенною, однакоже имѣла ноги, чтобы прійти ко Господу и пришедши получить изцѣленіе, а подобнымъ образомъ и оный слѣпый, хотя не могъ прійти и приступить ко Господу, потому что не видѣлъ, однакоже послалъ гласъ, потекшій быстрѣе вѣстниковъ, ибо сказалъ: *Сыне Давидовъ, помилуй мя* (Марк. 10, 47.), и такимъ образомъ, увѣровавъ, получилъ изцѣленіе, когда Господь пришелъ къ нему и далъ ему прозрѣніе: такъ и душа, хотя изъязвлена язвами постыдныхъ страстей, хотя ослѣплена грѣховною тмою, однакоже имѣетъ волю возопить ко Іисусу и призывать Его, чтобы пришелъ Онъ и сотворилъ душѣ вѣчное избавленіе.

8. Какъ оный слѣпый, если бы не возопилъ, и она я кровоточивая, если бы не пришла ко

Господу, не получили бы изцѣленія: такъ, если кто не приступитъ ко Господу, по собственной волѣ и отъ всего произволенія, и не будетъ умолять Его съ несомнѣнною вѣры, то не получитъ онъ изцѣленія. Пбо, почсму они, увѣровавъ, тотчасъ были изцѣлены, а мы еще не прозрѣли истинно и не уврачевались отъ тайныхъ страстей? Между тѣмъ Господь имѣетъ больше попеченія о безсмертной душѣ, чѣмъ о тѣлѣ. Если душа прозритъ, по слову сказавшаго: *открый очи мои* (Псал. 118, 18.): то во вѣкъ не будетъ уже слѣпотствовать, и изцѣлившись, не будетъ снова уязвлена. Если Господь, пришедши на землю, имѣлъ попеченіе о тѣлныхъ тѣлахъ; то не тѣмъ ли паче имѣетъ о душѣ безсмертной, сотворенной по образу Его? Но за невѣрствіе наше, за разномысліе наше, за то, что не любимъ Его отъ всего сердца, и не вѣруемъ въ Него истинно, еще не получили мы духовнаго изцѣленія и спасенія. Посему, увѣруемъ въ Него и истинно приступимъ къ Нему, чтобы вскорѣ совершилъ въ насъ истинную цѣльбу. Пбо обѣтовалъ дать *Духа Сзятаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 15.), отверзть дверь ударяющимъ въ нее и обрѣстися ищущимъ Его (Мѡ. 7, 7.). П неложенъ, *Иже обѣтова* (Тит. 1, 2.). Ему слава и держава во вѣки! Амнь.

Б Е С Ъ Д А 21.

ХРИСТИАНИНУ ПРЕДСТОИТЬ ДВОЯКАЯ БРАНЬ, А ИМЕННО: ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ, И ПОСЛѢДНЯЯ СОСТОИТЬ ВЪ УДАЛЕНИИ СЕБЯ ОТЪ ЗЕМНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ, А ПЕРВАЯ ПРОИСХОДИТЬ ВЪ СЕРДЦѢ СЪ ПОМЫСЛАМИ, КАКІЕ ВДУШАЮТСЯ ЛУКАВЫМИ ДУХАМИ.

—

1. Кто хочет истинно благоугождать Богу, и поистинѣ возненавидѣть противную сторону злобы, тому должно вести брань въ подвигахъ и бореніяхъ двоякаго рода, именно: въ видимыхъ дѣлахъ міра сего удаляться отъ земныхъ развлеченій, отъ любви къ мірскимъ связямъ и отъ грѣховныхъ страстей, а въ дѣлахъ сокровенныхъ бороться съ самими духами злобы, о

которыхъ сказалъ Апостоль : *нѣсть наша брань къ крови и плоти , но къ началомъ , ко властемъ , къ міродержителемъ тмы вѣка сего , къ духовомъ злобы , поднебеснымъ* (Еф. 6, 12.).

2. Человѣкъ, преступивъ заповѣдь, и будучи изгнанъ изъ рая, связанъ двоякимъ образомъ и двоякаго рода узами: въ мірѣ семъ — дѣлами житейскими, любовію къ міру, т. е. къ плотскимъ удовольствіямъ и страстямъ, къ богатству и славѣ, къ имѣнію, къ женѣ, къ дѣтямъ, къ роднымъ, къ отечеству, къ мѣсту и одеждамъ, однимъ словомъ, ко всему видимому, отъ чего слово Божіе повелѣваетъ отрѣшиться по собственному произволенію (потому что каждый ко всему видимому и привязывается по доброй волѣ), чтобы, отрѣшась и освободивъ себя отъ всего этого, могъ онъ стать совершеннымъ исполнителемъ заповѣди; втайнѣ же опутываютъ, окапываютъ, остѣняютъ и оковами тмы связываютъ душу духи злобы; почему, не можетъ ни, сколько желаетъ, любить Господа, ни, сколько желаетъ, вѣровать, ни, сколько желаетъ, молиться, потому что, со времени преступленія перваго человѣка, противленіе и явно и тайно во всемъ овладѣло нами.

3. Посему, когда, услышавъ кто Божіе слово, вступитъ въ подвигъ, отринетъ отъ себя дѣла житейскія и мірскія связи, отречется отъ всѣхъ плотскихъ удовольствій и отрѣшится отъ нихъ;

тогда, съ постоянствомъ устремляя мысль ко Господу, можетъ онъ дознать, что въ сердцѣ есть иная борьба, иное тайное противленіе, иная брань помысловъ отъ лукавыхъ духовъ, и что предлежитъ ему иной подвигъ. И такимъ образомъ, съ несомнѣнною вѣрою и великимъ терпѣніемъ непрестанно призывая Господа, ожидая отъ Него помощи, можно здѣсь еще получить внутреннее освобожденіе отъ узъ, тенеть, преградъ и тмы лукавыхъ духовъ, то-есть, отъ дѣйствія тайныхъ страстей.

4. Сія же брань можетъ быть прекращена благодатію и силою Божіей; потому что человекъ самъ собою не въ состояніи избавить себя отъ противленія, отъ скитанія помысловъ, отъ невидимыхъ страстей и козней лукаваго. Если же кто привязанъ къ видимымъ вещамъ въ мірѣ семъ, опутываетъ себя многоразличными земными узами и увлекается зловредными страстями, то не познаетъ онъ, что внутри у него есть иная борьба, и битва, и брань. И о если бы человеку, когда съ усиліемъ исхититъ и освободитъ себя отъ сихъ видимыхъ мірскихъ узъ и вещественныхъ заботъ и плотскихъ удовольствій, и начнетъ постоянно прильпяться ко Господу, устраняя себя отъ міра сего, хотя послѣ сего прійдти въ состояніе познать внутри водворяющуюся борьбу страстей, и внутреннюю брань, и лукавые помыслы! А если, какъ ска-

зали мы прежде, не отречется съ усилениемъ отъ міра, не отрѣшится всѣмъ сердцемъ отъ земныхъ пожеланій, и не пожелаетъ всецѣло прилѣпиться ко Господу; то не познаетъ обмана сокровенныхъ духовъ злобы и тайныхъ зловредныхъ страстей, но остается чуждымъ себѣ самому, потому что неизвѣстны ему язвы его, и имѣя въ себѣ тайныя страсти, не сознаетъ ихъ; но еще добровольно привязывается къ видимому и прилѣпляется къ мірскимъ попеченіямъ.

5. А кто истинно отрекся отъ міра, подвизается, свергъ съ себя земное бремя, освободилъ себя отъ суетныхъ пожеланій, отъ плотскихъ удовольствій, отъ славы, начальствованія и человѣческихъ почестей, и всѣмъ сердцемъ удаляется отъ сего; тотъ,—когда Господь въ семъ явномъ подвигѣ помогаетъ ему тайно, по мѣрѣ отреченія воли отъ міра, и когда самъ онъ всецѣло, т. е. тѣломъ и душою утвердился и постоянно пребываетъ въ служеніи Господу,—находитъ въ себѣ противленіе, тайныя страсти, невидимыя узы, сокровенную брань, тайное бореііе и тайный подвигъ. И такимъ образомъ, испросивъ у Господа, пріявъ съ неба духовныя оружія, кація изчислилъ блаженный Апостоль: броню правды, шлемъ спасенія, щитъ вѣры и мечъ духовный (Ефес. 6, 14—17.), и вооружившись ими, возможетъ противостать тайнымъ кознямъ діавола въ составляемыхъ имъ лукавствахъ; пріобрѣтши себѣ сн оружія моли-

твою, терпѣніемъ, прошеніемъ, постомъ, а паче, вѣрою, въ состояніи будетъ подвизаться во брани съ началами, властями и міродержателями; а такимъ образомъ, побѣдивъ сопротивныя силы при содѣйствіи Духа и при собственной рачительности во всѣхъ добродѣтеляхъ, содѣлается достойнымъ вѣчной жизни, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа. Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 22.

О ДВОЯКОМЪ СОСТОЯНІИ ОТХОДЯЩИХЪ ОТЪ ЖИЗНИ СЕИ.

Когда душа человѣческая выйдетъ изъ тѣла, тогда совершается при семъ великое иѣкое таинство. Ибо если повинна она во грѣхахъ, то приходятъ толпы демоновъ, и недобрые ангелы и темныя силы поемлютъ душу ту и берутъ въ собственную свою область. И никто не долженъ удивляться сему; потому что, если душа въ сей жизни, находясь въ вѣгѣ семъ, имъ подчинялась и повиновалась и была ихъ рабою, то тѣмъ паче удерживается ими и въ ихъ остается власти, когда отходитъ изъ міра. А что касается до части благой; то долженъ ты представлять себѣ, что дѣлю бываетъ такъ. При

святыхъ рабахъ Божіихъ еще нынѣ пребыва-
ютъ Ангелы, и святые духи ихъ окружаютъ
и охраняютъ. И когда отходятъ отъ тѣла,
тогда лики Ангеловъ пріемлютъ души ихъ въ
собственную свою область, въ чистый вѣкъ,
и такимъ образомъ, приводятъ ихъ ко Го-
споду.

БЕСѢДА 25.

КАКЪ ЦАРСКІЙ И МНОГОЦѢННЫЙ БИСЕРЬ МОГУТЪ
НОСИТЬ ТОЛЬКО РОДИВШИЕСЯ ОТЪ ЦАРСКАГО СѢМЕНИ:
ТАКЪ И НЕБЕСНЫЙ БИСЕРЬ МОЖНО НОСИТЬ ТОЛЬКО
БОЖИМЪ ЧАДАМЪ.

1. Крупный, многоцѣнный и царскій бисеръ, поступающій въ царскіи вѣнецъ, принадлежитъ только царю; и одинъ царь можетъ носить этотъ бисеръ; другому же человѣку не позволено носить такой бисеръ. Такъ, если кто не рожденъ отъ царственнаго и Божія Духа и не содѣлался небеснымъ и царскимъ родомъ и Божиимъ чадомъ, по написанному: *елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. 1, 12.), то, не содѣлавшись сыномъ Царя, не можетъ онъ носить небесный и многоцѣнный бисеръ, сей образъ свѣта, и свѣта неизглаго-

лашнаго, то-есть Господа, потому что обладающіе симъ бисеромъ и носящіе его будутъ жить и царствовать со Христомъ во вѣки. Ибо такъ сказалъ Апостоль: *якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ Небеснаго* (1 Кор. 15, 50.).

2. Конь, пока съ дикими животными пасется въ лѣсахъ, непокоренъ бываетъ людямъ. А когда онъ пойманъ, тогда для укрощенія его налагаютъ на него тяжелую узду, пока не научится ходить чинно и прямо. Потомъ, опытный сѣдокъ упражняетъ его, чтобы сдѣлать способнымъ къ брани. Тогда надѣваютъ на него вооруженіе, разумью нагрудникъ и забрала, а прежнюю узду вѣшаютъ и приводятъ въ сотрясеніе прямо передъ глазами его, чтобы онъ привыкъ и не пугался. И обучаемый такъ всадникомъ, если не приучится, не можетъ быть на войнѣ, а какъ-скоро приучится и приобыкнетъ къ брани, едва почуветь и услышитъ бранный звукъ, самъ съ готовностію идетъ на враговъ, почему, самымъ ржаніемъ своимъ наводитъ страхъ на неприятелей.

5. Подобно сему и душа, одичавъ и ставъ непокорною со времени преступленія, въ пустынѣ міра сближается со звѣрями — лукавыми духами, продолжая служеніе грѣху. Когда же услышитъ Божіе слово, и увѣруетъ; тогда, обуздываемая Духомъ, отлагаетъ дикій нравъ и плотское мудрованіе, управляемая всадникомъ

Христомъ. Потомъ приходитъ въ скорбь, въ усмиреніе, въ тѣсноту, что нужно для ея испытанія, чтобы постепенно укрощалъ ее Духъ, при постепенномъ же оскудѣніи и истребленіи въ ней грѣха. И такимъ образомъ, душа, облеченная въ броню правды, въ шлемъ спасенія, въ щитъ вѣры, и пріявъ мечъ духовный, научается вести брань съ своими врагами, и вооруженная Духомъ Господнимъ, борется съ духами злобы, и угашаетъ разжженные стрѣлы лукаваго. А безъ духовнаго оружія не вступаетъ въ ополченіе; какъ же скоро имѣетъ оружіе Господне, едва услышитъ и оцутитъ сильныя брані, исходитъ *со скаканіемъ и ржаніемъ*, какъ сказано у Іова (Іов. 39, 25.): потому что отъ самаго гласа моленія ея падаютъ враги. / Совершивъ же такой подвигъ и съ помощію Духа одержавъ во брани побѣду, съ великимъ дерзновеніемъ приметъ побѣдные вѣнцы, и будетъ упокоеваться вмѣстѣ съ небеснымъ Царемъ. Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

Б Е С Ъ Д А 24.

СОСТОЯНІЕ ХРИСТІАНЪ ПОДОБНО КУПЛѢ И ЗАКВАСКѢ. КАКЪ КУПЦЫ СОБИРАЮТЪ ЗЕМНЫЕ ПРИБЫТКИ, ТАКЪ ХРИСТІАНЕ СОБИРАЮТЪ РАЗСѢЯННЫЕ ВЪ ВѢКѢ СЕМЬ ПОМЫСЛЫ. И КАКЪ ЗАКВАСКА ДѢЛАЕТЪ КИСЛЫМЪ ВСЕ СМѢШЕНІЕ, ТАКЪ ГРѢХОВНАЯ ЗАКВАСКА ПРОНИКАЕТЪ ВЕСЬ РОДЪ АДАМОВЪ, НО ХРИСТОСЪ ВЛАГАЕТЪ ВЪ ВѢРНЫЯ ДУШИ НЕБЕСНУЮ ЗАКВАСКУ БЛАГОСТИ.

1. Христіане подобны купцамъ, приобретающимъ отъ купли большіе прибыли. Какъ купцы съ земли собираютъ земные прибыли: такъ и христіане разсѣянные въ вѣкѣ семь помыслы сердца своего всѣми добродѣтелями и силою Духа собираютъ со всей земли. И это есть самая важная и истинная купля; потому что міръ сей противится горнему міру, и вѣкъ сей противо-

положенъ горнему вѣку. Потому, христіанину, согласно съ Святыми Писаніями, должно, отрeksiсь отъ міра, изъ вѣка сего, въ которомъ съ Адамова преступленія погрязаетъ и уловляется умъ, преставитъся и преселитъся умомъ въ вѣкъ иной, и мыслию пребывать въ горнемъ мірѣ Божества, какъ сказано: *наше житіе на небесяхъ есть* (Филп. 3, 20.).

2. А въ семъ никоимъ образомъ не возможно успѣть, если душа не увѣруетъ въ Господа всѣмъ сердцемъ, отрeksiсь отъ вѣка сего, и если сила Божія Духа не соберетъ въ любовь ко Господу разсѣяннаго по всей землѣ сердца, и не преселитъ мыслей въ міръ вѣчный; потому что, со времени Адамова преступленія, душевные помыслы, отторгшись отъ любви Божіей, разсѣялись въ вѣкъ семъ, и смѣшались съ помыслами вѣщественными и земными. Но какъ преступившій заповѣдь Адамъ принялъ въ себя закваску зловредныхъ страстей, такъ и родившіеся отъ него, и весь родъ Адамовъ, по преемству стали причастниками оной закваски; а при постепенномъ преспѣяніи и возрастаніи до того уже умножились въ людяхъ грѣховныя страсти, что простерлись до прелюбодѣяній, непотребствъ, идолослуженій, убійствъ и другихъ нелѣпыхъ дѣлъ, пока все человѣчество не вскинуло пороками. Зло до того возросло въ людяхъ, что помыслили, будто бы нѣтъ Бога, стали же поклоняться неодушевленнымъ камнямъ; вовсе не

могли даже составить себѣ понятія о Богѣ. До такой степени закваска зловредныхъ страстей заквасила родъ ветхаго Адама.

3. Но Господь въ пришествіе Свое соблаговолилъ пострадать за всѣхъ, искупить всѣхъ Своею кровію и небесную закваску благодати вложить въ вѣрныя души, униженные грѣхомъ, а такимъ образомъ, при постепенномъ ихъ преспѣяніи и возрастаніи, совершить уже въ нихъ всякую правду заповѣдей и всѣ добродѣтели, пока не заквасятся они въ добрѣ, пришедши во едино, и не будутъ, по изреченію Павлову, *единъ духъ съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17.); когда пороку и лукавству невозможно уже будетъ прійти даже на мысль въ душѣ, всецѣло заквашенной Божественнымъ Духомъ, какъ сказано: *любы не мыслить зла*, и такъ далѣе (1 Кор. 15, 6.). Безъ небесной же закваски, то-есть силы Божественнаго Духа, душѣ невозможно пріобщиться Господней благодати и достигнуть жизни; какъ и Адамову роду невозможно было бы до такой степени совратиться въ порокъ и лукавство, если бы не вошла въ него предварительно закваска порока, то-есть грѣхъ,—эта какая-то умная и мысленная сила сатаны.

4. Какъ, если кто растворитъ муку, но не положитъ закваски, то сколько, повидимому, ни будетъ стараться мѣсить и трудиться надъ тѣстомъ, останется оно невскисшимъ и непригоднымъ въ пищу; а когда положена закваска, при-

клекаетъ она къ себѣ все смѣшеніе муки, и все дѣлаетъ кваснымъ; чему и Господь уподобилъ царствіе, сказавъ: *подобно есть царствіе небесное квасу, его же взяли жена скры въ сатпхъ трехъ муки, дондеже вскислоша вся* (Мато. 13, 33.); или какъ мясо, если кто приложитъ о немъ все попеченіе, но не осолитъ солю, истребляющею червей и уничтожающею смрадъ, дѣлается зловоннымъ, загниваетъ и бываетъ негодно для людскаго употребленія: такъ, подобно сему, и все человѣчество представъ себѣ какъ бы мясомъ и незаквашеннымъ тѣстомъ, а подъ солю и закваскою изъ онаго вѣка разумѣй божественное естество Святаго Духа. Посему, если въ униженное естество человѣческое не будутъ вложены и примѣшаны изъ онаго вѣка и изъ онаго отечества небесная закваска Духа, также добрая и святая соль Божества, то душа не освободится отъ зловонія порока и не вскиснетъ по тяжести и безквасію лукавства.

5. А что душа дѣлаетъ, повидимому, сама собою, что предприимлетъ и прилагаетъ стараніе совершить, опираясь на собственную только силу, и думая, что сама собою безъ содѣйствія Духа можетъ привести дѣло въ совершенство,—въ томъ много погрѣшаютъ; потому что неблагопотребна для небесныхъ обителей, неблагопотребна для царствія та душа, которая думаетъ сама собою и своими только силами безъ Духа преусиить въ совершенной чистотѣ.

Если человекъ, находящійся подъ вліяніемъ страстей, не приступитъ къ Богу, отрекшись отъ міра, съ упованіемъ и терпѣніемъ не увѣруетъ, что приметъ нѣкое необычайное для собственнаго его естества благо, то-есть силу Духа Святаго, и не уканетъ отъ Господа свыше въ душу жизнь божественная; то не ощутитъ онъ истинной жизни, не отрѣзвится отъ вещественнаго упоенія, озареніе Духа не возблистаетъ въ омраченной душѣ, не возсіяетъ въ ней святой день, и не пробудится она отъ самаго глубокаго сна невѣдѣнія, чтобы истинно познать ея Бога, Божіею силою и дѣйствіемъ благодати.

6. Пбо, если человекъ не сподобится по вѣрѣ пріять благодать, то неблагопотребенъ и неспособенъ онъ для царствія Божія. И наоборотъ, кто, пріавъ благодать Духа, ни въ чемъ не совращается, не оскорбляетъ благодати нерадѣніемъ и худыми дѣлами, и такимъ образомъ подвизаясь долгое время, не преогорчитъ Духа; тотъ возможетъ улучшить вѣчную жизнь. Какъ иный ощущаетъ въ себѣ дѣйствія злобы въ страстяхъ, каковы: раздражительность, похоть, зависть, отяготѣніе, лукавыя помыслы и другія несообразности: такъ долженъ человекъ возчувствовать благодать и Божественную силу въ добродѣтеляхъ, а именно: въ любви, въ снисходительности, въ благодати, въ радости, въ легкости, въ Божественномъ радованіи, чтобы прійти въ возможность угодиться благому и Бо-

жественному естеству, и сраствориться благою и святою дѣйственностію благодати. По мѣрѣ же преспѣянія и возрастанія, съ теченіемъ времени и лѣтъ, оказывающееся благоискуснымъ произволеніе, если всегда оно въ единеніи съ благодатію и ей благоугодно, дѣлается, по мѣрѣ преспѣянія, всецѣло духовнымъ; и когда уже Духъ содѣластъ оное святымъ и чистымъ, становится достойнымъ царствія. Слава и поклоненіе Пречистому Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки! Аминь.

Б Е С Ъ Д А 25.

БЕСЬДА СЯ УЧИТЬ, ЧТО НИОДИНЪ ЧЕЛОВѢКЪ, ЕСЛИ НЕ ПОДКРѢПЛЕНЪ ХРИСТОМЪ, НЕ ВЪ СИЛАХЪ ПРЕОДОЛѢТЬ СОБЛАЗНЫ ЛУКАВАГО, ПОКАЗЫВАЕТЪ, ЧТО ДОЛЖНО ДѢЛАТЬ ЖЕЛАЮЩИМЪ СЕБѢ БОЖЕСТВЕННОЙ СЛАВЫ; И ЕЩЕ, УЧИТЬ, ЧТО ЧРЕЗЪ АДАМОВО ПРЕСЛУШАНИЕ ВПАЛИ МЫ ВЪ РАВСТВО ПЛОТСКИМЪ СТРАСТЯМЪ, ОТЪ КОТОРАГО ИЗБАВЛЯЕМСЯ ТАИШТВОМЪ КРЕСТА; А НАКОНЕЦЪ, ПОКАЗЫВАЕТЪ, КАКЪ ВЕЛИКА СИЛА СЛЕЗЪ И БОЖЕСТВЕННАГО ОГНЯ.

1. ВЪ КОМЪ БОЖЕСТВЕННЫЙ ЗАКОНЪ НЕ ЧЕРНИЛАМИ И ПИСЬМЕНАМИ НАЧЕРТАНЪ, ПО ПАСАЖДЕНЪ ВЪ СЕРДЦАХЪ ПЛОТЯНЫХЪ, ТЪ, ИМѢЯ ПРОСВѢЩЕННЫЯ ОЧИ УМА, И ПОБУЖДАЕМСЯ НЕ ЧУВСТВЕННОЮ И ВИДИМОЮ, ПО НЕВИДИМОЮ И МЫСЛЕННОЮ НАДЕЖДОЮ, МОГУТЬ ПРЕОДОЛѢВАТЬ СОБЛАЗНЫ ЛУКАВАГО, ПО ТОЛЬКО СИЛОЮ НЕВОБЪДИМОЮ. А ПСУКРАШЕННЫЕ БОЖІ-

имъ словомъ, необученные Божественнымъ закономъ, напрасно, надмеваясь, думаютъ своею свободою устранить отъ себя поводы ко грѣху, осуждаемому единымъ таинствомъ креста. Свобода, возможная для человѣка, простирается на то, чтобы противиться діаволу, а не на то, чтобы при сей возможности непременно имѣть и власть надъ страстями. Ибо сказано: *еще не Господь созиждетъ домъ и сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегій* и трудится зиждущій (Псал. 126, 1.).

2. Тому невозможно наступить на аспіда и василиска и попать льва и змія, кто не очистилъ себя предварительно, сколько возможно сіе человѣку, и кого не подкрѣпилъ Сказавшій Апостоламъ: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію и на всю силу вражію* (Лук. 10, 14.). А если бы естество человѣческое и безъ всеоружія Духа Святаго могло противостать кознямъ діавольскимъ, то не было бы сказано Апостоломъ: *Богъ же мира да сокрушитъ сатану подъ ноги ваша вскърль* (Рим. 16, 20.); и еще: *его же Господь убіетъ духомъ устъ Своихъ* (2 Сол. 2, 8.). Потому и заповѣдано намъ просить Господа: *не введи насъ въ напасть, но избави насъ отъ лукаваго* (Матѳ. 6, 15.). Ибо, если не сподобимся всыновленія, высшею помощію избавившись отъ разжженныхъ стрѣлъ лукаваго, то всеу трудимся, какъ далеко отстоящіе отъ силы Божіей.

3. Посему, кто хочет быть причастникомъ Божественной славы, и образъ Христовъ какъ въ зеркаль видѣть во владычественной силѣ души своей, тотъ съ ненасытимою любовію, съ неудовлетворяемымъ желаніемъ, отъ всего сердца и всѣми силами день и ночь долженъ искать всеильной Божіей помощи, которой невозможно получить, если кто, по сказанному прежде, не воздержится предварительно отъ мірскаго сладострастія, отъ пожеланій сопротивной силы, которая чужда свѣта и есть лукавая дѣятельность, враждебная дѣятельности доброй и совершенно отъ нея отчужденная. Поэтому, если хочешь довѣдаться, почему мы, сотворенные въ чести и поселенные въ раю, въ послѣдствіи приложились къ скотамъ безсмысленнымъ и уподобились имъ, лишившись пречистой славы, то знай, что, чрезъ преслушаніе содѣлавшись рабами плотскихъ страстей, сами себя изгнали изъ блаженной страны живыхъ, и ставъ плѣнниками, сидимъ еще на рѣкахъ вавилонскихъ; и послуху удерживаемся еще въ Египтѣ, то не наследовали обѣтованной земли, текущей млекоомъ и медомъ, не растворены еще квасомъ чистоты, но донынѣ пребываемъ въ квасѣ лукавства. Сердце наше не окроплено еще Божіею кровію; потому что въ немъ еще и *дно адово* (Прит. 8, 19.) и воззвѣнная уда злобы.

4. Не воспріяли мы еще спасительнаго Христова радованія: потому что углублено еще въ

насъ жало смерти. Не облеклись еще мы въ *поваго чловѣка*, созданнаго по Богу въ *преподобіи*; потому что не совлеклись *ветхаго чловѣка*, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ (Ефес. 4, 22. 24.). Не носимъ еще въ себѣ образъ Небеснаго, и не содѣлались сообразными славѣ Его. Не стали еще мы поклоняться Богу духомъ и истиною; потому что въ мертвенномъ тѣлѣ нашемъ царствуетъ грѣхъ. Не узрѣли еще мы славы нетлѣннаго; потому что еще состоимъ подъ дѣйствиємъ ночной тмы. Не облеклись еще мы въ оружія свѣта; потому что не сложили съ себя оружія, стрѣлъ и дѣлъ тмы. Не преобразились еще мы обновленіемъ ума; потому что сообразуемся съ вѣкомъ симъ въ суетѣ ума. Не прославились еще мы со Христомъ; потому что не страждемъ съ Нимъ. Не носимъ еще на тѣлѣ своемъ язвъ Христовыхъ, пребывая въ таинствѣ креста Христова; потому что находимся въ плотскихъ страстяхъ и похотяхъ. Не содѣлались еще мы наследниками и сонаследниками Христовыми; потому что въ насъ еще духъ рабства, а не сыноположенія. Не стали еще мы храмомъ Божиимъ и обителію Духа Святаго; потому что донныѣ, по стремленію своему къ страстямъ, мы — храмъ идольскій и виталище лукавыхъ духовъ.

5. Подлинно, не приобрѣли еще мы простоты нраво въ и свѣтлости ума. Не сподобились еще неслестнаго и словеснаго млека, и мысленнаго

возрастанія. Не озарилъ еще насъ день, и денница не возсіяла въ сердцахъ нашихъ. Не проникнуты еще мы Солицемъ правды; и лучи Его не обшталнѣ насъ. Не воспріали еще мы на себя подобія Господня, и не содѣлались причастниками Божественнаго естества. Не стали еще мы неподдѣльною царскою порфиною, неложнымъ Божиимъ образомъ. Не уязвилъ еще мы Божественною приверженностію, не поражены духовною любовію къ Жениху. Не познали еще мы неизреченнаго общенія, не уразумѣли силы и мира во святыхъ. И выражая все сіе въ совокупности, мы еще не *родъ избранъ*, не *царское священіе*, не *языкъ святъ*, не *люди обновленія* (1 Петр. 2, 9.), потому что мы—*зміи*, *рожденія эхиднова* (Матв. 3, 7.).

6. И какъ мы не зміи, когда не оказываемся послушными Богу, пребываемъ же въ преслушаніи, внутренномъ зміемъ? Посему, какъ при этомъ достойно оплакать мнѣ бѣдствіе,—не нахожу. Какъ со слезами воззвать мнѣ къ Могущему изгнать изъ меня водворяющееся во мнѣ обольщеніе,—не знаю. *Какъ воспую пльсь Господню на земли чуждей* (Псал. 136, 4.)? Какъ оплачу Иерусалимъ? Какъ избѣгну тяжкой Фараоновой работы? Какъ оставлю срамное мѣсто преселенія? Какъ отрекусь отъ горькаго мучительства? Какъ выйду изъ земли египетской? Какъ перейду черное море? Какъ пройду великую пустыню? Какъ не погибнуть мнѣ, угрызенному

зм'яни? Какъ поб'дить иноплеменниковъ? Какъ истребить въ себ' язическіе народы? Какъ на скрижали свои принять словеса Божественнаго закона? Какъ узр'ть истиный столпъ св'та, и облачный столпъ Духа Святаго? Какъ насладиться машною в'шнихъ ут'хъ? Какъ исп'ю воды отъ животворящаго Камня? Какъ пер'иду Иорданъ, вступивъ въ святую землю об'тованія? Какъ воззрю на Архистратига Господня, предъ которымъ Иисусъ Навинъ, увид'въ его, мгновенно *паде на лице и поклонися ему* (Ис. Нав. 5, 14.)?

7. Если и при всемъ этомъ не истреблю въ себ' язическіе народы; то, и вошедши, не упокоюсь во святилищ' Божіемъ, не сод'лаюсь причастникомъ царской славы. Посему, стараюсь сод'латься неукоризненнымъ чадомъ Божіимъ, и войти въ оный покой, *идъже предтеча о насъ вииде Христосъ* (Евр. 6, 20.). Стараюсь быть написаннымъ въ Церкви на небесахъ съ первородными, чтобы обр'етись теб' одесную величества Всевышняго. Стараюсь войти во святыи градъ, умиранныи и горнии Иерусалимъ, гд' и рай. Шбо не шаче сподобишься сихъ дивныхъ и блаженныхъ зр'лищъ, какъ разв' день и почъ будешь проливать слезы, подобно тому, кто говоритъ: *измью на всяку ноць ложе, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6, 7.). Не неизв'стно теб', что *сплющии слезами радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5.). Почему,

Пророкъ съ дерзновеніемъ говоритъ: *слезъ моихъ не преломи* (Псал. 38, 13.); и еще *положилъ еси слезы моя предъ тобою: яко и въ обитованіи Твоемъ* (Псал. 55, 9.); и: *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь* (Псал. 41, 4.); и въ другомъ псалмѣ: *питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (Псал. 101, 10.).

8. Слеза, проливаемая дѣйствительно отъ великой скорби и сердечной тѣсноты, при вѣдѣніи истины и съ разжженіемъ внутренности, есть пища души, подаваемая отъ небснаго хлѣба, котораго, сѣдши у ногъ Господнихъ и плача, паипаче причастилась Марія, по свидѣтельству самого Спасителя. Ибо говоритъ Онъ: *Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея* (Лук. 10, 42.). О какіе многоцѣнные это бисеры въ изліяніи блаженныхъ слезъ! О какой это правый и благопокорный слухъ! Какой мужественный и мудрый умъ! Какое проникновеніе Господнимъ Духомъ, какая любовь, такъ сильно влекомая къ Пречистому Жениху! Какое острое жало душевнаго стремленія къ Богу-Слову! Какое тѣсное общеніе невѣсты съ небеснымъ Женихомъ!

9. Маріи подражай, чадо, подражай, не имѣя въ виду ничего иного, а взирая только на Того, Кто сказалъ: *огня придохъ во вѣрци на землю, и что хочу, аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49.)? Ибо возгорѣніе духа оживотворяетъ сердца. Невещественный и Божественный огонь

освѣщаетъ души и искушаетъ ихъ, какъ неподдѣльное золото въ горнилѣ, а порокъ поналяется, какъ тернія и соломѣ; потому что *Богъ нашъ огонь подаяй есть* (Евр. 12, 29.), во *огни пламени* дастъ отмщеніе *невѣдущимъ Его и непослушавшимъ благовѣствованія Его* (2 Сол. 1, 8.). Сей огонь дѣйствовалъ въ Апостолахъ, когда возлагали огненными языками. Сей огонь облисталъ Павла гласомъ, и просвѣтилъ его умъ, омрачилъ же у него чувство зрѣнія. Ибо не безъ плоти видѣлъ онъ силу онаго свѣта. Сей огонь видѣлъ Моисей въ кущинѣ. Сей огонь въ видѣ колесницы восхитилъ Илію съ земли. Дѣйственности сего огня взыскавъ, блаженный Давидъ сказалъ: *искуси мя Господи, и испытай мя, разжзи утробы моя и сердце мое* (Псал. 25, 2.).

10. Сей огонь согрѣвалъ сердце Клеопы и спутника его, когда говорилъ съ ними Спаситель по воскресеніи. И Ангелы и служебные Духи причащаются свѣтлости сего огня, по сказанному: *Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя огонь палящъ* (Евр. 1, 7.). Сей огонь, сожигая сущецъ во внутреннемъ окѣ, дѣлаетъ чистымъ умъ, чтобы, возвративъ себѣ естественную прозорливость, непрестанно видѣлъ онъ чудеса Божіи, подобно тому, кто говоритъ: *открыи очи мои, и уразумлю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18.). Поэтому, огонь сей прогоняетъ бѣсовъ, истребляетъ грѣхъ, онъ есть сила воскресенія,

дѣйственность безсмертія, просвѣщеніе святыхъ душъ, утвержденіе умныхъ силъ. Будемъ молиться, чтобы огонь сей коснулся и насъ; и тогда, ходя непрестанно во свѣтъ, даже и въ маломъ чемъ-либо не преткнемъ ногъ своихъ о камень, но какъ свѣтила, явившіяся въ мірѣ, будемъ содержать въ себѣ глаголы вѣчной жизни, и наслаждаясь Божиими благами, упокоимся въ жизни съ Господомъ, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа. Ему слава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 26.

О ДОСТОИНСТВѢ, ДРАГОЦѢННОСТИ, СИЛѢ И ДѢЛАНІИ БЕЗСМЕРТНОЙ ДУШИ, И О ТОМЪ, КАКЪ ИСКУШАЕТСЯ ОНА САТАНОЮ, И ПОЛУЧАЕТЪ ИЗБАВЛЕНІЕ ОТЪ ИСКУШЕНІЙ. ЗДѢСЬ ЖЕ ПРИСОВОКУПЛЕНЫ НѢКОТОРЫЕ ВЕСЬМА ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.

І. Вникни, возлюбленный, въ умную сущность души; и вникни не слегка. Безсмертная душа есть драгоцѣнный нѣкій сосудъ. Смотри, какъ велики небо и земля, и не о нихъ благоволилъ Богъ, а только о тебѣ. Возри на свое достоинство и благородство, потому что не Ангеловъ послалъ, но самъ Господь пришелъ ходатаемъ за тебя, чтобы воззвать погнѣшаго, изъязвленнаго, возвратить тебѣ первоначальный образъ чистаго Адама. Человѣкъ былъ владыкою всего, начиная отъ неба и до дольняго, умѣлъ различать страсти, чуждъ былъ демонамъ, чистъ

отъ грѣха или отъ пороковъ, Божіимъ былъ подобіемъ, но погибъ за преступленіе, сталъ явленъ и мертвъ. Сатана омрачилъ его умъ. И въ шномъ человѣкѣ дѣйствительно мертвъ, а въ шномъ живетъ, разсуждаетъ, имѣетъ волю.

2. *Вопросъ.* По пришествіи Святаго Духа искореняется ли вмѣстѣ съ грѣхомъ и естественная похоть?

Отвѣтъ. Прежде сказалъ я, что и грѣхъ искореняется, и человѣкъ воспріемлетъ первоначальный образъ чистаго Адама. Силою Духа и въ слѣдствіе духовнаго возрожденія человѣкъ приходитъ въ мѣру перваго Адама, и становится даже выше его; потому что дѣлается обоженнымъ.

3. *Вопросъ.* До извѣстной ли мѣры попускается сатанѣ, или, сколько хочетъ, нападаетъ на насъ?

Отвѣтъ. Стремленіе его—не только на христіанъ, но и на идолослужителей, и на цѣлый міръ. Посему, если бы дозволено ему было нападать, сколько хочетъ, то истребилъ бы всѣхъ. Почему же? Потому что его это дѣло, и такова его воля. Но какъ скудельникъ, когда кладетъ сосуды въ огонь, въ мѣру разжигаетъ печь, и не слишкомъ много, чтобы обжигаемые долѣе надлежащаго времени сосуды не дали трещинъ, и не слишкомъ мало, чтобы, оставшіеся непрожженными, они не пропали даромъ; а также, дѣлающій серебряныя и золотыя вещи под-

кладываетъ огонь въ мѣру; а если усилить огонь, то золото и серебро расплавливаются, дѣлаются жидкими и пропадаютъ; и умъ человѣческій умѣетъ соразмѣрять тяжести съ силами выючнаго скота, или верблюда, или другаго какого животнаго, какую именно тяжесть понести можетъ: такъ, кольми паче Богъ, Который знаетъ крепость сосудовъ человѣческихъ, въ разныхъ мѣрахъ попускаетъ дѣйствовать сопротивной силѣ.

4. Какъ земля одна и та же, но гдѣ жестка, а гдѣ тучна, въ иномъ мѣстѣ способна къ насажденію винограда, а въ иномъ къ сѣянію пшеницы и ячменя: такъ различны и сердца и произволенія человѣческія; а сообразно съ симъ подаются и дарованія свыше: одному дается служеніе слова, другому—разсудительность, иному же—дарованія изцѣленій. Богъ знаетъ, какъ можетъ кто употребить данное ему, и сообразно съ тѣмъ даетъ различныя дарованія. А подобно сему и въ браняхъ, въ какой мѣрѣ можетъ кто принять и выдержать брань, въ такой и попускается дѣйствовать на людей сопротивной силѣ.

5. *Вопросъ.* Пріавшій въ себя Божественную силу и измѣнившійся отчасти остается ли въ своемъ естествѣ?

Отвѣтъ. Чтобы и послѣ благодати испытываема была воля, къ чему она склонна и съ чѣмъ согласна, естество оставляется такимъ же; и человѣку суровому оставляется его су-

ровость, а легкому—его легкость. Бываетъ же и то, что иный невѣжда разумомъ возраждается духовно, преобразуется въ мудраго, и извѣстными дѣлаются ему сокровенныя тайны, а по естеству онъ невѣжда. Иный, по естеству будучи суровымъ, предасть волю свою богочестію, и пріемлетъ его Богъ; а естество пребываетъ въ своей суровости, но Богъ благоволитъ о немъ. Иный добронравенъ, скромнень, добръ, посвящаетъ себя Богу, и пріемлетъ его Господь. А если не пребываетъ въ добрыхъ дѣлахъ, то не благоволитъ къ нему Господь; потому что все естество Адамово удобопреклонно къ добру и къ злу, воспріимчиво къ злу, но можетъ не дѣлать зла, если желаетъ.

6. Какъ памятная книжка бываетъ исписана различно; что хотѣлъ ты, въ ней записывалъ, и потомъ опять стиралъ; потому что памятная книжка принимаетъ въ себя всякую записъ: такъ и суровый человекъ предасть волю свою Богу, обратился къ добру и принятъ Богомъ; потому что Богъ, желая явить Свое милосердіе, пріемлетъ всѣхъ и всякое произволеніе. Апостолы, въ какой городъ ни входили, проводили тамъ нѣсколько времени, и иныхъ изъ страждущихъ изцѣляли, а другихъ нѣтъ. Самы Апостолы желали бы оживить у нихъ всѣхъ мертвецевъ, и содѣлать здоровыми всѣхъ страждущихъ; но желаніе ихъ исполнѣ не исполнялось. Ибо не дано имъ было дѣлать все, чего желали.

Подобно и Павелъ, когда задержанъ былъ народоначальникомъ, если бы благоволила бывшая съ нимъ благодать, какъ человекъ имѣвшій въ себѣ Утѣшителя, могъ бы сокрушить и народоначальника и стѣну; а между тѣмъ Апостоль свѣшенъ въ кошицы (2 Кор. 11, 52.). Гдѣ же пребывающая съ нимъ Божественная сила? Сіе дѣлалось по Божію смотрѣнію, что въ иномъ Апостолы творили знаменія и чудеса, а въ иномъ оказывались немощными; чтобы видимымъ чрезъ сіе дѣлалось различіе вѣры въ вѣрныхъ и невѣрныхъ, испытывалась человѣческая свобода, и обнаруживалось, не соблазняются ли иные ихъ немощію. А если бы Апостолы дѣлали все, чего желали, то знаменіями и произволеніемъ своимъ утверждали бы они людей въ богочестіи, какъ бы какою-то приневоливающейею силою, и не было бы уже мѣста ни вѣрѣ, ни невѣрію. Христіанство же есть камень преткновенія и камень соблазна.

7. Не просто и то, что написано объ Іовѣ, какъ просилъ его себѣ сатана; потому что ничего не могъ сдѣлать самъ собою безъ поущенія. Что же говоритъ діаволь Господу? *Отдай его мнѣ въ руки, аще не въ лице Тя благословитъ* (Іов. 1, 11.)? Такъ и нынѣ и Іовъ тотъ же, и Богъ тотъ же, и діаволь тотъ же. Въ то самое время, когда Іовъ видѣлъ себѣ помощь Божію, былъ ревностенъ и горячъ по благодати, просилъ его себѣ сатана и говоритъ Господу:

«послѣку помогаешь ему и защищаешь его; служишь Тебѣ. Оставь его, и предай мнѣ; *еще не въ лицу Тя благословитъ*»? Наконецъ, какъ бы по тому самому, что душа утѣшается, благодать отступаетъ отъ нея, и душа предается искушеніямъ. Поэтому, приходитъ діаволь, и наноситъ ей тысячи бѣдствій, безнадежность, отчаяніе, лукавыя помышленія, и сокрушаетъ душу, чтобы разслабить ее и содѣлать далекою отъ упованія на Бога.

8. Душа же благоразумная и въ бѣдствіяхъ и въ скорби не теряетъ надежды, но владѣеть, чѣмъ обладала, и что ни было бы ей нанесено, среди тысячей искушеній, все претерпѣвая, говоритъ : «если и умру, не оставлю Его». И тогда-то, если человекъ претерпитъ до конца, Господь начинаетъ препираться съ сатаною: «видишь, сколько золь и скорбей причинилъ ты ему, и не послушался онъ тебя; но Мнѣ служишь, Меня боится». Посрамляется тогда діаволь, и ничего не можетъ уже сказать. Ибо, если бы зналъ и объ Іовѣ, что, подвергшись искушеніямъ, претерпитъ ихъ и не уступитъ надъ собою побѣды, то не сталъ бы просить его себѣ, чтобы не быть посрамленнымъ. Такъ и нынѣ посрамляется сатана претерпѣвающими скорби и искушенія, и раскаявается въ томъ, что ни въ чемъ не успѣлъ. Ибо Господь начинаетъ вѣщать ему такое слово: «вотъ, въ твою отдавалъ его волю, попускалъ тебѣ искушать его;

могъ ли же ты что нибудь сдѣлать? послушалъ ли онъ тебя въ чемъ либо?»

9. *Вопросъ.* Ужели сатана знаетъ всѣ помыслы и намѣренія человѣческія?

Отвѣтъ. Если человѣкъ, обращаясь съ человекомъ, знаетъ, что касается до него, и ты, проживъ двадцать лѣтъ, знаешь касающееся до ближняго твоего, то какъ сатанѣ, который отъ рожденія твоего при тебѣ, не знаетъ твоихъ помысловъ, когда ему уже 6000 лѣтъ? Не говоримъ, что прежде нежели искуситъ человѣка, знаетъ онъ, что будетъ человѣкъ дѣлать. Искушитель искушаетъ, но не знаетъ, послушается ли его, или не послушается, душа, пока не предастъ она воли своей въ рабство. Не говоримъ также, что діаволь знаетъ всѣ помыслы и желанія сердца. Какъ дерево имѣетъ много вѣтвей и много членовъ; такъ есть нѣсколько вѣтвей помысловъ и намѣреній, которыми овладѣваетъ сатана; но есть другіе помыслы и намѣренія, необладаемые сатаною.

10. Въ шномъ сильнѣе бываетъ сторона злобы, при возбужденіи помысловъ, въ иномъ же опять преобѣждаетъ человѣческій помыслъ,—пріемля помощь и избавленіе отъ Бога и противясь злобѣ; въ иномъ человѣкъ одолевается, а въ иномъ имѣетъ свою волю. Бываетъ иногда, что человѣкъ съ горячностью приступаетъ къ Богу; сатана знаетъ это, и видитъ, что человѣкъ дѣйствуетъ вопреки ему, и не можетъ овла-

дѣть человѣкомъ. Почему же? Потому что имѣеть онъ волю возопить къ Богу, имѣеть естественные плоды того, что возлюбилъ Бога, увѣровалъ въ Него, взыскалъ Его и приступаетъ къ Нему. Ибо и въ видимомъ мірѣ, земледѣлецъ воздѣлываетъ землю. Такъ и въ духовномъ вещи представляются въ двухъ видахъ. Посему, человѣку надобно, по собственному произволѣнію, воздѣлывать землю сердца своего и трудиться; потому что Богъ требуетъ отъ человѣка труда, усилія и дѣланія. Но если не явятся свыше небесныя облака и благодатные дожди; ни въ чемъ не успѣетъ трудящійся земледѣлатель.

11. Вотъ признакъ Христіанства: сколько ни потрудишься, сколько ни совершишь праведныхъ дѣлъ,—оставаться въ той мысли, будто бы ничего тобою не сдѣлано; постясь говорить: «я не постился»; молясь:—«не молился»; пребывая въ молитвѣ:—«не пресбывалъ, полагаю только начало подвигамъ и трудамъ». Хотя бы и праведенъ былъ ты предъ Богомъ, долженъ говорить: «я не праведникъ, не тружусь, а каждый день начинаю только». Но должно также христіанину всякій день имѣть упованіе, радость и чаяніе будущаго царства и избавленія, и говорить: «если не избавленъ я сегодня, буду избавленъ на утро». Пасаждающій у себя виноградникъ, прежде нежели приступитъ къ труду, имѣеть въ себѣ радость и надежду, и когда вина

еще нѣтъ, живо представляетъ въ умѣ точно, вычисляеть доходы, и въ такихъ мысляхъ принимается за трудъ; надежда и ожиданіе заставляютъ его трудиться усердно, и дѣлаеть онъ пока большія издержки въ домѣ. А подобнымъ образомъ домостроитель и земледѣлецъ, сперва расточаютъ много своей собственности, въ надеждѣ на будущую прибыль. Такъ и здѣсь, если не будетъ у человѣка предъ очами радости и надежды, что приметъ избавленіе и жизнь, то не возможеть стерпѣть скорбей и принять на себя бремя и шествіе тѣснымъ путемъ. А сопровождающія его надежда и радость дѣлають, что онъ трудится, терпѣть скорби, и принимаетъ на себя бремя, и идетъ тѣснымъ путемъ.

12. Какъ головнѣ трудно бѣжать отъ огня, такъ душа не иначе, какъ съ великимъ трудомъ, избѣгаетъ огня смерти. Всего же чаще сатана, какъ бы подъ видомъ добрыхъ помысловъ, что можно благоугодить симъ Богу, дѣлаеть свои внушенія душѣ, и вовлекаеть ее въ предпріятія тонкія и благовидныя; и вовлечасмый не умѣеть различить, и оттого впадетъ въ сѣть и погибель діавольскую. Самое главное оружіе для борца и подвижника состоитъ въ томъ, чтобы, вошедши въ сердце, сотворилъ онъ брань съ сатаною, возненавидѣлъ себя самого, отрекся отъ души своей, гнѣвался на нее, укорялъ ее, противился привычнымъ своимъ пожеланіямъ, препирался съ помыслами, боролся съ самимъ собою.

13. А если видимо соблюдаешь тѣло свое отъ растлѣнія и блуда, внутренно же ты любодѣйствовалъ и творилъ блудъ въ помыслахъ своихъ, то прелюбодѣй ты предъ Богомъ, и не принесешь тебѣ пользы дѣвственное тѣло твое. Какъ, если юноша, хитростию оболъстивъ дѣвицу, растлѣть ее, то мерзкою дѣлается она жениху своему за любодѣйство: такъ и безплотная душа, вступающая въ общеніе съ живущимъ внутри змѣемъ, лукавымъ духомъ, блудодѣйствуетъ предъ Богомъ. И написано: *всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вождельти, уже любодѣйствова въ сердце своемъ* (Матѳ. 5, 28.). Ибо есть блудъ совершаемый тѣлесно, и есть блудъ души, вступающей въ общеніе съ сатаною. Одна и та же душа бываетъ сообщницею и сестрою или демоновъ, или Бога и Ангеловъ, и прелюбодѣйствуя съ діаволомъ, дѣлается уже неблагопотребною для небснаго Жениха.

14. *Вопросъ.* Успокоивается ли когда сатана, и освобождается ли человекъ отъ брани, или, пока живетъ, долженъ вести брань?

Отвѣтъ. Сатана никогда не успокоивается въ своихъ нападеніяхъ, и пока живетъ человекъ въ вѣкѣ семь и носитъ на себѣ плоть, дотолѣ терпитъ его нападенія. Но когда разжженные стрѣлы лукаваго угашены, ужели и тогда вредитъ еще человекъ? Если сатана и приходитъ на состязаніе, то иной есть другъ царевъ и ведетъ проу съ соперникомъ. Посему, когда царь

на сторонѣ сего человѣка и благопріязненъ къ нему, самъ помогаетъ ему, тогда нималаго не терпитъ онъ вреда. Ибо, кто прошелъ всѣ чины и степени, и сталъ другомъ царевымъ, тотъ отъ кого можетъ потерпѣть что-нибудь? Въ видимомъ мірѣ, иные города отъ царя получаютъ дары и жизненные припасы; потому, если и несутъ малыя повинности, то нисколько не терпятъ убытка, когда столько получаютъ и бывають жалуемы отъ царя. Такъ и христіане, если и нападаетъ на нихъ врагъ, имѣють себѣ прибѣжище въ Божествѣ; они облеклись въ силу и упокоеніе свыше и нимало не тревожитъ ихъ брань.

/15. Какъ Господь, отложивъ всякое начальство и власть, облекся въ тѣло: такъ и христіане одеваются Духомъ Святымъ и пребываютъ въ упокоеніи. Если и наступаетъ брань отъ нѣ, дѣлаетъ прираженія сатана; то внутренно ограждены они Господнею силою, и не тревожатся при нападеніяхъ сатаны. Когда Господа искушалъ онъ въ пустынѣ сорокъ дней, — повредилъ ли Ему сколько-нибудь тѣмъ, что отъ нѣ приступалъ къ тѣлу Его. Въ семь тѣлѣ былъ Богъ. Такъ и христіане, если и искушаются отъ нѣ, то внутренно исполнены силы Божества, и не терпятъ никакой обиды. Но если достигъ кто въ такую мѣру, то пришелъ онъ въ совершенную любовь Христову и исполненіе Божества. /А кто не таковъ, тотъ и внутренно

ведеть еще брань. Въ иный часъ упокоевается въ молитвѣ, а въ другой часъ бываетъ въ скорби и во брани. Пбо такъ угодно Господу; поелику человекъ еще младенецъ, упражняетъ его Господь во браняхъ. И внутри появляются какъ бы два лица, свѣтъ и тма, упокоеніе и скорбь; въ иный часъ въ упокоеніи молятся, а въ иный бываютъ въ смятеніи.

16. Не слышишь ли, что говоритъ Павелъ? Если имѣювѣ дарованія, *аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, аще языки ангельскими глаголю, любве же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13, 1—3.). Пбо дарованія сїи руководствуютъ только къ совершенству; и достигшіе оныхъ, хотя и во свѣтѣ, однакоже еще младенцы. Многіе изъ братій восходили на сію степень, и имѣли дарованія изцѣленій, откровеніе и пророчество; но, послку не пришли еще въ совершенную любовь, въ которой *соузь совершенства* (Кол. 3, 14.), то возстала въ нихъ брань, и они, вознерадѣвъ, пали. Но кто достигаетъ совершенной любви, тотъ дѣлается уже узникомъ и плѣнникомъ благодати. А кто приближается постепенно къ совершенной мѣрѣ любви, но не дошелъ еще до того, чтобъ стать узникомъ любви, тотъ находится еще подъ страхомъ, ему угрожаютъ брань и паденіе; и если не оградить онъ себя, то низлагаетъ его сатана.

17. Такъ многіе вводимы были въ заблуде-

ніе самымъ дѣйствиємъ въ нихъ благодати: они подумали, что достигли совершенства, и сказали: «довольно съ насъ, не имѣемъ ни въ чемъ нужды». Но Господь безконеченъ и непостижимъ. И христіане не смѣютъ сказать, что постигли, но смиряются день и ночь. Въ видимомъ мірѣ словесныя науки неисчерпаемы, и никто не знаетъ сего, кромѣ ученаго, въ должной мѣрѣ ихъ изучавшаго. Такъ и здѣсь Богъ ни для кого непостижимъ и неизмѣримъ, кромѣ тѣхъ, которые вкусили отъ Него же самого пріятное ими, и сознаютъ свою немощь. Если ученый, слегка знающій науки, прійдетъ въ деревню, гдѣ живутъ люди неучившіеся; то прославляется ими, потому что сельскіе жители вовсе не умѣютъ судить о немъ. А если этотъ же самый малосвѣдущій въ наукахъ прійдетъ въ городъ, гдѣ есть витіи и ученые; то не осмѣливается показаться и говорить предъ ними; потому что ученые произнесутъ о немъ такой же судъ, какъ и о сельскомъ жителѣ.

18. *Вопросъ.* Если человекъ, находясь еще во брани, когда въ душѣ его дѣйствены и грѣхъ и благодать, преставится изъ міра сего,—то куда поступаетъ сей одержимый тѣмъ и другимъ?

Отвѣтъ. Поступаетъ туда, гдѣ умъ имѣетъ свою цѣль и любимое имъ. Тебѣ, если постигаютъ тебя скорбь или брань, должно только воспротивиться и возненавидѣть. Ибо, чтобы наступила брань, не твое это дѣло; а ненави-

дѣтъ — твое дѣло. И тогда Господь, видя умъ твой, потому что подвизаешься и любишь Господа отъ всей души, въ единый часъ удаляетъ смерть отъ души твоей (это нетрудно Ему), и пріемлетъ тебя въ лоно Свое и во свѣтъ; въ единое мгновеніе времени исхищаетъ тебя изъ челюстей тмы, и немедленно представляетъ въ царство Свое. Богу легко все совершить въ одно мгновеніе, только ты имѣлъ бы любовь къ Нему. Богъ требуетъ отъ человѣка его дѣланія, потому что душа удостоена быть въ общеніи съ Божествомъ.

19. Неоднократно приводили мы притчу о земледѣльцѣ, который, потрудясь и вложивъ сѣмена въ землю, долженъ еще ждать свѣще дождя. А если не явится облако и не подуютъ вѣтры, трудъ земледѣльца не принесетъ ему никакой пользы, и сѣмя будетъ лежать безъ всего. Примѣни это и къ духовному. Если человѣкъ ограничится только собственнымъ своимъ дѣланіемъ, и не пріиметъ необычнаго для своей природы; то не можетъ принести достойныхъ плодовъ Господу. Въ чемъ же состоитъ дѣланіе самого человѣка? Въ томъ, чтобы отречься, удалиться изъ міра, пребывать въ молитвахъ, во бдѣніи, любить Бога и братій; пребывать во всемъ этомъ есть собственное его дѣло. Но если ограничится онъ своимъ дѣланіемъ, и не будетъ надѣяться пріять нѣчто иное, и не повѣютъ на душу вѣтры Духа Святаго, не явится небесное

облако, не снидетъ съ неба дождь, и не ороситъ душу; то человѣкъ не можетъ принести достойныхъ плодовъ Господу.

20. Написано же, что дѣлатель, когда видитъ розгу творящую плодъ, отребляетъ ю, да множайший плодъ сотворитъ; а розгу нетворящую плода искореняетъ и предаетъ сожженію (Іоан. 15, 2.). Человѣку должно, постится ли онъ, пребываетъ ли во бдѣніи, молится ли, дѣлаетъ ли что доброе, приписывать все Господу, говоря такъ: «если бы не подкрѣплялъ меня Богъ, то не могъ бы я ни поститься, ни молиться, ни оставить мѣръ». И Богъ, видя доброе твое произволеніе, потому что и свое, естественными силами сдѣланное, приписываешь Богу, и Самъ даруетъ уже тебѣ собственное Свое, духовное, Божественное, небесное. Что же именно?—Плоды Духа, радованіе и веселіе.

21. *Вопросъ.* Но поелику симъ подобны и плоды естественные, любовь, вѣра, молитва: то покажи намъ различіе, почему называются духовными?

Отвѣтъ. Собственно твое, что самъ ты дѣлаешь, хотя и хорошо и Богу благопріятно, однакоже не чисто. Напримѣръ, любишь Бога, но несовершенно; приходитъ же Господь, даетъ тебѣ любовь неизмѣнную, небесную. Молишься ты, и въ то же время естественно кружатся твои помыслы; а Богъ даетъ тебѣ молитву чистую, совершаемую духомъ и истиною. Въ видимомъ

міръ земля сама собою всего чаще приноситъ тернія; земледѣлецъ вскапываетъ землю, прилежно обрабатываетъ и засѣваетъ; однакоже тернія и не посѣянные растутъ и умножаются, потому что Адаму, по преступленіи, сказано: *тернія и волчцы возраститъ тебѣ* земля (Быт. 3, 18.). Земледѣлецъ снова трудится, выкапываетъ тернія; они еще болѣе умножаются. Понимай это духовно: по преступленіи земля износитъ изъ сердца тернія и волчцы; человекъ воздѣлываетъ землю, трудится, а тернія лукавыхъ духовъ все еще родятся. Потомъ, самъ Духъ Святыи вспомоществуетъ человѣческой немощи, и Господь въ сію землю сердца влагаетъ небесное сѣмя, и воздѣлываетъ се. И когда падеть Господне сѣмя, все еще родятся тернія и волчцы. Самъ Господь и человекъ снова воздѣлываютъ землю души, и все еще возникаютъ и отраждаются тамъ семь лукавыхъ духовъ и тернія, пока не наступитъ лѣто, не умножится благодать, и не посохнутъ тернія отъ солнечнаго зноя.

22. Хотя порокъ пребываетъ въ самомъ естествѣ, однакоже преобладаетъ тамъ только, гдѣ находитъ себѣ пажить. Нежные стебли пшеницы могутъ быть заглушены плевелами. Но когда съ наступленіемъ лѣта растѣнія сдѣлаются сухи, тогда плевелы нимаго не вредятъ пшеницѣ. Пусть будетъ тридцать мѣръ чистой пшеницы, но есть въ ней примѣсь и

плевель, на примѣръ, окажется ихъ нѣсколько горстей; плевелы незамѣтны будутъ во множествѣ пшеницы. Такъ и въ благодати: когда даръ Божій и благодать приумножаются въ человѣкѣ, и богатѣетъ онъ въ Господа; тогда порокъ, хотя отчасти и остается въ человѣкѣ, не можетъ вредить ему и не имѣетъ никакой надъ нимъ силы, или никакой въ немъ доли. Ибо для того и пришествіе и промышленіе Господне, чтобы насъ, поработенныхъ, повинныхъ и подчинившихся пороку, освободить и содѣлать побѣдителями смерти и грѣха. Посему, братія не должны удивляться, если терпятъ отъ кого скорби, чтобы освободиться чрезъ то отъ порока.

25. И въ ветхомъ завѣтѣ, Моисей и Ааронъ, имѣя священство, много страдали. А Каіафа, возсѣдая на ихъ каѳедрѣ, самъ преслѣдовалъ и осудилъ Господа. Однакоже Господь, внушая уваженіе къ священству, попустилъ сему быть. Подобно и Пророки гонимы были іудейскимъ народомъ. Наконецъ, Петръ сталъ преемникомъ Моисеевымъ, когда ввѣрены ему были новая Церковь Христова и истинное священство. Нынѣ есть у насъ крещеніе огнемъ и духомъ, и обрѣзаніе, совершаемое въ сердцѣ; потому что Божественный и небесный Духъ обитаетъ въ умѣ. Но и сіи совершенные, пока пребываютъ во плоти, не избавлены отъ заботъ по причинѣ свободы и состоятъ подъ страхомъ; почему и попускаютъ

ся на нихъ искушенія. Когда же душа войдетъ въ оный градъ Святыхъ, тогда только возможетъ пребыть безъ скорбей и искушеній; потому что нѣтъ тамъ заботы, или скорби, или труда, или старости, или сатаны, или брани, а есть тамъ покой, радость, миръ и спасеніе. Тамъ посреди ихъ Господь, Который именуется Спасителемъ, потому что спасаетъ плѣнныхъ, именуется врачомъ, потому что подаетъ небесное и Божественное врачевство и изцѣляетъ душевныя страсти, въ нѣкоторой мѣрѣ господствующія надъ человекомъ. Словомъ сказать: Иисусъ есть Царь и Богъ, а сатана—мучитель и злой князь.

24. Сверхъ того, Богъ и Ангелы Его хотятъ, чтобы человекъ сей былъ съ ними во царствіи; а подобно диаволъ и аггелы его хотятъ, чтобы онъ былъ съ ними. Посему, душа находится посреди двухъ существъ, и на какую сторону преклонится душевная воля, сыномъ той стороны и дѣлается человекъ. Если отецъ посылаетъ сына своего въ чужую землю, гдѣ встрѣтятся ему на пу и звѣри; то даетъ ему яды и противоядія, чтобы, когда нападутъ на него звѣри и змѣи, дасть имъ ядъ и умертвить ихъ. Такъ и вы старайтесь пріять небесное врачевство, цѣлебное для души и служащее ей противоядіемъ, чтобы имъ умерщвлять ядоносныхъ звѣрей—печистыхъ духовъ. Ибо легкое дѣло—пріобрѣсти чистое сердце; много нужно человеку боренія и труда, чтобы чистыми имѣть

совѣсть и сердце, и всецѣлю искоренить въ себѣ зло.

25. Бываетъ и то, что въ иномъ есть благодать, а сердце еще нечисто. Потому и падали падавшіе; они не вѣрили, что съ благодатию пребываютъ въ нихъ дымъ и грѣхъ. Всѣ же праведники, идя тѣснымъ и узкимъ путемъ, до конца благоугождали Богу. Авраамъ богатъ былъ по Богу, а въ отношеніи къ міру называлъ себя землею и пепломъ (Быт. 18, 27.); и Давидъ говоритъ о себѣ: *поношеніе челоуковъ и уничиженіе людей, червь, а не челоукъ* (Псал. 21, 7.). Подобно всѣ Апостолы и Пророки злострадали, были укоряемы. Самъ Господь, — Который есть путь и Богъ, пришедши не для Себя, а ради тебя, чтобы содѣлаться для тебя образомъ всего добраго, — смотри, въ какомъ пришелъ уничиженіи; зракъ раба пріялъ Богъ, Сынъ Божій, Царь и Сынъ Царевъ; Онъ подаетъ цѣлительныя врачевства, и врачуетъ язвленныхъ, а по внѣшности является какъ бы однимъ изъ язвленныхъ.

26. Но не пренебрегай Божія величія, когда видишь Его по внѣшности уничиженнымъ и какъ бы подобнымъ единому изъ насъ: ради насъ, а не ради Себя, явился Онъ такимъ. Разсуди, не паче ли всѣхъ уничиженъ былъ Онъ въ тотъ часъ, когда вопіяли: *распи, распи Его, и стекался народъ!* Какъ въ мірѣ, если надъ какимъ злодѣемъ произнесенъ приговоръ княземъ, то весь народъ гнушается имъ и уничижаетъ

его. такъ и Господь во время распятія, какъ человекъ осужденный умереть, ни во что вмѣняемъ былъ фарисеями. И когда также плевали на лице Его, возлагали на Него терновый вѣнецъ, били Его по ланитамъ; не превзошло ли сіе мѣру всякаго уничиженія? Ибо написано: *плещи Мои вдахъ на раны, лица же Моего не отвратилъ отъ стыда заплеваній, и ланитъ Моихъ отъ заушеній* (Ис. 50, 6.). Если же Богъ пріялъ столько поруганій, страдацій и уничиженія; то сколько бы ни смирялъ себя ты—по природѣ тина и смертный естествомъ, не сдѣлаешь ничего подобнаго Владыкѣ твоему. Ради тебя Богъ смирилъ Себя; а ты и ради себя не смиряешься, но превозносишься и кичишься. Онъ пришелъ на Себя взять скорби и тяготы, тебѣ же дать покой Свой; а ты не хочешь понести трудовъ и пострадать, чтобы чрезъ это могли изцѣлѣть твои язвы. Слава страданію и долготерпѣнію Его во вѣки! Аминь.

Б Е С Ъ Д А 27.

БЕСѢДА СІЯ ОКАНЧИВАЕТЪ ПРОСТРАННОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ, НАЧАТОЕ ВЪ ПРЕДЫДУЩЕЙ БЕСѢДѢ, О ДОСТОИНСТВѢ И СОСТОЯНІИ ЧЕЛОВѢКА ХРИСТИАНІНА; ОНА ЖЕ НАУЧАЕТЪ МНОГОМУ ПРЕПОЛЕЗНОМУ О ПРОИЗВОЛѢ, ПРИСОВОКУПЛЯЯ КЪ ТОМУ НѢКОТОРЫЕ, ИСПОЛНЕННЫЕ БОЖЕСТВЕННОЙ МУДРОСТИ, ВОПРОСЫ.

1. Познай, человѣкъ, свое благородство и достоинство; какъ драгоцененъ ты, братъ Христовъ, другъ Царевъ, певѣста небснаго Жениха! Кто возмогъ познать достоинство души своей, тотъ можетъ познать силу и тайны Божества, и отсего тѣмъ паче смиряться, потому что, при помощи Божіей силы, человѣкъ видитъ свое паденіе. Но какъ самъ Христосъ претерпѣлъ страданія и крестъ, а потомъ прославился и возсѣлъ оцесную Отца, такъ и тебѣ надобно

спострадать и сораспяться, и потомъ взойдти, совозсѣсть, сочетаться съ тѣломъ Христовымъ, и всегда со Христомъ царствовать въ ономъ вѣкѣ: *понеже съ Нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся* (Рим. 8, 17.).

2. Всѣ тѣ, которые въ состояніи были преодолѣть и миновать преграды грѣха, входятъ въ умиренный и исполненный многихъ благъ небесный градъ, гдѣ упокоиваются души праведныхъ. А для сего должно сильно трудиться и подвизаться; иначе, несправедливо будетъ, пришедшему для тебя Жениху страдать и быть распятымъ, а невѣстѣ, для которой приходилъ Женихъ, быть веселою и кружиться. Какъ въ видимомъ мірѣ, блудница безчинно предастъ себя всякому: такъ и душа предала себя всякому демону и растлѣвается духами. Ибо одни совершаютъ грѣхъ и худое по произволенію, а нѣкоторые — не по произволенію. Что же сіе значитъ? То, что, которые дѣлаютъ худое по произволенію, тѣ предають волю свою пороку, улаждаются имъ, дружатся съ нимъ, тѣ — въ мирѣ съ сатаною, и въ помыслахъ своихъ не ведутъ брани съ діаволомъ; а которые дѣлаютъ то не по произволенію, тѣ имѣють въ себѣ грѣхъ, по Апостолу, *протиевоюющею во удлхъ ихъ* (Рим. 7, 25.), въ тѣхъ при произволеніи есть темная сила и покрывало, и они не соглашаются на помыслы, не улаждаются ими, не повинуются

имъ, а противорѣчатъ и противодѣйствуютъ, и сами на себя гибъваются. Последніе гораздо лучше и драгоцѣннѣе предъ Богомъ, нежели первые, которые, по собственному произволенію, предають волю свою пороку и услаждаются имъ.

3. Представь, что царь, нашедши какую-нибудь бѣдную отроковицу, одѣтую въ рубище, не постыдился, но снялъ съ нея нечистыя одежды, омылъ ея черноту, украсилъ ее свѣтлыми ризами, содѣлалъ царскою сообщницею и участницею въ трапезѣ и пиршествѣ царскомъ. Такъ и Господь обрѣлъ душу уязвленную и сокрушенную, далъ ей врачевство, со-влекъ съ нея очерненныя одежды и срамоту порока, облекъ ее въ ризы царскія, небесныя, Божественныя, свѣтоносныя и славныя, возложилъ на нее вѣнецъ и приобщилъ ее къ царской трапезѣ, на радость и веселіе. Представь садъ; тамъ есть дерева плодоносныя, и всѣ благоухаютъ; много тамъ мѣстъ пріятныхъ, вполне прекрасныхъ, исполненныхъ благовопія и отрады; кто бы ни взшелъ туда, всякій увеселяется и находитъ себѣ успокоеніе. Такъ и души во царствіи; онѣ всецѣло вкушаютъ радость, веселіе и миръ, онѣ тамъ цари, владыки и боги. Ибо написано: *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ* (1 Тим. 6, 15.).

4. Поэтому, Христіанство не есть что-нибудь маловажное; оно—великая тайна. Познай же

свое благородство, а именно, что призванъ ты въ царское достоинство, что ты—*родъ избранъ, священіе и языкъ святъ* (1 Петр. 2, 9.). Тайна Христіанства необычайна для міра сего. Видимая слава и богатство царя суть нѣчто земное, тѣшное, преходящее; а то царство и то богатство божественны, небесны, славны, никогда не преходятъ или никогда не прекращаются. Ибо въ небесной Церкви соцарствуютъ съ небеснымъ Царемъ; и какъ самъ Онъ *первороденъ изъ мертвыхъ* (Кол. 1, 18.), такъ и соцарствующіе съ Нимъ первородны. Но хотя таковы избранные и благоискусные предъ Богомъ; однакоже сами себя признаютъ они весьма малыми и крайне неблагоискусными, и для нихъ стало естественнымъ и непрелѣпнымъ дѣломъ почитать себя низкими, или даже ничѣмъ.

Вопросъ. Ужели таковыя не знаютъ, что имъ придано, чего не имѣли, и пріобрѣли нѣчто необычайное, для естества своего?

Отвѣтъ. Сказываю тебѣ, что не признаютъ они себя благоискусными и преуспѣвшими, не знаютъ, что пріобрѣли, чего не имѣли. Низходящая же на таковыхъ благодать сама учитъ ихъ, чтобы и преуспѣвая не почитали души своей драгоценною, естественно же признавали себя ничего не стоящими. И будучи драгоценными предъ Богомъ, не таковы они сами для себя; при своемъ преспѣяніи и вѣдѣніи Бога, при-

знають себя какъ бы ничего не знающими, и богатые предъ Богомъ сами для себя кажутся бѣдными. Какъ Христосъ, *зракъ раба приимъ*, побѣдилъ діавола смиренномудріемъ: такъ змій вначалѣ низложилъ Адама высокоуміемъ и надменностію. И пнигъ этотъ змій, чрезъ надменіе вселяясь въ сердца, низлагаетъ и губитъ родъ христіанскій.

6. Представь себѣ челоуѣка свободнаго и благороднаго въ мірѣ, который, имѣя великое богатство, получаетъ еще доходы, собираетъ плоды; онъ забывается и дѣлается самоудѣяннѣмъ, и для всѣхъ ставъ нестерпимѣмъ, всякаго попираетъ погами и заушаетъ. Такъ бываетъ съ иными; не имѣя разсудительности, пріобрѣтши же нѣсколько упокоенія и дара молитвы, начали они надмеваться, забываются и осуждаютъ другихъ, и такимъ образомъ, низринувшись въ преподняя земли. Тотъ же змій, который изгналъ Адама высокоуміемъ, сказавъ: *будете яко бози*, и пнигъ влагаетъ въ сердца высокоуміе, говоря: «ты совершенъ, довольно съ тебя, обогатился уже, не имѣешь больше нужды, блаженъ». Иные же въ мірѣ, и богатство имѣя, и получая съ него доходы во множествѣ собираемыхъ плодовъ, держатся разсудительности, не хвалятся, не превозносятся, но равнодушны; ибо знаютъ, что за прибыткомъ слѣдуетъ скудость. И опять, когда потерпятъ ущербъ и оскудѣніе, не печалются, но бываютъ равнодушны; ибо знаютъ,

что слѣдомъ за симъ приходитъ обиліе. И не разъ испытывъ то и другое, не приходятъ въ изумленіе; прибытками и обиліемъ не надмеваются, и когда придется понести ущербъ, не изумляются.

7. Посему, дѣло Христіанства состоитъ въ слѣдующемъ: во вкушеніи истины, въ томъ, чтобы пищею и питіемъ имѣть истину, при томъ, вкушать и пить во мѣрѣ силъ и дѣятельности. Представь себѣ источникъ, и пусть тамъ какой-нибудь жаждущій начинаетъ пить, потомъ, когда онъ пьетъ, отвлекаетъ его кто-то и не даетъ напиться, сколько ему хочется; тогда, вкусивъ воды, еще болѣе возгарается онъ жаждою и усильѣе ищетъ питія. Такъ бываетъ и въ духовномъ; живый уже вкушаетъ и причащается небесной пищи, и вдругъ въ это самое время его останавливаютъ, и никто не даетъ ему насытиться.

8. *Вопросъ.* Почему же не даютъ насытиться небесною пищею?

Отвѣтъ. Господь знаетъ немощь человѣческую, что человѣкъ скоро превозносится; потому останавливаетъ его, и попускаетъ ему быть въ непрестанномъ упражненіи и волненіи. Ибо если, когда и малое приемишь, для всѣхъ дѣлаешься несноснымъ и надмеваешься, то кольми паче сдѣлаешься нестерпимымъ, если дадутъ тебѣ въ одинъ разъ насытиться. Но Богъ, зная твою немощь, по смотрѣнію Своему посылаетъ тебѣ

скорби, чтобы сталъ ты смиреннымъ, и ревностнѣе взыскалъ Бога. Одинъ въ мѣрѣ нищій, нашедши кошелекъ съ золотомъ, по легкомыслию началъ провозглашать: «нашелъ я, нашелъ кошелекъ, я богатъ». Тогда, по разнесшейся молвѣ, услышалъ о семъ потерявшій кошелекъ, и взялъ его. Другой богачъ забылся, началъ всѣхъ попирать, всѣхъ обижать, надъ иными превозноситься; царь, услышавъ о семъ, описалъ его имѣніе. Такъ и въ духовномъ; иные, если вкусятъ нѣсколько упокоенія, не умѣютъ имъ воспользоваться, но теряютъ и то, что получили; потому что грѣхъ искушаетъ ихъ и омрачаетъ умъ ихъ.

9. *Вопросъ.* Почему иные падаютъ послѣ того, какъ посѣтила ихъ благодать? Не гораздо ли слабѣе дѣйствующимъ оказывается въ нихъ сатана? Ибо какъ можно быть ночи тамъ, гдѣ день?

Отвѣтъ. Падаютъ не потому, что благодать угасаетъ или изнемогаетъ; попускаетъ же Богъ дѣйствовать злобѣ, чтобы испытать твой произволь и твою свободу, куда они наклонены. И ты, приближаясь опять своею волею ко Господу, снова призываетъ на себя посѣщеніе благодати. Ибо почему написано: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19.), когда онъ неугашаемъ и свѣтоносецъ? Потому что ты, нерадѣя о Духѣ и не согласуясь съ Нимъ своею волею, угасаетъ для Духа. Подобнымъ образомъ, Писаніе гово-

ригъ: не оскорбляйте Духа Святаго, Имже знаменаетея въ день избавленія (Ефес. 4, 30.). Видишь въ твоей состоятъ волѣ и въ твоёмъ самопроизволѣ, почитать Святаго Духа, а не оскорблять Его. А я тебѣ сказываю, что и въ совершенныхъ христіанахъ, которые плѣнены и упоены добрымъ, есть произволь; посему, испытанные тысячами золъ, обращаются они къ добру.

10. Представь себѣ людей чиновныхъ, богатыхъ и благородныхъ; и вотъ, они по своей волѣ и по своему произволенію оставляютъ богатство, и благородство, и чины свои, удаляются, облакаются въ нечистыя и бѣдныя одежды, и вмѣсто славы—въ безславіе, живутъ въ бѣдности и въ униженіи; это предоставлено собственной ихъ волѣ. А я тебѣ сказываю, что и Апостоламъ, совершеннымъ въ благодати, благодать не препятствовала дѣлать, что хотѣли, даже если бы пожелали сдѣлать что-либо неугодное благодати; потому что природа наша воспримчива и къ добру и къ худому; и сопротивная сила можетъ побуждать, а не принуждать. Наконецъ, имѣешь ты произволь, преклоняться, на что тебѣ угодно. Не видишь ли, что Петръ зазоренъ бы (Гал. 2, 11.), и Павелъ противопоставъ обличалъ его? И такой человекъ могъ быть зазорнымъ! Да и Павелъ, мужъ духовный, по собственной своей волѣ, вступилъ въ споръ съ Варнавою, и въ слѣдствіе

распри они разлучились другъ съ другомъ (Дѣян. 15, 59.). И онъ же опять говоритъ: *вы духовніи исправляйте такового: блудыйи себе, да не и ты искушенъ будеши* (Гал. 6, 1.). Вотъ и духовные терпятъ искушенія; потому что въ нихъ остается еще произволь, и нападаютъ на нихъ враги, пока въ этомъ они вѣкѣ.

11. *Вопросъ.* Апостолы могли ли согрѣшить, если бы захотѣли; или благодать была сильнѣе и самой воли?

Отвѣтъ. Согрѣшить они не могли; потому что, пребывая во свѣтѣ, и при такой благодати не превозносились. Впрочемъ, не говоримъ, что благодать была въ нихъ немощна, утверждаемъ же, что благодать попускаетъ и совершеннымъ духовнымъ мужамъ имѣть свои изволенія и возможность дѣлать, что хотятъ, и преклоняться, на что имъ угодно. И самая природа человѣческая, будучи немощна, имѣетъ возможность уклоняться отъ сопребывающаго съ нею добра. Какъ облеченные въ полное вооруженіе, въ броню и прочія оружія, внутренно приведены уже въ безопасность, и враги не нападаютъ на нихъ; или и нападаютъ, но въ ихъ уже волю—употребить въ дѣло оружія, воспротивиться врагамъ, вступить съ ними въ борьбу и одержать побѣду, или, имѣя у себя оружіе, не воевать съ врагами, но веселиться вмѣстѣ съ ними и быть въ мирѣ: такъ и христіане, будучи облечены въ совершен-

ную силу и имѣя у себя небесное оружіе, если захотятъ, соуслаждаются вмѣстѣ съ сатаною и пресбываютъ въ мирѣ съ нимъ, а не воюютъ; потому что природа удобоизмѣняема, и человѣкъ, по причинѣ остающагося у него произвола, если захочетъ, дѣлается сыномъ Божиимъ, или также и сыномъ погубеши.

12. Иное дѣло—разсуждать о хлѣбѣ и о трапезѣ, а иное дѣло—ѣсть и принимать въ себя хлѣбную питательность и укрѣпляться всѣми членами. Иное дѣло—на словахъ поговорить о самомъ сладкомъ питіи, а иное—пойти и почерпнуть изъ самого источника и насытиться вкушеніемъ сладкаго питія. Иное дѣло—разсуждать о войнѣ, о мужественныхъ борцахъ и войнахъ, а иное—идти человѣку въ воинскій строй и вступить въ сраженіе со врагами, наступать и отступать, принимать на себя и наносить удары и одерживать побѣду. Такъ и въ духовномъ; иное дѣло—однимъ вѣдѣніемъ и умомъ объяснять себѣ сказанное, а иное дѣло—существенно, на самомъ дѣлѣ, съ несомнѣнностію, во внутреннемъ человѣкѣ и умѣ имѣть сокровище, благодать, вкушеніе и дѣйствіе Святаго Духа. Произносящіе однѣ только слова мечтаютъ и надмеваются своимъ умомъ. А наше слово, какъ сказано, и наша проповѣдь *не въ прерывательныхъ чловѣческія премудрости словесяхъ, но въ явленіи духи и силы* (1 Кор. 2, 4.). И въ другомъ еще мѣстѣ говоритъ Апостолъ: *конецъ же завѣща-*

нія есть, любви отъ чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрная (1 Тим. 1, 5.). Таковѣй не падаетъ. Ибо многимъ взыскавшимъ Бога дверь была отверста, они видѣли сокровище и вступили въ оное. А какъ-скоро въ радости стали говорить: «нашли мы сокровище», Богъ затворилъ предъ ними двери; начали они вопіять, плакать и тужить: «нашли мы сокровище, и утратили». По особливому смотрѣнію благодать удаляется отъ насъ, чтобы мы усильнѣе искали ее. Сокровище показывается по мѣрѣ исканія.

15. *Вопросъ.* Послуку иные говорятъ, что человекъ, по пріятіи благодати, переходитъ отъ смерти въ жизнь; то можетъ ли кто, пребывая во свѣтѣ, имѣть нечистые помыслы?

Отвѣтъ. Написано: *начение дуhomъ, нынѣ плотию скончаваете* (Гал. 5, 5.). Еще говоритъ Апостолъ: *облецытеся во вся оружія Духа, яко возмоуци вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ* (Ефес. 6, 11.). По слову сему, два мѣста, на которыхъ человекъ облекается въ оружіе и на которыхъ ведетъ брань съ началами и со властями, т. е. во свѣтѣ, или во тмѣ. Еще: *яко возмоуци вамъ вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити* (Ефес. 6, 16.). И еще: *не оскорбляйте Духа Святаго, Божія* (Ефес. 4, 30.). И также: *невозможно просвѣщенныя единою, и вкусившихъ дара Божія и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго и отпадшихъ обновляти* (Евр. 6, 4—6.). Вотъ про-

свѣщенные и вкусившіе отпадаютъ. Видишь, что чловѣкъ имѣетъ волю согласоваться съ Духомъ, и имѣетъ волю оскорблять Его. Безъ сомнѣнія же, для того воспріемлетъ оружія, чтобы идти на брань и бороться со врагами; безъ сомнѣнія, для того просвѣщенъ, чтобы вошествовать противъ тмы.

14. *Вопросъ.* Въ какомъ смыслѣ Апостоль говоритъ: ежели имѣю всякое вѣдѣніе, и всякое пророчество, и языки глаголю Ангельскими, ничто же есмь (1 Кор. 13, 1. 2.)?

Отвѣтъ. Не такъ должны мы понимать сіе, будто бы Апостоль есть ничто; но въ сравненіи съ тою любовію, которая совершенна, сіи дарованія еще малы; и кто стоитъ на сей степенн, тотъ падаетъ; а кто имѣетъ любовь, тотъ не можетъ падать. Сказываю же тебѣ, что видѣлъ я людей, имѣвшихъ все дарованія и содѣлавшихся причастниками Духа, и не достигнувъ совершенной любви, они падали. Нѣкто, чловѣкъ благородный, отрекшесъ отъ міра, продалъ имѣніе свое, далъ свободу рабамъ; и какъ благо-разумный и смысленный прославился уже честною жизнію, и между-тѣмъ, предавшесъ само-мнѣнію и надменности, вналь, наконецъ, въ распутство и въ тысячи золъ.

15. Другой, во время гоненія, продалъ тѣло свое, и бывъ несовѣдникомъ, въ послѣдствіи, по наступленіи міра, освобожденъ и былъ въ уваженіи: у него повреждены были вѣжди

отъ того, что его томили въ сильномъ дыму. И онъ прославляемый, будучи позванъ на молитву, взявъ хлѣбъ, далъ оный отроку своему; и умъ его пришелъ въ такое состояніе, какъ будто бы никогда не слышалъ онъ Божія слова. Другой предель на мученіе тѣло свое во время гоненія, былъ повѣшенъ и строганъ, потомъ ввергнуть въ темницу. Ему по вѣрѣ прислуживала одна инокиня, и сблизившись съ нею, пока былъ въ темницѣ, впалъ онъ въ блудъ. Смотри же, почему пали— и этотъ богатый, продавшій имѣніе свое, и этотъ, предавшій тѣло свое на мученіе?

16. А другой нѣкто благоразумный подвижникъ, живя со мною въ одномъ домѣ и молясь вмѣстѣ со мною, такъ богатъ былъ благодатію, что, молясь подлѣ меня, приходилъ въ умленіе; потому что кипѣла въ немъ благодать. Ему дано было дарованіе изцѣленій; и не только изгонялъ бѣсовъ, но и связанныхъ по рукамъ и ногамъ, имѣвшихъ жестокия болѣзни, изцѣлялъ возложеніемъ рукъ. Потомъ, вознерадѣвъ, прославляемый міромъ, и услаждаясь самъ собою, возгордился онъ и впалъ въ самую глубину грѣха. Смотри же и имѣющій даръ изцѣленія палъ. Видишь ли, какъ падаютъ неприщедніе въ мѣру любви? А кто достигъ любви, связанъ и уноситъ ея, тотъ погруженъ и отведенъ плѣнникомъ въ иной міръ, какъ бы не чувствуя собственной своей природы.

17. *Вопросъ.* Что значать слова: *илже око*

не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша (1 Кор. 2, 9.)?

Отвѣтъ. Въ оное время великіе, праведные цари и Пророки знали, что прійдетъ Избавитель; но не знали, не слышали, и на сердце имъ не взошло, что Онъ постраждетъ и будетъ распятъ, что проліется кровь на крестѣ, что будетъ крещеніе огнемъ и Святымъ Духомъ, что въ Церкви будутъ приносимы хлѣбъ и вино вмѣстообразныя Его плоти и крови, что причащающіеся видимаго хлѣба духовно будутъ вкушать плоть Господню, что Апостолы и христіане примутъ Утѣшителя, и облечутся силою свыше, и исполнятся Божества, что души сподобятся единенія съ Духомъ Святымъ. Сего не знали Пророки и цари, сіе и на сердце имъ не взошло. Пышнѣ же христіане иначе обогащаются и исполняются любовію къ Божеству, но, и такую радость и утѣшеніе имѣя, пребываютъ въ страхѣ и трепетѣ.

18. *Вопросъ.* Въ какомъ страхѣ и трепетѣ пребываютъ христіане?

Отвѣтъ. Чтобы не попользнуться въ чемъ-нибудь, но пребывать въ согласіи съ благодатію. Представь, что инній имѣетъ у себя сокровища и отправляется въ такія мѣста, гдѣ есть разбойники: радуется уже онъ на свое богатство и сокровища, но и боится, чтобы не попали и не ограбили его разбойники, и въ такомъ бываетъ состояніи, какъ будто собственное тѣло свое несетъ у себя въ рукахъ. Пбо вотъ по види-

мости всѣ мы отрелись отъ міра, стали странниками и нестяжательными, лишили себя плотскаго общенія; наконецъ, вотъ тѣло преклонено на молитву; но мы должны вникнуть, братія, согласуется ли и умъ съ тѣломъ. Какъ въ мірѣ у художниковъ и у ремесленниковъ, по большей части, тѣло, а равно и умъ, день и ночь преданы искусству; такъ и ты, наконецъ, обрати на себя вниманіе, точно ли, когда тѣло устраниено отъ міра сего, тогда и умъ твой отчужденъ отъ сего вѣка, и не кружится уже въ мірѣ? Ибо у всякаго мірянина, воина ли, купца ли, гдѣ его тѣло, тамъ и умъ его привязанъ, тамъ у него и сокровище; такъ-какъ написано: *идъже сокровище, ту и сердце* (Матѳ. 6, 21.).

19. Наконецъ: къ какому сокровищу устремленъ твой умъ? Весь ли всецѣло преданъ Богу, или нѣтъ? Если нѣтъ, должны вы сказать миѣ: что сему препятствуетъ? Конечно, лукавые духи, сатана и демоны удерживаютъ умъ и запинаятъ душу. Изворотливый діаволь, у котораго есть запоры, тройныя двери и много ухищреній, занимаетъ душевныя пажити и помыслы, и не дозволяетъ правильно молиться и приближаться къ Богу; потому что самая природа можетъ быть въ общеніи съ демонами и лукавыми духами, равно какъ въ общеніи съ Ангелами и съ Духомъ Святымъ, бываетъ храмомъ сатаны и храмомъ Святаго Духа. Поэтому, обращайте вниманіе на умъ вашъ, братія, съ кѣмъ онъ въ общеніи, съ Ангелами,

или съ демонами? Чей оный храмъ, Божіе ли жилище или діавольское? Какимъ сокровищемъ наполнено сердце, благодатнымъ или сатанинскимъ? Посему, какъ домъ полный зловонія и нечистотъ, надобно и сердце всецѣло очистить, украсить и наполнить всякимъ благовоиємъ и сокровищами, чтобы вмѣсто сатаны пришелъ Духъ Святыи и почилъ въ душахъ христіанскихъ.

20. Впрочемъ, человекъ не тотчасъ, какъ услышитъ Божіе слово, дѣлается уже достойнымъ благой части. А если бы вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ услышитъ, дѣлался достойнымъ благой части: то не было бы уже подвиговъ, или случаевъ къ брани, или поприща для борьбы; но всякій безъ труда, какъ-скоро услышалъ бы, достигалъ упокоенія и мѣры совершенства. На дѣлѣ бываетъ не такъ. Утверждая противное, отрицаешь у человека волю и отрицаешь бытіе сопротивной силы, противоположающей уму. Мы же говоримъ, что слушающій слово приходитъ въ сокрушеніе, и потомъ, поелику благодать, по Божію смотрѣнію къ пользѣ человека, удаляется отъ него, начинается оный упражняться и поучаться во брани, борется и подвизается противъ сатаны, и послѣ долгаго состязанія и бореія одерживаетъ побѣду и дѣлается христіаниномъ. А если бы, слышаніемъ только, безъ труда достигалъ кто благой части; то и лицедеи и всѣ блудники вошли бы въ царство и въ

жизнь. Но никто не дастъ имъ жизни безъ труда и подвига, потому что узокъ и тѣсенъ путь (Мато. 7, 14.). Симъ-то негладкимъ путемъ и надобно шествовать, и терпѣть, и скорбѣть, и такимъ образомъ, войдти въ жизнь.

21. Если бы безъ труда можно было преуспѣвать; то Христіанство не было бы уже камнемъ преткновенія и камнемъ соблазна, не было бы ни вѣры, ни невѣрія. Сверхъ того, ты дѣлаешь человѣка несвободнымъ, непреклоннымъ ни на добро, ни на зло; потому что законъ данъ тому, кто можетъ преклоняться на ту и другую сторону, кто имѣетъ самопроизволь вестн брань съ сопротивною силою. А природѣ несвободной законъ не полагается: ни солнце, ни небо, ни земля не обязаны закономъ; потому что твари сн имѣютъ несвободную природу, а поэтому и чести не заслуживаютъ, и наказанію не подлежатъ. Ибо слава и честь уготованы тому, кто удобопреклоненъ къ добру; а также геенна и наказаніе уготованы той же измѣнчивой природѣ, способной избѣжать зла и преклониться къ добру на сторону правую. А ты вотъ утвердасшь, что человѣкъ имѣетъ несвободную природу; следовательно, добраго человѣка не признаешь достойнымъ похвалы. Ибо кто добръ и благотворенъ по природѣ, тотъ недостоинъ еще похвалы, хотя и достоинъ любви; не по произволенію доброе непохвально, хотя и вождельно. Достойнъ же тотъ похвалы, кто собственнымъ

своимъ раченіемъ, съ усиленіемъ и борьбою, избрали доброе по свободному произволенію.

22. Представь себѣ станъ персидскій и станъ римскій; и вотъ вышли изъ нихъ два окриленные мужествомъ и равносильные юноши и ведутъ борьбу. Такъ сопротивная сила и умъ равномоцны между собою и равную имѣютъ силу, какъ сатана преклоняетъ и лестію вовлекать душу въ волю свою, такъ опять и душа прекословитъ и ни въ чемъ не повиноваться ему; потому что обѣ силы могутъ только побуждать, а не принуждать къ злу и добру. Таковому-то произволенію дается Божія помощь, и оно можетъ борьбою пріобрѣсти оружіе съ неба, и имъ побѣдить и искоренить грѣхъ; потому что душа можетъ противиться грѣху, но не можетъ безъ Бога побѣдить, или искоренить зло. А утверждающіе, что грѣхъ подобенъ сильному исполнцу, душа же подобна отроку, говорятъ худо. Ибо, если бы таково было несходство, и грѣхъ уподоблялся исполнцу, а душа отроку, то несправедливъ былъ бы Законоположникъ, Который далъ человѣку законъ—вести брань съ сатаною.

23. Вотъ основаніе пути къ Богу—съ великимъ терпѣніемъ, съ упованіемъ, съ смиренномудріемъ, въ широтѣ духовной, съ кротостію шествовать путемъ жизни; симъ человѣкъ можетъ самъ въ себѣ пріобрѣсти оправданіе, а подъ оправданіемъ разумѣемъ самого Господа. Самыя

заповѣди, предписывающія это, суть какъ бы
путемѣрія и знаки царскаго пути, который ше-
ствуюющихъ ведетъ въ небесный градъ. Ибо
Господь говоритъ : *блажени нищїи духомъ :*
блажени кротцыи: блажени милостивїи: бла-
жени миротворицы (Матѣ. 5, 3 — 9.). Вотъ
Христіанство! А если кто не идетъ симъ пу-
темъ, то блуждаетъ онъ по распутіямъ, и по-
ложилъ худое основаніе. Слава щедротамъ Отца
и Сына и Святаго Духа во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 28.

ВЪ БЕСѢДѢ СЕЙ ОПИСЫВАЕТСЯ И ОПЛАКИВАЕТСЯ БѢДСТВОЕ ДУШИ, И ИМЕННО, ЧТО ПО ПРИЧИНѢ ГРѢХА НЕ ОБИТАЕТЪ ВЪ НЕЙ ГОСПОДЬ; ТАКЖЕ ГОВОРИТСЯ ОБЪ ЮАННѢ КРЕСТИТЕЛѢ, ЧТО НИКТО ИЗЪ РОЖДЕННЫХЪ ЖЕНАМИ НЕ БОЛЬШЕ ЕГО.

1. Какъ, прогнѣвавшись нѣкогда на Иудеевъ, Богъ предалъ Иерусалимъ на позоръ врагамъ, и ненавидящіе ихъ стали господствовать надъ ними, и не было уже тамъ ни праздника, ни приношенія: такъ, прогнѣвавшись и на душу за преступленіе заповѣди, предалъ ее врагамъ, демонамъ и страстямъ; и они, обольстивъ ее, совершенно уничтожили, и не стало уже тамъ ни праздника, ни ѳиміама, ни приношенія, предлагаемаго душею Богу; потому что пути къ достопримѣчательному въ ней наполнились дикими звѣрями, и возгнѣздились въ ней пресмыкающіеся—лукавыя души. И какъ домъ, если не живетъ въ немъ

владѣтель, облакается во тму, въ безславіе и въ поруганіе, наполняется нечистотою и гноемъ: такъ и душа, если Владыка ея не ликовствуетъ въ ней съ Ангелами, наполняется грѣховною тмою, постыдными страстями и всякимъ безславіемъ.

2. Горе пути, если никто не ходитъ онымъ, и не слышитъ на немъ человѣческаго голоса; потому что сталъ онъ убѣжищемъ звѣрей. Горе душѣ, когда не шествуетъ въ ней Господь, и гласомъ Своимъ не гонитъ изъ нея лукавыхъ духовныхъ звѣрей. Горе дому, когда не живетъ въ немъ владѣтель. Горе землѣ, когда нѣтъ земледѣльца, который бы воздѣлывалъ ее. Горе кораблю, когда нѣтъ на немъ кормчаго; потому что гибнетъ онъ, носимый волнами и морскою бурей. Горе душѣ, когда не имѣетъ въ себѣ истиннаго кормчаго—Христа; потому что, находясь среди горькаго моря тмы, волнуемая бурей страстей, и обуреваемая лукавыми духами доходитъ, наконецъ, до гибели. Горе душѣ, когда не имѣетъ въ себѣ рачительно воздѣлывающаго ее Христа, чтобы могла она принести благіе духовные плоды; потому что, запустѣвъ и ставъ полною терніей и волчцевъ, она плодопринеситъ, наконецъ, огненное попаленіе. Горе душѣ, когда не обитаетъ въ ней Владыка ся Христось; потому что, опустѣвъ и исполнившись зловоніемъ страстей, дѣлается она убѣжищемъ порока.

5. Какъ земледѣлецъ, когда идетъ обрабатывать землю, долженъ взять приличныя для воздѣлыванія орудія и одежды: такъ и Христось, Царь небесный и истинный дѣлатель, когда пришелъ къ запустѣвшему отъ пороковъ человечеству, облекшись въ тѣло и вмѣсто орудія понесши крестъ, воздѣлалъ запустѣвшую душу, изъялъ изъ нея тернія и волчцы лукавыхъ духовъ, исторгъ плевелы грѣха, и все быліе грѣховъ ся пожегъ огнемъ. И такимъ образомъ, воздѣлавъ ее древомъ креста, насадилъ въ ней прекраснѣйшій духовный садъ, который всякаго рода сладкіе и вождѣлныя плоды приносить Богу, какъ Владыкѣ.

4. Икакъ въ Египтѣ, въ продолженіе трехдневной тмы, сынъ не видалъ отца, братъ—брата, другъ—искренняго друга, потому что покрывала ихъ тма: такъ и послѣ того, —какъ Адамъ преступилъ заповѣдь, низпалъ изъ прежней славы и подчинился духу міра, и покрывало тмы снисшло на душу его, —отъ него и до послѣдняго Адама—Господа, не видалъ человекъ истиннаго небеснаго Отца, благосердой и доброй матери—благодати Духа, сладчайшаго и вождѣльнаго брата—Господа, друзей и искреннихъ своихъ—святыхъ Ангеловъ, съ которыми некогда радостно ликовалъ и праздновалъ. И не только до послѣдняго Адама, даже и нынѣ, для кого не возсіяло солнце правды—Христось, у кого не отверзлись душевныя очи, просвѣщенные истиннымъ свѣтомъ,

всѣ тѣ покрыты тою же тмою грѣха, имѣють въ себѣ то же дѣйствіе сластолюбія, подлежатъ тому же наказанію, и пѣтъ у нихъ очей, которыми бы могли видѣть Отца.

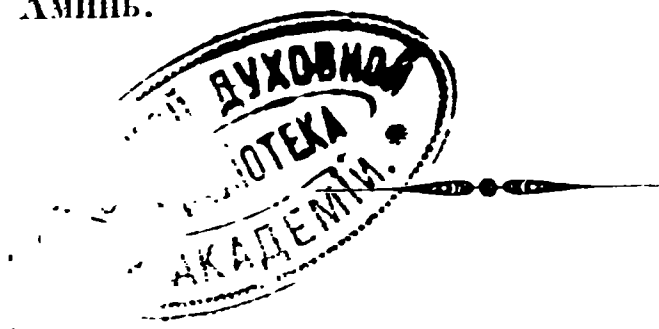
5. Ибо всякій долженъ знать, что есть очи, которыя внутреннѣе сихъ очей, и есть слухъ, который внутреннѣе сего слуха. И какъ эти очи чувственно видятъ и распознаютъ лице друга или любимаго: такъ очи души достойной и вѣрной, просвѣщенныя Божественнымъ свѣтомъ, духовно видятъ и распознаютъ истиннаго друга, сладчайшаго и многовождедѣннаго жениха—Господа, какъ-скоро душа озарена достойнымъ Духомъ. И такимъ образомъ, душа, мысленно созерцая вождедѣнную и единую неизглаголанную лѣпоту, уязвляется Божественною любовію, настраивается ко всѣмъ духовнымъ добродѣтелямъ, и въ слѣдствіе сего пріобрѣтаетъ безпредѣльную и неистощимую любовь къ вождедѣнному для нея Господу. Посему, что блаженнѣе того вѣчнаго глагола, въ которомъ Іоаннъ представляетъ намъ предъ очи Господа, и говоритъ: *се Агнецъ Божій, вземляи грѣхи міра* (Іоан. 1, 29.)?

6. Подлинно, изъ рожденныхъ женами никто не больше Іоанна Крестителя; потому что онъ—полнота всѣхъ Пророковъ. Всѣ пророчествовали о Господѣ, издали показывая Его пришествіе; но Іоаннъ, пророчествуя о Спасителѣ, представилъ Его предъ очи всѣхъ, взывая и говоря:

се *Иисусъ Божій!* Какъ сладостенъ и прекрасенъ гласъ того, кто прямо указываетъ на проповѣдующаго имъ! Никто изъ рожденныхъ женами не больше Иоанна Крестителя: *мнѣй же о царствіи небесныхъ болѣй его есть* (Матѳ. 11, 11.). Это свѣше рожденные отъ Бога Апостолы, пріятшіе начатокъ Духа Утѣшителя: ибо они сподобились сущи съ Христомъ, быть сопрестольниками Христовыми, содѣлались избавителями человѣковъ. А найдешь также, что они раздѣляютъ море лукавыхъ силъ, и преводятъ вѣрныя души; найдешь, что они дѣлатели, воздѣлывающіе душевнѣй виноградъ; найдешь, что они други жениховы, обручающіе Христу души; ибо сказано: *обручихъ васъ единому Мужу* (2 Кор. 11, 2.); найдешь, что они даютъ жизнь человѣкамъ; однимъ словомъ, найдешь, что они многократно и многообразно служатъ Духу. Сей-то *мнѣй болѣй* есть Иоанна Крестителя.

7. Какъ земледѣлецъ, держа у себя пару воловъ, воздѣлываетъ землю: такъ, подобно сему, и Господь Иисусъ, сей совершеннѣй и истиннѣй дѣлатель, совокунивъ Апостоловъ *по двѣма, послѣ ихъ* (Лук. 10, 1.), Самъ съ ними воздѣлывая землю слушающихъ и истинно вѣрующихъ. Впрочемъ и сіе достойно замѣчанія: царствіе Божіе и Апостольская проповѣдь—не въ одномъ слышимомъ словѣ, такъ чтобы для сего стоило только умѣть говорить и передать другимъ, напротивъ того, царствіе—въ силѣ и въ дѣйстви-

ности Духа. Сіе испытали на себѣ Израильтяне; всегда поучаясь въ Писаніи, и безъ сомнѣнія, занимаясь мыслію о Господѣ, не приняли они самой Истины, и самое наслѣдство свое передали другимъ. Такъ и тѣ, которые другимъ сообщаютъ слова Духа, сами же не обладаютъ словомъ въ его силѣ, другимъ передаютъ наслѣдіе. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 29.

РАЗДАНИЕ БЛАГОДАТИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМУ РОДУ БОГЪ
СОВЕРШАЕТЪ ДВОЯКИМЪ ОБРАЗОМЪ, СЪ ТѢМЪ, ЧТОБЫ
ПЛОДОВЪ ЕЯ ПОТРЕБОВАТЬ НА ПРАВЕДНОМЪ СУДѢ.

1. Безпредѣльная и непостижимая премудрость Божія, непостижимымъ и неизслѣдимымъ образомъ, многообразно совершаетъ раздаиіе благодати челоѡѡческому роду, для испытанія свободной воли, чтобы обнаружилась любящіе Бога всѣмъ сердцемъ и ради Его переносящіе всякую опасность и всякій трудъ. Ибо шныхъ, какъ скоро приступаютъ съ вѣрою и молитвою, пока еще живутъ въ мїрѣ, безъ ихъ трудовъ, потовъ и изнуреній, предваряютъ дарованія и дары Святаго Духа. При семъ Богъ даетъ благодать не безъ причины, не безвременно и не какъ случилось, но по неизреченной и непостиж-

мой нѣкой премудрости, чтобы оказались благоискусными произволеніе и свободная воля тѣхъ, которые скоро получаютъ Божию благодать, а именно, въ томъ, что чувствуютъ они благодареніе, оказанную имъ милость и сладость Божию по мѣрѣ, сообщенной имъ безъ собственныхъ трудовъ ихъ, благодати, которой сподобившись, обязаны они показать рачительность, неутомимость, усиліе и плодъ любви отъ своей воли и отъ своего произволенія, и воздать за дарованія, то-есть всецѣлю предать себя, посвятивъ любви Господней и исполняя Господню только волю, совершенно же удаляясь отъ всякаго плотскаго пожеланія.

2. А инымъ, хотя удалились они изъ міра, отреклись, по Евангелію, отъ вѣка сего, и съ великимъ терпѣніемъ преусиѣваютъ въ молитвѣ, въ постѣ, въ рачительности и въ другихъ добродѣтеляхъ, Богъ не скоро даетъ благодать, и упокоеніе, и духовное радованіе, но медлитъ и удерживаетъ даръ. И сіе не безъ причины, небезвременно и не какъ случилось, но по неизреченной нѣкой премудрости, для испытанія свободной воли, чтобы видѣть, точно ли вѣрнымъ и истиннымъ почитаютъ Бога, обѣтовавшаго давать просящимъ и отверзатъ дверь жизни ударяющимъ въ нее, чтобы видѣть, постигъ ли увѣровали въ слово Его, пребудутъ ли до конца въ несомнѣнной вѣрѣ, и станутъ ли со всею рачительностію просить и искать, не отвратятъ-

ся ли отъ Бога въ злостраданіяхъ и въ боязни, не предадутся ли лѣности, впавъ въ невѣріе и безнадежность и не претерпѣвъ до конца, по причинѣ умедленія времени и испытанія ихъ воли и произволенія.

5. Ибо кто не скоро приѣмлетъ, тотъ, когда Богъ отлагаетъ и медлитъ, еще болѣе возгарается и сильнѣе вождѣлствуетъ небесныхъ благъ, и ежедневно прилагаетъ бѣльшее желаніе, раченіе, неутомимость, усиленіе, совокупность всѣхъ добродѣтелей, алчбу и жажду, только бы получить благо, а не ослабѣваетъ отъ порочныхъ помысловъ, пребывающихъ въ душѣ, не впадаетъ въ лѣность, нетерпѣливость и отчаяніе; или, подъ предлогомъ замедленія, не предается разслабленію, водясь такимъ помысломъ: «когда-то получу благодать Божию?» и чрезъ это вовлекаясь лукавымъ въ перадѣніе. Напротивъ того, въ какой мѣрѣ самъ Господь отлагаетъ и медлитъ, испытывая вѣру и любовь воли его, въ такой и онъ, тѣмъ стремительнѣе и тщательнѣе, неослабно и неутомимо, долженъ искать дара Божія, единожды увѣровавъ и убѣдившись, что неложень и истинень Богъ, обѣтовавшій подавать благодать Свою тѣмъ, которые просятъ ея съ вѣрою и со всякимъ до конца терпѣніемъ.

4. Души вѣрныя почитаютъ Бога вѣрнымъ и истиннымъ, и по истинному слову, утвердились, *яко истинень есть* (Іоан. 5, 55.). А сообразно

съ симъ, по сказанному выше помяну въры, испытываютъ сами себя, въ чемъ, сколько отъ нихъ зависить, имѣють они недостатокъ, въ трудѣ ли, или въ усиліи, или въ рачительности, или въ вѣрѣ, или въ любви, или въ прочихъ добродѣтеляхъ, и испытавъ себя со всею утонченною точностію, сколько есть силъ приуждаютъ и приневоливаютъ себя угождать Господу, единожды увѣровавъ, что Богъ, какъ истинный, не лишитъ ихъ духовнаго дара, если до конца со всею рачительностію пребудуть предъ Нимъ въ служеніи и въ терпѣніи, и что пребывая еще во плоти, сподобятся онѣ небесной благодати, и улучать вѣчную жизнь

5. Такимъ образомъ, всю любовь свою устремляютъ ко Господу, отрекшись отъ всего, Его единого ожидая съ сильнымъ вождельніемъ, съ алчною и жаждою, всегда чая себѣ упокоенія и утѣшенія благодати, не утѣшаясь же и не упокоиваясь ничѣмъ въ мірѣ семъ, добровольно связывая себя, непрестанно же сопротивляясь вещественнымъ помысламъ, ожидаютъ только Божіей помощи и Божія заступленія; ожидаютъ, когда въ таковыхъ душахъ, воспріявшихъ произволеніе, рачительность и терпѣніе, самъ Господь уже тайно будетъ присутствовать, помогать имъ, охранять и поддерживать въ нихъ всякій плодъ добродѣтели; ожидаютъ, хотя бы пребывали они въ трудѣ и скорби, хотя бы въ познаніи истины и въ душевномъ откровеніи

не пріяли еще благодати Духа и упокоенія небеснымъ даромъ, не ощутили сего съ несомнѣнностію, по неизреченной премудрости и по несповѣдимымъ судамъ Бога, различно испытующаго вѣрующія души и взирающаго на любовь, произходящую отъ воли и произволенія. Ибо есть предѣлы, мѣра и вѣсь свободному произволенію и свободной любви и сильному расположенію ко вѣсьмъ святымъ Его заповѣдямъ. И такимъ образомъ, души, исполняющія мѣру любви и долга своего, сподобляются царствія и вѣчной жизни.

6. Праведенъ Богъ и правы суды Его, и нѣтъ у Него лицепріятія, но по мѣрѣ благодѣяній и тѣлесныхъ и духовныхъ, или вѣдѣній, или разумѣнія, или разсудительности (каковыя Богъ различно вложилъ въ человѣческую природу) судя каждаго, възыщетъ плодовъ добродѣтели, и въ достойной мѣрѣ воздастъ каждому по дѣламъ его. *И сильніи сильныи истязани будутъ, а малый достоинъ есть милости* (Прем. 6, 6.). И Господь говоритъ: *Рабъ вѣдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, бѣенъ будетъ много. Невѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранимъ, бѣенъ будетъ мало. Всякому же, ему же дано будетъ много, много възыщется отъ него, и ему же предаша множайше, множайше просятъ отъ него* (Лук. 12, 47. 48.). Вѣдѣніе же и разумѣніе пошимаі различно, или то, которое дается по благодати

и по небесному дару Духа, или то, которое бываетъ естественнымъ слѣдствіемъ разумѣнія, или разсудительности, и изученія Божественныхъ Писаній. Ибо отъ каждаго потребуются плоды добродѣтели, по мѣрѣ оказанныхъ ему Богомъ благодарій, или естественныхъ, или дарованныхъ Божіею благодатию. Посему, въ день суда безотвѣтень предъ Богомъ всякій человѣкъ, потому что отъ каждаго, слышалъ ли онъ, или никогда не слышалъ слова Божія, потребуются плоды вѣры и любви и всякой соразмѣрной ему добродѣтели, какъ воздаяніе отъ произволенія и воли.

7. Душа вѣрная и истиннолюбивая, взирая на уготованныя праведнымъ вѣчныя блага, и на неизреченное благодаріе имѣющей снисзойдти Божіей благодати, и себя и свое раченіе, и свой трудъ и подвигъ признаетъ недостойными неизреченныхъ обѣтованій Духа. Таковъ нищій духомъ, котораго ублажаетъ Господь. Таковъ алчущій и жаждущій правды. Таковъ сокрушенный сердцемъ. Воспріявшіе такое произволеніе, и раченіе, и трудъ, и любовь къ добродѣтели и до конца пребывшіе таковыми, постигнѣ могутъ улучшить жизнь и вѣчное царство. Посему, никто изъ братій да не превозносится предъ братомъ, и обольщаемый лукавымъ да не преуспѣваетъ въ самолюбіи, говоря: «вотъ имѣю уже духовное дарованіе». Ибо недостойно христіанъ думать такъ. Неизвѣстно тебѣ, что сдѣлаетъ съ братомъ утрешній день; не знаешь, каковъ будетъ

твой и его конецъ. Напротивъ того, пусть всякій, будучи внимателенъ къ себѣ, непрестанно разбираетъ совѣсть свою, и испытываетъ дѣло сердца своего, съ какимъ раченіемъ и усиліемъ умъ стремится къ Богу; и имѣя въ виду совершенную цѣль—свободу, безстрастіе и духовное упокоеніе, непрерывно и нелицностно да течетъ, не полагаясь несомнѣнно ни на какое дарованіе или оправданіе. ✠ Слава и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 30.

Душѣ, чтобы войти въ царствіе Божіе, должно родиться отъ Святаго Духа, и какимъ образомъ бываетъ сіе.

1. Слышашіе слово должны въ душахъ своихъ показать дѣло слова; потому что слово Божіе— не праздное слово, но имѣетъ дѣло совершаемое въ душѣ. Для того и называется дѣломъ, чтобы оказывалось дѣломъ и въ слушающихъ. Посему, Господь да явитъ дѣло истины въ слушающихъ, чтобы слово содѣлалось въ насъ плодоноснымъ. Какъ тѣнь представляетъ тѣло, но служитъ только указателемъ тѣла, самая же дѣйствительность есть тѣло: такъ, подобнымъ образомъ, и слово есть какъ бы тѣнь истины—Хріста; и слово представляетъ истину. Отцы на землѣ раждаютъ чадъ отъ своего естества, тѣла своего и души своей, и рожденныхъ какъ чадъ своихъ со всемъ

рученіємъ тщательно обучають, пока не содѣлаются совершенными мужами, премудрыми и наслѣдниками; потому что у отцевъ вначалѣ та цѣль и забота, чтобы родить дѣтчи и имѣть на млдшиговъ, и если бы не родили, то была бы имъ великая печаль и скорбь, поему и наоборотъ, родивъ, радуются тому, также бываетъ радости рошымъ и сосѣдямъ.

2. Такимъ же образомъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, воспріявъ на Себя понеченіе о плачиіи чловѣка, соорнигъ в себѣ домостроительство, и съ самаго начала прилагалъ раченіе чрезъ отцевъ, Патріарховъ, чрезъ Закошъ и Пророковъ; а на послѣдокъ, пришелни Самъ и преисбретни крестный позоръ, претерпѣлъ смерть. И всеъ трудъ, въ раченіи Его были для того, чтобы отъ Себя, отъ естества Своего, породить чаду Духомъ, благоволивъ, чтобъ раждались они свыше отъ Божества Его. И какъ земные отци печалются, если не раждаютъ: такъ и Господь, возлюбивъ родъ чловѣчій, какъ собственные Свои образъ, восхотѣлъ породити ихъ отъ Своего Божественнаго имени. И если иныи не хотятъ пріять тагсоро рожденіе, и быть рожденными отъ чресель Духа Божія; то великая печаль Христу, за нихъ страдавшему и терпѣвшиму, чтобы спасти ихъ.

3. Господь хощеть, чтобы всеъ люди сподобились сего рожденія; потому что за всехъ умръ и всехъ призвать къ жизни. А жизнь есть рожд-

женіе отъ Бога свыше. Ибо безъ чего рожденія души невозможно жить, какъ говоритъ Господь: *сми, што не родитъ я свѣи, не можетъ стѣти царствія бо ієіа* (Іоан. 3, 3.). А по тому, вѣрныя, которые вѣрвовали въ Господа, и приступивъ, сподобились чего рожденія, радость и велиго вѣліе на небесахъ оставляють родившимъ ихъ родителямъ. Всѣ Ангелы и святыя Силы радуются о души рожденной отъ Духа и одѣланнейя духомъ. Ибо тѣло сіе есть подобіе души, а душа—образъ Духа; и какъ тѣло безъ души мертво и не можетъ ничего дѣлать, такъ безъ небесной души, безъ Духа Божія, и душа мертва для царства, и безъ Духа не можетъ дѣлать того, что Божіе.

4. Какъ живописецъ внимательно смотритъ царю на лице, и пишетъ его образъ; и когда лице цареве прямо противъ живописца и къ нему обращено, тогда удобно и хорошо живописатьъ ему образъ; а когда царь отвратитъ лице, тогда невозможно писать живописцу; потому что, лице не устремлено на пишущаго: такимъ же образомъ и превосходный живописецъ — Христосъ въ душахъ, которые въ Него вѣрують и къ Нему устремлены непрестанно, скоро по брзу Своему живописуетъ неоснаго человека, и отъ Духа Своего, отъ мнстаси неизглаголаннаго свѣта Своего пишетъ небесныи образъ, и даетъ души прекраснаго и добраго Жениха ся. А если кто не устремленъ къ Нему непрестанно

но, и не презрѣлъ все прочее, то Господь не пишетъ въ немъ образа Своего свѣтомъ Своимъ. Посему, надобно намъ къ Нему устремить взоръ, въ Него увѣровавъ, Его возлюбивъ, все отринувъ и Ему одному вѣщая, чтобы, написавъ небесный Свой образъ, испослалъ его въ души наши, и такимъ образомъ, нося въ себѣ Христа, пріяли мы вѣчную жизнь, и удостовѣрившись въ томъ, здѣсь еще упокоились.

5. Какъ золотая монета, если не прійметъ на себя и не отпечатлѣетъ на себѣ царскаго образа, не обращается въ торговлѣ, не влагается въ царскую сокровищницу, но всякій отмечаетъ ее: такъ и душа, если не имѣетъ образа небеснаго Духа въ неизреченномъ свѣтѣ, т. е. отпечатлѣннаго въ ней Христа, то неблагопотребна для горнихъ сокровищъ, и отмечается купцами царствія — добрыми Апостолами. Шбо и тотъ, кто былъ званъ, но не имѣлъ на себѣ брачнаго одѣянiя, какъ чуждый изринуть въ чуждую тму; потому что не имѣлъ въ себѣ небеснаго образа. Это есть знаменiе и знакъ отпечатлѣннаго въ душахъ Господа, это—Духъ неизреченнаго свѣта. И какъ мертвый ни на что не потребенъ и вовсе ни къ чему не годенъ для живыхъ, почему, выносятъ его вонъ и полагаютъ вѣкъ города: такъ и душа, которая не имѣетъ въ себѣ небеснаго образа Божественнаго свѣта, то-есть жизни души, дѣлается какъ бы немѣющею цѣны и вовсе отверженною; потому что неблагопотреб-

на дѣя града Святыхъ душа мертвая, немѣющая въ себѣ свѣтозарнаго и Божественнаго Духа. Какъ въ семъ мѣрѣ душа есть жизнь тѣла: такъ и въ вѣчномъ и небесномъ мѣрѣ жизнь души есть Божій Духъ.

6. Посему, кто старается увѣровать и прійти ко Господу, тому надлежитъ молиться, чтобы здѣсь еще пріять ему Божія Духа, потому что Онъ есть жизнь души, и дѣя того было прішествіе Господа, чтобы здѣсь еще дать душѣ жизнь—Духа Своего. Ибо сказано: *дондеже свѣтъ иматъ, вѣруйте во свѣтъ* (Іоан. 12, 56.); *прійдетъ ноцъ, егда не можете дѣлати* (Іоан. 9, 4.). Посему, если кто здѣсь не искалъ и не пріять жизни душѣ, т. е. божественнаго свѣта Духа, то онъ во время прішествія изъ тѣла отлучается уже на шуюю страну тмы, не входя въ небесное царство, и въ гееннѣ имѣя конецъ съ діаволомъ и съ аггелами его. Или, какъ золото или серебро, когда ввержено оно въ огонь, дѣлается чшце и добротнѣе, и ничто, ни дерево, ни трава не могутъ измѣнить его, потому что само бываетъ какъ огонь и поядаетъ все приближающееся къ нему: такъ и душа, пребывая въ духовномъ огнѣ и въ Божественномъ свѣтѣ, не потеритъ никакого зла ни отъ одного изъ лукавыхъ духовъ; а если и приблизится что къ ней, то потребляется небеснымъ огнемъ Духа. Или, какъ птица, когда летаетъ въ высотѣ, не имѣетъ заботъ, не боится

ни ловцовъ, ни хитрыхъ звѣрей, и паря высоко, надъ всею посмѣвается: такъ и душа, пріявъ крила Духа и возпаря въ небесныя высоты, всего выше, надъ всею посмѣвается. /

7. Плотекій Израиль, когда Моисей раздѣлил море, проходилъ по дну его: а христіане, ставъ чадами Божиими, шествуютъ поверхъ горькаго моря лукавыхъ силъ; потому что и тѣло и душа ихъ содѣлались домомъ Божиимъ. Въ тотъ день, когда палъ Адамъ, пришелъ Богъ, и ходя въ раю и увидѣвъ Адама, пожалѣлъ, такъ сказать, и изрекъ: «При такихъ благахъ, какое избралъ ты зло! Послѣ такой славы, какой несешь на себѣ стыдъ! Почему теперь такъ омраченъ ты, такъ безобразенъ, такъ бретенъ? Послѣ такого свѣта, какая тма покрыла тебя!» Когда палъ Адамъ и умеръ для Бога, сожалѣлъ о немъ Творецъ; Ангелы, всѣ Силы, небеса, земля, всѣ твари оплакивали смерть и паденіе его. Ибо твари видѣли, что данный имъ въ царя сталъ рабомъ сопротивной и лукавой силы. И такъ тмою, тмою горькою и лукавою облекъ онъ душу свою, потому что воцарился надъ нимъ князь тмы. Онъ-то и былъ тотъ изъязвленный разбойниками и ставшій полумертвымъ, когда проходилъ изъ Иерусалима въ Иерихонъ (Лук. 10, 30.).

8. И Лазарь, котораго воскресилъ Господь, этотъ Лазарь исполненный великаго зловонія, почему, никто не могъ приблизиться къ гробу его, былъ образомъ Адама, принявшаго въ ду-

шу свою великое зловоніе и наполнившася чернотою и тмою. Но ты, когда слышишь объ Адамъ, объ язвленномъ разбойниками, и о Лазарѣ, не позволяй какъ бы по горамъ блуждать уму твоему, по заключись внутри души своей, потому что и ты носишь тѣ же язвы, то же зловоніе, ту же тму. Всѣ мы—сыны этого омраченнаго рода, всѣ причастны того же зловонія. Какою немощію пострадалъ Адамъ, тою же пострадали и всѣ мы, происходящіе отъ Адамова сѣмени. Ибо такая же немощь, какъ говоритъ Исаія, постигла и насъ: *ни струнь, ни язва, ни рана палящаяся: нѣсть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанія сотворити* (Иса. 1, 6.). Такою неизцѣльною язвою язвлены мы; одному Господу возможно вылечить ее. Поэтому-то и пришелъ Онъ самъ; ибо никто изъ ветхозавѣтныхъ, ни самый Законъ, ни Пророки не могли изцѣлить сей язвы: Онъ одинъ пришедши вылечивалъ эту неизцѣльную душевную рану.

9. Итакъ, прїимемъ Бога и Господа, истиннаго врача, Который, пришедши и много для насъ потрудившись, одинъ можетъ вылечить наши души. Ибо непрестанно ударяетъ Онъ въ двери сердець нашихъ, чтобы отверзли мы Ему, и Онъ вошелъ и почилъ въ душахъ нашихъ, а мы омыли и помазали ноги Его, и сотворилъ Онъ обитель у насъ. И тамъ укоряетъ Господь неомывшаго ногъ Его (Лук. 7, 44.); и въ дру-

гомъ еще мѣстѣ говорить: *се стою при дверехъ: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему* (Апок. 3, 20.).

Для того Онъ благоволилъ много пострадать, предавъ тѣло Свое на смерть, и искупивъ насъ отъ рабства, чтобы, пришедши къ душѣ нашей, сотворить въ ней обитель. Потому и тѣмъ, которые поставлены будутъ ошуюю на судѣ Его, и которыхъ пошлетъ съ діаволомъ въ геенну, Господь скажетъ: *страненъ блвхъ, и не введете Мене: взалкахся, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоите Мене* (Матѹ. 25, 42. 43.); ибо и пища, и питіе, и одежда, и покровъ, и упокоеніе Его—въ душахъ нашихъ. Поэтому, непрестанно ударяетъ въ дверь, желая войти къ намъ. Пріймемъ же Его и введемъ внутрь себя; потому что и для насъ Онъ есть и пища, и жизнь, и питіе, и жизнь вѣчная. И всякая душа, которая не пріяла въ себя, и не упокоила Его въ себѣ нынѣ, или лучше сказать, сама не упокоилась въ Немъ, не имѣетъ наслѣдія со святыми въ царствѣ небесномъ, и не можетъ войти въ небесный градъ. Ты Самъ, Господи Иисусе Христе, въ оный введи насъ, прославляющихъ имя Твое со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

Б Е С Ъ Д А 31.

ВѢРУЮЩЕМУ ДОЛЖНО ПЕРЕМѢНИТЬСЯ ВЪ УМѢ СВОЕМЪ И СОБРАТЬ ВЪ БОГА ВСѢ ПОМЫСЛЫ, ВЪ ЧЕМЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО И ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ВСЕ СЛУЖЕНИЕ БОГУ.

1. ВѢРУЮЩЕМУ ДОЛЖНО ПРОСИТЬ О СЕБѢ БОГА, ЧТОБЫ ПРЕМѢНИЛОСЬ ПРОИЗВОЛЕНІЕ ЕГО ПРЕЛОЖЕНІЕМЪ СЕРДЦА, ПРЕЛАГАЕМАГО ИЗЪ ГОРЕЧИ ВЪ СЛАДОСТЬ. ЕМУ ДОЛЖНО ПОМНИТЬ, КАКЪ ИЗЦѢЛЕНЪ СЛѢПОЙ, КАКЪ КРОВОТОЧИВАЯ ПОЛУЧИЛА ИЗЦѢЛЕНІЕ, ПРИКОСНУВШИСЬ КЪ ВОСКРИСНУ РИЗЪ, КАКЪ УКРОЩЕНА ПРИРОДА ЛЬВОВЪ, ПРИВЕДЕНО ВЪ БЕЗДѢЙСТВІЕ ЕСТЕСТВО ОГНЯ, ПОТОМУ ЧТО БОГЪ ЕСТЬ ВЫСОЧАЙШАЯ ЛѢПОТА; КЪ НЕМУ ДОЛЖЕШЬ ТЫ ВОЗВОДИТЬ УМЪ И ПОМЫСЛЫ, И НЕ СОДЕРЖАТЬ ВЪ МЫСЛИ НИЧЕГО ИНОГО, КРОМѢ ЧАЯНІЯ УЗРѢТЬ ЕГО.

2. И ПОСЕМУ, КАКЪ РѢЗВЫХЪ ДѢТЕЙ, ДУША ДА СОБЕРЕТЪ И УСИРИТЬ РАЗСѢЯННЫЕ ГРѢХОМЪ ПОМЫСЛЫ; ПУСТЬ ВВЕДЕТЬ ИХЪ ВЪ ДОМЪ ТѢЛА СВОЕГО,

непрестанно въ постѣ и съ любовію ожида
Господа, когда Онъ прійдетъ и дѣйствительно
соберетъ ее въ едино. Поелику же будущее не-
извѣстно; то еще болѣе да надѣется, прекрасно
возлагая надежду свою на кормчаго, и да по-
мнитъ, какъ Раавъ, живя съ иноплемениками,
повѣрила Израильтянамъ, и сподобилась жить съ
ними, и какъ Израильтяне желаніемъ своимъ
возвращались въ Египетъ. Какъ Раавъ нисколько не
повредило пребываніе ея съ иноплемениками,
а напротивъ того, вѣра присоединила ее къ ча-
сти Израильтянъ: такъ грѣхъ не повредитъ съ
надеждою и вѣрою ожидающимъ Искупителя,
Который, пришедши, предлагаетъ душевные помы-
слы, содѣлываетъ ихъ божественными, небес-
ными, добрыми, и научаетъ душу истиной,
неразвлекаемой, неразсѣянной молитвѣ. Сказано:
не бойся, *Азъ предъ тобою пойду, и горы
уравню, врата мѣдная сокрушу и веревки
железныя сломаю* (Иса. 45 2.). И еще сказа-
но: *внемли себѣ, да не будетъ слово тайно
въ сердце твоемъ беззаконія* (Второзак. 15,
9.); *не говори въ сердце своемъ: языкъ сей
многъ и крѣпокъ* (2, 21.).

3. Если не облѣнимся и не дадимъ у себя па-
житей безчиннымъ порочнымъ помысламъ, но
волею своею привлечемъ умъ, понуждая помы-
слы устремиться ко Господу: то, безъ сомнѣнія,
Господь Своею волею прійдетъ къ намъ, и дѣй-
ствительно соберетъ насъ къ Себѣ; потому что

все благоугожденіе и служеніе зависитъ отъ помышленій. Посему, старайся угождать Господу, всегда ожидая Его внутренно, взыскуя Его въ помышленіяхъ, побуждая и принуждая волю свою и произволеніе свое къ Нему непрестанно устремляться. Смотри, какъ Онъ приходитъ къ тебѣ, и творитъ у тебя обитель. Ибо въ какой мѣрѣ собираешь ты умъ свой къ исканію Его, въ такой и еще въ бѣльшей мѣрѣ понуждается Онъ собственнымъ Своимъ благоутробіемъ и благостію Своею прійти къ тебѣ и упокоить тебя. Стоитъ Онъ и разсматриваетъ твой умъ, помышленія и движенія мыслей, назираетъ, какъ ищешь Его, отъ всей ли души твоей, не съ лѣнностію ли, не съ нерадѣніемъ ли.

4. И когда увидитъ рачительность твою въ исканіи Его, тогда явится и откроется тебѣ, подастъ помощь Свою, и уготовитъ тебѣ побѣду, избавляя тебя отъ враговъ твоихъ. Ибо, разсмотрѣвъ прежде твое стремленіе къ Нему и то, какъ все чаяніе твое непрестанно къ Нему обращено, Онъ научитъ тебя и дастъ тебѣ истинную молитву, истинную любовь; а это—самъ Онъ, Который содѣлывается въ тебѣ всемъ, и есть для тебя—рай, древо жизни, бисеръ, вѣпецъ, домостроитель, земледѣлатель, страждущій, безстрастный человѣкъ, Богъ, вино, вода живая, овца, женихъ, воинъ, оружіе,—всяческая во всѣхъ Христосъ. Какъ младенецъ не умѣетъ самъ себѣ помочь или позаботиться о себѣ, и

смотреть только на мать, и плачетъ, пока сжалившись не возметъ его: такъ вѣрныя души надѣются всегда на единого Господа, Ему восписывая всякую правду. Какъ засыхаетъ вѣтвь, снятая съ виноградной лозы; такъ и желающіе оправдаться безъ Христа. Какъ *разбойникъ есть и тать*, кто не входитъ настоящимъ входомъ, но *прелазитъ инудь* (Іоан. 10, 1.): такъ и оправдывающій самъ себя безъ Оправдывающего.

5. Посему, вознесемъ тѣло сіе, соорудимъ жертвенникъ, возложимъ на него всякое наше помышленіе, и будемъ умолять Господа, чтобы послалъ съ неба невидимый и великій огонь, да поястъ онъ и жертвенникъ, и все, что на немъ. И падутъ всѣ священники Вааловы, т. е. сопротивныя силы; и тогда увидимъ небесный дождь, подобно слѣду человѣческому (3 Цар. 18, 44.), сходящій въ душу; почему, исполнитъ на насъ Божіе обѣтованіе, какъ сказано у Пророка: *возставлю и возгражду скинию Давидову падшую, и раскопанная ея возгражду* (Амос. 9, 11). Будемъ умолять, чтобы Господь, по благодати Своей, озарилъ душу, пребывающую въ пощѣ и во тмѣ, въ упоеніи невѣдѣнія; и она, воспрянувъ, непреткновенно уже будетъ ходить, совершая дѣла дня, и жизни. Ибо тѣмъ и питается душа, что вкушаетъ или отъ міра сего, или отъ Духа Божія; и Богъ

тамъ питается, живетъ, упокоивается, и пребываетъ.

6. Впрочемъ, каждый, если угодно ему, можетъ самъ себя подвергнуть испытанію, чѣмъ онъ питается, гдѣ живетъ, и чѣмъ занятъ, чтобы такимъ образомъ, уразумѣвъ и пріобрѣтя способность различать въ точности, совершенно предаться стремленію къ добру. Сверхъ того, совершая молитву, будь внимателенъ къ себѣ, вникая въ помыслы и дѣйствія, откуда они, отъ Бога ли, или отъ противника? и кто подаетъ пищу сердцу, Господь ли, или міродержители вѣка сего? И ты, испытанная и познавшая себя душа, въ трудѣ и съ любовію проси у Господа небесной пищи, возрастанія и дѣланія Христова, по сказанному: *наше же житіе на небесехъ есть* (Филипп. 5, 20.), а не въ наружномъ видѣ и образѣ, какъ думаютъ нѣкоторые. Ибо вотъ, умъ и разумніе имѣющихъ образъ только благочестія унодобляются міру; у нихъ колебаніе и волненіе произволенія, непостоянная мысль, боязнь и страхъ, по сказанному: *стѣня и трясійся будиши на земли* (Быт. 4, 12.). По невѣрію и замѣшательству непостоянныхъ помысловъ столько времени колеблемые, какъ и всѣ прочіе люди, однимъ наружнымъ видомъ, и тѣлесными преспѣваніями виѣшняго челоуѣка, а не мыслями, различаются они отъ міра; сердцемъ же и умомъ увлекаются къ міру и къ земнымъ привязанно-

стямъ, опутываются бесполезными заботами, не приобрѣта сердцемъ небеснаго мира, какъ говоритъ Апостолъ: *миръ Божій да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ* (Кол. 3, 15.), — миръ, который царствуетъ и обновляетъ умы вѣрныхъ въ любви къ Богу и ко всему братству. Слава и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки! Аминь.

Б Е С Ъ Д А 32

СЛАВА ХРИСТИАНЪ ДАЖЕ НЫНѢ ПРЕБЫВАЕТЪ ВЪ ДУШАХЪ ИХЪ, ВО ВРЕМЯ ЖЕ ВОСКРЕСЕНІЯ ОБНАРУЖИТСЯ И ПРОСЛАВИТЬ ТѢЛА, ПО МѢРѢ ИХЪ БЛАГОЧЕСТІЯ.

1. Въ мірѣ семъ есть разные языки; потому что у всякаго народа свой языкъ. А христіане и нынѣ учатся одному языку, и всѣ берутъ уроки у одной премудрости, у премудрости Божіей, а не у мудрости міра сего и вѣка преходящаго. И какъ христіане живутъ среди тѣхъ же тварей; то, заимствуя себѣ поводъ въ видимомъ, восходятъ къ новымъ небеснымъ созерцаніямъ, славамъ и таинствамъ. Есть породы животныхъ кроткихъ, напримѣръ, конь и волъ; у каждаго изъ нихъ свое строеніе тѣла и свой голосъ. Тѣже примѣчаемъ и въ звѣряхъ: у льва свое строеніе тѣла и свои голосъ, а подобно и

у оленя. И между пресмыкающимся большая разность, и у птицъ много различія въ строеніи тѣла; иное строеніе тѣла и шій голосъ у орла, также иное строеніе тѣла и шій голосъ у ястреба. Тѣже находимъ и въ морѣ; много тѣлъ, непохожихъ одно на другое. И па сунѣ много сѣменъ, каждое же сѣмя имѣеть свой плодъ; также много деревъ, и есть дерева большія и дерева малыя. И самыя овощи имѣютъ большую разность; потому что у каждаго изъ нихъ свои вкусъ. Есть травы, и между ними большая разность; одніе полезны для здоровья, другія издаютъ только благоуханіе. Каждое же дерево изъ внутренности своей производитъ наружную свою одежду, листья, цвѣты и плоды; а также и сѣмена внутри себя заключаютъ наружную свою одежду; и самыя лиціи изъ внутренности своей производятъ свою одежду и украшаютъ зелень.

2. Такъ, если которые изъ христіанъ еще здѣсь сподобились пріобрѣсти небесное одѣяніе, то оно самое и пребываетъ въ душахъ ихъ. И поелику Богомъ предопредѣлено, твари этой разрушиться, небу и землѣ преидти; то небесное одѣяніе, шій еще облекнее и прославившее душу, въ какомъ видѣ пріобрѣтено оно въ сердцѣ, въ такомъ облечетъ въ тотъ день воскреснія тѣла, послѣ того, какъ они востанутъ изъ гробовъ обнаженными. Явно же, что облечутъ ихъ славою тотъ невидимый даръ и то

небесное одѣяніе, какіе христіанами получены еще пшѣ. Какъ овцы или верблюды, пашедши траву, жадно и скоро поглощаютъ кормъ и запасаютъ въ себѣ пищу, во время же голода это самое отыгаютъ изъ чрева и пережевываютъ, и къ питанію ихъ служатъ, что было принято ими въ себя прежде: такъ и у тѣхъ, которые пшѣ еще восхитили небесное царство, и живя духомъ, вкусили небесной пищи, во время воскресенія сіе же самое будетъ покрывать и согрѣвать всѣ ихъ члены.

3. И какъ сказали мы о разности сѣменъ, а именно, что на одной землѣ посѣваются многія сѣмена, и даютъ плоды различныя, непохожіе одинъ на другой; а подобно и о деревьяхъ, что одни изъ нихъ больше, другія меньше, хотя корни всѣхъ деревъ находятся въ одной землѣ: такъ и небесная Церковь, будучи одною, неизчислима, и каждый въ ней особеннымъ образомъ украшенъ славою Духа. Какъ птицы изъ тѣла своего производятъ свою одежду — перья, но между ними большая разность; одни летаютъ почти по землѣ, а другія носятся высоко въ воздухѣ; или — какъ небо одно, а звѣздъ на немъ много, тѣ свѣтлѣе, тѣ больше, тѣ меньше, но всѣ утверждены на одномъ небѣ: такъ и Святые на одномъ небѣ Божества и на невидимой землѣ укоренены различно. А подробно помыслы, приходящіе на умъ одному и тому же Адаму, бываютъ различны, но приходящій

въ сердце Духъ производитъ одну помысль, и одно сердце; потому что и дольніе и горніе управляются однимъ Духомъ.

4. Чтò означаютъ животныя съ раздвоенными копытами? Послеку съ двойными копытами свободнѣе они ходятъ, то служатъ образомъ ходящихъ право въ Законѣ. Какъ тѣнь отъ тѣла производится самымъ тѣломъ, однакоже не можетъ замѣнить собою плоть въ служеніи; тѣнь не можетъ перевязать рану, подать пищу, или говорить, но она есть произведеніе самого тѣла, и напередъ показываетъ его присутствіе: такъ и ветхій законъ есть тѣнь новаго завѣта. Но тѣнь предугазывала истину, а не замѣняла собою Духа; потому что облеченный плотію Моисей не могъ бы войти въ сердце, и совлечь нечистыя одежды тмы, если бы силу лукавой тмы не сокрушилъ Духъ отъ Духа, и Огнь отъ Огня. И обрѣзаніе въ подзаконной сѣни указываетъ на приближающееся истинное обрѣзаніе сердца, и омовеніе законное есть тѣнь истины. Тамъ омывалось тѣло; а здѣсь крещеніе огнемъ и Духомъ очищаетъ и омываетъ оскверненный умъ.

5. Тамъ обложенный немощію іерей входилъ во Святое, принося жертву за себя и за народъ: здѣсь истинный Архіерей — Христосъ однажды вошелъ въ нерукотворенную скинію, къ горнему жертвеннику, и готовъ у просящихъ Его очищать и оскверненную совѣсть. Ибо гово-

ритель: съ вами буду до скончанія вѣка (Мо. 28, 20.). Первосвященникъ имѣлъ на груди два драгоценныхъ камня, на которыхъ были имена двѣнадцати Патріарховъ. Бывшее тамъ есть образъ; такъ и Господь, облекшись двѣнадцатью Апостолами, послалъ ихъ благовѣстниками и проповѣдниками въ цѣлый міръ. Смотри, какъ приближающаяся тѣнь показываетъ истину. Какъ тѣнь не исправляетъ служенія, и не врачуетъ немощей: такъ и ветхій законъ не могъ врачевать душевныхъ язвъ и немощей; потому что не имѣлъ жизни.

6. Два сопрягаемые лица составляютъ нѣчто совершенное: такъ и два завѣта. Человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію, и имѣетъ два глаза, двѣ брови, двѣ руки, двѣ ноги; и если случится быть одноглазому, или однорукому, или одноногому, то сіе служитъ ему какъ бы въ укоризну. Или, какъ птица, если у нея одно крыло, объ одномъ крылѣ и летать не можетъ: такъ и человѣческая природа, если бы оставалась обнаженною, какова она сама въ себѣ, и не пріяла въ себя срастворенія и общенія природы небесной, то не совершала бы ничего хорошаго, но пребывала бы по своей природѣ обнаженною и достойною укоризны за великую нечистоту. Ибо и самая душа наименована храмомъ и жилищемъ Божіимъ, и несвѣстою царскою. Богъ говоритъ: *вселюся въ нихъ, и положу* (2 Кор. 6, 16.). Богъ столько благоволилъ

къ тебѣ, что сошелъ съ святыхъ небесъ, и пріялъ на Себя разумную твою природу, и земную плоть срастворилъ Божественнымъ Своимъ Духомъ, чтобы и ты перетный пріялъ въ себя небесную душу. И когда душа твоя будетъ въ общеніи съ Духомъ, и небесная душа войдетъ въ душу твою; тогда совершенный ты человекъ въ Богъ, и наследникъ, и сынъ.

7. Но какъ Божія величія и Божіей непостижимости не вмѣнають въ себѣ ни горніе, ни дольніе вѣки: такъ, наоборотъ, и уничтоженія Божія, того, какъ Богъ соумалаетъ Себя съ уничтоженными и малыми, не могутъ постигнуть ни горніе міры, ни земные. Ибо какъ величіе, такъ и уничтоженіе Божіе—непостижимы. И когда по домостройство Божію бываешь въ скорбяхъ, въ страданіяхъ, въ язвахъ, тогда, что почитаешь для себя противнымъ, то самое служитъ къ пользѣ души твоей. Если хочешь быть и богатъ въ мірѣ; то срѣтають тебя всякія несчастія, и начинаешь разсуждать самъ съ собою: «несчастливъ я въ мірѣ, пойду, отрекусь отъ міра, буду служить Богу». Наконецъ, дошедши до этой мысли, слышишь заповѣдь, которая говоритъ: *продаждь импїе твое* (Мато. 19, 27.), возненавидь плотское общеніе, и служи Богу. Тогда начинаешь благодарить за свое несчастіе въ мірѣ, за то, что, по сему поводу, оказываешься послушнымъ Христовой заповѣди.—Наконецъ, если измѣнилъ ты мысль свою

отчасти—въ отношеніи къ видимому, и удалился отъ міра и отъ плотскаго общенія; то надлежитъ тебѣ также измѣниться и въ умѣ, плотское мудрованіе перемѣнить въ мудрствованіе небесное. Тогда начинаешь разсуждать о той же слышанной тобою заповѣди, и не имѣешь еще покоя, а приемишь только на себя попеченіе и трудъ приобрѣсти то, о чемъ слышалъ.

8. Когда думаешь, что, отрекшись отъ міра, сдѣлалъ ты все, Господь обращаетъ къ тебѣ слово: «Что хвалишься? Не Я ли создалъ тѣло твое и душу? Что сдѣлано тобою?» Душа, исповѣдуясь Господу, начинаетъ просить Его и говорить: «Все Твое; домъ, въ которомъ живу, Твой; и одежды мои—Тебѣ принадлежать. Ты меня питаешь, Ты снабждаешь меня всѣмъ потребнымъ». Тогда Господь начинаетъ говорить на сіе: «Дѣлаю тебѣ милость; это имѣніе — твоя собственность; эта добрая воля — твоя же собственность. За любовь твою ко Мнѣ, поешку прибѣгла ты ко Мнѣ, вотъ даю тебѣ и то, чѣмъ не обладала ты до нынѣ, чего не имѣютъ люди на землѣ. Вмѣстѣ съ душою твоею приими и Меня Господа, чтобы всегда тебѣ веселиться и радоваться со Мною».

9. Какъ жена, обручаемая съ мужемъ, все имѣніе свое, все приданое свое, съ великою любовію приноситъ и передаетъ въ руки мужу, и говоритъ: «ничего нѣтъ у меня своего; это имѣ-

ніе мое стало твоимъ, это приданое—твоя собственность, и душа моя, и тѣло мое тебѣ принадлежатъ»: такъ и цѣломудренная душа есть дѣва Господня, вступающая въ общеніе со Святымъ Господнимъ Духомъ. Поелику же Господь, пришедши на землю, пострадалъ и былъ распятъ; то и тебѣ надобно пострадать съ Нимъ. Ибо какъ-скоро удалишься отъ міра и начнешь искать Бога и разсуждать о Немъ, долженъ уже будешь бороться съ своею природою, съ прежними нравами и съ тѣмъ навыкомъ, который тебѣ прирожденъ. А во время борьбы съ симъ навыкомъ найдешь противящіеся тебѣ помыслы и борющіеся съ умомъ твоимъ; и помыслы сіи повлекутъ тебя, и станутъ кружить тебя въ видимомъ, отъ чего ты бѣжалъ. Тогда-то начнешь бореніе и брань, возставляя помыслы противъ помысловъ, умъ противъ ума, душу противъ души, духъ противъ духа; и здѣсь-то уже вѣчная Душа.

10. Ибо открывае́тъ́ся ка́кая-то сокро́венная и тонкая сила тмы, пребывающая въ сердцѣ. И Господь бываетъ близъ души и тѣла твоего, и смотря на борьбу твою, влагаетъ въ тебя сокровенные, небесные помыслы, и втайнѣ начинаетъ упокоевать тебя. Но пока оставляетъ еще тебя подъ обученіемъ, и въ самыхъ скорбяхъ промышляетъ о тебѣ благодать. И когда прійдешь въ упокоеніе, дастъ тебѣ познать Себя, и покажетъ тебѣ, что для твоей же пользы попу-

скала быть тебѣ въ бореніи. — Какъ сыну богатаго человѣка, у котораго есть пѣстунъ, пока наставникъ наказываетъ его, и ученіе, и раны, и удары кажутся тяжкими, и это бываетъ, пока не сдѣлается мужемъ; а тогда начинаетъ уже благодарить пѣстуна: такъ и благодать промыслительно обучаетъ, пока не прійдешь въ совершеннаго мужа.

11. Земледѣлецъ всюду бросаетъ сѣмена, и насаждающій виноградныя лозы желаетъ, чтобы всѣ онѣ приносили плодъ; а потомъ, приходитъ съ серпомъ, и печалится, если не находитъ плода. Такъ и Господь хочетъ, чтобы слово Его посѣяно было въ сердцахъ человѣческихъ. Но какъ земледѣлецъ печалится о скудной нивѣ: такъ и Господь скорбитъ о скудномъ и не приносящемъ плода сердцѣ. Какъ вѣтры дуютъ всюду, по всей твари, и какъ солнце освѣщаетъ цѣлую вселенную: такъ и Божество повсюду, вездѣ обрѣтаешь Его. Если ищешь на небесахъ; то и тамъ обрѣтается въ помыслахъ Ангельскихъ. Если ищешь на землѣ; и здѣсь обрѣтается въ сердцахъ человѣческихъ. Но изъ многихъ немногіе оказываются благоугождающими Ему христіанами. Слава и велегѣніе Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки! Аминь.

Б Е С Ъ Д А 33.

Должно непрестанно и усердно молиться Богу.

—

1. Не по тѣлесному навъку, не по привычкѣ вопіять, молчать, преклонять колѣна, должно намъ молиться, но, трезвешно внимая умомъ, ожидать, когда Богъ прійдетъ и посѣтитъ душу на всѣхъ исходахъ и стезяхъ ея и во всѣхъ чувствахъ. Такимъ образомъ, иногда надобно молчать, иногда же надобно взывать и молиться съ воплемъ, только бы умъ утвержденъ былъ въ Богѣ. Ибо какъ тѣло, когда что-нибудь работаетъ, прилежа къ дѣлу, всецѣло бываетъ занято, и всѣ члены его одинъ другому помогаютъ: такъ и душа всецѣло да посвятитъ себя молитвѣ и любви Господней, не развлекаясь и не кружась въ помыслахъ, но все чаяше возложивъ на Христа.

2. И въ такомъ случаѣ, Господь самъ просвѣтитъ ее, научая истинному прошенію, подавая молитву чистую, духовную, достойную Бога, и поклоненіе духомъ и истиною. Но какъ рѣшившійся заняться торговлею имѣеть въ виду не одно предпріятіе для пріобрѣтенія прибыли, но старается всячески увеличить и умножить прибыли, переходя отъ одного предпріятія къ другому, и отъ этого поспѣшая еще къ новому источнику прибыли, и, оставляя предпріятіе, не приносящее пользы, обращается всегда къ выгоднѣйшему: такъ и мы разными способами и искусно снабдимъ душу свою, чтобы пріобрѣсти истинную и великую прибыль, то есть Бога, научающаго насъ истинно молиться. Ибо въ такомъ случаѣ, Господь упокоевается въ благомъ произволеніи души, содѣлывая ее престоломъ славы, возсѣдая и упокоеваясь въ ней. Такъ слышали мы у Пророка Іезекіиля о духовныхъ животныхъ, впряженныхъ во владычную колесницу. Тамъ представлены они намъ всеочитыми; а такова и душа, носящая въ себѣ Бога, или лучше сказать, носимая Богомъ; потому что она дѣлается вся окомъ.

3. Какъ домъ, въ которомъ присутствуетъ самъ владѣтель, бываетъ полонъ всякаго убранства, красоты и благолѣпія: такъ и душа, которая у себя имѣеть Владыку своего, и въ которой пребываетъ Онъ, исполняется всякой красоты и благолѣпія; потому что Господь съ ду-

ховными Его сокровищами есть обитатель ея и брододержецъ. Но горе дому, котораго владѣтель въ отсутствіи, и въ которомъ нѣтъ господина, потому что, разрушаясь, запусѣваетъ и дѣлается онъ полнымъ всякой нечистоты и неустройства; тамъ, по слову Пророка, поселятся *сирини* и *блси* (Иса. 13, 21.), потому что въ опустѣвшемъ домѣ находятъ себѣ мѣсто дикія кошки, собаки и всякая нечистота. Горе душѣ, которая не востаетъ отъ тяжкаго своего паденія, и внутри себя имѣетъ убѣждающихъ и понуждающихъ ее пребывать во враждѣ съ Женихомъ своимъ и намѣревающихся растлить мысли ея, отвративъ отъ Христа.

4. Когда же Господь видитъ, что душа, по мѣрѣ силъ своихъ, собираетъ себя во едино, день и ночь всегда ища Господа и къ Нему вопія, какъ заповѣдано непрестанно молиться о всемъ (1 Сол. 5, 17.), тогда *сотворитъ отмщеніе* ея, какъ обѣщаль (Лук. 18, 7.), очистивъ ее отъ порока, какой есть въ ней, Самъ представитъ ее Себѣ, какъ непорочную и нескверную невѣсту. Если же вѣруешь, что сіе истинно, какъ и дѣйствительно истинно: то будь внимателенъ къ себѣ; смотри, обрѣла ли душа твоя путе­ водствующій ее свѣтъ, истинную пищу и истинное питіе, то-есть Господа? Если же не обрѣла; то ищи день и ночь, чтобы получить сіе. Посему, когда видишь солнце, ищи истинное Солнце; потому что ты слѣпъ. Когда взираешь на свѣтъ,

загляни въ душу свою: пріобрѣлъ ли ты Свѣтъ истинный и благій? Все видимое есть тѣнь невидимаго въ душѣ; кромѣ видимаго человѣка есть иной внутренній человѣкъ; — инья очи, которыя ослѣпилъ сатана, — инья уши, которыя сдѣлалъ онъ глухими; но пришелъ Иисусъ содѣлать здоровымъ сего внутренняго человѣка. Ему слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 54.

О СЛАВѢ ХРИСТІАНЪ, КАКОЙ ВЪ ВОСКРЕСЕНІЕ СПОДОБЯТСЯ ТѢЛА ИХЪ, ПРОСВѢТІВШИЕСЯ ВМѢСТѢ СЪ ДУШАМИ.

1. Какъ тѣлесныя очи видятъ все ясно, такъ и душамъ Святыхъ явственны и видимы тѣ лѣпоты Божества, какими бываютъ срастворены и о какихъ помышляютъ христіане. Но отъ очей тѣлесныхъ сокрыта оная слава, ясно же открывается душѣ вѣрующей, которая умерщвлена была грѣхомъ, и которую Господь воскрешаетъ, какъ воскрешаетъ и мертвыя тѣла, уготовляя ей новое небо, новую землю, и солнце правды, подавая ей все отъ Божества Своего. Есть истинный міръ, и земля живыхъ, и виноградъ плодоносный, и хлѣбъ жизни, и вода живая, какъ написано: *вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (Пс. 26, 13.); и еще: *возсіяетъ боя-*

щимся Господа солнце правды, и изцѣленіе
 въкрильхъ Его (Мат. 4, 2.). И Господь ска-
 захъ: *Азъ есмь лоза истинная* (Іоан. 15, 1.);
 и еще: *Азъ есмь хлѣбъ животный* (Іоан. 6,
 35.); и еще: *иже пьетъ отъ воды, юже Азъ
 дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды,
 текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14).

2. Все пришествіе Господне было для чело-
 вѣка, лежащаго мертвымъ во гробѣ тмы, грѣ-
 ха, нечистаго духа и лукавыхъ силъ, чтобы
 Господу нынѣ въ вѣкѣ семъ воскресить и жи-
 вотворить сего челоуѣка, очистить его отъ вся-
 кой черноты, просвѣтить свѣтомъ Своимъ, и
 облечь въ Свой небесныя ризы Божества. Въ
 воскресеніе же тѣлъ, которыхъ души предвари-
 тельно воскресли и прославились, прославятся
 и тѣла сіи, и просвѣтятся душею, нынѣ еще
 просвѣщенною и прославленною; потому что
 Господь есть для нихъ и домъ, и скинія, и
 градъ. Облекутся же въ жилище нерукотворенное
 небесное въ славу Божественнаго свѣта, какъ
 содѣлавшіеся чадами свѣта. Не будутъ взи-
 рать другъ на друга лукавымъ окомъ, потому
 что отъято лукавство; *нѣсть тамъ ни му-
 жескій полъ, ни женскій, ни рабъ, ни свободъ*
 (Гал. 3, 28.); потому что всѣ прелагаются въ
 Божественное естество, содѣлавшись благими,
 богами и чадами Божиими. Тамъ непостыдно
 братъ сестрѣ изречеть тогда миръ; потому что
 всѣ едино о Христѣ, и всѣ упокоиваются въ

одномъ свѣтѣ. Будутъ внимательны одинъ къ другому, и пока внимаютъ другъ другу, тотчасъ же озарятся истиною, истиннымъ созерцаиємъ неизреченнаго свѣта.

5. Такъ увидятъ другъ друга во многихъ видахъ, и во многихъ и различныхъ Божественныхъ славахъ, и каждый изумится и возрадуется радостию неизглаголанною, взирая на славу другаго. X Видишь, какъ славы Божіи невыразимы и непостижимы; потому что онѣ — неизреченный свѣтъ, вѣчныя таинства, неизчислимыя блага. Ибо какъ въ видимомъ мірѣ никому невозможно объять числомъ всѣ многоразличныя растенія, сѣмена и цвѣты на землѣ, и никто не въ состояніи измѣрить, или познать, все земное богатство; или, какъ невозможно неподому человѣку объять умомъ всѣ живыя существа въ морѣ, или ихъ число, или породы, или различія, или количество самой воды, или пространство моря; или, какъ невозможно познать въ воздухѣ число птицъ, или породъ ихъ, или разнообразія; или, какъ нѣтъ возможности постигнуть величину неба, или положенія звѣздъ, или теченіе ихъ: такъ невозможно выразить или описать неизмѣримое, безпредѣльное и непостижимое богатство христіанъ. Ибо, если сіи твари такъ необъятны и непостижимы для людей, то кольми паче непостижимъ Сотворившій и Уготовавшій ихъ? Иосему, человѣкъ обязанъ па иначе радоваться и веселиться, что такое бо-

гатство и наслѣдіе уготовано христіанамъ, какаго никто не въ состояніи ни выразить, ни описать. Со всякимъ же тщаніемъ и смиренномудріемъ должно приступить къ христіанскому подвигу, и пріять оное богатство; потому что наслѣдіе и часть христіанъ есть самъ Богъ. Ибо сказано: *Господь часть достоянія моего и чаши моя* (Пс. 15, 5.) Во вѣки слава Тому, Кто даетъ Себя самого, и святое естество Свое приводитъ въ единеніе съ душами христіанскими! Аминь.

БЕСѢДА 53. 35

О ВЕТХОЙ И НОВОЙ СУББОТѢ.

1. Въ сѣни закона, даннаго чрезъ Моисея, Богъ повелѣлъ, чтобы въ субботу каждый упокоевался и ничего не дѣлалъ. А сіе было образомъ и сѣнію истинной субботы, даруемой душою Господомъ. Ибо душа, сподобившаяся избавиться отъ срамныхъ и нечистыхъ помысловъ, субботствуетъ истинную субботу, и покоится истиннымъ покоемъ, пребывая праздною и свободною отъ всѣхъ темныхъ дѣлъ. Ибо тамъ въ прообразовательной субботѣ, хотя упокоевались тѣлесно, но души связаны были лукавствомъ и пороками; а сія истинная суббота есть истинное упокоеніе души, пребываю-

щей праздною и очистившейся отъ сатанинскихъ помысловъ, покоящейся въ вѣчномъ Господнемъ покоѣ и въ радости.

2. Какъ тогда Богъ повелѣлъ, чтобы и самыя безсловесныя животныя покоились въ субботу, вола не влекли подъ ярмо необходимости, и на осла не возлагали бремени; потому что самыя животныя упокоевались отъ тяжелыхъ работъ: такъ Господь, пришедши и даруя истинную и вѣчную субботу, упокоилъ душу, обремененную и отягченную бременами беззаконія, нечистыхъ помышленийъ, творящую дѣла неправды по нуждѣ, потому что она въ рабствѣ у жестокихъ властителей, и облегчилъ ее отъ неудобноносимыхъ бремень, отъ суетныхъ и нечистыхъ помышленийъ; снялъ съ нея тяжкое иго дѣла неправды, упокоилъ ее утружденную въ нечистыхъ помышленияхъ.

3. Ибо Господь призываетъ человѣка къ покою, говоря: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 28.). И тѣ души, которыя покоряются и приходятъ, Онъ упокоеваетъ отъ сихъ тяжелыхъ обременительныхъ и нечистыхъ помысловъ; дѣлаются онѣ праздными, отъ всякаго беззаконія, субботствуютъ субботу истинную, пріятную и святую, празднуютъ духовный праздникъ неизглаголанной радости и веселія, совершаютъ отъ чистаго сердца служеніе чистое и благоугодное Богу. И это есть истинная и святая

суббота. Посему, будемъ и мы умолять Бога, чтобы и намъ войти въ покой сей, упраздниться отъ срамныхъ, лукавыхъ и суетныхъ помышлений; а такимъ образомъ, прійти въ возможность служить Богу отъ чистаго сердца, и праздновать праздникъ Духа Святаго. И блаженъ, кто войдетъ въ оный покой. Слава благоволившему такъ Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки! Аминь.

Б Е С Ъ Д А 36.

О ДВОЯКОМЪ ВОСКРЕСЕНИИ ДУШЪ И ТѢЛЪ, И О РАЗЛИЧНОЙ СЛАВѢ ВОСКРЕШЕННЫХЪ.

1. Воскресеніе умерщвленныхъ душъ бываетъ еще нынѣ, а воскресеніе тѣлъ будетъ въ оный день. Но какъ утвержденныя на небѣ звѣзды не всѣ равны, и одна отъ другой отличается свѣтлостію и величиною: такъ и въ духовномъ преспѣяніи о томъ же Духѣ бываютъ по мѣрѣ вѣры, и одинъ оказывается богатѣе другаго. Писаніе говоритъ: *глаголюй языки Духомъ Божиимъ глаголетъ* (1 Кор. 14, 2.); и онъ, глаголя съ Богомъ, духовенъ. А *пророчествуя Церковь зиждетъ* (4.); и сей имѣетъ избытокъ благодати. Пбо первый назидаетъ только себя самого, а послѣдній—и себя, и ближняго; то есть, подобно пшеничному зерну, посѣянному

въ землю, онъ изъ одного сердца износитъ многія и различныя зерна. И еще самыя колосья бываютъ одни больше, другіе меньше, но все собираются на одно гумно, въ одну житницу; и хотя они различны, но дѣлается изъ нихъ одинъ хлѣбъ.

2. Или, какъ въ городѣ людей много: одни изъ нихъ малыя дѣти, другіе—мужи, или юноши, но все пьютъ воду изъ одного источника, вкушаютъ одного хлѣба, и имѣютъ у себя одинъ воздухъ; или представь себѣ свѣтильники; если одинъ имѣетъ двѣ трубки, а другій—седьмь, то въ котормъ большее обиліе свѣта, тотъ иначе свѣтитъ: такъ и тѣ, которые среди огня и свѣта, не могутъ быть во тмѣ, но между ними большая есть разность. Если кто, будучи отцемъ, имѣетъ двухъ сыновъ,—одного малолѣтнаго, а другаго юношу, то юношу посылаетъ въ города и области, а младенца всюду сопровождаетъ самъ, потому что не можетъ ничего еще дѣлать. Богу слава! Аминь.

Б Е С Ъ Д А 37.

О РАѢ И О ДУХОВНОМЪ ЗАКОНѢ.

—

1. Любы міра сего, по написанному, вражда Богу есть (Іак. 4, 4.). Посему, Писаніе всякому повелѣваетъ, *всяцѣмъ храненіемъ бжюсти сердце свое* (Притч. 4, 23.), чтобы человекъ, какъ рай храня въ немъ слово, наслаждался благодатию, не слушая вползающаго внутрь змія, и совѣтующаго тò, что служитъ къ удовольствію, отъ котораго раждается братоубійственный гнѣвъ, и раждающая его душа умираетъ, но внимая Господу, Который говоритъ: имѣйте попеченіе о вѣрѣ и надеждѣ, отъ которыхъ раждается боголюбивая и человеколюбивая любовь, приводящая къ вѣчной жизни. Въ сей рай вошелъ Ной, храня и исполняя заповѣдь, и за любовь избавленъ отъ гнѣва. Его храня, Авраамъ услышалъ гласъ Божій. Его храня, Моисей пріялъ славу на лице; подобно Давидъ его храня воздѣльвалъ, почему, сталъ господствовать надъ врагами. Да и

Саулъ, пока хранилъ сердце, былъ благоуспѣшенъ; когда же до конца преступилъ заповѣдь, — въ конецъ оставленъ. Ибо мѣрю, соотвѣтственно способностямъ каждаго, постигаетъ его слово Божіе; сколько кто владѣетъ, столько и овладѣвается; сколько хранитъ, столько и охраняется.

2. Посему-то, весь ликъ святыхъ Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ хранили слово въ сердцахъ своихъ, не имѣя другаго попеченія, но презирая земное, и пребывая въ заповѣди Святаго Духа, всему предпочитая благоугодное Духу и доброе, не словомъ только и простымъ вѣдѣніемъ, но и словомъ и дѣломъ въ самой дѣйствительности избирая вмѣсто богатства нищету, вмѣсто славы безчестіе, вмѣсто удовольствія злостраданіе, а въ слѣдствіе сего вмѣсто раздражительности — любовь. Ибо, ненавидя пріятности житейскія, тѣмъ паче возлюбили отъемлющихъ оныя, какъ споспѣшествующихъ ихъ цѣли, и удерживались отъ познанія добраго и лукаваго. И добрыхъ не отрекались, и лукавыхъ не обвиняли, всехъ признавая отвѣтственными служителями Владычнаго домостроительства. Почему, ко всемъ имѣли доброе расположеніе. Ибо, когда слышали отъ Господа: *отпустите и отпустится вамъ* (Лук. 6, 38.), тогда обижавшихъ стали почтять благодѣтелями, какъ доставляющихъ случаи къ прощенію обидъ. И когда также слышали: *якоже хотите, да творятъ вамъ челъ вѣщцы, и вы творите*

рите или (Матѣ. 7, 12.); тогда и добрыхъ возлюбили по совѣсти. Ибо, отложивъ свою праведность, и взыскавъ правды Божіей, нашли, какъ и слѣдовало, естественно сокрытую въ ней любовь.

5. Господь, преподавъ многія заповѣди о любви, повелѣлъ искать правды Божіей; ибо зналъ, что она мать любви. Невозможно спастись иначе, какъ токмо чрезъ ближняго, какъ и заповѣдалъ: отпустите, и отпустится вамъ. Это — духовный законъ, написанный въ сердцахъ вѣрныхъ, — исполненіе закона перваго. Ибо Господь говоритъ: *не придохъ разорити законъ, но исполнити* (Матѣ. 5, 17.). Какъ же исполняется законъ, — слушай. Первый законъ, по благословной причинѣ, обиженнаго осуждалъ болѣе, нежели согрѣшившаго; такъ-какъ сказано: *или же судиши друга, себе осуждаеши*, а что отпускаешь, то и ему отпущено будетъ (Рим. 2, 1. Сир. 28, 2.). Ибо по слову закона: между судомъ судъ, и между язвою язва (Второз. 17, 8.).

4. Поэтому, отпущеніе грѣховъ есть исполненіе закона. Сказали же мы о первомъ законѣ не потому, что Богъ давалъ людямъ два закона; напротивъ того, законъ одинъ; въ отношеніи къ естеству онъ духовенъ, но въ отношеніи къ преслѣдованію подвергаетъ каждаго преслѣдованію справедливому; отпускающему онъ отпускаетъ, а преслѣдующаго преслѣдуетъ; ибо сказано: *со избраннымъ избранъ будеши, а со*

строптивыиъ развратишися (Пс. 17, 27.). Посему, исполняющіе законъ духовно и, соразмѣрно сему, причастные благодати любятъ не только благодѣтелей, но даже хушителей и гонителей, въ воздаяніе за сіи блага ожидая духовной любви. Благамъ же называю не потому, что прощаютьъ обиды, но потому, что благодѣтельствуютъ душамъ обидѣвшихъ; молятся о нихъ Богу, какъ бы чрезъ нихъ пріять блаженство, по сказанному: *блаженн есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ злое глаголю на вы лжуще Мене ради* (Матѳ. 5, 11.).

5. Но такъ мудрствовать научились они подѣ закономъ духовнымъ. Послѣку они терпѣли и соблюдали духовную кротость, то Господь, видя терпѣніе боримаго сердца, и неодолимой любви, разорилъ средостѣніе ограды; и они отринули совершенную вражду, и уже не съ усиленіемъ, но по Божіей помощи, возымѣли любовь. Господь сдерживаетъ, наконецъ, *обрацаемое оружіе* (Быт. 3, 24.), возбуждающее помыслы, и входятъ они во *внутреннѣйшее завѣсы, и дѣ же предтеча о насъ вииде Господь* (Евр. 6, 20.), и наслаждаются плодами Духа, и созерцаютъ будущее постоянствомъ сердца, а не зеркаломъ въ гаданіи, согласно съ Апостоломъ, *изрекають: ихже око не видѣ, и уло не слыша, и на сердце челоуку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9.). По спрощу я о семъ чудномъ дѣлѣ:

6. *Вопросъ.* Если на сердце челоуѣку не входио; то какъ же знаете сіе вы, тѣмъ паче, когда сами сознашсь въ дѣянїяхъ (14, 15.), что вы подобострастные намъ люди?

Отвѣтъ. Но слушайте, что на сіе отвѣтствуетъ Павелъ. *Намъ же,* говоритъ онъ, *Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божїя* (1 Кор. 2, 10.). А чтобы не сказалъ кто, что имъ данъ Духъ, какъ Апостоламъ, а намъ по естеству сіе не вмѣстимо; то Павелъ въ другомъ мѣстѣ, вознося молитву, говорятъ: *да дастъ вамъ Богъ, по богатству славы Своея силою утвердитися во внутреннемъ челоуѣцѣ, вселитися Христу въ сердца ваша* (Ефес. 3, 16. 17); и еще: *Господь же Духъ есть: а идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17.). И еще: *аще же кто Духа Христова не имать, сей нпсть Еговъ* (Рим. 8, 9.).

7. Посему, будемъ и мы молиться съ увѣренностию и съ чувствомъ, чтобы и намъ причаститься Святаго Духа, и войти туда, откуда мы вышли, чтобы въ послѣдствїи удалился отъ насъ душепагубный змїй, совѣтникъ тщеславный, духъ многопопечительности и пїянства; посему, твердо увѣровавъ, будемъ сохранять заповѣди Господни и чрезъ то возрастать въ мужа совершенна, въ мѣру возраста; и не возгосподствуетъ уже надъ нами прелесть вѣка сего, и, удостоверяемые духомъ, не утратимъ вѣры въ то, что благодать Божїя благоволитъ къ каю-

щимся грѣшникамъ. Ибо даруемое по благодати неидеть и въ сравненіе съ предшествоующею немощію; иначе благодать—не благодать. Но, увѣровавъ во всемогущаго Бога, съ простымъ и непытливымъ сердцемъ приступимъ къ дарующему причастіе Духа по вѣрѣ, а не по уподобленію дѣлъ вѣрѣ. Ибо сказано: *не отъ дѣлъ закона Духа пріясте, но отъ слуха вѣры* (Гал. 5, 2.).

8. *Вопросъ.* Говоришь, что все духовно скрывается въ душѣ; что же значитъ: *въ церкви хочу пять словесъ умою моимъ глаголати* (1 Кор. 14, 19.)?

Отвѣтъ. Церковь можно разумѣть въ двухъ видахъ: или какъ собраніе вѣрныхъ, или какъ душевный составъ. Посему, когда церковь берется духовно,—въ значеніи челоуѣка, тогда она есть цѣлый составъ его; а *пять словесъ* означаютъ пять общихъ добродѣтелей, которыя дѣлятся на многіе виды и назидаютъ цѣлаго челоуѣка. Какъ тотъ, кто, глаголетъ о Господѣ, пятью словесами объемлетъ всю мудрость: такъ тотъ, кто послѣдуетъ Господу, пятью добродѣтелями назидаетъ великое благочестіе; потому что добродѣтелей сихъ пять, но онѣ объемлютъ собою и всѣ прочія. Первая—молитва, потомъ воздержаніе, милостыня, нищета, долготерпѣніе; всѣ онѣ, будучи совершаемы по желанію и произволенію, суть словеса душевныя, глаголемыя Господомъ и слышимыя сердцемъ; ибо дѣй-

стствуетъ Господь, и Духъ глаголетъ тогда мысленно; и въ какой мѣрѣ вождѣваетъ сердце, въ такой совершаетъ явно.

9. Сіи же добродѣтели, поколику суть общія для всѣхъ, потомулику суть и родовыя въ разсужденіи прочихъ. Ибо съ отсутствіемъ первой уничтожаются всѣ; а подобнымъ образомъ, со второю отъемлются за нею слѣдующія, и такъ далѣе. Ибо, какъ будетъ человѣкъ молиться, если не воздѣйствовалъ въ немъ Духъ? Свидѣтелемъ мнѣ служитъ Писаніе, которое говоритъ: *никто же можетъ рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3.). А воздерживающійся безъ молитвы какъ устоитъ безъ этой помощи? И кто не воздерживается во всемъ, тотъ какъ будетъ милостивымъ къ алчущему или обиженному? А кто немилосердъ, тотъ не согласится произвольно обнищать. И обратно, раздражительность живетъ вмѣстѣ съ пристрастіемъ къ деньгамъ, хотя бы имѣлъ ихъ человѣкъ, или нѣтъ. Но душа доблестная присозидастся такимъ образомъ къ Церкви не потому, что сдѣлала, но потому, что возжелала. Ибо спасаетъ человѣка не собственное его дѣло, но Даровавшій силу. Посему, если кто и язвы Владычнія терпитъ,—да не имѣетъ о себѣ самомнѣнія въ чемъ-либо, хотя бы и сдѣлалъ что, даже и въ томъ, что только возлюбилъ и предназначъ дѣйствіе. Поэтому, не думай когда-либо предварить въ добродѣтели Госнода, по слову ска-

завшаго: *Онъ есть дѣйствующій въ насъ, еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13.).

10. *Вопросъ.* Что же Писаніе повелѣваетъ человѣку дѣлать?

Отвѣтъ. Прежде еще сказали мы, что человѣкъ по природѣ имѣетъ назначеніе, и его то взыскуетъ Богъ. И поэтому, повелѣваетъ, чтобы человѣкъ сперва понялъ, понявъ возлюбилъ, и предначалъ волею. А чтобы мысль привести въ дѣйствіе, или перенести трудъ, или совершить дѣло, — сіе благодать Господня даетъ возжелавшему и увѣровавшему. Посему, воля человѣческая есть какъ бы существенное условіе. Если нѣтъ воли; самъ Богъ ничего не дѣлаетъ, хотя и можетъ по свободѣ Своей. Посему, совершеніе дѣла Духомъ зависитъ отъ воли человѣка. Опять, если даемъ мы полную свою волю, то намъ все дѣло приписываетъ чудный во всемъ и совершенно немыслимый Богъ. Мы — люди какую-нибудь часть чудеса Его предприемлемъ изглаголатъ, основываясь на Писаніи, или лучше сказать, имъ научаемые. Ибо сказано: *кто разумъ умъ Господень* (1 Кор. 2, 16.)? И самъ Богъ говоритъ: *колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, и не восхотѣсте* (Лук. 13, 34.). Посему, должно вѣровать, что Самъ собираетъ насъ, отъ насъ же требуетъ только воли. Что же будетъ обнаруженіемъ воли, какъ не трудъ добровольный?

11. Какъ желѣзо, когда рѣжетъ, рубитъ, воздѣлываетъ землю, насаждаетъ, будучи пагнетасемо, само углубляется, впрочемъ иный нѣкто движетъ имъ и налагаетъ его, и, когда сломано, разжигаетъ въ огнѣ и обновляетъ: такъ и человекъ, хотя сокрушается и утруждается, дѣлая доброе, однакоже сокровенно дѣйствуетъ въ немъ Господь, и во время утружденія и сокрушенія утѣшаетъ и обновляетъ сердце, какъ и Пророкъ говоритъ: *Еда прославится съкира безъ съкуцаго? Или вознесетъ пила безъ влѣкучаго* (Ис. 10, 15.)? Тò же бываетъ и во злѣ; когда человекъ повинуется и дѣлается готовымъ, тогда сатана побуждаетъ и изощряетъ его, какъ разбойникъ — мечъ. Желѣзу же уподобили мы сердце по его безчувственности и по великой жестокости. Но мы не должны были, подобно безчувственному желѣзу, не знать того, кто управляетъ нами (когда только отъ слова о дѣлателѣ обращались къ помыслу лукаваго), а напротивъ того, подобно волю и ослу, обязаны были знать, кто понуждаетъ и ведетъ насъ по своему разумѣнiю. Пбо сказано: *позна волю стяжавшаго и, и осель ясли господина своего, Израиль же мене не позна* (Ис. 1, 5—5.). Посему, будемъ молиться, чтобы прiобрѣсти намъ познанiе Божiе и научиться духовному закону для исполненiя святыхъ заповѣдей Его, прославляя Отца, Сына и Святаго Духа во вѣки. Амнь.

Б Е С Ъ Д А 38.

МНОГО ВНИКАТЕЛЬНОСТИ И РАЗУМЪНІЯ ПОТРЕБНО
НАМЪ ПРИ ИЗВѢДАНІИ ИСТИННЫХЪ ХРИСТІАНЪ И
ТОГО, КТО ИСТИННЫЙ ХРИСТІАНИНЪ.

1. Многіе, повидимому праведные, почитаются христіанами; но дѣлю искусныхъ и опытныхъ людей извѣдывать, дѣйствительно ли таковыя имѣютъ на себѣ печать и образъ Царя, не наложена ли подѣльная печать на художническое дѣло, почему художники или удивляются или порицаютъ? Если же нѣтъ людей искусныхъ, то невозможно будетъ извѣдать дѣлателей—обманщиковъ, потому что и они носятъ на себѣ образъ монаховъ, или христіанъ. Ибо и лже-апостолы страдали за Христа, и они благовѣствовани о царствѣ небесномъ; посему, говоритъ Апостоль: *въ трудныхъ множае, въ скорбныхъ преболъ, въ темницахъ излиха* (2 Кор. 11, 23.),

и симъ хочетъ показать, что самъ пострадалъ болѣе ихъ.

2. Золото сыскивается удобно, жемчугъ же и драгоценные камни, годные для царскаго вѣнца, отыскиваются рѣдко; часто многіе изъ нихъ не оказываются годными поступить въ дѣло. Такъ и христіане, назидающіе души другихъ для вѣнца Христова, рѣдко находятъ, чтобы души тѣ содѣлывались сообщниками Святыхъ. Слава Тому, Кто столько возлюбилъ душу сію, пострадалъ за нее и воскресилъ ее изъ мертвыхъ! Но, какъ на лицѣ у Моисея лежало покрывало, чтобы народъ не могъ взирать на лице его: такъ и нынѣ на сердцѣ твоємъ лежитъ покрывало, чтобы не видима была слава Божія. Когда же снимется покрывало; тогда Богъ явится и откроетъ Себя христіанамъ и любящимъ и дѣйствительно ищущимъ Его, какъ Самъ говоритъ: *явлюся ему, и обитель у него сотворю* (Іоан., 14, 21. 25.).

3. Постараемся же прійти къ неживому Христу, чтобы пріять обѣтованіе, и новый завѣтъ, который обновилъ Господь, крестомъ и смертію сокрушивъ врата ада и грѣха, изведя вѣрныя души, подавъ имъ внутрь Утѣшителя и введя ихъ въ царство Свое. И мы будемъ съ Нимъ царствовать во Іерусалимѣ, градѣ Его, въ небесной Церкви, въ ликѣ святыхъ Ангеловъ. А тѣ изъ братій, которые долгое время упраж-

няшсь, и были въ искусствѣ, могутъ помогать неопытнымъ и сострадать имъ.

4. Нѣкоторые, оградивъ себя, и при сильномъ дѣйстви въ нихъ благодати Божіей, находили свои члены столько освященными, что заключили о себѣ, будто бы въ Христіанствѣ нѣтъ мѣста уже похоти, но пріобрѣтается умъ цѣломудренный и чистый, и что внутренній человекъ паритъ уже въ божественномъ и небесномъ. Посему такой человекъ думаетъ, что несомнѣнно достигъ онъ въ совершенную мѣру; и когда почитаетъ себя вступившимъ въ безопасную пристань, — возстаютъ на него волны, и опять видитъ онъ себя среди моря, увлеченнымъ туда, гдѣ только вода и небо, и готовая смерть. Такъ вошедшій въ насъ грѣхъ производитъ всякую злую похоть. Но, снова сподобившись таковой нѣкоей благодати, и какъ бы, такъ сказать, изъ цѣлой морской глубины пріявъ малую нѣкую каплю, въ семь самомъ находятъ ежечасно и ежедневно совершающееся чудо; почему, подвергнувшись такому необычайному, новому и Божественному дѣйствию дивится и изумляется, какъ онъ обманулся. Наконецъ, благодать, какъ божественная и небесная, просвѣщаетъ, руководитъ, умиряетъ его, все устрояетъ во благое; почему, цари и властители, мудрые и сановные, въ сравненіи съ нимъ, почитаются малыми и низкими. А современемъ настаетъ часъ, и цѣла измѣняются, такъ что

дѣйствительно такой человекъ думаетъ о себѣ, что онъ грѣшнѣе всѣхъ людей. И въ другой опять часъ видитъ себя какъ бы великимъ и необычайнымъ царемъ, или сильнымъ другомъ царевымъ; и опять видитъ себя въ иной часъ немощнымъ и нищимъ. Наконецъ, умъ приходитъ въ затрудненіе, почему бываетъ сіе такъ и опять иначе; потому что ненавистникъ добра сатана преуспѣвающимъ въ добродѣтели внушаетъ лукавое и старается развратить ихъ. Такъ бы-
 ваетъ дѣло.

5. Но ты не покоряйся сему, дѣлая правду, совершаемую во внутреннемъ человекѣ, гдѣ поставленъ Христовъ алтарь вмѣстѣ съ несквернымъ святилищемъ, да свидѣтельство совѣсти твоей похвалится крестомъ Христа, очищающаго совѣсть твою отъ мертвыхъ дѣлъ, и послужишь Богу духомъ своимъ, узнаешь, Кому поклоняешься, по сказанному: *мы поклоняемся, Его же вѣлы* (Іоан. 4, 22.). Ввѣрься путевождению тебя Богу; душа твоя да вступитъ въ общеніе съ Богомъ, какъ невѣста съ женихомъ. Ибо сказано: *тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа* (Ефес. 5, 24.) и въ непорочную душу. Господу слава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 39.

Для чего дано намъ Богомъ божественное
писаніе ?

Какъ царь, написавъ посланія къ тѣмъ, кому
хочетъ дать грамоты и дары свои, дастъ всѣмъ
знать : « старайтесь скорѣе прійти ко мнѣ и
получить отъ меня царскіе дары » ; и если не
прійдутъ и не получаютъ, то не принесетъ имъ
пользы чтеніе посланій, скорѣе же, сдѣлаются
повинными смерти за то, что не захотѣли прійти,
и изъ царскихъ рукъ сподобиться чести: такъ
и божественныя Писанія Царь - Богъ , какъ
посланія, предложитъ людямъ, объявляя имъ,
чтобы взывавшіе къ Богу и увѣровавшіе про-
силы и получали небесный даръ отъ чюности
Божества Его. Ибо написано: *да будемъ божес-
твеннаго причастницы естества* (2 Петр.
1, 4). Если же человекъ не приходитъ, не

просить, не пріемлетъ: то не будетъ ему пользы отъ чтенія Писаній; а напротивъ того, содѣлается повншымъ смерти за то, что не восхотѣлъ отъ небснаго Царя пріять даръ жизни, безъ котораго невозможно улучшить безсмертную жизнь, то есть Христа. Ему слава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 40.

О томъ, что всѣ добродѣтели и всѣ худыя дѣла связаны между собою и, подобно звѣнямъ въ цѣпи, зависятъ однѣ отъ другихъ.

1. О внѣшнемъ подвижничествѣ, и о томъ, какой образъ жизни есть высшій и первый, знайте, возлюбленные, слѣдующее: всѣ добродѣтели между собою связаны, какъ звѣнья въ духовной цѣпи, одна отъ другой зависятъ: молитва отъ любви, любовь отъ радости, радость отъ кротости, кротость отъ смиренія, смиреніе отъ служенія, служеніе отъ надежды, надежда отъ вѣры, вѣра отъ послушанія, послушаніе отъ простоты. Такъ и съ противной стороны, худыя дѣла зависятъ одно отъ другаго: ненависть отъ раздражительности, раздражительность отъ гордости, гордость отъ тщеславія, тщеславіе отъ невѣрія, невѣріе отъ жестокосердія, жестокосер-

діе отъ нерадѣнія, нерадѣніе отъ разлѣненія, разлѣненіе отъ унынія, уныніе отъ нетерпѣливости, нетерпѣливость отъ сластолюбія; прочія части порока также между собою связаны, какъ на доброй сторонѣ связаны между собою и одніѣ отъ другихъ зависятъ добродѣтели.

2. Главное же во всякомъ добромъ раченіи и верхъ заслугъ — прилежное пребываніе въ молитвѣ. Ею, неспрашивая у Бога, ежедневно можемъ пріобрѣтати и прочія добродѣтели. Отсюда въ сподобившихся происходитъ общеніе въ Божіей святости, въ духовной дѣйственности, и союзъ умнаго расположенія какъ бы въ неизреченной любви ко Господу. Ибо кто ежедневно принуждаетъ себя пребывать въ молитвѣ, тотъ духовною любовію къ Богу воспаляется къ божественной приверженности и пламенному желанію, и пріемлетъ благодать духовнаго освящающаго совершенства.

3. *Вопросъ.* Поеліку нѣкоторые продають имѣніе, отпущають на свободу рабовъ, исполняютъ заповѣди, но не стараются въ мірѣ семъ пріять Духа, то ужели, живя такимъ образомъ, нев ойдуть они въ небесное царство?

Отвѣтъ. Это предметъ тонкій для разсужденія. Ибо нѣкоторые утверждаютъ, что и царство одно, и геенна одна; мы же говоримъ, что много степеней, различій и мѣръ въ одномъ и томъ же царствѣ и въ одной и той же гееннѣ. Какъ во всѣхъ членахъ одна душа, и

вверху дѣйствуетъ она въ мозгу, а внизу она же приводитъ въ движеніе ноги: такъ и Божество объемлетъ всѣ твари и небесныя, и тѣ, которыя ниже бездны, и повсюду всецѣло пребываетъ въ твари, хотя по Своей неизмѣримости и необъятности Оно и внѣ тварей. Посему, само Божество внимлетъ людямъ, и во всемъ домостроительствуетъ премудро. И поелику нѣкоторые молятся, не зная, чего просятъ, другіе постыются, иные пребываютъ въ служеніи; то Богъ, праведный Судія, каждого награждаетъ по мѣрѣ вѣры. Ибо что дѣлаютъ они, дѣлаютъ по страху Божию, но не всѣ они — сыны, цари, наследники.

4. Одни въ мірѣ убійцы, другіе любодѣи, иные хищники, а нѣкоторые также раздають имѣніе своее нищимъ; Господь взираетъ на тѣхъ и на другихъ, и дѣлающимъ добро дасть упокоеніе и награду; есть мѣры избыточествующія, и есть мѣры малыя, въ самомъ свѣтѣ и въ самой славѣ есть разность. Въ самой геснѣ и въ наказаніи есть отравители, и разбойники, и другіе, прегрѣшившіе въ маломъ. А которые утверждаютъ, что одно царство, одна гесна, и степеней нѣтъ, тѣ говорятъ худо. Сколько нынѣ мірскихъ людей, которые преданы зрѣлищамъ и прочимъ безчинствамъ? И сколько еще такихъ, которые молятся и боятся Бога? Богъ взираетъ на тѣхъ и на другихъ, и какъ праведный Судія уготовляетъ однимъ упокоеніе, другимъ — наказаніе.

5. Люди, запрягши коней, правятъ колесницами и устремляются другъ противъ друга; каждый старается низринуть и побѣдить противника. Такъ сердце подвижниковъ представляетъ изъ себя зрѣлище; тамъ лукавые духи борются съ душою, а Богъ и Ангелы взираютъ на подвигъ. Сверхъ того, ежечасно многіе новые помыслы и душою производятся, а также влагаются и злобою. Ибо душа имѣетъ много сокровенныхъ помысловъ, и въ этотъ часъ производитъ и раждаетъ ихъ; и у злобы много помысловъ и предначинаній, и ежечасно пораждаетъ она новые помыслы противъ души; потому что умъ есть всадникъ, онъ впрягаетъ колесницу души, сдерживая броды помысловъ и устремляется противъ сатанинской колесницы, такъ какъ и сатана уготовилъ ее противъ души.

6. *Вопросъ.* Если молитва есть упокоеніе; почему же иные говорятъ: «не можемъ молиться» и не пребываютъ въ молитвѣ?

Отвѣтъ. Самое упокоеніе, въ избыткѣ своемъ, приводитъ къ милосердію и къ другимъ служеніямъ, какъ то: къ посѣщенію братіи и къ служенію словомъ. И сама природа требуетъ того, чтобы идти, видѣться съ братією и сказать слово. Что брошено въ огонь, то не можетъ оставаться въ собственной природѣ, но по необходимости само дѣлается огнемъ. Такъ, если бросишь въ огонь мелкихъ камней, дѣлается изъ того нѣсколько извести. Если человекъ спитъ

комъ много погрузится въ море и отойдетъ на самую средшу; онъ тонетъ и гибнетъ. А кто входитъ въ воду постепенно, тотъ опять желаетъ выйдти, выныть и достигнуть пристани и увидѣть людей на землѣ. Такъ и въ духовномъ; ныи входитъ въ глубину благодати, и снова воспоминаетъ о друзьяхъ своихъ; и сама природа требуетъ того, чтобы сходить къ братіямъ, выполнить долгъ любви, подкрѣпить ихъ словомъ.

7. *Вопросъ.* Какъ могутъ въ одно время быть въ сердцѣ и благодать и грѣхъ?

Отвѣтъ. Когда есть огонь въ мѣднаго сосуда, и степенъ потомъ подкладываетъ дрова; сосудъ разгорячается, и что̀ внутри его, то варится и кипитъ отъ огня, разведеннаго въ сосуда. А если кто поперадитъ и не подложитъ дровъ; то жаръ начнетъ убывать и какъ бы потухать. Такъ и благодать есть небесный внутри тебя огонь. Если будешь молиться, помыслы свои предашь любви ко Христу; то какъ-будто подложишь дровъ, и помыслы твои сдѣлаются огнемъ, и погрузятся въ любовь Божию. Хотя и удаляется Духъ и бываетъ какъ бы въ тебя; однакоже онъ и внутри тебя пребываетъ, и является въ тебя. Если же кто вознерадитъ, хотя мало предавшись, или мірскимъ дѣламъ, или разсѣянности; то опять приходитъ грѣхъ, и облекается въ душу, и начинаетъ угнетать человека. Душа воспоминаетъ о прежнемъ покоѣ, и начинаетъ скорбѣть и чаще страдать.

8. Снова умъ обращается къ Богу, снова начинаетъ приближаться къ нему прежнее упокое-
ніе, снова начинаетъ онь сильнѣе искать Бога;
и говоритъ: «Умоляю тебя Господи!»! Посте-
пенно прибавляется огонь воспламеняющій и упо-
коевающій душу, подобно тому, какъ уда по не-
многу извлекаетъ рыбу изъ глубины. А если бы
не было сего, и вкусила бы душа горечи и
смерти; то какъ могла бы отличить горькое отъ
сладкаго, смерть отъ жизни, и возблагодарить
животворящаго Отца и Сына и Святаго Духа
во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 41.

ВЕСЬМА ГЛУБОКИ ТАЙНИКИ ДУШИ, ПОСТЕПЕННО ВОЗРАСТАЮЩЕЙ ВЪ БЛАГОДАТИ И ВЪ ПОРОКАХЪ.

1. Драгоценный сосудъ души пребываетъ въ великой глубинѣ, какъ сказано нѣгдѣ: *бездну и сердце* Той испытуетъ (Сир. 42, 18.). После того, какъ человекъ уклонился отъ заповѣди и подвергся осужденію гнѣва, грѣхъ взялъ его въ свое подданство, и самъ, какъ нѣкая бездна горечи, и тонкая и глубокая, вошедши внутрь, овладѣлъ пажитями души до глубочайшихъ ея тайниковъ. Такимъ образомъ и душу и привѣшавшійся къ ней грѣхъ уподобляемъ великому дереву, у котораго много вѣтвей, а корни въ земныхъ глубинахъ. Такъ и вошедшій въ душу грѣхъ, овладѣвъ ея пажитями до глубочайшихъ тайниковъ, обратился въ привычку и предубѣжденіе, съ младенчества въ каждомъ возрастаетъ, воспитывается и учитъ его худому.

2. Посему, когда дѣйствиѣ Божественной благодати пріосѣняетъ душу, по мѣрѣ вѣры каждаго, и душа пріемлетъ помощь свыше; тогда благодать пріосѣняетъ ее только еще отчасти. И не думай, чтобы въ комъ-нибудь озарилась вся душа; внутри ея остается еще великая пажить пороку, и человѣку потребны великіи трудъ и усиліе, согласенныя съ дѣйствующею въ немъ благодатию. Посему-то Божественная благодать, которая въ одно мгновеніе можетъ человѣка очистить и сдѣлать совершеннымъ, начинаетъ посѣщать душу постепенно, чтобы испытать человѣческое произволеніе, сохраняетъ ли оно всецѣлую любовь къ Богу, ни въ чемъ не сдружаясь съ лукавымъ, но всецѣло предавая себя благодати. Такимъ образомъ, душа, въ продолженіе времени и многихъ лѣтъ оказывающаяся благоискусною, ничѣмъ не преогорчающая и не оскорбляющая благодать, въ самой постепенности находитъ для себя пособіе. И сама благодать овладѣваетъ пажитію въ душѣ, и по мѣрѣ того, какъ душа многіе годы оказывается благоискусною и согласною съ благодатию, до глубочайшихъ ея составовъ и помышленій пускаетъ корни, пока вся душа не будетъ объята небесною благодатию, царствующею уже въ этомъ сосудѣ.

3. Если же кто не соблюдетъ великаго смиренномудрїя; то предастся онъ сатанѣ, и обнажается отъ данной ему Божественной благо-

дати, и тогда обнаруживается его самомнѣніе, потому что онъ нагъ и бѣдснъ. Посему, обогащающійся Божією благодатию долженъ пребывать въ великомъ смиренномудріи и сердечномъ сокрушеніи, почитатьъ себя нищимъ и ничего немѣющимъ, думать: «что имѣю у себя, все то чужое, другіи мнѣ даль, и когда захочетъ, возметъ у меня». Кто такъ смиряетъ себя предъ Богомъ и людьми, тотъ можетъ сохранить данную ему благодать, какъ сказано: *смирися, вознесетя* (Матт. 23, 12.). Будучи Божіимъ избранникомъ, да осуждаетъ онъ самъ себя, и будучи вѣрнымъ, да почитаетъ себя недостойнымъ. Такія души благоугождаютъ Богу, и животворятся Христомъ. Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

Б Е С Ъ Д А 42.

КЪ СОВЕРШЕНСТВУ ВЕДЕТЬ ЧЕЛОВѢКА, ИЛИ ВРЕДИТЬ ЕМУ, НЕ ВНЕШНЕЕ, ПО ВНУТРЕННЕЕ, ТО-ЕСТЬ, ИЛИ ДУХЪ БЛАГОДАТИ, ИЛИ ДУХЪ ЛУКАВСТВА.

1. Если большой городъ, по разореніи стѣнъ его, взятъ врагами и опустошенъ; то не приносятъ ему пользы обширность. Почему, при величій нужно ему имѣть и крѣпкія стѣны, чтобы не вошли въ него враги. Такъ души, украшенныя вѣдѣніемъ, разумѣніемъ и самымъ острымъ умомъ, унодобляются большимъ городамъ. Но спрашивается: укрѣплены ли онѣ силою Духа, чтобы не вошли и не опустошили ихъ враги? Ибо мудрые міра сего, Аристотель, или Платонъ, или Сократъ, при основательномъ своемъ вѣдѣніи, унодоблялись большимъ городамъ, но опустошены были врагами; потому что не было въ нихъ Божія Духа.

2. А люди неученые, ставъ причастниками благодати, подобны малымъ городамъ, укрѣпленнымъ крестною силою. Лишаются же благодати и гибнутъ они по двумъ причинамъ: или потому, что не переносятъ терпѣливо постигшихъ скорбей, или потому, что, усладившись грѣховными удовольствіями, предаются имъ. Не могутъ же они совершить пути своего безъ искушеній. Но какъ при чадорожденіи и нищія и царица чувствуютъ одинаковыя мученія; а подобно сему, земля у богатаго и у бѣднаго, если не будетъ надлежащаго воздѣланія, не можетъ принести хорошихъ плодовъ: такъ и въ душевномъ дѣланіи мудрый и богатый воцаряются благодатию не иначе, какъ при терпѣніи, скорбяхъ и многихъ трудахъ; потому что таковою должна быть жизнь христіанъ. Какъ медь, будучи сладокъ, не принимаетъ въ себя ничего горькаго или ядовитаго: такъ и христіане, при всемъ, что ни случилось бы съ ними, доброе или худое, пребываютъ благими, какъ говоритъ Господь: *будете блази, якоже Отецъ вашъ небесный* (Лук. 6, 36.). А вредное и оскверняющее чело-вѣка бываетъ внутри его: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая* (Матѳ. 15, 19.), какъ говоритъ Господь. Ибо что внутри чело-вѣка, то сквернитъ его.

3. Посему, внутри, въ душѣ пресмыкается и ходитъ духъ лукавства, этотъ разумный двига-тель, то-есть покрывало тмы, ветхій чело-вѣкъ,

котораго должны совлечься всѣ прибѣгающіе къ Богу, чтобы облечься имъ въ небснаго и новаго чловѣка, то-есть во Христа. Поэтому и чловѣку ничто внѣшнее не можетъ вредить, вредить же только живыи и дѣйствешный, въ сердцѣ обитающій, духъ тмы; а потому, каждый долженъ произвести борьбу въ помыслахъ, чтобы въ сердцѣ его возсіалъ Христосъ. Ему слава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 45.

О ПРЕСПѢЯНІИ ЧЕЛОВѢКА ХРИСТІАНИНА, ВСЯ СЛА
КОТОРАГО ЗАВИСИТЬ ОТЪ СЕРДЦА, ЧТО И ОПИСЫ-
ВАЕТСЯ ЗДѢСЬ ВЪ РАЗНЫХЪ ЧЕРТАХЪ.

—

1. Какъ огнемъ зажигаются многіе свѣтиль-
ники и горящія свѣчи; и всѣ свѣчи и свѣтиль-
ники возжигаются и свѣтятъ тѣмъ, что по при-
родѣ одно и то же: такъ и христіане воспламе-
няются и свѣтятъ однимъ и тѣмъ же по при-
родѣ Божественнымъ огнемъ Сына Божія; и они
въ сердцахъ своихъ имѣютъ горящія свѣщи, и
будучи еще на землѣ, свѣтятъ предъ Нимъ,
подобно Ему самому. Ибо сказано: *сего ради*
помаза Тя Богъ Твой елеемъ радости (Исал.
44, 8.). Посему-то и наименованъ Онъ Христомъ,
чтобы и мы, помазавшись тѣмъ же елеемъ, ка-
кимъ помазанъ Онъ, содѣлались помазанными,
и были единой, такъ сказать, съ Нимъ суц-

ности и единого тѣла, какъ еще сказано: *Святѣй и освящаемѣи отъ Единого вси* (Евр. 2, 11.).

2. Посему, христіане уподобляются отчасти свѣтильникамъ, имѣющимъ въ себѣ елей, то есть, плоды правды. Если же свѣтильникъ въ нихъ не возженъ свѣтильникомъ Божества, то они ничто. Господь былъ свѣтильникомъ горящимъ, по Духу Божества, Который существенно въ Немъ пребывалъ и воспалялъ сердце Его по человѣчеству. Подобно гнилому мѣшку, наполненному жемчужинами, и христіане, обязанные по внѣшнему человѣку быть смиренными и презираемыми, въ себѣ, во внутреннемъ человѣкѣ, имѣютъ многоцѣнную жемчужину. Другіе же уподобляются гробамъ повапленнымъ: снаружи они раскрашены и убраны, а внутри полны мертвыхъ костей, великаго зловонія и нечистыхъ духовъ, мертвы предъ Богомъ и покрыты всякою срамотою, нечистотою и тмою сопротивника.

3. Апостоль говоритъ, что младенецъ, пока еще малъ, *подъ повелители и приставники есть* (Гал. 4, 1.) лукавыхъ духовъ. А духи сѣи не хотятъ, чтобъ младенецъ возрасталъ; иначе, сдѣлавшись мужемъ совершеннымъ, начнетъ вникать въ домашнія свои дѣла и домогаться господства. Христіанинъ обязанъ всегда имѣть памятованіе о Богѣ; пбо написано: *возлюбими Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего*

(Второз. 6, 5.), то-есть, не только когда входилъ въ молитвенный домъ, люби Господа; но, и находясь въ пути, и бесѣдуя, и вкушая пищу, имѣи памятованіе о Богѣ, и любовь и приверженность къ Нему. Ибо говоритъ Онь: гдѣ умъ твой, тамъ и сокровище твое (Мато. 6, 21.). Къ чему привязано сердце человѣка, и къ чему влечетъ его пожеланіе, то и бываетъ для него богомъ. Если сердце вождельствуетъ всегда Бога, то Богъ есть Господь сердца его. Даже и тотъ, кто отрекся отъ міра, сталъ постыжательемъ, безпріютнымъ, постникомъ, бываетъ еще привязанъ къ себѣ самому, или къ мірскимъ вещамъ, или къ дому, или къ родительской любви. А къ чему привязано его сердце, и чѣмъ плененъ его умъ; то и есть его богъ. И оказывается, что широкою дверью изъ міра онъ вышелъ, а въ міръ входитъ и впадаетъ узкою дверью. Какъ хворостъ, брошенный въ огонь, не можетъ противиться силѣ огня, но тотчасъ сгараетъ: такъ и демоны, когда хотятъ напасть на человѣка, сподобившагося даровъ Духа, поналяются и истребляются Божественною огненною силою, только бы самъ человѣкъ былъ всегда прилѣпленъ ко Господу, и на Него возлагалъ упованіе и надежду. И если демоны крѣпки, какъ твердыя горы; то пожигаются молитвою, какъ воскъ—огнемъ. По дуплѣ между-тѣмъ предлежитъ великая борьба и брань съ ними. Тамъ рѣки змievъ и уста львовъ, и

огнь, палящій душу. Какъ усовершенствовавшійся во злѣ, будучи упоенъ духомъ прелести, убиваетъ ли, прелюбоудѣйствуетъ ли, не знаетъ сытости въ худыхъ дѣлахъ: такъ христіане, крещенные Духомъ Святымъ, не искусны бываютъ во злѣ. Но тѣ, которые и благодать имѣютъ, и привязаны еще ко грѣху, пребываютъ подъ страхомъ и идутъ страннымъ путемъ.

4. Какъ плывущіе моремъ купцы, хотя найдутъ и попутный вѣтръ и тихое море, но пока не войдутъ въ пристань, находятся всегда подъ страхомъ, что вдругъ возстанетъ противный вѣтръ, взволнуется море, и корабль подвергнется опасности: такъ и христіане, хотя и ощущаютъ въ себѣ, что дышетъ благопріятный вѣтръ Святаго Духа, однакоже находятся еще подъ страхомъ, чтобы не нашелъ и не подулъ вѣтръ сопротивной силы, и не воздвигъ въ душахъ ихъ какого мятежа и волненія. Посему, потребна великая рачительность, чтобы войти въ пристань упокоенія, въ совершенный міръ, въ вѣчную жизнь и вѣчное наслажденіе, во градъ Святыхъ, въ небесный Іерусалимъ, въ *Церковь первородныхъ* (Евр. 12, 25.). А кто не прошель еще оныхъ степеней, для того много причинъ къ страху, чтобы лукавая сила, во время сего прохожденія, не устроила ему какого-либо паденія.

5. Зачавшая во чревѣ жена внутри себя носитъ младенца своего во тмѣ, такъ сказать, и

въ нечистомъ мѣстѣ. И если случится, наконецъ, младенцу выйти изъ чрева въ надлежащее время; видѣтъ она для неба, земли и солнца новую тварь, какой никогда не видала; и тотчасъ друзья и родные съ веселымъ лицомъ берутъ младенца въ объятія. А если отъ какого-либо безпорядка случится младенцу умереть во чревѣ; то необходимо уже опредѣленнымъ на то врачамъ прибѣгнуть къ острымъ орудіямъ;—и тогда младенецъ переходитъ отъ смерти къ смерти, изъ тмы во тму. Тѣже примѣны и къ духовному. Пріавніе въ себя сѣмя Божества нѣмѣютъ оное въ себѣ невидимо, и по причинѣ живущаго въ нихъ грѣха, таятъ въ мѣстахъ темныхъ и страшныхъ. Посему, если оградятъ себя и соблюдутъ сѣмя; то въ надлежащее время породятъ оное явно, и наконецъ, по разрѣшеніи ихъ съ тѣломъ, ангелы и всѣ горніе лики съ веселыми лицами примутъ ихъ. А если подъявній на себя оружіе Христово, чтобы сражаться мужественно, разслабнетъ; то скоро предается онъ врагамъ и, при разрѣшеніи съ тѣломъ, изъ тмы, обдержавшей его нѣмѣ, пойдетъ въ другую болѣе страшную тму и въ погибель.

6. Представь себѣ садъ, въ которомъ есть плодоносныя деревья и другія благоухающія растенія; садъ весь прекрасно обдѣланъ и украшенъ и для охраннысти, вмѣсто загородки, обнесенъ малою стѣною; но случаю же протекаетъ тутъ и быстрая рѣка. Если вода, хотя

слегка, ударяетъ въ стѣну; то будетъ вредить сея основанію, найдетъ себѣ проходъ, понемногу совершенно размоетъ основаніе, и вошедши въ садъ, поломастъ и искоренитъ все растенія, уничтожитъ все труды, и сдѣластъ садъ бесплоднымъ. Такъ бываетъ и съ сердцемъ человѣческимъ. Есть въ немъ прекрасныя помыслы, но непрестанно приближаются къ сердцу и потоки грѣха, готовые его низринуть и увлечь на свою сторону. И если умъ, хотя нѣсколько, легкомысленъ и предастся нечистымъ помысламъ; то вотъ уже духи льсти нашли себѣ тамъ пахитъ, ворвались и непровергли все красоты, въ ничто обратили добрыя помыслы, и душу привели въ заустыбіе.

7. Какъ глазъ малъ въ сравненіи со всеми прочими членами, и самая зеница, при всей своей малости, есть самый важный сосудъ, потому что вдругъ видитъ небо, звѣзды, солнце, луну, города и прочія твари, и все видимыя вдругъ предметы одинаково изображаются и живописуются въ малой зеницѣ ока: такъ и умъ тоже самое въ сердце. Само сердце—малый сосудъ; но тамъ есть зміи, тамъ есть львы, тамъ есть ядоносныя звѣри, тамъ все сокровища порока, тамъ пути негладкіе и стропотныя, тамъ пропасти; но тамъ также и Богъ, тамъ Ангелы, тамъ жизнь и царство, тамъ свѣтъ и Апостолы, тамъ сокровища благодати, тамъ есть все. Ибо какъ бываетъ мгла распростертая по всей все-

ленною, и человекъ не видитъ человека: такъ, со времени преступленія, тма вѣка сего лежитъ на всей твари, на всемъ естествѣ человеческомъ; почему, люди, покрытые сею тмою, ведутъ жизнь въ ночи, въ мѣстахъ страшныхъ. И какъ въ иномъ домѣ бываесть множество дыма: такъ грѣхъ съ скверными его помыслами и безчисленное множество демоновъ вкрадываются въ сердечные помыслы, и засѣдаютъ тамъ.

8. Какъ въ мірѣ, когда объявлена война, люди умные и вельможи не отправляются туда, но, боясь смерти, остаются дома, вызываются же на войну вновь произникшіе, бѣдные, простолудины; и случается, что они одерживаютъ побѣду надъ неприятелями, прогоняютъ ихъ отъ предѣловъ, и за сіе получаютъ отъ царя награды и вѣнцы, достигаютъ почестей и достоинствъ, а тѣ великіе люди остаются позади ихъ: такъ бываесть и въ духовномъ. Цѣлѣбныя слыша въ первый разъ слово, съ правдолюбивымъ помысломъ исполняютъ оное на дѣлѣ, и пріемлютъ отъ Бога духовную благодать, а мудрые и до тонкости углубляющіеся въ слово избѣгаютъ брани и не преусиживаютъ, но остаются позади участвовавшихъ во брани и побѣдившихъ.

9. Но какъ сильно дующіе вѣтры приводятъ въ движеніе всю тварь въ цѣлой поднебесной, и производятъ великій шумъ: такъ и вражія сила движетъ и уноситъ помыслы, колеблетъ

глубины сердца, къ своей склоняя волѣ, и въ служеніи ей разсѣваетъ помыслы. Какъ сборники податей, сидя въ тѣсныхъ проходахъ, останавливаютъ и истязываютъ проходящихъ: такъ и демоны наблюдаютъ и задерживаютъ души; и если души не совершенно очистились, то, при изшествіи своемъ изъ тѣла, не получаютъ дозволенія войти въ небесныя обители и предстать Владыкѣ своему, но уносятся внизъ воздушными демонами. Но пребывающіе во плоти, при трудахъ и при великомъ усилии, могутъ еще пріобрѣсти благодать свыше отъ Господа; и они, вмѣстѣ съ достигшими упокоенія за добродѣтельное житіе, отойдутъ ко Господу, какъ самъ Огнь далъ обѣтованіе: *идъже есмь Азъ, ты и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26.), и безконечныя вѣки будутъ царствовать со Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Б Е С Ъ Д А ЧА.

О ТОМЪ, КАКУЮ ПЕРЕМѢНУ И КАКОЕ ОБНОВЛЕНІЕ ВЪ ЧЕЛОВѢКѢ ХРИСТІАНИНѢ СОВЕРШАЕТЪ ХРИСТОСЪ, УВРАЧЕВАВШІЙ ДУШЕВНЫЯ СТРАСТИ И ПЕДУГИ.

1. Кто приходитъ къ Богу, и дѣйствительно желаетъ быть послѣдователемъ Христовымъ, тотъ долженъ приходитъ съ тою цѣлію, чтобы перемѣниться, измѣнить прежнее свое состояніе и поведеніе, показать себя лучшимъ и новымъ человекомъ, не удержавшимъ въ себѣ ничего изъ свойственнаго человѣку ветхому. Ибо сказано: *аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Кор. 5, 17.). Господь нашъ Іисусъ Христосъ для того и пришелъ, чтобы измѣнить, преобразить и обновить естество, и эту душу, въ слѣдствіе преступленія низложенную страстями, создать вновь, растворивъ ее собственнымъ Своимъ Божественнымъ Духомъ. Онъ пришелъ вѣрующе

щихъ въ Него содѣлать новымъ умомъ, новою душою, новыми очами, новымъ слухомъ, духовнымъ новымъ языкомъ, однимъ словомъ сказать, новыми людьми, или новыми мѣхами, помазавъ ихъ свѣтомъ вѣдѣнія Своего, чтобы влить въ нихъ вино новое, то-есть, Духа Своего. Ибо говоритъ, что новое вино должно вливать въ новые мѣхи (Матѳ. 9, 17.).

2. Какъ врагъ, взявъ подчинившагося ему человѣка, сдѣлалъ его новымъ для себя, обложивъ вредоносными страстями, помазавъ духомъ грѣха, влилъ въ него вино всякаго беззаконія и худаго ученія: такъ и Господь, избавивъ человѣка отъ врага, содѣлалъ его новымъ, помазавъ Духомъ Своимъ, вліялъ въ него вино жизни, новое ученіе Духа. Кто питательность пяти хлѣбовъ претворилъ въ питательность множества хлѣбовъ, ослницѣ, по природѣ безсловесной, далъ гласъ, блудницу обратилъ къ цѣломудрію, содѣлалъ, что огонь, по природѣ сожигающій, орошалъ вверженныхъ въ пещь, и для Давида укротилъ естество дикихъ звѣрей, львовъ; Тотъ можетъ и душу, запустѣвшую и одичавшую отъ грѣха, претворить въ Свою благодать, кротость и миръ, святымъ и благимъ Духомъ обѣтованія.

3. Какъ пастухъ можетъ вычислить шелудивую овцу и уберечь отъ волковъ: такъ истинный Пастырь Христосъ одинъ только могъ, пришедши, погибшую и струнами покрытую овцу—человѣка уврачевать отъ грѣховной нечи-

стоты и проказы, и возвратить Себѣ. Ибо прежніе іереи, левиты и учителя не могли уврачевать душу приношеніями даровъ и жертвъ, и кропленіями крови, даже неспособны были уврачевать и себя самихъ; потому что и сами обложены были немощію: *невозможно бо*, какъ сказано; *крови юнчей и козлей отпущати грѣхи* (Евр. 10, 4.). Господь же, показывая немощь тогдашнихъ врачей, сказалъ: *всяко речете Ми притчу сію: врачу, исцѣлися самъ* (Лук. 4, 23.), выражая симъ: Я не таковъ, какъ они неспособны уврачевать самихъ себя; Я — истинный врачъ и добрый пастырь; я положилъ душу Свою за овецъ, могу уврачевать всякую душевную болѣзнь и немощь; Я — непорочное овча, единожды принесенное въ жертву, и могу уврачевать приходящихъ ко Мнѣ». Истинное изцѣленіе подается душѣ единымъ Господомъ; ибо сказано: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29.), то-есть, грѣхи души, увѣровавшей въ Него и возлюбившей Его отъ всего сердца.

4. Поэтому, хороший пастырь врачуетъ покрытую струпамн овецъ, а овца овецъ уврачевать не можетъ. И если не будетъ уврачевана словесная овца — человекъ; то не войдетъ въ небесную Господню Церковь. Такъ и въ Законѣ говорится подъ сѣнію и образомъ. Ибо сіе дастъ разумѣть Духъ, объявляя о прокаженномъ и имѣющемъ тѣлесный недостатокъ. Сказано:

прокаженный и имѣющій тѣлесный недостатокъ да не входитъ въ церковь Господню (Лев. 21, 17—23.). Но прокаженному предписано идти къ іерею и умолять его, чтобы пришелъ въ домъ кущи его и возложилъ руки свои на проказу, на мѣсто, означенное прикосновеніемъ проказы, и уврачевалъ (Лев. 13.). Подобно сему, Христосъ, истинный Архіерей грядущихъ благъ, спуская къ душамъ, прокаженнымъ грѣховною проказою, входитъ въ тѣлесную ихъ скинію, врачуетъ и изцѣляетъ страсти; и тогда уже душа можетъ войти въ небесную Церковь Святыхъ, истиннаго Израіля. Ибо всякая душа, посящая на себѣ грѣховную проказу страстей, если не приступитъ къ истинному Архіерею, и еще нынѣ не будетъ Имъ уврачевана, не войдетъ въ станъ Святыхъ, въ Церковь небесную. Какъ непорочная и чистая, Церковь сія требуетъ душъ непорочныхъ и чистыхъ. Ибо сказано: *блаженни чистиі сердцеи, яко тиі Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8.).

5. Душѣ, истинно во Христа вѣрующей, должно изъ нынѣшняго порочнаго состоянія перейти въ состояніе иное, доброе, и нынѣшнее уничтоженное естество измѣнить въ естество иное, божественное, и содѣлаться естествомъ новымъ, при содѣйствующей силѣ Святаго Духа; и тогда можетъ она стать благопотребною для небеснаго царства. Достигнуть же сего возможно только намъ, которые вѣруемъ, истинно любимъ

Его, и исполняемъ всѣ святыя заповѣди Его. Если при Елиссеѣ дерево, по природѣ на водѣ легкое, будучи брошено въ воду, изнесло на себѣ желѣзо, по природѣ тяжелое; то кольми паче Господь здѣсь еще пошлетъ легкаго, удободвижнаго, благаго и небеснаго Духа Своего, и Имъ душу, погрязшую въ водахъ лукавства, облегчить, окрипитъ, изнесетъ въ небесныя высоты, претворитъ и премѣнитъ собственное ея естество.

6. Какъ въ видимомъ мірѣ никто не можетъ самъ собою переплыть и перейти море, если пѣть у него легкаго и удободвижнаго корабля, который устроенъ изъ дерева, можетъ поситъся по водамъ; потому что потонетъ и погибнетъ, кто пойдетъ по морю: такъ и душѣ невозможно самой собою перейти, пресодлѣть и переплыть горькое море грѣха, непроходимую бездну лукавыхъ силъ и темныхъ страстей, если не приметъ въ себя удободвижнаго, небеснаго, легкокрылаго Духа Христова, попирающаго и преходящаго всякое лукавство. Черезъ Него воз-
—
можетъ она правосшественно и прямо вступить въ небесную пристань упокоенія, во градъ царствія. Но какъ пловущіе на кораблѣ не изъ моря черпаютъ и пьютъ, не изъ него заимствуютъ одежду и пищу, приносятъ же сіе на корабль отвиѣ: такъ и христіанскія души не изъ міра сего, но свыше, съ неба приѣмлютъ небесную пищу и духовныя одѣянія, и тѣмъ

живя на кораблѣ благаго и животворящаго Духа, минуютъ сопротивныя лукавыя силы началъ и властей. И какъ все корабли, на которыхъ люди могутъ преплывать горькое море, строятся изъ одного древеснаго вещества: такъ все христіанскія души, укрѣпляясь единымъ Божествомъ небснаго свѣта, различныхъ дарованій единаго Духа, переносятся чрезъ все море лукавства.

7. Но какъ кораблю для хорошаго плаванія нужны кормчій, также умѣренный и пріятный вѣтръ: такъ всемъ симъ въ душѣ вѣрной бываетъ Господь. Онъ даетъ душѣ силу—преплывать свирѣпыя волны лукавства, при страшныхъ непогодахъ и бурныхъ порывахъ вѣтровъ грѣха. Онъ Самъ укрощаетъ волненіе, какъ Ему это вѣдомо, съ силою, быстротою и искусствомъ. А безъ небснаго кормчаго—Христа никому не возможно перейти лукавое море темныхъ силъ и воздымающіяся волны горькихъ искушеній. Пбо сказано: *восходятъ до небесъ, и нисходятъ до безднъ* (Псал. 106, 26.). Все искусство править кораблемъ, вести брань, выдерживать искушенія вѣдомо Тому, Кто ходитъ по свирѣпымъ волнамъ. Пбо сказано: *Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемыхъ помощи* (Евр. 2, 18.).

8. Посему, душамъ нашимъ должно изъ настоящаго состоянія перейти въ другое состояніе, и измѣниться въ Божественное естество, изъ ветхихъ содѣлаться новыми, то-есть изъ негод-

ныхъ и невѣрныхъ — добрыми, честными и вѣрными; и такимъ образомъ, прійдти въ благоустройство, ставъ благопотребными для небеснаго царства. II блаженный Павелъ о своемъ преѣненіи и о томъ, какъ уловленъ былъ онъ Господомъ, пишетъ слѣдующее: *гоню же аще и постигну, о немже и постиженъ быхъ отъ Христа* (Фил. 3, 12.). Какъ же уловляется онъ Богомъ? Какъ мятежникъ, захвативъ кого-нибудь въ плѣнъ, уводитъ къ себѣ, а потомъ самъ уловляется истиннымъ царемъ: такъ и Павелъ, когда дѣйствовалъ въ немъ мятежническій духъ грѣха, гналъ и расхищалъ Церковь: но послыку дѣлалъ сіе по невѣдѣнію, не изъ противленія Богу, но какъ бы подвизаясь за истину, то и не презрѣлъ, но уловилъ его Господь. Небесный и истинный Царь, неизреченно облиставъ его, сподобивъ слышать Свой гласъ и, ударивъ въ лице, какъ раба, даровалъ ему свободу. Видишь Владычною благодатью и то, какъ души, прилѣпившіяся къ пороку и ожесточенныя, Господь можетъ въ одно мгновеніе времени измѣнить и сообщить имъ Свою благодать и миръ.

9. Все возможно для Бога, какъ и было съ разбойникомъ; во мгновеніе времени измѣненъ онъ вѣрою и введенъ въ рай. Для того пришелъ Господь, чтобы души наши измѣнить, возсоздать и содѣлать ихъ, по написанному, причастниками Божественнаго естества (2 Петр. 1, 4.). и въ душу нашу вложить душу небес-

ную, то-есть, Божественнаго Духа, путево-
дствующаго насъ ко всякой добродѣтели, чтобы
могли мы жить вѣчною жизнью. Посему, всѣмъ
сердцемъ должны мы вѣровать несповѣдимымъ
обѣтованіямъ Его; ибо несложень Обѣтовавшій.
Надсѣжить намъ возлюбить Господа, всеѣрно
стараться преуспѣвать во всѣхъ добродѣтеляхъ
неутомимо и непрестанно просить, чтобы все-
цѣло и совершенно пріять намъ обѣтованіе Ду-
ха Его, да оживотворятся души наши, пока еще
мы во плоти. Ибо если душа въ семь еще мѣръ
не пріиметь въ себя святыни Духа за многую
вѣру и за молитвы, и не сдѣлается причастною
Божественнаго естества, срастворясь благодатию,
при содѣйствіи которой можетъ непорочно и
чисто исполнить всякую заповѣдь; то она не-
пригодна для небеснаго царства. Чтò добраго
пріобрѣлъ кто здѣсь, тò самое и въ оный день
будеть для него жизнью, по благодати Отца и
Сына, и Святаго Духа, во вѣки. Аминь.

БЕСѢДА 43.

О томъ, что неискusstво какое, не богатство мира сего, но одно пришествіе Христово можетъ уврачевать челоуѣка. Въ сей же бесѣдѣ показывается весьма великое средство челоуѣка съ Богомъ.

—

1. Кто избралъ жизнь уединешную, тотъ долженъ чуждымъ и постороннимъ для себя почитать все, что ни совершается въ семъ мірѣ. Ибо кто дѣйствительно послѣдуетъ за крестомъ Христовымъ, тому должно, отрекшись отъ всего, даже отъ души своєї, имѣть умъ пригвожденный къ любви Христовой, то-есть, предпочесть Господа родителямъ, братьямъ, женѣ, чадамъ, родству, друзьямъ, имуществу. Ибо сіе выразилъ Господь, сказавъ: всякій, кто не оставилъ отца, или мать, или братій, или жену, или чадъ, или селъ, и не послѣдуетъ Мнѣ, *нѣсть*

Мене достоинъ (Мато. 10, 37.). Ни въ чемъ шпомъ, какъ слышали мы, не обрѣтаютъ себѣ люди спасенія и упокоенія. † Сколько появлялось царей изъ Адамова рода, которые овладѣвали всею землею, и много думали о царскомъ своемъ владычествѣ? И ни одинъ, при такомъ довольствѣ, не могъ познать того поврежденія, какое преступленіемъ перваго чловѣка произведено въ душѣ, и омрачило ее; почему, не познаетъ она происшедшей въ ней перемѣны, а именно, что умъ первоначально чистый, пребывая въ чинѣ своемъ, созерцалъ Владыку своего, а теперь, за паденіе свое, облеченъ стыдомъ, и по ослѣпленіи очей сердечныхъ, не видитъ той славы, какую до преслушанія видѣлъ отецъ нашъ Адамъ.

2. Были и разные мудрецы въ мірѣ: одни изъ нихъ показали свое превосходство въ лобомудріи, другіе удивляли упражненіями въ софистикѣ, иные показали силу въ витійствѣ, иные были грамматиками и стихотворцами, и писали по принятымъ правиламъ исторіи. Но были и разные художники, упражнявшіеся въ мірскихъ искусствахъ: одни изъ нихъ, ваяя изъ дерева рыбъ и птицъ и изображенія людей, старались въ этомъ показать свое превосходство; другіе предприняли устроить изъ мѣди подобія истукановъ и чего-либо другаго; другіе воздвигали огромныя и красивыя зданія; иные, роя землю, извлекаютъ изъ нея тѣсное серебро и зо-

лото, или драгоценные камни; другіе же, имѣя тѣлесную красоту и превозносясь красотію лица, еще болѣе уловлены сатаною, и впали въ грѣхъ. И всѣ сіи упомянутые художники, обладаемые поселившимся внутри ихъ змѣемъ, и не сознавая живущаго въ нихъ грѣха, сдѣлались, плѣнниками и рабами лукавой силы, и никакой не получили пользы отъ своего знанія и искусства.

3. Міръ, исполненный всякаго разнообразія, уподобляется человѣку богатому, который владѣетъ великолѣпными и огромными домами, изобилуетъ серебромъ и золотомъ, различными стяжаніями и всякою прислугою, но внезапно объятъ болѣзнями и немощами; все родство стоитъ передъ нимъ, и при всемъ богатствѣ не можетъ избавить его отъ болѣзни. Почему, никакая житейская рачительность, ни братья, ни богатство, ни другое что изъ изчисленнаго выше, душу, погруженную въ грѣхъ и неспособную видѣть ясно, не изъемятъ отъ грѣха; и одно только пришествіе Христова можетъ очистить душу и тѣло. Итакъ, отложивъ всякое житейское попеченіе, предадимъ себя Господу, къ Нему взывая день и ночь. Видимый этотъ міръ и вкушаемый въ немъ покой, въ какой мѣрѣ, повидимому, благопріятны тѣлу, въ такой мѣрѣ раздражаютъ страсти души и увеличиваютъ ея злостраданіе.

4. Одинъ мудрый мужъ возжелалъ употребить

все тщаніе въ усиленномъ исканіи, старался испытать всѣхъ, обращающихся въ мірѣ семъ, въ надеждѣ, что получатъ отъ кого-нибудь пользу. Приходилъ онъ къ царямъ, къ властителямъ, къ князьямъ, и не нашелъ тамъ спасительнаго врачевства, которое могъ бы приложить къ душѣ; долго обращался съ ними, и ничѣмъ не воспользовался. Пошелъ потомъ къ мірскимъ мудрецамъ и витіямъ: и ихъ оставилъ такимъ же образомъ, не получивъ никакого пріобрѣтенія. Ходилъ къ живописцамъ, къ добывающимъ изъ земли золото и серебро, ко всякимъ художникамъ; и не могъ сыскать никакого врачевства для язвъ своихъ. Наконецъ, удалившись отъ нихъ, разыскалъ себѣ Бога, врачующаго страсти и болѣзни душевныя; какъ-скоро разсмотрѣлъ себя, и размыслилъ о томъ, и оказалось, что умъ его кружится около тѣхъ же вещей, отъ которыхъ удался онъ видимо, возненавидѣвъ ихъ.

5. Какъ иная богатая въ мірѣ женщина, у которой много денегъ и великолѣпный домъ, остается безъ защиты; многіе приходятъ, дѣлаютъ ей вредъ, опустошаютъ ея жилище; и не терпя обиды, ходитъ она, ищетъ себѣ мужа сильнаго, на все способнаго и образованнаго, и когда, послѣ многихъ успій, найдетъ такого человека, бываетъ рада ему, и имѣетъ его вмѣсто крѣпкой стѣны: такъ и душа, по преступленіи, весьма много утѣшается сопротивною силою, доведена до великаго запустѣнія, за пре-

ступленіе заповѣди вдовствуеть, и въ одиночествѣ оставленная небеснымъ Мужемъ, стала игралищемъ всѣхъ сопротивныхъ силъ. Онѣ вывели ее изъ ума, подавивъ въ ней небесное разумѣніе; почему, не видить она, что съ нею сдѣлали враги, но думаетъ, что такую была сначала. Потомъ, по слуху узнала о своемъ одиночествѣ, и возстенавъ о заустѣннн своемъ предъ Божиимъ человеколюбіемъ, обрѣла она жизнь и спасеніе. Въ чемъ же это? Въ томъ, что возвратилась къ своему родству. Ибо нѣтъ иной такой близости и взаимности, какая есть у души съ Богомъ, и у Бога съ душою. Богъ сотворилъ разные роды птицъ: — однихъ, чтобы гнѣздились на сушѣ, и здѣсь находили себѣ пищу и покой; а другихъ, чтобы гнѣздились на водѣ, и тамъ проводили жизнь. Онъ создалъ также два міра; одинъ — горѣ для служебныхъ духовъ, и тамъ повелѣлъ имѣть имъ жительство; другой — долу, подъ снмъ воздухомъ, для людей. Создалъ же небо и землю, солнце и луну, воды, дерева плодоносныя, всякіе роды животныхъ. Но ни въ одной изъ сихъ тварей не почиваетъ Господь. Всякая тварь во власти Его; однакоже не утвердилъ въ нихъ престола, не установилъ съ ними общенія; благоволилъ же о , единомъ человекѣ, съ нимъ вступивъ въ общеніе и въ немъ почивая. Видишь ли въ этомъ сродство Бога съ человекомъ, и человека съ Богомъ? Посему, душа смысленная и благоразум-

ная, обошедши все созданія, нигдѣ не находятъ себѣ упокоенія, какъ только въ единомъ Господѣ. И Господь ни къ кому не благоволилъ, какъ только къ единому человѣку.

6. Возведешь ли очи къ солнцу; найдешь, что кругъ солнечный на небѣ, свѣтъ же и лучи его нисходятъ на землю, и вся сила свѣта и блистательность его стремится къ землѣ. Такъ и Господь сѣдитъ одесную Отца, превыше всякаго начала и власти, но око Его устремлено на сердца людей, пребывающихъ на землѣ, чтобы ожидающихъ отъ Него помощи вознести туда, гдѣ Самъ пребываетъ. Ибо говоритъ: *идѣже есмь Азъ, ты и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26.). И еще Павелъ сказалъ: *воскреси и спаси одесную Себя на небесныхъ* (Ефес. 2, 6.). Но безсловесныя животныя много смыслили насъ; потому что каждое изъ нихъ соединяется съ собственной своей породой: дикія съ дикими, и овцы также съ своимъ родомъ. А ты не возвращаешься къ небесному своему родству, то-есть, къ Господу, но помыслами своими соглашаешься и склоняешься на помыслы злобы, дѣлаясь помощникомъ грѣху, за одно съ нимъ воюя противъ себя, и такимъ образомъ, предавая себя въ съѣдъ врагу, подобно тому, какъ пожирается иглица, пойманная орломъ, или овца волкомъ, или какъ умираетъ дитя, протянувшее руку свою къ змѣѣ и уязвленное ею. Сн подобія какъ бы въ лицахъ представляютъ духовное дѣло.

7. Какъ богатая дѣвица, сговоренная за-мужъ, какіе бы ни получила подарки до брака, наряды ли, одежду ли, или драгоценную утварь, не успокоивается тѣмъ, пока не наступитъ время брака, и не совершится брачный союзъ: такъ и душа, уготовившая себя въ невѣсту небесному Жениху, приемлетъ залогъ Духа, дарованія или изцѣленій, или вѣдѣнія, или откровенія; но не успокоивается симъ, пока не достигнетъ совершеннаго общенія, то-есть, любви, которая, будучи неизмѣнною и непреткновенною, возжелавшихъ ся дѣлаетъ безстрастными и непоколебимыми. Или, какъ младенецъ, одѣтый въ жемчугъ и въ дорогія одежды, когда онъ голоденъ, ни во что вѣнчаетъ все то, что на немъ, но презираетъ это, всю же внимательность обращаетъ на питательные сосцы, чтобы вкусить молока: такъ разсуждай и о духовныхъ Божіихъ дарованіяхъ. Богу слава во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 46.

О РАЗЛИЧИИ МЕЖДУ СЛОВОМЪ БОЖИМЪ И СЛОВОМЪ МІРА, МЕЖДУ ЧАДАМИ БОЖИМИ И ЧАДАМИ МІРА СЕГО.

—

1. Слово Божіе есть Богъ, а слово міра есть міръ. Но большое различіе и разстояніе между словомъ Божимъ и словомъ міра, между чадами Божими и чадами міра. Ибо всякое порожденіе уподобляется своимъ родителямъ. Посему, если порожденіе Духа пожелаетъ предать себя слову міра, земнымъ вещамъ и славѣ вѣка сего; то оно умираетъ и гибнетъ, не возмогши найдти истиннаго упокоенія жизни; потому что упокоеніе его тамъ, гдѣ оно и рождено. Подавляеться, какъ говоритъ Господь (Матѣ. 13, 22.), и дѣлается бесплоднымъ для слова Божія одержимый житейскими заботами и связанный земными узами. А равно одержимый плотскимъ произволеніемъ, то-есть, чловѣкъ мірской, если

пожелаетъ слушать Божіе слово, подавляется и дѣлается какъ бы какимъ-то безсловеснымъ. Привыкшіе къ обольщеніямъ порока, когда слышатъ о Богѣ, какъ бы обезпокосные неприятною бесѣдою, огорчаются въ умѣ.

2. Но и Павелъ говоритъ: *душевенъ чловкъ не пріемлетъ, яже Духа, юродство бо ему есть* (1 Кор. 2, 14.). И Пророкъ сказалъ: слово Божіе стало для нихъ, какъ снѣдь извергаемая (Ис. 28, 15.) (*). Видишь, что невозможно иначе жить, какъ по тому закону, по которому каждый рожденъ. Но должно обратить на сіе вниманіе и съ другой стороны. Если чловкъ плотскій рѣшается приступить къ измѣненію себя самого, сперва онъ умираетъ и дѣлается безплоднымъ для оной прежней лукавой жизни. Но какъ у одержимаго болѣзнію, напр. горячкою, хотя тѣло его лежитъ на постелѣ и не въ состояніи исправлять никакого земнаго дѣла, однакоже умъ не остается въ покоѣ, развлекасмый попеченіемъ о работѣ, ищетъ врача, посылая къ нему друзей своихъ: такъ душа, преступленіемъ заповѣди подвергшая себя немощи страстей и сдѣлавшаяся безсильною, когда приступитъ ко Господу и увѣруетъ въ Него, получаетъ отъ Него заступленіе, и отрeksiшь отъ прежней, весьма худой жизни, хотя лежитъ еще

(*) По переводу Феодотіона.

разслабленная ветхою немощію, и не имѣеть силъ дѣйствительно совершить какое-либо дѣло жизни, однакоже обязана, и можетъ, имѣть сильное попеченіе о жизни, умолять Господа, искать истиннаго Врача.

3. И несправедливо иные, введенные въ обманъ лжеученіемъ, утверждаютъ, что человѣкъ рѣшительно умеръ, и вовсе не можетъ дѣлать ничего добраго. Хотя младенецъ ничего не въ силахъ дѣлать, или не можетъ на своихъ ногахъ идти къ матери, однакоже онъ, ища матери, движется, кричитъ, плачетъ. И мать жалеется надъ нимъ; она рада, что дитя съ усиліемъ и воплемъ ищетъ ее. И поеленку младенецъ не можетъ идти къ ней; то сама мать, преодолевая любовь къ младенцу, за долгое его исканіе, подходитъ къ нему и съ великою нѣжностію беретъ, ласкаетъ и кормитъ его. То-же дѣлаетъ и человеколюбивый Богъ съ душою, которая приходитъ и взыскуетъ Его. Но гораздо еще болѣе, побуждаемый свойственною Ему любовью и собственною Твоею благостію, прилѣпляется Онъ къ разумѣнію души, и, по Апостольскому слову, дѣлается съ нею единый Духъ (1 Кор. 6, 7.). Ибо когда душа прилѣпляется ко Господу, и Господь, милуя и любя ее, приходитъ и прилѣпляется къ ней, и разумѣніе ея непрестанно уже пребываетъ въ благодати Господней, тогда душа и Господь дѣлаются единый духъ, единое сраствореніе, единый

умь. Тѣло души остается поверженнымъ на землѣ, а умъ ея всецѣло жительствуетъ въ небесномъ Иерусалимѣ, восходя до третіяго неба, прильнявъ ко Господу, и тамъ служа Ему.

4. И самъ Сѣдящій въ небесномъ градѣ на престоѣ величества на высокихъ, весь пребываетъ съ душою въ тѣлѣ ея; потому что образъ ея положилъ Онъ горѣ, въ небесномъ градѣ Святыхъ Иерусалимѣ, а собственнѣйшій образъ неизреченнаго свѣта Божества Своего положилъ въ тѣлѣ ея. Онъ служитъ ей во градѣ тѣла, и она служитъ Ему во градѣ небесномъ. Душа содѣлалась наследницею Его въ небесахъ, а Онъ пріять ея въ наследіе на землѣ. Ибо Господь дѣлается наследіемъ души, и душа наследіемъ Господа. (Мысль и умъ даже омраченныхъ грѣшниковъ могутъ быть весьма далеко отъ тѣла, имѣютъ силу во мгновеніе времени пробѣгать большія пространства, переходить въ отдаленныя страны, и нерѣдко тѣло повержено на землѣ, а мысль въ другой сторонѣ пребываетъ съ возлюбленнымъ, или съ возлюбленною, и видитъ себя, какъ бы живущею тамъ) А если душа грѣшника такъ тонка и быстрокрыла, и уму ея нѣтъ препятствія быть въ отдаленныхъ мѣстахъ, тѣмъ наче душа, съ которой покрывало тмы снято силою Духа Святаго, когда умныя очи ея просвѣщены небеснымъ свѣтомъ, и совершенно избавлена она отъ страстей безчестія, содѣлалась чистою по благодати,—всецѣло

на небесахъ служитъ Господу духомъ, и всецѣло служитъ Ему тѣломъ, и столько расширяется мыслію, что бываетъ повсюду, и, гдѣ хочетъ, и когда хочетъ, служитъ Христу.

5. Сіе говоритъ Апостоль: *да возможете разумѣти со всеми святыми, что широта и долгота и высота и глубина, разумѣти же преспыющую разумъ любовь Христову, да исполнитесь во всякое исполненіе Божіе* (Ефес. 3, 18. 19.). Разсматривай неизреченныя тайны души, съ которой Господь съемлетъ лежащую на ней тму, и открываетъ ее, и Самъ ей открывается. Ка ъ расширяетъ и распростираетъ мысли ума ея и въ широту, и въ долготу, и въ глубину, и въ высоту всей видимой и невидимой твари! Итакъ, подлинно душа—дѣло великое, Божіе и чудное. При созданіи ея такою сотворилъ ее Богъ, что въ естество ея не было вложено порока, напротивъ того, сотворилъ ее по образу добродѣтели Духа, вложилъ въ нее законы добродѣтелей, разсудительность, вѣдѣніе, благоразуміе, вѣру, любовь и прочія добродѣтели, по образу Духа.

6. Еще и пылѣ въ вѣдѣніи, благоразуміи, любви, вѣрѣ обрѣтается ея и является ей Господь. Онъ вложилъ въ нее разумѣніе, мысли, волю, владычественныи умъ, воцарилъ въ ней и шую великую утонченность, содѣлалъ ее удободвижною, легкокрылою, неутомимою; даровалъ ей способность приходитъ и уходитъ въ

одно мгновѣніе, и мыслію служить Ему, когда
 хочетъ Духъ. Однимъ словомъ, создавъ ее та-
 кою, чтобъ содѣлаться ей невѣстою и сообщни-
 цю Его, чтобы и Ему быть въ единеніи съ
 нею, и ей быть съ Нимъ въ единый духъ,
 какъ сказано: *прильпаяйся Господеву, единъ
 духъ есть съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17.). Ему
 слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Б Е С Ъ Д А 47.

Иносказательное истолкование того, что было
подъ закономъ.

1. Слава, какую имѣлъ Моисей на лицѣ, была образомъ истинной славы. Какъ тамъ Иудеи не могли взирать на лице Моисеево: такъ и нынѣ, когда оную славу свѣта пріемлютъ въ души христіане, тма, не терпя сіянiя свѣта сего, ослѣпленная предается бѣгству. Но Иудеи обрѣзаніемъ давали о себѣ знать, что Божій они народъ. Здѣсь же *люди* Божіи *избранны* (Тит. 2, 14.) пріемлютъ внутрь сердца своего знаменіе обрѣзанiя: потому что небесный мечъ обрѣкаетъ излишество ума, то-есть, нечистое краеобрѣзаніе грѣха. У нихъ крещеніе, освящающее плоть; у насъ же есть крещеніе Духомъ Святымъ и огнемъ. Ибо сіе проповѣдалъ Іоаннъ: *Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матт. 5, 11.).

2. Тамъ была скинія внѣшняя и внутренняя: въ первую выну входядаху священницы службы совершающе: во вторую же единою въ лѣто единъ архіерей съ кровію, сіе являющую Духу Святому, яко не у явися святыхъ путь (Евр. 9, 6—8.). А здѣсь сподобившіеся входятъ въ перукотворенную скинію, идъже предтеча о насъ вииде Христосъ (Евр. 6, 20.). Въ Законѣ предписано было жрецу взять двухъ голубей: одного заклать, а живаго окропить его кровію и пустить летать на свободѣ. Сіе же дѣйствіе было образомъ и сѣнію истины. Ибо Христосъ закланъ, и кровь Его, окропившая насъ, содѣлала окриленными; потому что дала намъ крыла Святаго Духа невозбранно воспарять въ воздухѣ Божества.

3. Иудеямъ данъ былъ законъ, написанный на каменныхъ скрижаляхъ; а намъ даны законы духовные, написанные на плотяныхъ скрижаляхъ сердца. Ибо сказано: *дая законы Моя, въ сердцахъ ихъ, и на мысляхъ ихъ напишу я* (Иерем. 31, 33.). И то все было упраздняемое и временное; нынѣ же дѣйствительно все совершается во внутреннемъ челоуѣкѣ; потому что завѣтъ внутри, и однимъ словомъ: *яже прилучахуся, оныи*, все то состояло въ образахъ, *писана же быша въ наученіе наше* (1 Кор. 10, 11.). Богъ предрекъ Аврааму будущее: *яко пресельно будетъ сѣмя твое въ земли не своей, и озлобятъ я, и поработятъ я лѣтъ четыреста* (Быт.

15, 13.). И сіе было также образомъ сѣни. Народъ былъ преселенъ, порабощенъ Египтянами и озлобляемъ брениемъ и плиноами. Фараонъ поставилъ надъ Израильтянами приставниковъ дѣлъ и досмотрщиковъ, чтобы по необходимости дѣлали они дѣло свое. Когда же сыны Израилевы въ трудахъ своихъ возстали предъ Богомъ; посѣтилъ Онъ ихъ чрезъ Моисея, и многими казнями поразивъ Египтянъ, въ мѣсяцъ цвѣтовъ, когда, по прошествіи зимней суровости, едва только появляется пріятная весна, изводитъ ихъ изъ Египта.

4. Повелѣлъ Богъ Моисею взять непорочнаго агнца, заклать и кровію его помазать пороги и двери, чтобы не коснулся ихъ погубляющій египетскихъ первенцевъ; потому что посланный Ангель издали видѣлъ знаменіе крови, и удалялся, входилъ же въ дома немѣвшихъ знаменія, и убивалъ всякаго первенца. Сверхъ того, повелѣлъ изъять квасное изъ всякаго дома, и закланнаго агнца заповѣдалъ съѣсть съ опрѣсноками и съ горькими травами. Бсть же его Израильтяне должны были, препоясавъ чресла, надѣвъ сапоги на ноги и имѣя въ рукахъ жезлы. И такимъ образомъ, повелѣвалось *со всѣмъ тщаніемъ силы* пасху Господню къ вечеру и костей не сокрушать у Агнца (*).

(*) Въ изданіи Приція слово сіе читается—*ἀπο τῆς Κυρίας*; а Котельеръ (Monum. Escl. Gr. Tom. II, pag. 534) замѣялетъ выраженіе сіе словами—*ἀπὸ τῆς ἀρνίης*.

5. Извелъ же ихъ со множествомъ серебра и золота, повелѣвъ каждому у сосѣда своего Египтянина занять сосуды золотые и серебряные. И вышли они изъ Египта, когда Египтяне погребали своихъ первенцевъ. У однихъ была радость объ избавленіи отъ тяжкаго рабства; у другихъ плачь и сѣтованіе о погибели дѣтей. Почему, Моисей говоритъ: это ночь, въ которую Богъ обѣтовалъ избавить насъ. Все же сіе есть тайна души, избавленной пришествіемъ Христовымъ. Ибо слово *Израиль* толкуется умъ, зрящій Бога, и онъ освобождается отъ рабства тмы, отъ египетскихъ духовъ.

6. Поеліку человекъ въ преслушаніи умеръ страшною душевною смертію и принялъ клятву на клятву: *терніе и волцы возраститъ тебѣ земля* (Быт. 3, 18.); и еще: *воздѣлывай землю, и не приложитъ дать тебѣ плодовъ своихъ: то на землѣ сердца его возродились и возрасли тернія и волцы. Враги обманомъ восхитили славу его и облекли его стыдомъ. Похищенъ свѣтъ его, и облеченъ онъ во тму. Убили душу его, разсыпали и раздѣлили помыслы его, со-влекли умъ его съ высоты, и человекъ—Израиль сталъ рабомъ истиннаго Фараона, и онъ поставилъ надъ человекомъ приставниковъ дѣлъ и досмотрщиковъ — лукавыхъ духовъ, которые понуждаютъ человека, волею и неволею, дѣлать лукавыя дѣла его, составляютъ брение и плшоы. Удалившіе человека отъ небснаго образа мыс-*

лей призвели его къ дѣламъ лукавымъ, вещественнымъ, земнымъ и браннымъ, къ словамъ, помышленіямъ и разсужденіямъ суетнымъ; потому что душа, испавъ съ высоты своен, встрѣтила чловѣконенавистное царство и жестокихъ князей, которые понуждаютъ ее созидать имъ грѣховныя грады порока.

7. Если же душа воздохнетъ и возопіетъ къ Богу; то испослетъ ей духовнаго Моисея, избавляющаго ее отъ египетскаго рабства. Но прежде пусть вопіетъ и стенаетъ; и тогда увидитъ начало избавленія. И она получаетъ избавленіе въ мѣсяцъ новыхъ цвѣтовъ, во время весны, когда душевная нива можетъ произрастить прекрасныя цвѣтоносныя лѣторасти правды, по минованіи жестокой зимы потемненнаго невѣдѣнія и великаго ослѣпленія — слѣдствія срамныхъ дѣлъ и грѣховъ. Но тогда повелѣваетъ Богъ изъять изъ каждаго дома весь ветхій квасъ, отринуть, сколько возможно, дѣла и мудрованія ветхаго растлѣннаго чловѣка, лукавыя помыслы и нечистыя уметвованія.

8. Должно заклать и принести въ жертву агнца и кровію его помазать двери; потому что закланъ Христосъ, истинный, благій и непорочный агнецъ, и кровію Его помазаны праги сердца, чтобы изліянная на крестѣ кровь Христова душѣ была въ жизнь и избавленіе, а Египтянамъ, то-есть, демонамъ, въ плачь и смерть. Ибо дѣйствительно, кровь непорочнаго Агнца—

имъ плачь, а душѣ радость и веселіе. Потомъ послѣ помазанія, Богъ повелѣваетъ къ вечеру снѣсти агнца и опрѣсноки съ горькими травами, препоясавъ чресла, обувшись въ сапоги и имѣя въ рукахъ жезлы. Ибо, если душа не будетъ прежде всемирно, по возможности, приуготовлена добрыми дѣлами, то не дозволяется ей вкусить Агнца. Но если агнецъ сладокъ и опрѣсноки вкусны: то зелія горьки и жестки; потому что со многою скорбію и горестію душа вкушаетъ Агнца и добрыхъ опрѣсноковъ, скорбя по причинѣ живущаго въ ней грѣха.

9. II вѣрно снѣдать агнца къ вечеру, а вечернее время составляетъ средину между свѣтомъ и тмою. Такъ и душа предъ симъ избавленіемъ бываетъ среди свѣта и тмы; потому что при ней тогда сила Божія, не попускаетъ тмѣ вондти въ душу и поглотить се. И какъ Моисей сказалъ: это ночь Божія обѣтованія; такъ и Христось, когда дана Ему въ Синагогѣ книга, наименовалъ сіе, по написанному, *льтомъ Господнимъ пріятнымъ* и днемъ избавленія (Лук. 4, 18.). Тамъ ночь воздаянія, здѣсь день избавленія,—и справедливо; потому что тамъ все было образомъ и сѣнію истины, и таинственно, въ прообразованіяхъ, преднаписывало истинное спасеніе души, которая заключена была во тмѣ, связана и сокрыта въ ровѣ преисподнемъ, затворена мѣдными вратами, и не могла освободиться безъ избавленія чрезъ Христа.

10. Итакъ, изводитъ душу изъ Египта и изъ египетской работы, во время изшествія избивъ первенцевъ египетскихъ; потому что нѣкая часть силы истиннаго фараона уже падаетъ. Египтяне въ плачѣ стенаютъ, опечаленные спасеніемъ плѣнника. Богъ повелѣваетъ занять у Египтянъ сосуды золотые и серебряные, и взявъ, идти изъ Египта; потому что душа, исходя изъ тмы, беретъ съ собою серебряные и золотые сосуды, то-есть, собственные свои добрые помыслы, седмерицею разженные, и ихъ Богъ дозволяетъ употребить на служеніе Ему и упокоевается въ нихъ; а прежде бывшіе сосѣдями души демоны разсѣвали ея помыслы, обладали ими, расточали ихъ. Блаженна душа, освободившаяся изъ тмы, и горе душѣ, которая не воздыхаетъ и не вопіетъ къ Могущему избавить ее отъ оныхъ тяжкихъ и жестокихъ приставниковъ!

11. Сыны Израилевы, совершивъ Пасху, отправляются въ путь. Преспѣваетъ душа, пріивъ жизнь Духа Святаго, вкусивъ Агнца, помазавшись кровію Его и питаясь истиннымъ хлѣбомъ—живымъ словомъ. Столпъ огненный и столпъ облачный предшествуетъ Израильтянамъ, охраняя ихъ: Духъ Святыи подкрѣпляетъ христіанъ, поддерживая и руководствуя душу въ чувства. Фараонъ и Египтяне, узнавъ о бѣгствѣ народа, о томъ, что лишлись работы Израильтянъ, и по избіеніи первенцевъ, отважились преслѣдовать ихъ. Фараонъ немедленно запрягаетъ ко-

лесницы свои, и со все́мъ народомъ спѣшнѣ на истребленіе ихъ; и когда готовъ уже былъ вторгнуться въ среду ихъ, облако стало посреди, удерживая и омрачая однихъ, озаряя же и охраняя другихъ. И чтобы, пересказывая исторію, не продлить мнѣ слова, самъ находи во все́мъ примѣненіе къ духовному.

12. Какъ-скоро душа бѣжитъ отъ Египтянъ; приходитъ сила Божія и помогаетъ, путеводствуя ее къ истинѣ. Духовный фараонъ, царь грѣховной тмы, узнаетъ, что отступаетъ отъ него душа, бѣжитъ изъ его царства, психица давно одержимые имъ помыслы — это его достояніе, но предполагаетъ и надѣется жестокой, что душа опять возвратится къ нему. Изъ побіенія же первенцевъ и похищенія помысловъ заключивъ, что душа совершенно избѣгаетъ его владычества, устремляется съ большою наглостію, убоявшись, что, если избѣжитъ его душа, то вовсе не найдется ниодного исполнителя его воли и дѣла; посему, преслѣдуетъ онъ душу скорбями, искушеніями и невидимыми бранями. Здѣсь-то искушается, здѣсь-то испытывается, здѣсь-то дѣлается явною любовь ду́ши къ Изведшему ее изъ Египта; потому что предана бываетъ она испытаніямъ и искушеніямъ всякаго рода.

13. Усматриваетъ душа, что сила вражія готова на нее напасть и умертвить ее, но не имѣетъ на то силъ; потому что между нею и египетскими духами стоитъ Господь. Усматри-

васть также и передъ собою море горести, скорби и отчаянія, но не въ силахъ она ни идти назадъ, видя готовыхъ враговъ, ни простираться впередъ; потому что боязнь смерти и окружающія страшныя и различныя скорби заставляютъ видѣть предъ собою смерть. Поэтому, не надѣется за себя душа, имѣя въ себѣ смертный приговоръ, по причинѣ окружившаго ее роя лукавыхъ. И когда увидитъ Богъ, что душа падаетъ отъ боязни смертной, и что врагъ готовъ поглотить ее; тогда подаетъ ей малую помощь, снисходя къ душѣ, и испытывая ее, тверда ли она въ вѣрѣ, имѣетъ ли любовь къ Иему. Ибо Богомъ опредѣлено, чтобы таковъ былъ путь, вводящій въ жизнь, — со скорбію, съ тѣсною, со многими испытаніями, съ самыми горькими искушеніями. И если здѣсь еще душа совершитъ сей путь въ безмѣрной скорби, имѣя предъ глазами смерть, то тогда уже рукою крѣпкою и мышцею высокою, озареніемъ Святаго Духа, расторгаетъ она силу тмы, минуетъ страшныя мѣста, переходитъ море тмы и всеподающаго огня.

14. Таковы душевныя тайны, дѣйствительно совершающіяся въ человѣкѣ, который старается войти въ обѣтованіе жизни, избавленъ изъ царства смерти, пріялъ залогъ отъ Бога и причастенъ Духа Святаго. Потомъ, душа, спасшійся отъ враговъ своихъ, Божіею силою прешедши горькое море и видя, какъ предъ ея очами ги-

бнутъ враги, которымъ прежде служила она, радуется неизглаголанною радостію, и прославленная, бываетъ утѣшена Богомъ, и упокоевается въ Господѣ. Тогда Духъ, Котораго пріяла она въ себя, воспѣваетъ новую пѣснь Богу съ тимпаномъ, то-есть, тѣломъ и съ гуслими, то-есть душею, на ея словесныхъ струнахъ — тончайшихъ помыслахъ, бряцаломъ Божіей благодати, и возсылаетъ хвалы Оживотворителю Христу. Ибо какъ дыханіе, проходя чрезъ свирѣль, издастъ гласъ: такъ Духъ Святой въ чистомъ сердцѣ святыхъ и духоносныхъ человекъ воспѣваетъ, пѣснословитъ и молится Богу: «слава Спасшему душу отъ работы фараоновой, Содѣлавшему се Своимъ престоломъ и домомъ, и храмомъ, и чистою невѣстою, и Вводящему се въ царство вѣчной жизни, пока она еще въ міръ семъ!»

15. Подъ Закономъ приносимы были въ жертву животныя безсловесныя; и если не закалалась, то приношенія не были благопріятными. И теперь, если не закалается грѣхъ; то приношеніе непріятно Богу, и не есть истинное. Пришелъ народъ въ Мерру, гдѣ былъ источникъ, дающій воду горькую и негодную къ питію. Почему, Богъ повелѣваетъ недоумѣвающему Моисею въ горькую воду ввергнуть дерево; и какъ скоро ввергнуто дерево, — вода усладилась, и утративъ горечь, содѣлалась сладкою и годною къ питію для народа Божія. Такъ горька бываетъ

и душа, піючая вино зміиное, уподобившаяся горькому естеству змія и содѣлавшаяся грѣшною. Посему, Богъ влагаетъ древо жизни въ самый горькій источникъ сердца; и душа услаждается, отложивъ свою горечь и срастворившись Духомъ Христовымъ; а такимъ образомъ, содѣлавшись благопотребною, употребляется на служеніе своему Владыкѣ, потому что дѣлается плотоноснымъ духомъ. Слава Премѣняющему горечь нашу въ сладость и доброту духа! Горе тому, въ кого не вложено древо жизни! Онъ не можетъ пріобрѣсти себѣ какой-либо доброй перемѣны.

16. Жезль Моисеевъ являлся въ двухъ образахъ: врагамъ представлялся какъ бы угрызающимъ и умерщвляющимъ зміемъ, а Израильтянамъ палицею, на которую они опирались. Такъ и истинное, крестное древо, то-есть Христосъ, врагамъ, духамъ злобы, есть смерть, а душамъ нашимъ — палица, надежная опора и жизнь, въ которой душа упокоевается. Во всемъ прежнемъ были образы и сѣни сихъ истинныхъ вещей. Ибо и ветхозавѣтное богослуженіе было сѣнію и образомъ нынѣшняго богослуженія. И обрѣзаніе, и скинія, и кивоть, и стамна, и манна, и священство, и онміамъ, и омовенія, и вообще все, что было у Израильтянъ и въ законѣ Моисеевомъ, или у Пророковъ, — было ради ссй души, по образу Божію созданной и поднавшей игу рабства, вринувшейя въ царство горькой тмы.

17. Съ нею-то восхотѣлъ Богъ вступить въ общеніе, се-то уготовалъ Себѣ въ царскую невѣсту, се-то очищаетъ отъ скверны, и омывая отъ очерненія и отъ срамоты ся, дѣлаетъ свѣтлою, оживотворяетъ отъ мертвости, врачуетъ отъ сокрушенія, и, прекративъ вражду ея, умиротворяетъ. Будучи тварію, уготовляется она въ невѣсту Сыну Цареву. Богъ пріемлетъ ее, собственною Своєю силою постепенно измѣняя, пока не возраститъ въ собственный Свой возрастъ, расширяетъ и возвышаетъ ее до безпредѣльнаго и безмѣрнаго возрастанія, пока не содѣлается непорочною и достойною Его невѣстою. Сперва раждаетъ ее въ Себѣ, и Самъ возращаетъ, пока не воспріиметъ она совершенной мѣры любви къ Нему; потому что Самъ, будучи совершеннымъ Женихомъ, и ее совершенную невѣсту пріемлетъ въ святое, таинственное и чистое общеніе брака, и тогда она воцаряется съ Нимъ на безконечныя вѣки. Аминь

БЕСѢДА 48.

О СОВЕРШЕННОЙ ВѢРѢ ВЪ БОГА.

1. Господь, намѣреваясь возвести учениковъ Своихъ къ совершенной вѣрѣ, сказалъ въ Евангеліи: *невѣрный въ малѣ и во мнозѣ не вѣреетъ есть, а вѣрный въ малѣ, и во мнозѣ вѣренъ есть* (Лук. 16, 10.). Что значитъ малое? И что значитъ многое? Малое — это суть обѣтованія вѣка сего, все, чѣмъ Господь обѣщаль снабжать вѣрующихъ въ Него, напримѣръ: пища, одежда и прочее, служащее къ тѣлесному покою, или здравію, и тому подобное, и о чемъ повелѣлъ вовсе не заботиться, съ упованіемъ надѣясь на Него; потому что Господь во всемъ промышляетъ о прибѣгающихъ къ Нему. Мно-

гос же — это суть дары вѣчнаго и истлѣннаго вѣка, какіе обѣщаль подать вѣрующимъ въ Него, которые непрестанно объ оныхъ заботятся и ихъ у Него просятъ; потому что такъ заповѣдалъ имъ: вы, говоритъ, *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мато. 6, 33.). Заповѣдалъ же для того, чтобы каждый изъ насъ испытанъ былъ симъ малымъ и временнымъ, вѣруетъ ли онъ въ Бога, обѣтовавшаго снабдѣвать симъ, если только мы не будемъ заботиться о томъ, а станемъ пещись о будущемъ, вѣчномъ.

2. Тогда бываетъ явно, что человекъ вѣритъ истлѣнному, и дѣйствительно ищетъ вѣчныхъ благъ; если соблюдаетъ здравую вѣру въ разсужденіи сказаннаго. Ибо каждый изъ покаряющихся слову истины долженъ, или самъ испытать и разсудить себя, или подвергнуться разсужденію и испытанію людей духовныхъ, какъ онъ увѣровалъ и предалъ себя Богу, точно ли въ самой дѣйствительности согласно съ словомъ Его, или, по самомнѣнію о своемъ оправданіи и о своей вѣрѣ, самъ только себя почитаетъ вѣрующимъ. Каждый испытывается и обличается, вѣренъ ли онъ въ маломъ, разумью во временномъ. Какъ же бываетъ это? Слушай. Назовешь ли себя вѣрующимъ, что сподобился небеснаго царствія, что, родившись свыше, сталъ ты сыномъ Божиимъ и сонаслѣдникомъ Христо-

вымъ, что будешь со Христомъ царствовать цѣлыя вѣки и блаженствовать въ неизреченномъ свѣтѣ, безпредѣльные и неизчислимые вѣки, какъ самъ Богъ? Безъ сомнѣнія скажешь: «да; но сей-то причинѣ, удалившись отъ міра, предаю я себя Господу».

5. Итакъ, испытай себя, не занимаютъ ли тебя земныя попеченія, великая забота о тѣлесной пищѣ и одеждѣ, о прочихъ пуждахъ и о покоѣ, и ты своими силами не домогаешься ли и не промышляешь ли о себѣ, въ чемъ велико тебѣ вовсе о себѣ не заботиться. Ибо если вѣруешь, что получишь безсмертное, вѣчное, всегда пребывающее и прензвоняющее; то о преходящемъ и земномъ, что Богъ дастъ и людямъ несчастнымъ, и звѣрямъ, и птицамъ, не тѣмъ ли паче будешь вѣровать, что Господь снабдитъ тебя и симъ, такъ-какъ зановѣдалъ вовсе не заботиться о семъ, сказавъ: не печитесь о томъ, что вамъ ѣсть, или питъ, или во что одѣться; *всѣхъ бо снѣхъ языцы шцутъ* (Мато. 6, 51. 52.). Если же есть у тебя еще о семъ попеченіе, и не всецѣло вѣрилъ ты себя слову Его; то знай, что донынѣ не увѣрился ты въ полученіи вѣчныхъ благъ, то-есть, царства небснаго, и считаешь только себя вѣрующимъ, оказываясь невѣрнымъ еще въ маломъ и тѣнномъ. И еще: какъ тѣло дороже одежды, такъ душа дороже тѣла. Посему, вѣ-

руешь ли, что душа твоя приемлетъ отъ Христа изцѣленіе вѣчныхъ и неврачуемыхъ людьми язвъ — постыдныхъ страстей, что Господь для того и пришелъ сюда, чтобы вѣрныя души уврачевать отъ неизцѣльныхъ страстей и очистить отъ скверны грѣховной проказы Ему одному истинному Врачу и Цѣлителю?

4. Скажешь: «несомнѣнно вѣрую; ибо твердо стою въ семъ, и таково мое упованіе». Итакъ, испытавъ себя, узнай: плотскія страданія не приводятъ ли тебя иногда къ земнымъ врачамъ, какъ-будто Христосъ, въ Котораго ты увѣровалъ, не можетъ уврачевать тебя? Смотри, какъ самъ себя обманываешь и считаешь себя вѣрующимъ, не вѣруя еще, какъ дѣйствительно должно. А если бы вѣровалъ ты, что вѣчныя и неврачуемыя язвы безсмертной души и грѣховныя болѣзни врачуются Христомъ; то увѣровалъ бы, что Онъ силенъ уврачевать и временныя тѣлесныя немощи и болѣзни, и къ Нему одному прибѣгалъ бы, презрѣвъ лечебныя пособія и услуги. Ибо Кто создалъ душу, Тотъ сотворилъ и тѣло; и Кто изцѣляетъ безсмертную душу, Тотъ можетъ уврачевать и тѣло отъ временныхъ страданій и болѣзней.

5. Но, конечно, скажешь мнѣ слѣдующее: «Богъ на врачеваніе тѣлу далъ земныя травы и лекарственныя вещества, и для тѣлесныхъ

немощей приуготовилъ врачевныя пособія, распорядивъ, чтобы отъ земли взятое тѣло врачуемо было разными земными же произведеніями». И я согласенъ, что это такъ. Но будь внимателенъ, и дознай, кому дано сіе, и о комъ имѣлъ особое смотрѣніе Богъ, по великому и безконечному Своему человеколюбію и по благодости! Человѣкъ, отступивъ отъ данной ему заповѣди, подвергшись осужденію гнѣва, изъ райскаго наслажденія изгнанный въ міръ сей, какъ бы въ плѣнь и безчестіе, или въ какую рудокопню, покорившись власти тмы, по обольщенію страстей содѣлавшись невѣрнымъ, подпалъ наконецъ страданіямъ и болѣзнямъ плоти, хотя прежде не зналъ ни страданій, ни болѣзней. Явно же, что и всѣ, родившіеся отъ него, подпали тѣмъ же страданіямъ.

6. Итакъ, Богъ явилъ въ семъ смотрѣніе Свое о немощныхъ и невѣрныхъ, по великой благодости не восхотѣлъ, чтобы совершенно погибъ грѣшный человѣческій родъ. Къ отрадѣ и врачуванію тѣла, къ удовлетворенію нуждамъ его далъ врачевныя средства людямъ мірскимъ и всѣмъ внѣшнимъ; имъ дозволилъ пользоваться сими средствами; потому что они не въ состояніи еще всецѣло ввѣрить себя Богу. А ты, инокъ, пришедшій ко Христу, возжелавшій быть сыномъ Божиимъ и родиться свыше отъ Духа, пріявшій обѣтованія высшія и большія,

нежели первый безстрастный человекъ, — благоволеніе Господня пришествія, и содѣлавшійся чуждымъ для міра, долженъ пріобрѣсти новыя нѣкія и необычайныя предъ всѣми мірскими людьми и вѣру, и понятіе, и жизнь. Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 49.

НѢТЬ ДОСТАТОЧНОЙ ПРИЧИНЫ ОТКАЗАТЬСЯ ЧЕЛОВѢКУ
ОТЪ НАСЛАЖДЕНІЙ МІРА СЕГО, ЕСЛИ НЕ ПРИЙМЕТЪ
ОНЪ УЧАСТІЯ ВЪ БЛАЖЕНСТВѢ ИНОГО МІРА.

1. Если кто ради Господа, оставивъ своихъ, отрехшись отъ міра сего, отказавшись отъ мірскихъ наслажденій, отъ имѣнія, отъ отца и матери, распявъ себя самого, сдѣлается странникомъ, нищимъ и ничего не имѣющимъ, вмѣсто же мірскаго спокойствія не обрѣтеть въ себѣ Божественнаго упокоенія, вмѣсто временнаго наслажденія не ощутитъ въ душѣ своей услажденія духовнаго, вмѣсто тлѣнныхъ одеждъ не облечется въ ризу Божественнаго свѣта по внутреннему челоуѣку, вмѣсто сего прежняго и плотскаго общенія не познаетъ съ несомнѣнностію въ душѣ своей общенія съ небеснымъ, вмѣсто видимой радости міра сего не будетъ имѣть

внутри себя радости духа и утѣшенія небесной благодати, и не приметъ въ душу, по написанному, Божественнаго насыщенія, *всегда явится ему слава Господней* (Псал. 16, 15.), однимъ словомъ, вмѣсто сего временнаго наслажденія, не приобрететъ нынѣ еще въ душѣ своей вожделѣннаго нетлѣннаго услажденія: то сталъ онъ солю обуявшею, онъ жалокъ паче всѣхъ людей, и здѣшняго лишень, и Божественнымъ не наслаждался, не позналъ по дѣйствию Духа во внутреннемъ своемъ человѣкѣ Божественныхъ таинъ.

2. Человѣкъ для того дѣлается чуждымъ міру, чтобы душа его мыслями, по Апостолу, преселилась въ другой міръ и вѣкъ; ибо говоритъ: *наше житіе на небесъхъ есть* (Филип. 3, 20.), и еще: *на земли ходяще, не по плоти воинствуемъ* (2 Кор. 10, 3.). Посему, отрешившемуся отъ міра сего должно твердо вѣровать, что ему еще нынѣ, при содѣйствіи Духа, надлежитъ мыслями перейти въ другой вѣкъ, и тамъ жительствовать, увеселяться и наслаждаться духовными благами и, по внутреннему человѣку, родиться отъ Духа, какъ сказалъ Господь: *впрудяй въ Мя преидеть отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24.). Ибо есть иная смерть, кромѣ видимой, и иная жизнь, кромѣ видимой. Писаніе говоритъ, что *питающаяся пространно, жива умерла* (1 Тим. 5, 6.), и: *остави мертвыя погребсти своя мертвецы* (Лук. 9, 60.),

зане не мертвиі восхваляютъ Тя, Господи, но мы живиі благословимъ Тебя (Псал. 113, 25.).

3. Какъ, если солнце взойдетъ надъ землею, то всѣ лучи его на землѣ; а когда бываетъ оно на западѣ, тогда, отходя въ домъ свой, назадъ собираетъ оно всѣ лучи свои: такъ душа, не возрожденная свыше Духомъ, вся на землѣ своими помыслами, и мысли ея простираются до предѣловъ земли; но какъ-скоро бываетъ сподоблена получить небесное рожденіе и общеніе отъ Духа, во едино собравъ всѣ свои помыслы и удерживая ихъ при себѣ, входитъ ко Господу, въ нерукотворенную обитель на небеси, и всѣ ея помыслы, вступая въ Божественный воздухъ, дѣлаются небесными, чистыми и святыми; потому что душа, освободившись изъ мрачнаго узилища лукаваго князя—духа міра, обрѣтаетъ помыслы чистые и Божественные; такъ какъ Богъ благоволилъ сотворить человѣка причастникомъ Божественнаго естества.

4. Посему, если удалишься отъ всего житейскаго, и прилежно будешь пребывать въ молитвѣ своей; то трудъ сей почтешь скорѣе исполненнымъ упокоенія, и признаешься, что малая скорбь и утружденіе полны величайшей радости и отрады. Даже если бы и тѣло и душа у тебя, въ продолженіи цѣлой жизни, были ежечасно истощаемы для столькихъ благъ; что сіе значило бы? О неизреченное Божіе благоутробіе! Богъ туне даруетъ Себя вѣрующимъ, въ краткое вре-

мя человекъ дѣлается наследникомъ Божиимъ, Богъ вселяется въ тѣло человека, и Господь имѣетъ у Себя прекрасную обитель—человѣка! Какъ небо и землю сотворилъ Богъ для обита- нія человекѣ: такъ тѣло и душу человекѣ созда- ть Онъ въ жилище Себѣ, чтобы вселиться и упокоиваться въ тѣлѣ его, какъ въ домѣ Сво- емъ, имѣя прекрасною невѣстою возлюбленную душу, сотворенную по образу Его. *Обручихъ бо васъ, говоритъ Апостоль, единому мужу дѣ- ву чисту представить Христови* (2 Кор. 11, 2.); и еще: *Егоже домъ мы есмы* (Евр. 3, 6.). Какъ мужъ тщательно собираетъ въ домъ свой всякія блага: такъ и Господь въ домѣ Своемъ—душѣ и тѣлѣ собираетъ и полагаетъ небесное богатство духа. Ни мудрые своею мудростію, ни разумные своимъ разумомъ не могли постигнуть душевной тонкости, или сказать о душѣ, что она такое; только при содѣйствіи Духа Святаго открывається и пріобрѣтается понятіе и точное вѣдѣніе о душѣ. Но при этомъ разсматривай, разсуждай и уразумѣвай, какъ это бываетъ, и слушай: Онъ Богъ, а она—не Богъ; Онъ Го- сподь, а она—раба; Онъ Творецъ, а она—тварь; Онъ Создатель, а она—созданіе; ничего нѣтъ общаго въ Его и ся естество, но только по безконечной, неизреченной и недомыслимой любви Своей, и по благоутробію Своему благо- волять Онъ вселиться въ семь созданіи, въ этой разумной твари, въ этомъ досточестномъ,

избранномъ дѣлѣ Своемъ, во еже, какъ говоритъ Писаніе, *быти намъ начатокъ нѣкѣмъ созданіемъ Его* (Іак. 1, 18.), быть намъ Его мудростію и общеніемъ, быть собственною Его обителію, собственною чистою Его невѣстою.

5. Поелику же такія уготованы намъ блага, такія даны обѣтованія, и такое было къ намъ благоволеніе Господа; то не вознерадимъ и не укоснимъ, чада, поспѣшить къ жизни вѣчной, и всецѣло посвятить себя на благоугожденіе Господу. Посему, будемъ умолять Господа, да Божественною Своею силою избавить насъ изъ мрачной темницы постыдныхъ страстей, и отмстивъ за собственный Свой образъ и за созданіе Свое, возвратитъ ему свѣтлость, содѣлавъ душу здоровою и чистою; и такимъ образомъ, сподобимся мы общенія Духа, прославляя Отца и Сына, и Святаго Духа, во вѣки. Аминь.

Б Е С Ъ Д А 50.

Богъ чудодѣйствуетъ во Святыхъ Своихъ.

—

1. Кто заключилъ небесныя врата? Илія, или Богъ, Который былъ въ немъ и повелѣвалъ дождю? Думаю, что Властитель неба самъ возсѣдалъ тогда въ душѣ Иліи, и Божіе слово языкомъ его воспретило дождю сходить на землю; а когда опять изрекъ онъ, — отверзлись небесныя врата, и сошелъ дождь. Подобно и Моисей положилъ жезлъ, — и сталъ онъ змѣемъ; и опять сказалъ слово, — и сталъ онъ жезломъ. Взялъ онъ пепель изъ печи, разсѣялъ его, — и сдѣлались струны. Еще повелѣлъ, — и явились скннпы и жабы. Но человѣческое естество могло ли совершить это? Сказалъ Моисей морю, — и раздѣлилось; сказалъ рѣкѣ, — и превратилась въ кровь. Явно, что небесная сила обитала въ умѣ его, и чрезъ Моисея творила сіи знаменія.

2. Какъ могъ Давидъ безъ оружія вступить въ брань съ такимъ исполиномъ? И когда Давидъ бросилъ камень въ иноплеменника,—рукою Давидовою Божія рука направила камень, и сама Божія сила, совершивъ побѣду, поразила врага; ибо не могъ произвести сего Давидъ, немощный тѣломъ. Иисусъ Навинъ, подступивъ къ Іерихону, семь дней облежалъ городъ, и не могъ ничего сдѣлать своею силою; но, когда повелѣлъ Богъ,—стѣны пали сами собою. И, когда вступалъ онъ въ землю обѣтованную, говоритъ ему Господь: иди на брань. Но Иисусъ отвѣтствовалъ: живъ Господь, не пойду безъ Тебя. И кто повелѣлъ солнцу стоять другіе два часа во время битвы? одно ли его естество, или обитавшая въ немъ сила? И Моисей, когда сражался съ Амаликомъ, какъ-скоро воздѣвалъ руки на небо къ Богу,—попиралъ Амалика; а какъ-скоро опускалъ онъ руки,—одолевалъ Амаликѣ.

3. И ты, слыша о семъ, не давай уму своему ходить въ даль. Но поеліку было это образомъ и сѣнію вещей дѣйствительныхъ; то прилѣпняй къ себѣ. Когда и ты воздѣнешь длани ума своего и помыслы къ небу, и пожелаешь прилѣпиться ко Господу; тогда сатана будетъ низложенъ твоими помыслами. И какъ стѣны въ Іерихонѣ разрушены Божією силою; такъ и нынѣ стѣны порока, преграждающія путь уму твоему, сатанинскіе грады и враги твои, истребятся Божіей силой. Такъ и въ подзаконной

сѣни Божіи сила непрестанно пребывала въ праведникахъ, творя въ нихъ чудеса, и внутри ихъ обитала Божія благодать. Дѣйствовалъ также Духъ и въ Пророкахъ, и въ душахъ ихъ служилъ къ тому, чтобы пророчествовать и вѣщать, и когда была потребность, изречь міру дѣла великія. Ибо не всегда вѣщали Пророки, но когда хотѣлъ того Бывшій въ нихъ Духъ; впрочемъ сила пребывала въ нихъ всегда.

4. Если же и въ сѣни законной Духъ Святыи изливается въ такой мѣрѣ: то кольми наче изливается въ новомъ заветѣ, по крестѣ, по Христовомъ пришествіи, гдѣ и совершилось изліяніе Духа и уношеніе Духомъ. Ибо сказано: *излію отъ Духа Моего на всякую плоть* (Іоил. 2, 28.). А это значитъ то же, что сказалъ самъ Господь: *съ вами есмь до скончанія вѣка* (Матт. 28, 20.). *Всякъ бо ищай обрѣтаетъ.* И какъ сказано: *аще вы зли суще, умнете даянія благ даяти чадомъ вашимъ: кольми наче Отецъ вашъ небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. 11, 10. 13.), по Апостольскому слову, *въ силѣ и во изнущеніи мнози* (1 Сол. 1, 5.). Посему, пріобрѣтается это въ мѣру, съ трудомъ, съ великимъ усиленіемъ, съ терпѣніемъ и съ любовію къ Нему, когда уже, по сказанному, чувства души обучены *въ разсужденіи добра и зла* (Евр. 5, 14.), то-есть въ разсужденіи ухищреній, наветовъ, разнообразныхъ изощреній и подстереженій злобы, а по-

добно есму, и въ разсужденіи разныхъ дарованій и различныхъ вспоможеній, по дѣйствию и силѣ Духа. Ибо кто сознаетъ въ себѣ грѣховный струнъ, страстями оскверняющій внутренняго чловѣка, но не сознаетъ въ себѣ вспоможенія отъ Святаго Духа истины, укрѣпляющаго немощь его и обновляющаго душу сердечнымъ веселіемъ, тотъ остается безъ способности различенія, не имѣя познанія о многоразличномъ домостроительствѣ Божіей благодати и Божія мира. А съ другой стороны, и тотъ, кому вспоможеніемъ Господь, и кто имѣетъ уже духовное веселіе и небесныя дарованія, если подумаетъ о себѣ, что не подлежитъ уже грѣху, обольщается, вдаваясь въ обманъ, не различая утонченности порока и не разумѣя, что возрастаніе младенчества и усовершеніе во Христѣ (*) бываетъ постепенно; потому что, при помощи, подаваемой Святымъ и Божественнымъ Духомъ, вмѣстѣ и вѣра возрастая приходитъ въ преслѣяніе, и всѣ опоры лукавыхъ помысловъ начинаютъ постепенно клониться въ совершенному истребленію.

5. Посему, каждыи изъ насъ обязанъ войти въ изслѣдованіе, нашелъ ли онъ сокровище въ скудельномъ семь сосудѣ, облеченъ ли въ порфиру Духа, увидѣлъ ли Царя, и упокоенъ ли, ставъ

(*) Окончаніе бесѣды переведено по изд. Флосса.

близкимъ къ Нему, или еще служить въ самыхъ вышнихъ храминахъ? Ибо у души много членовъ, и глубина ея велика, и привзошедшій въ нее грѣхъ овладѣлъ уже всѣми ея составами и частями сердца. Потомъ, когда человѣкъ взыщетъ благодати, она приходитъ къ нему и овладѣваетъ двумя, можетъ бытъ, составами, души. А неопытный, утѣшаемый благодатию думаетъ, что пришедшая благодать овладѣла всѣми составами души, и грѣхъ искорененъ. Но большая часть души во власти грѣха, одна же часть подъ благодатию. И человѣкъ обманывается, и не знаетъ сего.

6. Имѣя многое написать о семъ искренней любви вашей, симъ немногимъ вамъ, какъ мужамъ смысленнымъ, дамъ поводъ къ тому, чтобы, приведя въ дѣйствіе и изслѣдовавъ силу словъ, содѣлались вы еще болѣе смысленными о Господѣ, и простоту сердца вашего приумножили Его благодатию и силою истины, и со всею безопасностію емлясь за свое спасеніе, избавившись отъ всякой пытливости и отъ всѣхъ ухищреній противника, сподобились оказаться не преткновенными и не осужденными въ день суда Господа нашего Иисуса Христа. Ему слава и держава со Отцемъ и животворящимъ Духомъ Его нынѣ и всегда и въ безконечные вѣки вѣковъ! Аминь.

ПОСЛАНИЕ

ПРЕПОДОБНАГО

МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО.

П О С Л А Н І Е

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО (¹).

Да будетъ извѣстно твоему благоразумію, что для мужа совершеннаго и освященнаго нужно, чтобы не только самъ онъ былъ въ Богѣ, но и Богъ былъ въ немъ, какъ говоритъ Господь: *иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 15, 5.). Божію челоуѣку и обитать должно въ Божественной скиніи, и скинію сію водружать на святой горѣ пречистаго Божества, чтобы не только быть объемлющимъ, но и объемлемымъ славою Того, Кто не попускаетъ возобладать надъ нимъ темной силѣ страстей. Пбо въ до-

(¹) Посланіе сіе переведено по изданію Флосса, напечатанному въ 1850 г. съ греческой рукописи, хранящейся въ Королевской Берлинской библіотекѣ подъ N 16.

стойныхъ, ради святыни и свойственнаго имъ безстрастія, обитаетъ Спаситель, чтобы, какъ самъ Онъ безстрастенъ, такъ и пріившихъ Его содѣлывать безстрастными, необурсаемыми уже и неносимыми всякимъ вѣтромъ.

А нѣкоторые не только сами далеки отъ тинъ Христовыхъ, но, и подруговъ напаяя развращеніемъ мутнымъ (Авв. 2, 15.), истину Божию содержатъ въ неправдѣ; въ нихъ, какъ сказано, разумное Божіе явь есть. Ибо, осутившись помышленіи своими и омрачившись неразумнымъ сердцемъ своимъ (Рим. 1, 18—21.), говорятъ они, что естественны и Богомъ прирождены намъ постыдныя страсти, разумью же удовольствіе растлѣнія, несправедливую раздражительность, непристойный гнѣвъ, движимый не по Богу, и все тому подобное.

Посему, оставляя ихъ и ихъ изреченія, какъ уклоненія отъ истины, признаемъ данное намъ Сотворившимъ насъ самовластіе свободы, чтобы отъ насъ зависѣло и устремляться къ лучшему и удерживаться отъ худшаго. Ибо правдивый Судія не сталъ бы наказывать насъ одержимыхъ страстями, если бы Самъ былъ Творцемъ ихъ. Прочь, прочь, умоляю, съ симъ ученіемъ, да не приходитъ оно и на мысль! Ибо для всякаго благочестиваго разумѣнія отвратительно сіе нелѣпое и юродивое мнѣніе. Богъ есть создатель чистыхъ и прекраснѣйшихъ природъ, какъ возвѣстилъ Духъ Святыи при міротвореніи; ибо

говорить: *се вся добра зло* (Быт. 1, 51.). Теремія же, сѣтуя и недоумѣвая о постыдныхъ страстяхъ, говоритъ: *Господь не рече, кто есть той? рече и бысть. Господь не повелъ, изъ устъ Вышняго не изыдутъ злая, но благая* (Плач. Іер. 3, 36—38.). И потому, въ Евангеліи умныя силы предлагаютъ Господу вопросъ: *Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на сѣль Твоемъ? откуда убо сѣи плевелы* (Матѳ. 13, 27.)? Въ другомъ мѣстѣ самъ Спаситель говоритъ о нихъ: *всякъ садъ, его же не насади Отецъ Мой небесный, искоренится* (Матѳ. 15, 13.). А что всякое Божіе насажденіе прекрасно, о семъ свидѣтельствуемъ Павель, въ которомъ глаголетъ Христосъ: *зане всякое созданіе Божіе добро* (1 Тим. 4, 4.). Итакъ, знай, что скрывающіяся въ насъ страсти не свои намъ, но чужды. Ибо сказано: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего* (Псал. 18, 13. 14.); и: *чуждѣи восташа на мя и крѣпцыи взыскаша душу мою* (Псал. 53, 5.); и: *суди Господи обидящія мя, побори борющія мя* (Псал. 34, 1.). Что же означаютъ сѣя тайная, или сѣи обидящіе и борющіе, или сѣи чуждые, какъ не лукавыхъ духовъ сопротивныхъ Христовымъ добродѣтелямъ?

Внигни точнѣе, что и Законъ явственнo во-
нѣсть о чистотѣ по внутреннему челоуѣку. Да
не примешь, говоритъ, имени Господа Бога

Твоего все: не очиститъ бо Господь сердца пріемлющаго имя Его все (Втор. 5, 11.). Поэтому и Апостоль увѣщаваетъ, ясно говоря: очистимъ себе отъ всякія скверны не только плоти, но и духа (2 Кор. 7, 1.); и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: окроплени сердцемъ отъ совѣсти лукавы (Евр. 10, 22.); и еще: всесовершенно ваше тѣло, духъ и душа непорочна да сохраняются (1 Сол. 5, 23.); и: да будете чада Божія непорочна (Филип. 2, 15.). Поэтому, всѣ тѣ, которые желаютъ сподобиться сыноположенія, должны имѣть не тѣло только непорочное, но и непорочную душу, подобно сказавшему: буди сердце мое непорочно во оправданіихъ Твоихъ, яко да не постыжуся (Псал. 118, 80.). Ибо живущіе подъ закономъ, исполняя плотскія только оправданія, сохраняютъ внѣшнюю чистоту, а живущіе подъ благодатию желаютъ и внутренняго мира во святынѣ, повинаясь Рекшему: аще не избудетъ правда ваша паче фарисей и книжникъ, не увидите въ царствіе небное (Матѹ. 5, 20.); потому что фарисей, слѣпотствуя умомъ, очищаютъ внѣшнее стклянницы (Матѹ. 23, 25.); какъ и нынѣ подобныя имъ новые фарисеи неискуснымъ умомъ, украшая внѣшняго чловѣка, сами себя оправдываютъ, тогда-какъ Духъ Святыи не спослушествуетъ духу ихъ, что Божіи они чада, какъ спослушествуетъ Апостолу, который говоритъ: сильный Духъ спослуствуетъ духови нашему,

яко есмь чада Божія (Рим. 8, 16.). Они не хотятъ показать въ себѣ возрастанія во святынѣ внутренняго человѣка, но увѣрены только въ плотскихъ заслугахъ; не знаютъ, что *вся слава дщере Царевы внутри* (Псал. 44, 14.). Каждый изъ насъ какъ бы подобенъ мысленной смоковницѣ, на которой Господь ищетъ внутренняго плода, а не листовнаго украшенія (Матѹ. 21, 19.).

Посему, кто защищаетъ постыдныя страсти, какъ естественныя, а не случайно вошедшія въ человѣка, тотъ премѣнилъ *истину Божію во лжу* свою (Рим. 1, 25.); потому что, какъ сказалъ я прежде, Нескверный и Чистый содѣлалъ и образъ Свой подобнымъ Себѣ; *завистію же діаволою смерть вниде въ міръ* (Прем. 2, 24.). И такъ, поелику родъ человѣческій, въ беззаконіяхъ зачавшись и во грѣхахъ родившись (Псал. 50, 7.), отъ матерней утробы дѣлался отчужденнымъ, и отъ матерняго чрева пребывалъ въ заблужденіи, послѣ того какъ отъ Адама и до пришествія Христова сталъ царствовать грѣхъ; то умилосердившись пришелъ Агнецъ Божій, чтобы собственною Своею силою взять грѣхи міра, связавъ прежде крѣпкаго и потомъ растивъ собранные имъ въ добычу сосуды, по сказанному: *пллнилъ еси пллнь*, и еще: *пріялъ еси пллнь* (Псал. 67, 19.).

Намъ должно позаботиться о томъ, чтобы освобожденными быть изъ плѣна, и чтобы об-

леться во образъ Небеснаго, якоже облекохомся во образъ перстнаго (1 Кор. 15, 49.), и представить уды и ша рабы правды во святыхъ, какъ представили грѣху (Рим. 6, 19.). Мы вѣруемъ что намъ, непрерывно ходящимъ во свѣтъ, надлежитъ увидѣть чудеса Божіи, подобно сказавшему: *открый очи мои, и уразумлю чудеса Твои отъ Закона Твоего* (Псал. 118, 18.). Пбо какъ въ чувственномъ, кто ходитъ во свѣтъ, тотъ не претъкается, такъ и въ мысленномъ, кто пребываетъ въ совершенной святыхъ, тотъ не помышляетъ лукаваго, не разсуждаетъ худо. Пбо нѣтъ никакого общенія свѣту ко тмѣ, ни сложенія церкви со идолами (2 Кор. 6, 15. 16.). Посему, признаи себя храмомъ Божіимъ и старайся не изображать въ сердцѣ мысленныхъ идоловъ. Пбо всякая страсть, дѣйствующая въ душѣ, есть идолъ; почему прекрасно сказано: *илиже кто любезенъ бываетъ, сему и рабонь есть* (2 Петр. 2, 19.). Если поработились мы плотскимъ страстямъ, то, явно, не поработены Святому и безстрастному Духу; потому что никто не можетъ двѣма господинома работати: не можете, сказано, Богу работати и мамонѣ (Матт. 6, 24.). Храмъ Божіи святъ, не имѣетъ скверны или порока или ничто отъ таковыхъ (Еф. 5, 27.); Святый бо Духъ отбѣжитъ лстн, и отбѣмется отъ помышленийъ иерзунныхъ, и въ злоудожну душу не идетъ учене (Прем. 1, 4. 5.).

Посему, увѣрившись, что весь законъ нашъ пишется въ сердцѣ перстомъ Божиимъ, *не чернилами, но Духомъ Божиимъ* (2 Кор. 3, 3.), приимемъ истину Законодателя, изрекшаго: *Азъ есмь истина* (Иоан. 14, 7.), Который и обрѣзание сердца совершаетъ, и въ разумѣніи достойныхъ пишетъ законъ Своей благодати, какъ говоритъ у Пророка: *дая законы Моя въ сердца ихъ, и на мысляхъ ихъ напишу я* (Иерем. 31, 35.). Всѣ тѣ, которые заботятся войти въ родъ избранъ, въ царское священіе, въ языкъ святъ, въ люди избранны (1 Петр. 2, 9.), удобно приѣмлютъ въ себя дѣйственность животворящаго Духа.

Посему, просите и молитесь, чтобы и намъ сподобиться, хотя не надолго, приступить къ единообразной правотѣ жизни во Христѣ. Ибо таковая душа, отложивъ *студъ лица* (Псал. 45, 16.), и не обладаемая уже скверными помыслами, и не лободѣйствуя съ лукавымъ, безъ сомнѣнія, входитъ въ общеніе съ небеснымъ Женихомъ; потому что и сама единообразна. Уязвленная любовью къ Нему *желаетъ и скончается* (Псал. 85, 1.), желаетъ, осмѣлюсь такъ сказать, столько прекраснаго мысленнаго и таинственнаго единенія съ Нимъ по неугасимому союзу общенія во святыхъ. Подлинно блаженна и счастлива такая душа; какъ препобѣжденная духовною любовью, достойно уневѣстилась она Богу-Слову. Поэтому, да скажетъ смѣло, да ска-

жетъ она: *да возрадуется душа моя о Господь: облече бо мя въ ризу спасенія, и одежду веселія; яко на жениха возложи на мя вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотю* (Пса. 61, 10.). Нбо Царь, возжелавъ доброты ся (Псал. 44, 12.), сподобилъ ее наименованія не только храмомъ Божіимъ, но и дщерію Царевою и царицею: храмомъ Божіимъ, какъ усвоившуюся Духу Святому, дщерію Царевою, какъ пріившую всыновленіе отъ Отца свѣтовъ, и царицею, какъ сочетавшуюся съ Божествомъ славы Единороднаго. Нбо какимъ образомъ Господь, единый по сущности, ради домостроительства человѣческаго спасенія пріялъ на Себя въ иносказательномъ смыслѣ многія имена? Почему въ одномъ мѣстѣ наименованъ камнемъ (1 Кор. 10, 4.) и дверію (Іоан. 10, 7.), въ другомъ сѣкирою (Лук. 3, 9.) и путемъ (Іоан. 14, 6.), и еще виноградною лозою (Іоан. 15, 1.) и хлѣбомъ (6, 35.)?—Камнемъ—по непоколебимости въ силѣ Своей и по неприступности;—дверію, потому что чрезъ Него входимъ въ вѣчную жизнь;—сѣкирою, потому что Онъ посякаетъ корни порока,—путемъ, потому что Онъ ведетъ достойныхъ къ познанію истины,—виноградною лозой, потому что Имъ плодопріисигается вино, веселящее сердце человѣка; а равно — и хлѣбомъ, потому что укрѣпляетъ сердце словесной твари. А подобнымъ образомъ и неукоризненная душа, усвоившаяся Богу-Слову, будучи сама въ себѣ

простою, по многимъ преспѣваніямъ въ духовныхъ добродѣтеляхъ, сподобляется и даровъ. Сказано же у меня о семъ потому, что наименованіе невѣсты разумѣется не тройкое только, но наименованій сихъ много.

И знай, что сей предстоитъ намъ трудъ, пока не внидемъ во святилище Божіе, къ Богу, *веселящему юность нашу* (Псал. 44, 4.). Ибо Спасителю угодно, чтобы мы, находясь еще во плоти, сподобились Его безстрастія и исполнились святыни, и тогда смѣло могли сказать: *во плоти ходяще, не по плоти воинствуемъ: оружія бо воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ: помышленія низлагающе, и всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5 — 5.). Посему, здѣсь еще должно намъ пригвождать ко кресту грѣховныя страсти, по молитвѣ Пророка: *пригвозди страху Твоему плоти моя* (Псал. 118, 120.). Ибо подъ плотію и кровію, о которыхъ Апостоль говоритъ, что *царствія Божія наследити не могутъ* (1 Кор. 15, 50.), разумѣть должно не это видимое тѣло (оно создано Богомъ), но мудрованіе плоти, возбуждаемое духами злобы, *дѣйствующими въ сынѣхъ противленія* (Еф. 2, 2.); потому что у совершенныхъ о Христѣ подвижниковъ *нѣсть брань къ крови и плоти, но къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы* (Еф. 6, 12.).

Посему, если признаемъ, что дѣйствіе это

есть не естественное, но дѣйствіе силъ сопротивныхъ, то, пріявъ на себя противъ нихъ всеоружіе Христова, возможемъ стати противу кознемъ ихъ (Еф. 6, 11.); потому что Спаситель даруетъ намъ силу наступати на змію и на скорпію и на всю силу сопротивную (Лук. 10, 19.), чтобы, находясь еще во плоти, смѣло могли мы сказать: неправду аще узрѣхъ въ сердце, да не услышитъ меня Господь (Псал. 65, 18.); и: безъ беззаконія текохъ и исправихъ (Псал. 58, 5.), то-есть, безъ всякой плотской страсти удобно прохожу жительство на небесахъ, стремясь къ намѣренному, къ почести вышняго званія (Фил. 3, 14.). Ибо, сдѣлавшись чуждыми всякой страсти, смѣло можемъ сказать: не только въру соблюдохъ, но и теченіе скончахъ (2 Тим. 4, 7.).

Не увѣровать только должно во Христа, но и пострадать съ Нимъ, по сказанному: яко вамъ даровася, не токмо еже во Христа въровати, но и еже по Немъ пострадати (Филип. 1, 29.). Въровать только въ Бога свойственно мудрствующимъ земное, даже, не сказать бы, и нечестымъ духамъ, которые говорятъ: вѣлы Тя, кто еси Сыне Божій (Марк. 1, 24. Мато. 8, 29.). Ибо тѣ и другіе суть враги креста Христова, ижеже кончина погибель. Ижеже Богъ чрево, и слава въ студль ихъ, иже земная мудрствуютъ (Филип. 3, 18. 19.). Видишь ли, что не только отступническія силы, но и мудр-

ствующіе земное, суть враги креста? Пострадать же и прославиться со Христомъ можно тѣмъ только, которые въ мѣръ семь распяли самихъ себя, и язвы Господа носятъ на собственныхъ тѣлахъ своихъ.

Научившимся правильно любомудрствовать и избавившимъ души отъ сквернъ порока должно въ точности знать цѣль любомудрія, чтобы, дознавъ трудъ шествія и конецъ теченія, всѣмъ отринуть высокомеріе и мысль о заслугахъ, по заповѣди же Писанія отрехшись отъ своей души и отъ жизни, имѣть въ виду одно богатство, которое Богъ любящимъ назначилъ въ награду за любовь ко Христу, призывая къ оному всѣхъ рѣшившихся охотно принять на себя подвигъ; и имъ къ прохожденію такового подвига достаточное напутствіе—крестъ Христовъ; и съ онымъ, съ веселіемъ и съ доброю надеждою должно идти во слѣдъ Спасителю Богу, содѣлавъ для себя закономъ и путемъ жизни Его домостроительство, какъ сказалъ самъ Апостолъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и Азъ Христу* (1 Кор. 11, 1.); и еще: *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса, Иже вмѣсто предлежащія Ему радости претерпѣлъ крестъ, о срамотѣ не радивъ, одесную же престола Божія слѣде* (Евр. 12, 1. 2.).

Должно бояться того, чтобы, превознесшись дарами Духа, и нѣкоторое преспѣваніе въ добро-

дѣтеші обративъ для себя въ поводъ къ высоко-
 мудрїю и къ похвальбѣ, прежде нежели достиг-
 немъ уповаемаго конца, не ослабѣтъ намъ въ
 своемъ стремленїи, по высокоумїю не содѣ-
 лать бесполезнымъ для себя предшествовавшій
 трудъ, и не явиться недостойными совершен-
 ства, къ которому влекла насъ благодать Духа.
 Посему, никакъ не должно ослаблять усилїе
 въ трудѣ, отказываться отъ предстоящихъ
 подвиговъ, и если что сдѣлано прежде, тѣмъ и
 ограничивать ревность; но, по Апостолу, надоб-
 но *задняя* приводить въ забвенїе, *въ предняя*
же простираться (Филип. 3, 13.), и сокрушать
 сердце заботами о трудахъ, имѣя ненасытимое
 желанїе правды, которой одной надобно алкать
 и жаждать домогающімся совершенства. Имъ
 должно содѣлаться смиренными и исполненными
 страха, какъ далекимъ еще отъ обѣтованныхъ
 благъ и много недостигшимъ до совершенной
 любви Христовой. Ибо кто вождѣлвуетъ сей
 любви и взираетъ на горнее обѣтованїе, тотъ,
 постится ли, пребываетъ ли во бдѣнїи, или рев-
 нуетъ о другой какой добродѣтели, не превоз-
 носится прежними заслугами, но, исполненный
 Божественнаго желанїя, и неослабно устремляя
 взоръ къ Призывающему его, сколько бы въ
 чемъ ни подвизался, все почитаетъ малымъ въ
 сравненїи съ тѣмъ, къ чему стремится, и до
 конца сей жизни употребляетъ всѣ усилїя, при-
 лагая труды къ трудамъ, и добродѣтели къ доб-

родителямъ, пока не представитъ себя досто-
честнымъ предъ Богомъ по дѣламъ своимъ, не
имѣя впрочемъ той мысли въ совѣсти, что со-
дѣлался достойнымъ предъ Богомъ. Ибо это са-
мая высокая заслуга любомудрія, — когда вели-
кій по дѣламъ смиряется сердцемъ и осуждаетъ
себя за жизнь, Божиимъ страхомъ низлагая долу
самогнѣніе, чтобы насладиться обѣтованіемъ въ
той мѣрѣ, въ какой увѣровавъ возлюбилъ оно, а
не въ какой трудился. Поелику дары велики,
то невозможно найдти достойныхъ трудовъ.
Но велики должны быть вѣра и надежда, что-
бы ими, а не трудами, измѣрялось воздаяніе.
Основаніе же вѣры—духовная нищета и безмѣр-
ная любовь къ Богу.

Думаю, что достаточно сказано для тѣхъ,
которые, сообразно съ цѣлію упованія, рѣши-
лись жить любомудренно. Теперь должно при-
совокупить къ сказанному, какъ надлежитъ та-
ковымъ обращаться другъ съ другомъ, какіе воз-
любить труды, чтобы совершать имъ теченіе
свое совокупно, пока не достигнуть горняго
града.

Кто рѣшительно не чтитъ признаваемаго до-
сточестнымъ въ мірѣ семъ, отрывается отъ род-
ныхъ, отрывается отъ всякой долиши славы,
имѣетъ же въ виду небесную почесть, и духов-
но сопряженъ съ братіями по Богу, тому долж-
но отречься вмѣстѣ съ міромъ и отъ души сво-
ей. Отреченіе же отъ души состоитъ въ томъ,

чтобы ни въ чемъ не искать своей воли, а болѣе направлять свою волю, настоятеля содѣлать для себя Божиимъ словомъ, и пользоваться имъ, какъ добрымъ кормчимъ, который всю полноту братства въ единомыслии направляетъ къ пристани Божіей воли.

4742 Не надобно ничего пріобрѣтать или называть своею собственностію, отдѣляя отъ общаго, кромѣ одежды, покрывающей тѣло. Ибо, если кто ничего этого не имѣетъ у себя, но совлечется и житейской о себѣ заботы, то будетъ понечительнымъ объ общен потребности, и усердно, съ удовольствіемъ и надеждою станетъ выполнять приказанное начальствующими, какъ добродетельный и простодушный рабъ Христовъ, преданный тому, что служить къ общен потребности братіи. Сего требуетъ, и къ сему увѣщаваетъ Господь, говоря: кто изъ васъ хочетъ быть первымъ и вѣдшимъ, тотъ пусть будетъ изъ всѣхъ послѣднимъ, для всѣхъ слугою, для всѣхъ рабомъ (Матѳ. 20, 27. 28.).

Поэтому, надобно, чтобы служеніе не было вознаграждено людьми, и служащему. не приносило никакой чести и славы, чтобы, по написанному, оказавъ ему не человекоугодникомъ, который притворно, предъ очами только, работаетъ, но работать не людямъ, а какъ самому Господу (Ефес. 6, 6.), и идти путемъ тѣснымъ. Кто охотно принять на вѣно свою Его единъ яремъ, и несетъ оныи до конца,

тотъ въ удовольствіи, съ благою надеждою, стремится къ концу. Посему, должно подчинять себя всѣмъ и услуживать братіямъ, уподобляясь должнику, взявшему у нихъ въ заемъ, возложивъ на душу заботы всѣхъ и выполняя долгъ любви.

Но и начальствующимъ въ духовномъ ликѣ, имѣя въ виду важность возложенной на нихъ заботы, и разсуждая объ ухищреніяхъ злобы, злоумышляющей противъ вѣры, надобно подвизаться достойнымъ своего начальствованія образомъ, а не о властительствѣ замышлять. Ибо въ этомъ опасность. И нѣкоторые, думая начальствовать надъ другими и направлять ихъ къ небесной жизни, сами того не примѣчая, погубили себя высокою о себѣ мыслию. Посему, въ дѣлѣ начальствованія предстоятелямъ трудиться должно болѣе другихъ, а думать о себѣ смиреннѣе подначальныхъ, въ жизни своей представлять братіямъ образецъ служенія, и на ввѣренныхъ ихъ начальству смотрѣть, какъ на Божій залогъ. Ибо, если такъ будутъ поступать, образуя священный ликъ услуживостию, и явно дѣлая наставленія по потребности каждаго, чтобы сохранить приличій каждому чинъ, а тайно въ мысляхъ, какъ слѣдуетъ благопризнательнымъ рабамъ, соблюдая смиренномудріе и вѣру, то великую награду пріобрѣтутъ себѣ такую жизнию. Они такъ должны прилагать попеченіе о подчиненныхъ, какъ добрые воспитатели о юныхъ дѣтяхъ, которыя ввѣрены имъ отцами

25 Д ихъ. Воспитатели, имѣя въ виду свойства дѣтей, на кого дѣйствуютъ ударами, на кого увѣщаніемъ, на кого похвалою, а на кого инымъ чѣмъ, дѣлая это не по милости и не по ненависти къ нимъ, но какъ свойственно дѣлу, и какъ требуетъ нравъ ребенка, чтобы дѣти сдѣлались честными въ этой жизни. / Такъ и намъ надлежитъ, отложивъ всякую ненависть къ братьямъ и всякое упрямство, соображать слово съ силами и расположеніемъ cadaго. За одно сдѣлай выговоръ, за другое увѣщаніе, инаго утѣшь, сообразно съ потребностію cadaго, употребляя врачевство по примѣру добраго врача. Ибо врачъ, смотря по страданію больнаго, употребляетъ то легкое, то сильнѣйшее лекарство, не обременяется никѣмъ требующимъ врачевства, но соображаетъ искусство и съ ранами и съ крѣпостію тѣла. А ты примѣняйся къ потребности дѣла, чтобы хорошо обучивъ душу ученика на тебя обращающаго взоръ, добродѣтель ея представить отцу свѣтлою и содѣлать душу достойною наслѣдницею отчаго дара. Если такъ будете поступать другъ съ другомъ, и настоятели, и признающіе ихъ своими учителями, и станете, одни съ радостію покоряться приказаніямъ, а другіе съ удовольствіемъ возводить братіи къ совершенству, *честію другъ друга больша творяще* (Рим. 12, 10.); то на землѣ будете жить Ангельскою жизнію.!

Да не будетъ въ васъ примѣтно никакой кич-

ливости, но да связуютъ сонмъ вашъ простодупніе, единомысліе, пековарное расположеніе другъ къ другу. Каждый да убѣдится самъ въ себѣ, что онъ хуже не только живущаго съ нимъ брата, но и всякаго человѣка. Кто знаетъ это, тотъ дѣйствительно будетъ ученикомъ Христовымъ. Ибо вознесяіся, смирится: смиряяі же себе, вознесется (Лук. 18, 14); и еще: кто хочетъ въ васъ старпій быти, да будетъ вслѣхъ меньшій, и вслѣмъ слуга (Марк. 9, 15.). Яко же и Сынъ человѣческій не приде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ (Матѣ. 20, 28.). И Апостоль говоритъ: не себе бо проповѣдаемъ, но Христа Иисуса Господа: себе же самлѣхъ рабовъ самъ Иисуса ради (2 Кор. 4, 5.). Посему, зная и плоды смиренія и вредъ кичливости, подражайте Владыкѣ.

Любя другъ друга, для взаимнаго блага, не бойтесь ни смерти, ни другаго какого наказанія, но тѣмъ же путемъ, какимъ ходилъ среди насъ Спаситель, и вы, идя къ Нему, какъ бы въ единомъ тѣлѣ и одною душою поспѣшайте къ вышнему званію, любя Бога и другъ друга; потому что любовь и страхъ Господень суть первое исполненіе закона. Посему, каждому изъ васъ, какъ незыблемое пѣкое и твердое основаніе должно положить въ душѣ своей страхъ и любовь, и напаять душу добрыми дѣлами и продолжительною молитвою; потому что любовь

къ Богу рождается въ насъ обыкновенно не просто и не сама собою, но послѣ многихъ трудовъ и великихъ заботъ и при содѣйствіи Христовомъ, какъ изрекла премудрость. Ибо сказано: *аще възмещи ея яко сребра, и якоже сѣкровища испытаеши ю: тогда уразумѣеши страхъ Господень, и познаніе Божіе обрящеши* (Прит. 2, 4. 5.).

Обрѣтя же познаніе Божіе и уразумѣвъ страхъ, удобно преуспѣеши и въ послѣдующемъ, то есть, въ любви къ ближнему. Когда приложенъ первый и великій трудъ, тогда второе, какъ меньшее, съ легчайшимъ трудомъ слѣдуетъ за первымъ. А безъ перваго и второе не можетъ быть чисто. Ибо кто не любитъ Бога отъ всей души и отъ всего сердца, тотъ приложитъ ли правильно и безъ лести попеченіе о любви къ братіямъ, не выполняя любви къ тому, ради чего прилагается попеченіе о любви къ братіямъ? Кто—таковъ не предавъ всей души Богу, не подвигнуть еще къ любви Божіей, тѣмъ, какъ невооруженнымъ, удобно овладѣваетъ изобрѣтатель грѣха, или запиная его лукавыми помыслами и дѣлая, что заповѣди Писанія кажутся ему тяжкими и служеніе братіямъ несноснымъ, или доводя его до высокомерія и кичливости тѣмъ самымъ, что служитъ онъ подобнымъ ему рабамъ, и убѣждая его, что, послѣдую исполнить онъ заповѣди Господни, то великъ сталъ на небесахъ.

А это не малая ошибка; потому что привер-

женный и рачительный рабъ долженъ судъ о приверженности ввѣрить Владыкѣ, а не себя вмѣсто Владыки дѣлать судіею, восписывающимъ похвалы житію своему. Пбо, если самъ сдѣлается судіею, отринувъ Судію истиннаго, то не будетъ имѣть награды тамъ, прежде суда Его приписавъ себѣ похвалы и исполнившись самомнѣнія. По изреченію Павла, нужно, чтобы *Духъ Божій спослушествовалъ духови нашему* (Рим. 8, 16.), а не нашимъ судомъ оцѣнивались дѣла наши. Пбо сказано: *не хвалій себе сеіи искусенъ, но егоже Богъ восхваляетъ* (2 Кор. 10, 18.). А кто не дожидается Его суда, но предваряетъ оный, тотъ домогается славы человеческой, пріобрѣтая себѣ отъ братій честь собственными своими трудами, и дѣлая, что свойственно невѣрнымъ. Пбо невѣрный тотъ, кто вмѣсто небесныхъ почестей гоняется за почестями человеческими, какъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ Самъ Господь: *како вы можете впровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите* (Іоан. 5, 44.)? Мнѣ кажется, что они уподобляются тѣмъ, которые *внѣшнее сткляницы и блюда очищаютъ, а внутри полны всякихъ пороковъ* (Матв. 23, 25.).

По сему, смотрите, чтобы съ вамъ не было чего подобнаго, но, устремивъ души горѣ, и имѣя единую заботу угождать Господу, не теряйте памятованія о себѣ, не принимать почестей вѣ-

ка сего; такъ теките, не разглашая подвиговъ своихъ въ добродѣтели, чтобы тотъ,—кто внушаетъ желаніе земныхъ почестей, и найдя малое, и тѣмъ уловивъ умъ вашъ, отъ занятія истиннымъ низвергаетъ человѣка въ суетное и исполненное лести,—вовсе не нашедши ни времени, ни доступа уловить души пребывающія горѣ, погибъ и остался мертвымъ. Ибо смерть діаволу, если порокъ не приведенъ въ исполненіе и бездѣйственъ.

Когда же будетъ въ васъ любовь Божія, да послѣдуетъ необходимо за нею и прочее: братолюбіе, кротость, нелицемѣріе, продолжительность молитвъ и усердіе въ оныхъ, однимъ словомъ, всякая добродѣтель. А поелику велико стяжаніе сіе; то для приобрѣтенія онаго нужны и великіе труды, предприемлемые не на показъ людямъ, но чтобы угодить Господу, Которому вѣдомо сокровенное, и къ Которому всегда должно устремлять взоръ. Нужно внутренность души подвергать изслѣдованію и ограждать благочестивыми помыслами, чтобы сопротивникъ не нашель себѣ доступа, или случая къ злоумышленію. Нужно изнемогшіе составы души упрямить и возводить къ познанію добраго и лукаваго. Упражнять же душу умѣть умъ, поспѣвающей Богу, вмѣстѣ съ собою переселяющей къ Нему всякую душу, любовію къ Богу, сокровенными разумѣніями добродѣтели и дѣлами заповѣди врачующій гнилое и сочетавающей съ крѣпкимъ.

Послику единственное охраненіе и врачевство для души—съ любовію памятовать о Богѣ и держаться всегда добрыхъ мыслей: то не будемъ отлагать таковаго раченія; ѣдимъ ли, пьемъ ли, покоимся ли, дѣлаемъ ли что, говоримъ ли, чтобы все, отъ насъ зависящее, споспѣшествовало Божіей, а не нашей собственной, славѣ, и жизнь наша не имѣла какой-либо скверны, или нечистоты по навѣту лукаваго. Сверхъ того, любящимъ Бога удобенъ и пріятенъ трудъ исполненія заповѣдей; потому что любовь Божія дѣлаетъ подвигъ легкимъ и вождельнымъ.

Потому-то лукавій всѣми мѣрами усиливается истребить въ душахъ страхъ Господень и любовь ко Господу ослабить незаконными удовольствіями и пріятными приманками, стараясь застигнуть душу, когда не облечена въ духовныя оружія и не охраняется, и растлить труды наши, вмѣсто небесной славы внушая намъ славу земную, и дѣйствительно прекрасное затмѣвая тѣмъ, что кажется хорошимъ для обольщенныхъ мечтою. Ибо, если найдетъ стражей безпечными, то умѣетъ избрать время—вмѣшаться въ труды добродѣтели и вмѣстѣ съ пшеницей посѣять свои плевелы, то-есть, злословіе, кичливость, тщеславіе, желаніе чести, раздоръ и прочія произведенія злобы. Почему, должно бодрствовать, всюду наблюдать за врагомъ, чтобы, если употребитъ какую безстыдную хит-

рость, отразить его прежде, нежели коснется души.

Помните же постоянно, что Авель принесъ Богу въ жертву овецъ первородныхъ и тукъ ихъ, а Каинъ принесъ плоды земные, но плоды не первые; и сказано: *призръ Богъ* на жертвы Авелевы, а на дары Каиновы *не внятъ* (Быт. 4, 5.). Какая же польза сего сказанія? Оно научаетъ, что благоугодно Богу все дѣлаемое со страхомъ и вѣрою, а не что-либо многоцѣнное, сдѣланное безъ любви. И Авраамъ не иначе пріять благословеніе отъ Мелхиседека, какъ принесши священнику Божію начатки и главное въ имуществѣ. А главнымъ и лучшимъ въ имуществѣ называется самая душа и самый умъ, чѣмъ и повѣляется намъ не скудно возносить Богу хвалы и молитвы, и не что-либо обыкновенное предлагать въ даръ Владыкѣ, но со всею любовію и съ усердіемъ посвящать Ему, что есть лучшаго въ душѣ, вѣриже же сказать, всецѣло самую душу, чтобы, всегда питаясь благодатию Духа и пріемля силу Христову, удобно совершать намъ спасительное теченіе, дѣлая оное для себя легкимъ и пріятнымъ, даже когда простирается оное далѣе требованій правды; потому что самъ Богъ вспомоществуетъ намъ въ ревностныхъ трудахъ и совершаетъ чрезъ насъ дѣла правды. И о семъ кончимъ здѣсь слово.

9 Что же касается до частей добродѣтели, какую изъ нихъ должно почитать высшею, и въ

какой упражняться прежде другихъ, также какая изъ нихъ вторая, и какъ прочія части одна за другою слѣдуютъ,—о семъ нѣтъ нужды и говорить; потому что всѣ онѣ между собою равночестны, и одна посредствомъ другой упражняющихся въ нихъ возводятъ на самую вершину. Такъ, простота передаетъ послушанію, послушаніе вѣрѣ, вѣра надеждѣ, надежда служенію, служеніе смиренію, а у смиренія принимаетъ къ себѣ кротость, и приводитъ къ радости, радость къ любви, а любовь къ молитвѣ. И такимъ образомъ, одна отъ другой завися и одна съ другой состоя въ связи, держащагося ихъ возводятъ онѣ на самую желанную вершину; равно какъ и съ противной стороны, лукавство посредствомъ собственныхъ своихъ членовъ низводитъ друзей своихъ до крайней злобы.

Вамъ же должно всего болѣе пребывать постоянно въ молитвѣ; потому что она есть какъ бы ликоначальница въ ликѣ добродѣтелей. Черезъ нее испрашиваемъ у Бога и прочія добродѣтели. Пребывающій постоянно въ молитвѣ какъ бы входитъ въ общеніе съ Богомъ, и сопрягается съ Нимъ таинственною святостію и нѣкою духовною дѣйственностію и неизреченнымъ расположеніемъ сердца. Пбо, здѣсь еще въ путеводителя и сборника пріавъ Духа, воспламеняется онъ любовію ко Господу, и горитъ желаніемъ, не находя сытости въ молитвѣ, но непрестанно возжигаясь любовію къ Благому и напоевая ду-

шу усердіемъ, по сказанному: *ядущіи мя еще взалмутъ, и піющіи мя еще вжаждутся* (Сирах. 24, 25.), и въ другомъ мѣстѣ: *далъ еси веселіе въ сердце мое* (Псал. 4, 8.). И Господь сказалъ: *царствіе небесное внутри васъ есть* (Лук. 17, 21.).

Какое же внутри насъ разумѣтъ Онъ царство? Не то ли, конечно, веселіе, какое душамъ подается свыше Духомъ? Ибо оно служить, такъ сказать, указаніемъ и залогомъ вѣчной радости, какую души Святыхъ будутъ вкушать въ ожидаемомъ вѣкѣ. Посему, Господь утѣшаетъ насъ дѣйственностію Духа во всякой скорби нашей, чтобы спасти насъ и сообщить намъ духовныя блага и Свои дарованія. Ибо сказано: *утѣшаяй насъ о всякой скорби нашей, яко возмоути намъ утѣшити сущыя во всякой скорби* (2 Кор. 1, 4.); и: *сердце мое и плоть моя возрадовастаня о Бозь живъ* (Псал. 83, 3.); и: *яко отъ туга и масти да исполнится душа моя* (Псал. 62, 6.). Все это гадательно изображаетъ веселіе и утѣшеніе, подаваемыя Духомъ.

Поелику же показано, какую цѣль благочестія должны предположить себѣ рѣшившіеся проводить боголюбивую жизнь, а именно—душевную чистоту и вселеніе въ себя Духа возбужденіемъ себя къ добрымъ дѣламъ; то каждый изъ васъ, сообразно съ указанною цѣлію предуготовивъ душу, и любовь къ Богу предпочетши всему, да

(посвятить себя, по Божіей волѣ, молитвамъ и постамъ, памятуя того, кто увѣщаетъ непрестанно молиться (Кол. 5, 17.), и пребывая въ молитвѣ и Господнихъ обѣтованіяхъ, по сказанному: *вольми паче Богъ сотворитъ отмщеніе вопіющихъ къ Нему день и ноцъ* (Лук. 18, 7.). Ибо сказано: *глаголаше и притчу, како подобаетъ всегда молитися и не стужати* (1.). А что прилежная молитва даруетъ намъ многое, и Самого Духа вселяетъ въ души, сіе показываетъ ясно Апостолъ, когда побуждаетъ насъ и говоритъ: *всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ, и въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ* (Еф. 6, 18.).

Какъ-скоро кто изъ братій сихъ посвящаетъ себя этой части, то-есть, молитвѣ, то о прекрасномъ заботится онъ сокровищѣ, и съ совѣстію правою, приличною только побителю достославнаго вѣнца, никогда не погрѣшаетъ мыслию произвольно, и не по нуждѣ, какъ бы противъ воли, воздаетъ долгъ, но удовлетворяетъ любви и душевному желанію, и для всѣхъ дѣлаетъ явными благіе плоды своего постоянства. Но надобно, чтобы и прочіе давали таковому время, и радовались постоянству его въ молитвѣ, чтобы и имъ самимъ содѣлаться причастниками благихъ плодовъ, когда тѣмъ самымъ, что соуслаждаются такою жизнію, дѣлаются сообщниками оной. И самъ Господь подаетъ про-

сящимъ силу молиться, какъ должно, по сказанному : даетъ молитву молящемуся (Иов. 22, 2.).

Посему, должно просить Господа и знать, что пребывающему въ молитвѣ, въ дѣлѣ столь важномъ, лучше съ великою рачительностію и всѣми силами подвизаться въ борьбѣ; потому что великія побѣдныя награды требуютъ и великихъ трудовъ, и злоба таковымъ подвижникамъ наипаче всюду строитъ козни, о томъ стараюсь и заботюсь, того домогаясь, чтобы отвратить отъ рачительности; отсего бываютъ сонъ и тягость въ тѣлѣ, изнѣженность души, уныніе, нерадѣніе, нетерпѣливость и прочія немощи и слѣдствія порока, отъ которыхъ погибаетъ душа, постепенно расхищаемая и передающаяся во власть врагу своему. Поэтому, помысль, какъ мудрый кормчій, долженъ внимать молитвѣ, ничто мало не обращая мысли на смущенія лукаваго духа, не обуреваясь его волнами, но прямо взирая къ горней пристани, и непорочную душу возвращая Богу, Который ввѣрилъ ее тебѣ и требуетъ обратно.

По Писанію не то хорошо и благоугодно, чтобы падать на колѣна, распростираться на землѣ, по примѣру другихъ, повергающихся во время молитвы, между-тѣмъ какъ мысль блуждаетъ вдали отъ Бога, но чтобы, удаливъ отъ себя всякую дѣльность помысловъ и всякую не-

праведную мысль, вмѣстѣ съ тѣломъ и всю душу предать молитвамъ.

И настоятели со всею рачительностію должны содѣйствовать таковому своими совѣтами, питать въ молящемся желаніе достигнуть предположенной цѣли и тщательно очистить его душу. Въ такомъ случаѣ, плодъ добродѣтелей, показанный болѣзнующимъ, бываетъ полезенъ не только преуспѣвшему, но и тѣмъ, которые еще младенчаютъ и имѣютъ нужду въ обученіи, утѣшая ихъ и побуждая подражать тому, что видятъ. Плоды же искренней молитвы суть: простота, любовь, смиренномудріе, постоянство, незлобіе и все, тому подобное, что трудъ усерднаго къ молитвѣ, прежде вѣчныхъ плодовъ, произращаетъ здѣсь въ продолженіе жизни. Такими плодами украшается молитва. А если не имѣетъ оныхъ, то напрасенъ трудъ.

И не только молитва, но и всякій путь любомудрія, если произращаетъ сказанное выше, истинѣ, есть путь правды, и ведетъ къ правому концу. А кто лишенъ сихъ плодовъ, тому остается пустое имя, и уподобляется онъ юродивымъ дѣвамъ, у которыхъ во время нужды не оказалось ея въ брачномъ чертогѣ, потому что не имѣли въ душахъ свѣта—плода добродѣтели и духовнаго свѣтильника въ умѣ; почему, Писаніе справедливо наименовало ихъ юродивыми за утрату ими добродѣтели, прежде нежели пришелъ

женихъ, за что и заключило для сихъ бѣдныхъ двери горняго чертога. Писаніе не вмѣнило имъ въ заслугу раченія о дѣвствѣ, потому что не оказалось въ нихъ дѣйственности Духа; и весьма справедливо. Ибо что пользы отъ воздѣльванія виноградника, когда нѣтъ въ немъ плодовъ, ради которыхъ несетъ трудъ земледѣлецъ? Какое пріобрѣтеніе отъ поста, молитвы, бдѣнія, когда нѣтъ мира и любви и прочихъ плодовъ духовной благодати, какіе перечисляетъ святой Апостоль? Ибо ради нихъ весь трудъ несетъ любитель горней страны, ими привлекаетъ Духа, и ихъ пріобщаясь благодати, плодоноситъ, и съ веселіемъ наслаждается дѣланіемъ, какое духовная благодать совершила въ его смиренномудрїи и попечительности о дѣлахъ.

Посему, труды молитвы и поста и прочихъ дѣлъ должно переносить съ великимъ удовольствіемъ и благою надеждою, цвѣты же и плоды трудовъ признавать дѣйствіями Духа. Ибо, если кто станетъ вмѣнять ихъ себѣ и все приписывать трудамъ, то вмѣсто чистыхъ оныхъ плодовъ произрастетъ въ немъ высокоумїе и какое-то мудрованіе. А сіи страсти, подобно какой-то гнилости, заражаясь въ душахъ легкомысленныхъ, растлѣваютъ и губятъ труды. Что же надлежитъ дѣлать живущему для Бога и въ унованїи на Него?—Съ удовольствіемъ пребывать въ подвигахъ добродѣтели, а избавленіе души отъ страстей и надежду восхожденія къ со-

вершенству на высшую степень добродѣтелей возлагать на Него и ввѣряться Его человѣколюбію.

Кто такъ благоустроилъ себя, и въ чемъ довѣрился, вкусилъ благодати, тотъ безъ труда совершаетъ теченіе, презирая злобу врага, какъ будто уже сталъ чуждъ страстей и избавленъ отъ нихъ по благодати Христовой. Какъ тѣ, которые, по нерадѣнію о хорошемъ, вносятъ въ природу свою лукавыя страсти и съ радостію проводятъ въ нихъ жизнь, безъ труда удовлетворяютъ имъ, какъ бы врожденному какому и свойственному для нихъ сластолюбію, плодонося любостяжаніе, зависть, лукавство и прочія достоянія сопротивной злобы: такъ и истинные Христовы дѣлатели вѣрою и трудами въ добродѣтели съ несказаннымъ удовольствіемъ пожинаютъ въ плодъ отъ благодати Духа преестественныя для нихъ блага, безъ труда усовершенствуютъ въ себѣ неслестную и неизмѣнную вѣру и непоколебимый миръ, истинную благость и все прочее, въ слѣдствіе чего душа, содѣлавшись лучше себя самой и сильнѣе злобы врага, уготовляетъ изъ себя чистую обитель достопокланяемому и Святому Духу, отъ Котораго пріявъ безсмертный миръ Христовъ, имъ сочетается съ Господомъ и прилѣпляется къ Нему. А пріявъ благодать Духа, прилѣпившись къ Богу и содѣлавшись съ Нимъ единымъ духомъ, не только легко совершаетъ она дѣла собственной добро-

дѣтели, безъ боренія со врагомъ для преодоленія его павѣтовъ, но, что важнѣе всего, воспріемлетъ на себя страданія Спасителя, и услаждается ими болѣе, нежели міролюбцы почестію отъ людей, дольною славою и господствомъ. Ибо для христіанъ, добрымъ житіемъ и по дару Духа пришедшихъ въ мѣру духовнаго возраста данной имъ благодати, и слава и отрада и всякаго удовольствія высшее услажденіе—ради Христа быть ненавидимыми, изгоняемыми, за вѣру въ Бога терпѣть всякое оскорбленіе и позоръ. Для такового, при совершенномъ его упованіи пріять часть въ воскресеніи и будущихъ благахъ, всякое оскорбленіе, и бійенія, и гоненія и всѣ прочія страданія даже до креста, служатъ отрадою, упокоеніемъ и залогомъ небесныхъ сокровищъ. Ибо сказано: *блаженни есте, егда поносятъ вамъ и ижденутъ всѣ человеки, и рекутъ всякъ золь глаголъ на вы лжущи Мене ради. Радуйтесе и веселитесе, яко мзда ваша многа на небесяхъ* (Матт. 5, 11. 12.). И Апостоль говоритъ: *не точію же, но хвалюся въ скорбехъ* (Рим. 5, 3.); и въ другомъ мѣстѣ: *сладць збо похваляюся въ немощехъ моихъ, да вселихся въ мя сила Христова. Тьмже благоволю въ немощехъ, въ досажденіихъ, въ бѣдахъ, въ темницяхъ: егда бо немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. 12, 9. 10.); и еще: *якоже Божія слуги въ терпѣннн мнози* (2 Кор. 6, 4.). Сама благодать Духа, объемлетъ всю ду-

шу и наполнивъ обитель веселіемъ и силою, сладостными для души дѣласть Господни страданія, надеждою будущаго отъемя ощущение настоящихъ болѣзней.

Посему, какъ готовящіяся при содѣйствіи Духа достигнуть столь высокой силы и славы, такъ жительствуйте, съ радостію подъемля всякій трудъ и подвигъ, чтобы оказаться достойными пришествія въ васъ Духа и послѣдія со Христомъ, никогда не изнемогая и не расслаблявая отъ нерадѣнія, такъ чтобы и самимъ не падать, и для другихъ не содѣлываться виновниками грѣха. Если же нѣкоторые, не имѣя еще въ себѣ дѣйственности высшей молитвы и требуемой дѣломъ рачительности и силы, скудны въ сей добродѣтели; то пусть въ другомъ восполняютъ послушаніе, служба, по мѣрѣ силъ, усердно, работая рачительно, съ удовольствіемъ угождая другимъ, не изъ-за мзды заслужить честь, не ради человѣческой славы, не утомляясь трудами по изнѣженности или нерадѣнію, услуживая не какъ чужому тѣлу и чужой душѣ, но какъ рабамъ Христовымъ, какъ своимъ утробамъ, чтобы дѣло ваше предъ Богомъ оказалось чистымъ и неслестнымъ.

Въ разсужденіи рачительности къ добрымъ дѣламъ никто да не представляетъ въ предлогъ, что не въ силахъ онъ совершить дѣлъ, спасающихъ душу; потому что Богъ не повелѣваетъ рабамъ

Своимъ чего-либо невозможнаго, но явилъ столько прензобильную и богатую любовь и благость Божества, что каждому дастъ возможность, по волѣ его, сдѣлать что-либо доброе, и никто изъ имѣющихъ рачительность не останется безъ возможности снастись. *Иже аще, сказано, напоитъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своя* (Мато. 10, 42.). Что удобоисполнимѣе сей заповѣди? За чашею студеной воды слѣдуетъ небесная награда. И смотри, какое безмѣрное челоуѣколюбіе! Сказано: *понеже сотвористе единому сихъ, Милъ сотвористе* (Мато. 25, 40.). Повелѣваемое маловажно, а пріобрѣтеніе послушанія велико, и богато вознаграждается Богомъ. Посему, не требуетъ Онъ того, что сверхъ силъ; но, сдѣлаешь ли что малое или великое, награда слѣдуетъ за тобою, соразмѣрно твоему произволенію. Если дѣлаешь во имя Божіе и изъ страха Божія, то даръ свѣтель и неотъемлемъ; а если дѣлаешь на-показъ и для славы челоуѣческой, то слушай, что съ клятвою говоритъ самъ Господь: *аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою* (Мато. 6, 8.). Посему, чтобы и съ нами не было тогоже, возвѣщаетъ ученикамъ Своимъ, а чрезъ нихъ и намъ: смотрите, милостыни, или молитвы вашей, или поста вашего, *не творите предъ челоуѣки: аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, Иже есть ни небесныхъ* (Мато.

6, 1.). Такъ повелѣваетъ отвращаться и бѣгать
сихъ смертныхъ и смертными воздаваемыхъ
похвалъ, сей увядающей и убѣгающей отъ насъ
славы, искать же той одной славы, которой и
красоту изречь, и предѣлъ найдти невозможно,
съ которою и мы возможемъ сподобиться не-
изреченныхъ оныхъ таинъ о Христѣ Иисусѣ
Господѣ нашемъ. Ему слава во вѣки вѣковъ!
Аминь.

СЛОВА

ПРЕПОДОБНАГО

МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО

СЕДМЬ СЛОВЪ.

СЛОВО 1.

О УХРАНЕНИИ СЕРДЦА

ГЛАВА I.

Какъ можетъ, кто бы то ни было, сказать: «поелику пощусь, веду странническую жизнь, раздаю имѣніе свое; то я святъ?» Ужели кто святъ, не очистивъ внутренняго человѣка? Пбо очищеніе есть не одно воздержаніе отъ худыхъ дѣлъ, но приобрѣтеніе совершенной чистоты, чистоты въ совѣсти. Напряги, человѣкъ, помыслы свои, и войди къ этому плѣннику и рабу грѣха—уму твоему, и размотри этого, на самомъ днѣ твоего ума, во глубинѣ помысловъ, въ такъ на-

зывается тайникахъ души твоей, пресмыкающагося и гнѣздящагося змѣя, который убилъ тебя, поразивъ главнѣйшіе члены души твоей; потому что сердце есть необъятная бездна. И если убьешь сего змѣя; то хвались чистотою предъ Богомъ. А если нѣтъ; то, смирившись, какъ нуждающійся и грѣшный, умолай Бога о тайныхъ твоихъ.

ГЛАВА 2.

Истинная смерть сокрывается внутри, въ сердце; и человекъ умерщвленъ внутренно. Посему, если кто втайнѣ прешелъ *отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24); то истинно во вѣки онъ живетъ, и не умираетъ. Даже если тѣла таковыхъ и разрушаются на нѣкоторое время; то, послѣку они освящены, востанутъ со славою. Почему, ¹успеніе Святыхъ и называемъ сномъ.

ГЛАВА 3.

Всеусиліе сопротивника въ томъ, чтобы прійдти ему въ состояніе отвлечь умъ нашъ отъ памятованія о Богѣ и отъ любви Божіей, употребляя къ тому земныя приманки, и отъ дѣйствительно прекраснаго отвращая насъ къ мнимо, а недѣйствительно, прекрасному. Ибо всякое доброе дѣло, если и сдѣлаетъ человекъ оно, лукавый готовъ очернить и осквернить, усиліи-

ваясь примѣшать къ заповѣди собственное всѣянiе тщеславiя или самомнѣнiя, чтобы дѣлаемое добро совершалось не ради Бога, и не по доброду только усердiю.

ГЛАВА 4.

Итакъ, что же, и какъ начать намъ, никогда не входившимъ въ сердце? Стоя внѣ, будемъ ударять постомъ и молитвою, какъ повелѣлъ Господь, сказавъ: *толицыте, и отверзетъся вамъ* (Матѳ. 7, 8.). Ибо если пребудемъ въ словѣ Господнемъ, въ нищетѣ, въ смиренномудрiи, во всѣхъ заповѣдями требуемыхъ добродѣтеляхъ, день и ночь ударяя въ духовную дверь Господню: то возможемъ приобрѣсти искомое; потому что можно получить избавленiе чрезъ сiю дверь всякому, кто хочетъ избѣжать тмы. Тамъ обрѣтаетъ онъ свободу души, воспрiемлетъ ея помыслы и возможность стяжать небеснаго Царя Христа.

ГЛАВА 5.

Когда умъ забываетъ духовную и благочестную скорбь; тогда забываетъ и заповѣди. Оттого, думая идти впередъ, совращается съ гладкаго пути, ходитъ по стезямъ кривымъ; а потому, встрѣчаетъ дикихъ звѣрей. Если бы не прерывали мы сего труда пребывать въ молитвѣ и упованiи; то не подвергались бы заблужденiю-

ямъ. Пбо о скорбящихъ душею говоритъ Писаніе: *въренъ Богъ, Иже не оставитъ васъ искутити-ся паче, еже можете* (1 Кор. 10, 13.); а не *вразумляемыхъ срянутъ злая* (Второз. 31, 29.).

ГЛАВА 6.

Какъ внѣшнія очи издали видятъ тернія и стремнины: такъ и прозорливый умъ, будучи быстръ, предусматриваетъ козни и предуготовленія сопротивной силы, и предостерегаетъ душу, служа ей какъ бы окомъ.

ГЛАВА 7.

Много потребно боренія и тайнаго невидимаго труда, чтобы испытывать помыслы, и изнемогшія чувствія души нашей обучить долгимъ ученіемъ *въ разсужденіе добра же и зла* (Евр. 5, 14.). Непрестаннымъ возбужденіемъ ума къ Богу должно оживлять изнемогшіе члены въ душѣ; потому что умъ нашъ призывается къ тому, да будетъ, по изреченію Павлову, всегда *единъ духъ съ Господемъ* (1 Кор. 7, 17.). Сіе же таинное бореніе, и размышленіе о Господѣ, и трудъ сеіи надобно намъ имѣть день и ночь при всякомъ исполненіи заповѣди, молимся ли мы, ѣдимъ ли, служимъ ли, пьемъ ли, другое ли что дѣлаемъ, чтобы всякое доброе начинаніе, нами совершаемое, совершалось въ славу Божию. Пбо все со-

образныя съ заповѣдями дѣла наши освящаются и въ чистотѣ нами совершаются непрестаннымъ памятованіемъ о Богѣ, страхомъ и любовью къ Нему; и тогда бываемъ уже вѣ вліяній скверпящаго дѣлаемое по заповѣдямъ Божиимъ.

ГЛАВА 8.

И Патріархъ Авраамъ лучшее изъ добычи принесъ въ даръ священнику Божию Мелхиседеку, и такимъ образомъ, получили отъ него благословеніе. Что же иное даетъ гадательно разумѣть чрезъ это Духъ? Не указываетъ ли на высшее умозрѣніе, какъ превосходнѣйшее и самыя кости изъ цѣлаго срастворенія нашей природы, то-есть, самый умъ, самую совѣсть, самое расположеніе, самый помысль, самую силу любви въ душѣ, начатокъ цѣлаго нашего чело-вѣка, во всякое время посвящающаго себя одному и тому же памятованію и размышленію о Богѣ, должны мы прежде всего приносить всегда Богу, какъ священную жертву сердца, какъ драгоценнѣйшее и лучшее изъ добрыхъ помысловъ? И въ такомъ случаѣ, вспомоцествуемые Божіею благодатіею, возможемъ ежедневно возрастать и преснѣвать, и бремя заповѣдями требуемой праведности покажется для насъ легкимъ; потому что всѣ заповѣди при содѣйствіи самого Господа, будемъ исполнять чисто и неукоризненно нашею въ Него вѣрою. Касательно же видима-

го подвижничества и того. какое доброе предначинаніе выше и есть самое первое, знайте, возлюбленные, что всѣ добродѣтели одна на другой держатся, и взаимно между собою связаны, и какъ бы въ нѣкоей священной духовной цѣпи одна отъ другой зависятъ: молитва отъ любви, любовь отъ радости, радость отъ кротости, кротость отъ смиренія, смиреніе отъ служенія, служеніе отъ упованія, упованіе отъ вѣры, вѣра отъ послушанія, послушаніе отъ простоты. Какъ и съ противной стороны, пороки одинъ другимъ производятся: ненависть раздражительностію, раздражительность гордостію, гордость тщеславіемъ, тщеславіе невѣріемъ, невѣріе жестокосердіемъ, жестокосердіе нерадѣніемъ, нерадѣніе разлѣненіемъ, разлѣненіе небрежностію, небрежность уныніемъ, уныніе малодушіемъ, малодушіе сластолюбіемъ, и прочіе пороки взаимно одинъ отъ другаго зависятъ: такъ и на доброй сторонѣ добродѣтели во взаимной между собою зависимости. Глава же всякой добродѣтели и верхъ добрыхъ дѣлъ есть постоянное пребываніе въ молитвѣ; чрезъ нее, испрашивая у Бога, можемъ ежедневно пріобрѣтать и прочія добродѣтели.

ГЛАВА 9.

Если не будутъ украшать насъ смиренномудріе, простота и благость; то никакой не принесетъ намъ пользы молитвенная наружность.

Говоримъ это не только о молитвѣ, но и о всякомъ подвигѣ, или трудѣ, или дѣвствѣ, или молитвѣ, или о какомъ бы то ни было подвигѣ и дѣланіи, совершаемомъ ради добродѣтели. Если не находимъ въ себѣ обильныхъ плодовъ любви, мира, радости, кротости, смиренія, простоты, искренности, вѣры и долготерпѣнія: то тщетны и напрасны были всѣ наши подвиги; потому что всякое таковое дѣланіе и всѣ сіи подвиги должны совершаться ради плодовъ. Если же не оказывается въ насъ плодовъ любви и мира; то вотще и напрасно совершается все дѣланіе. Дѣлающіе безъ плодовъ въ день суда окажутся подобными пяти юродивымъ дѣвамъ, которыя, поелику въ сосудахъ сердца не принесли отсюда духовнаго ея, то-есть, изчисленныхъ выше добродѣтелей, то за сіе самое названы юродивыми, и не допущены въ духовный чертогъ царствія. За недостатокъ добродѣтелей, за то, что не имѣли въ себѣ явственнаго обитанія Духа, и самый подвигъ дѣвства вмѣненъ ни во что. Какъ при воздѣльваніи виноградника все попеченіе прилагается для того, чтобы насладиться плодами; а какъ-скоро не оказывается плодовъ въ виноградникѣ,—весь трудъ воздѣльванія становится тщетнымъ и напраснымъ: такъ, если, при дѣйственности Духа, духовнымъ чувствомъ со всею несомнѣнностію не познаемъ въ себѣ плодовъ любви, мира, радости, смиренія и прочихъ, изчисленныхъ Апостоломъ, добродѣтелей (Галат.

5, 22.), то напрасенъ подвигъ дѣвства, и трудъ молитвы, псалмопѣнія, поста, бдѣнія оказывается ни къ чему не служащимъ; потому что душевные и тѣлесные сіи труды должны быть совершаемы въ надеждѣ духовныхъ плодовъ. Плодопошеніе же Духа въ добродѣтеляхъ есть духовное наслажденіе ими съ нерастлѣннымъ удовольствіемъ для сердецъ вѣрныхъ, въ которыхъ дѣйствуетъ Духъ. Съ великою разборчивостію разумѣнія да оцѣниваются дѣланіе, трудъ и всѣ естественные подвиги, чрезъ вѣру и упованіе производимые въ достойныхъ Духомъ Святымъ. Прекрасное дѣло—постъ, бдѣніе, странническая жизнь; даже это — цвѣтъ добраго житія. Впрочемъ, есть болѣе внутренній чинъ христіанъ, и никто не долженъ возлагать упованіе на сіи оди дѣла. Случается же, что нѣкоторые бываютъ причастниками благодати, и живущій еще въ нихъ порокъ хитритъ, добровольно уступаетъ мѣсто и не дѣйствуетъ, но заставляеть человѣка думать, что умъ его сталъ чистъ, и вводитъ уже его въ самомнѣніе, и говоритъ онъ: «совершенный я христіанинъ». А потомъ, когда человѣкъ подумаетъ о себѣ: «я уже свободенъ» и предастся нерадѣнію; тогда кроющійся порокъ паступаетъ на человѣка разбойнически, искушаетъ его и низводитъ до превсоднихъ земли. Если и люди, не разъ занимавшіеся разбоемъ, или бывшіе воинами, умѣютъ хитрить надъ неприятелими, дѣлають засады, скрываются, захо-

дятъ въ тыль врагамъ, и внезапно ихъ окружаютъ и убиваютъ; то кольми паче злоба, которая столько тысячелѣтій занимается симъ дѣломъ и губить столько душъ, умѣеть укрыться въ сердца, не дѣйствовать до времени, чтобы ввести душу въ самомнѣнiе о своемъ совершенствѣ.

ГЛАВА 10.

Основанiемъ Христіанству служить то, чтобы человекъ, если и совершитъ дѣла правды, не упокоевался на нихъ, и не почиталъ себя великимъ, но былъ нищъ духомъ; и, если содѣлается причастникомъ благодати, не думалъ о себѣ, будто бы пріобрѣлъ нѣчто, не признавалъ себя чѣмъ-то важнымъ и не начиналъ учить, но при добромъ странничествѣ, при хорошемъ житiи, много постясь, странствуя, молясь, ставъ причастникомъ благодати, не высоко цѣнилъ душу свою; особенно же тогда, какъ полагается въ немъ начатокъ благодати, пребывалъ въ трудѣ, въ жадѣ, не сознавалъ себя, какъ пресытившійся, праведнымъ, или обогатившимся благодатию, но плакалъ и проливалъ слезы. И какъ, если бы мать извѣла у себя единороднаго сына, обучила его, и ему, когда онъ пришелъ въ мужеской возрастъ, приключилась смерть; то сколько ни было бы утѣшителей у матери, всѣ они побуждали бы ее къ большому плачу, и мать

оставалась бы безутѣшною: такъ и христіанину надобно оплакивать паденіе свое и непрестанно проливать слезы, паче же всего имѣть сокрушенное сердце.

ГЛАВА 11.

Если царскій домъ имѣетъ много помѣщеній, разные дворы, множество преддверій и внутреннихъ храмищъ, гдѣ пребываетъ самъ царь, гдѣ хранятся его порфира и сокровища; то вошедшій во внѣшніе дворы не подумаетъ, что вошелъ уже во внутреннія храмины, гдѣ слава царева, и порфира, и сокровища. Такъ и въ духовномъ. Постящіеся, пребывающіе во бдѣніи, въ пѣніи, въ молитвѣ да не подумаютъ о себѣ, что вошли уже въ упокоеніе; потому что входятъ только въ предверія и во дворы, а не туда, гдѣ порфира и сокровища. Посему, братія не должны много полагаться на внѣшній образъ жизни и говорить о себѣ: «я значу нѣчто». Хотя бы и содѣлался кто причастникомъ благодати, не долженъ думать о себѣ, что онъ уже достигъ цѣли, или сдѣлался весьма близкимъ къ Царю; потому что пребываетъ еще во внѣшнихъ обителяхъ. Не должно каждому допытываться: нащелъ ли онъ сокровище въ скудельномъ сосудѣ, облекся ли въ порфиру Духа, обрѣлъ ли Царя и упокоился ли? Потому что душа такова: въ ней есть какая-то глубина и составовъ у ней много.

Вошедшій въ нее грѣхъ обладаетъ уже всѣми ея |
составами и сердечными помышленіями. Потомъ, |
когда взыщеть человекъ, приходитъ къ нему |
благодать и овладѣваетъ двумя составами души. |
Почему, неопытный, возбуждаемый благодатию, |
думаетъ, что пришедшая благодать овладѣла всѣ- |
ми составами души, и грѣхъ искорененъ; тогда- |
какъ большая часть души обладаетея грѣхомъ, |
и только одна часть обладаетея благодатию; и |
человекъ обманывается, и пребываетъ въ невѣ- |
дѣніи. Нерѣдко благодать дѣйствуетъ въ чело- |
вѣкѣ непрестанно, подобно тому, какъ и глазъ |
въ тѣлѣ. Но вмѣстѣ пребываетъ въ человекѣ и |
грѣхъ, и въ обольщеніе вводитъ умъ. II нераз- |
судительный, какъ уже достигшій цѣли, много |
мечтаетъ о себѣ и надмевается, какъ содѣлав- |
шійся свободнымъ. А на дѣлѣ бываетъ не то; |
потому что, какъ сказалъ я, сатана скрывается |
въ тайнѣ, не дѣйствуя до времени, чтобы за- |
ставить человека подумать о себѣ: «я чистъ и |
совершенъ». Кто насаждаетъ виноградникъ, тотъ |
не вдругъ собираетъ съ него грозды, и выдѣ- |
лываетъ вино. Кто сѣетъ сѣмя въ землю, не |
тотчасъ уже и жнетъ, и получаетъ плоды. II |
новорожденное дитя не вдругъ можетъ приидти |
въ совершеннаго мужа. III, новобранецъ въ |
войскѣ не тотчасъ уже дѣлается начальни- |
комъ; ему надобно прежде потрудиться и, всту- |
пивъ въ битву, одержать побѣду и быть увѣн- |
чаннымъ.

ГЛАВА 12.

Прекрасное дѣло—постыжательность, псалмопѣніе, постъ, бдѣніе; прекрасно — сподобиться Божіей благодати. Но кто не началъ еще рыть и полагать основаніе, какъ должно (а умъ и въ этомъ долженъ быть неукоризненнымъ и причастнымъ благодати), тотъ много уже мечтаетъ о себѣ, и высоко цѣнитъ душу свою. Воззри на Иисуса: отъ какой славы и до какихъ страданій и распятія низшелъ Онъ Божій Сынъ и Богъ! И за сіе-то смиренномудріе превознесенъ и посаженъ одесную Отца. Зміи вначалѣ постѣялъ въ Адамѣ возношеніе: «будешь, какъ Богъ». Посему, знаешь, до какого безчестія чрезъ это высокоумдріе дошелъ родъ Адамовъ. Ищу чловѣка нищаго духомъ, и не нахожу. Какъ ній богачъ, имѣя въ домѣ своемъ сокровища, представляется пуждающимся и нищимъ, ходитъ и проситъ у всѣхъ: такъ и христіане имѣютъ благодать, богатѣютъ въ Бога, но нищи духомъ, какъ бы неимѣющіе у себя ничего. Напримѣръ: чловѣку должно пріобрѣсти сто литръ золота, и онъ, получивъ пять литръ, удовольствовался тѣмъ. А у нійхъ, если можно такъ сказать, есть десять унцій благодати, и мысленно дѣлаютъ изъ нійхъ сто, чѣмъ и хвалятся. И нійе, не рѣдко имѣя у себя пять унцій грѣха, дѣлаютъ изъ нійхъ полуунии. Сіе же бываетъ съ ній-

ми, или по невѣдѣнію, — потому что, обманываясь въ разсужденіи самой благодати, не знаютъ дѣла, или по тщеславію, когда стыдятся сказать, что дѣйствуетъ въ нихъ зло; потому что провозглашаютъ уже себя совершенными. Человѣкъ долженъ и дѣлать и говорить правду, исповѣдывать въ себѣ и дары благодати и дѣйствіе грѣха. Лжетъ, кто говоритъ, что имѣетъ чистое сердце. На дѣлѣ бываетъ не такъ, чтобы вдругъ, едва благодать посѣтила, человѣкъ сталъ уже чистъ. Предается онъ врагамъ и искушеніямъ для упражненія и обученія, какъ и Іовъ былъ въ искусѣ; потому что и злое, хотя не по доброму изволенію, содѣйствуетъ доброму. А христіаникъ, имѣя пять унцій грѣха, долженъ говорить: «имѣю двадцать и переполненъ худымъ». И имѣя въ себѣ, напримѣръ, двадцать унцій добра, долженъ говорить: «у меня только полуунція». Но если изъ тщеславія стыдятся сказать это: то пусть говоритъ правду, пусть исповѣдуетъ дѣйственность благодати; но пусть исповѣдуетъ съ другой стороны и грѣхъ. А какъ сказалъ я выше о душѣ, что она глубока; то, съ помощію подобій, изобразимъ ея составы. Какъ есть солнце, и отъ него много выходитъ лучей; или, есть высокое дерево, и у него много вѣтвей; или, есть великій городъ, и окруженъ многими сопредѣльными странами: такъ и умная сущность, безсмертная душа, есть красота досточестная болѣе всѣхъ созданій, об-

разъ и подобіе Божіе. Теперь приходящая благодать двумя лучами просіяваетъ въ душѣ; или отъ цѣлаго дерева озаряетъ двѣ вѣтви; или отъ всего города—двѣ сопредѣльные страны; но весьма многія части души одержимы еще грѣхомъ, душа же думаетъ, что она вся и всецѣло принадлежитъ къ доброй части, вся въ благодати и во свѣтлости; и кто, напримѣръ, пріобрѣлъ пять литръ золота, воображаетъ о себѣ, что пріобрѣтено имъ сто литръ. Развѣ зародышъ въ матерней утробѣ сталъ уже совершеннымъ человѣкомъ? Или положившій одинъ камень въ основаніе кончилъ уже зданіе? Или сѣмя, зарытое въ землю, стало уже колосомъ? Развѣ купецъ, едва начавъ торговать, тотчасъ и наполнилъ свою кладовую? И причастившійся малой доли благодати сталъ уже отъ сего христіаниномъ? Даже первые и великіе въ отношеніи къ совершенству тоже, что низшій чиновникъ предъ главнымъ начальникомъ, или малый ручей предъ рѣкою Евфратомъ. Кто имѣетъ намѣреніе идти въ городъ, отстоящій на тридцать переходовъ, тотъ, если отойдетъ на два, или на три перехода, не подумаетъ, что пришелъ уже въ городъ. Поелику же сопротивная сила только побуждаетъ, а не принуждаетъ; то и благодать Божія побуждаетъ, по причинѣ свободы и трезвенности естества. Если теперь человѣкъ, побуждаемый сатаною, будетъ дѣлать зло; то не сатана осуждается вмѣсто его, но терпитъ истязаніе.

заніе и наказаніе самъ человѣкъ, какъ по собственной волѣ подчинившійся пороку. Подобнымъ образомъ, если человѣкъ обратится къ добру, и Божія благодать превозможетъ: то благодать не себѣ приписываетъ доброе, но воздаетъ за оное человѣку, и прославляетъ его; потому что человѣкъ самъ для себя виновникъ добра (такова природа его); и приходящая къ нему благодать нимало не связываетъ его воли принуждающею силою, и не дѣлаетъ его неизмѣннымъ въ добрѣ, хотя бы онъ хотѣлъ, или не хотѣлъ того. Напротивъ того, и присущая въ человѣкѣ Божія сила даетъ мѣсто свободѣ, чтобы обнаружилась воля человека, уважаетъ ли, или не уважаетъ онъ душу, согласуется ли, или не согласуется съ благодатию. Многіе оказали уваженіе и согласіе, а иные уклонились; ибо Апостоль говоритъ: *наченше духомъ, нынѣ плотию скончаваете* (Гал. 5, 5.). Законъ положенъ не естеству, но свободному произволению, которое можетъ склоняться на доброе и на худое. Посему-то Господь говоритъ: *огня приидохъ во врещи на землю, и что хочу, аще уже возгорься* (Лук. 12, 49.). Господь хочетъ, чтобы возгорѣлся небесный огонь въ сердцахъ человеческихъ; и одни хотятъ сего, а другіе не хотятъ. Подобно сему говоритъ еще: *колькраты восхотѣхъ собрати васъ, якоже кокошь птенцы своя, и не восхотѣте* (Матѹ. 23, 37.). Видишь ли, Господь хочетъ; но люди опять не

хотятъ приблизиться ко Господу, и обрѣсти милость?

ГЛАВА 13. ¹

Кто хочетъ прійти ко Господу, сподобиться вѣчной жизни, стать жилищемъ Божиимъ и удостоиться Святаго Духа, тотъ, чтобы ему быть въ состояніи неукоризненно и чисто творить плоды по заповѣдямъ Господнимъ, долженъ положить такое начало. Во-первыхъ должно ему твердо увѣровать въ Господа, всецѣло посвятить себя словесамъ заповѣдей Его, во всемъ отречься отъ міра, чтобы умъ совершенно не былъ занятъ ничѣмъ видимымъ; всегда надлежитъ ему пребывать въ молитвѣ и не отчаяваться, ожидая непрестанно посѣщенія и помощи отъ Господа и во всякое время имѣя сіе цѣлю ума своего. Потомъ надобно ему всегда принуждать себя ко всему доброму, къ соблюденію всѣхъ заповѣдей Господнихъ, хотя бы и не желало того сердце по причинѣ пребывающаго въ немъ грѣха; на-примѣръ, принуждать себя быть смиренному-дрымъ предъ всѣми людьми, почитать себя всѣхъ нищимъ и худшимъ, не ища ни отъ кого чести, или похвалы, или славы, какъ написано въ Евангеліи (Іоан. 5, 44.), но имѣть всегда предъ очами единаго Господа и заповѣди Его, желая угождать Ему единому. Подобно сему пусть, хотя бы и не хотѣло сердце, принуждаетъ себя къ кротости, какъ говоритъ Господь:

научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ (Матѳ. 11, 29.); а также, по мѣрѣ силъ, съ принужденіемъ пусть пріучаетъ себя быть милостивымъ, снисходительнымъ, человеколюбивымъ, добрымъ, какъ говоритъ Господь: будьте добры и снисходительны, якоже и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть (Лук. 6, 36.); и еще говоритъ: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15.); и еще: *принуждайте себя; потому что нуждницы восхищаютъ царствіе небесное* (Матѳ. 11, 12.); и: *подвизайтесь внити сквозь тѣсная врата* (Лук. 13, 24.). Да имѣетъ же человекъ всегда предъ очами, какъ незабвенный образецъ во вседневной памяти, Господне смиреніе и жизнь, и обращеніе съ людьми. II, сколько есть силъ, да принуждаетъ себя постоянно пребывать въ молитвахъ, во всякое время прося съ вѣрою, чтобы Господь пришелъ и вселился въ немъ, усовершенствовавъ и укрѣпилъ его во всѣхъ заповѣдяхъ Своихъ, и чтобы душа его содѣлалась обителію Іисуса Христа. II такимъ образомъ, если что дѣлаетъ теперь съ принужденіемъ и противъ желанія сердца, стараясь пріобучать себя на всякій часъ къ добру, всегда памятовать о Господѣ и ежечасно ожидать Его въ великой благодсти и любви; то Господь, видя такое его произволеніе и доброе раченіе, какъ онъ непрестанно принуждаетъ себя къ памятованію о Немъ и ко всему добро-

ду, къ смиренномудрію, къ кротости, къ любви, какъ стѣсняетъ не хотящее сердце и, сколько есть силъ, понуждастъ себя идти впередъ, то, говорю, Господь сотворитъ съ нимъ милость Свою, избавитъ его отъ враговъ его и отъ живущаго въ немъ грѣха, исполняя его Духомъ Святымъ. И такимъ образомъ, безъ принужденія уже и безъ всякаго труда всегда будетъ онъ въ самой истинѣ исполнять заповѣди Господни, лучше же сказать, самъ Господь совершитъ въ немъ заповѣди Свой и плоды Духа, какъ-скоро человекъ плодопринеситъ въ чистотѣ. Но надобно, чтобы приступающій къ Господу, даже противъ желаній сердца, сперва принуждалъ себя къ добру, постоянно съ несомнѣнною вѣрою ожидаая милости Господней; принуждалъ себя быть милосердымъ, имѣть сострадательное сердце, принуждалъ себя переносить пренебреженіе, быть великодушнымъ, когда унижаютъ, или безчестятъ, не гнѣваться, по сказанному: *не себе отмщающе возлюбленіи* (Рим. 12, 19.), принуждалъ себя къ молитвѣ, не имѣя еще молитвы духовной. И тогда Богъ, видя, что подвизается онъ столько и съ усиліемъ, даже противъ воли сердца, направляетъ себя къ добру, дастъ ему истинную Христову молитву, дастъ *утробы щедротъ*, истинную доброту, однимъ словомъ, соблюдетъ ему плодъ духовный. А если кто, не имѣя молитвы, принуждаетъ себя только къ молитвѣ, чтобы получить

благодатную молитву, а къ смиренномудрію, къ любви и къ соблюденію прочихъ Господнихъ заповѣдей не принуждаетъ себя; то иногда, по прошенію его, дается ему благодатная молитва, даже отчасти въ упокоеніи и веселіи, но правами уподобляется онъ тому же, чему и прежде былъ подобенъ. Ибо не имѣетъ онъ кротости, потому что не взыскалъ ея съ трудомъ, и не приуготовлялъ себя быть кроткимъ; не имѣетъ смиренномудрія, потому что не просилъ и не принуждалъ себя къ этому; не имѣетъ любви ко всѣмъ, потому что не имѣлъ о семъ попеченія, и не искалъ сего успѣшно въ молитвенномъ прошеніи. Ибо каждому, кто приневольиваетъ и нудитъ себя, даже противъ желанія сердца, къ молитвѣ, надобно также принуждать себя и къ любви, и къ кротости, и ко всякому терпѣнію, и великодушію, по написанному, съ радостію; а такимъ же образомъ надобно принуждать себя къ униженію, къ тому, чтобы почитать себя худшимъ и нисшимъ всѣхъ, чтобы не бесѣдовать о неполезномъ, но всегда поучаться въ словахъ Господнихъ и ихъ изрекать устами и сердцемъ. Еще надобно принуждать себя къ тому, чтобы не раздражаться, по сказанному: *всяка горестъ, и гнѣвъ, и кльмъ да возмется отъ васъ со всякою злобою* (Еф. 4, 51.), чтобы такимъ образомъ Господь, видя произволеніе человека, далъ ему безъ труда и принужденія совершать все то, что прежде едва могъ сохранять

съ принужденіемъ, по причинѣ живущаго въ немъ грѣха. И всѣ сѣи начинанія добродѣтели обратятся для него какъ бы въ природу; потому что приходитъ къ нему, наконецъ, Господь, приходитъ и пребываетъ въ немъ, и Самъ творитъ въ немъ заповѣди Свои безъ труда, исполняя его духовныхъ плодовъ.

ГЛАВА 14.

Если же кто принуждаетъ себя къ молитвѣ, пока не приметъ дарованія отъ Бога, а къ этому, то-есть къ смиренномудрію, къ любви, къ кротости и къ прочимъ добродѣтелямъ не приневолмиваетъ и не нудитъ себя въ той же мѣрѣ: то бываетъ иногда къ нему Божія благодать по его молитвѣ и прошенію; потому что благъ и милостивъ Богъ, и просящимъ у Него даетъ просимое. Но, не приуготовивъ и не приучивъ себя къ изчисленнымъ выше добродѣтелямъ, или утрачиваетъ онъ благодать, или приметъ и падаетъ, или не преспѣваетъ отъ високоумія; потому что не передаетъ себя отъ всего произволенія заповѣдямъ Господнимъ. Обитель, или упокоеніе Духа есть смиренномудріе, любовь, кротость и прочія заповѣди Господни. Посему, намѣревающіеся истинно благоугождать Богу, воспріять отъ Него небесную благодать, возрастать и усовершаться въ Духѣ Святомъ, должны прежде принуждать себя къ тому, чтобы, даже противъ воли сердца, сохранять всѣ

добродѣтели, по сказанному: *сего ради ко всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся* (Псал. 118, 128.). Какъ приневоливаютъ и нудить себя иной къ постоянному пребыванію въ молитвѣ, пока не преуспѣетъ въ этомъ; такъ да приневоливаютъ и нудить себя и ко всѣмъ предназначеніямъ добродѣтели, да пріобучается къ доброму навыку. И такимъ образомъ, если постоянно проситъ и умоляетъ Господа и получаетъ просимое, возрастаетъ и цвѣтетъ въ немъ дарованіе духовное; и сіе данное ему дарованіе, упокоеваясь въ его смиренномудріи и въ прочихъ добродѣтеляхъ, научаетъ его истинному смиренномудрію, истинной любви, истинной кротости, къ чему прежде принуждалъ себя и чего домогался. И такимъ образомъ, когда возрастетъ и усовершится въ Богѣ; тогда сподобится быть наследникомъ небеснаго царствія. Пбо смиренный никогда не падаетъ: да и куда ему пасть, когда онъ ниже всѣхъ? Великая высота есть смиреніе, и почестъ, и достоинство есть смиренномудріе. Будемъ же и мы, даже противъ желанія сердца, пріобучать и понуждать себя къ смиренномудрію, прося и умоляя Бога съ вѣрою, надеждою и любовію, въ непрерывномъ чаяніи того, что пошлетъ Духа Своего въ сердца наши; и будемъ молиться и поклоняться Отцу Духомъ, и самъ Духъ будетъ молиться въ насъ, самъ Духъ научитъ насъ истинной молитвѣ, смиренномудрію кротости, любви, и чего теперь не мо-

жемъ дѣлать и съ принужденіемъ, милосердію, благи, научитъ насъ истинно исполнять всѣ заповѣди Господни безъ труда и принужденія, — научитъ, исполняя насъ, какъ вѣдаетъ самъ Духъ, Своихъ плодовъ. А такимъ образомъ, когда заповѣди Господни будутъ въ насъ исполнены самимъ Духомъ, Который одинъ вѣдаетъ волю Христову, и очищаетъ насъ отъ грѣховной скверны, тогда представитъ Онъ насъ Христу, какъ прекрасныхъ, чистыхъ и непорочныхъ невѣсть, и будемъ упоковаться въ Богъ, и Христосъ почитъ въ насъ въ безконечныя вѣки.

Слава щедротамъ Его, милости и любви Его, что такой чести сподобилъ родъ человѣческій, именуя и содѣлывая насъ Своими братіями и сынами небеснаго Отца! Слава Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки вѣковъ! Аминь.

С Л О В О 2.

О СОВЕРШЕНСТВѢ ДУХОВНОМЪ.

ГЛАВА 1.

По благодати и Божественному дару Духа каждый изъ насъ пріобрѣтаетъ спасеніе; вѣрою же и любовію, при успѣи свободнаго произволенія, можетъ достигнуть совершенной мѣры добродѣтели, чтобы, сколько по благодати, столько и по правдѣ, наследовать жизнь вѣчную, какъ сподобляясь полнаго пресвѣянія не одною Божественною силою и благодатию безъ принесенія собственныхъ трудовъ, такъ опять достигая въ совершенной мѣрѣ свободы и чистоты не одною своею рачительностію и силою безъ содѣйствія свыше Божіен руки; потому что *еще не Господь созиждетъ домъ и сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегій*, а равно всеу—трудящіяся и ожидающіи (Исал. 126, 1).

ГЛАВА 2.

Вопросъ. Что такое воля Божія, къ познанію которой восходитъ Апостоль призываетъ и убѣждаетъ каждаго изъ насъ (Рим. 12, 2).?

Отвѣтъ. Совершенное очищеніе отъ грѣха, освобожденіе отъ постыдныхъ страстей и пріобрѣтеніе самой высокой добродѣтели, то-есть, очищеніе и освященіе сердца, съ несомнѣнноію совершаемое причастіемъ совершеннаго и Божія Духа. Ибо сказано: *блажени чистіи сердцемъ: яко тѣи Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8.); и: *будите и вы совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (48.). И еще сказано: *буди сердце мое непорочно во оправданіихъ Твоихъ, яко да не постыжуся* (Псал. 118, 80.); и еще: *тогда не постыжуся, вегда призрѣти ми на вся заповѣди Твоя* (6.). И еще вопрошающему: *кто взыдетъ на гору Господню?*—данъ отвѣтъ: *неповиненъ руками и чистъ сердцемъ* (Псал. 25, 3. 4.), и симъ означается совершенное истребленіе грѣха и дѣломъ и мыслию.

ГЛАВА 3.

Духъ Святый, зная, какъ трудно избавитъся отъ страстей неявныхъ и тайныхъ, и что онѣ какъ бы укоренены въ душѣ, показываетъ чрезъ Давида, какъ должно совершаться очищеніе отъ оныхъ. Ибо сказано: *отъ тайныхъ моихъ очи-*

сти мя (Псал. 18, 13.), то-есть съ помощію многихъ моленій, вѣры и совершеннаго устремленія къ Богу, при содѣйствіи Духа, можетъ быть совершенно сіе нами; если притомъ напрягаемъ къ этому силы, и всякимъ храненіемъ блюдемъ сердце свое.

ГЛАВА 4.

И блаженный Моисей, въ образахъ показывая, что душа должна слѣдовать не двумъ мыслямъ, доброй и худой, но одной доброй, и что надобно воздѣлывать не двоякіе плоды, добрые и худые, но одни добрые, такъ говоритъ: не впрягай на гуннѣ твоемъ разнородныхъ животныхъ вкупѣ, напримѣръ, тельца и осла; но впряги однородныхъ, и молоти жатву твою (Второз. 22, 10.), чтобы на гуннѣ сердца нашего было дѣланіе не вкупѣ добродѣтели и порока, но одной добродѣтели. Одежды изъ вѣлы не ткн со льномъ, и также изъ льна съ вѣлою (11.). На одномъ участкѣ земли не воздѣлывай двухъ плодовъ (9.). Шпоряднаго животнаго не своди съ шпоряднымъ, но совокупляй однородныхъ съ однородными (Лев. 19, 19.). Всѣмъ этимъ таинственно дастъ разумѣть, что, какъ уже сказано, должно намъ воздѣлывать въ себѣ не вмѣстѣ и добродѣтель и порокъ, но породать только одни плоды добродѣтели, и душа не должна быть въ общеніи съ двумя духами—съ Духомъ Божиимъ

и съ духомъ міра. Ибо сказано: *сего ради къ всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ* (Псал. 118, 128.).

ГЛАВА 5.

Не отъ явныхъ только грѣховъ, какъ то: блуда, убійства, татьбы, чревоугодія, осужденія, лжи, сребролюбія, любостяжанія и тому подобныхъ надлежитъ быть чистою душѣ—дѣвѣ, возжелавшей сочетаться съ Богомъ, но гораздо болѣе, какъ сказали мы выше, отъ грѣховъ тайныхъ, то-есть, отъ похоти, тщеславія, челоукоугодія, лицемѣрія, любоначалія, лести, злоправія, ненависти, невѣрія, зависти, самолюбія, киченія и другихъ снмъ подобныхъ. Ибо Господь, какъ говоритъ Писаніе, сн тайныя грѣхи души поставляетъ наравнѣ съ грѣхами наружноявными. Сказано: *разсыпа кости челоукоугодниковъ* (Псал. 52, 6.); и: *мужа кровей и лести, ва гнушается Господь* (Псал. 5, 7.), чѣмъ показывается, что Богъ равно гнушается и лестию, и убійствомъ. И еще сказано: *глаголющими миръ съ ближними своими*, и такъ далѣе (Псал. 27, 3.); и также: *ибо въ сердцѣ беззаконіе дѣлаете на земли* (Псал. 57, 2.); и: *горе вамъ, егда добръ рекутъ вамъ челоуцы*, то-есть, когда въ васъ есть желаніе слышать о себѣ доброе отъ людей, и вы привязаны къ славѣ и къ людскимъ похвалямъ. Ибо дѣлающимъ добро

возможно ли совершенно утаиться? При томъ же и Самъ Господь говоритъ: *да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуьки* (Матѣ. 5, 16.). Впрочемъ, какъ сказано, старайтесь дѣлать добро во славу Божію, а не ради собственной славы, и не какъ любящіе людскую похвалу; ибо таковыхъ Господь называлъ невѣрными, сказавъ: *како вы можете спровести, славу другъ отъ друга приѣмлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите* (Іоан. 5, 44.)? Смотри, какъ и Апостоль заповѣдуетъ все дѣлать, даже ѣсть и пить, во славу Божію; ибо говоритъ: *аще ясте, аще ли пїете, аще ли ино что творите, въ славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31.); а божественный Іоаннъ, поставляя ненависть въ одномъ ряду съ убійствомъ, говоритъ: *ненавидѣй брата своего челоуькоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15.).

ГЛАВА 6.

Любы вся покрываетъ, вся терпитъ. Любы николиже отпадаетъ (1 Кор. 13, 7. 8.). Словами: *николиже отпадаетъ* означаетъ, что тѣ, которые получили сказанныя выше дарованія Духа, но не сподобились высшей свободы отъ страстей за самую полную и дѣйственную духовную любовь,—не пришли еще въ безопасность; а напротивъ того, дѣло ихъ еще въ опасности и подъ страхомъ отъ лукавыхъ духовъ. Сія же мѣра, по указанію Апостола, не

подлежитъ уже паденію и нѣтъ другаго подобнаго состоянія; почему и Ангельскій языкъ, и пророчество, и всякое вѣдѣніе, и дарованія изцѣленій въ сравненіи съ любовію ничто.

ГЛАВА 7.

Симъ Апостоль указаль цѣль совершенства, чтобы каждый, сознавая себя обнищавшимъ отъ толкаго богатства, съ горящимъ и напряженнымъ духомъ поспѣшаль къ сему послѣдному предѣлу, и такимъ образомъ, протекаль духовное поприще, пока не достигнетъ онаго, по сказанному: *такъ тецѣте, да постигнете* (1 Кор. 9, 24.).

ГЛАВА 8.

Разумѣй, что отречься себя значить во всемъ предать себя братству, не водиться ни въ чемъ своею волею, и не быть господиномъ чего бы то ни было, кромѣ единой ризы, чтобы человекъ, содѣлавшись вполнѣ независимымъ, съ радостію могъ держаться только предписываемаго ему, и подобно невольнику вести себя со всѣми, а тѣмъ паче съ настоятелями, повинуюсь рекшему Христу: *уже аще хоцетъ въ васъ быти первый и влщій, пусть будетъ слугою всѣмъ, и послѣднимъ, и рабомъ* (Мато. 20, 26. 27.), не домогаясь ни чести, ни славы,

ни похвалы, не предъ очима точію работая, *аки чловькоугодникъ*, но почитая себя обязаннымъ во всемъ услуживать братіи въ любви и простотѣ (Кол. 3, 22.).

ГЛАВА 9.

Настоятели братства, какъ приставленные къ дѣлу великому, должны поборать козни противоухищряющейся злобы, чтобы, по страсти гордыни властвуя надъ братіями, какъ надъ подчиненными, вмѣсто великой пользы не сдѣлать себѣ вреда. Напротивъ того, какъ сердобольные отцы, ради Бога посвятивъ себя на служеніе братству и тѣлесное и духовное, пусть заботятся о братіяхъ, и во всякое время прилагаютъ попеченіе, ихъ, какъ чадъ Божіихъ, гдѣ нужно, обличать и, въ чемъ должно, утѣшать, чтобы, подѣ предложомъ смиренія и кротости, монастыри не пришли въ неустройство, не соблюдая надлежащаго чина между настоятелями и подначальными. Въ тайнѣ же ума настоятели да почитаютъ себя недостойными рабами всѣхъ братіи, и, какъ пѣстуны, которымъ ввѣрены духовныя чадъ, со всякимъ благодушіемъ и со страхомъ Божіимъ да стараются направлять каждаго ко всему доброму, не не зная, что соблюдается для нихъ великая, неотъемлемая и всякій трудъ превышающая награда.

ГЛАВА 10.

Какъ взявшіе на себя обязанность быть пѣстунами юныхъ, даже иногда и собственныхъ своихъ господъ, для образованія и благочинія нравовъ не затрудняются со всею свободою наносить имъ удары: такъ и настоятели, не по страсти гнѣва и высокоумія, не за себя отмщая, должны наказывать братій, имѣющихъ нужду въ какомъ-либо вразумленіи, но со всѣмъ добросердечіемъ, съ цѣлію духовной пользы доводить ихъ до исправленія.

ГЛАВА 11.

Великое раченіе, и трудъ, и попечительность, и подвижническая жизнь приводятъ насъ въ состояніе приобрѣсти любовь къ Богу, по благодати и дару вообразившагося въ насъ Христа. За сею же заповѣдію не труднымъ дѣлается исполнить и вторую, — разумѣю заповѣдь о любви къ ближнему. Первое предпочитай всему прочему, и о семъ старайся больше, нежели объ иномъ; въ такомъ случаѣ за первымъ послѣдуешь и второе. Если же кто, вознерадѣвъ о сеі великой и первой заповѣди, разумѣю заповѣдь о любви къ Богу, которая составляетъ въ насъ внутреннимъ нашимъ расположеніемъ, благою совѣстію, здравыми понятіями о Богѣ, при содѣйствіи вмѣстѣ и Божіей помощи, — вознамѣрится только

посвятить себя второй заповѣди, попеченію о внѣшнемъ служеніи; то невозможно ему будетъ исполнять сію заповѣдь здраво и чисто. Ибо коварная злоба, какъ-скоро усмотритъ, что умъ лишень памятованія о Богѣ, любви и стремленія къ Нему, или представляетъ повелѣнія Божія педобоиисполнимыми и трудными, и возбуждаетъ въ душѣ ропоть, печаль и жалобы на служеніе братіямъ, или обольщаетъ человѣка самомнѣніемъ о своей праведности, и убѣждаетъ почитать себя досточестнымъ, великимъ и вполне исполняющимъ заповѣди.

ГЛАВА 12.

Когда человѣкъ почитаетъ самъ себя рачителемъ заповѣдей; тогда явно онъ погрѣшаетъ, и не хранитъ вѣрно заповѣди; потому что самъ о себѣ произноситъ судъ, и не ожидаетъ Дающаго истинный судъ. Когда *Духъ Божій спослушествуетъ духови нашему*, по изреченію Павлову (Рим. 8, 16.): тогда только бываемъ неложно достойными Христа и чадами Божиими, а не когда будемъ оправдывать себя въ собственномъ своемъ самомнѣніи. Ибо сказано: *не хваляй себе, сей искусенъ, но егоже Господь восхваляетъ* (2 Кор. 10, 18.). Когда оказывается, что нѣтъ въ человѣкѣ ни памятованія о Богѣ, ни страха Божія, тогда великая настоятъ ему нужда, любить славу и уловлять похвалы

тѣхъ, кому услуживаетъ. А такового Господь наименовалъ невѣрнымъ, какъ было уже сіе объяснено; ибо сказано: *како вы можете вѣровать, славу другъ отъ друга пріемлюще и славы, яже отъ единого Бога, не ищите* (Іоан. 5, 44.)?

ГЛАВА 13.

Въ любви къ Богу можно преуспѣвать, какъ сказано, при великомъ бореніи и трудѣ ума посредствомъ святыхъ размышленій и непрестаннаго попеченія о всемъ прекрасномъ; потому что противникъ препятствуетъ нашему уму, и не дозволяетъ ему удерживаться въ Божественной любви памятованіемъ о всемъ прекрасномъ, но обольщаетъ чувство земными пожеланіями. Смерть и, такъ сказать, давленіе лукавому, когда оказывается, что умъ неразвлекаемо пребываетъ въ любви Божіей и въ памятованіи о Богѣ. Отсюда могутъ произтекать искренняя любовь къ брату, истинная простота; а также кротость, смиреніе, искренность, благость, самая молитва, и весь преукрашенный вѣнецъ добродѣтелей чрезъ одну и единственную первую заповѣдь о любви къ Богу пріемлютъ совершенство. Посему, потребны великое бореніе, таинныи и сокровенный трудъ, незытаніе помысловъ, и обученіе изнемогшихъ чувствъ души нашей къ разсужденію добра же и зла, укрѣпленіе утомлен-

ныхъ членовъ души, и оживленіе ихъ тщательнымъ устремленіемъ ума къ Богу. Ибо умъ нашъ, такимъ образомъ приближенный всегда къ Богу, по изреченію Павлову, бываетъ въ единъ духъ съ Господомъ.

ГЛАВА 14.

Сіе же тайное бorenіе и трудъ, и размышленіе надобно непрерывно имѣть любителямъ добродѣтели, приступая къ исполненію всякой заповѣди, молятся ли они, или услуживаютъ, ѣдятъ ли, или пьютъ, чтобы все, что ни дѣлается добраго, совершалось во славу Божию, а не къ нашей славѣ. Всякое же исполненіе заповѣдей будетъ для насъ удобно и легко, когда любовь Божія облегчаетъ ихъ и разрѣшаетъ всю ихъ трудность.

ГЛАВА 15.

Все усиліе, какъ было объяснено, и раченіе у противника о томъ, чтобы прійдти ему въ возможность, отвлечь умъ отъ памятованія о Богѣ, отъ страха Божія и отъ любви Божіей, земными обольщеніями и приманками отвращая его отъ истинно-добраго къ мнимо-хорошему.

ГЛАВА 16.

Добродѣтели одна съ другою связаны и одна на другой держатся, подобно какой-то священной цѣпи, въ которой одно звѣно виситъ на другомъ. Такъ на примѣръ, молитва держится на любви, любовь на радости, радость на кротости, кротость на смиренномудрїи, смиренномудрїе на служенїи, служенїе на надеждѣ, надежда на вѣрѣ, вѣра на послушанїи, послушанїе на простотѣ; какъ и противныя имъ пороки одинъ съ другимъ связаны, на примѣръ, ненависть съ раздражительною, раздражительность съ гордостью, гордость съ тщеславіемъ, тщеславіе съ невѣріемъ, невѣріе съ жестокосердіемъ, жестокосердіе съ нерадѣніемъ, нерадѣніе съ разлѣченіемъ, разлѣченїе съ небрежностью, небрежность съ уныніемъ, уныніе съ нетерпѣливостью, нетерпѣливость съ сластолюбіемъ; а такимъ же образомъ и прочіе члены порока держатся одинъ на другомъ.

ГЛАВА 17.

Всякое хорошее дѣло, какое бы ни сдѣлалъ человекъ, лукавому желательно очернить и осквернить примѣсю своихъ сѣменъ, какъ то: тщеславія, самомнѣнія, а иногда ропота, или чего-либо тому подобнаго, чтобы дѣлаемое добро сдѣлано было ни не ради одного Бога, или не

съ усердіемъ. Ибо написано, что Авель принесъ жертву Богу *отъ тукосъ и отъ первородныхъ овецъ*, а подобно и Каинъ принесъ дары, хотя *отъ плодовъ земли*, но не отъ первыхъ; и потому, на жертвы Авелевы *призръ* Богъ, а на дары Каиновы *не внятъ* (Быт. 14, 3. 5.). Изъ сего можемъ научиться, что иное и хорошее можно сдѣлать не хорошо, какъ то: или нерадиво, или небрежно, или для чего-нибудь иного, а не для Бога; и отъ сего-то происходитъ, что и хорошее дѣло бываетъ неприятно Богу.

СЛОВО 3.

О МОЛИТВѢ.

—

ГЛАВА 1.

Главное во всякомъ добромъ раченіи и верхъ преспѣяній есть прилежаніе къ молитвѣ, которою приобрѣтаемъ и все прочее, когда Призываемый нами простираетъ къ намъ содѣйствующую руку; потому что молитвою въ удостоившихся совершается общеніе таинственной дѣйственности, посредствомъ несказанной любви ко Господу сочетаніе расположенія къ святости предъ Богомъ и самого ума. Ибо сказано: *далъ еси веселіе въ сердцѣ моемъ* (Псал. 4, 8.). И самъ Господь говоритъ: *царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21.). Словами же: *снутри васъ царствіе*, что иное означается, какъ не то

что небесное веселіе Духа въ душахъ достойныхъ выражается явственно? Пбо достойныя души чрезъ дѣйственное общеніе Духа здѣсь еще пріемлютъ залогъ и начатки того наслажденія, той радости, того духовнаго веселія, которыхъ Святые въ царствѣ Христовомъ пріобщаться будутъ въ вѣчномъ свѣтѣ. Сказано: *сердце мое и плоть моя возрадовастся о Бозѣ живѣ* (Псал. 53, 3.). Слова: *яко отъ тука и масти да исполнится душа моя* (Псал. 62, 6.), и другія согласныя съ симъ изреченія ведутъ къ той же мысли и даютъ разумѣть дѣйственное веселіе и утѣшеніе, подаваемыя Духомъ.

ГЛАВА 2.

Какъ дѣло молитвы выше другихъ; такъ и у прилежнаго къ молитвѣ велика должна быть почительность, чтобы, непримѣтнымъ образомъ, не окрала его злоба. Пбо у кого попеченіе о большемъ добрѣ, того большому искушенію подвергаетъ лукавій; почему, нужно будетъ много трезвенности, чтобы плоды любви, смиренномудрія, простоты, благости и разсудительности ежедневно возрастали въ томъ, кто пребываетъ въ молитвѣ, и какъ въ немъ самомъ производили явственное преспѣваніе и возрастаніе въ Божественномъ, такъ и другихъ призывали къ равной ревности.

ГЛАВА 3.

Непрестанно молиться и постоянно пребывать въ молитвѣ научаютъ насъ, какъ и самъ божественный Апостолъ (1 Сол. 5, 17.), такъ и сказанное Господомъ: *кольми паче Богъ сотворитъ отмщеніе вопіющихъ къ Нему день и ночь* (Лук. 18, 7.); и еще: *бдите и молитесь* (Матѳ. 26, 41.). Посему, *подобаетъ всегда молиться и не стужати* (Лук. 18, 1.). По какъ постоянно пребывающій въ молитвѣ избралъ для себя самое главное изъ всѣхъ дѣло; такъ надлежитъ ему пребывать въ великомъ подвигѣ и неослабномъ напряженіи; потому что встрѣтитъ много препятствій, поставляемыхъ злобою прилежанію къ молитвѣ: сонъ, уныніе, тяжесть въ тѣлѣ, преобладаніе помысловъ, непостоянство ума, разслабленіе и прочія начинанія злобы, а потомъ скорби и возстанія самихъ лукавыхъ духовъ, упорно воюющихъ съ нами и противоборствующихъ намъ и недопускающихъ приблизиться ко Христу душу, которая поистинѣ непрестанно взыскуетъ Бога.

ГЛАВА 4.

Со всякимъ раченіемъ, съ трезвенностію, съ терпѣніемъ, съ душевнымъ бореніемъ и тѣлеснымъ утружденіемъ надлежитъ мужаться пощительному о молитвѣ, чтобы не ослабѣть въ

духѣ, предавшись разсѣянности помысловъ, или многосонливости, или унынію, разслабленію, смущенію, и заявившись шумными и непристойными рѣчами, или обративъ мысль на что-либо подобное, удовлетворяясь однимъ постояннымъ стояніемъ и преклоненіемъ колѣнъ, а уму позволяя блуждать гдѣ-либо вдали отъ совершаемаго наружно. Ибо, если строгимъ трезвеніемъ не пріуготовить кто себя, противясь множеству излишнихъ помысловъ, подвергая каждый изъ нихъ испытанію и разбору, и всегда вождѣвая Господа; то ничто не воспрепятствуетъ, чтобы или непримѣтно различными способами уловляла его злоба, или самъ онъ превознесся надъ тѣми, которые не могутъ еще постоянно пребывать въ молитвѣ. А въ слѣдствіе таковыхъ ухищреній злобы испортитъ онъ прекрасное дѣланіе, и предастъ оное лукавому демону.

ГЛАВА 5.

Если смиренномудріе и любовь, простота и благость не будутъ въ насъ тѣсно соединены съ молитвою; то самая молитва, лучше же сказать, эта личина молитвы, весьма мало можетъ принести намъ пользы. И сіе утверждаемъ не объ одной молитвѣ, но и о всякомъ подвигѣ и трудѣ, дѣствѣ, или постѣ, или бдѣніи, или псалмопѣніи, или служеніи, или о какомъ бы то ни было дѣланіи, совершаемомъ ради добродѣтели. Если

не увидимъ въ себѣ плодовъ любви, мира, радости, кротости, присовокуплю еще, смиренномудрїя, простоты, искренности, вѣры, сколько должно, великодушїя, дружелюбія: то трудился мы безъ пользы; потому что для того и предпрїемлемъ труды, чтобы воспользоваться плодами; а когда не оказывается въ насъ плодовъ любви, тогда, безъ сомнѣнїя, дѣланіе напрасно. Почему, таковыя ничѣмъ не отличаются отъ пяти юродивыхъ дѣвъ, которыя за то, что здѣсь еще не имѣли въ сердцахъ духовнаго ея, то есть, духовной дѣйственности изчисленныхъ выше добродѣтелей, наименованы юродивыми, и жалкимъ образомъ оставлены внѣ царскаго брачнаго чертога, ничѣмъ не воспользовавшись отъ подвига дѣвства. Какъ при воздѣлыванїи виноградника все попеченїе и весь трудъ прилагаются въ надеждѣ плодовъ; а если плода не бываетъ, напраснымъ оказывается дѣланіе: такъ, если не увидимъ въ себѣ, по дѣйствию Духа, плодовъ любви, мира, радости, всего прочаго, перечисленнаго Апостоломъ (Галат. 5, 22.), и не возможемъ признать ихъ въ себѣ со всею несомнѣнностїю и по духовному чувству, то излишнимъ окажется подвигъ дѣвства, молитвы, псалмопѣнїя, поста и бдѣнїя. Ибо труды сїи и подвиги душевные и тѣлесные должны совершаться, какъ сказали мы, въ надеждѣ духовныхъ плодовъ; а плодоношенїе добродѣтелей есть духовное наслажденїе неразлѣпнымъ удо-

вольствіемъ, неизреченно производимое Духомъ въ сердцахъ вѣрныхъ и смиренныхъ. Почему, труды и подвиги должны быть почитаемы, каковы они и дѣйствительно, трудами и подвигами, а плоды—плодами. Но если кто, по скудости вѣдѣнія, дѣланіе свое и подвигъ почтетъ плодами Духа; то оказывается, что онъ явно обольщается, самъ себя обманывая, и такимъ своимъ мнѣніемъ лишая себя великихъ подлинно плодовъ Духа.

ГЛАВА 6.

Какъ всецѣлю предавшійся грѣху съ наслажденіемъ и удовольствіемъ, какъ нѣчто согласное съ природою, усвояетъ себѣ противуестественныя постыдныя страсти, то-есть, распутство, блудъ, любостыжаніе, ненависть, лезть и прочія порочныя начинанія: такъ и тотъ, кто поистинѣ и въ совершенствѣ христіанинъ, съ великимъ наслажденіемъ и съ духовнымъ удовольствіемъ безъ труда уже и легко, какъ нѣчто естественное, приобрѣтаетъ всѣ добродѣтели, и всѣ сверхъестественныя духовныя плоды, то-есть, любовь, миръ, терпѣніе, вѣру, смиреніе и прочія, подлинно золотыя, добродѣтели всякаго рода, неборимый уже вредоносными страстями; потому что совершенно избавленъ отъ нихъ Господомъ, и отъ благаго Духа пріялъ въ серд-

це полный миръ Христовъ и радованіе. Огъ прильпился ко Господу, и пришелъ въ единъ Духъ съ Цимъ.

ГЛАВА 7.

Тѣмъ, которые, по духовному младенчеству, не могутъ вполнѣ посвятить себя любви духовной, надлежитъ принять на себя служеніе братьямъ съ благоговѣніемъ, съ вѣрою и со страхомъ Божиимъ, и служить какъ Божіей заповѣди и какъ дѣлу духовному, а не ожидать себѣ отъ людей награды, или чести, или благодарности, вовсе не давать мѣста ропоту, или высокоумію, или нерадѣнію и разлѣненію, чтобы не осквернилось и не повредилось доброе сіе дѣло, но тѣмъ паче было благоугодно Богу по нашему благоговѣнію, страху и радости.

ГЛАВА 8.

Съ такимъ-то человѣколюбіемъ и благостию (подлинно велико Божественное милосердіе!) снисходитъ Господь къ людямъ, промышляя о томъ, чтобы никого не оставить безъ награды за доброе дѣло, но всякаго отъ малыхъ добродѣтелей возводитъ къ большимъ, и за чашу студеной воды не лишать воздаянія. Ибо сказалъ: *иже аще напоитъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погу-*

битъ мзды своея (Матѣ. 10, 42.); и еще: *понеже сотвористе единому сихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40.). Пусть токмо дѣлаемое дѣлается по Богу, а не для славы; ибо присовокупилъ: *токмо во имя ученика*, то-есть, со страхомъ, изъ любви Христовой. А тѣхъ, которые дѣлають добро напоказъ, Господь укоряетъ, и подтверждая слово рѣшительнымъ приговоромъ, присокупляетъ имъ: *аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою* (Матѣ. 6, 5.).

ГЛАВА 9.

Прежде всего простота и искренность, и взаимная любовь, и радость, и смиреніе всѣми способами да будутъ полагаемы какъ бы нѣкимъ основаніемъ въ братствѣ, чтобы не содѣлать намъ подвига бесполезнымъ, превозносясь другъ передъ другомъ и ропща другъ на друга. И кто непрестанно пребываетъ въ молитвахъ, тотъ да не превозносится надъ неспособнымъ еще дѣлать то же. И кто посвятилъ себя на служеніе, тотъ да не ропщетъ на пребывающаго въ молитвѣ. Если съ таковою простотою и съ такимъ расположеніемъ будутъ обходиться между собою братія; то избытки пребывающихъ въ молитвѣ вознаграждать недостатки служащихъ, и наоборотъ, избытками служащихъ восполнятся недостатки пребывающихъ въ молитвѣ. И такимъ образомъ, всего лучше соблюдено будетъ равен-

ство, по сказанному: *не избыточествова, иже много, и иже мало, не мнѣ пріятъ* (Исх. 16, 18.).

ГЛАВА 10.

Тогда бываетъ воля Божія, *яко на небеси и на земли*, когда, какъ сказано, не превозносимся другъ передъ другомъ, когда не только безъ ревности, но и въ общеніи простоты, любви, мира и радости, соединены бываемъ между собою, преспѣяніе ближняго почитая своимъ собственнымъ, сколько должно, и лишеніе его вмѣняя въ утрату себѣ самимъ. Кто лѣнивъ въ молитвѣ и въ служеніи братіямъ, и въ другомъ какомъ-либо дѣлѣ, совершаемомъ ради Бога, ведетъ себя лѣнливо и нерачительно, того Апостоль, прямо называя человѣкомъ празднымъ, оглашаетъ недостойнымъ и самого хлѣба; ибо сказалъ: *праздный ниже да ясть* (2 Сол. 3, 10.). И индѣ сказано: *праздныхъ и Богъ ненавидитъ; и: праздный не можетъ быть даже вѣрнымъ*. И Премудрость изрекла: *мнозій злобъ научила праздность* (Сирах. 33, 28.). Посему, надобно, чтобы каждый плодопринесъ какое бы то ни было дѣло, совершаемое ради Бога, и хотя бы къ чему-нибудь одному добруму расположенъ былъ ревностно; а иначе, оказавшись совершенно безплоднымъ, будетъ вовсе непричастнымъ вѣчныхъ благъ.

ГЛАВА II.

Утверждающимъ, что невозможно достигнуть совершенства и полного освобожденія отъ страстей, хотя бы и сподобился кто причастія и исполненія благимъ Духомъ, необходимо представить свидѣтельство изъ Божественныхъ Писаній и доказать, что худо знаютъ они дѣло и говорятъ ложно, а вмѣстѣ и съ опасностію для себя. Господь говоритъ: *будьте убо и вы совершены, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48.), означая смъ совершенную чистоту. II: *хочу, да идъже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною, да видятъ славу Мою* (Іоан. 7, 24.). Это слова Рекшаго: *небо и земля мимойдетъ, словеса же Моя не мимойдутъ* (Матѳ. 24, 35.). Къ той же мысли ведетъ и сказанное Апостоломъ: *да представимъ всякаго чловѣка совершенна о Христѣ* (Колос. 1, § 28.); II: *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13.). А такимъ образомъ, имѣющіе въ виду совершенство достигаютъ двухъ прекрасныхъ пріобрѣтеній: въ успльномъ и непрерывномъ подвигѣ стремятся они къ концу въ надеждѣ прійти въ сію мѣру и даже присовокупно: въ надеждѣ восхожденія; и не уловляютъ явчливо-

стию, но скромно о себѣ думаютъ и признаютъ себя малыми, какъ недостигшіе еще совершенства.

ГЛАВА 12.

Утверждающіе сказанное выше причиняютъ весьма великій вредъ душѣ тремя способами: во-первыхъ, оказываются невѣрующими Божественнымъ Писаніямъ. Во-вторыхъ, не предположивъ себѣ высшей и совершенной цѣли Христіанства, и не усилываясь достигнуть оной, не могутъ имѣть труда и раченія, ажать и жаждавать правды; но, удовлетворяясь внѣшними образами и обычаями и малыми какими-нибудь заслугами, лишены блаженнаго упованія, и совершенства, и всецѣлаго очищенія отъ всѣхъ страстей. Въ-третьихъ, думая о себѣ, что достигли преспѣніемъ въ малыхъ, какъ сказано, добродѣтеляхъ самаго верха и не стремясь къ совершенству, не только всего менѣе могутъ имѣть смиреніе, нищету и сердечное сокрушеніе, но оправдывая сами себя, какъ уже достигшіе цѣли, неспособны къ ежедневному преспѣванію и возрастанію.

ГЛАВА 13.

Почитающихъ невозможнымъ сіе преспѣваніе, совершаемое въ людяхъ Духомъ, и которое есть

новая тварь чистаго сердца, Апостолъ явно уподобляетъ тѣмъ, которые за невѣріе не сподобились войти въ землю обѣтованія, и *ихже кости за сіе падоша въ пустыни* (Евр. 5, 17.). Ибо что тамъ, видимымъ образомъ, земля обѣтованія, то здѣсь, по таинственному знаменованію, избавленіе отъ страстей, которое, и по указанію Апостола, есть конецъ всякой заповѣди. И это есть истинная земля обѣтованія; ея-то ради все оное предано въ образахъ. Посему-то и богомудрый Павелъ, заботясь о безопасности учениковъ, чтобы не былъ кто уловленъ мудрованіемъ невѣрія, говоритъ: *блюдите, братіе мои, да не когда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво невѣрія, во еже отступити отъ Бога жива* (Евр. 5, 12.). Слово же *отступити* употребилъ онъ въ означеніе не отреченія, но невѣрія Божіимъ обѣтованіямъ. И именно, иносказательно описывая, что было съ Іудеями прообразовательно, и примѣняя сіе къ самой истинѣ, продолжаетъ онъ: *Нѣцыи бо слышавше Его прогнѣваша, но не вси изшедшии изъ Египта съ Моисеомъ. Коихъ же негодова четьредесять лѣтъ? Не согрѣшившихъ ли? Ихже кости падоша въ пустыни. Которымъ же клялся ѿвннати въ покоище Его, явь, яко противльшился? И видимъ, яко не возмогоша внннати за невѣрствіе* (Евр. 5, 16—19.). И еще присовокупляетъ: *Да убоимся убо, да не когда оставлену обѣтованію внннати въ покой Его, явится кто*

отъ васъ мишлся. *Пбо намъ благовъствовано естъ, якоже и оупмъ: но не пользова онпхъ слово слуха, не растворенное върою слышавшихъ. Входимъ бо въ покой въровавшихъ (Евр. 4, 1. 5.).* И нѣсколько ниже продолжаетъ еще: *потщимся убо внити въ оный покой, да не кто въ тузе притчу противленія впадетъ (— 11.).* Какое же иное упокоеніе христіанамъ, кромѣ избавленія отъ грѣховныхъ страстей, самаго полнаго и дѣйственаго вселенія благаго Духа въ чистомъ сердцѣ? Посему, возводя ихъ опять къ вѣрѣ, говоритъ: *да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во извъщеніи въры, окропленн сердце отъ совѣсти лукавья (Евр. 10, 22.);* и еще: *кольми паче кровь Іисусова очиститъ совѣсть вашу отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити Богу живу и истинну (Евр. 9, 14.).* Посему, надлежитъ намъ, какъ признательнымъ рабамъ, исповѣдывать обѣтованную въ сихъ реченіяхъ безмѣрную благодать Божию къ людямъ, и обѣтованія сіи признавать истинными и твердыми, чтобы, если, по недѣятельности и немощи произволенія, несовершенно посвящали мы себя Создавшему, и не стремились достигнуть высокихъ и совершенныхъ степеней добродѣтели; то, по крайней мѣрѣ, могли получить хотя нѣкоторую милость за правый и непревратный образъ мыслей и за здравую вѣру.

ГЛАВА 14.

Дѣло молитвы и служенія слову, совершаемое надлежащимъ образомъ, выше всякой добродѣтели и заповѣди. И сему свидѣтель самъ Господь. Ибо когда пришелъ въ домъ Марѣи и Маріи, и Марѣа занята была служеніемъ, а Марія сидѣла у ногъ Его, и наслаждалась сладостию Божественныхъ устъ Его, сестра же порицала ее, что не помогаетъ ей, и потому приступила съ жалобою ко Христу: тогда, отдавъ преимущество главнѣйшему предъ второстепеннымъ, Господь сказалъ: *Марѣо, Марѣо печешися и молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отыметъ отъ нея* (Лук. 10, 41. 42.). Сіе же Онъ сказалъ, какъ замѣтили уже мы, не дѣло служенія осуждая, но отдавая, безъ сомнѣнія, преимущество большому предъ меньшимъ. Иначе, допустилъ ли бы Онъ сіе служеніе? Почему и Самъ оказывается исполнителемъ сего, умывъ ноги ученикамъ? Но Господь столько далекъ отъ намѣренія воспрещать служеніе, что и ученикамъ повелѣваетъ такимъ же образомъ поступать другъ съ другомъ. А можешь также видѣть, что и сами Апостолы, которые сначала совершали служеніе при трапезахъ, предпочли сему высшее дѣло, разумью молитву и

служеніе слову. Ибо сказали: несправедливо намъ , оставльшимъ слово Божіе, служить трапезамъ. Но, помолвшись, мужи исполнены Духа Святаго поставили надъ службою сею: мы же въ служеніи слова пребудемъ и въ молитвѣ (Дѣян. 6, 2—4.). Видишь, какъ первое предпочли второму, хотя знали, что то и другое суть отрасли одного добраго корня.

С Л О В О 4.

О ТЕРПѢНИИ И РАЗСУДИТЕЛЬНОСТИ.

ГЛАВА 1.

Тѣмъ, которые хотятъ повиноваться Божию слову, и производятъ добрый плодъ, сопутствуютъ слѣдующіе признаки: воздыханіе, сѣтованіе, поникшій взоръ, безмолвіе, помаваніе главою, молитва, молчаніе, пребываніе на одномъ мѣстѣ, болѣзненный плачъ, болѣзнованіе сердца о благочестіи, и дѣла: бдѣніе, постъ, воздержаніе, кротость, великодушіе, непрерывная молитва, поученіе въ Божественныхъ Писаніяхъ, вѣра, смиреніе, братолюбіе, покорность, трудъ, злостраданіе, любовь, благодать, честность и всецѣлый свѣтъ, то-есть Господь. Признаки же нетворящихъ плода жизни суть слѣдующіе: уныніе, заносчивость, блуждающій взоръ, невнимательность, ропоть, непонятливость, а дѣла ихъ:

многоядсніє, гнѣвъ, раздражительность, охота пересуждать, надменность, безвременная говорливость, невѣріє, непостоянство, забывчивость, смятеніє, лихоимство, сребролюбіє, ревность, пронырливость, презрительность, пустословіє, безвременный смѣхъ, своенравіє и вся тма, то есть сатана.

ГЛАВА 2.

По Божію смотрѣнію лукавый не тотчасъ посланъ въ наслѣдованную имъ геенну, но оставленъ для искушенія и испытанія человѣка, чтобы ему, и нехотя, Святыхъ чрезъ терпѣніє содѣлывать болѣе праведными, и быть для нихъ виновникомъ бѣльшей славы; а себѣ упорствомъ своимъ во злѣ и своими умышленіями на Святыхъ пріуготовить праведнѣйшее наказаніє; *да будетъ*, какъ говоритъ Божественный Апостоль, *по премногу грѣшенъ грѣхъ* (Римл. 7, 13.).

ГЛАВА 3.

Врагъ, обольстивъ Адама, и такимъ образомъ, возгосподствовавъ надъ нимъ, отнялъ у него власть, и самъ наименовался княземъ вѣка сего. Вначалѣ же княземъ вѣка сего и владыкою видимаго Господь поставилъ человѣка. Ни огонь его не преодолеваль, ни вода не потопляла, ни звѣрь ему не вредилъ, ни ядоносное животное не мог-

ло оказать надъ нимъ своего дѣйствія. По послѣ того какъ уступилъ оболъщенію, и начальство свое предалъ онъ оболъстившему. Посему, волхвы и чародѣи, по дѣйствию сопротивной силы, при Божіемъ попущеніи, оказываются чудодѣями, имѣють власть надъ ядоносными животными, смѣло идутъ въ огонь и воду, какъ Іанній и Іамврій, противившіеся Моусею (2 Тим. 3, 8.), и какъ Симонъ, вступающій въ состязаніе съ первоверховнымъ Петромъ.

ГЛАВА 4.

Думаю, что врагъ, увидѣвъ на лицѣ Моусеевомъ сіяющую славу, подобную первой славы самого Адама, не мало былъ пораженъ, заключая изъ сего о разореніи своего царства. Ничто не препятствуетъ сюда же отнести и Апостольское изреченіе: *царствова смерть отъ Адама даже до Моусея и надъ не согрѣшившими* (Рим. 5, 14.). Ибо, по мнѣнію моему, прославленное лице Моусеево удерживаетъ въ себѣ образъ и подобіе перваго, руками Божіими созданнаго, чело- вѣка. И смерть, то-есть виновникъ смерти дьяволъ, какъ тогда, видя сіе, догадывалась уже о паденіи своего царства, такъ дѣйствительно потерпѣла это отъ Господа. Почему, въ славу сію неложные христіане облакаются еще нынѣ, и ими внутренно въ бездѣйствіе приводится смерть, или постыдныя страсти, неимѣющія уже силы

надъ ними, когда духовная слава ощутительно и со всею несомнѣнностію возсіяваетъ въ душахъ ихъ.

ГЛАВА 5.

Врагъ, обольстивъ Адама чрезъ жену, какъ чрезъ нѣчто подобное, отъялъ у него славу, какою былъ онъ облеченъ. И такимъ образомъ, человекъ явился обнаженнымъ, и узналъ свое безобразіе, котораго не видѣлъ прежде, потому что мысль его услаждалась небесными красотами; ибо, по преступленіи, помышленія его сдѣлались земными и пресмыкающимися долу, простое и доброе въ немъ мудрованіе перемѣшалось съ мудрованіемъ плотскимъ и порочнымъ. А что рай заключенъ и Херувиму повелѣно пламеннымъ мечемъ воспрещать человеку входъ въ него, о семъ вѣруемъ, что видимымъ образомъ дѣйствительно такъ было, какъ написано, и вмѣстѣ находимъ, что таинственно совершается сіе въ каждой душѣ. Ибо сердце облегается вокругъ покрываломъ тмы (подъ тмою же разумью огонь мірскаго духа), и оно не позволяетъ какъ уму предстоять предъ Богомъ, такъ душѣ, по собственной волѣ, или молиться, или вѣровать, или любить Господа. Во всемъ же этомъ опытѣ служить учителемъ для тѣхъ, которые искренно предали себя Господу, какъ при непрестанномъ пребываніи въ молитвѣ, такъ и при усильномъ устремленіи на борющаго врага.

ГЛАВА 6.

Князь вѣка сего есть жезлъ вразумленія и бичъ, наносящій раны младенчествуящимъ по духу; и имъ, какъ сказано было и прежде, уго-товляетъ великую славу и бѳльшую честь сими скорбями и искушеніями, потому что въ слѣд-ствіе оныхъ люди дѣлаются совершеннѣйшими, себѣ же готовитъ бѳльшее и тягчайшее наказа-ніе. Ибо вообще чрезъ него строится нѣкое весьма великое домостроительство, и какъ ска-зано нѣгдѣ, лукавое недобрымъ своимъ произ-воленіемъ содѣйствуетъ благому; потому что для душъ добрыхъ и имѣющихъ доброе произволе-ніе и мнимо-скорбное обращается наконецъ во благое, каковое значеніе имѣетъ и сказанное Апостоломъ: *любящимъ Бога вся послышеству-ютъ во благое* (Рим. 1. 8, 28.).

ГЛАВА 7.

Для того оставленъ сей жезлъ вразумленія, чтобы чрезъ него, подобно въ огненной печи раз-жигаемымъ сосудамъ, выдержавшіе испытаніе оказались болѣе твердыми, а невыдержавшіе об-личены были въ своей ломкости, потому что не перенесли огненнаго разжженія. Впрочемъ, діа-воль, какъ рабъ и тварь Владыки, не сколько ему угодно, искушаетъ, и не въ какой мѣрѣ самъ

хочеть, наводитъ скорби, но сколько попущеніемъ своимъ дозволяетъ ему Владычнее мановеніе. Богъ, въ точности зная состояніе всѣхъ, сколько есть силъ у каждаго, въ такой мѣрѣ попускаетъ и подвергаться искушенію, какъ думаетъ о семъ и Апостоль; ибо говоритъ: *вѣренъ Богъ, Иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмоуци понести* (1 Кор. 10, 13.).

ГЛАВА 8.

Кто ищетъ, и ударяетъ въ дверь, и до конца проситъ, по Господнему слову, тотъ получитъ просимое; только да имѣетъ онъ дерзновеніе, непрестанно домогаться сего и мыслию и устами, и неослабно пребывать въ тѣлесномъ служеніи, не связывая себя мірскими дѣлами, и не соуслаждаясь вредоносными страстями. Ибо положень Сказавшій: *вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, приимете* (Матѹ. 21, 22.). А утверждающіе, — что, если кто сотворитъ все заповѣданное, но не получитъ ожидаемой благодати, то въ семъ вѣкѣ никакой не будетъ имѣть пользы, — худо знаютъ дѣло, и говорятъ несогласно съ Божественными Писаніями; потому что нѣтъ неправды у Бога; и если мы исполнили должное, то Онъ не вознерадитъ о томъ, что отъ Него. Будь только попечителенъ, чтобы въ то время, когда душа твоя отрѣшается

отъ сего бѣднаго тѣла, оказаться тебѣ подвижающимся, поспѣшающимъ, ожидающимъ обѣтованія, твердымъ, вѣрующимъ, съ разсудительностію ищущимъ; и сказываю тебѣ, будь увѣренъ, съ радостію отыдешь, будешь имѣть дерзновеніе, и явишься достойнымъ царствія. И таковой (говорю сіе въ немощи по вѣрѣ и усердію) пребываетъ уже въ общеніи съ Богомъ. Какъ *уже воззритъ на жену, ко еже вождельти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ* (Матѳ. 5, 28.); и хотя не осквернилъ онъ тѣла, однакоже обвиняется уже въ любодѣйствѣ: такъ, кто отвратился сердцемъ отъ лукаваго, и прильпился ко Господу желаніемъ и взысканіемъ, то-есть неотступнымъ пребываніемъ и Боголюбивымъ расположеніемъ, тотъ уже въ общеніи съ Богомъ, и съ сего времени имѣетъ отъ Бога великій даръ—то самое, что неотступно пребываетъ въ молитвѣ съ благимъ раченіемъ и добродѣтельнымъ житіемъ. Если и подаваніе чаши съ студеною водою не остается ненагражденнымъ; то тѣмъ паче даруетъ Богъ обѣтованное преданнымъ Ему и просящимъ день и ночь.

ГЛАВА 9.

Тѣмъ, которые съ недоумѣніемъ говорятъ: «что это? не бываетъ и дня, въ который бы не имѣлъ я ненависти къ брату, или не признавалъ въ себѣ чего иного лукаваго, чему иногда подвергаюсь даже и невольно?»—должно сказать слѣ-

дующе: въ томъ весь подвигъ, о томъ все раченіе у человѣка, чтобы противиться лукавому и лукавымъ помысламъ. Но невозможно, чтобы тма страстей и смерть, кроющаяся въ плотскомъ мудрованіи, не принесли, тайно или явно, какого-либо своего плода, то-есть порока. Какъ язва на тѣлѣ, пока не совершенно залечена, невозможно, хотя сколько-нибудь, не покрываться гноемъ, даже при всемъ о ней попеченіи, когда не отказано ни въ чемъ нужномъ къ ея уврачеванію; язва же, оставленная въ небреженіи, производитъ гнилость и разрушеніе въ цѣломъ иногда тѣлѣ: такъ представляй себѣ и душевныя страсти. И при великой рачительности продолжаютъ онѣ тлѣть внутреннимъ огнемъ, впрочемъ при продолжительномъ попеченіи, по благодати и содѣйствию Христову, получаютъ совершенное изцѣленіе. Пбо есть какая-то сокровенная скверна и какая-то преизбыточествующая тма страстей, чрезъ преступленіе Адамово привзошедшая во все человѣчество вопреки чистой природѣ человѣка, и сіе-то потемняетъ и оскверняетъ вмѣстѣ и тѣло и душу. Но какъ желѣзо посредствомъ раскаленія и кованія очищается, или золото, смѣшанное съ мѣдью и желѣзомъ, однимъ огнемъ отдѣляется: такъ и душа, посредствомъ пречистыхъ страданій Спасителя разжигасмая и сокрушаемая благимъ Духомъ, очищается отъ всякой страсти и отъ всякаго грѣха.

ГЛАВА 10.

Какъ многіе какіе-нибудь свѣтильники, наполненные однимъ елеемъ и возженные однимъ огнемъ, часто не въ равной мѣрѣ издають сіяніе огня: такъ и дарованія по различію добрыхъ дѣлъ имѣють и различную свѣтозарность благаго Духа. Или, какъ въ городѣ изъ многихъ жителей, населяющихъ оный и пользующихся однимъ хлѣбомъ и одною водою, одни суть мужи, другіе младенцы, иные—дѣти, и иные | старцы, и великое между ними несходство и различіе; или, какъ пшеница, посѣянная на одномъ и томъ же полѣ, даетъ отъ себя различные колосья, а потомъ собирается на одно гумно, и ссыпается въ одну житницу: такъ представляй себѣ, что и въ воскресеніе мертвыхъ различною славою будутъ прославлены и отличены воскресшіе, по достоинству заслугъ, по причастію здѣсь еще обитавшаго въ нихъ Божія Духа. И сіе-то значитъ: *звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу* (1 Кор. 15, 41.).

ГЛАВА 11.

Сіе одно да будетъ предметомъ попеченія, чтобы человѣку, возродившись Духомъ Святымъ, отрезвиться отъ живущаго въ немъ грѣха; потому что и оное возрожденіе Духомъ Святымъ

въ нѣкоторой мѣрѣ имѣеть образъ совершенства, въ видѣ и въ членахъ, но не въ силахъ, или въ умѣ, или въ мужествѣ. Ибо достигшій въ мужа совершенна и въ мѣру возраста обыкновенно оставляетъ свойственное младенчеству. И сіе-то означаетъ сказанное Апостоломъ: *еще млызыцы, еще млы пророчества упрасднѣются* (1 Кор. 13, 8.). Какъ содѣлавшійся мужемъ не терпѣтъ ни снѣдей, ни словъ приличныхъ отроку, но взираетъ уже на сіе съ неудовольствіемъ, потому что вступилъ въ другой образъ жизни: такъ возрастающій до совершенства евангельскихъ добродѣтелей и младенчество свое возводитъ къ совершенству: *егда быхъ мужъ, говоритъ Божественный Апостоль, отвергохъ младенческая* (1 Кор. 13, 11.).

ГЛАВА 12.

Рожденное по Духу, какъ сказали мы, въ извѣстномъ смыслѣ, совершенно; какъ и младенца какого-нибудь называемъ совершеннымъ, поколику всѣ члены сохраняетъ у себя въ цѣлости. Притомъ, Богъ даетъ Духа и благодать не для того, чтобы человѣкъ впадалъ во грѣхи; но люди сами бываютъ виновниками худыхъ своихъ дѣлъ, не водясь благодатію, и потому уловляясь зломъ. Человѣкъ же можетъ поползнуться и отъ собственныхъ естественныхъ помысловъ, если не радить, или небрежетъ, или водится самомнѣ-

ніемъ. Ибо слушай, что̀ говоритъ Павелъ: *да не превозношяся, дадеся ми пакостникъ плоти, аггелъ сатанинъ* (2 Кор. 12, 7.). Видишь, что и достигшіе такихъ степеней имѣютъ нужду въ остереженіи. Сверхъ того, если бы человекъ самъ не далъ повода сатанѣ; то сатана не стала бы господствовать надъ нимъ насильно. Поэтому, дѣло сіе (*) не причисляется ни къ части Христовой, ни къ части противника, но до конца пребывшій вѣрнымъ благодати дѣлается принадлежащимъ къ части Христовой; а кто не таковъ, тотъ хотя бы и родился Духомъ, то-есть сталъ причастникомъ Духа Святаго, въ своей будетъ имѣть власти послѣдовать волѣ сатаны. А если бы самъ Господь, если бы и сатана, брали во власть свою насильно; то человекъ не былъ бы для себя виновникомъ того, что впадаетъ онъ въ геенну, или получаетъ царство.

ГЛАВА 13.

Любителю добродѣтели должно позаботиться о великой разсудительности, чтобы не обманываться въ различеніи добра и зла, и входить въ изслѣдованіе многообразныхъ козней лукаваго, который обыкъ обольщать многихъ благовидными представленіями, по крайней мѣрѣ,

(*) То-есть духовное рожденіе, не сопровождаемое въ человекъ духовною жизнью, то-есть добрыми дѣлами.

разумѣть, что безопасное на все полезно. Поэтому, не поддавайся легкомысленно и скоро, къ обольщенію своему, внушеніямъ духовныхъ силъ, хотя бы это были и сами небесные Ангелы; но будь медлителенъ, подвергая это самому тщательному испытанію, усвоая себѣ прекрасное, и отрѣвая лукавое. Ибо дѣйствія благодати не неявны; и грѣхъ не можетъ произвести оныхъ, хотя бы и принялъ на себя личину добра. Если, по слову Апостола, сатана и умѣетъ преобразаться во Ангела свѣтла (2 Кор. 11, 14.), чтобы обольщать; то, хотя бы представлялъ и свѣтлыя видѣнія, не возможетъ, какъ сказано, произвести добраго дѣйствія; что и служить точнымъ его признакомъ. Не можетъ онъ произвести ни любви къ Богу или ближнему, ни кротости, ни смиренія, ни радости, ни мира, ни благоустройства помысловъ, ни ненависти къ міру, ни духовнаго упокоенія, ни вождельнія небесныхъ плодовъ, ни усмирить страсти и сластолюбіе; все сіе явнымъ образомъ бываетъ произведеніемъ благодати. Ибо сказано: *плодъ духовный есть любви, радость, миръ* и проч. (Гал. 5, 22.). Всего же скорѣе сатана способенъ и силенъ внушить киченіе и высокоуміе. Итакъ, по дѣйственности да распознается возсіявшій въ душѣ твоей духовный свѣтъ, отъ Бога ли онъ, или отъ сатаны. Впрочемъ и самой душѣ, если она имѣетъ здравую разсудительность, по духовному чувству скоро дѣлается явственнымъ сіе

различіе. Какъ укусъ съ виномъ на видъ одинаковы, но гортань чувствомъ вкуса различаетъ свойство того и другаго: такъ и душа по самому духовному ощущенію и дѣйственности можетъ различать дарованія Духа и мечтанія чуждаго.

ГЛАВА 14.

Душѣ всего болѣе надобно имѣть въ виду и предусматривать, чтобы и на самое короткое время не уловила ее сила противника. Какъ животное, когда и одинъ членъ его запутается въ сѣть, по необходимости все теряетъ свободу и отдается въ руки ловцамъ; такъ подобное сему терпитъ обыкновенно и душа отъ враговъ. И сіе ясно представляетъ Пророкъ, когда говоритъ: *сѣть уготоваша ногамъ моимъ, и слякоша душу мою* (Псал. 56, 8.).

ГЛАВА 15.

Кто намѣренъ тѣснымъ путемъ войти въ домъ сильнаго, и расхитить сосуды его, тотъ долженъ не тѣлеснымъ довольствоваться здравіемъ, но укрѣпляться благимъ Духомъ, имѣя въ памяти сказавшаго: *плоть и кровь царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 15, 50.). Какъ же должно укрѣпляться Духомъ? Внимать должно Апостолу, который говоритъ, что премудрость Божія людьми вмѣняется *въ безуміе* (1 Кор. 1,

25.). И Пророкъ говоритъ: видѣлъ я Сына чело-
вѣческаго, и видѣ Его безчестенъ, умаленъ
наше всѣхъ сыновъ челоувѣческихъ (Иса. 53, 3.).
Посему, кто желаетъ содѣлаться сыномъ Божи-
имъ, прежде всего долженъ подобно Господу
смириться, терпѣть, когда его считаютъ безум-
нымъ и безчестнымъ, не отвращать лица своего
отъ заплеваний, не гоняться за славою, за кра-
сотою вѣка сего и за чѣмъ-либо подобнымъ,
не имѣть гдѣ главу приклонить, переносить по-
ношеніе и уничиженіе, быть у всѣхъ въ пре-
зрѣніи и попраніи, подвергаться нападеніямъ
явнымъ и тайнымъ и противоборствовать имъ
умомъ. И тогда самъ Божій Сынъ, самъ Сказавшій:
вселюся въ васъ и похожду (2 Кор. 6, 16.),
явенъ будетъ сердцу его; и восприметъ онъ
силу и крѣпость, чтобы связать сильнаго и рас-
хитить сосуды его, наступитъ на аспида и ва-
силиска, на змію и на скорпіона.

ГЛАВА 16.

Не малый предметъ намъ подвигъ сокру-
шить смерть. Ибо сказано: *царствіе Божіе*
внутри васъ есть (Лук. 17, 21.). А нѣкоторымъ
образомъ оказывается внутри насъ пребываю-
щимъ и самъ воюющій съ нами и плѣняющій
насъ. Посему, никакъ да не ослабѣваетъ душа,
пока не положитъ мертвымъ плѣняющаго ее.
И тогда отбѣгутъ всякая болѣзнь, печаль и воз-

дыханіе, потому что *проторжеся вода въ земли жаждущей*, и пустыня обратилась во множество водъ (Иса. 35, 6.).

ГЛАВА 17.

Душа, удобоуловляемая уныніемъ, явнымъ образомъ одержима и невѣріемъ; и поэтому, отлагаетъ день за день, не пріемля спасительнаго слова, не рѣдко же обольщаетъ себя и сновидѣніями, не замѣчая въ себѣ внутренней брани, объята будучи самоуныніемъ. А самоуныніе есть ослѣпленіе души, никакъ ей не позволяющее познавать свою немощь.

ГЛАВА 18.

Какъ новорожденный младенецъ сохраняетъ въ себѣ образъ совершеннаго мужа; такъ и душа есть нѣкоторый образъ создавшаго ее Бога. И какъ дитя, постепенно возрастая, постепенно узнаетъ и отца; а когда приходитъ въ возрастъ, тогда у отца съ сыномъ и у сына съ отцемъ устанавливается согласіе и сыну дѣлается открытымъ сокровище отца: такъ и душа до преслушанія должна была преуспѣвать и приходитъ *въ мужа совершенна*. Преслушаніемъ же погружена душа въ море забвенія и въ глубину заблужденія, и стала обитать во вратахъ адовыхъ, и какъ бы на великое

разстояніе удалившись отъ Бога, не могла къ Нему приблизиться и совершенно познать Создавшаго. Но Богъ первоначально чрезъ Пророковъ обращалъ къ Себѣ душу, призывалъ и привлекалъ ее къ познанію Его. На послѣдокъ же самъ Онъ пришелъ, отъялъ забвеніе, отъялъ и заблужденіе, потомъ, и врата адовы сокрушивъ, вошелъ къ заблудшей душѣ, Себя самого предложивъ ей въ образецъ, чтобы чрезъ сіе возможно ей было достигать въ мѣру возраста, въ совершенство Духа. Посему-то Божіе Слово по домостроительству искушается лукавымъ, потомъ терпитъ поношенія, униженія, оскорбленія и заушенія отъ рукъ людей дерзновенныхъ, и на послѣдокъ самую крестную смерть, показывая симъ, какъ сказали мы, какое расположеніе должно имѣть къ тѣмъ, которые насъ поносятъ, унижаютъ, или грозятъ намъ и смертію, чтобы для тѣхъ, которые глухи, человекъ самъ дѣлался безгласнымъ и неотверзающимъ устъ своихъ, чтобы, видя дѣйствіе и утонченность лукавства, какъ бы пронзенный гвоздями на крестѣ, съ воплемъ крѣпкимъ взывалъ къ *Могущему спасти его отъ смерти* (Евр. 5, 7.), и говорилъ: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя* (Псал. 18, 15.), и: *еще не обладаютъ мною, тогда непороченъ буду* (14.). Тогда-то, содѣлавшись непорочнымъ, обрѣтаетъ *Покоршаго ему вся* (1 Кор. 15, 21.), воцаряется и упокоивается со Христомъ. Ибо душа, въ слѣдствіе

преслушанія поглощенная вещественными и нечистыми помыслами, содѣлалась какъ бы неразумною ; почему , немалый потребенъ трудъ возникнуть ей изъ такого вещества, уразумѣть утонченность лукавства и освободиться отъ онаго, чтобы прійти въ сраствореніе съ безначальнымъ Умомъ.

ГЛАВА 19.

Если угодно тебѣ, человекъ, войти въ себя самого и возвратить себѣ славу, какую имѣлъ ты прежде, и какая утрачена преслушаніемъ; то, какъ прежде, вознерадѣвъ о заповѣдяхъ Божіихъ, внялъ ты повелѣніямъ и совѣту врага, такъ теперь, отступивъ отъ того, кому повиновался, обратись ко Господу. (Впрочемъ знай, что съ великимъ трудомъ и *въ поть*, какъ сказано, *лица твоего* (Быт. 3, 19.) будешь пріобрѣтать богатство свое; потому что бесполезно для тебя безтрудное пріобрѣтеніе благъ. Ибо, безъ труда получивъ, утратилъ ты полученное, и наслѣдіе свое передалъ врагу. Посему, да познаетъ каждый изъ насъ, что, и когда, утрачено имъ; и восплачемъ съ Пророкомъ: *подлинно достояніе наше обратися къ чуждимъ, и домы наша къ иноплеменникомъ* (Плач. Иерем. 5, 2.); потому что преслушали мы заповѣдь, уступили своимъ хотѣніямъ, стали услаждаться нечистыми и земными помыслами; почему, на

великое разстояніе удалилась тогда душа наша отъ Бога, и уподобились мы сиротамъ, неимѣющимъ у себя отца. Посему, кто заботится о душѣ, тому, сколько есть силъ, должно стараться низлагать въ себѣ лукавые помыслы и всяко возношеніе, *взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5.). И когда будемъ прилагать такія усилія, соблюсти храмъ Божій неоскверненнымъ; тогда прійдетъ Обѣтовавшій вселиться и походить въ насъ. Тогда душа восприметъ свое наслѣдіе и сподобится быть храмомъ Божиимъ. Ибо самъ Опъ, воинствомъ Своимъ изгнавъ лукаваго, воцарится уже въ насъ.

ГЛАВА 20.

Что Каину сказано Творцемъ въ прямомъ значеніи слова: *стеняй и трясейся* и въ тревогѣ *будеши на земли* (Быт. 4, 12.), то въ таинственномъ значеніи было иѣкимъ прознаменованіемъ и образомъ всѣхъ грѣшникомъ. Ибо и родъ Адамовъ, отступивъ отъ заповѣди и содѣлавшись виновнымъ во грѣхахъ, такимъ же образомъ приводится въ колебаніе непостоянными помыслами, исполненный страха, боязни и смятенія; между-тѣмъ какъ самъ врагъ всякую невозрожденную отъ Бога душу обуреваютъ пожеланіями и многоразличными удовольствіями, и сотрясаетъ какъ пшеницу въ какомъ-то рѣшетѣ. Да и самъ Господь тѣмъ, которые слѣдуютъ хотѣніямъ лу-

каваго, показывая, что соблюдаютъ они въ себѣ образъ Каинова лукавства, въ обличеніе ихъ сказалъ: *Вы похоти отца вашего, челоуѣкоубійцы, хотите творити. Онъ челоуѣкоубійца бы искони, и во истинѣ не стоитъ* (Іоан. 8, 44.).

ГЛАВА 21.

Надобно представить себѣ, сколько вождельбно и привлекательно для людей лицезрѣніе царя земнаго, и всякому, кто приходитъ въ городъ, гдѣ пребываетъ царь, желательно видѣть, по крайней мѣрѣ, драгоценныя и великолѣпныя одежды его; и развѣ только живущіе духовно не радятъ о семъ и невысоко цѣнятъ сіе, потому что уязвляются другою красотою и вождельвуютъ иной славы. Если же людямъ плотскимъ такъ вождельбно лицезрѣніе царя смертнаго; то не тѣмъ ли паче многолюбезно лицезрѣніе Царя безсмертнаго тѣмъ, на кого уканула нѣкая капля благаго Духа, и чье сердце уязвила Божественная любовь? Посему-то отрѣшаются они отъ всякой пріязни въ мірѣ, чтобы можно имъ было непрестанно имѣть въ сердцѣ оную Божественную любовь, и не имѣть никакой другой предпочтительно предъ нею. Впрочемъ весьма немного такихъ, которые бы къ доброму началу приложили такое же и окончаніе, и до конца пребыли непреткновенными. Многіе приходятъ въ сокрушеніе,

частинками небесной благодати и уязвляются Божественною любовію; но, не перенеся встрѣтившихся трудовъ и искушеній, какія строятъ лукавій съ многоразличными и разнообразными кознями, остаются они въ мірѣ, погружаются въ глубину его, по причинѣ изнѣженности и немощи духа, или и по пристрастію къ земному. А тѣ, которые намѣрены совершить теченіе до конца въ безопасности, не терпятъ, чтобы иная приверженность и иная любовь примѣшивались къ одной небесной любви.

ГЛАВА 22.

Сколько велики и неисповѣдимы обѣтованныя Богомъ блага, столько же многихъ требуютъ трудовъ и подвиговъ, съ надеждою и вѣрою совершаемыхъ. И сіе явно изъ слѣдующаго: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Мато. 16, 24.). И еще: *аще кто не возненавидитъ отца и мать, и братію, и жену, и чадъ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук. 14, 26.). Большая же часть людей столько неразумны, что желаютъ получить царствіе, наследовать вѣчную жизнь, вѣчно царствовать со Христомъ (что весьма высоко и выше всякаго понятія), а живутъ по собственнымъ своимъ хотѣніямъ и имъ послѣдуютъ,

вѣрнѣе же сказать, послѣдуютъ тому, кто поствѣствуетъ въ нихъ такія суетныя и явно вредныя мысли.

ГЛАВА 23.

Тѣ непреткновенно совершаютъ теченіе до конца, которые вполнѣ возненавидѣли всѣ мірскія пожеланія, себя самихъ, всякую разсѣянность и удовольствія въ мірѣ и занятія мірскими дѣлами. Пбо сіе и значить отречься себя самого. Посему, каждый извергается изъ царствія собственно своєю волею, тѣмъ, что не по самой истинѣ беретъ на себя труды, и отрывается себя самого, но при оной Божественной любви желаетъ услаждаться чѣмъ-либо въ вѣкѣ семъ, и не посвящаетъ Богу всецѣлаго устремленія воли своей. Однимъ же примѣромъ объяснитея разсматриваемое нами дѣло. Всякій хорошо различаетъ, и неокрыто отъ него, что ни съ чѣмъ не сообразно, какое бы то ни было, дѣло, которое стремится онъ сдѣлать. Пбо сперва внутри его въ сердцѣ выражается сомнѣніе. Вѣсы и вѣсовая стрѣлка въ совѣсти его показываютъ сначала внутри явнымъ перевѣсомъ то любви къ Богу, то любви къ міру; а потомъ тоже обнаруживается и въ разсужденіи виѣшняго, потому что, какъ сказано, всякій хорошо различаетъ это. Напримѣръ, если случится поспорить съ братомъ, то человекъ пренирается самъ съ собою, и сначала самъ себя дѣлаетъ

возраженія: «Сказать ли мнѣ? нѣтъ; не скажу. Отвѣтить ли на эту, сдѣланную мнѣ укоризну? нѣтъ; лучше помолчу». Держимся и Божіихъ заповѣдей, но не отлагаемъ прочь и собственную свою славу. Никто не рѣшается совершенно отречься себя самого. Если наклонность любви къ міру хотя немного перестынетъ вѣсы въ сердцѣ, — тотчасъ лукавое слово выходитъ даже и на уста. А потомъ умъ, какъ бы натягивая внутри лукъ, устрѣливаетъ ближняго языкомъ, и зло доходитъ до рукъ, а иногда до ранъ, и до самаго убійства. Изъ сего можно усматривать, чѣмъ начавшись, до какихъ ужасовъ простирается это кратковременное движеніе души. А посему разумѣй, что тоже случается и при каждомъ грѣхѣ и начинаніи. Порокъ ласкаетъ и машетъ душевную волю мірскими пожеланіями и плотскими удовольствіями. Такъ уготовляется лободѣніе, такъ татьба, такъ лобостяжаніе, такъ тщеславіе, такъ и всякое, какое бы то ни было, худое дѣло.

ГЛАВА 24.

И самыя хорошія предпріятія нерѣдко совершаются ради пустой славы; и сіе Богъ осуждаетъ паравнѣ съ татьбою, уныніемъ и другими великими грѣхами. Ибо сказано: *Богъ разсыплетъ кости челоукоугодниковъ* (Псал. 52, 6.). Такъ, врагъ хочетъ, чтобы служили и угождали ему

и самыми добрыми дѣлами; потому что онъ обманщикъ, разнообразень и изворотливъ въ козняхъ.

ГЛАВА 25.

Что возлюбилъ человѣкъ въ настоящемъ мѣрѣ семъ, то и обременяетъ его мысль, какъ бы влечетъ и толкаетъ внизъ, и не даетъ ей воспрянуть. У таковыхъ и равновѣсіе, и склоненіе, и перевѣсъ сердечной воли какъ бы въ зависимости отъ сего; и обращается это въ испытаніе всему человѣческому роду, живутъ ли христіане въ городахъ, или въ горахъ, или въ обителяхъ, или въ поляхъ, и въ мѣстахъ пустынныхъ; потому что, кто добровольно уловляется тѣмъ, что любить, тотъ явно не посвятилъ еще всецѣло любви своей Богу. Напримѣръ, иному случилось возлюбилъ имѣніе, другому золото, иный возлюбилъ служить чреву, или угождать плотскимъ вожделѣніямъ, а иный возлюбилъ многоученую мудрость ради скорогибнущей славы, а кто — начальство, кто — почести отъ людей, кто — гнѣвъ и досаду; ему кажется, что доказываетъ преданность свою друзьямъ. Другой любитъ бесѣды о ненужномъ; иный просто любитъ разсѣиваться, или слушать празднаго рѣчи, или быть учителемъ, и то для славы человѣческой. Кто предастся нѣгѣ и нерадѣнію; кто услаждается убранствомъ одеждъ; этотъ — сномъ, а тотъ — остро-словіемъ; иный привязанъ къ чему-нибудь ма-

лону или великому въ мірѣ, и обладается тѣмъ, и это не позволяетъ ему собраться съ силами. Ибо съ какою страстію человѣкъ не борется мужественно, не противится ей всеми мѣрами и улаживается ею, та привлекаетъ его и держитъ какъ бы узами какими, и онъ согбенный не можетъ вознести мысли своей къ Богу и служить Ему одному. Но душа, истинно направившая стремленіе свое ко Господу, къ Нему обращаетъ все желаніе, отрывается себя самой, и не слѣдуетъ хотѣніямъ собственнаго своего ума,

ГЛАВА 26.

Примѣромъ можно научить, какъ человѣкъ гибнетъ по собственной своей волѣ. Ибо изъ любви къ чему-нибудь въ мірѣ бросается въ огонь, погружается въ море, отдаетъ себя въ плѣнь. Представь, что по случаю загорѣлись у кого-нибудь домъ или село. Посему, кто захотѣлъ спасти себя, тотъ, какъ-скоро почувствовалъ пожаръ, побѣжалъ раздѣтый, не позаботившись ни о чемъ, кромѣ одной своей души; а другой, поелику пришло ему на мысль спасти отъ огня и какія-нибудь изъ домашнихъ вещей, остался взять это, и въ то время, какъ хотѣлъ взять ихъ, огонь обнялъ уже весь домъ, и его самого захватилъ и сожегъ. Видишь, какъ по собственной своей волѣ, изъ привязанности къ вещамъ временнымъ, которыя, повидному, воз-

любилъ больше, чѣмъ себя, погибъ онъ отъ огня. Еще иные застигнуты кораблекрушеніемъ: кто хочетъ спасти себя, тотъ раздѣвается, и нагойъ бросается въ воду; и такимъ образомъ дѣлается для него возможнымъ спасти свою душу; а кто пожелалъ спасти вмѣстѣ съ собою и нѣкоторыя изъ одеждъ, тотъ потонулъ въ водѣ, и ради малой корысти (какое бѣдствіе!) погубилъ самъ себя. Представь еще, что разнеслась вѣсть о какомъ-то нашествіи враговъ; и одинъ, какъ-скоро услышалъ, тотчасъ бѣжалъ, сколько силы было въ ногахъ, не заботясь ни о чемъ; другой не повѣрилъ слуху, захотѣлъ унести съ собою нѣчто изъ вещей, потомъ замедлил и захваченъ вступившими непріятелями. Видишь, что человекъ, по собственной своей волѣ и отъ нерадѣнія и отъ привязанности къ чему-либо мірскому, подвергается гибели тѣла и души.

ГЛАВА 27.

Немногіе, воплію пріобрѣтшіе совершенную любовь къ Богу, въ ничто вмѣняютъ все мірскія удовольствія и вожделѣнія, и великодушно переносятъ искушенія лукаваго. Впрочемъ не должно посему отчаяваться и съ нерадѣніемъ отказываться отъ доброй надежды. Хотя многіе корабли терпятъ крушеніе; но, безъ сомнѣнія, есть и такіе, которые переплываютъ море и

входятъ въ пристапъ. Поэтому, много потребно намъ вѣры, терпѣнія, внимательности и подвиговъ, сверхъ того, нужно алкать и жаждать добра съ великимъ благоразуміемъ и съ великою рассудительностію, а также, потребны горячность и неотступность въ прошеніи. Пбо многіе изъ людей, какъ сказали мы прежде, хотятъ получить царствіе безъ трудовъ и потовъ. И ублажаютъ они святыхъ мужей, желаютъ ихъ славы и дарованій, не хотятъ же имѣть общенія въ равныхъ съ ними скорбяхъ, трудахъ и страданіяхъ. Но сего вождѣваютъ всѣ, и блудницы, и мытари, и всякой человекъ. А искушенія и испытанія предстоятъ для того, чтобы явными сдѣлался тѣ, которые истинно возлюбили Владыку. И они по справедливости получаютъ небесное царство.

ГЛАВА 28.

Уразумѣи, что въ скорбяхъ, въ страданіяхъ, въ терпѣніи и въ вѣрѣ сокрыты обѣтованія, самая слава и пріятіе небесныхъ благъ. И пшеничное зерно, ввергаемое въ землю, или дерево, разумью прививаемое, необходимо подвергается прежде загноенію и безчестію, и потомъ уже получаетъ оно многократный плодъ благогошлаго своего одѣянія. А если бы не прошли они чрезъ это загноеніе и чрезъ оное какъ бы безчестіе, то не облеченъ бы въ сіе послѣднее

благолѣпіе и въ этотъ красивый видъ. Таже мысль и у Апостола. Ибо говоритъ: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22.). И Господь говоритъ: *въ терпѣнїи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19.); и: *въ мїръ скорбни будете* (Іоан. 16, 33.).

ГЛАВА 29.

Въ какой мѣрѣ каждый изъ васъ за вѣру и рачительность сподобился содѣлаться причастнымъ Святаго Духа, въ такой же въ оный день и тѣло его будетъ прославлено. Ибо какое сокровище собралъ нынѣ внутренно въ душѣ своей, то самое откроется внѣ—въ тѣлѣ его. Примѣръ сему видимъ въ деревьяхъ. Когда прошла зима, свѣтлѣе и съ большею силою стало сіять солнце, и, какъ должно, повѣяли вѣтры: тогда деревья пускаютъ внѣ себя ростки, и какъ одеждою, облакаются листьями, цвѣтами и плодами. Подобнымъ образомъ и цвѣты на травѣ въ это время изникаютъ изъ нѣдръ земныхъ, и земля покрывается ими, и облакается какъ бы благолѣпнымъ покрываломъ. Такъ и тѣла будутъ прославлены тѣмъ неизреченнымъ свѣтомъ, тою силою Духа, какія пребываютъ въ нихъ нынѣ. Сіе-то будетъ для нихъ тогда одѣяніемъ, пищею, питіемъ, увеселеніемъ, радостію, миромъ и всѣмъ—вѣчною жизнью.

СЛОВО 5.

О ВОЗВЫШЕНИИ УМА.

ГЛАВА 1.

Блаженный Моисей въ той славѣ Духа, которая сіяла на лицѣ его, и на которую не могъ взирать ниодинъ человекъ, представилъ намъ образъ, какъ въ воскресеніе праведныхъ прославлены будутъ тѣла Святыхъ тою славою, какую вѣрныя души Святыхъ еще нынѣ сподоблены имѣть во внутреннемъ человекѣ. Ибо сказано: *мы откровеннымъ лицемъ, то-есть во внутреннемъ человекѣ, славу Господню взираемъ, въ той же образъ преобразующеся отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18.). О Моисей написано еще, что сорокъ ночей и столько же

дней не вспомнилъ онъ ни о пищѣ, ни о питіи; а это свойственно не человѣческой природѣ, развѣ только Моисей приобщался духовной пищи,—той самой, какой святые души еще нынѣ причащаются отъ Духа.

ГЛАВА 2.

Та слава, какою здѣсь еще обогащаются души Святыхъ, въ воскресеніе покроетъ и облегчетъ нагія тѣла, и восхититъ ихъ на небеса; и тогда уже будутъ они вмѣстѣ и тѣломъ и душою непрестанно упоковаться въ царствіи Божіемъ. Богъ, сотворивъ Адама, не далъ ему тѣлесныхъ крылъ, какъ птицамъ, потому что намѣренъ былъ по воскресеніи даровать ему духовныя крыла, чтобы на нихъ воспарялъ и восхожденъ онъ былъ, безъ сомнѣнія, куда восхождетъ Духъ. Сіи же умныя крыла дано еще нынѣ имѣть душамъ Святыхъ, и они восторгаются Святыхъ къ небесному мудрствованію; потому что у христіанъ иной міръ, иныя одѣянія, иная трапеза, иное наслажденіе. Ибо знаемъ, что Христосъ прійдетъ съ небесъ воскресить почившихъ отъ начала вѣка, какъ учатъ и Божественныя Писанія, и что раздѣлитъ Онъ воскресенныхъ на двѣ части, и такъ далѣе.

ГЛАВА 3.

4

1

У кого въ попеченіи, какъ можно совершеннѣе, преуспѣть въ христіанской жизни, тѣмъ преимущественно надлежитъ со всею рачительностію позаботиться о смыслѣ, разсудкѣ и о владычественной силѣ души, чтобы, въ точности произведя различеніе хорошаго и худаго, и отъ чистой природы отдѣливъ страсти, привзошедшія вопреки природѣ, могли они жить непреткновенно, разсудкомъ пользуясь, какъ окомъ, и въ состояніи были не соглашаться на побужденія къ пороку. Пбо въ душѣ есть желаніе—тѣлесныя члены соблюдать чистыми отъ испорченности чувствъ, ограждать себя отъ мірскихъ развлеченій, охранять сердце, чтобы помысловъ своихъ не разсѣивало по всему пространству міра, но отвсюду ихъ собирало и удерживало отъ земныхъ попеченій и удовольствій. Посему, Господь, когда видитъ, что человекъ живетъ такимъ образомъ, ведетъ себя съ такою строгостію и готовъ служить Ему со страхомъ и трепетомъ, тогда подаетъ ему помощь благодати Своей. Но что̀ было бы дѣлать Богу съ тѣмъ, кто добровольно предастъ себя міру и ходитъ во слѣдъ его удовольствій?

ГЛАВА 4.

Пять оныхъ трезвившихся дѣвъ, которыя въ сосуды сердца взяли необычайныи для ихъ при-

}

роды слей, то-есть благодать Духа, возмогли ^{ч/з} войти съ Женихомъ въ брачный чертогъ. Другія же юродивыя и злыя дѣвы, удовлетворившись собственною своею природою, не трезвились и не потщились въ сердца свои взять тотъ же слей радованія, но какъ бы предались сну по причинѣ нерадѣнія, лѣности и сомнѣнія о своей праведности; почему и чертогъ царства для нихъ заключенъ. Пбо явно, что были онѣ задержаны какими-нибудь мірскими узами и мірскою пріязнію, а потому и не оказали небесному Жениху совершенной своей любви и приверженности. А души, взыскавшія сей необычайной для природы ихъ святыни Духа, всею своею любовію прилѣпившіяся ко Христу, тамъ ходятъ, тамъ молятся, тамъ разсуждаютъ, тамъ размышляютъ, удалившись отъ всего прочаго. Пбо пять душевныхъ чувствъ: разумѣніе, вѣдѣніе, разсудительность, терпѣніе, мѣлость, если пріимутъ свыше благодать и святыню Духа, будутъ истинно мудрыми дѣвами. Если же остаются при своей природѣ; то подлинно дѣлаются юродивыми, и оказываются чадами міра. 15

ГЛАВА 5.

Какъ порокъ есть нѣчто странное для нашей природы, — онъ вкрался въ насъ въ слѣдствіе преступленія перваго чловѣка, и мы приняли его, и со временемъ сдѣлался онъ для насъ какъ

бы природою: такъ симъ необычайнымъ для нашей природы (разумью даръ небснаго Духа) надлежитъ намъ опять изгнать порокъ изъ естества нашего, и возстаповить себя въ первобытную чистоту. Почему, если не достигнемъ сего многими моленіями, вѣрою, внимательностію и отвращеніемъ отъ мірскаго, и если оскверненная порокомъ природа наша не будетъ освящена оною любовію, то-есть, Господомъ, и не пребудемъ до конца непреткновенными, исполняя Божественныя Его заповѣди; то не возможемъ получить небснаго царства.

ГЛАВА 6.

Намѣреваюсь по возможности изложить нѣкоторое тонкое и глубокое ученіе. Безпредѣльный и безплотный Господь по безпредѣльной благодсти плототворить Себя; Великій и Пресущественный, какъ сказалъ бы иный, умаляется, чтобы прійдти въ возможность срастворяться съ умными Своими тварями—душами, разумью Святыхъ и Ангеловъ, чтобъ и для нихъ сдѣлалось возможнымъ причащаться безсмертной жизни Его Божества; потому что всякая тварь, и Ангель, и душа, и демонъ, по собственной своей природѣ, есть тѣло (*). Ибо хотя они утопченны;

(*) Сморг. примѣчаніе къ 9-му отдѣленію 4-й бесѣды, стр. 36.

однакоже, въ существѣ своемъ и по отличительнымъ чертамъ и по образу соответственно утонченности природы своей, суть тонкое тѣло, тогда-какъ это тѣло въ существѣ своемъ дебело. Такъ и душа, будучи тонкимъ тѣломъ, обложилаь и облеклась членами сего тѣла, облеклась окомъ, которымъ смотритъ, облеклась и этимъ ухомъ, которымъ слышитъ, и рукою, и поздрями, и однимъ словомъ, душа облеклась всѣми членами тѣла и срастворилась съ ними; въ слѣдствіе чего и совершаетъ всѣ отправленія, какія подлежатъ ей въ жизни. Подобнымъ же образомъ, неизглаголанная и недомыслимая благодать Христова умаляетъ, плототворить себя срастворяется съ вѣрными и любящими Христа душами, объемлетъ ихъ и, по изреченію Павлову, бываетъ съ ними *единъ духъ* (1 Кор. 6, 17.), душа, такъ сказать, въ душу и впостась въ впостась, чтобы таковая душа могла жить Его Божествомъ, достигнуть безсмертной жизни и наслаждаться неразрѣшимымъ удовольствіемъ и неизреченною славою.

ГЛАВА 7.

Для такой души Господь, когда угодно Ему, бываетъ огнемъ, пожигающимъ въ ней все негодное и совнѣ привзошедшее, какъ и Пророкъ говоритъ: *Богъ нашъ огонь потребляяй есть* (Второз. 4, 24.); а иногда бываетъ неизречен-

нымъ упокоеніемъ, иногда же радостию и миромъ согрѣваетъ и объемлетъ душу. Ей только должно прилагать стараніе любить Его и угождать Ему добрыми правдами, и на самомъ опытѣ, для самого чувства осязательнымъ образомъ, увидитъ она тѣ неизреченныя блага, *ихже око не видѣтъ и ухо не слышитъ, и на сердце челоуѣку не възидоша* (1 Кор. 2, 9.), и какими только бываетъ Духъ Господень то въ упокоеніе, то въ радость и наслажденіе и въ жизнь душѣ, оказавшейся Его достойною; потому что плототворить Себя какъ въ духовную пищу, такъ и въ ризу и въ несповѣдимыя лѣпоты, чтобы такимъ образомъ исполнить душу духовнаго веселія. Ибо говоритъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный* (Іоан. 6, 51.), и: *пій отъ воды, юже Азъ дамъ, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14.).

ГЛАВА 8.

Такъ Богъ являлся каждому изъ іереевъ и Святыхъ, какъ Его была на то воля, и какъ полезно было сподобившемуся видѣнію; на примѣръ: иначе являлся Аврааму, иначе Исааку, иначе Іакову, Ною, Даниилу, Моисею, Давиду и каждому изъ Пророковъ, умалая и плототворя Себя, какъ сказано, преображаясь, и симъ любящимъ Его, по великой и недомыслимой любви, какую имѣлъ къ нимъ, давая Себя видѣть, не каковъ

Опъ Самъ въ Себѣ, потому что Богъ невмѣстимъ, но соотвѣтственно ихъ вмѣстимости и силѣ.

ГЛАВА 9.

Душа, сподобившаяся вмѣстить въ себѣ силу свѣше и оный Божественный огонь, имѣя въ членахъ своихъ срастворенную любовь небеснаго благаго Духа, совершенно отрѣшается отъ всякой мірской любви и освобождается отъ узъ порока. Какъ желѣзо, или свинець, золото и серебро, вложенныя въ огонь распускаются и твердость своего естества премѣняются въ мягкость и, пока бываютъ въ огнѣ, отъ силы огня дѣлаются неупорными, уступчивыми, сложившими съ себя естественную свою твердость: такъ душа, пріявъ въ себя небесный огонь духовной любви, устраняется отъ всякаго пристрастія къ духу міра, освобождается отъ узъ порока, отлагаетъ естественную свою грѣховную жесткость, все мірское почитая малымъ и недостойнымъ уваженія. Сказываю же, что, если будутъ у ней крайне любимые братья, и станутъ ей препятствовать въ оной любви, то и отъ нихъ отрекается душа, плѣненная такою любовію. Ибо, если плотская любовь вступающихъ въ брачный союзъ разлучаетъ съ отцемъ, съ матерью, съ братьями, и если кто любитъ кого изъ нихъ, то любитъ темного, все же расположеніе и всю привязанность устремляетъ къ сожительницѣ

своей, и если плотская пріязнь такъ отрѣшаетъ отъ всякой другой мірской пріязни: то предавшіеся оной безстрастной любви едва ли могутъ быть задержаны чѣмъ-либо мірскимъ.

ГЛАВА 10.

Богъ, какъ благій и челоуѣколюбивый, долготерпѣливъ и весьма ожидаетъ покаянія отъ каждаго изъ согрѣшающихъ, обращеніе кающагося вмѣняя въ небесный праздникъ. Ибо Самъ говоритъ: *радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 7.). Но, если кто, видя сію благодать и долготерпѣніе, видя, что Богъ не наказываетъ за каждый грѣхъ, ожидая, какъ сказали мы, покаянія, презреть заповѣдь и самую благодать,—увы!—обратитъ въ поводъ къ небреженію, присовокупляя грѣхъ ко грѣху, на одномъ грѣхопадѣніи созидавая другое, лѣность прилагая къ лѣности; то исполнитъ онъ мѣру грѣховъ, и уловень уже будетъ такимъ грѣхомъ, изъ котораго невозможно ему востать, и онъ погибаетъ, вотще спасаясь отъ сокрушенія и въ конецъ преданный лукавому. Такъ было съ Содомлянами; они исполнили, даже превзошли, мѣру грѣховъ; и, когда не осталось въ нихъ, такъ сказать, искры покаянія,—по суду Божию стали добычею огня. Такъ было при Ноѣ. Предавшіеся необузданнымъ стремленіямъ къ пороку, не показывая въ себѣ никакого по-

каянiя, люди собрали для себя такое бремя грѣховъ, что совершенно растлили въ совокупности всю землю. Такъ къ Египтянамъ, которые много согрѣшали и оскорбляли народъ Божiй, Богъ былъ благъ, не предавалъ ихъ совершенному истребленiю, но разными казнями велъ къ покаянiю. Когда же, едва обратившись къ Богу, снова возвращались къ пороку, предавались прежнему невѣрiю, и напоследокъ погнались за изведеннымъ Божiимъ народомъ: тогда судъ Божiй истребилъ и погубилъ ихъ совершенно. Такъ, когда Израиль много согрѣшалъ и убивалъ Пророковъ Божiихъ,—Богъ сохранялъ обычное Ему долготерпѣнiе. Но когда Израильтяне до того преуспѣли въ злобѣ, что не устыдились достоинства Владыки, но и на оное возложили убiйственныя руки: тогда на всегда они отвержены и низринуты; отняты у нихъ пророчество, и священство, и богослуженiе, и даны увѣровавшимъ язычникамъ.

ГЛАВА 11.

Усердно притечемъ къ зовущему Христу, изливая предъ Нимъ сердца, не будемъ съ упорствомъ отчаяваться въ своемъ спасенiи. Ибо и это ухищренiе лукаваго—напоминанiемъ о прежнихъ грѣхахъ доводитъ до отчаянiя. Но намъ должно представлять, что если Господь, пришедши, былъ врачомъ и цѣлителемъ слѣпыхъ, раз-

слабленныхъ и глухихъ, воскрешалъ подвергшихся уже тлѣнію мертвецевъ; то кольми паче изцѣлитъ слѣпоту ума, ослабленіе души и глухоту нерадиваго сердца; потому что не инойъ кто, но Онъ же Самъ, сотворившій тѣло, сотворилъ и душу. И если такъ благоволилъ и милостивъ былъ къ тому, что разрушается и умираетъ; то не тѣмъ ли паче человеколюбиво уврачуешь безсмертную душу, которая была одержима недугомъ порока и невѣдѣнія, и потомъ къ Нему притекаетъ и Его просить? Ибо Его это слово: Отецъ Мой небесный *не сотворитъ ли отмищеніе вопіющихъ къ Немю день и ночь? Ей глаголю вамъ, сотворитъ отмищеніе ихъ вскорѣ* (Лук. 18, 7.). И также: *просите, и дастся вамъ* (Мато. 7, 7.); еще: *ище и не дастъ ему, зане другъ ему есть: но за безочство его оставъ дастъ ему, елика требуетъ* (Лук. 11, 8.). А снмъ убѣждаетъ Онъ просить неотступно и постоянно; потому что ради грѣшниковъ и пришель, чтобы ихъ обратить къ Себѣ. Только мы, отступивъ отъ прежнихъ худыхъ дѣлъ, предадимся Господу; а Онъ не презритъ, и готовъ будетъ подать намъ Свою помощь.

ГЛАВА 12.

Какъ въ разсужденіи одержимыхъ болѣзнію и немощію, когда тѣло ихъ не въ состояніи уже принимать пищи и питія, ведетъ сіе къ отчая-

цію и служатъ признакомъ смерти; почему, друзья и родные начинаютъ при семъ плакать: такъ Богъ и Ангелы достойными великой скорби и слезъ признають тѣ души, которыя не въ состоянн питаться небесною пищею. Посему, если сдѣлаея ты престоломъ Божиимъ, и Богъ возсѣдаетъ въ тебѣ, если душа твоя стала вся духовнымъ окомъ, вся—свѣтомъ, насыщена оною пищею Духа, напоена живою водою, духовнымъ виномъ, веселящимъ сердце, если облекъ ты душу въ ризу неизреченнаго свѣта, если опытно и несомнѣнно дозналъ все сіе внутреннй твой человѣкъ: то живешь уже ты вѣчною жизнью, и въ настоящее время упокоеваясь во Христѣ. Если же не получилъ ты сего и не вошелъ въ обладаніе симъ; то проливай горячія слезы и рыдай, что не имѣешь еще такого богатства, и да будутъ у тебя и забота и непрестанное моленіе о нищетѣ твоей. И о если бы хотя ощущение своего убожества явилось въ томъ, кто пребываетъ въ ономъ, и не велъ бы онъ себя беззаботно, какъ пресытившійся Божественнымъ богатствомъ! Ибо сказано: *щай обрътаетъ и толкущелу отверзется* (Матт. 7, 8.).

ГЛАВА 13.

Если и оный составный слей имѣеть столько силы, что помазанные имъ вступають уже въ царственную славу; то кольми паче тѣ, у кото-

рыхъ умъ и внутренней челоуѣкъ помазаны освящающимъ елеемъ радованія, и которые пріяли залогъ благаго Духа, взойдутъ въ мѣру совершенства, то-есть, царства и сыноположенія Христа, содѣлавшись сотаинниками самого Царя, когда угодно, имѣя право входить ко Отцу и исходить отъ Него. Ибо хотя и не получили они совершеннаго наслѣдія, будучи обложены еще тяготою плоти: однакоже, по причинѣ залога Духа, несомнѣнно для нихъ уповаемое, и что воцарятся со Христомъ и будутъ въ обилии и полнотѣ Духа, не сомнѣваются они въ этомъ, потому что, находясь еще въ плоти, испытали уже оную силу и оное наслажденіе. Ибо нисходящая благодать чрезъ очищеніе внутренняго челоуѣка и ума совершенно отъемлетъ покрывало сатаны, наложенное на людсеі преслушаніемъ, и отрѣваетъ отъ души всякую скверну и всякій нечистый помысль, съ тою цѣлію, чтобы душа содѣлалась чистою и, пріявъ собственное свое естество, ясными очами и невозбранно взирала на славу истиннаго свѣта, И таковыя здѣсь еще бывають восхищены въ оный вѣкъ, и созерцають тамошнія красоты и чудеса. Каѣъ тѣлесное око, когда ничѣмъ не страждетъ и здорово, смѣло смотритъ на солнечныя лучи: такъ и они, имѣя просвѣщенный и чистый умъ, во всякое время созерцають непреступное сіяніе Господа. Но таковая степень нелегко достигается людьми; напротивъ того, потребны для сего продол-

жнительные труды, неизчислимые подвиги и по-
ты. Ибо много такихъ, въ которыхъ присут-
ствуетъ дѣйствующая благодать, и отъ кото-
рыхъ также нимало не отступалъ кроющійся въ
нихъ порокъ, напротивъ же того, два духа—
духъ свѣта и духъ тмы дѣйствуютъ въ одномъ
и томъ же сердцѣ. А сказанное: *кое общеніе
свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14.), и: *свѣтъ во
тмѣ свѣтитя* и проч. (Іоан. 1, 5.), должно
принимать въ различныхъ отношеніяхъ, а не
одностороннимъ образомъ. Иные въ такой мѣ-
рѣ упокоеваются благодатию Божіею, въ какой
могутъ владѣть собою и не уступать надъ собою
побѣды живущему въ нихъ грѣху. И случается,
что иногда, пребывая въ прилежной молитвѣ,
они упокоеваются, а потомъ подвергаются дѣй-
ствію нечистыхъ помысловъ и окрадываются
грѣхомъ, хотя въ нихъ же пребываетъ и самая
благодать. Почему, люди легкомысленные и не-
постижшіе въ точности, сколько дѣйствуетъ въ
нихъ Божественная благодать, думали, что во-
все истребленъ въ нихъ грѣхъ; имѣющіе же
разсудительность и умъ не будутъ отрицать,
что, когда обитаетъ въ нихъ и Божія благо-
дать, приводятся они въ колебаніе скверными
и неумѣстными помыслами.

ГЛАВА 14.

Нерѣдко видѣли мы, что нѣкоторые изъ бра-
тій получали богатую благодать, и въ продол-

женіе пяти или шести лѣтъ дѣйствія похоти совершенно въ нихъ увядали и угасали, а потомъ, когда думали, что достигли пристани и тишины, порокъ, какъ бы явившись изъ засады, такъ непріязненно и свирѣпо нападалъ на нихъ тогда, что приводило ихъ сіе въ изумленіе и недоумѣніе. Посему, никто изъ людей проищательнаго разума не осмѣливался говорить о себѣ: «поелику пребываетъ со мною благодать; то свободенъ уже я отъ грѣха»; потому что, по сказанному выше, въ одномъ и томъ же умѣ дѣйствуютъ два духа. И хотя люди легкомысленные и невѣжды, имѣя въ себѣ какую-нибудь тонкую духовную нить, говорятъ уже: «мы побѣдили!» однакоже, кажется мнѣ, въ дѣйствительности бываетъ дѣло такъ. Когда и чисто сіяетъ солнце, — нашедшій вдругъ потемненный воздухъ, или туманъ, помрачаетъ прекрасный свѣтъ его. Въ такомъ же почти положеніи бываютъ и тѣ, которые сподобились благодати Божіей, но не во всей полнотѣ очистили себя, и во глубинѣ одержимы еще грѣхомъ; почему, дѣйствительно нужно много разсудительности, чтобы повѣрить это самымъ совершеннымъ опытомъ.

ГЛАВА 15.

Какъ безъ глазъ, языка, ушей и ногъ невозможно видѣть, или говорить, слышать, или ходитъ: такъ безъ Бога и отъ Него подаваемой

дѣйственности равно невозможно содѣлаться причастникомъ Божественныхъ таинъ и познать Божию премудрость, или обогатиться по духу. Мудрые у еллиновъ занимаются словесными науками и усердно проводятъ время въ словопреніяхъ; а рабы Божіи, хотя и незнакомы бываютъ съ словесными науками, усовершаются Божественнымъ вѣдѣніемъ и Божіею благодатию.

ГЛАВА 16.

Съ увѣренностію же сказываю, что и самые оныя Апостолы, исполненные благаго Утѣшителя, не были вполнѣ свободны отъ заботъ, но за вселіемъ и неизреченною радостію слѣдоваль нѣкоторый и страхъ въ слѣдствіе самой даже благодати, а не потому, чтобы давали они предлогъ дѣйствовать въ нихъ злобѣ. Ибо сама благодать поставляла ихъ въ безопасность даже отъ малѣйшаго уклоненія съ пути праваго. Какъ ребенокъ, бросивъ небольшой камень въ стѣну, ничего ей не сдѣлаетъ, или какъ слабая стрѣла нимаю не повредитъ крѣпкую броню: такъ и какая-либо часть порока, приразившись къ нимъ, оказывалась недѣйственною и тщетною; потому что хорошо были ограждены Христовою силою. Однакоже и при всемъ совершенствѣ была въ нихъ свобода произвола. И неразумно говорятъ нѣкоторые, что послѣ благодати бываетъ отрѣшеніе и освобожденіе отъ заботъ. Господь

и у совершенныхъ взыскуеть душевнаго позволенія на служеніе Духу, чтобы взаимное было согласіе. Ибо Апостоль говоритъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19.).

ГЛАВА 17.

Передать дѣло словомъ простымъ всякому по силамъ и удобно. Такъ, скажемъ для примѣра, всякому легко сказать, что хлѣбъ приготовленъ изъ пшеницы; но чтобы подробно описать его приготовленіе, не у всякаго достанеть знанія, и могутъ сдѣлать сіе только люди опытные. Подобно сему сказать просто о безстрастіи и совершенствѣ нетрудно и удобно, но дознать дѣло опытомъ значить тоже, что самымъ дѣломъ и на самой истинѣ постигнуть, какъ приобрѣтается совершенство.

ГЛАВА 18.

Тѣхъ, которые предлагаютъ духовное ученіе, не вкусивъ и не извѣдавъ опытомъ, уподобляю человеку, который лѣтомъ, во время самага полдня, идетъ по пустынной и безводной равнинѣ, потомъ, при сильной и палящей жадѣ, представляетъ въ умѣ своемъ, что близъ него находится прохладный источникъ съ сладкою и прозрачною водою, и воображаетъ, что онъ безъ всякаго препятствія наслаждается водою въ

сытость; или, уподобляю человѣку, который не вкушалъ и капли меда, но пытается объяснить другимъ, какова его сладость. Таковы поистинѣ и тѣ, которые, не дознавъ на самомъ дѣлѣ и по собственному своему удостовѣренію, что такое совершенство, святыня и безстрастіе, хотятъ растолковать сіе другимъ. Ибо если Богъ дастъ имъ получить хотя малое сознаніе о томъ, о чемъ разсуждаютъ они; то, безъ сомнѣнія, узнаютъ, что истина и самое дѣло несходны съ ихъ толкованіемъ, но весьма много отличны.

ГЛАВА 19.

Евангеліе рѣшительно повелѣваетъ всякому человѣку одно дѣлать, а другаго не дѣлать, чтобы стать угоднымъ человѣколюбивому Царю. Ибо говоритъ: не гнѣвайся, не пожелай: *еще кто тя ударитъ въ десную ланиту, обрати ему и другую* (Матѳ. 5, 39.). Апостоль же, постепенно объясняя заповѣданное, наставляетъ и въ томъ, какъ мало помалу должно совершаться дѣло очищенія, а именно, съ терпѣніемъ и великодушіемъ, и сперва питаетъ млеко, какъ младенцевъ, потомъ приводитъ въ возрастаніе и наконецъ въ совершенство. II, сказать такъ для примѣра, Евангеліе предписало: *сдѣлай изъ вѣлы совершенный хитонъ*. Апостоль же прекрасно объяснилъ, какъ должно прастъ вѣлу, соткать и приготовить хитонъ.

ГЛАВА 20.

Иные воздерживаются отъ явнаго блуда, татъбы, любостыжанія и подобныхъ худыхъ дѣлъ, и потому ставятъ себя въ числѣ Святыхъ; но имъ многаго не достаетъ, чтобы стать святыми на самомъ дѣлѣ и поистинѣ; потому что нерѣдко въ умѣ еще скрывается, живетъ и пресмыкается порокъ, и вовсе не удалялся отъ нихъ. Святый же есть тотъ, кто освятилъ и совершенно очистилъ внутренняго человѣка. Иѣкто изъ братій, молясь вмѣстѣ съ другими братіями, плѣненъ былъ Божественною силою и въ восхищеніи видѣлъ горній градъ Иерусалимъ, свѣтлыя тамошнія жилища, безпредѣльный и неизреченный свѣтъ, слышалъ голосъ, который говорилъ: «вотъ мѣсто упокоенія праведныхъ!» Потомъ, надмившись и возымѣвъ высокое о себѣ мнѣніе, впалъ въ глубину грѣха, и въ послѣдствіи сталъ добычею великихъ золь. Если же такъ было съ нимъ; то возможно ли простому человѣку сказать: «послику пощусь, веду странническую жизнь, раздаю имѣніе, сохранилъ себя отъ упомянутыхъ худыхъ дѣлъ, то ничего уже не остается, чтобы и мнѣ быть Святымъ»? Воздержаніе отъ видимыхъ худыхъ дѣлъ не есть еще совершенство, какъ сказано; но очищеніе ума—вотъ совершенство!

ГЛАВА 21.

Ты, предполагающій это, при бдительномъ надзорѣ надъ своими помыслами, войди къ уму твоему, плѣннику и рабу грѣха и размотри, что есть на днѣ его, во глубинѣ твоихъ помысловъ,—этого, разумѣю, змїя, гнѣздящагося въ такъ называемыхъ тайникахъ души твоей и умерщвляющаго тебя въ главнѣйшихъ членахъ души твоей. Ибо сердце подлинно есть необъятная бездна. Посему, если убилъ ты сего змїя, если очистилъ себя отъ всякаго беззаконїя, изринулъ изъ себя грѣхъ; то похвались о Богѣ чистотою; а въ противномъ случаѣ, смирившись, какъ скудный еще и грѣшный, приступи ко Христу, молясь о тайныхъ твоихъ. Ибо все ветхое и новое Писаніе разсуждаетъ, повидимому, о чистотѣ; и всякому человѣку, Іудею и Еллину, слово о чистотѣ вождельно, хотя и не во всѣхъ дѣйствено. Достигнуть же сего, то-есть, чистоты сердца, не иначе возможно, какъ чрезъ единаго Іисуса. Ибо Онъ есть вѣстная и сущая Истина, и безъ сей Истины невозможно какъ познать истину, такъ и улучшить спасеніе.

С Л О В О Б.

О Л Ю Б В И.

ГЛАВА 1.

Какъ въ отношеніи къ видимому сему отречься ты отъ человѣка вѣшняго, раздѣливъ и расточивъ имѣніе; такъ надобно тебѣ отречься и отъ прежнихъ нравовъ. И если училися ты плотской мудрости, или знанію вещей, отречься и отъ сего. Если полагался на дѣла плотской правды; отступишь отъ нихъ, смиряя и уничижая себя. Пбо, такимъ образомъ, возможешь научиться *буйству проповѣди* (1 Кор. 1, 21.), а съ нимъ обрѣтешь истинную мудрость, состоящую не въ красивыхъ словахъ, но въ крестной силѣ, въ существѣ обладаемой сими сподобившимся пріобрѣсти ее; потому что крестъ Христовъ, говоритъ Павелъ, *Иудеемъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе, намъ же спасаемымъ Божія сили и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 18. 25.).

14
915

ГЛАВА 2.

Хотя бы получилъ ты небесныи вкусъ, хотя бы содѣлался причастникомъ оной мудрости, и имѣлъ уже упокоеніе въ душѣ своей; и въ такомъ случаѣ не превозносись, и не будь самонадѣянъ, какъ уже постигшии и уразумѣвшии всю истину, чтобы и тебѣ не услышать: *се сыти есте, се обогатистеся, безъ насъ воцаристеся: и о дабы воцарилися есте, да и мы быхомъ съ вами царствовали* (1 Кор. 4, 8.). Напротивъ того, и вкусивъ Христіанства, думай о себѣ, будто бы не касался еще онаго. И это пусть будетъ у тебя не поверхностною мыслию, по чѣмъ-то какъ бы всегда насажденнымъ и утвержденнымъ въ умѣ твоёмъ.

ГЛАВА 3.

Какъ богатолюбивый, хотя соберетъ многія тысячи, не бываетъ тѣмъ доволенъ, но тѣмъ паче дѣлается несытымъ его желаніе; или, какъ лишенный сладкаго питія, прежде нежели насытится онымъ, еще большею воспаляется жаждою: такъ и вкушеніе Божіей сладости выше всякой сытости. Напротивъ того, чѣмъ болѣе кто обогащается симъ богатствомъ, тѣмъ паче представляетъ себя нищимъ. Таковыи христіане сами въ себѣ не высоко цѣнятъ душу свою, но крайне униженными пребываютъ предъ Бо-

гомъ, и почитаютъ себя рабами всякаго чело-
вѣка. О такой душѣ, по причинѣ ея смиренія,
Господь много радуется, и упокоевается въ ней.
Посему, если и имѣеть что человекъ, да не ду-
маеть о себѣ по этому, что онъ значить, или
имѣеть, что-нибудь; потому что самомнѣніе —
мерзость предъ Господомъ. Оно и вначалѣ из-
ринуло человека изъ рая, когда, услышавъ ска-
занное: *будете яко бози* (Быт. 3, 5.), доврчи-
во предался онъ этой суетной надеждѣ. Познай,
какъ Богъ твой и Царь, и Сынъ Божій *Себе
истоцилъ, зракъ раба приимъ* (Фил. 2, 7.),
какъ обнищаль, какъ вмѣненъ былъ съ без-
честными, какъ пострадалъ. А если Онъ Богъ;
ты ли, изъ крови и плоти сложенный чело-
вѣкъ, земля и пепель, и увы! вовсе непричаст-
ный ничему доброду, по суцая нечистота, вы-
соко о себѣ думаешь и кичишься? Если ты ра-
зуменъ; и о томъ самомъ, что получилъ ты
отъ Бога, тѣмъ паче скажи: «не мое это досто-
яніе, отъ другаго получивъ, имѣю сіе и, когда
угодно Ему, безъ сомнѣнія отнято у меня бу-
детъ данное Имъ». Такимъ образомъ, все доброе
приписывай Господу, а худое своей немощи.

ГЛАВА 4.

Подъ тѣмъ сокровищемъ, о которомъ гово-
ритъ Апостоль, что имѣеть оное *въ скудильныхъ
сосудяхъ* (2 Кор. 4, 7.), разумѣй освящающую

силу Духа, какую Апостоль сподобился пріять, пребывая еще во плоти. Шбо онъ же въ другомъ мѣстѣ еще говоритъ: *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30.). Кто обрѣлъ, и имѣеть у себя, сіе небесное сокровище Духа, тотъ можетъ совершить всякую правду, требуемую заповѣдями, и исполнять всѣ заповѣди, не только чисто и неукоризненно, но даже безъ труда и утомленія, чего прежде не трудясь не было и возможности сдѣлать; потому что, если бы и хотѣлъ человекъ, не можетъ истиннымъ образомъ воздѣлать духовнаго плода до причастія благаго Духа. Но впрочемъ всякій, совершая теченіе съ терпѣніемъ и вѣрою, постоянно да принуждаетъ себя, и съ горячію да молить Христа, чтобы получить ему сіе небесное сокровище. И тогда о Немъ и Имъ возможетъ совершить всякую правду чисто и совершенно, присовокупляю же, незатруднительно и безбѣдно.

ГЛАВА 5.

Имѣющіе въ себѣ Божественное богатство Духа, когда сообщаютъ другимъ духовныя словеса, преподаютъ имъ какъ бы изъемлемое изъ собственнаго своего сокровища. А которые не собрали въ сердечныя сокровищницы сего богатства, источающаго изъ себя доброту Божественныхъ мыслей, и тань, и превьсшихъ гла-

головъ, тѣ, собравъ нѣскольго цвѣтовъ изъ Писаній обоихъ Завѣтовъ, носятъ ихъ на концѣ языка своего, и.и, ставъ слушателями мужейъ духовныхъ, хвалятся ихъ ученіемъ, предлагая его, какъ свое собственное, и себѣ присвоая чужое произведеніе. И они доставляютъ другимъ нетрудное наслажденіе преподаваемымъ, а сами, послѣ бесѣды своей, оказываются подобными шницмъ; потому что каждое ихъ слово какъ бы въ собственность возвращается тѣмъ, у кого оно занято, сами же они не приобрѣли собственнаго сокровища, чтобы могли сперва сами имъ увеселиться, а потомъ и другимъ сообщить его съ пользою. Посему, должно прежде испросить у Бога, чтобы въ насъ находилось уже истинное сіе богатство, а тогда удобно будетъ прійти намъ въ состояніе, и другимъ оказывать пользу и преподавать имъ духовныя и таинственныя ученія. Ибо благодать Божія благоволила обитать во всякомъ вѣрующемъ. Господь говоритъ: *любай Мя возлюбленъ будетъ Отцель Моймъ, и Азь возлюблю его, и явлюся ему Сынъ* (Іоан. 14, 20.); и въ другомъ мѣстѣ: *Азь и Отець прійдемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23.).

ГЛАВА 6.

Тѣми, которые сподобились содѣлаться чадами Божиими и въ себѣ имѣють просвѣщающаго ихъ Христа, различно и многообразно управляетъ

Духъ, и въ сокровенности ихъ сердца согрѣ-
 ваетъ ихъ благодать. Но всего лучше предста-
 вить на среду нѣкоторыя изъ видимыхъ мѣр-
 скихъ наслажденій для уподобленія имъ Боже-
 ственныхъ утѣшеній благодати въ душѣ. Ибо
 сподобившіеся сихъ утѣшеній иногда веселятся
 какъ бы на царской какой вечери, и радуются
 какою-то невыразимою и неизреченною радо-
 стію; то соулаждаются духовно, какъ невѣста
 съ женихомъ; то, какъ безплотные нѣкіе Анге-
 лы, чувствуютъ такую удободвижность и лег-
 кость въ тѣлѣ, что не почитаютъ себя даже
 облеченными въ тѣло; иногда бываютъ приве-
 дены въ веселіе какъ бы какимъ-то питіемъ, и
 упоеваются невыразимымъ упоеніемъ духовныхъ
 таниъ; иногда же въ плачѣ и сѣтованіи слезно
 молятся они о спасеніи всѣхъ человѣковъ; по-
 тому что, горя Божественною духовною любовію
 ко всѣмъ человѣкамъ, воспріемнотъ на себя
 плачъ цѣлаго Адама; а иногда, при улажденіи
 духа, неописуемомъ словами, возгораются такою
 любовію, что, слыбы можно было, всякаго че-
 ловѣка сердобольно укрыли бы они въ собствен-
 номъ лонѣ своемъ, не дѣлая никакого различія
 между худымъ и добрымъ; иногда столько уни-
 чикаютъ себя, что не представляютъ и чело-
 вѣка, который былъ бы ихъ ниже, но себя по-
 читаютъ изъ всѣхъ послѣдними; то поглощаютъ
 неизглаголанною радостію Духа; то, подобно
 какому-нибудь спящему мужу, обскшемуся во

всоружіе царское, изшедшему на брань и обратившему въ бѣгство сопротивныхъ, и они такимъ же образомъ, оградивъ себя духовными оружіями, выходятъ противъ невидимыхъ враговъ, и низлагаютъ ихъ къ ногамъ своимъ; въ иное время окружаетъ ихъ великая тишина и безмолвіе, поконтъ миръ, и бываютъ они объяты чуднымъ услажденіемъ; въ другое же время разумніемъ, Божественною мудростію и неисслѣдимымъ вѣдніемъ Духа, по благодати Христовой, умудряются въ томъ, чего никакимъ языкомъ невозможно изречь; а бываетъ время, что увидишь ихъ ничѣмъ неотличающимся, по видимости, отъ каждаго изъ людей. Такъ Божественной благодати, многообразно въ нихъ измѣняющейся и уразноображивающей себя, угодно бываетъ какъ бы воспитывать и упражнять душу, чтобы совершенною и непорочною и самую чистою представить се небесному Духу.

ГЛАВА 7.

Изчисленныя здѣсь дѣйствія Духа бываютъ въ тѣхъ, которые стоятъ на высокихъ степеняхъ и весьма близки къ совершенству. Разнообразныя сн утѣшенія благодати производятся въ нихъ Духомъ, хотя различно, однакоже непрерывно, такъ что за однимъ дѣйствіемъ Духа слѣдуетъ другое. Когда человекъ прійдетъ въ совершенство духа, вполне очистившись отъ

всѣхъ страстей, и по неизреченному общенію, всецѣло вступивъ въ единеніе съ Духомъ Утѣшителемъ, когда самая душа, какъ бы срастворенная Духомъ, сподобится стать Духомъ: тогда все въ ней дѣлается свѣтомъ, — все радостію, все — упокоеніемъ, все — веселіемъ, все — любовію, все — милосердіемъ, все — благодію, все — добротю, и какъ бы погружается она въ добродѣтели силы благаго Духа, подобно камню, от всюду объятому водами въ морской безднѣ. Такимъ-то образомъ, всемѣрно соединившись съ Божіимъ Духомъ, уподобляются таковыя Самому Христу, имѣя въ себѣ непреложныя добродѣтели Духа, и всѣмъ являя таковыя плоды. Духъ содѣлалъ ихъ внутренно непорочными и чистыми; потому, невозможно имъ приносить внѣ себя плоды порока, напротивъ того, всегда и во всемъ сіяютъ въ нихъ плоды Духа. Таково преспѣваніе духовнаго совершенства, *исполненія Христова*, котораго и намъ совѣтуетъ достигать Апостоль, говоря: *да исполнитесь во всяко исполненіе Христова* (Ефес. 3, 19.); и еще: *дондеже достигнемъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (4, 13.).

ГЛАВА 8.

Иногда человекъ входитъ преклонить колѣно, и сердце у него дѣлается полнымъ Божественной дѣйственности, душа, какъ было уже сіе объясняемо, вселится съ Господомъ, подобно

невѣстѣ, радующейся о женихѣ. О семъ говоритъ великій Исаія: *яко же радуется женихъ о невѣстѣ, тако возрадуется Господь о тебѣ* (Иса. 62, 5.). Случается также, что таковой бываетъ занятъ цѣлые дни, но на одну часть обращается къ молитвѣ; и тогда внутренній человекъ бываетъ восхищенъ молитвою, и объсмелется безконечною глубиною онаго вѣка, и ощущаетъ онъ такое неизреченное удовольствіе, что всецѣло восторгается парящій и восхищенный умъ его, и происходитъ въ мысляхъ забвеніе объ этомъ земномъ мудрованіи; потому что, по сказанному, переполнены ею помыслы, и какъ плѣшныи уводятся у него въ безпредѣльное и неистощимое; почему, въ этотъ часъ бываетъ съ человекомъ, что, по молитвѣ его, вмѣстѣ съ молитвою отходитъ и душа.

ГЛАВА 9.

А предлагающему вопросъ: *достанетъ ли у человека сила, всегда пребывать въ такомъ состояніи, должно отвѣчать слѣдующее: не бываетъ времени, когда бы благодать не сопребывала и не была укоренена въ человекѣ; и въ комъ она сопребываетъ, въ томъ дѣлается какъ бы чѣмъ-то естественнымъ и неотъемлемымъ; будучи единою, она различными образами, какъ ей угодно, возмоществуетъ въ человекѣ къ его же пользѣ. Иногда сильнѣе, а иногда слабѣе вос-*

пламеняетъ въ немъ огонь; и свѣтъ иногда осіяваетъ въ большей мѣрѣ, а иногда умаляется и тускнеть, безъ сомнѣнiя, по Божественному смотрѣнiю; и хотя свѣтильникъ горитъ неугасимо, но иногда дѣлается яснѣе, и тогда человекъ празднуетъ, какъ бы въ большемъ упоенiи Божіею любовію; а иногда и самый свѣтъ, являющійся въ сердцѣ, отверзаетъ дверь еще внутреннѣйшему и глубочайшему свѣту, такъ что человекъ, весь поглощенный оною сладостію и созерцаніемъ, бываетъ уже внѣ себя, и кажется міру бунтъ и вреднымъ по причинѣ новыхъ обаянiй любви и удовольствiя и по глубинѣ таинъ, какихъ онъ сподобился. И нерѣдко бываетъ, что въ оное время человекъ достигаетъ совершенной мѣры, и становится свободенъ отъ всякаго грѣха и неукоризненъ; послѣ же сего благодать нѣкоторымъ образомъ умаляется, и спускается на человека покрывало сопротивной силы.

8 3

ГЛАВА 10.

Такъ разсуждай о дѣйствіяхъ благодати: предположи, что взойдти на двѣнадцатую степень есть совершенство, и такая мѣра иногда бываетъ доступна; но благодать опять начинаетъ дѣйствовать слабѣе, и сошедши на одну степень, останавливается, такъ сказать, на одиннадцатой. Открыты ему оныя чудеса, и человекъ извѣдалъ нухъ опытно. И если бы такимъ же обра-

8, 4

зомъ продолжалось это всегда; то невозможно было бы принять ему на себя домостроительство и бремя слова, не могъ бы онъ ни слышать, ни говорить о чемъ-либо, или, не взялъ бы на себя попеченія о чемъ-нибудь, даже на самое краткое время, а лежалъ бы только, повергшись въ одномъ углу, объемлясь восторгомъ, паря ввыспрь и упоеваясь. Посему-то совершенная мѣра и не дается человѣку, чтобы имѣлъ онъ время заняться попеченіемъ о братіяхъ и служеніемъ слову.

ГЛАВА 11.

Слыша слово о царствіи и будучи доведены до слезъ, не станемъ останавливаться на сихъ слезахъ своихъ, и не почтемъ себя удовлетворенными ни слухомъ своимъ, какъ хорошо выслушавшіе, ни очами своими, какъ хорошо увидѣвшіе; потому что есть другія уши, и другія очи, и другія слезы, равно какъ и другое разумѣніе, и другая душа, то-есть, сей Божественный и небесный Духъ, Который слышитъ, и плачетъ, и молится, и познаетъ, и въ дѣйствительности творитъ волю Божию. Ибо и Апостоламъ, обѣщая высочайшій даръ Духа, Господь сказалъ: *иду. Утѣшитель же, Духъ Святыи, Егоже послетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему (Іоан. 14, 26.); и еще: много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ: егда же приидетъ Онъ, Духъ истины, наста-*

вить вы на всякую истину (—16, 12.). Онъ будетъ молиться, Онъ будетъ и плакать. О чesомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не въмы, говоритъ Божественный Апостоль, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголаннѣми (Рим. 8, 26.); потому что самому только Духу явна Божія воля. Сказано: Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій (1 Кор. 2, 11.). И въ день Пятидесятницы, когда, по обѣтованію, снисшелъ Утѣшитель, и сила благаго Духа вселилась въ душахъ Апостоловъ, совершенно снято съ нихъ покрывало грѣха, страсти приведены въ бездѣйствіе, открылись у нихъ сердечныя очи; и тогда уже, исполнившись премудрости и возведенные Духомъ въ совершенство чрезъ сего же Духа, содѣлавшагося въ душахъ ихъ владычественнымъ и царственнымъ, научились исполнять волю Божию, и Имъ же были руководимы на всякую истину. Посему, когда и съ нами бываетъ, что, слыша Божіе слово, начинаемъ плакать, будемъ съ несомнѣнною вѣрою умолять Христа, чтобъ и къ намъ истинно надѣющимся пришелъ Духъ слышашій и молящійся согласно съ Его волею.

ГЛАВА 12.

Представляй себѣ дѣло такъ: какая-то сила, подобно тонкому воздуху, лежитъ и покрываетъ собою легкій умъ. Хотя свѣтлыишкъ, какъ сказано, всегда горитъ и свѣтитъ, однакоже на

семь свѣтъ лежитъ какъ бы пѣкое покрывало. А посему, такой человѣкъ не можетъ отрицать того, что онъ еще несовершенъ и не вовсе свободенъ отъ грѣха. Можно же сказать, что онъ и свободенъ, и несвободенъ. По сіе, конечно, бываетъ не безъ Бога, а по Божію смотрѣнію. И иногда оное средостѣіе ограды разоряется и сокрушается, а иногда разоряется не вовсе. И такое молитвенное состояніе не всегда одинаково; но бываетъ, что иногда благодать болѣе возгарается, и утѣшаетъ, и упокоиваетъ, а иногда дѣлается она менѣе свѣтлою и слабою, какъ сама благодать домостроительствуетъ сіе на пользу человѣку. Впрочемъ, въ иныя времена приходилъ я въ совершенную мѣру, вкушалъ и испытывалъ оный вѣкъ, однакоже не видѣлъ еще ниодного христіанина совершеннаго, или вполне свободнаго. Хотя иный упокоивается въ благодати, дѣлается причастникомъ таинъ и откровеній, доходитъ до ощущенія великой благодатной сладости; однакоже и въ немъ пребываетъ также грѣхъ. Таковыя-то по причинѣ презобилующей благодати и возсіявшаго въ нихъ свѣта, а я скажу, по неопытности, думалъ о себѣ, что они совершенны и свободны. По я, какъ сказалъ, не видѣлъ еще ниодного вполне свободнаго. Послику и мнѣ въ иныя времена случалось отчасти приходиться, какъ сказано, въ оную мѣру; то, наученный опытомъ, знаю, каковъ совершенный человѣкъ.

ГЛАВА 13.

Когда случится тебѣ слышать о общеніи жениха и невѣсты, о ликахъ, празднествахъ, не представляй ничего вещественнаго или земнаго; потому что берется сіе примѣнительно, только для примѣра. Послику все сіе неизреченно духовно и неприкосновенно для плотскихъ очей, но дѣлается понятнымъ для души вѣрной и святой: и самое общеніе Святаго Духа, и небесныя сокровища, и лики и празднества святыхъ Ангеловъ бываютъ видимы тому только, кто испыталъ сіе, а непосвященному совершенно невозможно и въ умѣ того представить: то слушай о семъ благоговѣнно, пока и самъ по вѣрѣ не сподобишься достигнуть таковаго вѣдѣнія, — и тогда на самомъ опытѣ увидишь душевными очами, какихъ благъ здѣсь еще могутъ приобщаться христіанскія души. Ибо въ воскресеніе и самому тѣлу можно будетъ стать причастнымъ таковыхъ благъ, и видѣть оныя и какъ бы обладать ими, когда и тѣло содѣлается духовнымъ.

ГЛАВА 14.

Собственныя душевныя красоты и добрые плоды, какъ то: молитва, любовь, вѣра, бдѣніе, постъ и другія добродѣтельныя предначинанія, когда будутъ въ единеніи и общеніи съ Духомъ, тогда и сами, подобно вложенному въ огонь опміюму, издадутъ обильное благоуханіе; да и

намъ уже легко будетъ вести жизнь сообразно съ Божією волею; потому что безъ Духа Святаго, какъ прежде уже сказано, никому не возможно уразумѣть волю Божию. Ибо какъ жена, вступающая въ бракъ съ мужемъ, до сочетанія водится собственнымъ своимъ расположеніемъ, и поступаетъ по своей волѣ, когда же соединится съ нимъ, тогда, переставъ обращать вниманіе на себя, начинаетъ жить совершенно подъ его руководствомъ: такъ и душа, хотя имѣетъ собственную свою волю, собственные свои законы и собственные свои дѣла, но какъ-скоро дѣлается достойною сочетаться съ небеснымъ мужемъ-Христомъ, подчиняется закону Мужа, и слѣдуетъ уже не своей волѣ, но волѣ жениха ся — Христа.

ГЛАВА 15.

Подъ брачнымъ одѣяніемъ разумѣй благодать Святаго Духа. Кто не содѣлался достойнымъ облечься въ нее, тотъ не будетъ участникомъ небеснаго брака и духовной вечери. Приложимъ стараніе вкусить духовнаго сего и Божественнаго вина, и упитья симъ трезвеннымъ упоеніемъ, чтобы, какъ въ сытость испившіе вина дѣлаются говорливыми, такъ и намъ, преисполнившись сего духовнаго вина, проглаголатъ Божественныя тайны. Ибо говоритъ Давидъ: *и чаша твоя упоявающи мя, яко державни* (Псал. 22, 5.).

ГЛАВА 16.

Та душа есть пища духовъ, которая познаетъ язвы свои, познаетъ и окружающую ее тму страстей, и всегда проситъ избавленія у Господа, переноситъ и труды, но не радуется ни о какомъ земномъ благѣ, полагается же на одного только прекраснаго Врача и на Его врачеваніе. Какъ же сія изъязвленная душа будетъ красивою, благообразною, достойною сожитія со Христомъ? Не иначе, какъ развѣ только обращено будетъ вниманіе на то, какою создана она первоначально, и какъ ясно познаетъ свои язвы и свою нищету. Если не услаждается она тѣми язвами и струнами страстей, какія имѣетъ на себѣ, не извиняетъ своихъ погрѣшностей; то Господь не вмѣнитъ ей безобразія, но, пришедши, изцѣлитъ и уврачуеетъ ее и возвратитъ ей безстрастіе и нетлѣнную красоту; только бы она, какъ сказано, произволеніемъ своимъ не входила въ общеніе съ тѣмъ, чего требуютъ страсти и не соизволяла на то, что производятъ онѣ, но всеми силами взывала ко Господу, чтобы отъ благаго Духа Его сподобиться освобожденія отъ всѣхъ страстей. Поэтому, блаженна душа сія. Но горе той душѣ, которая не сознаетъ язвъ своихъ, и по причинѣ великой и безмѣрной порочности, не думаетъ, что имѣетъ какой-либо порокъ; ее не пощажаетъ и не врачуетъ добрый Врачъ; потому что и не заботится она

о язвахъ своихъ, почитая себя невредимою и здоровою. *Ис требуютъ, сказано, здравіи врача, но болящійи* (Мато. 9, 12.).

ГЛАВА 17.

Подлинно блаженны и достойны удивленія, и по жизни и по сверхъ-естественному наслажденію, всѣ тѣ, которые, водясь горячесю любовію къ добродѣтели, опытно и ощутительно пріобрѣли вѣдѣніе небесныхъ таинъ Духа, и имѣютъ жительство свое на небесахъ. Они превосходятъ всѣхъ людей, — и вотъ явное на то доказательство. Кто изъ людей сильныхъ, или мудрыхъ, или благоразумныхъ, пребывая еще на землѣ, восходилъ на небо, и тамъ совершалъ дѣла духовныя, созерцалъ лѣпоты Духа? А теперь какой-нибудь по наружности нищій, нищій до крайности, и уничиженный, и даже вовсе незнаемый сосѣдями, повергается ницъ лицомъ своимъ предъ Господомъ, и путеводимый Духомъ, восходитъ на небо, и съ несомнѣнною увѣренностію въ душѣ своей наслаждается тамошними чудесами, тамъ дѣйствуетъ, тамъ имѣетъ житіе, по слову Божественнаго Апостола. Ибо сказано: *наше житіе на небесяхъ есть* (Филип. 3, 20.); и еще: *иже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9.). Потомъ присовокупляетъ Апостоль: *намъ же открьлъ есть Духомъ Своимъ* (10). Они-то поистинѣ суть

люди мудрые и сильные; они-то люди благородные и благоразумные.

ГЛАВА 18.

Впрочемъ, судя о Святыхъ не по онымъ небеснымъ, но и по настоящимъ дарованіямъ, не усумнишься сказать, что они выше всѣхъ людей. Разсуждай же о семъ такъ: царствовавшій въ Вавилонѣ Навуходносоръ всѣ подвластные ему народы собралъ некогда для поклоненія изваянному имъ образу; по всеумудрому же Божию устроенію послужило сіе къ тому, чтобы содѣлалась для всѣхъ извѣстною добродѣтель отроковъ, и всѣ познали, что единъ есть истинный Богъ, живущій на небесахъ. Три отрока, притомъ плѣнники и лишенные свободы, возымѣли предъ царемъ дерзновеніе, и когда всѣ въ великомъ страхѣ поклонялись образу и никакъ не смѣли не повиноваться, но влеклись подобно почти безгласнымъ скотамъ, они не только не соглашались поступить подобно прочимъ, но не хотятъ даже оставить неизвѣстнымъ свое благочестіе, не терпятъ, чтобы оно было сокрыто, а въ слухъ всѣхъ говорятъ: *богомъ твоимъ не служимъ и тѣлу златому, еже поставилъ еси, не кланяемся* (Дан. 3, 18.). Хотя ихъ для наказанія приняла въ себя страшная она пещь; однакоже не оказала надъ ними своего дѣйствія, но, какъ бы возблагоговѣвъ предъ ними, соблюла ихъ непретерпѣвшими зла. Всѣ, и самъ Царь,

познали чрезъ ихъ истиннаго Бога. Удивилсъ имъ не только пребывающіе на землѣ, но и небесныя сонмы. А что небесныя не вдали бываютъ при доблестныхъ подвигахъ Святыхъ, но взираютъ на оныя, сіе показываетъ намъ божественный Апостоль; пбо говоритъ: *позоръ быхомъ и Ангеломъ и челоуькомъ* (1 Кор. 4, 9.). Подобное сему можешь видѣть въ примѣрѣ Пліи: онъ одинъ превозмогъ весьма многихъ низведеніемъ небснаго огня. И Моусей преодолѣлъ цѣлый Египеть и мучителя Фараона. Тòже увидишь и въ примѣрѣ Лота, Ноя и многихъ другихъ; повидимому, были они въ великомъ неуваженіи у людей, но превозмогли многихъ знатныхъ и сильныхъ.

ГЛАВА 19.

Всякой видимой вещи свойственно, если не приходитъ къ ней на помощь другое постороннее естество, самой по себѣ оставаться бездѣйственной и неустроенною; потому что неизреченная Божія премудрость въ видимыхъ вещахъ показываетъ намъ тайны и образы, какъ челоуьческая природа сама по себѣ не можетъ показать совершенной красоты добродѣтелей и духовнаго благолѣпія святыни, если не будетъ ей содѣйствовать Божія рука. Напримѣръ земля, оставленная самой себѣ, если не употребятъ о ней тцанія своего земледѣльцы, а также не при-

ложать содѣйствія своего дожди и солнце, ни къ чему негодна и всего менѣе способна къ плодородію. И всякой домъ имѣетъ нужду въ этомъ солнечномъ свѣтѣ, который не одинаковой природы съ домомъ, а безъ свѣта будетъ онъ полонъ тмы и неудобобитаемъ. А много увидишь и другихъ вещей, о которыхъ должно сказать что-либо подобное сему. Такъ и чело-вѣческая природа сама по себѣ не имѣетъ возможности въ совершенствѣ приносить плоды добродѣтелей, а имѣетъ нужду въ духовномъ Земледѣлѣ душъ нашихъ, то-есть, въ Духѣ Христовомъ, Который поистинѣ необычаенъ для нашего естества; потому что мы тварь, а Онъ не созданъ; и Онъ, искусствомъ Своимъ воздѣлавъ сердца, разумѣю, вѣрныхъ, которые отъ всего изволенія предали себя сему Дѣлателью, приуготовляетъ ихъ къ произращенію совершенныхъ плодовъ Духа, и возсіяваетъ свѣтъ Свой въ омраченномъ страстями домѣ души нашей.

ГЛАВА 20.

Христіанамъ предлежитъ двоякая брань и двоякая борьба: во-первыхъ, съ вещами, которыя видимы этимъ глазомъ; потому что онѣ раздражаютъ, растрогиваютъ и вызываютъ душу при-стращаться къ нимъ и услаждаться ими; а во-вторыхъ,—съ началами и властями страшнаго міродержителя.

ГЛАВА 21.

1. Слава, какою Моисей имѣлъ на лицѣ, была образомъ истинной славы Всесвятаго Духа. Какъ тамъ никто не могъ взирать на лицѣ Моисеево: такъ и нынѣ тма страстей не выноситъ сеѣ славы, осіявающей христіанскую душу, по бѣжитъ, гонимая ея лучами.

ГЛАВА 22.

Правдолюбцу и Боголюбцу, — который вкусилъ небесной сладости, имѣетъ въ душѣ своей насажденную и срастворенную благодать, и всецѣло предалъ себя изволеніямъ благодати, — все въ вѣкѣ семь бываетъ ненавистно; потому что онъ поставленъ выше всего, что есть въ мірѣ. Наименуешь ли золото, или серебро, или почести и славу, или ублаженія и похвалы, — ничѣмъ такимъ не можетъ онъ быть уловленъ; потому что опытно извѣдалъ иное богатство, иную честь, иную славу, питаетъ душу неразтлѣннымъ удовольствіемъ, имѣетъ ощущеніе и полную удосто- вѣренность по общенію Духа.

ГЛАВА 23.

Онъ столько же отличенъ отъ людей разумѣніемъ, вѣдѣніемъ и разсудительностію, сколько разумный пастырь отличается отъ безсловесныхъ овецъ; потому что причастенъ онъ инаго Духа,

иного ума, иного разумѣнія, и иной мудрости, отличной отъ мудрости міра сего. Сказано: *премудрость же глаголемъ въ совершенныхъ: премудрость же не вѣка сего, ни князей вѣка сего престающихъ, но глаголемъ премудрость Божию въ тайнѣ* (1 Кор. 11, 6. 7.). Посему-то таковой, какъ сказано, во всемъ отличенъ отъ всѣхъ людей, имѣющихъ духъ міра, и разумныхъ, и мудрыхъ, и, по написанному, *востязуетъ всѣхъ* (1 Кор. 11, 15.). Онъ знаетъ о каждомъ, откуда взятое говоритъ онъ, на чемъ остановился, и гдѣ находится; его же познать и о немъ судить нѣтъ возможности ни кому изъ имѣющихъ духъ міра, а можетъ только тотъ, въ комъ есть подобный Духъ Божества, по слову божественнаго Апостола: *Духовная духовными сразсуждающе. Душевенъ же человекъ не приимлетъ, яже суть Духа Божія, юродство бо ему есть: духовный же востязуетъ вся, а самъ ни отъ единого востязуется* (1 Кор. 2, 13. 15.).

ГЛАВА 24.

Сего же Всесвятаго Духа невозможно пріять иначе, развѣ кто, устранившись отъ всего, что есть въ вѣкѣ семъ, посвятитъ себя исканію любви Христовой, чтобы умъ, освободившись отъ всѣхъ заботъ о вещественномъ, устремленъ былъ къ сей только одной цѣли, и такимъ образомъ, сподобился быть въ единѣ Духъ со

Христомъ, какъ говоритъ Апостоль: *прильпль-
йся Господеви, единъ духъ есть* (1 Кор. 6, 17.).
Душѣ же, всецѣло привязанной и пристрастив-
шейся къ чему-нибудь въ вѣкѣ семъ, напрымѣръ
къ богатству, или къ славѣ, или къ мірской
пріязни, невозможно будетъ избѣжать и мино-
вать тмы лукавыхъ силъ.

ГЛАВА 25.

Души правдолюбивыя и боголюбивыя не тер-
пятъ и малаго ослабленія въ любви къ Господу,
но всѣ и всецѣло пригвоздившись ко кресту
Его, сознаютъ обнаруживающееся въ нихъ ощу-
щеніе духовнаго преснѣянія. Почему, уязвленные
сею любовію и, такъ сказать, алкая правды
добродѣтелей и озаренія отъ благаго Духа, хотя
достойны Божественныхъ тайнъ, хотя содѣлы-
ваются причастниками небснаго веселія и бла-
годати, не бывають увѣрены сами въ себѣ, и
не думаютъ, чтобы значили онѣ нѣчто; но въ
какой мѣрѣ сподобляются духовныхъ дарованій,
въ такой, и еще съ бѣльшею ненасытностію и
съ бѣльшимъ усиліемъ, взыскуютъ небснаго; и
чѣмъ бѣльше ощущаютъ въ себѣ духовнаго пре-
снѣянія, тѣмъ съ бѣльшимъ алканіемъ желаютъ
причастія сихъ дарованій; и богатыя духовно,
сколько отъ нихъ зависеть, ушодобляются бѣд-
нымъ, согласно съ Божественнымъ Писаніемъ.
Ибо сказано: *ядущіи Мя еще взалчутъ, и пью-
щіи Мя еще вжаждутся* (Сирах. 24, 25.).

ГЛАВА 26.

Таковыя души сподобляются во всемъ свободы отъ страстей, и въ совершенствѣ пріемлютъ озареніе и общеніе Божественнаго Духа въ полнотѣ благодати. Души же лѣнныя, нетерпящія трудовъ, и, поелику находятся еще въ тѣлѣ, не старающіяся постояннымъ терпѣніемъ и великодушіемъ, не отчасти, но вполне здѣсь пріять святыню сердца, не надѣются съ полнымъ чувствомъ и удостовѣреніемъ вступить въ общеніе съ Духомъ Утѣшителемъ, а чрезъ Него освободиться отъ вредныхъ страстей. Онѣ, хотя и удостоятся Божественной благодати, но, ограждаемыя порокомъ, оставляютъ всякое о себѣ попеченіе, какъ получившія уже благодать, утѣнасьмя сѹ и наслаждающіяся духовною сладостію; а потому, весьма склонны къ самоуверенію, не имѣютъ сокрушеннаго сердца, несмирены въ образѣ мыслей своихъ, не ощущаютъ жажды, не стремятся къ совершенной мѣрѣ безстрастія, но довольствуются симъ малымъ утѣшеніемъ благодати, преуспѣваютъ въ превозношеніи, а не въ смиреніи, а иногда всего скорѣе лишаются и той благодати, какой сподобились. Ибо душа, истинно боголюбивая, какъ показало слово, хотя бы совершила тысячи дѣлъ праведныхъ, хотя бы изпургла тѣло строгими бдѣніями, сподобилась различныхъ дарованій Духа, откровеній и таинъ, такъ скромно ведетъ себя, какъ бы

Г

16

}

10

}

не начавшая еще жизни по Богу, не пріобрѣтшая ничего добраго; потому что съ приверженностію и ненасытностію расположена къ любви Христовой.

ГЛАВА 27.

Прійти въ сію мѣру можно кому-либо не вдругъ и не легко, а развѣ послѣ многихъ предшествовавшихъ трудовъ и подвиговъ, при многолѣтней рачительности, по испытаніи и по различныхъ искушеніяхъ, возможно достигнуть мѣры совершеннаго безстрастія. Сімъ только образомъ испытанный во всякомъ трудѣ и самоизнуреніи, благодушно перенесшій всѣ искушенія, въ какія вводитъ злоба, человѣкъ сподобляется наконецъ великихъ почестей, духовныхъ дарованій и божественнаго богатства; и потомъ дѣлается наследникомъ небеснаго царства.

ГЛАВА 28.

Душа же, которая не имѣетъ сказанной строгости въ жизни, и не пріяла еще въ сердце ощущенія святости, да плачетъ и съ горячію проситъ у Господа, чтобы сподобиться сего блага и дѣйственности Духа, обнаруживающейся въ умѣ неизреченными созерцаніями. Какъ, по церковному закону, обличенные въ плотскихъ грѣхахъ сперва отлучаются іересемъ,

а потомъ , показавъ въ должной мѣрѣ свое покаяніе, допускаются до общенія; а которые жили непреткновенно и чисто, тѣ восходятъ до священства, и изъ предстоявшихъ внѣ вводятся внутрь алтаря, и воспріемлютъ санъ, чтобы пребывать священнодѣйствующими и предстоящими Господу: такъ будемъ разсуждать и о таинственномъ общеніи Духа, о которомъ сказано у Апостола: *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца и общеніе Святаго Духа* (2 Кор. 13, 5.). И здѣсь увидишь, что соблюдается послѣдовательность. Ибо Божественная Троица вселяется въ душѣ, которая, при содѣйствіи божественной благодати, блюдетъ себя чистою, вселяется же не какъ Она сама въ Себѣ есть,—потому что невмѣстима для всякой твари,—но по мѣрѣ способности и удобопріемлемости человѣка. Какъ же скоро человѣкъ уклонится сколько-нибудь отъ жизни согласной съ волею Божіею, и оскорбитъ Божественнаго Духа,—умъ его извергается и отлучается отъ духовнаго веселія; потому что умаляются въ немъ Божественная благодать и любовь, и всякое благое дѣйствіе Духа, самъ же онъ предается скорбямъ, искушеніямъ и лукавымъ духамъ, пока душа не начнетъ опять ходить право, въ благоугожденіе Духу. Потомъ, показавъ свое покаяніе во всякомъ исповѣданіи и смиреніи, снова сподобляется наконецъ благодатнаго посѣщенія, въ большей, нежели прежде,

мѣръ воспріемлетъ небесное веселіе. Если же душа ничѣмъ не оскорбитъ Духа, но будетъ жить благоугодно, противоборствуя всякимъ лукавымъ помысламъ и постоянно прилѣпляясь ко Господу: то такая душа по справедливости и соразмѣрно съ симъ преуспѣваетъ, сподобляется несказанныхъ даровъ, представляется отъ славы въ славу, отъ одного упокоенія къ упокоенію совершеннѣйшему, а потомъ, достигши совершенной мѣры Христіанства, сопричтена будетъ къ совершеннымъ дѣлателямъ и неукоризненнымъ священнослужителямъ Христовымъ въ вѣчномъ Христовомъ царствѣ.

ГЛАВА 29.

Во всемъ этомъ видимомъ представляіи себѣ образы и сѣни сокровеннаго: въ видимомъ храмѣ образъ храма сердечнаго, въ іереѣ образъ истиннаго іерея Христовой благодати, и такъ далѣе. Какъ въ сей видимой церкви, если не будутъ предшествовать сперва чтенія, псалмопѣнія и прочее послѣдованіе церковнаго чиноположенія, то іерею не слѣдуетъ совершать самаго Божественнаго таинства тѣла и крови Христовой; также, если и все церковное правило будетъ выполнено, но таинственной Евхаристіи іерсемъ не совершено, и пріобщенія тѣла Христова не было, то по церковному уставу священнодѣйствіе не довершено и служеніе таинства недостаточно: такъ разумѣй и о христіанствѣ. Если преуспѣль

ОНЪ ВЪ ПОСТѢ, ВО БДѢНІИ, ВЪ ПСАЛМОПѢНІИ, ВО ВСЯКОМЪ ПОДВИГѢ И ВО ВСЯКОЙ ДОБРОДѢТЕЛИ, НО НА ЖЕРТВЕННИКѢ СЕРДЦА ЕГО НЕ СОВЕРШЕНО ЕЩЕ БЛАГОДАТІЮ ТАИНСТВЕННОЕ ДѢЙСТВІЕ ДУХА, ПРИ ПОЛНОМЪ ОЩУЩЕНІИ И ДУХОВНОМЪ УПОКОЕНІИ: ТО ВСЕ ТАКОВОЕ ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЕ ПОДВИЖНИЧЕСТВА НЕ СОВЕРШЕННО И ПОЧТИ БЕЗПОЛЕЗНО; ПОТОМУ ЧТО ЧЕЛОВѢКЪ НЕ ИМѢЕТЪ ДУХОВНАГО РАДОВАНІЯ, ТАИНСТВЕННО ПРОИЗВОДИМАГО ВЪ СЕРДЦѢ.

ГЛАВА 30.

Прекрасное дѣло—постъ: прекрасное дѣло—бдѣніе; а равно прекрасное дѣло—подвижничество и странническая жизнь; и это—начатки житія боголюбиваго. Но совершенно неразумно полагаться смѣло на одни подобныя симъ дѣла. Бываетъ иногда, что причастны мы нѣкоторой благодати, но и затаившійся внутри насъ порокъ, какъ было уже о семъ говорено, ухищряется, и добровольно уступаетъ мѣсто, не дѣйствуетъ по свѣду, а напротивъ того, заставляетъ человека почитать умъ свой достигшимъ чистоты, и тѣмъ приводитъ уже къ самомнѣнію о своемъ совершенствѣ, потомъ разбойнически нападаетъ на человека, и низвергаетъ его въ преисподняя земли. Люди нерѣдко, пробывъ лѣтъ двадцать разбойниками, или въ воинской службѣ, знаютъ, какъ строить козни непріятелямъ, скрываются, умышленно дѣлаютъ засады, заходятъ въ тылъ

врагамъ (*), и, нечаянно окруживъ, убиваютъ. Кольми паче грѣхъ, который уже тысячи лѣтъ на свѣтѣ, и самымъ важнымъ дѣломъ для себя почитаетъ губить души, умѣетъ умышленно дѣлать такія засады въ сокровенности сердца, способенъ на время притапться и не дѣйствовать, чтобы вовлечь душу въ самомнѣніе о своемъ совершенствѣ. Основаніе же Христіанства таково: если кто исполнитъ всѣ дѣла правды, не успокоиваться на нихъ, не много на нихъ надѣяться, и не думать, что сдѣлано нѣчто великое; если кто содѣлается причастникомъ благодати, не почитать себя достигшимъ цѣли и пресытившимся, но и тогда алкать и жаждать, плакать и проливать слезы, имѣть всецѣло сокрушенное сердце.

ГЛАВА 31.

Такъ представляй себѣ духовное состояніе. Предположи, что есть какой-нибудь царскій домъ, и при немъ находятся различные дворы, и нѣсколько преддверій, и иныхъ внѣшнихъ помѣщеній, а потомъ опять по порядку слѣдуютъ внутреннія храмины, въ которыхъ обыкновенно хранятся порфира и сокровища, и за ними есть еще внутреннѣйшая храмнина со всѣми удобствами

(*) Въ мѣсто *λαρβάνωσι* ѿна должно здѣсь читать *λαρβάνωσι νότα*, какъ читается въ 9 главѣ 4-го слова.

для царскаго пребыванія; и какъ ошибается тотъ, кто, вошедши во внѣшніе дворы и жилия, думаетъ, что достигъ внутреннихъ храминъ: такъ соотвѣтственно сему бываетъ и въ духовномъ. Если которые борются съ чревомъ своимъ и со сномъ, постоянно пребываютъ въ псалмопѣніяхъ и молитвахъ; то да не думаютъ они, что достигли уже конца и упокоенія. Почему же?—Потому что находятся еще у преддверій и на дворахъ, а не тамъ, гдѣ хранятся порфира и сокровища царскія. Если сподобились они нѣкоторой духовной благодати; то и сіе также да не обольщаетъ ихъ мыслию, что достигли конца. Посему, должно испытывать: Обрѣлъ ли ты сокровище въ скудельномъ этомъ сосудѣ? Облекся ли въ порфиру Духа? Видѣлъ ли Царя и упокоился ли? Ибо представь еще, что душа имѣетъ какую-то глубину и множество членовъ, что вошедшій грѣхъ занимаетъ всѣ составы и сердечныя помышленія, а потомъ, когда человекъ взыскалъ благодати Духа, приходитъ она, и занимаетъ, можетъ быть, два члена души. Поэтому, неопытный, утѣшаясь сею благодатию, впадаетъ въ такую мысль, что всѣ члены души заняты благодатию, и грѣхъ совершенно искорененъ; а между-тѣмъ не знаетъ онъ, что бѣольшая часть души обладаетя еще грѣхомъ. Ибо, какъ многократно было объясняемо, можно и благодати непрестанно дѣйствовать, какъ глазъ дѣйствуетъ въ тѣлѣ, и тутъ же быть пороку, окрадывающему

умъ. Посему, кто не умѣетъ разсудить, тотъ, какъ бы получивъ уже нѣчто великое, высоко о себѣ думаетъ, и надмевается, какъ достигшій крайней степени очищенія. Но многое еще потребно, чтобы оправдала его въ этомъ истина. Ибо, какъ показало предшествовавшее слово, и это есть одна изъ козней сатаны—въ иныя времена добровольно уступать мѣсто и прекращать обычныя свои дѣйствія, съ тою цѣлю, чтобы въ подвижникахъ возбудить самомнѣніе объ ихъ совершенствѣ. Но кто насаждаетъ виноградникъ, тотъ не въ то же время собираетъ и плодъ; и кто сѣетъ сѣмена въ землю, тотъ не тотчасъ производитъ жатву. Что же? ужели новорожденный младенецъ немедленно достигаетъ совершенства? Возри на Исуса. Христосъ, Сынъ Божій и Богъ отъ какой славы и на какія снисшелъ страданія, на какое поруганіе и крестъ! И за сіе смиреніе Свое превознесенъ опять и возсѣлъ одесную Отца! Лукавый же змій отъ перваго посѣяннаго въ Адамѣ желанія стать Богомъ до какого низвелъ его безчестія симъ самомнѣніемъ! Посему, представляя сіе въ умъ, огради самъ себя, сколько тебѣ возможно, и старайся всегда смирять себя и имѣть сокрушенное сердце.

С Л О В О 7.

О С В О Б О Д Ъ У М А .

ГЛАВА 1.

Когда слышишь, что Христосъ, сошедши во адъ, избавилъ содержавшіяся тамъ души,—не почитай сего далекимъ и отъ того, что совершается нынѣ. Представляй же, что сердце—гробъ, что тамъ погребены и помыслы и умъ, объятые тяжелою тмою. Посему, Господь приходитъ къ душамъ, вопіющимъ къ Нему во адѣ, то-есть приходитъ во глубину сердца, и тамъ, повелѣвая смерти, говоритъ: «отпусти заключенныя души, взыскавшія Меня, Который могу избавить ихъ». Потомъ, отваливъ лежащій на душѣ тяжелый камень, отверзаетъ гробъ, воскрешаетъ подлинно мертвую душу, освобождаетъ заключенную въ лишенной всякаго свѣта темницѣ.

с. 11.

ГЛАВА 2.

С. Д., 15

Часто бываетъ, что сатана, научая тебя, разглагольствуетъ въ сердцѣ твоёмъ, и говоритъ: «сознайся, сколько сдѣлано тобою худаго; душа твоя наполнена беззаконіями, обременена многими и самыми тяжкими грѣхами». Да не будетъ же неизвѣстно тебѣ, кто въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ, и подѣ предлогомъ смиренія старается ввергнуть тебя въ отчаяніе. Съ того самаго времени, какъ преступленіемъ вошелъ въ тебя грѣхъ, сатана имѣетъ доступъ ежедневно, какъ человѣкъ съ человѣкомъ, бесѣдовать какъ ни-есть съ душою, и внушать ей пелѣпыя мысли. Поэтому и ты отвѣчай ему: «имѣю у себя въ Писаніи удостовѣренія; Богъ говоритъ: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится покаяніемъ, и живу быти ему* (Езек. 33, 11.). Ибо какую цѣль имѣю и сошествіе Его, какъ не спасти грѣшниковъ, просвѣтитъ пребывающихъ во тмѣ, оживотворить умерщвленныхъ?»

ГЛАВА 3.

Какъ сопротивная сила, такъ и благодать Божія оказываются побуждающими, а не приневоливающими, чтобы вполне сохранились въ насъ свобода и произволь. Посему-то и за тѣ худыя дѣла, какія человѣкъ дѣлаетъ по наученію сатаны, не сатана болѣе, но человѣкъ подвер-

гается наказанію; потому что человекъ не насильно вовлеченъ въ порокъ, но побужденъ къ нему собственною своею волею. А подобно сему и въ добромъ дѣлѣ, благодать не себѣ приписываетъ сдѣланное, но человеку, и потому, присвоаетъ ему славу, что самъ для себя сталъ онъ виновникомъ добраго. Пбо благодать не дѣлаетъ волю его непремѣнною, связавъ, какъ сказано, приневоливающею силою: но, пребывая въ человекѣ, она даетъ мѣсто и произволу, чтобы явнымъ сдѣлалось, склонна ли его воля къ добродѣтели, или къ пороку. Ибо законъ данъ не естеству, но свободѣ произволенія, которая можетъ преклоняться и на доброе, и на худое.

ГЛАВА 4.

Хранить должно душу и предостерегать ее отъ собесѣдованія съ скверными и лукавыми помыслами. Какъ сквернится тѣло, сошедши для нечистоты съ другимъ тѣломъ: такъ растлѣвается и душа, сдружаясь съ лукавыми и скверными помыслами, соглашаясь на оныя, и соизволяя не только на лукавство, но и на всякій порокъ, какъ то: невѣріе, обманъ, тщеславіе, гнѣвъ, зависть и раздоръ. Сіе-то и значитъ *очистить себе отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1.). Ибо разсуждай такъ: есть растлѣніе и блудъ, совершаемые непристойными помыслами въ сокровенностяхъ души. И какъ, по слову ве-

ликаго Апостола, кто растлитъ Божіи храмъ, то-есть тѣло, растлитъ сего Богъ (1 Кор. 3, 17.): такъ и тотъ, кто растлѣваетъ душу и умъ, соизволяя на непристойное, подлежитъ наказанію. Посему, надлежитъ сохранятьъ какъ тѣло отъ видимаго грѣха, такъ и душу отъ непристойныхъ помысловъ, потому что она невѣста Христова. *Обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. 11, 2.). Слушай, что говоритъ Писаніе: *всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота* (Прит. 4, 23.). И еще внимай, чему учитъ Божественное Писаніе: *строптивая бо помышленія отлучаютъ отъ Бога* (Прем. 1, 3.).

ГЛАВА 5.

Допросивъ и испытавъ свою душу, пусть всякій потребуеть у нея отвѣта: къ чему она расположена? И если случится увидѣть, что сердце несогласно съ законами Божіими; то всѣми силами да постарается какъ тѣло, такъ и умъ соблюдать нерастлѣнными и несоизволяющими на лукавые помыслы, если хочеть только, чтобы Богъ, по обѣтованію, вселился въ чистой его душѣ. Ибо *вселиться и походить* (2 Кор. 6, 17.) обѣтоваль Онъ, безъ сомнѣнія, въ душахъ чистыхъ и добролюбивыхъ.

ГЛАВА 6.

Какъ земледѣлецъ, попечительный о собственной землѣ своей, сперва обновляетъ ее, и истребляетъ на ней тернія, а потомъ ввергаетъ въ нее сѣмена: такъ и ожидающему отъ Бога пріять сѣмя благодати надлежитъ сперва очистить землю сердца своего, чтобы падшее на нее сѣмя Духа принесло совершенныя и обильныя плоды. А если не будетъ сдѣлано сего предварительно, и не очистить себя человекъ отъ всякой скверны плоти и духа, то онъ еще плоть и кровь, и далеко отстоитъ отъ жизни.

ГЛАВА 7.

Со всею пронизательностію должно смотрѣть, нѣтъ ли отъ врага съ какой-нибудь стороны обмана, хитрости, злодѣйства. Какъ Духъ Святыи чрезъ Павла всеѣмъ служитъ для всеѣхъ, чтобы всеѣхъ пріобрѣсти (1 Кор. 9, 22.): такъ и лукавыи усиливается быть всеѣмъ для всеѣхъ, чтобы всеѣхъ низвести въ погибель. А именно, съ молящимся притворяется онъ вмѣстѣ молящимся, съ тою цѣлію, чтобы обольстить, подъ предлогомъ молитвы вршувъ въ самогнѣніе; съ постящимся постится, намѣреваясь ввести ихъ въ обманъ самогнѣніемъ; съ нѣющими вѣдѣніе Писанія предприемлетъ тоже, желая чтобы подъ видомъ вѣдѣнія впали они въ заблужденіе; сподобившимся свѣта откровеніи и самъ представ-

дается такимъ же; ибо сказано, что и *сатана преобразуется во ангела свѣтла* (2 Кор. 11, 14.), чтобы, обольстивъ видимостию подобнаго свѣта, привлечь къ себѣ; однимъ словомъ, для всѣхъ всякіе принимаетъ на себя виды, чтобы, подчиняя себѣ симъ уподобленіемъ, подъ благовиднымъ предлогомъ уготовлять погибель. Сказано: *помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5.). Видишь, до чего сей высокоумѣнный простираетъ дерзость своего намѣренія—низринуть и тѣхъ, которые истинно познали Бога. Посему, со всякимъ храненіемъ надлежитъ блюсти сердце свое, и многого разумѣнія испрашивать себѣ у Бога, чтобы далъ намъ возможность открывать козни злобы. Надобно также непрестанно упражнять и воздѣлывать съ разумѣніемъ умъ и помыслы, и соглашать ихъ съ волею Божіею. Нѣтъ инаго дѣла столько же высокаго и досточестнаго; ибо сказано: *исповѣданіе и великолѣпіе дѣло Его* (Пс. 110, 3.).

ГЛАВА 8.

Душа боголюбивая, если и все доброе сдѣлаеть, обыкновенно приписываетъ каждое дѣло не себѣ, но Богу. Посему, также и Богъ съ Своей стороны, видя здоровое и правое разумѣніе и вѣдѣніе души, всякое дѣло вмѣняетъ ей; и какъ бы сама она трудилась, и сама собою произвела все, соразмѣряетъ воздаяніе. А если бы угодно

Ему стало вступить съ нами въ судъ: то не нашлось бы ничего, по истинной правдѣ человѣку принадлежащаго; потому что и имѣніе, и всѣ мнимыя на землѣ блага, при которыхъ человѣкъ можетъ дѣлать добро, и земля и все, что на ней, самое тѣло, и самая душа принадлежатъ Ему. И не только все прочее, но и самое бытіе человѣкъ имѣеть по милости. Поэтому, какая же у него останется собственность, которою по праву могъ бы онъ похвалиться или оправдаться? Впрочемъ, Богъ пріемлетъ приносимое людьми, какъ величайшій даръ, и изъ приносимаго всего пріятнѣе Ему, если душа, хорошо познавая отношенія вещей,—все, что дѣлаетъ добраго, въ чемъ трудится для Бога, что уразумѣваетъ и познаетъ,—Ему вмѣняетъ, и Ему все восписуетъ.

ГЛАВА 9.

Какъ Израилю,—пока онъ благоугождалъ Владыкѣ, хотя и не въ такой степени, какъ надлежало, однакожъ, повиdimому, имѣлъ въ нѣкоторой мѣрѣ здравую въ Него вѣру,—предшествовалъ столбъ огненный и облачный, и море разступилось предъ нимъ, и множество иныхъ чудесъ совершалось для него; а какъ-скоро отступалъ отъ вѣрности къ Богу,—былъ предаваемъ врагамъ, и обременяемъ горькимъ рабствомъ: такъ представляй себѣ и душу, которая по благодати познала Бога, и сперва очистилась отъ многихъ сквернъ, а потомъ содѣлалась достой-

пою благодатныхъ дарованій, но, не сохранивъ до конца должной вѣрности небесному мужу, лишилась жизни, какой была уже причастна. Ибо сопротивнику возможно возставать и на достигшихъ таковой степени. Посему, сколько есть силъ, должно стараться со страхомъ и трепетомъ прилагать попеченіе о своей жизни, паиначе жетѣмъ, которые содѣлались причастниками Духа Христова, ни малаго, ни великаго не должно дѣлать съ небреженіемъ, чтобы симъ самымъ не оскорбить Духа Господня. Какъ, по слову самой Истины, *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 10.): такъ бываетъ и печаль о единой душѣ, лишающейся вѣчной жизни.

ГЛАВА 10.

Когда душа сподобилась благодати, тогда паиначе полезны ей вѣдѣніе, разумѣніе и разсудительность; а и сіе самое дастъ ей Богъ, по прошенію ея, чтобы благоугодно служила она Духу, Котораго сподобилась пріять, не была окрадываема злобою, и не подвергалась преткновеніямъ по невѣдѣнію, не совращалась по нерадѣнію и небогобоязненной жизни, и ничего не дѣлала противъ Владычней воли.

ГЛАВА 11.

Какъ дѣйственность страстей, то-есть мірскій духъ лести и грѣховной тмы, вселяется въ

такомъ чловѣкѣ, который исполненъ мудрованія плотскаго: такъ и наоборотъ, дѣйственность и сила свѣтоноснаго Духа обитаетъ въ чловѣкѣ освященномъ, по слову сказавшаго: *или искушенія ищите глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. 13, 3.); и еще: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20.); и: *елицы во Христа креститесь, во Христа облестесь* (Гал. 3, 27.). И Господь говоритъ: *Азъ и Отецъ Мой придемъ, и обитель у него сотворимъ* (Иоан. 14, 23.). И не тайно, не бездѣйственно, но въ силѣ и истинѣ совершается сіе въ сподобившихся. Ибо прежде законъ назидаль людей невпостаснымъ словомъ, налагаль на нихъ тяжелое и неудобноносимое иго, и не умѣль подать имъ никакой помощи; и именно потому, что не въ состояніи былъ сообщать силу Духа; ибо сказано: *неможное закона, въ немже немоществоваше плотию* и т. д. (Рим. 8, 3.). Со времени же Христова пришествія, дверь благодати отверзлась истинно увѣровавшимъ, и подается имъ Божія сила и дѣйственность Духа.

ГЛАВА 12.

Послику Христосъ, первая и естественная благодать, ниспослалъ божественнымъ ученикамъ даръ Духа; то, съ сего времени, Божественная оная сила, пріосѣняя всѣхъ вѣрующихъ и оби-

тая въ душахъ ихъ, стала изцѣлять ихъ отъ грѣховныхъ страстей, избавлять отъ тмы и омертвѣнія; потому что, до сего времени, душа была изъязвлена, заключена въ темницу и одержима грѣховнымъ мракомъ. Конечно и нынѣ во тмѣ пребываетъ душа, которая не сподобилась еще, чтобы обиталъ въ ней Господь, и чтобы сила благаго Духа пріосѣнила ее дѣйственно, со всею силою и несомнѣнностію. А въ тѣхъ, кого посѣтила благодать божественнаго Духа, вселившись въ самыхъ глубинахъ ума ихъ, Господь дѣлается какъ бы душею; ибо, говоритъ божественный Апостоль, *прильпняяся Господеву единъ духъ будетъ съ Господемъ* (1 Кор. 6, 17.). И самъ Господь говоритъ: *якоже Азъ и Ты едино есмь, да и ти въ Насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21. 22.). Какая благодать, какое благоволеніе къ униженному столько пороками естеству человѣческому! Однакоже, поелику душа, предаваясь развращеннымъ страстямъ, была какъ бы одно съ ними, и хотя имѣла собственную свою волю, но не могла дѣлать, чего ей хотѣлось, о чемъ и Павелъ говоритъ: *не еже бо хошу, сіе творю* (Рим. 7, 15.): то кольми паче, когда сила Божія приходитъ на помощь душѣ, освященной и содѣлавшейся того достойною, воедино съ Богомъ будетъ воля человѣка. Ибо душа, поистинѣ, бываетъ тогда, какъ душа Господня; потому что добро ~~дѣла~~ и со всемъ расположеніемъ предается силѣ благаго Духа,

чтобы царствовала въ ней, и не ходить уже по собственной волѣ своей; такъ сказано: *кто ны разлучитъ отъ любви Божія* (Рим. 8, 35.)? то-есть, кто разлучитъ, когда душа въ единеніи съ Духомъ Святымъ?

ГЛАВА 13.

Посему, кто намѣревается содѣлаться подобнымъ Христу, чтобы и ему самому можно было наименоваться сыномъ Божіимъ, рожденнымъ отъ Духа,—тому преимущественно надлежитъ благодушно и терпѣливо переносить встрѣчающіяся скорби, будутъ ли то: тѣлесныя болѣзни, или обиды и укоризны отъ людей, или также и козни отъ невидимыхъ враговъ. Ибо, по смотрѣнію Божію, попускается испытаніе душъ различными скорбями, чтобы несомнѣнно явными содѣлались души, искренно возлюбившія Господа. Доказательствомъ же сему служитъ то, что съ начала вѣка, и Патріархи, и Пророки, и Апостолы, и мученики проходили тѣснымъ путемъ искушеній и скорбей, и тѣмъ благоугодили Богу. Ибо Писаніе говоритъ: *чадо, аще приступаеши работати Богу, уготови душу твою во искушеніе: управи сердце твое и потерпи* (Спр. 2, 1.). И въ другомъ мѣстѣ: и все, наносимое тебѣ, принимай во благое, зная, что ничего не бываетъ безъ Бога (4.). Посему, душѣ, намѣревающейся угодить Богу, паче всего инаго должно за-

пасться терпѣніемъ и упованіемъ. Ибо у злобы всегда одно и тоже ухищреніе—ввергать насъ въ уныніе во время скорби, чтобы лишить упованія на Господа. Но Богъ никогда не попускаетъ надѣющагося на Него душѣ до того изнемогать въ искушеніяхъ, чтобы дойти до отчаянія: ибо, говоритъ Апостоль, *вѣренъ Богъ, Иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмоути понести* (1 Кор. 10, 13.). И лукавый огорчаетъ душу не въ такой мѣрѣ, сколько у него есть желанія, но сколько попускается ему Богомъ. Если и людямъ извѣстно, какое бремя удобоносно лошаку, какое ослу, и какое верблюду, и налагаютъ на нихъ, что имъ по силамъ; и если скудельнику извѣстно, сколько времени должно сосуды держать въ огнѣ, чтобы, оставшись долѣе надлежащаго, не дали трещинъ, и, также вынутые прежде достаточнаго обозженія, не оказались негодными къ употребленію; если, говорю, у человѣка столько разумнія, то не тѣмъ ли паче, и не безконечно ли болѣе Божію разуму вѣдомо, въ какой мѣрѣ каждую душу должно подвергнуть искушенію, чтобы содѣлалась она благоискусною и благопотребною для небеснаго царства?

ГЛАВА 14.

Какъ стебель конопли, если недолго колотить его, не будетъ годенъ къ тому, чтобы прясть

изъ него самыя тонкія нити; но чѣмъ долѣе его колотятъ и чѣмъ болѣе вычесываютъ, тѣмъ чище дѣлается онъ и пригоднѣе къ дѣлу; и какъ выдѣланный изъ глины сосудъ, если не былъ въ огнѣ, негоденъ къ употребленію людямъ; и какъ младенецъ, неискусенъ еще въ дѣлахъ мірскихъ, не можетъ ни строить, ни садить, ни сѣять, ни выполнить какое-либо другое мірское дѣло: такъ нерѣдко и души, хотя, по благодати Господа, ради ихъ младенчества содѣлались причастными божественной благодати, и исполнены сладостію и упокоеніемъ Духа, однакоже, какъ неискушенныя и неиспытанныя различными скорбями отъ лукавыхъ духовъ, остаются пока во младенчествѣ, и, такъ сказать, неблагопотребны еще для небснаго царства. Ибо божественный Апостоль говоритъ: *аще безъ наказанія есте, ему же причастницы быша вси, убо прелюбодѣйницы есте, а не сынове* (Евр. 12, 8.). Посему и искушенія и скорби насылаются на человека къ пользѣ его, дѣлаютъ душу тѣмъ болѣе благоискусною и твердою. И если претерпитъ она до конца съ упованіемъ на Господа, то невозможно не улучшить ей духовнаго обѣтованія и избавленія отъ зловредныхъ страстей.

ГЛАВА 15.

Какъ мученики, подвергнутые многимъ истязаніямъ, и показавъ твердость свою даже до смерти, содѣлались чрезъ это достойными вѣн-

цовъ славы; и чѣмъ больше испытали самыхъ тяжкихъ трудовъ, тѣмъ большую славу и большее дерзновеніе пріобрѣли предъ Богомъ: такъ, подобно сему, и души, преданныя различнымъ скорбямъ, — какія, или видимо причиняются людьми, или мысленно производятся непристойными помыслами, или происходятъ отъ болѣзней тѣлесныхъ, — если до конца перенесутъ ихъ съ терпѣніемъ, удостоятся однихъ съ мучениками вѣнцовъ и того же дерзновенія. Ибо какъ мученики страдали отъ людей, такъ и сіи отъ дѣйствія на нихъ лукавыхъ духовъ терпятъ мученіе скорбей; и чѣмъ больше понесли они скорбей отъ сопротивника, тѣмъ паче не только въ будущемъ получаютъ отъ Бога большую славу, но и здѣсь сподобятся утѣшеній благаго Духа.

ГЛАВА 16.

Поелику несомнѣнно, что таковъ путь, вводящій въ жизнь, и узокъ и тѣсенъ, почему, немногіе и шествуютъ онымъ; то, въ упованіи на уготованныя на небесахъ блага, должны мы съ твердостію переносить всякое искушеніе лукаваго. Ибо сколько бы скорбей ни перенесли мы, воздадимъ ли симъ что-либо равноцѣнное или будущему обѣтованію, или утѣшенію, какое здѣсь еще подается душамъ благимъ Духомъ, или избавленію отъ тмы зловредныхъ страстей, или множеству долговъ, т. е. грѣховъ нашихъ? Ска-

зано: *недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явится въ насъ* (Рим. 8, 18.). Ради Господа должно съ твердостію все претерпѣвать, по сказанному, подобно мужественнымъ воинамъ, не страшась умереть за Царя нашего. Ибо почему, когда заняты мы были міромъ и дѣлами житейскими, тогда не впадали въ такія горести, теперь же, поелику пришли послужить Богу, терпимъ сіи многоразличныя искушенія? Видишь ли, что скорби сіи ради Христа; потому что сопротивникъ завидуетъ намъ въ уповаемомъ нами воздаяніи, и хочетъ вложить въ души наши разслабленіе и лѣность, чтобы намъ не сподобиться уповаемаго за богоугодную жизнь? Всѣ ухищренія его противъ насъ разрушаются споборающимъ Христомъ. Помыслимъ же, что Онъ—нашъ защитникъ и покровитель—такъ прешель вѣкъ сей: поносимый, гонимый, наконецъ поруганный довершилъ все позорною смертію на крестѣ.

ГЛАВА 17.

Если хотимъ легко претерпѣвать всякую скорбь и искушенія; то да будетъ для насъ вождельною и всегда предъ очами нашими преднаписуемою смерть за Христа. Ибо таковая дана намъ и заповѣдь, взявъ крестъ, послѣдовать за Нимъ, то-есть быть благоустроенными и готовыми къ смерти. Если такъ будемъ расположены; то, по

сказанному, весьма легко перенесемъ всякую и тайную и явную скорбь. Пбо кто имѣеть желаніе умереть за Христа, тотъ едва ли огорчится, видя труды и скорби? Потому и тяжкими почитаемъ скорби, что невождедѣйна еще намъ смерть за Христа, и мысль наша непримѣлена постоянно ко Христу. Кто желаетъ быть послѣдникомъ Христовымъ, тотъ пусть вождедѣваетъ также соревновать и страданіямъ Христовымъ. Потому, утверждающіе о себѣ, что любятъ Господа, изъ того познаются, что, съ упованіемъ на Него, всякую встрѣчающуюся скорбь переносятъ не только мужественно, но и охотно.

ГЛАВА 18.

Кто пришелъ ко Христу, тотъ вначалѣ долженъ даже насильно привлечь себя къ добру, хотя и не хотѣло бы того наше сердце. Пбо неложный Господь говоритъ: *царствіе небесное съ нуждею воспріемлется, и нуждницы восхищуютъ е* (Мато. 11, 12.). А также долженъ онъ употреблять усиліе *внйти сквозъ тѣсныя врата* (Лук. 13, 24.). Посему, какъ сказано, и неволею надлежитъ понуждать себя къ добродѣтели;—понуждать къ любви, кто не имѣеть любви;—понуждать къ кротости, въ комъ недостаетъ оной;—понуждать къ тому, чтобы имѣть сердце сострадательное и челоуѣколюбивое, переносить безчестіе и презрѣніе, быть терпѣливымъ, когда

уничжають. И когда Богъ видитъ, что, не имѣя еще способности къ молитвѣ, и не пріобрѣтши духовной молитвы, подвизаемся такимъ образомъ, и, хотя какъ бы противодѣйствуетъ сердце наше, съ нуждою привлекаемъ себя къ добру; тогда даетъ истинную молитву, даетъ милосердіе, терпѣніе, великодушіе, и однимъ словомъ исполняетъ насъ всякими плодами Духа. Если же кто, будучи скуденъ въ прочихъ добродѣтеляхъ, и станетъ, можетъ быть, понуждать себя къ одной только молитвѣ, чтобы имѣть ему дарованіе молитвы, но нерадитъ и не заботится о кротости, о смиренномудріи, о любви, и о всемъ этомъ благородномъ семействѣ добродѣтелей,—еще же и о томъ, чтобы твердымъ быть въ вѣрѣ и упованіи на Христа; то, хотя такому, по прошенію его, и дается иногда благимъ Духомъ отчасти молитвенная благодать въ веселіи и упокоеніи, однакоже остается онъ лишенымъ всѣхъ прочихъ добротъ, потому что, какъ сказано, не понуждалъ себя къ пріобрѣтенію оныхъ, и не умолялъ о томъ Христа. Ибо надлежитъ не только къ сказанному выше побуждать себя, даже и противъ воли, и просить Бога, чтобы даровалъ сіе, но побуждать и къ тому, чтобы судить, какія рѣчи бесполезны и совершенно пусты и недостойны языка, устами же и сердцемъ поучаться всегда въ словахъ Божіихъ; еще побуждать и къ тому, чтобы не раздражаться и непроизводить воплей:

ибо сказано: *всяка горестъ и гнѣвъ, и кличъ да возмется отъ васъ* (Еф. 4, 31.); а также побуждать къ тому, чтобы никого не оговаривать и не осуждать, не надмеваться. И тогда Господь, видя, что человекъ, какъ сказано, владѣетъ собою и насильно влечетъ себя, безъ сомнѣнія, даруетъ ему безъ труда и удобно совершать, чего прежде не въ силахъ былъ сдѣлать и съ принужденіемъ, по причинѣ живущаго въ немъ лукавства. И тогда всѣ сіи добродѣтели обращаются для человекъ какъ бы въ природу; потому что Господь, по обѣтованію, приходитъ и пребываетъ уже въ немъ (подобно какъ и онъ пребываетъ въ Господѣ), и Самъ съ великимъ удобствомъ исполняетъ въ немъ заповѣди.

ГЛАВА 19.

Кто, какъ предварительно объяснило слово, понудивъ себя къ молитвѣ, не пріобучаетъ и не принуждаетъ себя къ смиренномудрію, къ любви, къ кротости и ко всей этой цѣпи прочихъ добродѣтелей, тотъ достигаетъ такого конца. Иногда, по прошенію его, посѣщаетъ его божественная благодать, потому что Богъ, какъ благой, просящимъ Его человекъколюбиво подаетъ просимое; но не снискавъ навыка, и не содѣлавъ для себя привычнымъ дѣломъ упражняться въ упомянутыхъ выше добродѣтеляхъ, или лишается пріятой имъ благодати, и падаетъ отъ висо-

19
4

коумія, или и въ самой благодати не преуспѣ-
 ваетъ и не возрастаетъ; потому что обителію,
 такъ сказать, и упокоеніемъ для благаго Духа
 служатъ смиренномудріе, любовь, кротость, и
 всѣ по порядку святыхъ Христовы заповѣди. По-
 сему, кто намѣревается во всѣхъ сихъ добродѣ-
 теляхъ возрасть и дойти до совершенства,
 тотъ вначалѣ, какъ сказано, да принуждаетъ
 себя, и да старается упорное и прѣкословящее
 сердце свое содѣлать уступчивымъ и покорнымъ
 Богу. Ибо кто такъ принуждалъ себя вначалѣ,
 и жестоковѣйность души своей совершенно умяг-
 чилъ добрымъ нравомъ, и содѣлался послуш-
 нымъ Богу, и съ такимъ расположеніемъ души
 проситъ и молитъ; въ томъ растетъ и цвѣтетъ,
 упокоеваясь въ его скромности, данное ему
 Духомъ дарованіе молитвы, котораго взыскалъ
 онъ себѣ сверхъ любви и любвеобильной кро-
 тости. И тогда Духъ даруетъ ему сіе, — и на-
 учитъ истинному смиренномудрію и неложной
 любви, и кротости, которыхъ взыскалъ онъ,
 еще прежде принуждая себя къ тому. А такимъ
 образомъ возрастая и усовершенствовавшись о Господѣ,
 оказывается онъ достойнымъ царствія; потому
 что смиренный никогда не падаетъ. Да и куда
 пасть тому, кто почитаетъ себя ниже всѣхъ?
 Посему, какъ высокоуміе есть великое униженіе,
 такъ, наоборотъ, смиренномудріе есть великое
 возвышеніе и безопасное достоинство.

ГЛАВА 20.

Истинно возлюбившіе Бога рѣшились служить Ему не ради царствія, какъ бы для купли и корысти, и не по причинѣ наказанія, уготованнаго грѣшникамъ, но какъ приверженные къ единому Богу и вмѣстѣ Создателю своему, по естественному порядку сознающіе, что рабы обязаны благоугождать Владыкѣ и Творцу. И съ великимъ благоразуміемъ поступаютъ они во всѣхъ встрѣчающихся съ ними обстоятельствахъ; потому что много бываетъ препятствій желающимъ благоугождать Богу. Не только нищета и безславіе, но также богатство и почести, равно служатъ искушеніемъ для души. Отчасти же и самое утѣшеніе, и этотъ покой, по силѣ благодати, объемлющій душу, если сподобившаяся онаго душа не придетъ въ сознаніе, и не будетъ водиться великою скромностію и благоразуміемъ, весьма удобно могутъ обратиться для нея болѣе въ искушеніе и въ препятствіе, потому что злоба ухищряется, подъ предлогомъ самой благодати, разслабитъ душевныя силы, произведи въ душѣ лѣность и нерадѣніе. Почему, самая благодать требуетъ, чтобы причащающаяся оной душа была благоговѣйна и благомысленна, чтитъ благодать и показывала въ себѣ достойные плоды. Посему, душа въ опасности, что не только скорби, но и самый покой мо-

гутъ быть для нея искушеніемъ. Ибо Творецъ тѣмъ и другимъ испытываетъ души, чтобы явно обнаружилось, кто любовь свою къ Нему основываетъ не на корысти, но Его одного признаетъ достойнымъ великой, въ подлинномъ смыслѣ приверженности и чествованія. Но какъ нерадивому, скудному вѣроу, и младенчествуящему разумомъ служитъ препятствіемъ къ вѣчной жизни слѣдующее: горести, затрудненія, болѣзни, нищета, безславіе, съ другой же стороны, богатство, слава, ублаженіе отъ людей, и сверхъ того брань лукаваго, поражающая въ тайнѣ; такъ, наоборотъ, найдешь, что вѣрному, и благоразумному, и мужественному тѣмъ паче содѣйствуетъ сіе къ достиженію царства Божія. Ибо, по словамъ божественнаго Апостола, *любящимъ Бога вся послѣшествуютъ во благо* (Рим. 8, 28.). А изъ сего открывается, что истинный боголюбецъ, расторгнувъ, преодолевъ и миновавъ все, что въ мірѣ почитается препятствіемъ, объемлетъ единою божественною любовію. Ибо, божественный Пророкъ говоритъ, *ужа грѣшникъ обязашася мнѣ: и закона Твоего не забыхъ* (Псал. 118, 61.).

ГЛАВА 21.

Божественный Апостолъ Павелъ, со всею подробностію и ясностію изобразилъ, какъ совершенная тайна Христіанства, въ каждой вѣрующей душѣ, опытно дознается по Божественной

дѣйствительности, то-есть по озаренію небеснымъ свѣтомъ въ откровеніи и силѣ Духа, чтобы иныи, въ той мысли, будто бы духовное просвѣщеніе пріобрѣтается только разумнымъ вѣдѣніемъ, не подвергся опасности, по невѣдѣнію и нерадѣнію остаться непостижимымъ совершенной тайны благодати. А посему, для приличнаго изображенія вѣдѣнія, представилъ въ примѣръ славу Духа, окружавшую лице Моусеево, и говоритъ: *Аще ли служеніе смерти письмены образовано въ каменехъ, бысть въ славу, яко не мощи взирати сыномъ Израилевымъ на лице Моусеево, славы ради лица его престающа: како не мнозиае паче служеніе Духа будетъ въ славу? Аще бо служеніе осужденія слава, много паче избыточествуетъ служеніе правды въ славу. Ибо не прославися прославленное въ части сей, за превосходящую славу. Аще бо престающее, славою: много паче пребывающее, въ славу (2 Кор. 3, 7—11.). Престающею же назвалъ ту славу свѣта, какая окружала смертное Моусеево тѣло. Потомъ присовокупляетъ: *и лице убо таково упованіе, многими дерзновеніемъ дѣйствуемъ (12.);* и нѣсколько ниже показываетъ, что оная безсмертная слава Духа, обнаруживающаяся въ откровеніи, безсмертно и неперестающимъ образомъ возсіяваетъ нынѣ достойнымъ въ безсмертномъ внутреннемъ челобѣтѣ; потому говоритъ: *мы же вси т. е. по совершенной вѣрѣ рожденные отъ Духа, откровениимъ лицемъ славу Госпо-**

дню *взираемъ, въ той же образъ преобразующеся, отъ славы въ славу, яко же отъ Господня Духа* (18.). *Взираемъ лицемъ откровеннымъ, то-есть душевнымъ, и какъ-скоро обратится кто ко Господу, взимается покрывало. Господь же Духъ есть* (16. 17.). И симъ ясно показываетъ, что на душѣ лежало покрывало тмы, которое, въ-слѣдствіе Адамова преступленія, нашло себѣ мѣсто въ челоуѣчествѣ; а нынѣ озареніемъ Духа взимается оно съ душъ вѣрныхъ и истинно достойныхъ. По сей-то причинѣ было и пришествіе Христово; потому что Богъ благоволилъ, чтобы истинно вѣрующіе достигли въ таковую мѣру святости.

ГЛАВА 22.

Таковое духовное озареніе есть не только откровеніе мыслей и благодатное, какъ сказано, просвѣщеніе, но постоянная и непрерывная въ душахъ свѣтозарность вѣстаснаго Свѣта. Пбо сказанное: *рекій изъ тмы свѣту возсіати, иже возсія въ сердцахъ нашихъ къ просвѣщенію разума славы Христовой* (2 Кор. 4, 6.); и еще: *просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть* (Пс. 12, 14.), то-есть душа, разрѣшаясь съ плотію, да не будетъ омрачена покрываломъ смерти грѣха;—а равно и сіе мѣсто: *отърый очи мои, и уразумлю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18.); и также: *посли свѣтъ Твой и истину Твою: та мя настави-*

ста, и введоста мя въ гору святую Твою, и въ селенія Твоя (Ис. 42, 5.); и: знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего (Ис. 4, 7.), и прочія мѣста Писанія выражаютъ ту же мысль.

ГЛАВА 23.

И блаженнаго Павла облиставшій на пути свѣтъ (Дѣян. 9, 51.), которымъ восхищенъ былъ онъ до третьяго неба (2 Кор. 12, 2.), и сталъ слышателемъ неизглаголанныхъ тайнъ, былъ не какое-либо просвѣщеніе мыслей и вѣдѣнія, но впостасное озареніе души сплюю благаго Духа; и преизбытка свѣтлости сего озаренія не вынеся, плотскія очи были ослѣплены. При семъ-то озареніи и подается откровеніе всякаго вѣдѣнія, и Богъ истинно познается душою достойною и Ему угодною.

ГЛАВА 24.

Всякая душа, за рачительность и вѣру, здѣсь еще, по силѣ и несомнѣнности благодати, сподобившаяся совершенно облечься во Христа, и вступившая въ единеніе съ небеснымъ свѣтомъ нетлѣннаго Образа, нынѣ сама впостасно тайно водствуется къ вѣдѣнію всѣхъ небесныхъ тайнъ; а въ великій день воскресенія, и тѣло ея, прославленное тѣмъ же небеснымъ Образомъ славы, и, по написанному, восхищенное духомъ на небеса (1 Сол. 4, 17.), и сподобившееся стать

сообразнымъ тѣлу славы Его, — будетъ имѣть вѣчное, не преемственное въ сопаслѣдїи со Христомъ царство.

ГЛАВА 25.

Въ какой мѣрѣ за рачительность свою и вѣру приобщился кто небесной славы Духа Святаго, и украсилъ душу добрыми дѣлами; въ такой мѣрѣ въ оный день и тѣло его содѣлается достойнымъ прославленія. Ибо что́ внутри себя собралъ человекъ нынѣ, то откроется тогда внѣшнимъ образомъ, какъ плодъ, зимою сокрытый внутри деревъ, въ весеннее время является наружу, что объясняемо было и прежде. Посему, боговидный образъ Духа, еще нынѣ какъ бы напечатлѣнный внутри Святыхъ, содѣлаетъ и тѣло ихъ, по внѣшности, боговиднымъ и небеснымъ. Покрывало же мірскаго духа, лежащее на душѣ оскверненныхъ и грѣшныхъ, мерзостію страстей содѣлавъ (уввы мнѣ!) и самый умъ омраченнымъ и безобразнымъ, явитъ и тѣло, по внѣшности, омраченнымъ и исполненнымъ всякаго срама.

ГЛАВА 26.

Какъ по преступленіи Адама, когда благость Божія осудила его на смерть, сперва по душѣ подвергся онъ смерти, потому что умныя чувства души стали въ немъ угашены и какъ бы умерщвлены лишениемъ небснаго и духовнаго услажденія; въ-послѣдствїи же, чрезъ девять-

сотъ тридцать лѣтъ, постигла Адама и смерть тѣлесная; такъ нынѣ крестомъ и смертію Спасителя, примиренный съ человѣчествомъ Богъ истинно увѣровавшую душу, пока она еще во плоти, возстановляетъ для услажденія причастіемъ небесныхъ свѣтовъ и таинъ, а также Божественнымъ свѣтомъ благодати и слова дастъ прозрѣніе и умнымъ ея чувствамъ; въ-послѣдствіи же и самое тѣло облечетъ безсмертною и нетлѣнною славою.

ГЛАВА 27.

Удаляющіеся отъ міра сего, живущіе честно и добродѣтельно, но, послѣку за преслушаніе первозданнаго всѣ мы стали повинны, носящіе на себѣ еще покрывало страстей, то-есть плотское мудрованіе, справедливо названное у Апостола смертію (Рим. 8, 6.), подобны людямъ, которые идутъ ночью, озаряются же свѣтомъ звѣздъ, то-есть Божіихъ заповѣдей. Имъ, какъ несовершенно освободившимся отъ тмы, невозможно видѣть все въ ясности; а потому и надобно, со многими трудами и съ великою вѣрою прилагая попеченіе о добродѣтели, умолятъ Солнце правды Христа, чтобы возсіялъ въ сердцахъ ихъ, и возмогли они все видѣть въ точности, какъ разнообразныя всякаго рода нападенія на насъ мысленныхъ звѣрей, такъ и тайнозримыя, неизреченно услаждающія лѣноты нетлѣннаго

міра, что открытымъ и явственнымъ дѣлается для тѣхъ, которые достигли верха добродѣтелей, и въ чьихъ сердцахъ дѣйственно возсіялъ умный Свѣтъ. Ибо, какъ говоритъ блаженный Павелъ, *совершенныхъ есть твердая пища, имущихъ чувства обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла* (Евр. 5, 14.). Да и божественный Петръ говоритъ: и вы имѣя пророческое слово, ему внимающе, якоже свѣтилу сіяющую въ темнѣмъ мѣстѣ, добръ творите, дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ (2 Петр. 1, 19.). Многіе же совершенно ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, которые ходятъ ночью, при оскудѣніи всякаго свѣта, не пользуясь даже и кратковременнымъ озареніемъ, то-есть Божиимъ словомъ, имѣющимъ силу осіять души ихъ, и уподобляются почти слѣпымъ. Это люди, которые всесовершенно опутаны вещественными связями и житейскими узами, не удерживаются Божиимъ страхомъ, не упражняются ни въ одной изъ добродѣтелей. Ибо и изъ мірскихъ людей тѣ, которые, по сказанному, озаряются святыми заповѣдями, какъ бы нѣкими звѣздами, внимая вѣрѣ и страху Божію, — не совершенно бывають объаты тмою, почему и могутъ имѣть надежду на спасеніе.

ГЛАВА 28

Какъ разными способами и занятіями собираютъ люди богатство въ мірѣ, кто по сану градоправителя, кто посредствомъ торговли, а кто трудолюбіемъ, земледѣліемъ, или какъ иначе; такъ представляй себѣ тотъ же порядокъ и въ духовномъ. Одни собираютъ небесное богатство различными дарованіями, какъ видно сіе изъ словъ Апостола: *имуще же дарованія, по благодати Божіей, данныи намъ, различна* (Рим. 12, 6.); а другіе разными подвигами, различными праведными и добродѣтельными дѣлами, совершаемыми ради единого Бога. Но не безызвѣстны и выкапывающіе золото, то-есть тѣ, которые съ великодушіемъ и терпѣніемъ совершаютъ свое теченіе, отчасти утѣшая себя пока благою надеждою обогатиться. Не безызвѣстны также и тѣ, какъ бы наемники, которые будучи сластолюбивы и лѣнивы, немедленно какъ бы пожирая все, имъ попадающееся, и недоканчивая съ терпѣніемъ того, что у нихъ въ рукахъ, ходятъ всегда въ наготѣ и нищетѣ. Такіе люди имѣютъ великую готовность и горячность къ пріятію благодати, но поелику они перемѣнчивы, едва прикоснутся, какъ уже чувствуютъ пресыщеніе, къ трудамъ же оказываются нерасположенными и неповоротливыми, то лишаются и той благодати, какой уже сподобились; потому что лѣность, недѣятельность и безпечное

произволеніе и нынѣ всегда признаются, и въ будущемъ вѣкѣ окажутся, несоотвѣтственными благодати, лишенными благихъ дѣлъ, неблагоискусными и безславными предъ Богомъ.

ГЛАВА 29.

Человѣкъ, какъ-скоро преступилъ заповѣдь Божию, и лишился райскаго житія, непосредственно за симъ сталъ связанъ какъ бы двойкими узамн; а именно, узами житейскихъ дѣлъ, плотскихъ удовольствій, богатства, славы, дружбы, привязанности къ женѣ, къ дѣтямъ, къ роднымъ, къ отечеству, къ имѣнію, однимъ словомъ, ко всему видимому, отъ чего Божіе слово повелѣваетъ намъ отрѣшаться, по собственному своему произволенію, и еще узами невидимыми; потому что какими-то узамн тмы связываютъ душу духи злобы, почему невозможно ей ни возлюбить Бога, ни увѣровать въ Него, ни воспользоваться молитвою, какъ бы ей желалось. Шбо, со времени преступленія перваго человѣка, во всѣхъ насъ вошло противленіе всему и въ видимомъ и въ невидимомъ. Посему, когда человѣкъ начнетъ благопокорнымъ ухомъ внимать Божию слову, удалится отъ житейскихъ дѣлъ, и отречется отъ всѣхъ плотскихъ удовольствій: тогда, неотступно предстоя Богу, и непрестанно съ Нимъ пребывая, приметъ способность познать, что въ сокровенностяхъ сердца сокрыта иная борьба и

нная брань помысловъ. И пребывая въ такомъ подвигѣ, испрашивая себѣ щедротъ Христовыхъ, когда за терпѣніемъ послѣдуетъ въ немъ великая вѣра, и сверхъ того, присоединится Божіе мановеніе, возможетъ онъ освободиться отъ оныхъ внутреннихъ узъ и преградъ, и отъ тмы духовъ злобы, то-есть отъ дѣйствій сокровенныхъ страстей. Сію же брань въ состояніи бываемъ прекратить только благодатію и силою Христовою; а безъ Бога, и самому собой невозможно человѣку избавиться отъ нея, даже освободиться и отъ борьбы съ помыслами; возможно же противиться помысламъ и не улажаться ими.

ГЛАВА 30.

Если кто удерживается заботами міра сего и различными узами, и водится зловредными страстями; то онъ, какъ говорили мы и прежде, далекъ отъ познанія, что есть иная борьба, и иная невидимая брань. Но желательно, чтобы человѣкъ, отрѣшившись отъ всего видимаго, удалясь отъ плотскихъ удовольствій, начавъ неотступно предстоять Господу, пришелъ въ состояніе познать внутри происходящую борьбу страстей, и сокровенную въ насъ брань. Ибо если, какъ говорили мы, не будетъ сего, и человѣкъ не возлюбитъ отъ всей своей души и всецѣло предстоять Богу, то не познаетъ онъ

сихъ тайныхъ зловредныхъ страстей и внутреннихъ узъ, но пребываетъ въ опасности, имѣя на себѣ язвы и питая въ себѣ сокровенныя страсти, почитать и представлять себя здоровымъ. А презрѣвшему похоть и славу дѣлается сперва возможнымъ познать сіе; а потомъ, когда съ вѣрою будетъ умолять Христа, и приметъ съ неба духовныя оружія, броню правды, шлемъ спасенія, щитъ вѣры и мечъ духовный, и поборошь все сіе.

ГЛАВА 31.

У сопротивника, покушающагося отвлечь насъ отъ любви Христовой, тысячи есть ухищреній противъ насъ. Или съ помощію духовъ злобы наводитъ онъ на душу внутреннія скорби; или подготавливаетъ въ ней скверныя и непозволительныя помыслы, приводя на память прежніе грѣхи, какъ бы съ намѣреніемъ ввергнуть душу въ расслабленіе, и внушить ей помыслы отчаянія, и именно, что невозможно ей улучшить спасеніе, и что помыслы сіи душа, какъ бы совершенно сама изъ себя, рождаетъ, а не чуждый духъ злобы всѣваетъ ихъ въ душу, и старается сдѣлать сіе скрытно. Посему, сопротивникъ, или производитъ сказанное выше, или наводитъ тѣлесныя труды, или примышляетъ укоризны и скорби отъ людей. Но въ какой мѣрѣ лукавый устремляетъ на насъ разжженныя сіи стрѣлы; въ

такой же и намъ надлежитъ болѣе и болѣе воспламеняться надеждою на Бога, въ точности зная, что есть Божія на сіе воля,—души, пламенеющія къ Богу любовію, подвергать испытанію, истинно ли возлюбилъ Его.

ГЛАВА 32.

Тысячи лѣтъ вѣка сего въ сравненіи съ неслѣннымъ міромъ и вѣкомъ—то же, какъ если бы изъ всего песка морскаго взять одну песчинку. Разсмотри сіе такимъ еще образомъ. Пусть будетъ возможно тебѣ одному стать царемъ всей земли,—одному овладѣть всѣми сокровищами вселенной; положимъ еще, что начало бытія людей есть также начало и твоего царствованія, а концемъ его будетъ измѣненіе и претвореніе всего видимаго и цѣлаго міра; что же? Если предоставятъ тебѣ выборъ; ужели на сіе царство промѣняешь ты царство истинное, постоянное, вовсе не имѣющее въ себѣ ничего преходящаго и разрушаемаго? Не думаю сего, если имѣешь ты способность разсудить, и хорошо вникнуть, что для тебя полезно. Ибо сказано: *какая польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщедитъ* (Матт. 16, 26.)? Знаемъ, что замѣнить ее ничто не можетъ: потому что душа одна сама по себѣ (не говорю уже о царствѣ небесномъ) много дороже цѣлаго міра и мірскаго царства. Называемъ же душу драгоцѣн-

нѣйшею потому, что Богъ благоволилъ въ единеніе и общеніе съ Духомъ собственнаго Своего естества ввести не другое какое-либо существо, или небо, или солнце, или звѣзды, или море, или землю, или иную какую видимую тварь, но только одного человѣка, котораго возлюбилъ паче Своихъ тварей. Посему, если на самое великое въ мірѣ, разумію сказанное выше богатство и обладаніе всею землею, предоставляемос одному человѣку, судя здраво, не промѣняемъ царства вѣчнаго; то на какомъ основаніи многіе равноцѣннымъ почитаютъ оное вещамъ ни къ чему негоднымъ и самымъ обыкновеннымъ, напримѣръ, какому-нибудь пожеланію, малой славы, невеликой выгодѣ и чему-либо подобному? Ибо что любитъ кто, и чѣмъ бываетъ связанъ, въ семъ вѣкѣ, на то, безъ сомнѣнія, и обмѣниваетъ небесное царство; а что всего хуже, то признаетъ Богомъ, какъ сказано въ одномъ мѣстѣ: *имже кто побужденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19.). Посему, надлежитъ совершенно, всецѣло притечь къ Богу, къ Нему прилѣпиться и распяться душою и тѣломъ, ходя во всѣхъ святыхъ Его заповѣдяхъ.

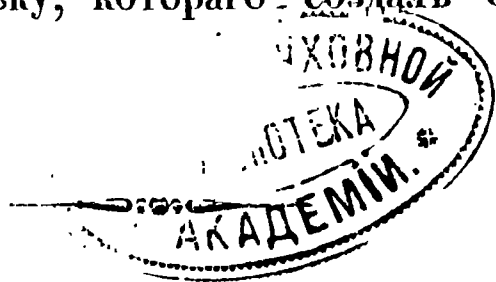
ГЛАВА 33.

А если это такъ; то ужели почтешь справедливымъ, чтобы сія тѣнная слава и однодневное царство и все прочее, подобно сему временное, желающими того приобрѣтались со многими тру-

дами и потоми, а безконечное царствованіе со Христомъ, приобрѣтеніе оныхъ неизглаголаныхъ благъ, были такъ малоцѣнны и легки, что желающей преуспѣвалъ бы въ семь безъ трудовъ и успій?

ГЛАВА 34.

О какое домостройство Христова пришествія! О какое возвращеніе къ первобытному состоянію, и возстановленіе естества нашего! Христосъ возвратилъ естеству человѣческому достоинство первозданнаго Адама; а сверхъ того (о божественная и великая подлинно благодать благаго Духа!) даровалъ ему и небесное наслѣдіе; изведя естество наше изъ мрачной темницы, указалъ путь и дверь къ жизни; и кто ударяетъ въ нее и входитъ ею, тотъ можетъ быть во царствіи; ибо сказано: *просите, и дастся вамъ: тощете, и отвержется вамъ* (Матѳ. 7, 7.). Входя сею дверію, всякому желающему нетрудно извести въ свободу душу свою, а душѣ воспріять собственные свои помыслы, обогащаться въ сожителствѣ со Христомъ, и, по общенію благаго Духа, имѣть Его какъ бы своимъ женихомъ. Видишь, какая неизреченная любовь Владыки къ человѣку, котораго создалъ Онъ по образу Своему!

Възбужденіе и др. стл
поу. сего с 170

ура оу
р-дл к
суг в св
оу р

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Жизнь преподобнаго Макарія Египетскаго. . . III

БЕСѢДЫ:

- Бесѣда 1. Иносказательное изъясненіе видѣнія,
описаннаго Пророкомъ Іезекіишемъ. . . 3
- Бесѣда 2. О царствѣ тмы, то-есть грѣха и о
томъ, что одинъ Богъ можетъ отгнать отъ
насъ грѣхъ и избавить насъ отъ рабства
лукавому князю. 17
- Бесѣда 3. О томъ, что братія между собою
должны жить искренно, въ простотѣ, въ
любви, въ мирѣ, вести же борьбу и брань
съ внутренними помыслами. 22
- Бесѣда 4. Христіане, чтобы сподобиться имъ
небесныхъ похвалъ отъ Бога и отъ Анге-
ловъ, должны внимательно и тщательно
совершать теченіе свое на поприщѣ міра
сего. 28
- Бесѣда 5. Велика разность между христіанами
и людьми міра сего. Одни, имѣя въ себѣ
духъ міра, въ сердцѣ и въ умѣ связаны
земными узами; а другіе вождельствуютъ
любви небеснаго Отца, Его единаго имѣя
предметомъ всѣхъ своихъ желаній. . . 53

X 207 2

54.

о вл 201
199

- БЕСѢДА 6. Намѣревающіеся благоугождать Богу должны совершать молитвы въ мирѣ, въ оезмолвіи, въ кротости и въ премудрости, чтообы, молясь съ воплями, не стать соблазномъ для всѣхъ. Въ сей же бесѣдѣ заключаются два вопроса: вещественныя ли творенія суть престолы и вѣнцы? и что такое дванадцать престоловъ израилевыхъ? 78
- БЕСѢДА 7. О происхожденіи Христовомъ къ человеку. Бесѣда сія заключаетъ въ себѣ также нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ. 85
- БЕСѢДА 8. О томъ, что бываетъ съ христіанами во время совершенія молитвъ, и о степеняхъ совершенства, то-есть, могутъ ли христіане достигать совершенной мѣры. 90
- БЕСѢДА 9. О томъ, что Божіи обѣтованія и пророчества исполняются при различныхъ испытаніяхъ и искушеніяхъ, и что отъ искушенія лукаваго избавляются приверженные къ единому Богу. 96
- БЕСѢДА 10. О томъ, что дары Божіей благодати сохраняются и умножаются смиренномудріемъ и усердіемъ, утрачиваются же превозношеніемъ и нерадѣніемъ. 105
- БЕСѢДА 11. О томъ, что сила Духа Святаго въ сердцѣ человеческомъ подобна огню, еще о томъ, въ чемъ имѣемъ нужду для различенія помысловъ, возникающихъ въ сердцѣ; также о мертвомъ змѣи, который Моисеемъ пригвожденъ былъ на вершинѣ древа, и служилъ образомъ Христа. Въ сей же бесѣдѣ содержатся два разговора:

одинъ—Христа съ лукавымъ сатаною, а
 другой—грѣшниковъ съ сатаною же. . . 110

Бесѣда 12. О состояніи Адама, доколь не пре-
 ступилъ онъ Божіей заповѣди, и послѣ
 того какъ утратилъ собственный свой и не-
 бесный образъ. Сія же бесѣда содержитъ
 въ себѣ нѣсколько весьма полезныхъ во-
 просовъ. 123

Бесѣда 13. О томъ, какого плода требуетъ
 Богъ отъ христіанъ. 137

Бесѣда 14. О томъ, что посвящающіе Богу
 помыслы и умъ дѣлаютъ сіе въ надеждѣ,
 что просвѣтятся очи ихъ сердца, что
 Богъ сподобляетъ таковыхъ въ святости
 и величайшей чистотѣ приступать къ Та-
 ннствамъ и удѣляетъ имъ благодать Свою,
 также о томъ, что должны дѣлать жела-
 ющіе получить какое-либо изъ небесныхъ
 благъ; наконецъ о томъ, что Апостолы и
 Пророки подобны солнечнымъ лучамъ, вхо-
 дящимъ въ окно. Еще, бесѣда учитъ,
 что такое земля сатанинская и земля
 Ангельская — обѣ неосязаемыя и невид-
 имыя. 138

Бесѣда 15. Бесѣда сія содержитъ въ себѣ про-
 странное ученіе о томъ, какъ душѣ въ
 непорочности, святости и чистотѣ надобно
 пребывать предъ женихомъ своимъ—Исусомъ
 Христомъ, и еще нѣкоторые весьма
 поучительные вопросы, напримѣръ о томъ,
 всѣ ли члены востанутъ въ воскресеніе—
 и иные многіе—о злѣ, о благодати, о сво-

- бодномъ произволеніи, о достоинствѣ чело-
вѣческаго рода. 144
- Бесѣда 16. О томъ, что духовные люди под-
лежатъ искушеніямъ и скорбямъ, пропсте-
кающимъ отъ перваго грѣха. 184
- Бесѣда 17. О духовномъ помазаніи, о славѣ
христіанъ и о томъ, что безъ Христа не-
возможно спастись и содѣлаться прича-
стникомъ вѣчной жизни. 196
- Бесѣда 18. О сокровищѣ христіанъ, то-есть о
Христѣ и о Духѣ Святомъ, различными
способами ведущемъ ихъ къ достиженію
совершенства. 208
- Бесѣда 19. Христіане, желающіе преспѣвать и
возрастать, должны понуждать себя ко
всему доброму, чтобы избавиться имъ отъ
живущаго въ нихъ грѣха, и исполниться
Духа Святаго 217
- Бесѣда 20. Одинъ Христось, истинный врачъ
внутренняго челоуька, можетъ уврачевать
душу и украсить ее ризою благодати. . 226
- Бесѣда 21. Христіанину предстоитъ двоякая
брань, а именно: внутренняя и вѣшняя,
и послѣдняя состоитъ въ удаленіи себя
отъ земныхъ развлеченій, а первая про-
исходитъ въ сердцѣ съ помыслами, какіе
внушаются лукавыми духами. 232
- Бесѣда 22. О двоякомъ состояніи отходящихъ
отъ жизни сей. 237
- Бесѣда 23. Какъ царскій и многоцѣнный би-
серъ могутъ носить только родившіеся
отъ царскаго сѣмени; такъ и небесный

бисеръ можно носить только Божиимъ ча-
дамъ. 239

Бесѣда 24. Состояніе христіанъ подобно купль
и закваскѣ. Какъ купцы собираютъ зем-
ные прибутки, такъ христіане собираютъ
разсѣянные въ вѣкъ семь помыслы. И
какъ закваска дѣлаетъ кислымъ все смѣ-
шеніе, такъ грѣховная закваска прони-
каетъ весь родъ Адамовъ, но Христось
влагаетъ въ вѣрныя души небесную за-
кваску благодати. 242

Бесѣда 25. Бесѣда сія учитъ, что ниодинъ че-
ловѣкъ, если не подкрѣпленъ Христомъ,
не въ силахъ преодолѣть соблазны лука-
ваго, показываетъ, что должно дѣлать
желающимъ себѣ божественной славы; и
еще учитъ, что чрезъ Адамово преслу-
шаніе впали мы въ рабство плотскимъ
страстямъ, отъ котораго избавляемся таи-
стомъ креста; а наконецъ, показываетъ,
какъ велика сила слезъ и божественнаго
огня. 248

Бесѣда 26. О достоинствѣ, драгоценности, си-
ль и дѣйствованіи безсмертной души, и
о томъ, какъ искушается она сатаною, и
получаетъ избавленіе отъ искушеній. Здѣсь
же присовокуплены нѣкоторые весьма по-
учительные вопросы. 257

Бесѣда 27. Бесѣда сія оканчиваетъ пространное
разсужденіе, начатое въ предыдущей
бесѣдѣ, о достоинствѣ и состояніи чело-
вѣка христіанина; она же научаетъ мно-

- гому преползному о свободномъ произволеніи, присовокупляя къ сему нѣкоторые, исполненные божественной мудрости, вопросы. 277
- Бесѣда 28. Въ бесѣдѣ сей описывается и оплакивается бѣдствіе души, и именно, что по причинѣ грѣха не обитаетъ въ ней Господь; также говорится объ Іоаннѣ Крестителѣ, что нѣтъ въ рожденныхъ женами больше его. 296
- Бесѣда 29. Раздаяніе благодати человѣческому роду Богъ совершаетъ двоякимъ образомъ, съ тѣмъ, чтобы плодовъ ея потребовать на праведномъ судѣ. 302
- Бесѣда 30. Душѣ, чтобы войти въ царствіе Божіе, должно родиться отъ Святаго Духа, и какимъ образомъ бываетъ сіе. . . . 309
- Бесѣда 31. Вѣрующему должно перемениться въ умъ своемъ и собрать въ Бога все помыслы, въ чемъ дѣйствительно и заключается все служеніе Богу. 317
- Бесѣда 32. Слава христіанъ даже нынѣ пребываетъ въ душахъ ихъ, во время же воскресенія обнаружится и прославить тѣла, по мѣрѣ ихъ благочестія. 323
- Бесѣда 33. Должно непрестанно и усердно молиться Богу. 332
- Бесѣда 34. О славѣ христіанъ, какой въ воскресеніе сподобятся тѣла ихъ, просвѣтившись вмѣстѣ съ душами. 336
- Бесѣда 35. О ветхой и новой субботѣ. 340

- Бесѣда 36. О двоякомъ воскресеніи душъ и тѣль, и о различной славѣ воскресенныхъ. 343
- Бесѣда 37. О рабѣ и о духовномъ законѣ. . . 345
- Бесѣда 38. Много тщательности и разумнія нужно намъ при дознаніи истинныхъ христіанъ и того, кто истинный христіанинъ. 354
- Бесѣда 39. ~~Для чего дано намъ Богомъ божественное Писаніе?~~ 358 ?
- Бесѣда 40. О томъ, что всѣ добродѣтели и всѣ худыя дѣла связаны между собою и, подобно звеньямъ въ цѣпи, зависятъ однѣ отъ другихъ. 360
- Бесѣда 41. Весьма глубоки тайники души, постепенно возрастающей въ благодати и въ порокахъ. 366
- Бесѣда 42. Къ совершенству ведетъ чловѣка, или вредитъ ему, не внѣшнее, но внутреннее, то-есть, или Духъ благодати, или духъ лукавства. 369
- Бесѣда 43. О преспѣяніи чловѣка христіанина, вся сила котораго зависитъ отъ сердца, что и описывается здѣсь въ разныхъ чертахъ. 372
- Бесѣда 44. О томъ, какую переменну и какое обновленіе въ чловѣкѣ христіанинѣ совершаетъ Христось, уврачевавшій душевныя страсти и недуги. 380
- Бесѣда 45. О томъ, что не искусство какое, не богатство міра сего, но одно пришествіе Христово можетъ уврачевать чловѣ-

ка. Въ сей же бесѣдѣ показывается весь-	
ма великое сродство челоуѣка съ Богомъ.	388
БЕСѢДА 46. О различіи между словомъ Божи-	
имъ и словомъ міра, между чадами Божи-	
ими и чадами міра сего.	395
БЕСѢДА 47. Пносказательное истолкованіе того,	
что было подѣ закономъ.	401
БЕСѢДА 48. О совершенной вѣрѣ въ Бога. .	413
БЕСѢДА 49. Нѣтъ достаточной причины отка-	
заться челоуѣку отъ наслажденіи міра сего,	
если не приметъ онъ участія въ лажен-	
ствѣ иного міра.	419
БЕСѢДА 50. Богъ чудодѣйствуетъ во Святыхъ	
Своихъ.	424
Посланіе Преподобнаго Макарія Египетскаго. .	429
С Л О В А:	
Слово 1. О храненіи сердца.	463
— — 2. О совершенствѣ духовномъ.	485
— — 3. О молитвѣ.	498
— — 4. О терпѣніи и разсудительности.	513
— — 5. О возвышеніи ума.	540
— — 6. О любви.	560
— — 7. О свободѣ ума.	591

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
	строк.	
36 Прим.	1 снизу невшественно	невещественно
42	9 сверху невѣденію,	невѣдѣнію,
47	3 — — исполнить	исполнить
49	16 — — пришедь	пришедши
51	11 снизу въ Н его.	въ Него.
52	3 — — способеняся	сподобляется
96	1 — — Чрезъ столько	Чрезъ сколько
112	13 — — погигла.	погибла.
115	2 — — горнему;	горнему,
119	10 снизу разрѣшать	разрѣшаетъ
124	14 сверху замѣчаетъ	замѣчаетъ,
128	5 — — славою.	славою?
128	7 снизу ежели	ужели .
152	2 — — слѣдуетъ	слѣдуютъ
155	7 — — на земь	на земь,
176	5 — — Ангель	Ангелы
221	4 — — смиренномудрію	смиренномудрію,
224	8 — — зна сть	знаеть
251	2 — — право въ	правовъ
267	13 сверху свыше	свыше,
317	2 снизу усмирить	умирить
319	4 — — страстный	страстный,
340	1 сверху Бесѣда 53.	Бесѣда 35.
341	6 снизу праздными,	праздными
343	9 сверху преспѣяніи	преспѣянія
349	12 — — говорятъ:	говорить:
387	7 — — добродѣтеляхъ	добродѣтеляхъ.
394	11 снизу успокоивается	упокосвается
426	8 — — изъщснн	изъщсннп
444	13 — — чтобы	чтобы,
446	11 — — таковъ	таковъ,
494	4 сверху вѣрвать,	вѣрвати,
507	1 снизу уловляются	уловляюся
552	3 — — неспеустинное	неприступное